

92 13 в.ч.

ИСТОРИЯ

ВЫГОВСКОЙ

СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ПУСТЫНИ.

ИЗДАНА ПО РУКОПИСИ

ИВАНА ФИЛИПОВА.

Съ соблюденіемъ его правописанія, одиннадцатью по ретами знамени-
тыхъ старообрядцевъ и двумя видами Выговскихъ мужско и женскаго
общежительныхъ монастырей.

Изданіе Д. Е. Кожанчикова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза.»

1862.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

тѣмъ, чтобы по отпечатаніи предстарлено было въ Ценсурной коми-
тетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 17-го Ноября
1861 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изданіе заключаетъ въ себѣ матеріалы, относящіяся до исторіи раскола Старообрядчества, въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Матеріалы эти съ величайшею тайною укрывались въ той средѣ нашего народа, которая, при недостаткѣ образованія, при отсутствіи живой проповѣди и ревностныхъ опытныхъ служителей Церкви, слушала рассказы своихъ исторіографовъ, подъ привлекательнымъ покровомъ тайны и, принимая изъ нихъ только одностороннее толкованіе расколуучителей, усвоивала себѣ безсознательно различныя заблужденія, въ особенности тѣ, которыя были въ связи съ народными преданіями, съ вымышленными легендами, передававшимися часто въ извращенномъ видѣ стѣ поколѣнія въ поколѣніе. При вліяніи современнаго направленія и по принятому тогда обыкновенію, расколуучители и самыя ихъ сочиненія подвергались преслѣдованію и жестокому гоненію, а не служили предметами спокойнаго и кроткаго убѣжденія: это придавало имъ еще болѣе цѣны въ глазахъ необразованнаго низшаго класса. Обсужденіе здравое, разъясненіе мысли темной и неотчетливой, могутъ имѣть мѣсто безусловно только при душевномъ спокойствіи мыслителя и при безнаказанности

миръ; а этого спокойствія въ первой половинѣ XVIII столѣтія не было: заблужденіе религіозно-нравственное, даже безъ всякихъ проявленій на почвѣ жизни дѣйствительной, подслушивалось, подсматривалось и было караемо наравнѣ съ совершеннымъ преступленіемъ. Убѣжденіе, терпѣніе, кротость и милосердіе, съ стараніемъ научить или растолковать — не существовало. Это и не могло проявиться, потому-что даже и тѣ, которые въ то время, да и позднѣе, захотѣли бы дѣйствовать противъ заблужденій — убѣжденіемъ, не имѣли къ тому средствъ, потому-что для нихъ скрыта была исторія и сущность этихъ заблужденій; рукописныя раскольничьи исторіи ходили въ народѣ между грамотными, которыхъ было еще очень мало, и укрывались въ глубочайшей тайнѣ, тогда какъ оглашеніе ихъ не только не принесло бы вреда, но дѣйствительную пользу — однимъ уже тѣмъ и преимущественно тѣмъ, что отдано было бы на обсужденіе всѣхъ и cadaго. Тайнственность даетъ всякому темному дѣлу привлекательность, — она заманиваетъ любопытство, раздражаетъ воображеніе, располагаетъ къ увлеченіямъ и тѣмъ самымъ затуманиваетъ разсудокъ — а заблужденію придаетъ призрачную форму убѣжденія. Только оглашеніе заблужденій можетъ вывести изъ темнаго угла эти призраки вѣрованій, гоненій, мученій, и только съ помощію исторіи озарить ихъ свѣтъ истинной вѣры. Призраки, подъ критическимъ разборомъ фактовъ, будутъ уменьшаться въ размѣрахъ, будутъ улетучиваться: для нихъ не останется ни почвы, ни опоры. Всѣ раскольничьи легенды принадлежатъ къ категоріи этихъ призраковъ, получившихъ цѣну и почву единственно отъ того только, что они сохранялись въ тайнѣ, имѣли временный успѣхъ только въ темныхъ углахъ и завлекали воображеніе въ скиты, въ Керженскіе лѣса, въ пустыни Поморскія. Отсюда, люди, пользовавшіеся авторитетомъ и тайн-

ственности, выносили въ народъ вымышленныя и никогда не случившіяся событія, мало того, искажали и личности, на сколько это было нужно, для выказыванія болѣе рельефнаго и правдоподобнаго подвиговъ собственныхъ или своихъ собратій. Примѣромъ тому можетъ служить исторія Патріарха Никона, рассказываемая раскольниками: какими вымыслами, клеветами объ немъ, наполнены раскольническія сочиненія, какіе эпитеты изобрѣтены для выраженія къ нему ихъ ненависти: неблагодарный, многодосадительный членъ, лютый смутникъ, огнепальный ярости злодыхатель, полный непостоянный мятежникъ, уготованный ярости сосудъ... огонь фіальный вверженный въ російское море... ключъ бездны студеничный на землю російскую испустивый мысленныя многосмутительныя пруги и проч., и проч.

Въ этомъ отношеніи, всѣ раскольническіе вымыслы, клеветы, легенды, не имѣютъ никакого значенія и распадаются предъ историческою истиною: она обличитъ ярко и рѣзко всѣ подобныя, умысленныя, односторонніе, фантастическіе вымыслы. Но для этого надобно, чтобы всѣ эти вымыслы были извѣстны тѣмъ, которые занимаются или будутъ заниматься нашею народною исторіею, и тогда ихъ выводы будутъ безошибочны.

Составитель «Исторіи Выговской пустыни», какъ извѣстно, былъ Иванъ Филиповъ, современникъ, сотоварищъ Данилы Викулова, Андрея и Семена Денисовыхъ, учредителей Выгорѣцкаго общежительства, очевидецъ болѣе части событій, имъ описанныхъ.

Иванъ Филиповъ уроженецъ Олонецкаго уѣзда Шуйскаго погоста, изъ государственныхъ крестьянъ, родился въ 1655 году. Пришелъ въ Выгорѣцкое общежительство въ 1714 году. Былъ стряпчимъ въ разныхъ городахъ по дѣламъ раскольниковъ (изъ показаній самаго Ивана Филипова при

слѣдствіи по доносу Круглова) (*). Филипповъ, хотя и называлъ себя стряпчимъ или повѣреннымъ, но жилъ постоянно въ Выговскомъ монастырѣ, гдѣ, послѣ смерти Семена Денисова, онъ былъ избранъ ему въ преемники. Это избраніе доказываетъ, что Иванъ Филипповъ былъ не изъ рядовыхъ членовъ общежительства и потому, вѣроятно, зналъ въ подробности всѣ дѣла Выгорѣцкихъ раскольниковъ. Событія, до пришествія его въ Выгорѣцкую пустыню, по собственному его объясненію, онъ заимствовалъ изъ надгробнаго слова, говореннаго Андреемъ Денисовымъ еклизіарху Петру Прокопьеву, и изъ рассказовъ товарищей своихъ: Захарія Стефанова и другихъ. Послѣдующія же событія онъ описываетъ какъ очевидецъ. Сверхъ того Филипповъ пользовался рукописнымъ сочиненіемъ: «Житіе инока Корнилія». Всѣ эти обстоятельства придають большую историческую цѣну рукописи Ивана Филиппова — разумѣется, вѣдѣ тѣхъ вымысловъ, легендъ, рассказовъ о чудесахъ, видѣніяхъ и тому под., которые единственно имѣють интересъ, какъ отпечатокъ направленія умовъ того времени, стремленія къ чудесному и къ облеченію въ таинственные образы происшествій самыхъ обыкновенныхъ. Сочиненіе, писанное участникомъ событій, даетъ возможность проникнуть и всмотрѣться въ весьма важные вопросы, какъ-то: гдѣ была точка опоры, съ которой раскольники того времени дѣйствовали, какія главныя идеи они поддерживали, что возбуждало ихъ протестъ противъ духовной и гражданской властей, чѣмъ привлекали они къ себѣ народъ, какія внѣшнія событія были благопріятны для поддержанія ихъ заблужденій, какія неблагопріятны и проч. и проч. Всѣ эти данныя, связанные, разсмотрѣнныя, соображенныя

(*) *Примѣчаніе.* Андрей Ивановъ въ книгѣ *Полное историческое извѣстіе о древнихъ Стригольникахъ* говоритъ, что Иванъ Филипповъ родился въ 1661 году.

съ духомъ времени, съ состояніемъ народнаго образованія, съ существовавшимъ въ Россіи порядкомъ и формою администраціи, съ *крѣпостнымъ* правомъ, съ матеріальнымъ благосостояніемъ народа, съ условіями физическими различныхъ мѣстностей, приведутъ къ весьма важнымъ и любопытнымъ историческимъ выводамъ. Возьмемъ, напримѣръ, самосожженіе.

Многіе предполагали, что самосожженіе былъ особенный раскольническій догматъ. Если принять это за положеніе, то въ подтвержденіе его должны быть въ исторіи раскола факты, доказывающіе что раскольники сожигались сами собою, единственно изъ догматическаго убѣжденія— для спасенія души своей, или потому, что велѣли такъ ихъ учителя: это все равно. Если бы это было такъ, то у насъ были бы факты самосожженія добровольнаго, возбужденнаго этимъ ученіемъ, внѣ всякихъ другихъ побуждающихъ къ тому причинъ. Мы такихъ фактовъ не встрѣтили. Напротивъ, мы находимъ факты, доказывающіе положительно, что самосожженіе было не догматъ, не ученіе, а крайнее выраженіе борьбы съ сильнѣйшею властію, слѣдствіе убѣжденія въ своемъ безсиліи, въ невозможности избѣгнуть отъ наказанія, — средство уравнять свое безсиліе пожертвованіемъ личностей. Что предшествовало самосожженію? Извѣстіе, что идутъ подъячіе, начальниці, съ солдатами и понатыми—захватить укрывающихся раскольниковъ; за тѣмъ слѣдовало соглашеніе раскольниковъ не отдаваться въ руки гонителей. Но чѣмъ противостать силѣ? Они собираются вмѣстѣ въ часовнѣ, въ церквѣ, въ избѣ или въ ригѣ, загораживаютъ себя бревнами, заборами, прокладываютъ вездѣ смольемъ и соломою, запираютъ двери, окна, ворота, — укрѣпляютъ ихъ перекладинами, бревнами, крѣпкими задвижками, и ожидаютъ своихъ гонителей; только при ихъ появленіи и, толь-

ко при нападеніи ихъ, зажигался безчеловѣчный огонь, въ которомъ погибали они съ своими отцами, женами и дѣтьми. «Отойдите! кричали они гонителямъ, оставьте насъ, — или мы сгоримъ.» Были случаи, что гонители отходили — и саможигатели не сожигались и оставляли свое намѣреніе. Всѣ извѣстные случаи саможженія были всегда и не иначе, какъ въ виду явившихся для захвата раскольниковъ воинскихъ командъ, и, большею частію, во время ихъ нападенія на жилище раскольниковъ. Что заставляло тогда нѣкоторыхъ фанатиковъ, увлекавшихъ съ собою несвѣдущихъ сельскихъ жителей, принимать такую страшную мѣру? Отвѣтъ на это они сами даютъ, описывая исторически вѣрное изображеніе формы современнаго преслѣдованія раскольниковъ: «вездѣ чепи брячаху, вездѣ тряски и хомуты Никонову ученію служажу: вездѣ бичи и жезліе въ крови исповѣднической повседневно омочахуся. Проповѣдницы Никоновыхъ новинъ, яростію и гнѣвомъ и мучительствомъ, вмѣсто кроткаго духа, дыжаху: битіемъ и ранами, а не благодатію Христовою увѣщеваху: лукавствомъ и коварствомъ злобынымъ, а не апостольскимъ смиреніемъ къ вѣрѣ своей привождаху, и отъ таковаго насилуваннаго лютаго мучительства, обліяхуся вся грады кровію; утопаху въ слезахъ села и веси, покрывахуся въ плачи и въ стенаніи, и въ стонаніи пустыни и дебри..... Иные страдали за вѣру, другіе укрывались кто куда могъ, иные, при появленіи наѣзда гонителей «съ оружіемъ и пушками» боящеся ихъ мучительства, сами сожигахуся.»

Вотъ объясненіе саможигательства, обнаруженное самими раскольниками и подтвержденное фактами, изложенными въ главахъ 3, 4, 7, и 8 по 18-ую рукописи Ивана Филиппова. Факты! эти вѣрны, потому — что подтверждаются также множествомъ слѣдственныхъ дѣлъ того времени, сохранившихся и до насъ дошедшихъ; по этимъ дѣламъ,

сверхъ того, видно, что всё случаи самосожженія возбуждены были арестованіемъ раскольниковъ, и преимущественно за два предмета: за распространеніе раскола или за неплатежъ податей, или двойнаго оклада, положеннаго съ раскольниковъ.

Переходя къ другимъ отдѣльнымъ фактамъ историческимъ, въ этой рукописи находимъ подробныя свѣдѣнія:

1) О распространеніи раскола въ Поморьѣ во время и послѣ осады Соловецкаго монастыря.

2) Приемы и обряды первыхъ расколоучителей въ Поморьѣ.

3) О преслѣдованіи раскола послѣ Макарія митрополита новгородскаго и снисходительность его къ расколу.

4) О завладѣніи Палеостровскимъ монастыремъ сперва Игнатіемъ Соловецкимъ (1687), потомъ Германомъ и Емельяномъ Повѣнецкимъ (1689).

5) О народномъ бытѣ того времени, объ идеяхъ, нравственныхъ побужденіяхъ, объ особенностяхъ мѣстностей, о столкновеніи съ сельскимъ духовенствомъ и проч.

6) Какими случаями пользовались расколоучители, чтобъ вымышленными легендами и чудесами завлечь воображеніе и религіозное направленіе людей, не знавшихъ, чему придержаться—старому или новому.

Живя въ средѣ тѣхъ людей, на которыхъ они дѣйствовали, расколоучители знали хорошо, что не нравилось народу, и нерѣдко свои легенды связывали съ тѣми внѣшними проявленіями, которыя тяготили народъ—такъ напримѣръ: народная перепись, установленная Петромъ, была не по вкусу народу—и объ ней есть легенда (гл. 5), въ которой проявляется намекъ, что переписчики душъ не совсѣмъ хорошо обращались съ народомъ: легенда нравилась и принималась за истину.

Но главное историческое достоинство рукописи Ивана

Филиппова заключается въ «Исторіи Выговской пустыни» (гл. 19).

Послѣ московскаго помѣстнаго собора 1655 года существованіе раскола признано, опредѣлено его значеніе и приняты мѣры преслѣдованія противъ тѣхъ, которые были въ главѣ явнаго возстанія и сопротивленія церковнымъ и гражданскимъ властямъ. Павелъ епископъ коломенскій—первое звено въ расколѣ старообрядчества—былъ сосланъ въ Палеостровскій монастырь, на Онежское озеро. Многіе отправлены въ заточеніе въ Соловецкій монастырь. Личное присутствіе въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Олонецкихъ предѣлахъ главныхъ расколоучителей, получившихъ серьезный авторитетъ, по энергіи сопротивленія, по жестокости наказаній—имѣло большое вліяніе на поморскія страны. Жители этого края, большею частію бѣдные, постоянно въ борьбѣ съ природою дикою, были способны къ воспріятію ученій таинственныхъ; рудокопатели, рыбные промышленники, были постоянно лицомъ къ лицу съ природою, которая въ дикихъ пустынныхъ мѣстахъ, въ непроходимыхъ лѣсахъ, въ виду голыхъ скалъ и бурь Онежскаго озера—располагала воображеніе жителей къ сверхъестественному, давала почву различнымъ легендамъ, суевѣріямъ, и привлекала своимъ внѣшнимъ вліяніемъ къ внутреннему сочувствію всему тому, что выходило изъ обыкновеннаго, спокойнаго хода человѣческой жизни. Возвращаясь съ своихъ промысловъ, на зиму, въ погосты весьма не обширные, въ деревни, состоявшія большею частію изъ трехъ—четырехъ дворовъ, при свѣтѣ лучиннаго огня, въ дымныхъ избахъ, передавали Поморцы другъ другу рассказы объ опасностяхъ, встрѣченныхъ ими во время промысловъ и работъ,—объ различныхъ чудесахъ и видѣніяхъ. Въ средѣ такого народонаселенія начались ученія Павла Коломенскаго изъ Палеостровскаго монастыря, и бѣлаго

игумена Досифея изъ Курженской обители; они проповѣдывали о гоненіяхъ на старую вѣру, объ истязаніяхъ за борьбу, о спасеніи душъ погибающихъ. Всѣ жители Поморья крестились до того времени двухперстнымъ сложеніемъ — теперь это было преступленіе. Почему? имъ не толковали — требовали только, чтобъ они отстали отъ того, и требовали съ истязаніемъ. «Церковнослужебныя книги, говорили имъ, не годятся — вотъ вамъ новыя», а между тѣмъ изъ Соловецкаго монастыря приходили вѣсти, что и туда «прислали новыя книги, но монахи запечатали ихъ въ кладовую и продолжаютъ молиться по старымъ». Народъ не понималъ: смотрѣлъ, слушалъ все со страхомъ и недоувѣріемъ — и какъ отстать отъ того, чему учили ихъ отцы, дѣды и прадѣды, для кого, кто приказываетъ? «Патріархъ Никонъ — предтеча антихристовъ, мучитель, гонитель», отвѣчали раскольники, и народъ имъ вѣрилъ, какъ мученикамъ борьбы, — а борьба такъ сродна Поморцу въ его дѣйствительной жизни! Онъ вѣрилъ и потому, что все рассказываемое было близко къ его понятіямъ, было связано съ преданіями отцовъ.... Насталъ соловецкій бунтъ, бѣжали многіе монахи изъ монастыря и распространились въ Поморьѣ, — здѣсь было гдѣ скрыться, гдѣ пріютиться отъ гоненія. Мѣста дикія, пустынные, перерытыя скалами, оврагами, испещренныя болотами, озерами, покрытыя густымъ лѣсомъ. Отъ Повѣнца до Бѣлаго моря одна дорога мошельщикамъ въ Соловецкій монастырь — отъ Пудожа къ Повѣнцу проѣздъ только по озеру бурливому, вдоль берега опасная дорога, а внутрь въ Выговскую пустынь, и направо и налево раздолье для скитальцевъ, для укрывающихся — нѣтъ сообщенія, нѣтъ дорогъ ни съ селами, ни съ погостами. И въ эти необитаемыя мѣста бросились выходцы соловецкіе; сюда ушли и изъ погостовъ и сель приверженцы старины, искавшіе жизни отшельнической,

труженической, гонимые. уstraшенные проявившимися преслѣдованіями; къ нимъ присоединились бѣглые помѣщичьи крестьяне, преступники, обнищавшіе....

Жизнь такихъ выходцевъ была тяжелая—труды безпрестанные: чтобъ пропитаться, надо было расчищать лѣсъ, готовить гарь (сженные сучья), по которой сѣяли,— въ первые два года труды вознаграждались, урожай былъ изобилень (рожь и ячень), но потомъ надо было опять расчищать, переходить на другое мѣсто и притомъ безопасное, чтобъ не настигли гонители, которыхъ высылали безпрестанно изъ Олонца—ловить скитниковъ и жечь ихъ кельи.

Въ переходахъ съ одного мѣста на другое отшельники встрѣчались съ другими собратіями, знакомились, дружились, соединялись семействами, обществами—установились между ними сообщенія, сходки: встрѣтили она здѣсь и старца Корнелія, который, служа при патріархахъ Филаретѣ, Юасафѣ, Іосифѣ, при митрополитахъ новгородскихъ Аeonіѣ и Никонѣ—видѣлъ близко ходъ дѣлъ церковныхъ—и отъ нововведеній никоновскихъ скрылся въ пустынь. Здѣсь они встрѣтили и Игнатія соловецкаго, и старца Сергія и другихъ. Это были авторитеты—первые наставники подержанія старой вѣры. Все это разбросанное общество въ отдѣльныхъ кельяхъ—скиталось по Выговской пустынь, трудилось, молилось, но въ немъ еще не было творческой идеи пропаганды, не было силы къ самостоятельному существованію. Для этого нуженъ былъ человѣкъ съ характеромъ сильнымъ, съ твердою волею, съ умомъ опытнымъ въ жизни, съ репутаціею истиннаго подвижника; для этого нуженъ былъ еще человѣкъ, который бы соединилъ ихъ всѣхъ живымъ словомъ, связалъ бы это слово съ общими современными историческими событіями—и воодушевилъ бы жизнь разъединенную, отшельническую, къ при-

натию жизни общественной, къ перенесенію идей общества на почву народную. Эти два челоѣка были: Данила Викуловъ и Андрей Денисовъ. Они соединили разрозненные кружки, и въ 1695 году учредили знаменитое въ исторіи раскола Выгорѣцкое общежительство — въ впоследствии известное подъ именемъ Даниловскаго скита.

Рукопись Ивана Филиппова драгоцѣнна подробностями о началѣ Выговскаго общежительства. Здѣсь читатель найдетъ полную картину, какъ сходились изъ различныхъ мѣстностей Россіи,* но преимущественно изъ Олонецкихъ предѣловъ, приверженцы старѣй вѣры; какія идеи, какіе интересы связывали ихъ между собою; какъ постепенно пришли они къ необходимости соединиться въ одно общество; какія внѣшнія формы приняло это общество, на какой почвѣ, какими средствами оно дѣйствовало, развивалось, богатѣло, и проч. и проч. Описаніе жизни каждаго отшельника — въ связи съ событіями общества или раскола. Здѣсь проявляются нити раскола изъ нижегородскихъ лѣсовъ, изъ Москвы, отсюда видны дорожки раскола и обратно въ нижегородскіе лѣса, въ Москву, въ С.-Петербургъ и въ другія мѣстности. Для исторіи хода раскола рукопись Ивана Филиппова драгоцѣнна, какъ единственная, въ которой собраны довольно послѣдовательно событія.

Относительно разсказа Ивана Филиппова можно сказать что онъ отличается спокойствіемъ и умѣренностію; Филипповъ всегда почтительно и съ уваженіемъ обращается къ властямъ и, какъ справедливо замѣтилъ Г. А. Б. (въ книгѣ Описаніе раскольническихъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола, страница 203) у Филиппова, сравнительно съ сочиненіями другихъ расколуучителей, значительно меньше рѣзкихъ выходокъ противъ Церкви православной и церковныхъ властей. Раздѣленіе на главы совершенно произвольно и случайно. Онѣ раско-

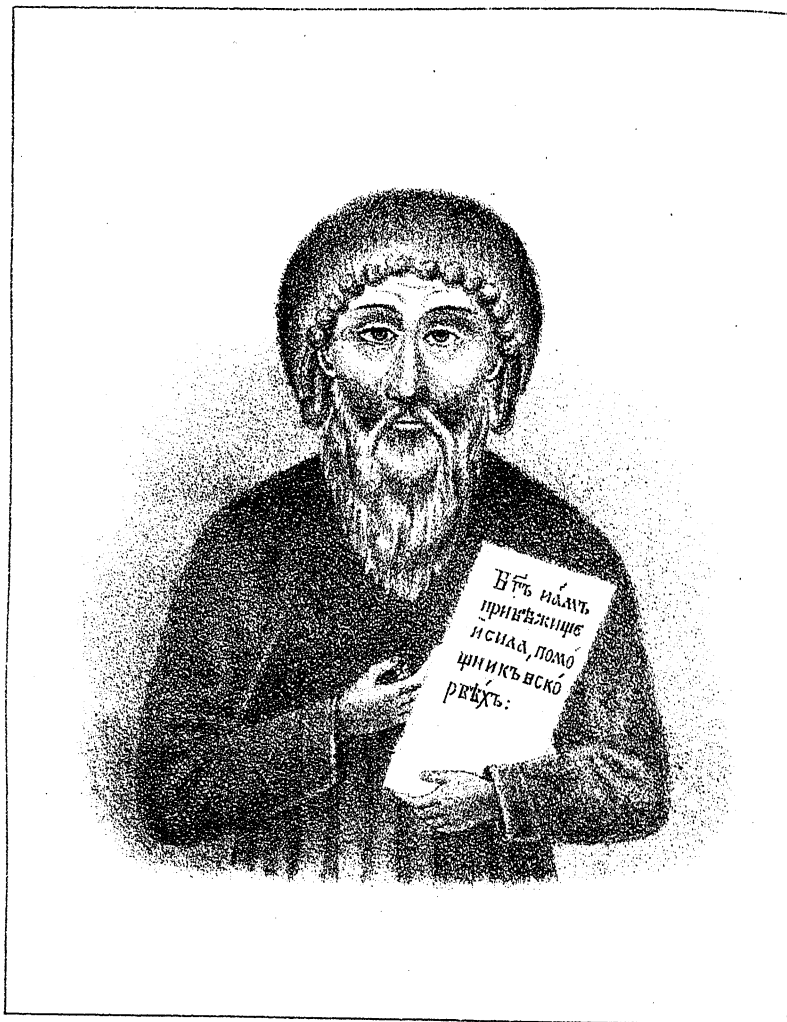
ложены не въ хронологическомъ порядкѣ. Начало, въ родѣ введенія: *Сказаніе стояннїи православныя Христїанскїя вѣры в Россійской землїи*, написано съ цѣлію объяснить, — какимъ образомъ и по какимъ причинамъ произошелъ расколъ. Здѣсь голословно, бездоказательно обвиняется Патріархъ Никонъ *въ новшествахъ* и оправдывается упорство — придерживаться старопечатнымъ книгамъ и другимъ заблужденіямъ раскольническимъ. Эта часть сочиненія Ивана Филиппова очень слаба, въ пей видно пристрастіе и односторонній взглядъ; всѣ эти неосновательные выводы о старой вѣрѣ, о различныхъ заблужденіяхъ раскольниковъ блистательно опровергнуты въ извѣстномъ всей Россїи сочиненїи преосвященнаго Григорія, бывшаго митрополита с.-петербургскаго и новгородскаго (Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь,) и въ «Исторїи раскола» Макарія, епископа Винницкаго Въ главахъ съ 1-й по 18 включительно, собраны рассказы о сгорѣвшихъ раскольникахъ въ Палеостровскомъ монастырѣ и другихъ мѣстахъ, по все въ Олонецкихъ предѣлахъ и въ Поморьи. Въ 19-й главѣ начинается общая исторія *о зачалѣ всей Вымовской пустыни, объ общежительствахъ и скитахъ по благословенію отъ какихъ отецъ зачаса*, — эта глава имѣетъ непосредственную связь со всѣми послѣдующими. Въ рассказахъ объ отцѣ Данїилѣ, объ Андреѣ Денисовѣ, объ Захарїи Степановѣ и другихъ, продолжается повѣствованіе и объ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, которое состояло изъ двухъ монастырей, мужскаго и женскаго. Въ главѣ 39-й любопытныя свѣдѣнія о разглагольствїи іеромонаха Нефита въ 1722 году съ выгорѣцкими пустынножителями. Послѣдствїемъ этого разглагольствованія были извѣстныя *поморскїе отвѣты*, сочиненныя Андреемъ Денисовымъ и пользующіеся большимъ авторитетомъ между раскольниками безпоповщинской сек-

ты. О содержаніи Поморскихъ отвѣтовъ Филипповъ ничего не говоритъ,—онъ только рассказываетъ, какъ пустынножители подавали эти отвѣты Неофиту на Петровскихъ заводахъ. Въ главѣ 46-й описаны подробно опасности, которымъ подвергался Выговскій монастырь, по случаю доноса Петра Халтурина въ 1736 году, — но ловкостію и дѣятельностію стряпчаго своего въ Петербургъ Стахія Осипова, Выговцы выпутались благополучно. За то дорого обошелся имъ доносъ прѣжняго ихъ товарища Ивана Круглова. Они едва не лишились своихъ главныхъ наставниковъ и руководителей: Семѣна Денисова, Петра Прокопьева—и самъ Иванъ Филипповъ, сочинитель исторіи былъ схваченъ и сидѣлъ подъ карауломъ: надъ Выговскою пустынею было наряжено строгое слѣдствіе и учреждена особая коммисія для розыска въ самомъ монастырѣ. *Повѣсть о злочюченіи на Выговскую пустыню по злодѣйству діаволу чрезъ злоо безчинника Ивана Круглова*, составляетъ отдѣльную статью, раздѣленную на 26 главъ. Затѣмъ слѣдуютъ рассказы: объ архимандритѣ Авраамѣ Иверскаго монастыря, о Ѳедорѣ Семеновѣ, о прибытіи въ коммисію Тихвинскаго монастыря намѣстника іеромонаха Игнатія съ прочими, о прибытіи въ коммисію Варсонофія Отнинскаго монастыря,—служать продолженіемъ по доносу Круглова. Послѣдняя глава о смерти Симеона Денисова, послѣ котораго сочинитель Исторіи Выговской пустыни былъ избранъ наставникомъ общежительства. *Надсловіе* писано уже не Иваномъ Филипповымъ, потому что въ немъ говорится о его смерти, послѣдовавшей 3-го декабря 1744 г.

Прочитавши рукопись Ивана Филиппова, остается сожалѣніе, что послѣ него не было талантливаго человѣка изъ пустынножителей, который продолжилъ бы исторію Выговской пустыни, съ ея любопытными картинами и со

всѣми мелочными подробностями. Какъ шли дѣла въ Выговскомъ общежителствѣ въ послѣдующія времена, кто были замѣчательные дѣятели, какія были легенды въ немъ—до насъ не дошло. Выговская пустынь, или Даниловскій скитъ принадлежитъ уже истории—въ 1857 году прекратилось его существованіе.

Мы считаемъ долгомъ присовокупить, что при настоящемъ изданіи мы строго держались находящейся въ нашихъ рукахъ рукописи, съ соблюденіемъ въ точности ея орѳографіи, не исправляя даже и явныхъ ошибокъ.

ІОАННЪ ФИЛИПОВИЧЪ.

I.

Исторія о зачалѣ Выговской пустыни, како зачаса и в коихъ лѣтѣхъ и отъ каковыхъ жителей населися и в ней о зачалѣ двоухъ обителей и разныхъ скитовъ.

Древніи же списатели, еврейстии же и язычестии, писаша в своихъ лѣтописцахъ и історіяхъ житія древнихъ царей, како царствоваша, и како грады созидаша, и содержаша и царства своя распространяху; такожде и христіянстии повѣстописци писаша о церковномъ состояніи и о престатіи идольскаго нечестія, о проповѣди евангельской во всемъ мірѣ и о зданіи честныхъ обителей, како начашася и отъ кого создашася: и како в нихъ руководствующи стада своя руководствовашу и спасахуся и спасаху, и в каковыхъ мѣстѣхъ и в кая лѣта, и како чины, оуставы и законы церковныя крѣпко храняху, и хранить заповѣдаху. Томоу же обычаю и мы послѣдующе: Аще и кратко и простыми рѣчьми, обаче самую описуемъ истину: како древле православная христіянская вѣра в російской земли стояше и до коихъ лѣтъ, и отъ кого премѣнися и когда; и како сія выговская пустыня жителями населися, и како в ней двѣ великія обители создашася. Первая Богоявленская на Выгоу рѣцѣ моужеская, а другая при рѣцѣ Лексѣ дѣвческая Воздвиженія

честнаго креста, и чрезъ кого и в кая лѣта, о всемъ томъ повѣствовати хотяще сію грубосложную же и краткословную начинаемъ історію, не вся подробну повѣдающе, но о всѣхъ краткимъ словомъ сказоующе, и сіе не о ихъ же не вѣмы ниже слышахомъ отъ кого, но о ихъ же или оушима нашими, отъ достовѣрно же и согласно к себѣ же и другъ ко другу повѣдающихъ оувѣдахомъ, или самѣми очесы своими не ложную почювствовахомъ истину.

II.

Сказаніе первое, стояніи православныя Христіанскія вѣры в россійской земли.

Стояше убо православная христіаньская вѣра в російской земли, отъ Владиміра князя, до царя Алексія Михайловича без мала чесого седмь сотъ лѣтъ, вня же и многія обители, не точію во градѣхъ и близъ градовъ, но и в пустыхъ мѣстѣхъ составишася и святыхъ чудотворцовъ, яко звѣздъ пресвѣтлыхъ на тверди небеснѣй безчисленное просія множество, и сіе глаголю о вѣдомыхъ и свидѣльствованныхъ, а невѣдомыхъ Господь вѣсть всевѣдецъ единъ сый. Толико же Россія благочестіемъ возсія и возблиста: яко и отъ восточнаго патріарха третіимъ нарещися Римомъ, многими монастырями оукрасися и вседобрыми церковными законы, пресвѣтлыми благочестія догматы, просія благочиніемъ и преданіемъ оуставовъ святоотеческихъ оукрасися и церквами святыми возблиста, яко кринь во удолиі процвѣте, паче всѣхъ прежде бывшихъ, яко луна посредѣ звѣздъ, или истиннѣйше рещи, яко

солнце возсія, тако сохраняше благочестіе неповредно, закони незыблемы, преданіе неоущербленно, яко из начала пріять отъ грековъ ничто же претворяюще, или привносящи и толь твердо сохрани: яко и во время искушенія лютаго кровьми сыновъ своихъ и дочерей запечата, еже и грядущее явитъ слово; емоу же и самыя свидѣтельствуютъ вещи, свидѣтельствуютъ неповинно оубіенніи страдалцы, за російское благочестіе тѣлеса своя на раздробленіе и крови на изліяніе предавши. Но и посланіе Мелетія Папы и патріарха великаго града Александріи и вселенскаго судіи, к російскому присланное самодержцу, тожде крѣпко и зѣло извѣстно явствуетъ, котораго самая словеса здѣ предлагаемъ, тако¹ написанная: Благочестивому и православному, боговѣнчанному великому царю и самодержцу и побѣдителю присно Августу Θεодору Івановичю всея Росіи самодержцу и содержателю многихъ государствъ сыну и владыцѣ о Христѣ Ісусѣ превозлюбленному, благодать, милость, миръ и благоденствіе и на враги побѣда отъ великаго Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, Аминь.

Божественная нѣкая по Божию образу иже на земли ты царствующа по истиннѣ знаема державный Θεодоре: Понеже первообразнаго доброту чисту сохраняеши, молитвами благодѣяніи, в них же всегда совѣтуеши, отъ Бога бо дано есть тебѣ благочестіе сіяніе, живою же вѣрою и Божественныхъ соуще святыхъ дарованій пріялъ еси отъ Бога, и лучами своими всю подсолнечную сіяеши и протчая, яко отъ всѣхъ и отъ всюду прославляется и исповѣдается имя царствія твоего, не можемъ просто рещи, ношныхъ и дневныхъ, боголѣпныхъ дѣяній твоихъ, и безпрестанныхъ словесныхъ жертвъ, в них же пребываеши всегда, яко же оугодно есть Богу препоясати свыше силою, того не хотяще молчати, апостольскія оубо престолы и патріаршескія имѣеть твоя держава., в память и любовь яко при-

снотекоущихъ источникъ спасеннаго проповѣданія, с великою и безчисленною милостынею держиши на рукахъ сихъ и далече соущимъ помогаючи. (Ниже) и царствія своего церковнаго престола патріаршескаго, оустроити потщася, да царство твое растеть Христосъ Богъ еже отъ твоея добродѣтели, имать рашеніе и величество Божіе во святѣй церкви царствія твоего славится вѣдѣ Богъ желаніе твое, посла в твое царство Іеремію всеосвященнаго архіепископа Константінаграда, новаго Ріма, вселенскаго Патріарха, нашего же брата и сослужебника, таковыя вещи служенія общиіи прежде совѣтъ с разсмотреніемъ предположимомъ, яко же твоего царствія, грамота намъ повѣдаетъ. еже отъ насъ совѣта дѣла просиши, мы же оубо вѣдуще святое твое царство приуготовлено провидѣніи всевидящему Богу и тебе Царя знаемъ в книгахъ животныхъ написанна не черниломъ, но перстомъ Бога вышняго, иже оу васъ церкви избранная отъ Христа прежде сложенія міра, во свѣтъ и жребіи святыхъ и сія слава тако Богу и в наша лѣта и в явленіе и величество сотворенна слышимъ. Сего ради и наше изволеніе многажды испытахомъ отъ божественныхъ словесъ преданныя намъ отъ апостолъ, имѣеть высоту царствіе твое отъ Бога и таковыхъ всѣхъ благоразоуміемъ еже и отъ насъ исполненія слова царствіе просить. мы же вѣдуще богомудрыхъ отеческихъ правилъ; пришедше в Царьградъ и соборъ со всѣми клиросы создахомъ вообще питанія положихом, нашея воля подражанія святыхъ отецъ преданія и совѣтники пріяхом святѣйшихъ патріархъ и преосвященныхъ архіерей, о святѣм патріаршеском престолѣ московскаго православнаго града, елико о Святѣмъ Дуосѣ, святыи соборъ волею положихомъ, Божіимъ челоуѣколюбіемъ и благодатию, прекраснаго московскаго царствія въ церковныхъ вещахъ величествомъ краситися подобаетъ. Се

оубо образъ и честь стараго Рима и новаго даровася. Мы же з Богомъ образъ величества и честь даемъ, странно бо о сихъ на соборе прѣнїе сотворихом и свитокъ своихъ трудовъ написахомъ нашею рукою оутвержденный. Подписанна отъ всего освященнаго собора и нашими печатями запечатлѣнна твоей державѣ послахомъ с Неоеитомъ преподобнымъ отцемъ и духовнымъ нашимъ сыномъ и со Іосифомъ діакономъ, ихъ же предахомъ благородному и честному князю Григорію Нащекину, яко столпъ патриаршескаго престола православнаго твоего царствїя. Соуть же в свитцѣ томъ нѣкія церковныя вещи писаны, ихъ же дахомъ в память собору, которое в московской церковной соборной ризничей положихомъ. И оубо нынѣ благочестивѣйшій царю, прїими отъ насъ отвѣтъ совершеннаго собора подвигомъ твоего благочестїя и скипетродержанїя отъ Бога даннаго ти царствїя державы, в широту церковныя красоты, на болшую доброту. Подобаеть ти діадима два царская носити, рекше вѣнца, в нихъ же единъ имѣяше свыше отъ прародителей своихъ, да подасть ти Христосъ Богъ сыны и вноучата и правнуки во вѣки бесконечныя имѣти в родъ и родъ. Другїи же мы благословляемъ тебѣ носити, его же далъ приснопамятный самодержецъ Θεодосїй, греческій царь на апостольскїй престоль александрійстѣй церкви во святыи третїи соборъ, иже бысть в Ефесѣ, его же едини александрійстїи патриарси носятъ, с блаженнѣйшими папами стараго Рима по обычаю ихъ, той же вѣнецъ принесоу грядоущу ми къ твоему царствїю благословенїю сокровищу быти; в царскомъ твоёмъ жилищи и духовная твоя красота блаженнѣй твоей души, яко преукрашенная вещь не каменное сіяніе, но многими лѣты украшенно и богоносными отцы просвѣщенно и протчая, и подасть Господь царству вашему тишиною безсмоутну и побѣду на враги, и отъ вашихъ

чресль сыны и внуки в наслѣдіе царствія в бесконечныя вѣки, да Христовымъ церквамъ православнымъ матеремъ спасеннаго проповѣдника, источникъ миру просвѣщеніе имѣеть подобающее оутѣшеніе отъ твоего православнаго царствія. И оубо наша восточная церкви полонена есть, Асирію глаголю и Вавилонъ, Египеть и Ливію, иже работаемъ нынѣ. О семъ с теплою вѣрою молимъ да не конечнѣ отъ бѣдъ агарянскихъ разорится и припадая сердечнѣ обლობызаемъ, вы, яко Христовы оуды, оупокоити нищетоу церкви странства неможеніе да отъ Христа пріимѣте в судный день оуготованное вамъ царство, прежде сложенія міру. да постави государь въ своемъ царствіи оучилище философскаго оученія оучитися, во обновленіе святыя мудрости, яко оу насъ по малѣ отъ основанія погибаетъ источникъ премудрости. Азъ же господина моего воли не сотворихъ, оубояхся и порыскахъ оумомъ моимъ, елико могохъ искахъ, еже обрѣсти ловъ возжелѣнный тебѣ и мнѣ и многіе чреды божественныхъ паствинъ протекохъ, ихъ же Творецъ преславно своими живоносными оусты воспита и лова не обрѣтохъ, еже бывоспослати ми к тебѣ, вся бо сія оуловилъ еси ты и пася походихъ в негородныхъ словесѣхъ божественныхъ догматъ и со искреннымъ поисканіемъ преметахъ кожица и листы хотя оуловити лова желаемая и видѣхъ истекающа ароматы малыми источниками. Ты же море и рѣки таковыхъ благоуханій всегда наслаждаемъ и средѣ бо божественнаго винограда одушевленна и разоумна сѣдиши. Азъ же таковыхъ сир есмь и паки доидохъ вертограда преоукрашенныхъ древесъ, сладкими повивающими тиходыхательнымъ зефиромъ и плодъ возжелѣненъ и пресладокъ испущающъ. Велія душа и сердца псалмопѣвца глаголю, движуща оусты Божіимъ духомъ и хотѣхъ плоду коснутися, да поне мало отъ него в земь послю ти отъ

него и се видѣхъ ты в немъ внутрь юду старѣйшиною на стражѣ.

И прочая того посланія ко утверженію в Россіи православной христіанской вѣрѣ свидѣтельствуя явственнѣ пріѣзжавши в Россію отъ восточныхъ странъ отъ священныхъ чиновъ, многія духовныя персоны и отъ Іерусалима и Синая и Египта и Константинополя и святыя горы в различная времена самобывши в Россіи и с російскими архіереями, многолюбезнѣ разглагольствовавши, яко с Макаріемъ митрополитомъ московскимъ, иже бысть при царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ доволнѣ о церковныхъ чиноположеніихъ и законѣхъ бесѣдовати, яко и лѣтописная історія повѣствуетъ, свидѣтельствуета преблаженная вселенская патріарха Киръ Іеремія константинопольскій и Киръ Теофанъ Іеросалимскій самобывшая в російскомъ царствіи и своимъ архипастырскимъ прибытіемъ Россію посѣтившая и благословеніемъ обогатившая патріаршескимъ оудобреніемъ всекрасно облагодатившая и двоухъ святѣйшая патріарха Іова и Филарета московскому государству на патріаршескій престолъ постависта и вельми похвалиста російское царство, яко в благочестіи пресвѣтло сіяющее и глаголаста тако ветхій Римъ падеся аполинаріевою ересію, а во второмъ Римѣ, еже есть въ Константиѣ градѣ отъ Агарянскаго насилія изсякло благочестіе до конца и нѣсть того нигдѣ же кромѣ московскаго государства о Царѣградѣ же премудрый и преподобный Максимъ Грекъ пишетъ во своей книзѣ сице глаголя: егда плѣненъ бысть Царѣградъ отъ агарянскаго насилія, тогда нѣщии боголюбивіи собраша вся греческія книги, хотяще цѣло соблюсти церковное благочестіе, отъ плыша в Римъ к Папѣ; Папа же с радостию пріятъ отъ нихъ книги. Бѣ бо отъ многъ лѣтъ того ждаше и повелѣ перевести на свой латинской и римской языкъ, а греческія же привезенныя книги всѣ повелѣ

огнемъ сожеши и сожгоша вси и оттолѣ начаша печатати грекомъ книги в Венецыи и в Парисѣ и многія своя ереси в нихъ внесоша и отъ того времени в Царѣ-Градѣ вѣру свою потеряша, того ради сія святѣйшая патріарха в нашемъ московскомъ государствѣ, благочестія догматы писаньми своими подкрѣпиша и оутвердиста. Всесвятѣйшій оубо Іереміа патріархъ к царю Феодору Іоанновичу таковыя сладкія вѣщаше глаголы: твое же царство богохранимый царю, есть третій Римъ, благочестіемъ всѣхъ превзыде, и вся благочестивая в твое царство собращася: книга кормчая в предисловіи. Что сихъ свидѣтелей достовѣрнѣйше и ятовѣрнѣйше, яже присутствующа в московскомъ государствѣ в соборной церкви, весь чинъ и оуставъ церковный видѣста и сама с нашими святѣйшими патріархи Божественную литоргію и всю службу церковную служиста и ни в чемъ ни мало не зазрѣста. Аще бы кое погрѣшеніе и неисправленіе в книгахъ, или в церковномъ чинѣ видѣли, или что противно греческому чину и обычаю оузрѣли, ни како же бы оумолчали насъ и нашимъ патріархомъ воспретили бы и исправили бы что не противу ихъ греческихъ книгъ. Но ничто же таково сотвориста, ничто же исправиста; ни в чемъ же россійскимъ пастыремъ зазрѣста: паче же и сама о себѣ свидѣтельствоваста, яко оу нихъ в Грецыи отъ насилія агарянскаго благочестіе изсякло. А Россію в благочестіи великими похвалами оублажиста. К тому же и православно гречестіи архіереи, православно сѣдящи на россійскихъ архіерейскихъ престолахъ, иже согласно древлероссійстѣй весьма церкви, оучаще и дѣйствующе и оутверждающе свидѣтельствуютъ; И иностранніи історіографы россійская дѣйства описующей согласіе россійское к древлевозточной церкви свободнымъ гласомъ возвѣщающе, яко Матѣей Стриковскій, польскій Історіописатель (иже бысть при

царьъ Іоаннъ Васильевичъ) сице повѣствуетъ: яко в та времена егда крестшася при князьъ Владимиръ роусскій народъ в Христіанской вѣрѣ под властію патріарха Константинопольскаго, дѣйствами греческими твердо и непоколебимо пребываютъ. Книга 4, глава 3.

Коль явственно и преславно свидѣлствуютъ російское благочестіе російстіи святіи в различная времена возсіявши, яко на востоцѣ крещенія Россіи, тако и на западѣ окончанія всепресвѣтло облиставши и в той православной вѣрѣ спасшіся, по гласу апостола Павла, вѣра есть спасающая человекѣка. Аще быша неправѣ вѣровали, не быша оугодили Богу. Без вѣры бо рече Апостоль не возможно оугодити Богу. А понеже святіи російстіи древнее благочестіе держаще оугодиша Богу явственно есть яко право благочестіе держажу, ими же коль обогатися російская земля, коль доброплодствова и облагоухася російскій виноградъ, яко рай Божій, яко едемъ сладости показася: толико многоплодно, елико на бесчисліе изливающаяся, красно преизобильствоваше, не есть бо такового града, идѣ же святаго в нетлѣнныхъ мощахъ не является. Соуть же таковіи гради соуть, в нихъ же по два, по три, по пяти и по десяти, и множайше святіи многоцѣлбно почиваютъ, и не есть таковыя обители, идѣ же преподобнаго почивающаго не обрѣтается и нетокмо в началѣ крещенія въ Россіи, но и на самомъ концы пред измѣненіемъ благочестія. Естьли при Владимирѣ равноапостольномъ на время посмотриши: множество святыхъ оузриши; естьли и при Іосифѣ патріарсѣ московскомъ на лѣта позриши, и тогда святыхъ преславно спасшихся и дивныхъ мужей чюдеснѣ чюдотворящихъ оузриши. Яже російская оукрашающе златоплетенно предѣлы, земная совокупляху с небесными, человекѣки російскія с самѣмъ Богомъ всепресладцѣ соединяху, едино тѣло всеблагосочетанно вѣ-

рою и добродѣтелями единой пресоущественнѣй привязоуемѣй главѣ Христу, едино всеблагодатное стадо, на небесныхъ пасомое небесными пажитей законы, по пресладкому небеснаго сосуда гласу: едино стадо бысть и ангеловъ и человекъ, дивный и предивный миръ, всепречюдная сладость, всепрекрасное смѣшеніе, сообщеніе во истину превозжелѣнное благолѣпія небеснаго, славы преестественныя, не токмо человекъ земни превозжелѣнно насытятся, но и сами небесни ангелы прелюбезнѣ насладишася ликовствующе пояху всесладкую ону пѣснь: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человекѣхъ благоволенія, обаче не до конца таковымъ преподобнымъ окружаниемъ веселіемъ не до конца всеблагоданнаго наслаждахомся приизобилно мира. но что къ тому писати не вѣмъ и приложити и начертати восхощу, но оутерплеть ми десница, оумолкаетъ языкъ, оужасается и помрачается оумъ, объемлетъ мя страхъ, многоболѣзненъная и слезная времени случая помянути и написати всего востока и запада и сѣверныя страны, наша россійскія земли не оставити, но души вашего боголюбія, скорби и болѣзни наполнити боюся, но самый того времени случай многопечалнаго сътованія, оуста намъ заграждаетъ, языкъ связуетъ, руки многоскорбныя оудержуетъ: ахъ оувы и горе; отъ куду возму рыдательную и плачевную трость; како могу злаго многоболѣзненнаго приспѣвшаго времени воспомянути. не токмо человекъ, но и стихія небесная со обоими свѣтилами небесными и со звѣздами вся плакаше и стоняше, многоболѣзненно о погибели рода человеческаго, видя без милости погибающъ родъ человекскій отъ злокозненнаго діавола, не токмо стихія вся болѣзноваше и страдала, но и небесни вси ангелы оужасошася и трепеташа, видя вселенную всю возмущенну, колеблющуюся и трясущуюся, аки листъ отъ злокозненнаго лютаго змія діавола погло-

щину: Олъ твоя ядоностныя огнедыхательныя злобы на насъ всепрепроклятый діаволъ. Что бо творить, что содѣваетъ всепожирательный древній навѣтникъ змій, великій чермный, змій седмоглавный и десяторожный, змій великоопашный и великохоботный, его же оуста велика великими хулами и смущеньми, всесмрадно отрыгающій языкъ, всепреизостренна, всеядовитая бритва: ноздри всесмрадными испущающая дымъ великія нещи, очеса злодыхательная геенскаго огня, издающая пламы, чрево адское ненасыщаемая бездонная пропасть. Сей многолѣтно связаный всеокаянный темничникъ, разрѣшенъ, отъ темницы на пагубу вселенныя. Всеогнедыхательно грядый, тресугубое горе земнымъ носяй, коль велию яростію всесвирѣпо подвизается, коль гнѣвнымъ пламенемъ непостоянно дышетъ. Коль всегорчайшими наскаканіи левски звѣровидно наскачетъ, толь нестерпимыми язвами немилостивно поражаетъ; толь всесмертными ранами неисцѣлно ранить, елико всю вселенную, вся концы мира всесмертною неисцѣльною оуязви язвою, егда по тысящномъ лѣтѣ, седмьтысящный оный звѣръ попущеніемъ Божиимъ, отъ оузъ темничныхъ свободися, звѣрски на вселенную рыкнувъ, наскочи на западь, и западныя страны вся смущенія и мятежа свое хотѣніе исполнивъ, в свое адопропастное несытое поглоти чрево, оужасеся небо о семь, подвигошася звѣзды к плачу и вся небесная вострепеташа преболѣзненно и земная вся состоянія потрясошася, сѣтованія и плача наполнися, чернымъ вретischemъ облекошася, но что творить оный тмоглавный лютый звѣръ мысленный арканъ, вся ядовитая геенскаго пламене идра, поядый и пожирая вся западныя страны всепреужасно; еда наполнися того адское не насыщенное чрево, ни како же: но на восточныя страны всенагло наскачетъ и подвизается яростію огнепалною, гнѣвомъ злодыхательнымъ, скверныя и нечистыя язы-

ки обрѣтъ, яко нѣкія всеядовитыя пруги гога и магога, их же число подобно песку морскому одолѣваетъ, сими грады востока поплени, царскую славную державу смири, страны разори, станъ святыхъ обыде, градъ возлюбленный Іерусалимъ пріятъ, доброту Сіона искази, всю святыню испроверже, вся красная вселенныя пояде, Агарянскимъ богомерзскимъ безбожнымъ насиліемъ, всю вселенную плача и рыданія наполни. Оле того лютаго неукротимаго свирѣпства. Оле не насыщаемаго адскаго злодыханія, не насытися того адская оутроба. Пожерь западъ не оукротився и не насытися, смутивъ востокъ. Но на оставшая послѣдняя сѣверная всесвирѣпо и люто наглствуетъ и нагло свирѣпѣетъ и ярится и наскочетъ на російскую всеблагодатную, яко левъ рыкая (оувы) всю страну, яко прелютѣйшій вепрь лужный, на всепрекрасный Божій виноградъ, яко всепресвирѣпый дикій звѣрь на всеблагодатный Христовъ садъ еже того озлобити: искоренити и пуста сотворити и бесплодна показати, наскочивъ бо звѣроростно и огнедыхателно, пребогатая наша, красная вся, радостная вся, спасительная вся, обезобразивъ и исказивъ и опроверже; аще догматы святоправославныя, аще законы церковныя, аще преданія предобрыя отеческія, аще чины и обряды христіанольпныя, яже отъ всеблагодатнаго востока древлесвѣтлаго просіяны Сіона вся тмою новшественныхъ мраковъ загустити и помрачити и вся во свое всепожирательное адское бездонное поглоти чрево; презлвѣйшаго обуреванія и мятежей, преоужаснаго труса и смущенія и всякаго нестроенія, вся російская части весма преисполни, толикими бо преоужасными мятежи, толикими многотрепетными смущеньми, толикими многослезными кроволяньми російская исполния всеблагодатная мироположница, елико небеснымъ оужаснутися и великимъ восплакати свѣтиломъ и пресвѣтлымъ рыдати звѣздамъ и

земли многорыдателно стонати и всей богозданнѣй твари многоплачевными облагатися вретиси. Пред оными оубо многоскорбными случаями, яво святая писанія, тако и оучители церковнии, коль всекрѣпко насъ остерегаху; коль всетрезвеннымъ быти совѣтоваху и оувѣщаху, отъ всеяроствнаго вражьяго находа, всебодро соблюдатися и опасатися, воеже подобно прочимъ во вселютѣйшая не впасти схизмы, рече бо дивный предивныя православныя вѣры писатель: к сему же и сіе воспоминаути не отрекуся, еже святой Іоаннъ Евангелистъ во апокалиписѣ въ главѣ 28 пишетъ: о связаніи сатаиы на 1000 лѣтъ, и потомъ о развязаніи обращаетъ діаволь на первое свое возлюбленное мѣсто, идѣже еще из неба хотѣлъ и отъ того времени тяжкимъ повѣтріемъ пораженъ бысть западъ о семь пространно во главѣ 21 обрящещи, по тысящномъ лѣтъ, егда 595 дохождаше лѣто явственное бысть отступление и прельщеніе нарицающихся юнитовъ отъ святыхъ восточныхъ церкве к западному костелу, о семь чти главы напереди 23 и 24, а по исполненіи лѣтъ числа тысящи шести сотъ шестидесяти шести, не непотребно и намъ отъ сихъ винъ опасеніе имѣти, да не нѣкое бы что зло пострадати по преждереченныхъ исполненія писанія свидѣтельствъ, яко настойтъ день Христовъ, яко же рече Апостоль, и нѣсть ли быти готовымъ подобает, аще кто достигнетъ тѣхъ временъ с самымъ діаволомъ на брань: книга о вѣрѣ друку московскаго глава 30-я.

Но грѣхъ ради нашихъ Богу попускающу нашего ради неисправленія и согрѣшенія наста на насъ лютая зима премрачнѣйшая тма на пресіятелнѣйшій свѣтъ россійскаго благочестія наступи и темніи отступленія облацы древле отеческое россійское паче же рещи восточное церковное солнце застановиша и грозная гоненія буря суровыя мучительства вихры на насажденный седмію соборами

церковный виноградъ лють дохну; о несказанныя ти обиды сладчайшая дщи Сіоня; аще оубо всежелателниі слышателие всеоусердно восхотятъ познати откуда таковая всепреоужасная и лютая насташа в Россіи и каая вина всепрезлѣйшихъ схизматосмущеній и кто сихъ многоплачевныхъ церковныхъ колебаній и трясеній новосодѣтель; не отъинуду откуда врагъ и непріятель пришедый, не варваръ, ниже скифъ, толь прелютыми скорбьми неисцѣлно оуязвивый россійская чада: но свой и своея Россіи воспитанный, неблагодарный, многодосадителный членъ, (Никонъ глаголю патріархъ) лютый смутникъ, огнепальный ярости злодыхатель, полный непостоянный мятежникъ, оуготованный ярости сосудъ, отъ издревле на время оное и часть: аще звѣзда спадшая, потайновидцу с церковнаго небеси на земное мудрованіе. Аще огонь фіалный, вверженный в россійское море. Аще ключъ оный бездностуденичный на землю россійскую испустивый мысленныя многосмутительныя пруги; глаголати о семъ недоумѣю; како родися, и како воспитася и в коемъ градѣ и в коей странѣ и гдѣ и како во мнишество пострижеся. Все сіе повѣствовати нѣсть ми намѣренія, но токмо малое нѣчто о немъ краткимъ словомъ реку, еже слышахъ отъ достовѣрныхъ не вѣмъ како и кіими случаи во отокѣ понта окіана, в пустыню на Анзерской островъ къ великому преподобному старцу Елеазару Анзерскому во ученичество вниде и с нимъ во ономъ островѣ Анзерскомъ нѣкое поживе время; о немже духопрсвѣщенный старецъ видѣ: егда Никону служащу литоргію, чтущу ему святое Евангеліе, змія обвившася о выи его; страшна же и зѣло черна, тѣмже смятеся весь страхомъ и со слезами и плачѣмъ братіямъ с нимъ живущимъ таковая прорече: О какова мятежника питаеть Россія. Сей бо смутить предѣлы ея, потрясетъ всюю Россією и поколеблетъ вси грады, села и веси, многихъ трясеній и бѣдъ

наполнить, отъ сего смутника вся Россія кровію обагрится, самъ себѣ с печали глаголаше: аще бы кто сего оубиль, азъ бы пріялъ запрещеніе грѣха того; но вижу сіе попущеніе вседержителя Бога, грѣхъ ради нашихъ: оуже бо присѣ время по писанію, и вельми гнѣвашеся на Нікона, и весма нелюбляше его: яко и оубѣжати Нікону оттуду, не токмо единому, но и Соловецкихъ дву мниховъ прельстити в бѣжаніе с собою: Прехожду прочее краденіе монастырскихъ припасовъ: прехожду и злобное воздаяніе человѣкомъ за неперевозъ за рѣку Ояѣгу и мимо хожду пребываніе его в Кожезерскомъ монастырѣ игуменство и к Москвѣ взятіе, архимандритство онаго, вся оная за продолженіе оставляю. Но сіе токмо воспомянути прихожду: на митрополитство Новгородское возшествіе и Святаго архіерея Аѳонія о немъ прореченіе: егда бо предивному Новгородскому митрополиту Аѳонію, зѣло многодобродѣтелну мужу, за старость и очесное невидѣніе с престола в Хутынской монастырь отшедшу; тогда нѣкакимъ подкупленіемъ, и властелинскимъ заступленіемъ или грѣхъ ради нашихъ, Божіимъ попущеніемъ, Никонъ на митрополь новгородскую рукоположенъ в Новъ-градъ приде и прибывъ прежде к дивному оному отцу Аѳонію на Хутыню ради благословенія поѣде и в келію пришедъ прошаше благословенія оу Святителя: оному вопрошающу: кто есть просящій благословенія; не невѣдая о немъ, но слыша пріѣздъ его и хотяше об немъ пророчески глаголати да слышашіи внимають словесемъ его и разумють: предстоящі рекоша: владыко святыи, новорукоположенный Никонъ, митрополитъ новгородскій, проситъ благословенія: тогда дивный Аѳоній, дивный и памяти достойный: гласъ дивнѣ испусти: приде же время яко и Никонъ въ митрополитахъ: но оставимъ сіе воли Божіей о насъ полезная строити. И тако предивный онъ архіерей святыи Нікона не любяше, яко и на преставленіи

своємъ заповѣдаше всѣмъ бывшимъ, не повелѣвая Никону погребсти своего тѣла: но псковскому архіерею приказа свое тѣло погребсти. Егда же Никонъ на новгородской митрополи оутвердися: первое повелѣ написать образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, не обычнымъ новшествомъ Пресвятую дѣву Богородицу младенца имѣюща совершенна в нѣдрѣ (еже ни в коихъ древнихъ иконоизображеніихъ обрѣтается, ниже въ російскихъ, ниже в греческихъ) и нача свое злое оумышленіе крытое в себѣ изьявляти, нача крестное знаменіе на себѣ неистово тремя персты изображати небрежливо: тако же и народъ пятію персты благословляти. Такожде пришедъ в церковь в соборную к Софіи премудрости Божіей со діакономъ и нача к службѣ готовитися и пришедъ ко образу нача прикладыватися не со страхомъ, но з гордостію неистово перекрестя лице свое небрежливо тремя персты, отриновень бысть отъ образа силою Божіею; онъ же и вторично приступи, и паки отриновень бысть, онъ же и третицею приде и такожде отриновень бысть. Тогда безстыдно пришедъ ко образу с великою яростію и з буйствомъ, отъять отъ него окладъ и привѣсы и повелѣ его поновити иконописцемъ, по своему оумышленію. Видя же діаконъ Пиминъ сіе его дѣйство, весь страхомъ и оужасомъ объять бысть и нача отъ его благословенія оудалятися и сказа сіе отцу Корнилию и показа достовѣрно, какъ онъ на себѣ полагаетъ крестное знаменіе неистово и како благословляетъ народъ пятію персты. Онъ же видя сіе вельми оужасеся и начаша оба отъ него оудалятися и совокупившеся збѣжаша с Нова града в поморскую страну; да онъ же Никонъ, будучись на Москвѣ, на патріаршествѣ престолѣ, еже творяше, видѣ оученикъ его и келейникъ старецъ Герасимъ. Другое же нѣчто видѣ толикаго страха есть исполнено, яко и глаголати и слышати о

томъ оужасно есть, тѣмъ же оно молчанію судихъ преда-
ти; и по нѣкоемъ времени оной келейникъ его оубѣже отъ
него в поморскую страну и тамо со многимъ плачемъ
повѣдаше христіаномъ, еже очима своими видѣ. Самъ же
страньствова Христа ради и яко юродъ людемъ вмѣняше-
ся, поживе великимъ жестокии житіемъ всякую нужду
терпяше, и оучаше за древлецерковное благочестіе крѣпко
стояти, а къ Никоновымъ новинамъ не приступати. Пред-
возгласиша же о Никонѣ и смущеніи его вседивніи пред-
помянутіи отцы Елеазаръ анзерскій и святыи Аѳоній
повгородскій. Тое же о немъ предвозвѣсти и духопросвѣ-
щенный Варлаамъ митрополитъ ростовскій, предъ нѣкими
Никонова властельства лѣты, своя люди оученіемъ оутвер-
жая: повѣдаше со слезами настатіе мятежевъ, оущербле-
ніе благочестія, которое прореченіе многочюдеснымъ оу-
тверди преставленіемъ; егда бо Никону с мощьми свята-
го Филиппа митрополита, ихъ же ради на Соловки отъ Са-
модержца послася, приближающуся къ царствующему гра-
дѣ Москвѣ, изыде царь на срѣтеніе с народы и оный
предивный архіерей Варлаамъ, иже моляшеся Господеву
в соборнѣй церкви, яко же достовѣрніи и ближніи нелож-
но повѣдаша: Владыко всесвятый и Боже всѣхъ, не даждь
ми видѣти сего многомятежника и смутителя всероссій-
скаго благочестія, хотящаго поколебати всесвятую твою
церковь. Но сотвори со мною знаменіе во благо по твоей
велицей превеликихъ судьбъ милости, яко благословенъ
еси во вся вѣки аминь.

Что же предивное отсюда творится? что преславное со-
дѣвается чудо, водиму сему чудному архіерею двѣма архі-
діаконома, на срѣтеніе мощей, и мало Никону недошедшу,
елико в видѣніи другъ друга бывшимъ: Блаженному при-
лѣжно молящуся архіерею, подломишася того нозѣ и на
рукахъ поддерживашихъ свою душу Господеву предаде. Тѣло

же онаго предивнаго архіереа полгодищнаго обношенія время на Москвѣ лежаше цѣло и нетлѣнно весма, в Ростовѣ отвезеся. Егда же попущеніемъ Божиимъ всероссійскаго церковноуправленія корабль Никону вручися. На превысочайшемъ патріаршестѣмъ престолѣ в лѣто 7160 недостоинъ на достойномъ онѣй сѣде, коея всемрачныя бури невозвѣя, коего многобурнаго треволненія на россійское не попусти море: кіихъ вихроколебательныхъ трясеній на всекрасный, церковный ненанесе корабль: вѣтрила ли всеблагодатная духосошественныхъ догматовъ обрѣте, предерзостно сія раздра: ядрила ли вседобрыхъ церковныхъ оуставовъ немилостивно сломи, стѣны ли всекрѣпкихъ Божественныхъ законовъ всеяростнѣ разсѣче: весла ли отеческихъ всеблагольпныхъ чиноположеній всезлбнѣ преломи, и в кратцѣ рещи, всю ризу церковную пребезстудно растерза, весь корабль церкви россійскія всегнѣвно сокруши и испроверже все пристанище церковное пребезумно смути, всю Россію мятежа и смущенія колебанія и кровопролитія многоплачевно наполни, занеже древлецерковная в Россіи православная велѣнія и благочестивыя законы, яже Россію всеблагодатно оукрашаху, отъ церкви непреподобнѣ отверже, вмѣсто же сихъ иныя и новыя вседерзостнѣ предаде. Его же дерзости и новины премѣненіи не возможно в сіе в малое сказаніе вмѣстити, оставляю сіе хотящимъ повѣствовать, посылаю читателей истинно оувѣдати на отвѣтную книгу, которая отъ старовѣрцевъ Выговской пустыни подана в Синодѣ, чрезъ ихъ учителя старца Неофита: да посылаю на новую исторію страдальческую новыхъ страдалцевъ всероссійскихъ отъ Никона и отъ его оучениковъ замученыхъ в Россіи за древлецерковное благочестіе. Егда оубо Никонъ на россійскій престолѣ сѣде и в патріаршескія дворы вхождаше; Егда древле прореченное время приспѣваше, тогда пророчество Елеазара анзерскаго збывашеся: яко Никонъ патріаршескими

одеждами облагашеся, иже приѣмъ высочайшій престоль: подходитъ къ высочайшему царьскому величеству своими злыми лукавыми оумышленіи; проситъ царское величество, чтобъ ему велѣлъ правити на печатномъ дворѣ російскія книги зъ древлегреческими харатейными, сказую яко російскія книги отъ многихъ преводниковъ преписующихъ несправны явишася зъ древлегреческими книгами: но царское величество не чая в немъ таковаго злаго лютаго лукаваго оумышленія и коварства и попусти ему на такое его злое лукавое вымышленіе и прошеніе, даде ему власть сіе творити; онъ же прія власть безъ боязни начатъ свое желаніе исполняти и великаго смущенія и мятежа церковь, великихъ озлобленій и бѣдъ люди, великаго колебанія и труса всю Россію исполни: непоколебимыя церковныя предѣлы поколебавъ и недвижимыя благочестія оуставы предвигнувъ, соборныя святыхъ отецъ клятвы прерва. Тогда взять оубо к себѣ изъ Соловецкія темницы ссыльнаго чернца, лжемонаха Арсенія, его же и почте за пророчество его волшебное; егда бо оный Никонъ, бывшій митрополитомъ на новгородской епархіи, ѣздилъ во отокъ понтокіана в Соловецкой монастырь по мощи Святителя Филиппа митрополита московскаго, и ходя по тюрьмамъ осматривая посажденныхъ в заточеніяхъ и ко оной темницы прииде, гдѣ посаженъ вышеписанный лжемонахъ Арсеній: и оной монахъ Арсеній видѣ Никона митрополита к нему пришедша, падъ предъ нимъ поклонися по обычаю и про глагола волшебнымъ своимъ еретическимъ пророчествомъ: Святый патріархъ російскій благослови; онъ же с яростию на него возрѣвъ и глагола: что мя называеши патріархомъ, еще таковаго на себѣ чина не имѣю, онъ же Арсеній глагола: Святѣйшій патріархъ Іосифъ в царствующемъ градѣ оуспе, а намѣсто его ты будеши скоро Патріархомъ, егда в Москву возвратиши. Никонъ же глагола:

аще будетъ по глаголу твоему и ты будеши со мною, или избавлень будеши отъ сея мрачныя темницы и приимеши за свое пророчество отъ мене воздаяніе, и прїѣхавъ Нїконъ митрополитъ к Москвѣ с мощми Филїппа митрополита московскаго. и тако избытсѣя по его волшебному пророчеству; повѣствуютъ же о Арсенїи ономъ и сіе: егда блаженныя памяти при царѣ Алексѣе Михайловичѣ и при святѣйшемъ Іосифѣ патріархѣ московскомъ прїѣзжалъ въ царствующій градъ Москву ис Палестины вселенскій патріархъ Паисїй іерусалимскій и коимъ случаемъ привезе с собою чернца онаго Арсенїя, родомъ греченина, того извѣстно не вѣмъ. Егда же поѣха вселенскій патріархъ Паисїй в свою землю, той же чернецъ Арсенїй оутанся и скрыся отъ своего патріарха, хотя здѣ плевелы своя всѣяти в нашу православную христіанскую вѣру: вселенскій же патріархъ Паисїй, писаше спути в московское государство блаженныя памяти к великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю и ко святѣйшему Іосифу патріарху московскому о томъ чернце Арсенїи, яко онъ еретикъ есть и в жидовство обрѣзанъ и вѣрѣ христіанской конечный врагъ и отсутникъ и дабы его сыскали и в царствующемъ градѣ Москвѣ просто жити не вѣдѣли и держали бы его за крѣпкимъ стреженїемъ. По неже онъ во многихъ мѣстѣхъ и градѣхъ вѣру христіанскую искажилъ, по своему еретическому оумышленїю. Того ради оный Арсенїй на Москвѣ взысканъ бѣ и допрашиванъ и в допросѣ противъ вышеписаннаго повинился. И по указу великаго государя и святѣйшаго патріарха Іосифа, посланъ в ссылку в Соловецкой монастырь за крѣпкимъ карауломъ для покаянїя. Нїконъ же чего самъ оумыслити невозможе, на то Арсенїя онаго избра и посади его на печатномъ дворѣ и даде ему власть исправленїя книгъ, и приимъ власть Арсенїи и нача небывалыми новостями свято-

отеческія наполняти книги и церковныя чины и оуставы и обычаи премѣни и подвигну; трисоставный крестъ, на немже Господь нашъ Исусъ Христосъ кровь свою честную излія за весь миръ, отъ олтаря и отъ просфиромисанія отложи. В тогоже мѣсто двочастный быти оустави: двоперстное сложеніе творимое на знаменіе креста отъ десницы православнаго російскаго народа отсѣче, в того же мѣсто триперстное и всѣмъ сумнительное даде Хриstopодобное двѣма персты благословеніе, отъ святительскія руки отрину, не бывалое в того мѣсто пяти перстное сложеніе, на всеросійское народа чело воздвиже. Седмопросфирное служеніе зазрѣнемъ обложи, пятипросфирное же в того мѣсто дерзостно оустави: пресладкое Христа Спасителя нашего ангеломъ нареченное имя Исусъ, Исусомъ преименова и сугубое аллилуіа, трегубити повелѣ, и в церковныхъ чинодѣйствіихъ противъ солнца вращатися приказа. Символь святыя вѣры преложеными и отложенными пред древнимъ дерзостнѣмъ премѣни. Поклоны земныя во святую чотыредесятницу и прочыя посты, законно и обычно творимыя отверже вмѣсто сихъ повелѣ поясныя токмо полагати. Молитву, Господи Исусе, Христе, сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго, или помилуй насъ, яже отдревле каеолическая церковь и греческая и російская, и соборнѣ и особнѣ всѣмъ христіаномъ творити завѣща, и дивными похвалами засвидѣтельствовася: Сію святую молитву отъ церкви и отъ всенароднаго собранія предерзостнѣ отверже; вмѣсто же сея предаде глаголати: Господи Исусе Христе Боже нашъ помилуй насъ. Книги святыя древлепечатныя яже при благочестивыхъ царѣхъ Михаилѣ Теодоровичѣ и пяти святѣйшихъ патріарсѣхъ на Москвѣ православно печаташася: сія Никонъ неправыми погрѣшительными и ереси имущими нарекъ; отъ церкви отверже, вмѣсто же сихъ новопечатныя своя с приложенными и отложенными и

перемѣнами в церковь внести повелѣ: и прочими новостями яко пепеломъ засыпа, древле російскія церкви око, всякими новостями насѣя и вси церковныя законы измѣни и подвигну и всю красоту церковную исти и спасительное житіе в киновіах, все испроверже; Охъ оувы горе и лють всея Россіи благочестіе отврати, хотя же слабое свое нововнесеніе оутвердити и неправедное лицемѣріемъ своимъ помазати и напечата книги новопечатныя, по своему злохитрому исправленію и оумышленію и ласканіемъ своимъ оувѣщавъ царя и синклитъ и собра вся архіереи на соборъ: овыхъ санами и честыми вѣка сего ослѣпи, овыхъ лѣстными словесы и ласканіями разслаби: инѣхъ же грозою молчати сотвори: другихъ же прещеніемъ мукъ оустраши, овыхъ же царскимъ страхомъ к своему намѣренію привлече и к своему соборищу подписатися своими руками принуди. Непокоряющихся оузами и темницами ранами и заточеньми озлобивъ, горчайшими смертми настоящаго житія лиши, и своя новопечатныя служебники и книги с выше означенными новостями тыя всюду по странамъ всея Россійскія державы, всѣмъ архіереямъ разда и розосла повсюду, во вся митрополіи и грады и страны и монастыри, села и веси, во вся епархіи розосла посланныхъ своихъ новолубителей з жестокими оуказами, повелѣ каждому священнику раздати с подписаніемъ и с запрещеніемъ, на плачь и рыданіе церквамъ Божимъ и на погибель душамъ чловѣческимъ з грозою властельскою и с прещеніемъ и клятвами и с принужденіемъ; а старопечатныя книги при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при прочихъ печатанныя и писменныя, которыя и Владиміромъ из Корсуни привезены и ис Царя града присланныя и російскими соборами при царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ собором и архіереями и Святители и святыми преподобными чудотворцы свидѣльствованны и ис Палестинъ, и из святаго града

Іерусалима патріархами и епископами и святыми мужи достовѣрствованны и досматриваны и привезены и присланы на оукрѣплєніє православныя Христіанскія вѣры, во всю Россію вѣсьмъ церквамъ преданныя, близъ седми сотъ лѣтъ содержахася в россійскихъ церквахъ и по нихъ службы Богу приношахуся и по нихъ Богу оугодиша и спасошася. Святыхъ и преподобныхъ по всей Россіи яко звѣздъ в небеси, тыя повелъ и с церковей изнести яко непотребны и в пустыя полаты и храмины затворити, никто же обрѣтєся в то время при томъ Ніконовомъ соборищи противостоящъ, ни единъ отъ великихъ монастырей и градовъ мало постоя страха ради и царьскаго оуказа вся оужасно колеблющаго (кромѣ Павла добляго епископа коломенскаго и великоревностнаго протопопа Аввакума, в самое перво-соборія время сія возразившихъ и прочихъ, малыхъ). Но вси страхомъ обьяты и книги новыя и нехотяще неволею принимаху и службу по онымъ новодѣйствующе совершаху. Прилучися в таковомъ собраніи быти великоновгородскому митрополіту Макарію, поставлену тогда на мѣсто Ніконово. Но той аще в сѣдину возраста лѣты своими не прійде, но обаче прилѣженъ паче и вѣдущъ в писаніяхъ и вѣдыше церковныя законы добрѣ. Егда же бысть на Ніконовомъ соборищи, колебашєся и той яко піанъ страха ради, аще и неволею бояся прещенія и мукъ и сана изверженія, и ссылки и заточенія и бояся царьскаго гнѣва и отъ Нікона оклеветанія. И той яко человекъ поползєся в несенныя Нікономъ новости пріяти. Охъ прелѣсти твоея душегубительныя, мирская славо; аще и с умнѣніємъ томимъ, но книги новопечатныя пріять отъ Нікона и взя и привезе с собою в великій Нов градъ во архіерейской свой домъ премудрости Божія, и его архіерейскаго дому казначій и ключарь, мужіє великаго книжнаго (разсужденія) разума бяху и дѣховны видяще сіє вельми о томъ печали-

шася и смутшася и с великою печалію приступльше, моляху Макарія глаголюще: молимъ ты владыко, не попусти сего новаго яда на сыновъ твоея паствы, но скрый сіе Ніконово новолюбное жало в нѣдрѣхъ земли общѣя нашей матери, яже присно помогаетъ летающей отъ змія, Ісусовѣ прекрасной цевѣстѣ церкви Христовѣ; сія же слышавъ Макарій стыдомъ лице свое покрываше, яко дерзну пріяти новостію поврежденныя книги Нікономъ; того ради повелѣ оныя затворити во едину отъ полатъ, близ Софійскаго дому и двери тыя запечатати своею архіерейскою печатію. и бяше сокровенъ Ніконовыхъ новостей ножъ в каменныхъ полаты тоя ножныхъ и Арсеніево жало в крѣпкихъ стѣнахъ храняшеся. Тѣмъ же аще и шумяше Ніконовыхъ новостей громъ во всей Россіи, обаче во области великоновоградской епархіи не слышахуса страшныя его гласы, яко же въ прочихъ епархіяхъ, зане Макарій митрополитъ оудержа оу себе новыя книги, данныя ему отъ Нікона; хотя в то время оной митрополитъ Макарій отъ Нікона и отъ прочихъ новолюбителей многое порицаніе и озлобленіе претерпѣ при животѣ своемъ: но посланныя отъ Нікона новолюбители съ оуказами и с новыми книгами и служебниками во вси епархіи и грады и веси и села и монастыри, всея россійскія земли опричь Ново-городской епархіи, с великимъ поспѣшеніемъ и с яростію и з грозою мучительства, аки громъ возгремѣша, вездѣ по всѣмъ церквамъ презвитеромъ, а по монастыремъ игуменомъ раздаваху и принуждаху по онымъ новымъ служебникомъ службы служити на новыхъ просфирахъ и отъ тѣхъ служебъ тѣмъ новымъ причастіемъ повелѣша всѣмъ людемъ причащатися, съ великимъ принужденіемъ и гоненіемъ, силою привлчати, а не причащающихся, аще обрѣтаху, мучаху вельми различными муками. Повелѣваху имъ трети персты креститися и по новоизданной креста печатію

печатающіяся просфиры ясти; и тайнъ тѣхъ причащатися, не приѣмлющихъ же оуста пястми и палицами біяху и сокрушаху и влагающе во оуста кляпъ силою при чацаху люди ново свѣщаемою евхаристією. И таковое же к новинамъ мучительное обращеніе, людіе видяще, больми тѣхъ оудалятися начаша, немогуще камо крытися. В рущѣ же мучителемъ вдатися трепетаху, да не помажутся оуста и оутробы ихъ ліянїемъ силою новодѣйствуемаго причастія. И того ради овїи гладомъ помираху, а овые въ водахъ оутопляху, отъ лютаго того гоненія и грознаго мучительства. О немилостиваго ліянїя крове дражайшихъ чадъ твоихъ Сїоне не к тому проповѣдашеся восточный законъ благодатный но западный ратный. Всюду бо мучительства мечь обагрей кровію, неповинною новыхъ страсто терпцевъ видяшеся, всюду плачь и воплъ и стонаніе, вся темницы во градѣхъ и в селѣхъ наполнишася христіанъ древняго держащихся благочестія. Вездѣ чеши бряцаху, вездѣ вериги звеняху, вездѣ тряски и хомуты Ніконову оученію служаху, вездѣ бичи и жезліе в кровн исповѣднической повсядневно омочахуся. Проповѣдницы Ніконовыхъ новинъ, яростію и гнѣвомъ и мучительствомъ вмѣсто кроткаго духа дыхяху: біенїемъ и ранами, а не благодатію Христовою оувѣщеваху, лукавствомъ и коварствомъ злонныхъ, а не апостольскимъ смиренїемъ к вѣрѣ своей привоздаху и отъ таковаго насилуваннаго лютаго мучительства, обліяхуся вся грады кровію. Оутопаху в слезахъ села и веси, покрывахуся въ плачи и въ стонанїи пустыни и дебри; О многаго твоего терпѣнїя Христе Ісусе: вся тварь стояше и болѣзноваше и колебашеся, не терпящи таковыя лютости и мучительства, на твою преевѣтлюю и всекрасную невѣсту; кто не ужаснется видя в солнце облеченную Божїя агньца жену, адскимъ гониму зміемъ; кто не вострепещеть зря таковое грозное видѣнїе; Но просто рещи все

земное рыданіе и плачь и стонаніе оутѣхи не имѣя, гроза и мучительство яко молнія поядая: колицы отъ того лютаго гоненія исповѣдницы явишася; колицы страсготерпцы показашася, колицы побѣдоносцы небесному предсташа царю; елицы тогда часове бываху, толицы мученицы страдаху, елицы черты времење прехождаху, толицы страдальцы скончевнахуся, елицы минуты течаху, толицы благочестія исповѣдницы престолу Христову представаху: ови мечи оуѣдкаемы, ови же огнемъ сожигаемы, и иніи инако скончевнаемы, чесо ради, понеже елико праведно, толико и дерзновенно Ніконову противо стояху новшеству, нетокмо не приѣмлюще того: но и обличающе, яко древлеправославнѣй церкви несогласна и противна. Нікону же и помощникомъ его свое бѣше таковыхъ мучити и оуморяти, многое число оныхъ превосходяще, оставляю сіе множества ради повѣствовати, Соловецкой и нынѣшней мученической новой исторіи о страдальцѣхъ написаннымъ повѣстемъ. А елицы не могоша вышеписанныхъ мукъ терпѣти, мнози же и число превосходящій народи вооружающесея вѣрою собирахуся, кому гдѣ возможно бѣше. При нашествіи мучителей и отъ нихъ сожигахуся, а овыя отъ ихъ на вѣду со оружіемъ и с пушками боящесея ихъ мучительства сами сожигахуся. По законѣхъ древлеотеческихъ подражающе древнюю Азаріину чадь, онѣхъ оубо рука Навходоносорова в пещь вверже сих же теснота мучительства пореваше; подражающе древнѣйшую страдалицу Святую Соломонію, мать седми братіи и мучениковъ Маккавей яже сама яко к чертогу притече ко огнежженію, юже святыи Григорій Богословъ за сіе самое похваляетъ, яко ведущихъ не пожда, да ниже тѣло прикоснется нечистое, чистому и доблественному ея тѣлу: слово на Маккавей.

Таковыхъ страдалцовъ многое и число превосходящее множество по всей россійской земли, во всѣхъ градѣхъ

бысть, невозможно счислити ихъ множества ради, азъ же о нихъ мало нѣчто повѣдаю, которіи быша в сей под северной странѣ во Олонецкихъ предѣлахъ, тогда бо многія отцы до запору Соловецкой обители, великаго и чуднаго житія изшедше из обители оной, скитахуся в Каргопольскихъ и в Олонецкихъ предѣлахъ. Отець Игнатій великаго и чуднаго житія и книжныя премудрости и разума, яко губа воду в себе почерпе, иже во вся Олонецкія и Каргопольскія страны во православія догматѣхъ древлеотеческихъ стояти оутверди и непроходимыя пустыньця дѣбри благочестивыми насади жителями: пришедъ ис Каргопольскихъ предѣлъ живяше близъ Повѣнца в Выговской пустыни и выходя в села Повенецкое и в Шунское и Толвуйское, оукрѣпляя и оучаше стояти в древлецерковномъ благочестіи люди, часто с нимъ того Шунскаго села церковной дьячекъ, именемъ Даниилъ Викуловъ бесѣдоваше отъ божественнаго писанія и поучашеся и познаваше отъ него Нікономъ изданныя новости в Россійскую церковь.

III.

**О отцѣ Пиминѣ, скончавшемся огнемъ на Березовѣ на волокъ:
и о соловецкомъ писарѣ Іоаннѣ Захаріевѣ: и о мукахъ его
и о скончаніи.**

Пришедый из великаго Нова града пречестный діаконъ и благоговѣйный инокъ, отецъ во истину святой Пиминъ, бѣгомъ отлучився Нікона Новоградскаго митрополита и во Святую Соловецкую обитель пришедъ, пребысть ту нѣкое время, оу преподобныхъ отецъ Зосима и Саватія и Гер-

мана Соловецкихъ чудотворцовъ. Потомъ же изшедъ изъ монастыря живяше при мори въ пустыни великимъ постническимъ жестокимъ житіемъ съ Григоріемъ оученикомъ своимъ. И приде къ нему въ пустыню честнаго Соловецкаго монастыря, честный писарь, именованъ Іоаннъ Захаріевъ мужъ благъ и книжныя премудрости исполненъ и добродѣтельнымъ оукрашенъ имствомъ, крѣпяся отъ Ніконовыхъ и живяше во оной пустыни пустыннымъ жестокимъ житіемъ и написа дивную епистолю ко утверженію православныя христіанскія вѣры отъ Божественнаго писанія: и посла въ кандалакшу къ сѣдящимъ тамо въ горцѣй темницѣ за древлецерковное благочестіе ко оукрѣпленію и поощренію на болшую ревность по нѣкоему христіюлюбце и оной христіюлюбецъ простъ сый нравомъ и коварства и опасности не имѣя и простотою своею оную епистолю оброни, обретоша оброненную злолукавци челоуѣцы Ніконова любители новшества и ненавистницы древняго благочестія и принесоша въ Сумской острогъ и показаша присланному подъ Соловецкой монастырь звѣронравному военачалнику, онъ же (позна оную епистолю по писму и по слогу) разсмотривъ епистолю благочестиваго мужа и разгорѣся яростію зѣлною и гнѣвомъ жестокимъ, позна оную епистолю по писму и по слогу быти онаго благоревностнаго Іоанна Захаріева и приказалъ себѣ подобнымъ злонравнымъ салдатомъ и прочимъ злолукавымъ челоуѣкомъ, онаго неповиннаго искати мужа по морскимъ брегамъ и по непроходнымъ пустынямъ и обрѣтоша ихъ трехъ въ пустыни нѣкоей приморскомъ обитающихъ брезѣ, вышелісаннаго отца Пимина съ Григоріемъ, да Соловецкаго писаря Іоанна Захаріева и приведоша ихъ связанныхъ къ военачалнику гнѣвомъ разженному и мучительствомъ дышущу; онъ же воззрѣвъ на нихъ со гнѣвомъ звѣрскимъ и яростію безсловесною нача ихъ испытати жестоко же и не

милостивно. Отецъ же Пиминъ с Григоріемъ и Іоанномъ, кроткимъ гласомъ и со смиреніемъ хриstopодобнымъ дерзновенно отвѣщеваше, за древлецерковное Святое благочестіе, крѣпко стояше и Никоновы новости явственнo и безбоязненно обличаше. Воевода же не могій праведнаго обличенія терпѣти, своими мучительскими руками, вельми ихъ бѣяше: Іоанна же великомужественнаго испытоваше о епистолин, показуя ему оную и глаголя: твоя ли есть сія епистолия: ты сіе писаніе писалъ еси и послалъ; крѣпкій же страдалецъ, сказоваше глаголя: мы по общему совѣту сію писахомъ епистолию благодатію Христовою ко оутверженію древлецерковнаго благочестія сѣдящимъ во мрачнѣй темницѣ озлобленнымъ христовымъ рабомъ. Воевода же повелѣ дивнаго Пимина со оученикомъ его в тюрьму посадити темную и оковати оковы желѣзными, яко разбойника и злодѣя, а на Соловецкаго писаря Іоанна Захаріева, вельми раз ярився, повелѣ его всякими различными муками мучити: онъ же доблественно терпяше и мужественно на допросахъ отвѣщеваше древлецерковное благочестіе проповѣдуя свободнымъ гласомъ и яснымъ языкомъ, а Никоновы новины мужественно и ясно обличая и видя военачальникъ его смѣлое дерзновеніе и храброе мужество и не могій обличенія терпѣти праведнаго, мучивъ много правдиваго мужа лютыми многоразличныхъ видовъ муками, повелѣ наконецъ главу ему отсѣщи и отсѣкоша его страдальческую честную главу и повергоша тѣло его небрегомо и никтоже смѣяше страха ради к нему прикасатися или взяти дондеже по нѣколицѣхъ днехъ преклони Богъ суроваго онаго военачальника к милосердію и повелѣ тѣло его зарыти в яму и зарыша по повелѣнію его и тако страдалецъ преїде отъ земныхъ в небесная жилища. А отца Пимина повелѣ на испытаніе мучительное привести и обнажиша его и видѣша на немъ цепи тяжки

и вериги желѣзныя в тѣло праведнаго зарастшія, тѣло же его отъ великаго поста и отъ желѣзныя тягости, все истаявше: вся бо составы его мощно бѣ по единому исчислити, и оустыдѣшася святости его и житія богоугоднаго посадиша его в темницу и пребысть в ней годищное время, во всякомъ озлобленіи и отпустиша его.

Отець же Пиминъ исшедь ис темницы без ранъ мученикъ и бес подвига вѣнценосецъ и шедъ в Лопскія погосты живяше в пустыни пустыннымъ нужнымъ жестокимъ житіемъ, между селами тѣхъ лопскихъ погостовъ и приходящихъ к нему оучаше дровлецерьковное благочестіе добрѣ хранити; а отъ Ніконовыхъ новинъ веляше опасно хранитися и не принимати и ис пустыни ходя по окрестнымъ селамъ тоже простираше оученіе, людіе же видяще его пустынное богорадное жестокое житіе и крѣпкое о благочестіи стояніе, вельми его любляху и оученіе его сладко приимаху и начаша отъ Ніконовыхъ новинъ мнози оудалятися и бѣгати и с нимъ совокуплятися. Ніконовы же крѣпцыи поборницы, а христіанстіи добріи ненавистницы, с попами новинамъ радующимся и с причетники о раздорахъ церковныхъ веселящимися и написаша отписку в городъ Олонецъ, а во отписки написаша: яко Соловецкаго монастыря старецъ именемъ Пиминъ пришедь к нимъ в лопскія погосты чинить мятежь многъ, ходитъ по селамъ и бродитъ по деревнямъ и оучитъ людей отъ церкви отлучатися и не причащатися отъ священниковъ и в дома ихъ непущати. Людіе же вси ему послѣдствуютъ и оученію его повинуются: таковая отписка скоро дошедши Олонца града, гнѣвомъ сердце начальника воспали, тако яко и пятьдесятъ вооруженныхъ воиновъ избравъ на святаго посылаетъ мужа, еже того взыскати скоро, испытати безчеловѣчно и озлобити звѣроподобно и наконецъ желѣзными обложена оковы, своему мучительному представити

судищу. Но отецъ Пиминъ со своими собравшия в мѣсто зовомое в Березовъ на волокъ в деревню к нѣкому христороубцу в большую храмину и около хоромъ стѣну крѣпкую оградаша и оуготовившеса моляхуса Господу Богу день и ночь с постомъ крѣпкимъ и со слезами многими и с чистымъ покаянiемъ ожидающе прiѣзда гонителей: стѣны оубо и покровъ храмины отвсюду оутверждаетъ, да мучителие скоро и нечаянно в домъ внити не возмогутъ оученики же своя на терпѣнiе вооружаетъ на мученiе воздвизает на страдалчество помазуетъ, да неоустрашившеса смертнаго страха, благочестiя отбѣгнутъ и к новшеству приступятъ. Посланный же с Олонца начальникъ, ѣдущiй к Березову на волоку с ближнихъ волостей взявъ понятых множество и прiѣхавъ гдѣ отецъ Пиминъ в собранiи и обступиша храмину около и начаша приступати крѣпкимъ приступомъ ко оградѣ храминной, изо всего оружія стрѣляти с великою яростiю и гнѣвомъ, хотяще всѣхъ живыхъ взяти и на мученiе повести и пришедше к стѣнѣ начаша топорами сѣщи стѣны. Видѣвъ же отецъ Пиминъ со своими собранными ихъ лютое нападанiе, суровое свирѣпство, звѣрскую наглость в руки немилостивыя вдатися трепетаху, да не како собранное его стадо, в расхищенiе и погранiе будетъ, скончашася огнемъ благочестно и с нимъ к другой тысящи нѣсколко народа.

Имяше же отецъ Пиминъ и прозорливый даръ Святаго Духа; егда бо приходящiи к нему на покаянiе нечисто каяхуса, онъ же все ими оутаенное сказоваше имъ и обличаше ихъ дерзновенно и многимъ сказоваше будущая и в которыи день будутъ к нимъ гонители предвозвѣщаше и веляше оуготовлятися и сказоваше всѣмъ, кто отъ нихъ скончается с нимъ, а кто изыдетъ из собранiя, все сіе прежде времени сказоваше. Времени же пришедшу пророчество его тако збывашеся яко ни едино слово праздно

остаяше. Еще о ономъ же отцѣ Пиминѣ слышахъ отъ до-
стовѣрныхъ мужей и писанію сіе предаю, для оукрѣпленія
древлецерковнаго благочестія нынѣшнему послѣдному роду:
когда собрашася ко отцу Пимину, прежде прїѣзду гони-
телей множество народа из окрестныхъ селъ и начаша
просити святаго крещенія и повелѣ отецъ Пиминъ го-
товитися имъ всѣмъ ко крещенію, и постышася и исповѣ-
даша грѣхи своя: повелѣ имъ купель на водѣ здѣлати и
здѣлаша, и по обычаю подобающему, яко же егда гото-
вятся оглашенніи ко святому крещенію и оуготовишася вси
которіи еще непріятна истиннаго христіанскаго крещенія и
по отпущеніи всея церковныя службы помолишася с ве-
ликою вѣрою и оусердіемъ и с теплыми слезами вси и
изглаголаше обычное начало, молитвы и подобающее от-
рицаніе и пришедше на купель и глагола отецъ Пиминъ
ко всему христоролюбному собранію народа: помолимся
братіе Господу Богу с теплою вѣрою и оусердіемъ, яко да
Господь Богъ нашъ свыше послетъ пребожественную бла-
годать Духа Святаго, яко же и древле посылаше на ново-
просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ. Тако и нынѣ на насъ
послѣднихъ и да оудивитъ пребогатую милость свою и че-
ловѣколюбіе предивное ко оукрѣпленію, изящнѣйшему со-
браннаго народа. Самъ же отецъ Пиминъ въздѣвъ свои
честныя руки на высоту и възрѣвъ на небо с великимъ
оусердіемъ и со слезами нача молитися.

Молитва отца Пимина.

Владыко Господи Ісусе Христе Сыне Божій пѣваемый
въ Троицѣ и славимый отъ Серафимъ и отъ всея твари
многія ради блакости твоея благоволивый снити к намъ
недостойнымъ и воплотитися отъ преблагословенныя Дѣвы
Маріи и креститися отъ Іоанна во Іорданѣ и ходити по

земли и оучити народы: аще кто не родится водою и духомъ не увидеть в царство небесное: Не самъ требуя крещенія, но намъ подавая очищеніе, и за наше спасеніе изволи пригвоздитися плотію на крестъ и пострадавый и воскресый въ третій день и явися оученикомъ своимъ и посылалше ихъ на проповѣдь и оукрѣпляше: шедше в весь миръ проповѣдите Евангеліе всей твари наоучите вся языки крестяще ихъ: во имя Отца, и Сына и Святаго Духа и оучаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ. и по ученіи томъ вознесся на небеса и посла Духъ Святыи на своя оученики и Апостолы и на вся вѣрующая и крещающаяся во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, и нынѣ Владыко призри с высоты святыя славы своея отъ святаго жилища своего на насъ недостойныхъ и грѣшныхъ на сіе собранное стадо во имя твое святое за древлецерковное благочестіе хотящимъ страдати за имя твое Святое, а нынѣ пришедшихъ на крещеніе твое святое хотящихъ креститися даннымъ отъ тебе святымъ твоимъ крещеніемъ такожде и нынѣ мы бѣднии послѣднии и изгнанныи молимъ и просимъ да послещи Духъ твой Святыи на сихъ собранныхъ и пришедшихъ на крещеніе, да видятъ благодать твою сей послѣдній возмущенный и прельщенный народъ, яко заблудъшии овцы, не имущи истиннаго пастыря и прославятъ тебе истиннаго в Троице славимаго Бога, Господа нашего Ісуса Христа и разумѣють да крестятся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да мужественно пострададутъ за имя твое Святое Аминь.

Такожде и вси людіе, стоящи с нимъ молящя с великимъ оумиленіемъ и теплымъ оусердіемъ единогласно вси вопіюще зваху: Господи помилуй; и бысть в то время с небеси малый тонкій вихрь, аки шумъ, и пришедъ над купель и абіе в купели воскипе вода, аки во источницѣ, отецъ же Пиминъ и весь боголюбивый народъ, видѣвше сіе преслав-

ное чудо, возрадовашася радостію великою и прославиша в Троицѣ славимаго Бога; отецъ же Пиминъ, нача народъ крещати и погружати в водѣ весь мужескій полъ, а послѣ в нощи и женскій полъ крещаше и по крещеніи радовахуся вси, яко сподобишася святаго крещенія. Пострада же отецъ Пиминъ с прочими своими собранными лѣта отъ мірозданія 7195 году Августа мѣсяца.

Повѣдаютъ же и сію дивную вещь о отцѣ Пиминѣ: бывшу оу него нѣкогда в Корельскихъ пустыняхъ из поморія Даниилу Викулову и бесѣдовавшу с нимъ и довольно о ползѣ душевнѣй и егда Даниилъ начатъ в путь свой отходити, тогда отецъ Пиминъ изыде проводить его и понеже путь бѣ рѣка, в лодку собрашася и Даниилъ оубо сѣде к весламъ хотя грести, оученику же отца Пимина остася мѣсто на кормѣ, Пиминъ же сѣде по средѣ лодки, пророчествова духомъ глаголаше Даниилу: ты Данииле сяди на корму зане ты будеши кормникъ и правитель добрый христіанскому послѣдному народу в Выговской пустыни: О словесе предивнаго, дивную пророчества являющаго благодать; откуда отецъ знати можаше будущая; аще не отъ Святаго Духа, живущаго в немъ и являющаго ему безвѣстная и тайная премудрости своя: тако бо сбытѣся последи, яко же тогда отецъ прорече о чемъ напереді явлено будетъ и мнози иніи Соловецкіи святіи отци пострадаша за благочестіе древлецерковное, а которіи хранящіи древнее благочестіе мукъ немогаша терпѣти и вышешисаннымъ смертемъ предаватися, вси бѣгаху в непроходимыя пустыни, крыющеса отъ лютои нестерпимыя и гоненія многомучительнаго дома своя оставяюще.

В то лютое время в Новгородской епархіи по Макаріи оумершемъ митрополитѣ и во Олонецкихъ предѣлахъ велій пламень страшнаго мучительства распалашеся другъ

друга гоняху и предаваху на мученіе и палеостровскаго монастыря новолюбители старцы съ околнихъ сель с попами единомудрствующе завистию діавольскою помрачени бывше много православныя гоняху христіаны и даваху многія скаски посланнымъ из Новгородскаго архіерейскаго розряду подъячимъ и недѣлщикомъ и поповскимъ старостамъ: а писаху в скаскахъ своихъ и во отпискахъ и в доѣздахъ: что выходцы старцы из Соловецкаго монастыря живутъ, крываются в Выгорѣцкой пустыни по лѣсамъ и выходя ис пустыни ходять по селамъ и по погостомъ и волостямъ и людей простыхъ оучать, крѣпко стоять в старой вѣрѣ. А отъ Ніконовыхъ новинъ велятъ вельми блюстися и к церквамъ приходити не велятъ и не причащатися новымъ тайнамъ, но удалятися и бѣгати с ними же и Шунскаго погоста дьячекъ церковный Даніиль Викуловъ оучить люди: и многія люди отъ ихъ оученія к церквамъ не приходять и не причащаются и бѣгають дома своя покидающе, крываются с ними въ лѣсахъ в Выговской пустыни. Таковыя подавающе скаски хотяху возненавидѣнное и похуленное ими святое росіійская церкве благочестіе до конца искоренити, яко не слышатися тому нетокмо в мірѣ, но ниже в пустыни и по тѣмъ скаскамъ с Нова города архіерей и прочіе духовнаго чина прислаша с указами на Олонецъ архимандритовъ и игуменовъ и старцовъ повелѣша со Олонца взяти начальныхъ людей и подячихъ и салдатъ и во всемъ Олонце и во всѣхъ предѣлахъ его, по всѣмъ селамъ и весемъ и монастыремъ всѣхъ людей старыхъ и малыхъ мужескъ и женескъ полъ приводити по церквамъ с великимъ принужденіемъ и причащати новослужебнымъ причастіемъ и антидоромъ кормити и просфирами новослужебными с великимъ гоненіемъ и мучительствомъ дабы и неволею приобщалися народи церкви и тайны церковныя и нехотяще приимали, а непричащаю-

шихся ихъ новослужебнаго причастія и не крестящихся тремя персты имати и вязати и во оковы ковати и мучити всякими муками и во Олонецъ и в Новъгородъ отсылати за крѣпкими караулами. Такова оубо бяше проповѣдь новоизобрѣтенныхъ Нікономъ патріархомъ догматъ, таково оученіе новаго и преславнаго ихъ благочестія возсіявшаго по многихъ лѣтѣхъ всероссійскаго крещенія и вся части Россіи неслыханными чудесы и знаменіи преславно оудивившаго. Новое оубо оученіе есть Ніконово, сего ради и нравъ оучителей новыи, не словомъ бо солию раствореннымъ по Апостолу поучаютъ, но мечемъ острымъ и блещущимся дабы аггелъ сатанинъ не смѣлъ противитися проповѣдникомъ и пресѣченія проповѣди не чинилъ.

. Но о пречюдній проповѣдницы: вы во истинну оувѣщали есте, не точию аггеловъ сатаниныхъ проповѣди сей помогати но и самого сатану веселитися. Той бо радуется множае о оубіеніи неповинныхъ чловѣкъ, яко и самъ оубо чловѣкоубійца есть искони. Вы же проповѣди вашей противящихся, аще и неповинныхъ оубили есте многихъ, тѣм же и радость емумногу сотворили есте. Куйте оубо мечи множайшія, оуготовляйте муки лютѣйшія избобрѣтайте смерти страшнѣйшія, да и радость виновнику проповѣди будетъ сладчайшая. И бысть тогда лютое гоненіе и немилостивое неповинныхъ мучительство: Всюду плачь, вопль и стонаніе слышашесея и на всякой души страх и трепеть и колебаніе и оужасъ; О лютаго гоненія и мучительства и мнози людіе дома своя покидающе бѣгаху. А для исканія вышеписанныхъ Соловецкихъ старцовъ и церковнаго дьячка Шунскаго села Даніила Викулова и для помощи вышеписаннымъ посланнымъ архимандритомъ и для приводу посланы с ними съ Олонца начальныя люди и подячія со многими саддатами и со оружіемъ и отъ такового страха и оужаса мнози людіе в дома своя запирахуса и

огнем пожжени быша. А инїи бѣгаху по лѣсамъ и пустынямъ крыющесе и отъ того гонительства вышеписанный Шунскаго села дьячекъ церковный Даниль Викуловъ оубѣжа из дому в Поморскую страну и тамо по пустынямъ крыяся и скитаяся всякую нужду терпяше: овїи же отъ таковаго мучительства и не хотяще но нуждею приводимы причащахуся: а инымъ силою причастїе и антидоръ кляпы во уста покладующе вливаху, инїи же аще и приимаху, но во устѣхъ оудерживаху не проглотивше и вышедше ис церкви пометающе изо устъ плеваху на землю и видѣвше такое лютое мучителей неистовство и насилванїе болми отвращахуся людїе и гнушахуся, что насилїемъ и недостойнымъ даваху. И послаша в Выговскую пустыню легкихъ людей на лыжахъ со оружіемъ и с вожами на взысканїе старцовъ и прочихъ с ними скитающихся христіанъ, а вожами палеостровскаго монастыря старцы и слуги, и пачаша взыскивати: овыхъ поймавше, а овїя отъ нихъ оубѣжавше; но гонители которїя келїи ихъ взыскавше, ограбиша и огнемъ сожгоша.

IV.

О запорѣ Палеостровскаго монастыря и в немъ о скончанїи отца Игнатїя с прочими.

Такову страшиому огню мучительства в пустыни сей разгорѣвшуся, такову всепоядающему пламени на мѣсто сіе святое возвысившуща, что бываетъ странно, что творится необычно. Видя отецъ Игнатїй съ Емелїаномъ Повенецкимъ и с прочими своими бывающее. И немогїй отънихъ крытися в пустыни наидоша бо на пустыню лютїи мучителїи, яко

песія мухи на Египетъ, никого же милующе плачюща, никого же оущедряюще слезящани когоже благодѣтельствующе молящася. Оумысли дивный отецъ предивныя памяти достойное оумышленіеи собравшись со своими поїде на лыжахъ ко Онѣгу отъ гонительства ихъ и прешедъ чрезъ Онего и пришедъ въ Палеостровскій монастырь, затворися со своими оученики, тамошнихъ же жителей желающихъ благочестія к себѣ пріяша, а не хотящихъ во единомысліи быти с ними вонъ выслаша из монастыря и посла отецъ Игнатій, по волостемъ и селомъ благовернаго Емеліана Повенецкаго с прочими ревнители, возвѣстити благовѣрно пребывающимъ христіаномъ: дабы хотящи с нимъ за древнее благочестіе огнемъ скончатися, шли к нему в собраніе: не хотяше бо страдальческихъ почестей самъ точію со ученики своими сподобитися, но со многими желаше діадимою мученичества оукраситися; людіе же оуслышавше сіе начаша къ нему собиратися; и собрася многое множество благочестиваго народа, гонителие же оуслышавше сіе и оустрашишася, отѣхаша в погостъ нарицаемый Кизи и написаша отписку и послаша с отпискою из Палеостровскаго монастыря старца в Новгородъ на скорѣ и с нимъ салдата, и по той отпискѣ с Нова города скоро послаша начальныхъ людей и с ними 500 салдатъ с пушками и со оружіемъ воинскимъ и пріѣхавше в великій постъ в ближнія волости и деревни взяша с собою множество понятыхъ мирскихъ людей, с ними же близъ монастыря пріѣхаша и начаша к монастырю итти приступомъ, защищающесе сѣнными возами и боящесе с монастыря противности и стрѣльбы; но с монастыря не стрѣляху и не противляхуся послѣдующе бо Христови, яко агньцы готовяхуся на заколеніе и смерть с великимъ смиреніемъ и сокрушеніемъ сердець своихъ со слезами моляще всемилостиваго Господа Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ всенощнымъ бдѣніемъ и мо-

леніемъ и пощеніемъ, молящежеся всемилостивому Богу, чесого отъ него прѣшаху? еда избавленія отъ толикихъ бѣдъ и золь окружившихъ ихъ отвсюду? никакоже: но прѣшаху себѣ отъ благодателя Бога постоянства непреклоннаго, твердости неразрушимыя, мужества непобѣдимаго не бо противу огня точію ополчяхуся и с мучители брань творяху; но со безчисленными демонскими полками сразитися хотяху. Тѣм же овѣи всю недѣлю оную бес пици и без сна пребываху, а овѣи въ полѣ, а послѣдніи два дни ни хлѣба, ни воды вкушающе, пребыша без сна, кающеся чистымъ покаяніемъ, готовящеся на смерть вси единодушно; и кѣждо ихъ глаголаше сице: сладко ми есть оумрети за законы церкви твояе Христе мой, обаче сіе есть выше силы моя естественныя. Тѣм же ты Владыко оукрѣпи мя своею силою, и прѣими смерть мою, яко жертву благопріятну, за многоболѣзненное же страданіе мое, еже хочу подъяти: даждь ми грѣховъ моихъ прощеніе и причти мя к лику святыхъ твоихъ во царствіи небеснѣмъ.

Отець же Игнатій оучаше ихъ и оукрѣпляше мужественно пострадади за древлецерковное благочестіе и не боятися смерти и ко всѣмъ радостнымъ вопіаше гласомъ: дерзайте христіюлюбивое множество; Боліи бо есть с нами, нежели со врагами нашими: с нами бо есть Христосъ; а со врагами нашими діаволь, но не можетъ діаволь одолѣти Христу, паче же одолѣнъ отъ него будетъ и посрамленъ и со всѣми легионы своими погранъ будетъ нашими ногами и к тому не воздвигнетъ на ны главы своя: но сотрется и вѣчно погибнетъ, точію мужайтесь и да крѣпится сердце ваше, оуповайте же не на себе, но на Бога жива, иже есть Спаситель всѣмъ человѣкомъ паче же вѣрнымъ. Самъ же отецъ Игнатій, падъ предъ образомъ Владыки Творца небу и зѣмли и предъ образомъ Царицы и Владычицы Пресвятыя Богородицы, со слезами вопіаше: пѣваемый въ

Троицъ всемогущій Господи Боже: Призри отъ святаго жилища славы твояе на насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ твоихъ, собранныхъ во имя твое святое, за древлецерковное благочестіе хотящихъ страдати: Видь Владыко бѣду нашу, се бо обыдоша насъ врази наши, яко лютіи неукротиміи звѣріе и ищутъ насъ всѣхъ погубити и поглотити и не вѣмы что сотворити. Аще попустимся в руки ихъ на муки здатися, яко же прочіи клевети наши страдавшіи за имя твое святое, но боимся разхищенія собраннаго толкаго множества, да не будемъ сынове погибели: ибо руки вражіа мучительства и томленія орудія суть и готовы на пролітіе крове и на поруганіе христіанства: мы же немощни есмы и слабы и того ради не смѣемъ к подлежащимъ мукамъ вдатися. Ты же Господи нашъ Владыко Зиждителю и Творче небу и земли и всей твари сотвори по своей всемогущей силѣ и по воли своей святой и призри на сіе собранное тебѣ доброму пастырю послѣдующее ради имени твоего стадо помилуй и спаси. И ими же вѣси судбами оукрѣпи и оутверди и мужественны покажи на огненное сіе страданіе: тебе бо ради Владыко, и имени твоего святаго страждемъ и предаемъ огненному сему стремленію, вмѣни Господи челоуѣколюбче в мученическое страданіе, ради немощи нашея и с ними сочетай царствію своему небесному и со всѣми святыми, Аминь.

Мучители же крѣпко оустремишася на приступъ и начаша с пушекъ и со всего оружіа стрѣляти по монастырю и по церкви, в которой оной отецъ Игнатій в запорѣ, не оустыдѣшася безумній мѣста святаго, не почтоша храма Божія, не оустрашишася ока всевидящаго, но единожды злобою, аки осяжною объяти тмою, ниже сами вѣдяху яже творяху, озлобиша Божія рабы, начаша святое опустошати мѣсто и со стѣны карауль збиша тогда. Но отца Игнатія оученицы отступивше отъ стѣны, даша мѣсто вра-

гомъ своимъ и собрашася вси во оную церковь и лѣствицы к себѣ в церковь подыша; видѣвше же суровіи мучители, яко нетокмо не противятся имъ, но и со стѣны выступиша и пришедше подѣ монастырьскую стѣну и лѣствицы положиша на стѣну и ставше и по лѣствицамъ внидоша в монастырь и врата монастырьская отвориша и воинство все вшедѣ в монастырь, обступиша церковь и покушася в церковь внити, но не возмогоша, понеже церковныя лѣствицы сломаны, а по которымъ ходиша оныя на колодахъ подыша внутрь церкви и врата затвориша и противъ вратъ сдѣланные щиты с бревенъ спустиша со стѣны и оукрѣпиша и не могоша к нимъ взыти; они же пушки подыша на оградную стѣну и со всего оружія стрѣляху по церкви и оустремишася яко лютіи немилосердіи звѣріе, начаша стѣны топорами сѣщи, но не возмогоша скоро просѣщи стѣны, понеже лѣсъ в стѣнахъ вельми толстъ и около всей церкви сдѣлана извнутри другая стѣна з бревенъ и каменіемъ и землею между стѣны засыпано до мосту, и видѣ отецъ Игнатій такое ихъ лютое мучительское стремленіе и немилосердіе: В руки же мучителей вдатися трепетаху, со множествомъ собраннаго народа в мучительское стремленіе, да не нѣкоторіи малодушніи боящеся мукъ, отпадутъ древлеотческаго церковнаго благочестія; того ради доброразсудный мужъ со своимъ собраннымъ народомъ благочестнѣ по законѣхъ древлеотческихъ огнемъ скончати изволи; Подражающе древнихъ Азарійныхъ чадъ, онѣхъ бо рука Навходоносова в печь вверже, сихъ же тѣснота и мучительское стремленіе пореваше оуже бо оу нихъ готово все ко огненному запаленію. И егда начаша с пушекъ стрѣляти по церкви и пришедше ядра в церковь сѣщи вся срониша на поджегу (а овін глаголаху по благословенію отца Игнатія сами зажгошася, еще не допустя гонителей в мона-

стырь и до пушечной стрѣльбы, еще не оуспѣша с пушекъ стрѣляти, бояся многолюдства и коварныхъ хитростей и расхищенія, сіе отдадимъ Богу единому вѣдѣти) и загорѣся церковь и бысть шумъ пламенный, аки громъ, пламень бо всю церковь обхвати и поиде огонь вверхъ, аки столпъ, воинство же и вси людіе отступиша отъ церкви и бысть на нихъ страхъ великъ, не бо христови бяху оученицы и послѣдователи. Тѣмже и бояхуса смерти тѣлесныя и нетокмо сами не хотяху оумрети, правды ради, но и другихъ оумирающихъ зряще оужасахуса и трепетаху, страшень имъ бяше огонь вещественный, понеже огня любви Божія не имяху, страшно страдальческое оумертвіе: понеже не на страдальчество, но на мучительство помазашася. В то же время бысть тишина велія на воздухъ и церкви горящей, стѣны церковныя падаху внутрь церкви, пламень же и огненныя главни не падаху на виѣшнюю страну и другихъ церквей близъ горящія церкви стоящихъ, иного зданія в монастырѣ и людей никако же опали, ниже повреди, и тако отецъ Игнатій скончася огнемъ за древнее благочестіе и с нимъ народа к двумъ тысячамъ семь сотъ, лѣта отъ мирозданія 7195-мъ году мѣсяца Марта въ 4 день.

Такова оубо ревность добропобѣдныхъ страдальцовъ, таково постоянство Божіихъ рабовъ, таково мужество благочестивыхъ исповѣдниковъ; лучше изволиша горкою оумрети смертію, нежели отъ церковныхъ отступить преданій, сладчайшу вмѣниша быти смерть со благочестіемъ правымъ, нежели животь с догматы растлѣнными, избраша паче огнемъ скончати, во святоотеческой вѣрѣ, нежели под анафемами церкви святыя окаянный животь продолжити; речеть ли кто яко злѣ сотвориша сами себѣ смерть содѣлаша, да слышитъ таковой премудраго глаголюща,

лучше есть смерть паче живота горка: Исусъ Сираховъ, глава 30.

Аще оубо животъ горкій окаянтѣйшій смерти, во святомъ писаніи нарицается; колыми паче животъ проклятый и Бога отчужденный его же живутъ подлежащіи анафемамъ церковнымъ: тѣмъ же добръ сотвориша сіи блаженніи страдалцы, презрѣвше таковой проклятый животъ и возлюбивше смерть блаженную за законы церковныя. Имамы сія похвалныя смерти многія образцы во історіяхъ церковныхъ: но нынѣ о сихъ глаголати не хотимъ, елико долготы оубѣгающе слова, толико к подлежащему спѣшася пріяти повѣствованію.

Прежде же нашествія гонителей отецъ Игнатій благоверностнаго Емеліана Повенецкаго отпусти благословивъ и пророчески прорекъ: пойдѣ чадѣ и собери себѣ другое собраніе, возми отца Германа и в семъ же мѣстѣ въ скорѣ по мнѣ за благочестіе с прочими скончаешися. Прежде же того отецъ Игнатій собра отъ своихъ оучениковъ денегъ сто рублевъ или болши и сребра нѣсколько и отдаде старцемъ Палеостровскимъ и глаголаше пророчески: нынѣ со мною одна церковь згорит и за то возьмете отъ насъ плату; а инное строеніе неврежденно пребудетъ, понеже ожидати будетъ другаго собранія, и бысть тако по пророчеству отца Игнатія, згорѣ одна церковь, а другіе церкви и инное все въ монастырѣ не повредися, отъ того огненнаго запаленія, но цѣло остана.

Еще повѣдаю вамъ бывшее видѣніе достойно сказанію егда загорѣся церковь и дымъ великій восхождаше со огнемъ на аерѣ и послѣ болшаго дыму изъ самыя церковныя главы (О ле чуднаго видѣнія) изыде отецъ Игнатій с крестомъ в великой славѣ и свѣтлости, и поднявся пойдѣ в высоту и за нимъ прочіи старцы и народа множество безчисленное, вси в бѣлыхъ ризахъ, в великой свѣтло-

сти и славѣ рядами идяху за онымъ отцемъ Игнатіемъ горѣ к небеси и прошедше небесныя двери, к томуоу невидимы быша. А из нихъ падоша на землю во огнь токмо три человекъ, которіи из огня бросишася во окна и предашася, а оное видѣніе мнози человекъцы видѣша, и из нихъ единъ человекъ иже видѣ знаемъ бѣ отцу Игнатію, иже и приходдаше к нему и оучаше его, токмо онъ оученія Игнатіева не слушаше и не внимаше и ненавидяше самого отца Игнатія; и глаголаху отцу Игнатію братія: Отче почто сего мужа оучиши и любиши, а онъ тебе не навидитъ и оученія твоего не пріемлетъ и не слушаетъ, отецъ же Игнатій смотря на него внутренними очима, глагола к нимъ, братія помните моя глаголы: сій человекъ ревнитель по благочестіи будетъ и за нами скоро нашимъ путемъ будетъ послѣдствовать.

И тако по пророчеству отца Игнатія послѣ видѣнія, оузвися любовію благочестія изшедъ из дому и скитаяся по пустыни Выговской с Емеліаномъ и со отцемъ Германомъ и в другое собраніе бысть ревнитель с ними и скончася добрѣ с поканіемъ и отиде к Богу и людіе с нимъ видѣвши видѣніе сіе, и отъ его повѣданія слышавши, с нимъ скончашася в благочестіи.

Есть и другое пророчество отца Игнатія, тако же достойно сказанію: приходдаше субо к нему с Даніиломъ Викуловымъ, того же Шунскаго села Леонтій Мокушевъ и егда приходдаше к нему и благословенія прошаше: дивный же отецъ Игнатій аще и бесѣдоваше с нимъ, но зѣло краткими словесы и вскорѣ отпускаше его отъ себе, а благословенія не даваше ему: По отхожденіи же Леонтьевъ, вопрошаше Даніиль с прочими отца Игнатія: Отче Игнатіе, чесо ради сего человекъ не благословляеши и болшей бесѣды с нимъ не распространяеши, а оной господинъ до насъ вельми благодѣтель и с нами ревнует и

ходит и совѣтуетъ. Оной же отецъ глагола имъ (смотря на него внутренними очима), Помните каковъ будетъ Леонтій и оуслышите послѣ о немъ, понеже онъ нетокмо не под нашу клонитися хочетъ руку, но и гонитель будетъ благочестію; и по пророчеству старца тако бысть.

Еще той же Огнатій, егда бысть собраніе христіанъ в Каргопольскомъ оуѣздѣ на мѣстѣ зовомъ Порма, в пустыни не малое число и с ними старцы и в том же собраніи Соловецкой старецъ Іосифъ отцу Игнатію знаемъ, хотяше скончатися, отецъ же Игнатій написа писмо свое-ручное ко оному старцу Іосифу не веляше ему в томъ собраніи быти, и глагола не на ползу ти будетъ отче, но изыди вонъ, не ты ихъ собралъ еси, собравши ихъ отцы, да скончаются с ними, а ты себѣ собереши особъ свое собраніе. Оной же Іосифъ сего не послуша, и егда отъ нашествія гонителей загорѣся часовня и воины нападоша с топорами и с крюками и выломиша ис часовни из единыя страны нѣсколько бревень, которая часовня с страны прирублена послѣ, и егда страдалцы с дымомъ и огнемъ бравшеся падоша, тогда стѣну проломльше воини кокотами из огня извлекоша челоуѣкъ числомъ шестьдесятъ, еще смерти вкусити не оуспѣвшихъ, в нихъ же бѣ и старецъ Іосифъ и оніи вси ожиша и свезени быша на Холмогоры и тамо мучени быша и мали вѣщыи пострадаша из нихъ до конца, а иніи не стерпѣвшие мукъ к новшествомъ присташа. Іосифъ же старецъ Соловецкаго монастыря, сѣдѣвъ тамо нѣсколько времени и не вѣмъ како избывъ, прииде ко отцу Игнатію и просяше оу него прощенія за своепреслушаніе. Отецъ же Игнатій глагола к нему: зло чадо преслушаніе и искусилъ еси наказаніемъ, азъ чадо не просто писахъ (сказа ему в тайнѣ и инымъ такожде): Видѣхъ бо видѣніе сицево: с небеси показавшамися четыре корабля великія, полны множества народа христіанскаго, аки по морю, по

воздуху пловуще и глагола ми нѣкто в видѣніи, сей большій корабль твой, а по нем меншій твоихъ клеветовъ, старцевъ Соловецкихъ, отца Пими́на корабль, отца Герма́на корабль и отца Юсифа корабль, того ради к тебѣ и писахъ, да особь себѣ собереши стадо. и прости его и благослови себѣ собирать, еже и бысть по пророчеству отца Игнатія.

И сіе сказанію достойно: еще отцу Игнатію в Соловецкой обители живущу пророчествоваше о немъ Гурі́й блаженный инокъ Соловецкій, иже благоюродствомъ житія великихъ чудодѣлій сподобися: егда оубо отца Игнатія стрѣташе на монастырѣ, многожды глаголаше к нему, Игнатіе, изыди скоро из монастыря сего, ибо свой монастырь равный сему собереши и болши, сам же юродствуя метлою гоняше его: Кое слово блаженнаго инока Гурія в дѣло произыде, егда Игнатіи толикое множество народа собравъ абіе приведе Богу страдальческою смертію, ихъ же число нетокмо равно бѣ Соловецкаго монастыря святымъ отцемъ, но и много большее.

По скончаніи же блаженныхъ страдальцовъ старцы того монастыря Палеостровскаго собрашася и начаша жити, а изъ Нова-града посланніи воины к Нову-граду паки возвратишася, а хранящіи древлецерковное благочестіе, оставшіи ревностныи Емеліянъ с прочими, скиташеся и живяше в Выговской пустыни по лѣсам оу огненныхъ нудей, скитаяся и всякую нужду терпяше и прочіи отцы вышешисанный Германъ с нимъ, а иные особь по пустыни: отецъ Курі́ль, высокаго пустыннаго житія мужъ живяше при Выгу рѣцѣ на Сулотозерской дороги, гдѣ и оумре и погребенъ бысть. Старецъ же Питкрі́мъ, скитаяся живяше, ходя по пустыни крысяся. А отецъ Корни́лій в то время пришедъ отъ Водлы рѣки в верховскихъ лѣсахъ живяше, гдѣ нынѣ Ладожской скитъ и иные малые ски-

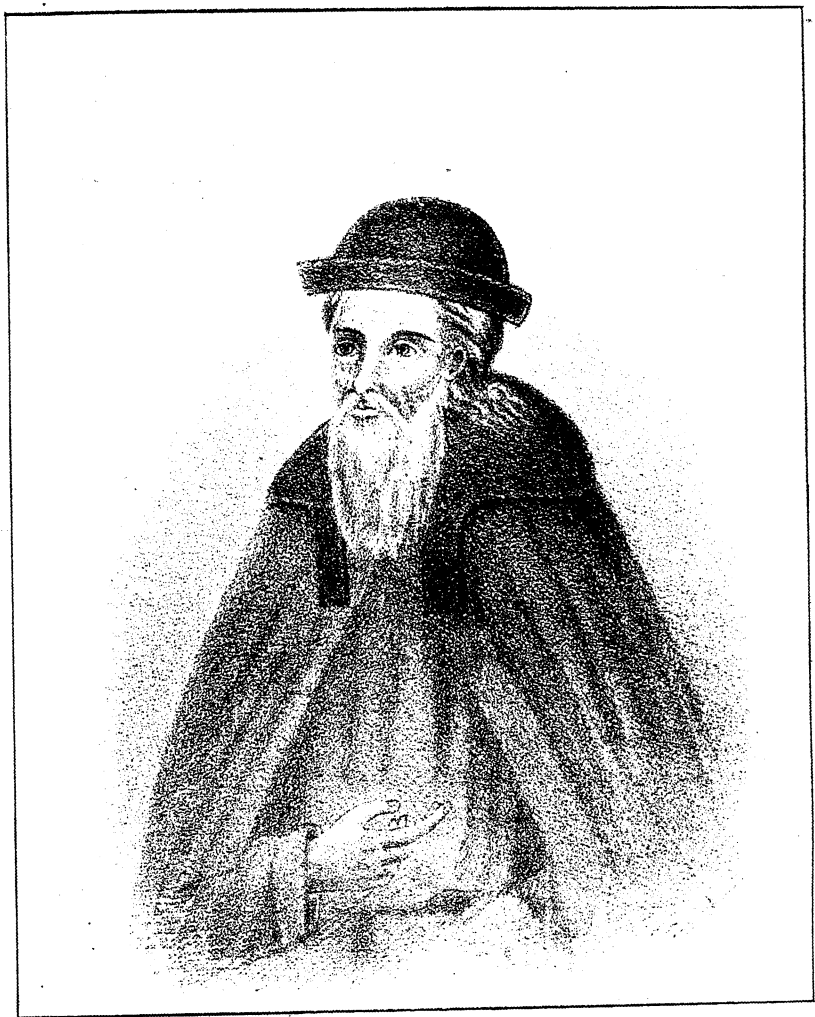
тающесея врознь при огненныхъ нудьяхъ живуще всякую нужду терпяку, а овогда выходяще из лѣсу по селамъ и волостямъ и погостамъ, поучающе народъ в древлецерковномъ благочестіи оукрѣплятися; и нѣколикую времени минувшу не терпя насытый діаволь, но яко левъ рыкая всегда возставая и ратуя гоняше церковь и христіанъ не могши терпѣти, тщашебоя истребити искру благочестія, в крыющихся христіанѣхъ до конца и вниде в подобныхъ себѣ злыхъ ненавистныхъ челоувѣкъ и нача ковъ ковати. Прежнии же лжемонаси вышеписаннаго монастыря и злиихъ подобницы даваху скаски пріѣзжающимъ с Новъгородскаго розряду подячимъ и недѣльщикомъ и закащикомъ, а в скаскахъ своихъ писаху: что оставшии отъ старца Соловецкаго вышеписаннаго Игнатія отъ его собранія Соловецкой же старецъ Германъ с прочими, и Емеліанъ Повенецкой, выходя из Выговской пустыни, ходя по селамъ и по волостямъ и погостамъ оучить людей держатися старыя вѣры древняго церковнаго благочестія, а отъ Никоновыхъ новинъ велятъ оудалятися и бѣгати: и людіе ихъ оученію послѣдствуютъ, отъ церкви и отъ поповъ оудалятися и новодѣйствуемаго причастія не пріемлютъ и не причащаются и ходятъ явно не бояся многолюдствомъ по селомъ и волостямъ, и по тѣмъ отпискамъ послаша из Новгородскаго розряду оуказъ на Олонецъ с посланными, чтобы с Олонца с ихъ посланными, послати бы начальныхъ людей и подьячихъ и салдатъ со оружіемъ для взысканія и поимки вышеписаннаго старца Германа и Емеліана и прочихъ; и с Олонца послаша начальника лютаго гонителя, именемъ Аникія Портновскаго и с нимъ подячего и салдатъ челоувѣкъ с тритчатъ для взысканія и поимки. И вышеписанной Портновской, пріѣхавъ во Іюль мѣсяцѣ, или прежде в Шунской и в Толвуйской погосты для сыску и начатъ сыскивати и бысть всѣмъ людемъ ве-

лія тѣснота и гоненіе и мучительство; наипаче же хранящимъ древнее благочестіе. Оной же Портновской с салдатами, взявъ с собою изъ мирскихъ и с Палеостровскаго монастыря, для знатія и взысканія в Выговскую пустыню нѣскольکو людей и начаша по лѣсам ходити и взыскивати; овыхъ имаше и мучаше, которыя кѣліи взыскиваше и сожигаше. А хлѣбъ рожъ молоченую по лѣсамъ разсѣваше, а не молоченую пожигаше.

V.

Сказаніе о Столпозерскомъ Отцѣ Епифаніи.

И пришедъ оный мучитель с воины врученными ему к Столпозеру на ниву ржаную и оузрѣша на нивѣ старца именемъ Епифанія с прочими жнуца рожъ и хотяху его поймати: старецъ же нача отъ нихъ бѣжати, они же гоняху его, старецъ же Епифаній видя ихъ мучительское лютое суровство, что отъ нихъ оукрытися и оубѣжати невозможно, а в руки сдатися трепеташе, ради ихъ мученія и лютости; бояшебося, яко немощенъ, да не како нестерпя ихъ лютаго мученія отпадетъ древлецерковнаго благочестія: Та же помолися Богу с великимъ желаніемъ и со слезами теплыми и глаголаше ему, яко ту существу невидимо: виждь Господи скорбь и бѣду мою се оуже тебе ради и имени твоего предаюся водѣ сей и смерти: приими же Господи страданіе мое и даждь ми грѣховъ прощеніе и сотвори на себѣ крестное знаменіе и великим оусердіемъ и ревностію разженъ с кряжа високаго ввержеся во озеро и оутопе, поминая древнихъ чотыредесяте мучениковъ, яко-

ІНОКЪ ЕПІФАНІИ.

же оныхъ рука мучительская во езеро вметаше тако же и сего отца Епифанія теснота гонительная в езеро вину и скончаша добрую по законѣхъ отеческихъ приѣмъ кончину. Но пишу сіе поминая отца ревность и оусердіе о благочестіи и для прикладу сіе вышписанное писахъ, а не сравняя къ симъ великимъ чотырдесяти мученикомъ, но сіе оставляю правдосудію Божию. А иныхъ трехъ чловѣкъ поймавше и мучиша всячески и послаша на Олонецъ скованныхъ и на Олонце вельми оныхъ мучиша двое отъ лютыхъ мукъ и глада скончашася в темницѣ, а третій младый здадешя.

Еще о отцѣ Епифаніи мало скажемъ, еже слышахомъ отъ достовѣрныхъ мужей: егда обрѣтоша оного отца в водѣ мертва оу острова и взяша и погребоша на ономъ островѣ на скорѣ и послѣ прошедшу многу времени егда бысть описаніе чловѣкомъ всея Россіи: и хотяше писецъ ѣхати и в нашу Выговскую пустыню, подполковникъ Петръ Неплюевъ с товарищи с великимъ гнѣвомъ и яростию дыхаше и грѣзашеся, самъ сказоваше своему капитану, именемъ Герасиму Никулину, а оной капитанъ сказа во общежительствѣ нѣкоему мужу, именемъ Павлу Коневалу, како оному Неплюеву бысть в Шунги и на пути видѣніе: будучи в Шунскомъ погостѣ на постое, в нощи въ 6-мъ часу начаша наряжати ѣхати в Выговскую пустыню и пригнаша к нему подводы из готовишася и оной подполковникъ Петръ Неплюевъ со всеми своими вышедъ и с постоялыхъ хоромъ пришед к санямъ своимъ хотяше самъ сѣсти, а на оулицы огни горяху для свѣта и явшася два старца пришедше к нему близъ его саней и оной Неплюевъ оузрѣвъ старцовъ и с яростию ихъ вопрося: какіе чернцы и что нощію ходите и подзираете подлазурщики; оныя ему со смиреніемъ глаголаша: мы не подлазурщики и не подзиратели есмы, но посланы к тебѣ из

Выговской пустыни с Выгорѣцкаго общежителства, чтобы ѣхалъ к намъ в пустыню кротко и со смиреніемъ и нравъ свой злобный и яростный отложилъ бы и оной Неплюевъ закрычавъ на нихъ с великою яростію: вы воры, подлазурщики, ходите и людей прелщааете; оныя же глаголаша: мы не подлазурщики и не прельстителы, мы посланные людіе, онъ же спросил, вы какіе и гдѣ живете и какъ вамъ имена, они же глаголаша: единъ сказа себѣ с Выгорѣцкаго общежителства именемъ Антоній, а другій сказа имя себѣ Епифаній с верховскихъ лѣсовъ отъ Столпозера, которой пострадалъ за древлецерковное благочестіе отъ лютыхъ гонителей, Аникія Портновскаго с товарищи; оной же Неплюевъ закрычавъ на нихъ с яростію и с великимъ гнѣвомъ, веляше салдатомъ оныхъ старцовъ взять за караулъ и посадити, а самъ одну ногу здынувши в сани, а другой не успѣлъ поднять, а оной старецъ Антоній, снявъ свою мантию и махнувъ его слегка по глазамъ: оной же Неплюевъ и оцепенелъ и свѣтъ отъ очію его потерялся и палъ аки мертвъ и лежаше на земли и видѣша денщики его и прочіи люди вси оужасошася страхомъ велимъ и пришедше к нему вси: капитанъ и порутчикъ и подьячій чающе его отъ піанства сіе пострадавши и стояху надъ ним в великомъ оужасѣ, видѣвше же его, аки мертва лежащя и хотѣша его взять и внести в ызбу постоянную, оной же отвори очи и мало рукою махнувъ прошаше, чтобы ему отдохнути дали; а самъ послѣ якоже сказаше слыша ихъ над собою всю говорю: токмо не можаше ни рукою ни ногою с мѣста двинутися и полежавъ малое время, та же внесоша его в постоянную избу и нача по малу в разумъ приходити и глаголати имъ: дадите ми отдохнути и потомъ капитану Герасиму и порутчику нача особъ все по тонку сказывати, а не всѣмъ явѣ, какъ писано выше сего и глаголаше имъ: вы видѣли ли дву старцовъ ко мнѣ

приходившихъ и со мною глаголавшихъ и какъ азъ на нихъ ярился и кричахъ они же вси глаголаша, что-де мы никакихъ старцовъ не видѣхомъ, а тебе ярящаяся и глаголавша слышахомъ, а с кѣмъ ты глаголашь и на кого ярился того не вѣдаемъ.

И сію онъ дивную и страшную повѣсть самъ повѣда. Слышавше же они дивишася и страхомъ объяти бывше капитанъ же и порутчикъ между собою глаголаста: не просту сію вещь быти и остановишася вси, оной же Неплюевъ ночь тую отдохнувъ и ста по оутру по прежнему здравъ, которыя отъ него в тонкость сего не слышавше, чающа его сіе отъ піанства пострадаваши и на другой день послѣди обѣда раннаго поѣхав со всѣми своими в Выговскую пустыню, а на оумѣ своемъ разсуждаше свое видѣніе и дивляшеся самъ в себѣ чаяше мечтаніе отъ піанства и бысть в той день велія буря и погода вѣтренная с куревою, и ѣдучи с Шунги по Онягу днемъ в Пигматку явишася ему паки подобнымъ образомъ оныя два старца и пристаца на сани к нему, единъ со страны, а другой з другой страны болку его, и глаголаста ему тако: ѣзди к намъ в пустыню со смиреніемъ и кротостію, а не со гнѣвомъ, никого недосади и не обиди, и никому зла не сотвори, сіе наше второе наказаніе помни; оной же Неплюевъ глагола к нимъ: а вы отцы откуда еста ко мнѣ толь дерзновенно пришли и смѣета глаголати, они же рѣша: мы тебѣ второе глаголема, понеже мы сей Выговской пустыни стражіе есма и послана съ монастыря. А живемъ в той пустыни и глаголаста себѣ имена, единъ глагола имя себѣ Епифаній с верховскихъ лѣсовъ отъ Столпоозера, что за древнее церковное благочестіе пострадалъ отъ гонителей Аникія Портновскаго; а второй глагола с монастыря с Выгу Антоній именемъ: и сіе наше наказаніе второе помни и не просто помни: но отложи свое злое помышленіе

и вѣдай насъ сіе не мечтаніемъ тебѣ бесѣдующихъ, да не наказанъ будещи с яростію второе отъ Бога наказаніемъ жесточайшимъ: оной же Неплюевъ отъ таковаго ихъ жестокаго наказанія весь оустрашися и востренета, аки оцепенѣвъ. та же оная старца невидима быста. Онъ же вельми страхомъ объять постави свой обозъ и призва к себѣ капитана и порутчика и сказаше имъ и второе видѣніе дву старцовъ; повѣдая подробну, како ему явистася, яко же писано выше сего: и помышляюще глаголаху между собою глаголаша, не просту быти вещь сію. И паки сами между собою глаголаша: надобно сіе помнити и внимати сему вторичному видѣнію. И отъ того оной Неплюевъ и прочіи преложишися к милосердію: и приѣхавъ в Выгорѣцкую пустыню, по указу дѣлаше со смиреніемъ и никого же озобляше, помняше бо чудное оно двократное двойцы рабовъ Божіихъ явленіе, бояшеся преступити повелѣніе ихъ паче же трепеташе наказанія ихъ. Аще бо и кроткихъ и смиренныхъ видѣ ихъ, но казнь пріять отъ нихъ такову, яковыя и суровіи мучители не могутъ творити. А капитанъ Герасимъ отъ таковаго страха не смѣяше никуды с монастыря в скиты ѣздити, за не бояшеся вышеписаннаго Неплюева видѣнія. О ономъ же отцѣ Елифаніи мнози глаголють, яко тѣло его нетлѣнно пребываетъ. И будучи в монастырѣ на Выгу, оному же мужу, его же помянухомъ, Павлу, сказа самъ Неплюевъ и капитанъ Герасимъ особъ наединѣ и спрашиваше про оныхъ старцевъ, есть ли оу васъ в монастырѣ старецъ именемъ Антоній, онъ же сказа имъ, оуже давно преставися, лѣтъ бо близъ тридцати преїде по смерти его и погребенъ бысть на горки. И паки спросиша, гдѣ оу васъ в пустыни в верховскихъ лѣсахъ и есть ли Столпозеро и суть ли тамо жилцы, и инокъ именемъ Елифаній: оной же Павелъ сказа имъ: Столпозеро есть в верховскихъ лѣсахъ, а ни кого жилцовъ при немъ не обрѣ-

тается, а инокъ Елифаній оуже тому назади слишкомъ тритцать лѣтъ, оутопе во езерѣ отъ гонителей Аникія Портновскаго за древлецерковное благочестіе и погребенъ при ономъ езерѣ на островѣ: они же слышавше отъ него сіе и глаголаша сіи старцы стражи вашей Выговской пустыни и свята мужа, надобно вамъ надъ ними часовни поставити и почитати ихъ яко святыхъ и послѣ сего нѣщии христіолюбцы надъ инокомъ Елифаніемъ поставиша часовню и во оную часовню прихождаху Суземскіе жители, такожде и изъ монастыря братія с великою вѣрою и оусердіемъ и пояху надъ нимъ панахиды поминающе отеческое оусердіе за древлецерковное благочестіе.

VI.

О Отцѣ Антоніи общежителномъ повѣдаемъ мало нѣчто.

Прежде отецъ сей живяше в мірѣ въ Оймогубской волости, бѣльцемъ, имя же его Аверкій бѣ: бяше же мужъ благъ и кротокъ и нищелюбивъ, живяше со женою по закону богоугодное житіе. И вездѣ на путехъ чрезъ рѣки и блата, мосты мостяше, своею силою и мостъ здѣлавъ чрезъ Оймогубскую гобу своимъ имѣніемъ, сперва на воды плывучей, а послѣди на столпахъ и на слегахъ и на срубяхъ, который и по нынѣ есть и во время гоненія испедъ изъ мира, домъ свой и все имѣніе остави, и пришедъ в Выговскую пустыню ко отцемъ Данилу и Андрею, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ, еще бо тогда начинашеся жителство в пустыни, и с великою вѣрою приступивъ оумоли отца и пріаши его во общежитество. Онъ же начать

жити со всѣмъ оусердіемъ и труждалися в службахъ монастырскихъ. И онъ первый мостъ оустрои чрезъ Выгъ рѣку оу монастыря, а другой чрезъ Сосновку, что на Волозерской дорогѣ и пострижеса отъ соловецкаго отца Пафнотія во иноческій образъ и живяше жестокимъ постническимъ житіемъ и тако труждашеса, яко вся монастырскія труды с великою вѣрою и оусердіемъ пройде и не просто, но в великомъ смиреніи и послушаніи и поживе во общежительствѣ семь или осмь лѣтъ добрѣ и преставися к Богу в вѣчный покой, и погребоша его на горкѣ по лѣвую сторону креста, гдѣ нынѣ погребаютъ оусопшихъ, и послѣ преставленія его минувшимъ тридесяти лѣтомъ, копаша яму ту близъ его оумершему брату и обрѣтоша его гробницу цѣлу и тѣло его во гробѣ нетлѣнно и ризы его в которыхъ положенъ бѣ. И прославиша Господа Бога, творящаго дивная чюдеса.

VII.

О вторѣмъ заборѣ в Палеостровскомъ монастырѣ отца Германа и с нимъ прочихъ скончавшихся.

И видѣвше пустынные жители отецъ соловецкой Германъ и Емеліанъ повенецкой с прочими, что не могоша оукрытися и по лѣсамъ отъ мучительскаго исканія и гоненія и посовѣтовавъ между собою собрався и пришедъ ко Онѣгу в ихъ, началника Портновскаго с салдаты, суды, и выѣхавъ на Онѣго и присташа к Палеостровскому монастырю, и вышедъ на островъ с конца, пришедше в монастырь и сказаша старцемъ, которыя отъ васъ хотятъ с нами за древлецерковное благочестіе пострадати, тѣ съ на-

ми да пребываютъ и засѣдше, а не хотящихъ старцовъ с ними в совѣтѣ быти. вонъ изгнаша: а овья с ними и водворишася. И слышавъ Портновской с салдаты, что оныя пустынники оу Онѣга суды ихъ оувезоша и пришедъ в Челможскую волость в малыхъ судахъ переѣхавъ в Толвуйской погостъ. А к Палеостровскому монастырю не смѣяша ѣхати. И по семь отѣхаша в Кижской погостъ, не смѣяше бо в Толвуйскомъ погостѣ стояти; та же написаша отписку в город Олонецъ, а другую в Новъ-городъ и послаша своихъ со отпискою и старца Палеостровскаго. А в то время ис Палеостровскаго монастыря отецъ Герман посла благоревностнаго Емеліана Повенецкаго с прочими по окрестнымъ ближнимъ селам и волостямъ: возвѣстити всѣмъ людемъ: дабы хранящіи древлецерковное благочестіе собиралися ко отцу Герману Соловецкому в Палеостровской монастырь, за благочестіе древлецерковное кончатися: и начаша людіе собиратися и подѣкрѣпиша около монастыря ограду, чтобъ ихъ внезапно не схватили гонители, и по отпискамъ оногo Партновскаго с Нова-города прислаша на Олонецъ оуказъ чтобъ послати начальныхъ людей и салдатъ со оружіемъ и послаша полтораста слишкомъ салдатъ, сверхъ первыхъ, с ними же протоппа, да посацкаго Тимофеа Попова, для оувѣщанія и оуговору, и пріѣхавъ в ближніе погосты, взяша с собою в пособъ множество людей и ѣхавше в судахъ во многихъ под монастырь на островъ и присташа ззади острова не близъ монастыря. Аще бы оной Портновской присталь бы на судахъ со всѣмъ воинствомъ к монастырю с лица и пошолъ бы на приступъ, тогда было оу запорныхъ все зготовлено и сами к тому времени оуже зготовилися, чтобъ огнемъ скончатися, а не противитися ни мало. Но оной не вѣмъ чесога ради тако сотвориль: и остановишася на острову и пришедъ со всѣмъ воинскимъ оружі-

емъ, стаха за горою близъ монастыря и начаша с пушекъ по монастырю стрѣляти и со всего воинскаго оружія, и даша велій страхъ, и в нощи оучиниша приступъ к монастырю. Пришедъ близъ стѣны и положиша лѣствицу на стѣну и хотяще скоро взяти, из оного же монастыря, начаша из бойницъ с мелкаго оружія, для страху пыжами стрѣляти. Сущи же в монастырѣ, на стѣну войска не попустиша и отбиша ихъ со стѣны и отъ монастыря отгнаша, и оное войско не моглоша монастыря приступомъ взяти и отъидоша вспять в станы своя. И по утру прислаша на оговоръ протопопа Олонецкаго и посацкаго Тимофеа Попова и начальника Аникія Портновскаго и пришедъ близъ стѣны стояху, а из монастыря к нимъ на зговоръ вышедъ на стѣну Емеліанъ Повенецкой с прочими и начаша между собою о вѣрѣ стязатися и весь той день стязашася и отъшедше в станы своя. И по многи дни тако стязашася и оговоришася между собою, даша сущи в запорѣ оному Портновскому и салдатомъ денегъ и сребра до двухъ сотъ рублевъ и болши, чтобъ ему отѣхати со острова вонъ со всѣми воинскими людьми и дати имъ думати сроку на нѣсколко времени. А оу самѣхъ иное в разумѣ, чтобъ имъ достальныхъ людей общавшихся с ними скончатися собрати. Оной же Портновской взявъ деньги и сребро сего своего общанія преступникъ бысть и с Острова не отѣха, но паки нача приступати к оградѣ и начаша по церкви с пушекъ стрѣляти, оной же Емеліанъ с ними нача оговариватися. И еще даша ему другое толикое число денегъ и сребра. и оговоришася оуже вторицею отѣхати отъ монастыря и взяша денги и сребро, а даша руку чрезъ саблю, чтобъ сотворити тако, яко же договоръ бысть, но Портновской лукавъ сый и не сътъ, аки адъ, все сіе презрѣ, и паки повелѣ всѣмъ воинномъ на приступъ готовитися и начаша в нощи к монастырю при-

ступати и со всего оружія с пушекъ и с мушкетовъ начаша стрѣляти и видя отецъ Германъ и Емеліанъ оныхъ мучительское стремленіе и ихъ наглость и неправду, начаша противитися, вышедше на стѣну и начаша стрѣляти пыжами, а не пулями для страха, и на стѣну не пускати, и лѣствицы ихъ ломати и отъ стѣны оныхъ едва отбиша. Оныя же служивыя салдаты возвратишася вспять со студом своимъ в станы своя. и по утру прислаша к монастырю, чтобъ сдаться и покоритися. Оныя же на зговоръ к нимъ придоша паки, Аникій Портновской и протопопъ Олонецкой и посацкой Тимофей и весь день спирахуся отъ книгъ и отъ писанія, а тамо из монастыря Емеліанъ Поенецкой со своими прочими стояша на стѣны и оуже на вечеру бывше начать Емеліанъ оному Портновскому и протопопу с прочими глаголати, что вы по зговору своему в слове не стоите и правды не помните, не боящися Бога, дарихомъ васъ златом и серебромъ и денгами и платіемъ дващи и трижды и ничимъ же возмогохомъ васъ оударити, оумилостивити и оутолити что сотворим с вами нынѣ, а вы то же намѣреніе показуете к намъ, что приступати. Но нынѣ васъ станемъ дарити горохомъ и оударisha руками о себе и абіе со стѣны стрѣлиша с четырехъ мушкетовъ и пришедши пулка во оного Портновскаго и паде на землю, такожде протопопа в руку оуязвиша и иныхъ обраниша и побѣгоша вси прочь отъ монастыря. Та же выскочиша человекъ здвадесять со оружіемъ с монастыря для страха, и даша имъ страхъ и пришедше к Портновскому, разсѣкоша его на двое, сіе творимъ глаголюще за твои неправды. А оное войско вси побѣгоша в станы своя. из монастыря оучиниша выкликку, что бѣжите возьмите своего началника Портновскаго оубитаго за его неправды, мы за вами не гонимся. Они же взяша и выѣхаша с острова со вѣзмъ своимъ оружіемъ в село Толвую и тутъ стояша время нѣкое и пи-

саша во Олонецъ отписку и по отпискѣ прислаша и иныхъ начальныхъ людей и прибавочныхъ стрѣльцовъ и повелѣша к монастырю приступати без милости. Оуже бо и Онѣжская губа стала ледомъ, и сіе бысть послѣ Филипова заговенія в постъ Рождества Христова и приѣхавше на островъ со всѣмъ воинствомъ и с пушками и со всѣмъ оружіемъ и начаша из горы с пушекъ по монастырю стрѣляти и по церкви; в которой оныя на Богомоленіе собирахуся. И видя в запорѣ в монастырѣ оной отецъ Германъ и Емеліанъ с прочими ихъ мучительское злое стремленіе, не противляшеся имъ. Но уготовляхуся вси к конечному к смертному оуготовленію кающеся честнымъ поканіемъ и молящеся день и ночь и пребываху в постѣ и в молитвахъ и в плачи и в слезахъ просяще оу Бога отпушенія грѣховъ своихъ. Оныя же присланные с Олонца начальники повелѣша всему воинству готовитися к приступу со всѣхъ сторонъ и навезоша сѣнныхъ возовъ множество и приладиша сѣнные возы, яко щиты напередъ себе пихати, боящеся из монастыря стрѣльбы, но с монастыря не противляхуся оуже и отступиша отъ стѣны и собрашеся в церковь и пришедше за щитами войско близъ стѣны и зажгоша хлѣбню и загорѣшася хлѣбни, а сами по лѣствицамъ сташа на стѣну и здынуша пушки и все оружіе на стѣну, изготовиша к стрѣлбѣ и отвориша монастырскія врата и все войско вшедше в монастырь и хотяше войско в церковь итти и не возмогоша. Понеже оу нихъ лѣствицы первые церковныя розломаны, а по которымъ ходили, тыя здынуша на стѣну к себѣ в церкви и щиты оуладиша противъ вратъ бревенныя, которые оу нихъ были здѣланы для запору на стѣны, оныя спустили противъ вратъ: и оныя воинскія люди, яко злыя звѣри много ярившеся не змогоша ихъ в запорѣ взяти и начаша с пушекъ и со всего оружія стрѣляти по

церквамъ и отъ той пушечной стрѣльбы отъ ядеръ падаху вся свѣщи, возженныя предъ образами на поджегу и отъ того загорѣся церковь скоро, а овые глаголаше, что сами зажгоша, видя немилостивое и лютое приступленіе, боящися дабы живыхъ не взяша и пламень велій восхождаше и отъ того и загорѣся весь монастырь. И бысть в то время велія буря вѣтренная и погода и пламень велій восхождаше на высоту и загорѣшася стѣны монастырскія и вси келіи внутри и внѣ монастыря и анбары и скотскія дворы и гумна, и бысть велій страхъ на всѣхъ. А скотъ из дворовъ выгнаша весь, такожде из келей и из анбаровъ войскомъ что могоша вынести и колоколы с колокольни сметаша на землю. А монастырь со строеніемъ весь згорѣ, и отецъ Германъ и Емеліанъ Повенецкой со всѣми собравшимися скончашася за древлецерковное благочестіе, числомъ к тысящи пять сотъ о Господѣ оусопша вѣчнымъ сномъ, лѣта отъ мирозданія 7197 году, Ноября в 23 день.

И еще к сему приложу: слышашъ о сей Палеостровской обители отъ достовѣрнаго свидѣтеля, сказа мнѣ недостойному в то время, какъ скончались во оной обители Палеостровской нѣкій мужъ, живый до забору в Соловецкой обители при игуменѣ Или или прежде, что послѣди бысть архимандритомъ, во оной же Соловецкой обители; и оной мужъ живущи в обители, видѣ книгу писмянную и читаль, нѣкоего мужа свята написано пророчество таково: в послѣдняя времена на конецъ вѣка, во Обонежскихъ странах на Онѣгъ езерѣ в Палеостровскомъ монастырѣ болши Соловецкой обители будетъ святыхъ спасаемыхъ: сіе самовидно дѣломъ оное пророчество збылося, в сія в послѣдняя времена лютая и гонительная, когда за древлецерковное благочестіе, толикое пострадавшихъ множество явилося. Отъ Ніконовой новины и лютаго гонительства, ясно повѣдается о семь

в Соловецкой обители, кромѣ тѣхъ, которыя в запорѣ изомроша к пяти стамъ число вѣкое, кровію мученическою свое древлецерковное благочестіе запечатлѣша: о чемъ Соловецкая исторія явствуетъ: а в Палеостровскомъ монастырѣ в тое же лютое гонительство при нашествіи гонителей, в дву собраніяхъ с Соловецкими отцы к двумъ стамъ четыре тысящи огнемъ скончашася, о чемъ выше сего в сей исторіи явствует. Сіе намъ отъ вышеписаннаго мужа слышахъ и писанію предахъ.

VIII

О собравшихся въ горахъ под Олонцею.

Тогда же и Олонецкой посадникъ Иларіонъ Пулмоевъ, мужъ благъ и писанія вѣдущій ревноваше о древлецерковномъ благочестіи и хождаше в Олонцы и около Олонца во окрестныхъ селахъ крыяся отъ гонителей и оучаше люди в древлеправославной христіанской вѣрѣ оутвержати и в горахъ в созданной на то храминѣ отъ мучительскаго нашествія, посланныхъ с Олонца воиновъ с оружіемъ, огнемъ скончашася, за древлецерковное благочестіе с тысящею христіанскаго народа. Лѣта отъ мирозданія.

IX

О страдавшихъ в Корелѣ в Лопскихъ погостахъ.

В лѣсу в пустыни, зовомой Намярядуксы, Новгородскаго оучителя и страдалца Іоанна Дементьева оуче-

никъ именемъ Симеонъ прозваніемъ Хоткинъ. мужъ писанія вѣдущій, хождаше в корельскихъ лопскихъ селахъ, оучаше люди в древлецерковной христіанской вѣрѣ крѣпко стояти и крыяся в пустыни в созданной на то храминѣ и с нимъ Мунозерскаго села мужъ благъ Іоаннъ Симеоновъ прозваніемъ Букоевъ с четырьмя стами и осмидесятію челоуѣкъ народа, при нашествіи гонителей за древлецерковное благочестіе огнемъ скончашася о Господѣ, лѣта отъ мирозданія.

X

Да в той же Корелѣ в селѣ Совдозерскомъ.

Филипъ Мелгинъ мужъ благъ и писанія вѣдущій, оучаше люди крѣпко стояти в древлеправославной Христіанской вѣрѣ а отъ Никоновыхъ новинъ вельми веляше блюстися: во своихъ хоромахъ, при нашествіи гонителей, с двѣма стома и осмидесятію челоуѣки, за древлецерковное же благочестіе огнемъ скончашася, лѣта отъ мирозданія.

XI

Да в Шуйскомъ погостѣ.

В Мунозерской волости в маломъ сельцы, зовомъ Галезерскомъ, ревностный мужъ, именемъ Игнатій в своихъ хоромахъ, при нашествіи гонителей, посланныхъ ѿ

Олонца подъячихъ с салдатами, со всею семьею с двадцатию и пятими душами, за древлецерковное благочестіе огнемъ скончашася, лѣта отъ мирозданія.

ХІІ.

О собраніи Соловецкаго отца инока Іосифа и о скочаніи его в Пудожскомъ погостѣ.

Отецъ Іосифъ прежде забору вышелъ из Соловецкаго монастыря и скитаяся по пустынямъ в разныхъ мѣстахъ, живяше нужнымъ пустыннымъ жестокииъ житіемъ, крылся отъ гонителей, ходя в Каргопольскихъ и Олонецкихъ предѣлахъ по селамъ и на Порьмъ в пустыни живяше и часто приходя в село рекомое в Пудожской погостѣ, получая христіанъ в православной Христіанской вѣрѣ оутвердятся и хранити древлецерковное благочестіе, отъ Ніконовыхъ же новинъ, веляше вельми оудалитися и бѣгати и всячески крытися, Ніконова же оученія любители древлецерковному благочестію ненавистницы, писаша отписку в Олоонецъ и с Олонца послаша начальника и подъячихъ и с ними полтора ста салдатъ со оружіемъ воинскимъ и с пушками. Оной же отецъ Іосифъ не могій куда бѣжати собрався в хоромы нѣкоторыхъ христіанъ со своими христіаны и затворившеся и около хоромъ стѣну срубиша напереть того для оукрѣпленія; оныя же гонители пришедше со множествомъ народа понятыхъ обступивша хоромы около, хотяще всѣхъ живыхъ взяти, но не могоша понеже хоромы и около хоромъ стѣна вельми крѣпко оукрѣплена. Сего ради скоро не могоша взяти. Отецъ же Іосифъ, вышелъ на

хоромы на кровлю, на рукахъ имущи образъ Спасителевъ, нача с ними о вѣрѣ стязатися: и стязашася весь день близъ вечера. Отець же Іосифъ обличаше Нікономъ принесенныя в церковь Россійскую новины, ревностію разжегся, яко же Стефанъ первомученикъ, (но пишу сіе поминая отца ревность и оусердіе о благочестіи и для прикладу сіе вышеписанное писахъ, а не сравняа с симъ великимъ первомученикомъ и Апостоломъ Архидіакономъ Стефаномъ, но сіе оставляю правдосудію Божию) они же немогша противъ стояти и терпѣти обличенія Іосифова стрѣлиша по нему из мушкетовъ и оубиша егѡ и начаша приступати со всѣхъ сторонъ с великимъ стремленіемъ и с пушекъ и со всего оружія по хоромамъ стрѣляти и видяще в запорѣ со Іосифомъ сѣдящии ихъ лютое нападаніе и отъ того пушечнаго стрѣлянія в запорѣ оусѣдящихъ, зажженныя свѣщи падоша на розжегу и отъ того загорѣшася хоромы, овые глаголють, яко служивые наоучиша мужика и зажже, а овые глаголють, что зажгошася и огнемъ скончашася за древлецерковное благочестіе числомъ к другой тысящи нѣсколько, лѣта отъ мирозданія 7201 г. Августа 12 дня в Пятокъ, и бысть чудо, сказати достойно: слышахъ бо отъ Олонецкихъ посланныхъ стрѣльцовъ, которіи таковое видѣніе сподобишася видѣти и сами послѣди тѣи за древлецерковное благочестіе, овии пострадаша, а овии бѣгаша: егда оніи затворенніи храмове огнемъ отъ всюду окружишася и пламень велій отъ огня на вся страны разметашася и вси гонителіе отбѣгша не могуще ни близъ приступити, бысть на всѣхъ страхъ и оужась, и храми огорѣвше скоро падоша, понеже время суши бяше и вѣтръ великъ дыхаше: гонителіе же ругахуся тѣлесемъ мертвыхъ, накладающе главни и всякій лѣсъ, во еже бы вся тѣлеса зжещи на пепель и пепель развѣяти лопатами, и оустроиша около огнища караулъ, а сами спати разыдошася.

И бысть ночь темна, в ню же смотря карауль на огнище, видѣ с небеси спустившееся подобіе столпа вельми свѣтлаго, и разными цвѣтущаго цвѣты, все огнище окруживше. Они же прилѣжно смотряху и зряху сошедшыя с высоты столпа, три мужы в бѣлыхъ ризахъ в великой славѣ свѣтящыяся: два епископскій носяща чинъ, а третіяго діаконскою оболчена одеждею, и хождаху оніи мужіе около огнища на посолонь, единъ в рукахъ имѣя крестъ, благословящій и ограждая огнище, а другій чашу нося с водою и кропя огнище, а третій имѣя оу себе в рукахъ кадило со углемъ и с ѳиміаномъ и кадыше огнище, по обычаю діаконьскому, и вси купно тихимъ пояху гласомъ и общедше три краты, и вшедше в столпъ и столпъ взять бысть с ними на аерь и к тому не являшеся: зрящіи же стражіе другъ друга возбуждаху сказующе един другому видѣніе и дивишася вси таковому чудному видѣнію, и за оутра сказоваху всѣмъ; и вси слышавше сіе оужасошася, и на томъ мѣстѣ собраша во едину кучю кости и тѣлеса оставшая и загребоша землю и обрубина около того мѣста срубъ в три бревна; овіи внимаху сему чудному видѣнію и дивляхуся, а овіи ни в что же вмѣняху, и послѣ того на том же мѣстѣ, противъ четьредесятнаго дне нощію, нѣцыи мужіе и жены видѣвше таковое же видѣніе, сниде с небеси таковъ же столпъ свѣтель и ишедше со столпа три мужы, такожде обхождаху около оусопшихъ и пояху неизреченнымъ пѣніемъ и кадыху, и вшедше в столпъ и столпъ подняся и невидимъ бысть; и послѣди того многіе видяще на томъ мѣстѣ противъ вселенскихъ суботъ в нощи горящій свѣщи и дивишася сему.

ХІІІ.

Первая Гарь.

Въ Каргопольскомъ и в Олонецкомъ оуѣздѣ в дорахъ на Пормы в пустыни, бысть в собраніи старецъ Нижегородскій Андронникъ, да тутъ же пришелъ в запоръ Іосифъ Соловецкій, да Михаилъ и Іоаннъ нѣкоторая мужа ревностная: сперва живяху пустыннымъ житіемъ, в той пустыни с прочими жители, и по оклеветанію сперва с Карготоля пріѣхали посланные и оные пустынножители отъ ихъ наѣзду заперлися в часовню и имъ не сдалися, тѣмъ же писали отписку на Холмогоры и прошло в запорѣ времени не мало, яко близъ полугодища или меньше: а ту карауль поставили к нимъ не приступать, а ихъ не спускать бѣжать: и ис Холмогоръ и отъ города пріѣхало нѣсколько стрѣльцовъ со оружіемъ воинскимъ и со огненными снастями, яко же на пожарахъ к гашенію пожаровъ и взятыхъ с погостовъ понятыхъ, с понятыми многолюдствомъ и с каргопольскими салдаты и с подъячимъ и обступя часовню, хотяще всѣхъ живыхъ взяти и видя в запорѣ соловецкій Іосифъ и нижегородскій Андронникъ и прочіи лютость ихъ и немилосердіе, бояся расхищенія и отъ благочестія отлученія, и гонители наша приступати: овые же в запорѣ зажгошася и отъ дыму падоша вси ниць и быша мертви: В то время гонители оусмотрѣша, ко оной часовни приставлена паперть в сутычь к часовни и оные гонители между окномъ бревномъ проломиша два или три бревна, выбиша вонъ и дымъ и с

часовни весь хлынулъ в полое мѣсто и оныя гонители из огня начаша людей кокотами волоčiti вонъ и коихъ выволочатъ, водою отливаху; и овїи оживаху, и наволочиша из огня числомъ шестьдесятъ человекъ: двухъ старцовъ вышеписанныхъ Андронника и Іосифа, да овыхъ молодыхъ мужиковъ и дѣвокъ, а досталныя сгорѣли Михаилъ и Іоаннъ еще со многими, что ихъ было многочисленство, а жили в запорѣ в одномъ мѣстѣ мужеской и женской полѣ, а запоръ продолжился: а кой в запорѣ видя свое неистовое житіе хотяще вонъ изыти бѣжати, но не спускаху и свои поставлены около караулы к ѣпкіи для языковъ не спускаша, акїи и оушли карауломъ поймаша и в Каргополь отсылали: а кїихъ и выволокли из огня, тїи сами сказаша, что тые люди были не без искушенїя и грѣха в запорѣ, и вѣры не было еже горѣти, а бѣжати ово не смѣли, что караулы хватали и в Каргополь отпускали, того ради и свои не спускали, а сами не смѣяху бѣжати, что поймають и вышлютъ в Каргополь за карауломъ того ради и держашася: ахъ наше бѣдное житіе, и безстрашіе, сѣдѣще в запорѣ к смерти готовляхуся, а страсти плотскїе и діаволь и плоть ратуетъ: ибо внутрь никакой преграды не имѣлося, напередъ не сдѣлана; а тутъ и дѣлать не ис чего и хранить было не возможно, что вси люди стали молодые, а жили в одномъ мѣстѣ в одной часовни и в однѣхъ кѣліяхъ, а кѣлей было близъ часовни мало и в тѣхъ преградъ никакихъ не было, тако же и в часовни, а кой кѣльи были оу овыхъ свои подалѣ и в тѣ отходить не смѣли и свои не спускали для наѣзду гонителей, а тутъ тѣснота, житіе и спанїе в одномъ мѣстѣ; аще бы не Господь малыми людьми оукрѣплялъ, и вси бы сдалися сами, того ради Богъ и из огня отринулъ, что не достойны к смертному скончанїю: и быша кїи не порочны, тїи и близъ проломленного мѣста

сгорѣша, а овые сказали, на другой стороны быша, которые в грѣхопадѣніи повинны и отъ другой стѣны выволочены быша вонъ. Богъ сіе разбираше, а не человекъ. Велѣше Богъ готовымъ всѣмъ быти готовитися к смерти: готовыхъ Богъ пріемлетъ и вѣнчаетъ, а не готовыхъ с милостію своею еще и на покаяніе оставляетъ. И выволоченныхъ ис часовни свезоша на Холмогоры отдаша за карауль и в допросахъ жестокихъ вси повинущася и здашася к новинамъ приведоша ихъ по своему обыкновенію и послѣ распустивъ, токмо отецъ Андроникъ крѣпко стоялъ за благочестіе и скончася на мукахъ. А Іосифъ Соловецкой, кой поминается выше во исторіи, скончася послѣ в Пудогѣ в заперѣ за благочестіе с собранными оубіенъ бысть с фузеи застрѣленъ, а ови огнемъ скончашася, а какъ онъ с Холмогоръ отпущенъ, или ис Каргополя окупомъ христороубецъ, или оубѣжалъ, писать сего не знаю, овые глаголаша, что предался. Такжеже за то и в послѣднемъ пожарѣ отъ своихъ оупрошался на кровлю итти ко обличенію гонителей, что бы ему кровію вѣнчатися ревноваше, дабы оное прегрѣшеніе загладити ревнуя кровнымъ излитіемъ оусердствова; и по усердію его и по прошенію Богъ оустрои, а овые кои отпущены с Холмогоръ, иніи за мужъ вышли вси и поженилися и послѣ из нихъ овые еще есть нѣсколько и в покаяніи в другихъ горяхъ згорѣша за благочестіе.

XIV.

О отцѣ Іосифѣ Ловзунскомъ.

Каргопольскаго оуѣзда села Ловзунги нѣкій мужъ велими вѣдушь писанія, вышедъ из дому своего и постри-

жеся во иноческій образъ, еще при благочестіи, и наречень бысть Иосифъ, и живяше по монастыремъ и во время Никоновыхъ новинъ, изданныхъ на всю Россію, нача отъ новинъ Никоновыхъ крытися и оудалятися и скитатися гдѣ возможно, бѣгая по пустынямъ и по селамъ и деревнямъ велий ревнитель о благочестіи. И нача поживати в пустыни, близъ Водлы, межъ Каргопольскимъ и Олонецкимъ оуѣздами на пустомъ лѣсу пустыннымъ, жестокимъ, нужнымъ житіемъ, и отходя в ближніи волости, оучаше христіанъ в благочестіи крѣпко стояти, а отъ Никоновыхъ новинъ оудалятися, и окрестніи жители к нему хождаху и поучахуся отъ него, какъ благочестіе хранити и блюсти: Многія к нему исповѣдываху грѣхи своя, и отхождаху в дома своя: а овые, и с нимъ поживаху, пашню пахаша и тѣмъ кормяхуся; и около его живущи вельми оукрѣпляхуся в благочестіи и пройде слава об немъ в погосты ближніи и воздвиже на него діаволь клеветниковъ к попамъ, что старецъ живет в пустыни и отходить в тайнѣ в ближніи волости и поучаетъ христіанъ древняго благочестія держатися крѣпко, а отъ Никоновыхъ новинъ и отъ служебъ и отъ поповъ велитъ вельми оудалятися и бѣгати и многія его оученія слушаютъ и послѣдуютъ: и оные пошы подаваху скаски поповскимъ старостамъ и закащикамъ и подьячимъ Новгородскимъ и недѣльщикамъ, и донесеса в Новъ-городъ в митрополей розрядъ и из розряду послаша оуказъ на Олоонецъ и с Олонца даша оуказъ, которые в Палеостровъ ѣздили в другое собраніе и послѣ Палеостровской гари, оные посылщики с оуказомъ поѣхаша, оного старца с собраніемъ его поймати и привести на Олоонецъ, или в Новъ-городъ, а мѣсто оное разорити и сожещи, и дойде вѣсть ко Іосифу напередъ за малое время, оной же Іосифъ со своими кіи прилучишася близъ его и поспѣли до гонителей собраться во уготованную на то хра-

мину, еже преже на то оустроена и со всѣмъ изготовлена и оукрѣплена около крѣпкою стѣною, дабы скоро ихъ взять и расхитити не возможно с прїѣзду; и в запорѣ на то людіе вси оуготовляхуся постомъ и молитвою к Богу, и чистымъ слезнымъ покаяніемъ; и прїѣхавше посланныя многюлюдствомъ з ближнихъ волостей взявъ понятыхъ и обступя оную запорную храмину, поговоря с ними, чтобъ здалися: Іосифъ же в запорѣ с ними поговори о благочестіи. Понеже мужъ словесенъ и вѣдущъ писанія и сказа имъ чесо ради заперлися и чего ради здатися имъ не хотятъ: лютости ради и мученія и отъ благочестія отлученія; и даша имъ животы свои, что еще оу себе имѣли, бросаша со окна к нимъ на улицу и прошаше оу нихъ на малое время сроку поуправитися; оныя же гонители в томъ отказаша, что сроку и ослабы имъ дати не будутъ будетъ не здается: той же отецъ со своими слыша отъ нихъ такіе неослабныя и не милостивыя словеса со своими помоляся с великимъ слезнымъ оусердіемъ: самъ же отецъ Іосифъ падъ на землю предъ образомъ Владыки Творца небу и земли и предъ образомъ Царицы и Владычицы Пресвятыя Богородицы, со слезами вопіяше: иѣваемый в Троицѣ всемогущій Господи Боже, призри на насъ недостойныхъ рабъ твоихъ, собранныхъ во имя твое святое, за древлецерковное благочестіе хотящихъ страдати: виждь бѣду нашу, се бо обыдоша насъ лютіи гонители, ищутъ насъ всѣхъ погубити и отъ благочестія отлучити: не вѣмъ что сотворити: аще попустимся в руки ихъ на муки здатися, но боимся расхищенія собраннаго толикаго стада, да не будемъ сынове погибели, ибо руки вражія мучительства и томленія готовы на пролитіе крове, на поруганіе христіанства: мы же немощни и слабы, того ради и не смѣемъ к предлагающимъ мукамъ вдатися: Ты же Господи нашъ Владыко Зиждителю и Творче небу и земли и всей твари, со-

твори по своей всемогущей силѣ и по воли своей святѣй и призри на сіе собранное стадо, тебѣ доброму пастырю послѣдующее, ради имени твоего святаго спаси и помилуй, ими же вѣси судьбами своими оукрѣпи и оутверди и мужественны покажи на огненное сіе страданіе, неослабно дерзнути: тебе бо ради Владыко и имени твоего святаго предаемъ огненному сему страданію, вмѣни Господи челолюбче в мученическое страданіе ради немощи нашей и с ними сочетай царствію своему небесному со вѣми святыми аминь. Гонителіе же крѣпко оустремишася на приступъ, начаша топорами стѣну и врата сѣщи: дабы оныхъ живыхъ взять. Но у заборныхъ во врата со внутренней стороны бревенные щиты запущены, скоро просѣчь и дойти не возможно, понеже другая стѣна до мосту срублена з земли и засыпана землею; и видя отецъ Іосифъ с прочими такое ихъ лютое стремленіе и немилосердіе: в руки же мучителей вдатися трепетаху, со множествомъ собранного народа, да нѣкоторыи малодушніи боящеся мукъ, отпадутъ древлеотческаго церковнаго благочестія, того ради доброразсудный мужъ со своимъ собраннымъ народомъ благочестнѣ по законѣхъ древлеотческихъ с пяти стами или с шестію огнемъ скончатися изволи и скончашася лѣта отъ созданія мира 7197 года.

Таково мужество благочестивыхъ, лучши изволиша горкою огненною смертію оумрети нежели в руки вдатися мучителемъ во отступленіе благочестія; и оные присылніи, что ту найдоша и обраша все и отѣхаша во свои предѣлы откуды пріѣхаша.

XV.

О Петръ Ошмарѣ.

В прошлыхъ годахъ приде в монастырь Новгородецъ именемъ Петръ, прозваніемъ Ошмара и прошася с великою ревностію въ монастырь и пріяша его и нача сперва жити с ревностію во всякихъ трудахъ болшую долю живяше в хлѣбни, большимъ хлѣбопекарнымъ старостою: и грамотѣ оумѣющъ и списываше с книгъ в тетради избираше оное собою, а оное людьми молкомъ нанимаше, а иное покупаше, всяко промышляше; все писаше о вѣрѣ, какъ стоять в благочестіи и отъ Ніконовыхъ новинъ оудалитися и ревнуя чтобъ итти людей оучити и приводити ко благочестію и даваше бося оу болшихъ на сіе и болшіе его отъ сего возбраняху: онъ же написавъ живучись много тетратей: и тайно ноцію оуѣхавъ и съѣхавше в Важской оуѣздъ и тамо найде в лѣсахъ живущихъ старовѣрцевъ пустыннымъ житіемъ нѣсколько, вси бо грамотѣ неоумѣющи, а о вѣрѣ и о житіи ревнителны; и нача с ними жити, службу имъ церковную служаше, и книгу читаше и в волости отѣзжаше для оученія людей к благочестію оучаше: и по совѣту послаша его в Выговскую пустыню, собраша нѣсколько денегъ для покупки книгъ. Понеже о томъ оу нихъ нужда и дабы имъ всегда служба служити церковная по чину и хотѣль робятъ молодыхъ из монастыря добыть к службѣ и пособѣ служить. И пріѣхавъ в суземокъ и накупивъ книгъ и к монастырю приходаше тайно и подговариваше молодого мальчика гра-

мотѣ и писать оумѣющаго, новгородца же именовемъ Тита Федорова и прочихъ с суземка нѣскольکو охотниковъ и сѣхаша в Важской оуѣздѣ на свое мѣсто и живяше с прочими, церковную службу отправляше и молодыхъ тамошнихъ людей оучаше грамотѣ и к церковной службѣ и хоуждаше по волостямъ и оучаше и к себѣ людей призываше и принимаше. И начаша общимъ житіемъ жити совокупленіемъ братства и поставиша часовню, или кѣлію для пѣнія болшую, тутъ же и столовая. И собрашася к нему нѣскольکو братства, яко до полу ста и болши. И помянутой Титъ и прочіи суземскія незахотѣша с нимъ жити и пріѣхаша назадъ и оной Петръ пріѣхавъ в монастырь и в томъ прощашеся и сѣха единъ въспяты: и послѣ живяше нѣскольکو, пройде о немъ слава. онъ же слыша о себѣ, что про него в волостяхъ говорятъ и попы грозятъ и имають и писаша на него с собраніемъ клеветъную отписку к епископу своему и отъ города прислаша салдаты со оружіемъ и вземше понятыхъ и пріѣхаша к нимъ взять ихъ; и оной Петръ со своими заперся во уготованную на то храмину: присланніи же воины начаша к нимъ приступати и оу хоромъ двери сѣщи и видѣ Петръ ихъ лютость и немилосердіе: помолившеся Богу со слезами и огнемъ скончашася за благочестіе и с нимъ близъ ста душъ, или болши.

XVI.

О Олонецкихъ в заднихъ волостехъ.

В прошломъ 7240 году: близъ Олонца в заднихъ волостяхъ в горахъ, гдѣ прежде в прошлыхъ годахъ Олон-

чанинъ Ларіонъ Пулловъ за древнее благочестіе огнемъ скончася с прочими и в сей исторіи выше сего поминается.

Было в записки не малое число в старовѣрцахъ и сперва и послѣ запискѣ денегъ годовъ шесть не спрашивали и во Олонцѣ такожде какъ стали спрашивать, многіе для платежа подписались под поповъ; а з старовѣрцовъ оныхъ выписали, а овые оставшіи по Олонцѣ посацкіе заплатили, а овые горскіе жители, и послѣ не платили нѣсколько годовъ, что не спрашивали за вси годы, а какъ стали спрашивать, сперва заплатили первые деньги. А которой сборщикъ збиралъ, той оумре. платилъ ли онъ в Канцелярію или не платилъ, а очисти оу его никакой не нашли: а жена его сказала что платилъ, токмо малое число не доплатилъ, за тѣмъ и отписей не дали и ту скоро оумеръ скорою смертію незапною, приказать и сказать писмянно про то не дошелъ, а старовѣрцамъ давалъ отписи за вси годы, и какъ стали спрашивать въ канцелярію денегъ изнова оные подали в канцелярію со отписей своихъ копи и оные тому не повѣрили что на мужиковомъ дому и на женѣ его взять нечего, что сталъ нищій. И приказали на нихъ изнова править и приговоръ оучинили и оуказъ послали, что сборщикъ былъ по ихъ выбору выбранъ без канцеляріи, а поруки по немъ никакой небыло. И какъ староста старовѣрческой с канцелярскими людьми шель денегъ править изнова, оные в денгахъ отказали, что платить нечимъ, а говорили, что оу насъ платить другойцы денегъ нѣтъ, извольте животомъ имать: хлѣбомъ и скотомъ и что найдете, а сами з женами и з дѣтьми своими заперлися в храмицу, которая была оу нихъ нарочно на то прежь сего оустроена, и помянутой староста на Олонецъ о томъ о всемъ объявилъ доношеніемъ, или самъ съѣздилъ и прошло не малое время и с канцеляріи прислали изнова того же старосту с

посылщики, чтобъ лучшихъ людей взять за карауломъ в канцелярію, а животомъ брать не велѣли, а чаяли что оныя разошлись, чтобъ с невѣдѣнія пріѣхать и поймать и свести в канцелярію, что оныя были в расходѣ жили по домамъ своимъ и ко онымъ горскимъ жителямъ первопріѣзжихъ вѣсть дойде, что ѣдутъ, и они скоро кто попалъ собралися во оную храмину и заперлися, токмо не вси противъ прежняго, что стало на скорѣ и посылщики пріѣхали обступя храмину, оуказъ имъ прочитали и оучали просить лучшихъ людей, коихъ велѣно взять в канцелярію и оныя отказали, что мы не дадимъ ни единаго челоуѣка волею оныя же посылщики хотяще приступить, но сѣдящии в запорѣ видѣвши, что оныя посылщики без того не выѣдутъ, разломать и разсѣщи двери могутъ и всѣхъ возмутъ что жестоко говорятъ и не уступаютъ и оныя запорныя в руки здатися боящися мукъ и отступленія отъ благочестія и поревноваше прежнимъ страдалцемъ, огнемъ скончашася с пятію осмьдесятъ душъ, а которіи остались, тѣхъ сведоша в канцелярію и тамъ неволею подписашася под пона и приведоша ихъ к новинамъ, а животы згорѣвшихъ обраша в канцелярію, что найдоша.

XVII.

В Каргопольскомъ оуѣздѣ на пустомъ лѣсу.

В дорахъ на Пормы жили старовѣрцы от чаженьги отъ монастырського Выговскаго завода за тридесять поприщъ, овыя и написаны в подушной окладѣ нѣсколко душъ и платили в каргопольскую Канцелярію. А поддвойной окладѣ за старовѣрство не положены и за то обнесено в Каргопольскую канцелярію и ис канцеляріи посланы по

нихъ посыльщики с оуказомъ и с понятыми велѣно всѣхъ взять скованныхъ в Каргополь; и оные пустынножители оубояся собравшия в часовню и заперлися ко страданію: и посыльщики пришли оуказъ прочитали и стали говорить: дайте намъ лучшихъ людей послать в Каргополь к оправданію, а вы не горите, и оные по совѣту и по уговору, дали имъ из забору числомъ осмь человекъ и взявши ихъ скоро и послали за караулом в Каргополь: а самп около заборных поставили караулъ и в заборѣ инокъ Кирилъ, да бѣлецъ Григорій, видѣвше оныхъ лукавство: еже дождавши прибавочной посылки хотятъ восхитити ихъ всѣхъ и свести в Каргополь, отъ нихъ не отступаютъ и оные в заборѣ, бояся расхищенія и мукъ и отъ благочестія отступленія, храня древнее благочестіе, зажгошася огнемъ и скончашася с ними мужеска и женска пола до двухъ сотъ душъ, в лѣта отъ созданія міра 7242 го.

А которыхъ свезли и тѣхъ принуждали к новныи своей всякими страхами и муками, и распрашивали з битіемъ, и послали в Новгородской розрядъ за карауломъ, и в Новѣ градѣ вельми ихъ жестоко истязали допросами и битіемъ, и два человекъ преставилися, а третій старикъ ослѣпъ оучалъ невидѣти, и того держаша в богодѣлни за карауломъ. А пять человекъ свезли в сылку в далные города, в новопостроенныя на рубежѣ.

ХVIII.

Также послѣ того подалѣ, тамо близъ моши в лѣсу въ году.

Иванъ Порекломъ Соколъ в поставленной отъ нихъ храмины с тридесять шестію душами в заборѣ в разговоряхъ з гонители, единого в окнѣ прозваніемъ Ко-

злова, гонители пострѣлили и обштуя начали добиватися в хоромы; прочіи же огнемъ скончашася за древнее благочестіе.

Да въ 240 году за Канакшей, нѣкто мужъ именовъ Григорій за древнее благочестіе на лѣсу в состроенной храмины отъ нашествія гонителей, с семидесяти с пятию человѣки огнемъ скончашася.

Да тамо же подалѣ в пустыни инокъ Гавріиль, перво-бывый нѣкотораго монастыря строитель, да Иванъ Кириловъ: Алексѣй и Козма, з двеманадесятию душами, за древнее благочестіе отъ нашествія гонителей огнемъ скончашася.

Да подалѣ тамо в Васскомъ оуздѣ в пустыни на лѣсу, нѣкоторый прозваніемъ Оуншинъ въ 240 году за древнее благочестіе отъ нашествія гонителей огнемъ скончашася с тридесятию душами.

XIX.

О зачалѣ всей Выговской пустыни, о общежителствахъ и скитахъ, по благословенію, отъ какихъ отецъ зачася сіе явствуетъ ниже сего:

Аще оубо древніи нечестивіи и безумніи Еллини оумершимъ родителемъ и сродникомъ своимъ честь и славу притворяюще, во имена ихъ столпы и кумиры поставляху, и баснями и лжесловіемъ скверная житія ихъ оукрашаху. и истинныя доброты в дѣлѣхъ ихъ не обрѣтающе ложную приписоваху, вѣчную отсюду память любимымъ своимъ сотворити тщася. Кольми паче нам возлюбленіи должно есть благочестивыхъ своихъ отецъ пресвѣтлое благо-

честіе и изрядная дѣла воспоминати, и сихъ памятію к добродѣтельнымъ подвигомъ и трудомъ общрятся, якови суть и наши собственніи отцы и предводители и благочестія пресвѣтліи свѣтильницы, отъ нихъ же сія Выговская пустыня свѣтомъ древлецерковныхъ отецъ святыхъ преданій просвѣтися.

И егда на всю Россію мракъ новыхъ заблужденій на наде, тогда богоспасаемая страпа сія зарею непорочнаго правовѣрія ясно озарися. Сіи бо предивніи мужіе бяху нашего просвѣщенія свѣтозарныя звѣзды, сіи нашего оутверженія крѣпкая основанія. Сіи нашего огражденія нерушимая забрала, сіи нашего стоянія непреклонніи столпи, сіи нашего оукрашенія неоувядаеміи цвѣти. и что множае глаголати: мужіе благодатвиі вѣры исполненіи, благочестіемъ сіяющіи, дѣлы благими оудобрившіися, богулюбезніи, Ангеломъ желанніи, человекомъ полезніи, мнѣ оубо возлюбленніи желателно есть воспомянути, все доброе житіе сихъ крѣпкихъ мужей и предложити вашей любве слово не хитрорѣчивое, но истинною оукрашенное о дивномъ ихъ мужествѣ и преславномъ подвизѣ благочестія. Паче же о теплой ихъ к Богу любве, да отсюду оувидимъ свою нищету, худость, слабость и лѣнливое произволеніе, и оумлимся о суетѣ житія своего. Вамъ же любезно да будетъ слышати добрыя повѣсти о благочестивыхъ мужехъ, не бо басни и кощунны глаголемъ, но самую извѣстную истинну, ниже Еллинскихъ поганыхъ человекъ дѣла предлагаемъ, но мужей честныхъ и добродѣтельныхъ, оумѣвшихъ предпочести благочестіе паче сладкія жизни, древніа оуставы церковныя, паче любимаго Россіи новшества, озлобленіе отъ властей и поношеніе отъ народа, паче славы и чести, оубожество Христово, паче богатства мира сего и еже в пустыни плачевное житіе и попеченіе о своемъ спасеніи, паче свѣтлыхъ радостей и покоевъ вѣка сего, не есть оубо грѣхъ

О любиміи мои слышателие, сицевыми повѣстьми время про-
вождати, но изрядное дѣло и согласное апостольскому пре-
мудрому поученію: помните наставники ваша, иже глаголаша
вамъ слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаніе житель-
ства подражайте вѣру ихъ.

Егда оубо грѣхъ ради нашихъ Никонъ патриархомъ
премѣна благочестивыхъ святоотеческихъ оуставовъ оучи-
нися и свѣтлое свѣтлѣйшихъ отецъ святыхъ чиносодер-
жаніе отлагашеся, своя же его оуставоположенія оутвержа-
хуся, и знаменующіися крестнымъ знаменіемъ по Святыхъ
Отецъ Божіимъ оустановомъ тѣи проклинахуся и по старопе-
чатнымъ и по старописаннымъ святымъ святоцерковнымъ
и царьственнымъ и архіереи свидѣльствованнымъ книгамъ
содержателие благочестія знаменосцы же и чести достой-
ніи отцы, яко злодѣи тогда прогоняхуся, вѣзахуся и мученіи
тяжкими искушахуся, и тма тяжкая покры тогда Россію,
мечь и огонь поядающъ села и дома и пустынная мѣста за
содержаніе древняго святоотеческаго благочестія. Бысть же
сіе смущеніе отъ лѣта осмыа тысящи сто шестьдесятъ
втораго с Никонова патриаршества. отъ тогда противя-
щійся Никонову новопреданію и опасный хранитель свято-
отеческихъ древнихъ содержаній священный архіерей и
Божій человекъ Павелъ епископъ Коломенскій за имя Бо-
жіе и за свидѣльство Ісусъ Христово за древлецерков-
ное православіе, мужъ святъ и достойный чести с без-
честіемъ посланъ быше в заточеніе в Поморскую нашу
страну, во Олонецкой оуѣздъ, в Палеостровской монастырь.
паче же рещи яко нѣкій Моисей и Ааронъ Божіимъ изво-
леніемъ на утверженіе новаго и Израіля беззловивыхъ и
богобоязливыхъ поморскихъ людей присланъ быше идѣ же
нѣсколко время пребывъ свободно поучаше народы, оутвер-
жая жити в святоотеческомъ благочестіи, новоизникшихся
оуставовъ Никоновыхъ соблюдать наказуя, коего оученія

и благословенія архіерейскаго страны сея жители, слышатели же и видѣтели зѣло бяху, отъ нихъ же и сія Выговская пустыня населися.

Посихъ же явися инъ мужъ, святѣи благочестивъ игумень Досифей с Тихвины Никола бесѣднаго монастыря, благочестія ради крысяся, старостию и добродѣтелями оукрашенъ, иже часто прибѣгая к пустынной нѣкоей Курженской обители, в строеніи преподобнаго нѣкоего старца Евфросіна, в ней же и святыя церкви бяху. в них же собираяся со многими отцы великими постники и знаменосцы, иже отъ многихъ странъ и отъ Соловецкія обители изшедшіи, яко Ангели нѣщыи земніи и небесніи челоуѣцы, службу Богови за весь миръ приношаху и житіемъ добродѣтельнымъ просвѣщаху и бяху мнози в нихъ разумомъ Божественнаго писанія обогащени, и безстрастія свѣтомъ просвѣщени священнаго же и иноческаго чина знаменосцы, откуда тогда в зиму гоненія лютаго на благочестіе весна сіяше пресвѣтла, отъ оныхъ знаменосцевъ благовѣрія, тогда мнози отъ Обонѣжскихъ жителей близъ живущіи древняго благочестія любители, во ону обитель приходяху и просвѣщяхуся, исповѣдывахуся и святыхъ безсмертныхъ тайнъ причащяхуся. Аще и послѣжде защитницы Никоновы и ненавистницы древлесодержателнаго благочестія архіерейстіи посланніи с Нова-града. Оле плача и жалости, не токмо распудиша стадо Христово (по реченному Апостоломъ, вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Ісусѣ гонимы будутъ) но и святыя церкви тыя в Курженской обители огнемъ пожгоша, донелѣ же бо бѣ в Новѣ градѣ Макарій митрополитъ мужъ кроткій и благоразумный и древлецерковнаго благочестія, добрый исповѣдникъ, дотолѣ в Новгородской епархіи и въ Олонецкомъ оуѣздѣ, вси древнихъ церковныхъ преданій хранители Никоновыхъ новинъ не принимаху и старопечатныя без

боязни содержажу книги и по нимъ славословіе Божіе совершающе, в мирѣ и тишинѣ пребываху, той бо митрополитъ, аще и бѣ на Ніконовомъ соборищи и боязни ради неволюю подписася на отверженіе древнихъ оуставовъ, яже Ніконъ отложи; обаче пришедъ во свою митрополию в великій Новъ градъ, новопечатныя книги и двочастный крестъ, по совѣту иконома своего и ризничаго и прочихъ благосовѣстныхъ священнаго чина мужей, вложи во едину нѣкую полату и заключи ю и запечата да Ніконово новшество при животѣ его в великомъ Новѣ градѣ и во окрестныхъ монастырѣхъ и в предѣлахъ его не разсѣяно будетъ; сам же древлепечатныя книги содержаше и по тѣмъ церковную совершаше службу и всѣмъ священникомъ своея области тыя содержати повелѣ, яко всечестное наслѣдіе святыхъ и Богоносныхъ отецъ и не токмо сіе сотвори благочестивая она душа, но и каешеса и плакашеса и исповѣдаше всѣмъ свою немощь и боязнь и невольное согрѣшеніе, яко подписася на непреподобномъ ономъ соборѣ, еже отложити церковныя святыя оуставы и тако в покаяніи и исповѣданіи отъ сего житія преставися в лѣто 7171, бѣ же на архіерействѣ десять лѣтъ, якоже новоградскій лѣтописецъ сказуетъ; по смерти же сего кроткаго архіерея и благочестію защитника бысть митрополитъ в великомъ новѣ-градѣ не кроткій и не преподобный Питиримъ, иже в конецъ отложи древлецерковная святая преданія, и книги святыя и вся Ніконовы оуставы с мучительствомъ и кровопролитіемъ в церковь введе; и тогда вышереченная Курженская пустыня лютымъ онымъ отъ архіерея гоненіемъ истребися, и в ней святыя церкви огнемъ пожжены быша (яко же речеса) обаче одушевленныя церкви благодатныя, по Апостолу, вы есте церкви Бога жива, старожитніи они отци остальцы соловецкія и прочихъ обителей, кряхуся по пустынямъ

поморскимъ, около Онѣга озера, в Шунгѣ, в Толвун, в Повенце, паче же в сей Выговской и Водлозерской пустыняхъ, и тако древле православное благочестіе храняшеся и проповѣдашеся и в домѣхъ благочестивыхъ, богобоязливыхъ мужей свѣтяшеся и пустынная мѣста благочестивыми отъ гоненія наполняхуся; тако нетокмо издревле сіе наше православіе Евангельскими и Апостольскими и соборными догматами оукрашено есть и священными книгами засвидѣтельствовано, но и в смущенныя сія дни архіерейскимъ и священныхъ мужей благословеніем и проповѣдію насаждено и страдалческою кровію оутвержено есть.

Откуда же общежительство сіе начало пріять и како оустроися, нынѣ краткословіемъ объявимъ да невѣдущіи вѣденіемъ, вѣдущіи же памятованіемъ обновятъ своя слухи, ибо малая сія рѣчка общежительство сіе глаголю, истече отъ источника великаго, Соловецкія глаголю преподобныхъ Отецъ и мирскихъ молитвенниковъ Зосимы и Саватія обители, яко благословеніемъ, такочиномъ и оустановомъ образомъ сицевымъ: егда бо древле Соловецкія отцы не пріимаху новыхъ оуставовъ Нікона патріарха древле содержанія же церковная ни мало оуступити дерзаху, бяху же в нихъ тогда мужи честни и святы, отъ многолѣтнихъ подвиговъ постныхъ просвѣщеніи и разумомъ Божественнаго писанія озарени, в нихъ же три, прочихъ превосходяще в премудрости и разумѣ и во всемъ вѣденіи священныхъ писаній единъ Герасимъ Фирсовъ именовашеся, его же премудрость и разумъ каковъ бѣше, является отъ писанія его еже писа о знаменованіи креста на лицахъ своихъ.

Вторый же черныи діаконъ Игнатій мужъ святолѣпенъ и подвижникъ велій и Божественнаго писанія вельми читатель и виѣшняго наказанія искусень: и третій діаконъ же черныи именемъ Пиминъ, полнь добродѣтельнаго

богатства и разумом Божественнаго писанія обогащенъ, иже послѣди на Березовѣ наволокъ со множествомъ народа отъ нашествія гонителей за благочестіе огнемъ скончася. Бяху же тогда в Соловецкой обители мнози отцы святоподвижнаго ихъ ради житія, прозорливымъ даромъ и знаменіи и чудесаю облагодатствовани; в нихъ же бѣ нѣкій отецъ Гурій именуемый, аки, благоуродствуя пребываше; многая прорицанія тогда предвѣщаше. Егда еще Никонъ митрополитомъ бывый, по мощи святаго Филиппа посылаемъ баше, тогда той святый старецъ пріѣздъ его и яже объ немъ прежде прорече, и ина многа памяти достойна (яко же глаголють) отецъ той прорицаше. Молитвенникъ бо бѣ велій, и постникъ многолѣтенъ и чистоты ради оумныя предвидяше далняя, яко близ сущая. Той великій отецъ, часто помяновенному Игнатію отцу повелѣваше изыти из обители Соловецкія: Богъ тебѣ повелѣваетъ (глаголя) отсюду изыти, чесо ради стужившу отцу Игнатію и нѣкогда молящу святаго сего старца. По что оубо святче Божій, аки мя непотребнаго оуда отъ общанія своего отъ обители преподобныхъ изгоняеши. Святый же той старецъ: иди, иди, Игнатіе (рече) не имѣя сомнѣнія, хочетъ бо Богъ соорити тобою велию обитель в славу его. Обители же Соловецкой разореніе предрече, еже и бысть, ибо послѣде зѣлымъ мученіемъ древле соловецкіи отцы за древнее благочестіе скончани быша. Помяновенный же Игнатій изыде из Соловецкія обители по глаголу святаго старца и по благословенію отецъ и Богомъ подвизаемъ, приде в сія поморскія пустыни (и еже прорече ему отецъ Гурій, сіе послѣди самъ сказа настоятелемъ сего общежительства Данилу и Андрею) пребываше же Игнатій во многихъ вышеестественныхъ подвизѣхъ, близъ Повенца. И вышепомяновенной Курженской обители с священноигуменомъ Досифеемъ и с прочими отцы сходяшеся и

единоумно о благочестіи оусердствоваху, бѣ бо добродѣ-
тельнаго ради житія и премудрости всѣми знаемъ и име-
нить, еще же живый в пустыни сей, чистоты ради его
сердечныя и безстрастнаго житія, прозорливый даръ отъ
Бога имѣяше, иже видяхуся добродѣтельны быти, ихъ же
провидѣ онъ послѣди отпасти благодатнаго житія, и пред-
рече о нихъ инымъ наказаннымъ быти за прегрѣшенія объ-
яви, другія зѣло ревнители являющася отъ очію своею от-
гна, преступники быти предсказа. Вся же сія по предре-
ченію отца сего збывахуся, многа же сей отецъ священный
просвѣти оученіемъ, научи благовѣрію, наказа добродѣте-
лем и на подвигъ спасителный возстави; сей священный
отецъ просвѣти оученіемъ своимъ настоятелей нашихъ Ан-
дреа и Симеона, и домъ ихъ и родители, еще бо юнымъ
имъ сущимъ, и в страхѣ Божіи живущимъ, оувидя чис-
тоту оума ихъ, правость смысла, цѣломудріе душевное,
кротость нрава и желаніе к Богу, иже потомъ мудростію
и добродѣтелію аки звѣзды возсіяша в пустыни сей. Сей
отецъ и Петра дивнаго послѣди Екклісiарха в киновіи сей
бывшаго, отъ юности наказа непорочному благочестію и
страхомъ Божіимъ воспита; тѣмже бысть древо благо-
плодное и маслина плодовитая дивныя сладости исполнен-
ная. К сему блаженному отцу мнози отъ благочестивыхъ
прицѣпившеся, молаху его с нимъ пребывать и предводи-
тельствомъ его спасеннымъ быти, еже и сотвори бого-
любная она душа намятуя прореченіе и повелѣніе святаго
старца Соловецкаго Гуріа. И нача в сей пустыни общее
житіе нетокмо по благословенію отецъ Соловецкихъ, но и
благословеніемъ помяновеннаго игумена Досифея. Бяше бо
отецъ духовный, иже повелѣ ему женескъ полъ особъ в
пустыни отъ братіи зданіемъ жилищъ отдѣлити и веліимъ
опаствомъ цѣломудренное наблюдать житіе; иже и велі-
имъ опаствомъ по священнымъ писаніемъ общежителныя

же и цѣломудренныя оуставы соблюдалше. Сему отцу оученикъ и сообщникъ бываетъ кроткій. Аще инъ кто таковъ Данилъ благословеніемъ священнаго отца игумена Досифеа, бѣше бо ему сынъ духовный и стаинникъ благочестія молящу же Данилу священнаго сего игумена да благословить и наочить, оу какова искусна отца в наказаніи быти, священная же она глава, аки Богомъ воздвизаемъ, иди рече и в вашихъ Поморскихъ странахъ пребывающа Соловецкаго старца Игнатія послушай, сей бо мощенъ ты наставити на путь спасенія и наочити правилу общаго житія, еже и сотвори Данилъ, бысть ему сынъ и сообщникъ общежителства его в сей Выговской пустыни, и нѣсколко время терпѣше с нимъ и братією многискорби пустынные и гонительная волненія, сей отецъ прилежно наказоваше Данила общему житію, и како хранити цѣломудріе и чистоту веліимъ тщаніемъ, чесо ради и совѣща ему особная жилища мужескому полу сотворити, а особная женскому. Аще и во единыхъ келіяхъ за нужду жити будутъ, но преграды да будутъ посреде, еже и бысть. По сихъ же отцу Игнатию, многи души во благочестіи и добродѣтеляхъ научившу и направившу. Данилу же потребности ради нѣкія в Поморскія страны отшедшу; бысть на пустыню сіе гоненіе отъ духовныхъ властей, искореняющихъ древняя преданія и Никоновы оутвержающихъ новины. (и того ради великаго гоненія отецъ Игнатій, и отецъ Гермапъ Соловецкія и Емеліанъ Повенецкій, в Палеостровскомъ монастырѣ, отъ наѣзду гонителей за древлецерковное благочестіе огнемъ скончашася, о нихъ ниже сего повѣствуется). По скончаніи же Германа и Емеліана, остана добрый останокъ, изрядный членъ, Выгорѣцкаго общежителства и древняго благочестія теплый рачитель вышереченный Данил, скитаяся по пустынямъ с нѣкими братіями, мѣсто отъ мѣста премѣняя, многога ради труда, гонительнаго волненія

ИНОКЪ ВПРИМЪ

и многое попеченіе имѣяше, аки нѣкій великій долгъ, да общежительное обѣщаніе по благословенію отецъ во общежительныхъ святыхъ оуставѣхъ исполнить.

Бяше же тогда в пустыни сей живя священній отецъ предревній великаго житія подвижникъ, Авва Корнилій староскитскій Ніловы пустыни древле обещникъ. Знаемый еще древле бяше и любимъ добродѣтельнаго ради житія святѣйшему патріарху Филарету и нѣсколко время оу него жилъ бяше той аки ангель нѣкій в вышеестественныхъ подвижѣхъ просвѣщаше пустынныя сія нѣдра и всѣмъ общежителемъ отецъ духовный и сладостный наказатель бяше, Данилу же и Петру, тако же и Андрею и Симеону, оставшимъ оуже миръ и всельшимся в пустыню.

Бяху же и нини отцы древле соловецкіи отецъ Генадій Качаловъ по роду именуемый. Юсифъ, нарицаемый сухій Соловецкій же. Сергій начальникъ Сергѣева скита. Кирилъ, дивный постникъ иже прежде на Сузѣ рѣцѣ с Епифаніемъ Соловецкимъ отцемъ и послѣди бывшемъ страдалцемъ постнически подвизася и гоненія ради оттуду сѣмо преселися и здѣ жестокимъ житіемъ Богу оугоди, и Виталій Корниліевъ спостникъ из московскихъ бояръ, бывый мнихъ и пустынный житель. И Питиримъ мниходіаконъ и добрый подвижникъ. Серапіонъ московскій и Варлаамъ Быковъ каргополець и нини отцы и пустынножители, с малою дружиною живуще, молитвами своими дебри сія освящающе.

Даніилъ же в маломъ общежительствѣ живя древле соловецкихъ отецъ благословеніе аки искру во оуглѣ, или аки благовонное миро во алавастрѣ нося и соблюдая, оусердствуя же онъ о общежительствѣ возоусердствоваша же и прочая братія возревноваша же и отцы благословляюще и повелѣвающе о немъ пецися, тѣмже и славнаго Андреа с приснопамятнымъ Петромъ, моленьми отеческими благословенными и совѣтовъ принужденными принудиша не житія то-

чію, но и попеченія и тяготы его вкусити, разсуждающе оубо тое тогда да обдержаніемъ общежительства в пустыни сей благочинное оутвержается житіе. Всякое же безчиніе изничтожается и да не попустится своевольнымъ злымъ людемъ мѣсто пустынное жительство быти, яко же и бысть. Ибо тогда воровскихъ людей терніе в лѣсахъ пустыни сея вкоренятися наченьшеса благодатію Христовою обдержаніемъ общежительства сего изничтожи и мирно и благопокорно и вѣдомо житіе сіе, тако царьскому величеству, яко властемъ градодержательнымъ обжещительствомъ симъ исходатайствовася; явѣ бо по Христовымъ и Апостольскимъ преданіемъ, повелѣвающимъ Бога боятися и Царя почитати и Божія Богови и Кесарю Кесарева отдаяти. сія вся Богу помогающу́ благое отъ Божіихъ писаній и благопокорное разсужденіе, общежительство сіе источаетъ. И тако сіе общежительство, якоже рѣхомъ отъ Соловецкія обители проистекшее есть. Чиномъ же и благословеніемъ Соловецкихъ отецъ вкорененное и священноигумена Досифеа благословеніемъ насажденное, к симъ же и староскитскаго отца Корниліа и прочихъ отецъ пустынныхъ молитвами и благословеніемъ оутверженное, и сперва мѣсто из мѣста премѣняя, гонителныхъ ради случаевъ бяше со священнымъ отцемъ Игнатіемъ прежде водворяшеса на Сароезерѣ идѣ же послѣ отца Игнатія соблюдашеса. По сихъ близъ Боровскаго скита при маломъ езерки крыяшеса идѣже и Андрей со своими домашними благодатію Божіею совокупишася и живяху, по благословенію священнаго отца Корниліа и прочихъ отецъ пустынныхъ и Соловецкихъ отецъ Генадіа и Юсифа. Та же Богу извольшу преселишася к Выгу рѣцѣ идѣ же не токмо древнѣйшіи отцы Корнилій и Виталій благословеніемъ и присѣщеніемъ многажды общежительствующимъ присутствоваху, но и Соловецкія обители священникъ Пафнутій и общежительный старецъ

поживе во общежительствѣ лѣтъ семь всерадостно благословляше оуставъ общежительства и церковныя службы и возвѣщая вся благочестивыя оуставы же и обычая Соловецкаго монастыря и сладостно прилагашеся сего общежительства оуставу. К сим же и древній старый священникъ Θεодосій, страдавый многолѣтно за благовѣріе, той прилучився быти во общежительствѣ семь оусердно похваляя и благословляя чины вся и Бога благодарствуя о оуставѣ общежительства сего, и самъ желаше сообщежитель и служитель быти; сие оубо сие общежительство отъ пустынных и освященныхъ отецъ перевозачатіемъ проистече. Толиких же и таковыхъ священныхъ мужей благословеніемъ строителствовано баше. Бѣ же тогда стадо Христово в сихъ Поморскихъ пустыняхъ, аки в нощи бурнѣй и темнѣй в гонительныхъ волненіихъ и отъ безчинныхъ людей во обуреваніихъ по пустымъ мѣстамъ страдалчески безчина и паствы скитающыя и рещи по Григорію Богослову яко смокву в пустыни обрѣтохомъ и Израила и яко зерно едино или второе в безгоднѣ гроздѣ благословеніемъ Господнимъ оубо соблюдено и начатокъ освященъ, обаче мало и скудно и не наполняя оуста ядущему, и яко стягъ на холмѣ и яко древо ядреное на горѣ, или аще ино что отъ единыхъ же и не множайшихъ видомъ.

Егда же благодатію Божіею и благословеніемъ отецъ совокупишася в сие общежительство богоизбраннии мужіе Даниль златое правило Христовы кротости, Петръ оустава церковнаго бодрое око, Андрей мудрости многоцѣнное сокровище и Симеонъ сладковѣщательная ластовица и немолчная богословія оуста, и прочія дивніи мужіе свѣтилницы истиннаго благочестія и честная добродѣтели хранилица. Тогда в таковыхъ пустыхъ и хлѣбонеродныхъ мѣстѣхъ, в толикихъ буряхъ и волнахъ неисчисленныхъ, в толикихъ ратехъ и напастехъ непрестанныхъ: О коликихъ

трудоу и потову в строительству сего общежителства потреба баше, О коликихъ подвигову бѣдовметныхъ и попеченій многпечальныхъ востребова киноуя сїа богопрославленная. тѣлесное житїе сооронїти и душевное спасенїе оустроонїти, в неплодныхъ прекормленїе примыслїти и душевную трапезу (да не гладомъ помрутъ) всегда оуготовїти, нивы лѣсораслыя с трудами пахати и терновїдныя нравы со многими поты истерзати, одеждями в нищихъ мѣстѣхъ одѣяти, и общежителственными святыхъ обычаїи отецъ ненавыкшихъ людей оукрасїти, горы своевольныя поравнати, чащи миролюбныхъ обычаевъ искоренятї, сѣно со огнемъ раздѣлїти, воды страстныя застановїти. возгорѣнїя похотная и яростная загасїти, волны многочисленныя оутїшїти, противу ратей премножайшихъ ополчатїся. Колики же и каковы противности и злодыхательныя рати на церковь же и братство сїе баша и суть, отъ дїавольскаго злорыканїя, отъ бѣсовскїя зависти, отъ гонїтелей рютїя, отъ раздорниковъ лукавствїя, отъ іудоподражателныхъ злодыхательства, отъ безчинныхъ свирѣїства, отъ своевольныхъ шатанїя, отъ злообычныхъ роптанїя, отъ гладныхъ случаевъ, отъ нужды потребныхъ отъ внѣ и отъ внутрь отъ невѣжества и предїрїятїя. Мнїтся сїе, отъ самыя преисподнїя геены, волны сїа на корабль благовѣрїя грѣмѣша и гремятъ и отъ самыхъ челюстей чермнаго змія бурливыя воды сїа на церковное благочестїе возклокташа; О коликою оужастїю прешедныя рати тыя помыслїти. О с коликимъ жалостнымъ плачемъ о оныхъ пророчески возопїти, яко аще не бы Господь в насъ (помогая намъ) внегода возстатї человѣкомъ и бѣсомъ на ны, оубо живы пожерли баша насъ внегода прогнѣватїся ярости ихъ на ны, оубо вода потопїла бы насъ. Во всѣхъ же сїихъ нужныхъ братскихъ строенїихъ и ратехъ отъ дїавола наносимыхъ безчисленныхъ велїй бяху ревнїтели, и оусерднїи подвижнїцы

и тепліи молитвенницы и духовніи ратоборцы, и премудріи совѣтницы и помощницы правительствовати братство и боголюбивіи оучители и оукрасители церковніи, сіи достохвалніи мужіе Даніиль, Петръ, Андрей и Симеонъ, четверица богосочетанная и четыремъ Евангелистомъ равночисленніи, благочестія оучители и церковныхъ преданій столпи не преклонніи. Но пишу сіе, поминая отецъ ревность о благочестіи, и оусердіемъ о всякомъ благочиніи и о всякомъ спасителномъ поученіи и о трудѣхъ и подвижѣхъ и о чиноуоставленіи для прикладу сія писахъ, а не сравниа симъ великимъ Апостоломъ и Евангелистомъ, но сіе оставляю правдосудію Божию. Ихъ же многолѣтныя всебратственныя и всецерковныя подвиги и труды не краткаго нѣкоего времени и не нашего грубаго оума есть подробну представити предъ ваша боголюбивая очеса; аще и потребно намъ сицеваая слышати, да воздвигаемся на таковое оусердіе. Аще и должно трудами ихъ память намъ поновляти, да незабвенно имѣюще толикія ихъ всебратственныя и всецерковныя подвиги, долгъ любве помяновеніемъ душъ ихъ любовно отдати, возоусердствуемъ. Но краткости ради сія вся молчаніемъ минуемъ; обаче не премолкнутъ нивы и горы древнія труды ихъ возвѣщати идѣже они братства ради и сиротъ ово в сѣченіи лѣсовъ, ово же в собираніи и пожиганіи древія оусердно потрудишася; не помолчатъ дебри и блата, крошенъ и кережъ хлѣбовъ ношенія ихъ в нужная времена, да братство препитається: не потаятъ горы и холми въ трудѣхъ ихъ древнихъ молитвеннаго славословія и праздниковъ торжествія по мѣстамъ путемъ и лѣсомъ возсылаемъ, жалостнѣ возглаголютъ древлетрудники братскія и сироты, насладившыяся в нуждахъ и трудѣхъ словесъ духовныхъ и празднственныхъ торжествій оутѣшенія духовнаго, не потаятъ и древлемолитвенныхъ храмовъ и всебратственное

строение, идѣ же не совѣтомъ токмо и оусердіемъ, но и съ-
 ченіемъ древіа и на себѣ воженіемъ в нужныя случаи по-
 трудишася, явить трапеза братская нужныхъ сламосмѣс-
 ныхъ хлѣбовъ, благодарное ихъ соутѣшеніемъ прочихъ
 яденіе. Возглаголють мимошедшая времена оусердное ихъ
 в таковы нужды и труды к писанію, славословію и мо-
 литвамъ тщаніе и к сохраненію благочинія прилежаніе,
 воспроповѣдять в сихъ мѣстѣхъ праздники праздновате-
 лей, торжества торжественниковъ, молитвенныя храмы
 оукрасителей, книги читателей, цвѣтники собирателей,
 оуставы и обиходники недреманныхъ оусердныхъ церков-
 ныхъ ревнителей, отъсловія к противнымъ своихъ пре-
 мудрыхъ сочинителей, соборное дѣяніе своихъ разрушите-
 лей, пращицы и розыски своихъ разсмотрителей іеромона-
 ха Неофита вопросныя пункты богомудрыхъ и хитросло-
 весныхъ отвѣщателей символъ троическій и Христовъ в
 перстосложеніи своего начала изыскателей, и истинны по-
 казателей, трисоставный крестъ Христовъ о себѣ бого-
 словскихъ свидѣтельствъ всетщательныхъ собрателей и
 предложителей и вся древлецерковная преданія своихъ
 твердыхъ хранителей, хулницы обличителей, ругатели по-
 срамителей. Воз явит во обою общежителству и скитахъ
 церковныя службы чинъ тщательныхъ чиноправителей, не
 потаятъ церковницы обучителей, псалмопѣцы и четцы на-
 ставителей, читатели книжніи собесѣдниковъ, настоятели
 сподвижниковъ, братія обучителей, сироты оутѣшителей,
 общежителства благочинія заступниковъ, благовѣрніи бла-
 гочестію проповѣдниковъ, и вси сихъ странъ благовѣрніи
 в напастехъ и бѣдахъ теплыхъ на молитвы возбудите-
 лей и нелѣностныхъ Спасу и Пречистѣй Богородицы и всѣмъ
 Святымъ всецерковныхъ и келейныхъ молитвенниковъ.

Мы же грубіи и несмысленніи, аще и сію краткослов-
 ную повѣсть о началѣ общежителства сего написахомъ и

добродѣтельную жизнь отецъ нашихъ воспоминахомъ, по нѣсмы творцы повѣсти сея, токмо преписатели, или иначе реши преложители; не возможно бо бѣ намъ и оумомъ помыслити таковыя и толикія крѣпости и терпѣнія и трудовъ и злостраданія боголюбивыхъ мужей, населившихъ богоизбранное мѣсто сіе, аще бы не получили быхомъ премудраго словесе славнаго в премудрости мужа и настоятеля сея честныя обители Андреа приснопамятнаго вселюбезнаго отца и всесладчайшаго оучителя нашего, еже онъ сочини в надгробную похвалу сожителю и клевету своему духовному Петру Екклісарху. Но мы грубіи послѣ приідохомъ за нѣсколько лѣтъ, токмо застахом овое ихъ боголюбивое житіе, а овое слышахомъ отъ прочихъ с нами жителей отъ Захаріа Стефанова и отъ прочихъ про ихъ терпѣніе и крѣпость и мы грубіи предлагаемъ сію повѣсть, не яко чужее похищающе злато, яко лежащій оу насъ праздный талантъ в семь предсловіи краткою рѣчію вашей любви, аки добрымъ вдающе торжникомъ да куплю сотворите и прикупъ добрый обрящете ползу душевную с вышереченными же честными отцы и добродѣтельными мужи, бяху и иніи мнози боголюбцы и добріи подвижницы во общежительствѣ же и в скитѣхъ, вкупѣ ревнующе о благочестіи, вкупѣ подвизающесе противу мысленныхъ враговъ ополченія, вкупѣ цѣломудріе и чистоту, аки сады прекрасныя садяще, и бѣ тогда в пустыни, молитва непрестанная, славословіе к Богу немолчное, чтеніе святыхъ книгъ всегдашнее, воздержаніе крѣпкое, цѣломудріе изрядное, смиреніе высокое, братолюбіе нелицемѣрное, во всякомъ скитѣ бѣ едино все доброе тщаніе; еже молитвенныя храмы оустроить и служителей оучинити и книги собрати и службу церковную тщательно совершати, во всякой келіи бѣ чистоты многоцѣнное сокровище. Благодіянія всекрасное благолѣпіе: всюду надзиратели благочинныхъ обыча-

евъ: всюду пѣснословцы Божія величества, всюду церков-
нии слави, ихъ же оусты славословяшесе всѣхъ творецъ:
всюду добровѣщательныя ластовицы всекрасную покаянія
весну и всежеланное пролѣтїе богоугоднаго житїя всесла-
достно возвѣшающїя: всюду обученїе къ духовнымъ под-
вигомъ, желанїе неоувядаемыхъ вѣнцевъ и неугасимое ра-
ченїе ко всесладчайшему Спасителю Христу; прихождаше
вечерь, и абїе вечерняя молитвы аки кадило благовонно
Богу приношахуса, наставаше ночь и кѣлейное правило и
частая колѣнопреклоненїя съ воздыханїемъ и оумиленїемъ и
со источники слезными, аки главное дѣло оу всякого пу-
стынножителя совершашесе, являшесе оутро, и абїе полу-
нощныя молитвы и оутреннее славословіе съ теплою лю-
бовїю всѣхъ содѣтелю возсылашесе, приближашесе время
обѣда и бѣ оу коегождо попеченїе воздати Господевї мо-
литвы своя, яже святая церковь оуставила есть совершати
въ часъ третїй и шестїй и девятїй, да прежде воздасться
славословіе и благодаренїе Владыцѣ, и потомъ пищи вку-
шенїе предложитя. Прихождаху воскресныя дни и баше
вездѣ хваленїе и пѣснословїе пострадавшему за насъ Хри-
сту и оумершему и воскресшему и свѣтъ воскресенїя всѣмъ
языкомъ показавшему; и по такомъ славословіи быва-
ше чтенїе словесъ Божїихъ и поученїе въ законѣ выш-
няго и всесладчайшія бѣсѣды о спасенїи душѣвнемъ и
о полученїи нетлѣнныхъ онѣхъ благъ яже оуготова
Богъ любящимъ его, прихождаху владычїнїя праздни-
ки и бѣ въ пустыни, аки на небеси гласъ празднующихъ и
шумъ торжествующихъ баше во всякой души свѣтлая ра-
дость и красное веселїе о неизреченнѣй благодати Божї-
ей, ея же обновися человѣческїй родъ и отъ тли въ не-
тлѣнїе преведесе Господемъ нашимъ Ісусъ Христомъ яв-
ляхуса лѣтнїя торжества Пресвятыя Богоматере и чест-
ныя памяти великихъ оугодниковъ Божїихъ и пакї славо-

словіи Божіи, паки хвала Богоматере и память праведныхъ с похвалами и веселіе людемъ и обновленіе душамъ, храмовъ ли молитвенныхъ лѣтній прихождаху праздницы, с велимъ желаніемъ и теплою любовію призываху скитяне общежительныхъ настоятелей и нѣкихъ отъ клириковъ во своя скиты к свѣтлomu торжеству и бываше сладкая радость и красное ликованіе и Ангельскія воспевахуся пѣсни и слово Божіе, аки многоцѣнная трапеза премудрыми предлагашеся проповѣдники, и питахуся души всебогатно небесною пищею, не гиблющею но пребывающею в животъ вѣчный.

И тако пустыня другое небо показавашеся вмѣсто солнца вещественнаго разумное солнце Христа имущи, вмѣсто же звѣздъ таковыми добродѣтельными и благодатными мужи всекрасно сіяючи, но и жены бяху боголюбивыя и елико вѣроу просвѣщашуся свѣтозарно, толико и дѣлы благими оукрашашуся изрядно и бѣ оукрашеніе ихъ, не плетенія золотая, не каменій многоцѣнныхъ сіяніе, не бисер драгихъ имство, не ризы шелковыя, но всекрасная добродѣтель ею же оудобряется душа, ею же внутренній оукрашается человекъ и представляется всекрасенъ и благолѣпенъ небесному Царю Христу, между таковыми же благочинными обоого пола человекѣ, аще и безчinnie каковое случашеся, скоро исчезаше зане бяху о семь надсмотрители и надсмотрительницы по правиламъ древнихъ Святыхъ Отець оуставлени о боголюбивыхъ нашихъ настоятелей, аще и грѣхъ каковый, противный закону Божію, яко душевный недоугъ являшеся скоро отъ хитрыхъ врачей оусмотряшеся и подобающимъ врачествомъ исцѣляшеся, зане врачеве тѣи оумѣяху составлять цѣлительныя пластыри и прилагати душевнымъ струпомъ и болящии таковыми недуги вѣдяху повиноватися врачующимъ и примаху врачеваніе со благодареніемъ, тѣм же и скоро ко сладкому возвращашуся здравію, аще ли же кіи отъ же-

сточайшимъ безстудіемъ и противословіемъ противяхуся настоящимъ и надзирающимъ и благочиніе строящимъ, но стоящій имѣяху с собою честный соборъ добродѣтельныхъ мужей, имѣяху власть и силу строити житіе свое по преданіемъ отеческимъ, имѣяху вси едину ревность жити благочинно, по правиломъ Василія Великаго и прочихъ Святыхъ Отець. Тѣмже еще кто за безчестіе и прегрѣшеніе свое и наказанію подлежаше толикому собору единъ не можаше противитися и бѣше наказуемъ подобающими наказаниями и злыи своя воли исполняти не можаше, понеже не имяше заступниковъ, не обрѣташе помощниковъ и единъ или два или тріе безчинніи многимъ благочиннымъ не можашу противостояти и тако всякая злоба, всякій грѣх, всякое самочиніе и безчиніе, аки терній отъ пивы, и аки злое древо отъ винограда искореняшеса и изметашеса не точію отъ общежительства и скитовъ, но и отъ всея пустыни, в такомъ благомъ и богоугодномъ трудѣ, яко в дѣланіи винограда владычня. Предреченнымъ настоятелемъ пособствоваху во общежительствѣ благоревностніи мужіе Исакій Евфиміевъ, Захарій Стефановъ, Леонтьій Феодосіевъ, Трифонъ Петровъ, Гавріиль и Никифоръ Семеновы, Лука Федоровъ, Яковъ Повенецкой, Иваннъ Германовъ, Маркъ Фефиловъ, Михаилъ Павловъ. Да иноцы: Пафнутій Кольской, Прокопій Нижегородской, Серапионъ Русской, Феодосій оустюжской и Яковъ ковачъ Кижской, Никола Русской, Антоній, Симеонъ и Гавріиль, сіи три старцы с самыхъ первыхъ лѣтъ пришедшіи, двое с Толвуйскаго села, а третій с Фоймогубы и Давыдъ и Юсифъ Поморскіе пустынножители и прочіи раби Христовы ихъ же житіе честно и оупеніе блаженно, имена ихъ в книгахъ животныхъ.

И в скитѣхъ же духовному сему правленію силніи бяху помощницы иноцы Сергій помяновенный и Серапионъ Московскій и Варлаамъ и Павелъ Торомской и Питиримъ по-

мянованный и бѣльцы: Петръ Ануфріевъ, Іосифъ и Иванъ Давыдовъ Тихвинцы, Леонидъ шелтопорожской инокъ, дворянинъ Евстафій Яковлевъ, и Ладоженинъ Моисей Ивановъ толвуйской, Даниилъ Ивановъ, Семень Ереміевъ Олончанинъ, Захарій Мефодіевъ с сыномъ Тітомъ, Иваннъ Акиндиновъ, Симанъ Іовлевъ, Иваннъ Белоутовъ, Гавріилъ Ефремовъ з братіями, Михайлъ Шелеховъ, Иваннъ Димитріевъ Сумлянинъ; в Ладожскомъ скитѣ инокъ Феодосій и прочіи добріи подвижницы ихъ же души да оупокоитъ Господь со святыми во царствіи своемъ.

XX.

О отцѣ Даниилѣ како приде в Выговскую пустыню отъ моря и о зачалѣ малого общежителства, переходя с мѣста на мѣсто, для гоненія и исканія отъ гонителей малыми людьми крисяся по пустыни самымъ нужнымъ житіемъ и в какихъ мѣстѣхъ, о семъ ниже сего объявляется:

А оставшии же отъ отцевъ Игнатія и Германа и Емеліана, Исакій Евфимовъ и Харитонъ Шунской Мартыновъ с прочими, и оной Харитонъ посла к морю помянутого Даниила сродника его Исакіа Евфимова, и шедъ Исакій к морю зимою, и тамо нѣсколько пожиша и привезе Даниила в Повенець. Тогда к нему придоша на Повенець вышеписанный Харитонъ, да с нимъ Трифонъ Пиминовъ, да Прохоръ, а послѣ постригся Павелъ отецъ, да Никифоръ Астраханецъ, а послѣ инокъ Николай, да Лука Филатовъ, да Иванъ Димитріевъ старицы Нимфодоры сынъ, и собравшеся и шедше в Выговскую пустыню кряхуся отъ гонителей на Сароозерѣ в поставленной келіи вышеписаннаго

соловецкаго отца Игнатіа на островку: и начаша ту жити пустынным нужнымъ житіемъ, не смѣюще никамо же исходить гоненія ради, и придоша к нимъ во осень со Повенца Иваннъ Белоутовъ да Петръ Прокопьевъ, еще младшій, да и Яковъ Повенецкой, и начаша к нимъ проситися жити, они же не смѣяху ихъ к себѣ взяти гоненія ради, и для сыску оныхъ с Повенца. А Петра Прокопьева взяша к себѣ, лѣта отъ мирозданія 7200-мъ году Октября в первыхъ числѣхъ. А оныхъ Ивана и Якова отпустиша ходити скитатися по пустыни; они же шедше скитахуся по Суземку и нѣсколько оу отца Корниліа и оу Сергіа поживше идѣже нынѣ Сергіевской скитъ и близъ его и отецъ вышеписанный Корнилій живяше. И в тоже время старецъ Питиримъ вышедъ ис пустыни в волости зимою для потребъ своихъ нужныхъ и в Космозерскомъ селѣ попъ с прочими онаго старца Питиріа поймавшіе и связаша и свезоша в село в великую Губу, и тамо оковавшіе и послаша скована за крѣпкимъ карауломъ в Олоонецъ с проводники и написаша отписку, а в отпискѣ писаша, что из Выговской пустыни Соловецкіе старцы для оученія народа ходятъ по волостям и из оныхъ старцовъ одного именемъ Питиріа поймали и послали за карауломъ в Олоонецъ, и вѣсть дойде до Данила Викулова с прочими, ибо в то время прилучися онъ в Шунскомъ погостѣ, крѣпяся втай оу христілюбцевъ и оуслышавше скоро собра из своихъ смѣлыхъ и скорыхъ ногами пять человекъ и пославше в слѣдъ за старцемъ на коняхъ, для освобожденія старца, они же посланніи скоро гнавше в слѣдъ и пріѣхавше в Шуйской погостѣ, в село рекомое в Виданскую волость и своихъ лошадей в томъ мѣстѣ кормити оставиша своему человекъ. А отъ ту живущихъ нашла лошадей и гнаша легко въ слѣдъ и постигоша близъ села Пряжи наволоку и старца онаго отъ проводниковъ отя-

ша и къ себѣ в сани положиша, а проводниковъ оставиша на пути и сами со старцемъ прїѣхавше в село Виданскую волость и своих лошадей взяша и поѣхавше на скорѣ в за Онѣжье к Шунги, а они проводницы пришедше в Шуйской погостъ и взявше с собою людей оу старосты и гнаша за ними многолюдствомъ чрезъ Кижской погостъ по пути, а далѣе гнаться не смѣяша и оных не засташа и шедше во Олонец, подаша доѣздъ и отписку, посланную со старцемъ отъ поповъ и скаскою показаша, како на Пряжинском волоку старовѣрцы наѣхаша создади многолюдствомъ и онаго старца отъяша оу проводниковъ и ихъ связанныхъ к дереву оставиша и с Олонца власти послаша для исканія посельщиковъ с салдаты и множествомъ людей, которіи и по пути много зла сотвориша и оу которыхъ стояли на постояхъ посланніи старца ради и лошадей занимали и оныхъ во Олонецъ отослаша скованныхъ и тамо во Олонцѣ многія бѣды подяша. и посланніи из Олонца прїѣхавше в Шунской и в Толвуйской погосты старца искаху и много пакости жителемъ сотвориша и бысть въ то время всѣмъ старовѣрцемъ страхъ велий. И в то же время Даніиль Викуловъ с Устрецкого завѣда сестру свою с мужемъ Леонтьемъ Боталовымъ и з дѣтьми вывезъ з заводу и бысть из заводу вслѣдъ ихъ погона и сыскъ и оной Даніиль и с сестрою и с зятемъ не смѣявше в Суземокъ ѣхати, ни в волостяхъ жити, для погонны, и захавши в Онѣжскую Кумсогубу и тамо по островамъ в пустыхъ келіяхъ ловецкихъ и на лѣсу у нудей огненныхъ весь постъ скитахуся. А в Суземки бысть страхъ всѣмъ боящимся гонителей и всякому жителю пустынному бѣжащу отъ своея келіи. А еже отъ помянутаго Даніила близъ Сарозера былъ в келіи оставленъ Харитонъ вышепомянутый, и онъ отъ того страха оужасеся, келію свою самъ сожегъ, того ради дабы слухъ прошелъ

яко бы людіе гониміи сгорѣша, а самъ Харитонъ на лыжахъ отшедъ прочь скиташеся, и келіи сгорѣвшей со всеми запасы великому тогда настоящу посту и оной Харитонъ шедъ ко отцу Данилу и сказа ему яже о себѣ и о келіи и начаша оба тужити отъ скорби. та же возложиша печаль свою на Господа, по сихъ и веснѣ наставши и Данилъ шедъ в пустыню Выговскую со своими послѣдователи и живяше в чащахъ лѣсныхъ оу огненныхъ нудей, на рѣцѣ Олѣ и тамо мало поживше и нужди гонящей ихъ преидоша на Рязань в Емеліанова строенія кѣли и ту жити начаша.

XXI.

О пришествіи Андреа Діонисіева, в пустыню на Выгѣ.

В то же время, села Повелецкаго прозябеніе, отрокъ пѣкій юнъ сый лѣты, мудростію же многолѣтнюю постигнувый старость Діонисіа пѣкоего единого отъ тамошнихъ обитателей, сынъ Андрей именемъ, Божій страхъ во своемъ имый сердца и пустыннаго желая жительства, оставляетъ отца, презираетъ домъ и вся настоящая, яко не суца оуничтожаетъ, оплеваетъ и отвращаетъ. И понеже вѣдыше Выговскую пустыню от бѣгающихъ и крыющихся, населяему христіанъ вземлетъ спутника себѣ Іоанна пѣкоего Бѣлоутова нарицаема, и с нимъ желаемое ему постизаетъ мѣсто, лыжи оубо вмѣсто коней, кережу же вмѣсто воза приемъ, самъ себѣ бываетъ и подвода и извощикъ и слуга и господинъ и вождь и водимый. И тако Богомъ наставляемъ, приходитъ самозванъ паче же рещи Богозванъ к подвигу пус-

тынному лѣту настоящу отъ сотворенія мира седмотысящному и двусотому в послѣднихъ Декабря мѣсяца днехъ. Таже с предреченнымъ подругомъ своимъ Іоанномъ в чащахъ лѣса скитающесе богорадное оно и самоозлобленное начинаютъ житіе, ни стѣны ни покрыва отъ зимня студени имуще, огненной точію присѣдающе нудіи, и отъ принесенныхъ с собою потребъ мало вкушающе. Зимному же прешедшу времени и весеннимъ солнце озаряемымъ днемъ начинающимся, кѣлю себѣ малу соградиша, между двѣма езерама, ею же едино Тагозеро именуется, другое же Бѣлое нарицается. На такомъ пустомъ вселившесе мѣстѣ, гору точію сожительницу и ручей сосѣда себѣ избраша: да к горѣ оубо часто взирають и давидовское всегда имѣють слово: надѣющіися на Господа, яко гора Сионъ не подвижится во вѣки. К ручью же отъ жажды воду почерпати приходять и другое того же пророка присно помнятъ слово: имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаютъ души нашы к тебѣ Боже. Приходящу же часто к вышепоминаемому отцу Даніилу, на Рязани тогда обитающу, и с нимъ овогда оубо пѣнія и молитвы Богу приношаху, овогда же Божественная прочитающе словеса и о душевнѣ бесѣдующе ползѣ к пустынному злостраданію обострахуса и к своему возвращающесе жилищу день отъ дне ревностію разжиглахуса божественною. Потомъ благоревностный Даніиль начатъ великомужественнаго Андреа к себѣ во общее звати житіе, Богу же вселяющу единомысленныя в домъ, сердце Андреево к воли Даніиловѣ преклоншу. и абіе во единотрапезное и единопмѣнное сходятся житіе, да их же желаніе к Богу едино и ревность о святѣй вѣрѣ едина, сих и трапеза будетъ едина и все стяжаніе едино. И понеже жителемъ оумножающимся пространнѣйшее и жилище требоващесе, новую большую же и лучшую созидаютъ келію об-

щимъ совѣтомъ избравше мѣсто ко пребыванію (которое и до нынѣ нарицается старой заводъ) отъ боровскаго жилища пятію отстоящее поприщи, но понеже Андрей елико о спасеніи своєї души печашеся, толико и о сродствѣ своемъ Спасителю моляшеся; влагаетъ ему Богъ в сердце помысль благъ и достоинъ того разума же и моудрости, еже в домъ отца своего возвратитися и сестру свою по плоти дѣвицу Соломонію из бури и треволненія мирскаго во спасительное пристанище богоугоднаго своего житія и безмолвнаго пребыванія привести: постизаетъ убо домъ своего по плоти отца и того обрѣтъ не внутрь дома, но во иныхъ переходяща жилищахъ, оукрадаетъ из дому отца своего вещь честну же и тяжкоцѣнну, сестру свою любезнѣйшую, той самой мню изволившей, во слѣдъ Бога паче нежели во слѣдъ своего ей шествовати брата, но отецъ в дому бывъ, и дщере не видѣвъ и случившееся познавъ, на сына гнѣвъ разжизаетъ и прещенія яко стрѣлы пуцаетъ; Богу же того оукрошающе сердце в малъ потомъ гнѣвъ оугасе, и прещеніи острота притупися. Андрей же на дѣло оукрѣпляшеся и в слѣдъ Христа ити готовляшеся и не точію самъ единъ течаше, но и сестру за собою влечаше.

XXII.

О пришествіи Захаріа Стефанова в пустыню.

Гоненію же во оно время оумножающуся: Толвуйскія волости житель Захарій Стефановъ, со отцемъ своимъ и матерію, еще же и сестрами в Выгорѣцкую притекоша пустыню, оукрытися желающе, яко же гонительнаго мученія,

такo и мирскаго смущенія: (бысть же ихъ пришествіе в лѣто отъ миротворенія 7199) и начаша жити в кѣліи отца Киріла, яже на пути вѣдущемъ отъ рѣки Выга къ езеру Горѣлышу, тако называемому. Преставльшубося отцу, пу-ста остана кѣлія. Таже отъ того мѣста и кѣліи изшедше, при рѣцѣ вселишася в кѣліи не вѣмъ отъ кого созданный и жителей неимущей, идѣ же мало далее потом общежи-тельствующи мельницу поставиша, но и в той кѣліи не многое поживше время, иное к жительству своему из-браша мѣсто, идѣже и киновіа послѣди соградися, ту при-шедше, кѣлію себѣ нову здати начаша. Ей же начинаемой здатися, необычно нѣчто и досточюдно случися, положив-шимъ оубо имъ основаніе, или прости рещи, вѣнецъ первый отъ четырехъ древесъ, или бревенъ, за еже четыремъ стѣ-намъ кѣліи быти оумысленнымъ. Таже моху на бревна воз-ложенну, и второму начинаемому полагатися вѣнцу, бревна на мѣстѣхъ своихъ полагаеміи, не лежаху обычно, но паче обычая горѣ подемяхуся, спону и препятіе начатому тво-ряще дѣлу, и множицею полагаеміи, множицею кромѣ рукъ отъ мѣста взимахуся, та же дѣлателемъ недоумѣніемъ вку-пѣ же и печалію о бывающемъ ятымъ, дѣло до другаго от-ложися дне, в другій же день обѣдающимъ имъ, вложи Богъ во умъ Захаріи, еже двойную келію здати начати: то есть, по средѣ кѣліи оучинити стѣну, да полъ кѣліи бу-детъ мужеску полу, полъ же женску, чтобъ лучши бревна ладилися и вверхъ не поднималися, и особъ бы имъ со от-цемъ жити, а матери особъ з дочерьми своими, и сказа сіе послѣ обѣда отцу своему и матери, и имъ всѣмъ сіе оугодно бысть и пришедше на срубы, помолившеся Богу и зачаша пятистѣнную кѣлію и сѣни строити, положиша по-среди бревна и начаша ладити тѣ же бревна скоро пола-дишася, того дни не единъ вѣнецъ сладиша и нача имъ Богъ поспѣшествовати и тако скоро кѣлію поставиша, яко

сами в себѣ оудившася и глаголаше старецъ отецъ Захаріевъ Саватій к Захарію, чадо тако Богу оугодно, понеже являетъ Богъ, яко на сем мѣстѣ, двойное будетъ житіе мужескому полу особъ, а женскому особъ; ибо яко же вижу, есть поспѣшеніе Божіе и кѣлію изготовиша и печь складоша и начаша жити Захарій со отцемъ своимъ в своей кѣліи, а мати Захаріева з дочерьми своими в своей же кѣліи, а стѣна мужду ими.

По Выгу же рѣць со обоихъ стороць велій лѣсъ соснягъ и ельнягъ, рѣку покрываше и начаша весною с приходу лѣсъ сѣщи на суки и лѣтомъ огни по край рѣки метати и пуцати. И быша в то время лѣта сухіи и нача огонь ходити и лѣсъ горѣти по край рѣки и кряжи клѣяти. Оной же Захарія нача оныя клѣины чистити и начаша хлѣбъ сѣяти, мешая рожъ межъ жито, ржи полагая пятую или четвертую долю, и возростъ жита того лѣта много, а на другой годъ ржи. Бысть же сіе с приходу в сію пустыню до поставленія кѣлін, тогда вельми хлѣбъ растяше, и суспѣваше и быша тогда годы хлѣбныя и не зяблыя, и живяше на том мѣстѣ преже отца Даниїла, мало больше двухъ лѣтъ и много хлѣба напахаша и в запасъ, понеже на одном мѣстѣ по три хлѣба, или по четыре на кряжах снимаше. И положи Богъ во умъ Захарію, чтобъ итти ко отцу Даниїлу и ко Андрею, гдѣ они живутъ, и звати ихъ на свое мѣсто к Выгу жити вмѣстѣ и сказоваше отцу своему свой помысл, но отецъ его рѣчам певншма, отрицая его замышленіе и запрещаше ему.

В то же время приде к нимъ из волости Нигижмы мужъ именем Артемій со своей семьей и начаша проситися по ряду жити и кѣлію свою поставити. Но отецъ Захаріевъ старецъ Саватій возбраняше пустити и глаголаше к сыну своему, нынѣ чадо с любовію его пустиши, а послѣ межъ собою и враждовати станете, лучше бы дабы подаль

поставился. Будет любви больши. Но Захаріи сим рѣчам не внимаше и пусти его. И оной Артемій отъ Захаріевой кѣліи к полудни не далече постави кѣлію свою, гдѣ нынѣ коровей дворъ стоитъ и начаша жити. Захарія же часто отцу своему сказоваше, чтобъ звати Данила з братією во обще жити, и оуговариваше отца своего. И послѣ велика дни на свѣтлой недѣли в понедѣльникъ, нача Захарія походить на лыжахъ ко оному Данилу и Андрею и сказоваше отцу своему мысль свою оумную, отецъ же его видя мысль непреклонную и нача и самъ походить, хотя посмотрѣти и помолвившеся Богу и пойдоша на лыжахъ двое, и пришедше к Данилу в собраніе. Данилъ же и Андрей с радостію ихъ пріяша и покоиша ихъ добръ с великою любовію в быста оуних всю недѣлю свѣтлую и бысть оунихъ по вся дни служба церковная с пѣніемъ и послѣ службы книжное чтеніе по вся дни и моленіе теплое к Богу и оусладишася оу Захарія со отцем его сердца их сладостію духовною вельми. И начаша имъ свое мѣсто похваляти и звати ихъ к себѣ во общее житіе и сказаша имъ, что на Выгу вельми мѣста к пашни оудобны и пахать можно и хлѣбъ растет, не единъ на кряжахъ на однихъ мѣстах, но три или четыре, и клѣннъ много готовыхъ есть, прятать и сѣяти, и общимъ житіемъ жити вельми пристойно и пространно и в рѣки рыбы много.

Оные же Данилъ и Андрей, слышавше и посовѣтовавъ з братією и послаша с ними братіи своихъ трудниковъ человекъ з двенадцать заводити суковъ сѣчь и гарей готовыхъ попрятать и осмотрѣть добръ и сѣвъ посѣяти сколько можно и хлѣбами обѣщася ихъ Захарія кормити. И пришедше братія к Выгу к Захарію и осмотрѣша мѣста, что оудобны к пашни и начаша край Выга суковъ сѣчь и гарей прятати, и в гари посѣяша жита нѣсколько и ржи и рпы и суковъ насѣкоша. Вельми же братіи мѣсто слюбися. И

наросте того лѣта много жита и рѣпы и нѣсколько и сѣна покосиша на болотахъ.

А преже того времени поселися на Выгъ с морской дороги нѣкій старецъ Сергій и начатъ жити оу Выга и пашню пахати, гдѣ нынѣ стоитъ Сергѣевской скитъ. И призвавъ к себѣ с верховскихъ лѣсов старца отца Корниліа, отецъ же Корнилій не изволи с нимъ жителствовати, и постави себѣ кѣлейцу малу по выше по Выгу, гдѣ нынѣ кирпичный заводъ стоитъ и нача тоу жити нужнымъ пустыннымъ житіемъ, пашню пахаша копорюгою, под гарей сѣяша и отъ того питашеся и Сергій ему помогаше, и нача отецъ Корнилій ту жити близъ Сергіа и приде к нему Сергіа старца сестра еще млада суци, отецъ же Корнилій поучи ю грамотѣ и постриже ю во иноческій образъ, и нарече ей имя Евфиміа и наказавъ ю пустынному иноческому житію, которая послѣди живяше собою между Лексою и Солотозерскимъ скитомъ пустыннымъ нужнымъ житіемъ.

И послѣ прихода братскаго на Выгъ того лѣта во осѣнь на старомъ заводѣ Божіимъ изволеніемъ погорѣ весь заводъ, все строеніе и запасы. Тако Богу извольшу и опечалишася братія вельми о томъ. И Даниилъ и Андрей оуготовариваху братію глаголюще: положите братіе печаль сію на Господа Бога, да той о насъ оустроитъ яко же ему свѣту годе. И по совѣту обравше достальныя припасы и пойдоша к Выгу к посланнымъ братіямъ и пришедше к братіи, гдѣ нынѣ благодатію Божіею монастырь стоитъ; сказаша братіи вся содѣявшаяся и прославиша Бога и посовѣтоваше между собою и шедше вверхъ по Выгу ко отцу Корнилію, Даниилъ и Андрей и Захаріа и бесѣдовавше со отцемъ Корниліемъ отъ Божественнаго писанія и о измѣненіи в Россіи православныя христіанскія вѣры, како премѣнися и отъ кого имянно, отецъ же Корнилій сказоваше вся подробну и прочая. Потомъ нача отецъ Корнилій Даниилу

и Андрею совѣтовати и понуждати ихъ и благословляти, дабы общее житіе составити, поселитися оу Выга, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ и с Захаріемъ сложитися вмѣсто и пещи ся обѣ нихъ добръ и правити чинъ и оуставъ держати, по святыхъ отецъ правиломъ противъ древнихъ монастырей, они же Даніилъ и Андрей посовѣтовавъ между собою и по благословенію отца Корнилія положиша начало и вземши отъ отца Корнилія благословеніе. и шедше на свое мѣсто к братіи возвѣстиша имъ отъ отца Корнилія благословеніе; братія же и сестры слышавше сіе и пріяша отеческое благословеніе, вси возрадовашася. Приде же к нимъ и отецъ Корнилій и с ними помолившеся Богу и положиша начало и сложихася во обще жити с Захаріемъ, в лѣто отъ мирозданія 7203 году, во осень послѣ Покрова Богородицы. И собравшеся вси на мѣсто, гдѣ нынѣ часовня и столовая и помолившеся Богу и пѣша молебень на мѣстѣ и начаша бревень сѣщи валнягу, около того мѣста близъ, и начаша столовую строити, тутъ же к столовой и хлѣбню присовокупиша и построиха в одной связи скорѣ и собрахуся на богомоленіе в одну столовую, во одной половинѣ братія, а в другой половинѣ сестры, а по средѣ ихъ завѣса во всю столовую: братія в столовой хлѣбъ ядяху, а овые и живяху ту, а сестры в хлѣбни собирахуся на обѣды и на оужины, а овия и живяху в хлѣбни, инии же в ригачи и в построенной кѣли. А братія построиха кѣлю и живяху самымъ нужнымъ пустыннымъ житіемъ и оуже собрася всѣхъ до сорока человекъ.

И начаша Даніилъ и Андрей вверхъ по Выгу ко отцу Корнилію ходити и отецъ Корнилій к нимъ на Выгъ приходаше и бѣсѣдоваше часто, поучая ихъ и наказуя миръ между собою имѣти и любовь и всякую нужду пустынную терпѣти и труды, меньшимъ к большому покоренію и послушанію имѣти и чистоту тѣлесную хранити, со всякимъ

оусердіем и поучивъ отхождаше в келію свою, они же Даніиль и Андрей прїимше отъ отца поученіе и благословеніе и начаша жити общимъ житіемъ и пещися: отецъ же Корнилій пророчески проглагола про Андрея, сей будетъ наставникъ и оучитель древнему благочестію проповѣдникъ, а про Даніила, сей собиратель будетъ братству: и то тако и бысть, и поживши зиму и лѣто труждахуся, и на осень начаша бревна сѣщи, и поставиша сестрамъ столовую и часовню с трапезою и трапезу на двое разградѣша, братіи стояти на своей половинѣ да и в пѣвчѣй, а сестрамъ на своей половинѣ в трапезѣ. А трапезу к самой новопостроенной столовой совокупиша и ходъ женьскому полу в свою столовую чрезъ хлѣбню, а братіямъ ходъ в свою столовую особъ.

Потомъ прїиде к нимъ с Толвуйскаго погоста поповъ сынъ Леонтьй Парамоновъ. Такожде послѣди незадолго и отецъ Андреевъ Діонисій с Повѣнца з дѣтьми своими Симеономъ и Іоанномъ прїидоша, лѣта отъ мирозданія 7205 году и начаша с ними жити с великою ревностію и оусердіем, богоугодно, жестокимъ житіемъ, всегда благій совѣтъ подавающе всѣмъ ко спасенію. И аще кого видяше Діонисій на пѣвнїи своихъ или приходящихъ, лѣниво и небрежливо стоящихъ, или крестящихся, всѣмъ без боязни глаголаше, и поучаше и воспрещаше, и поживе нѣскольکو времени добрѣ и преставися с покаяніемъ в вѣчный покой в лѣта 7213 году мѣсяца Іюня. А при животѣ его какъ сынъ его Андрей походилъ к морю мѣсть искати, гдѣ житіе зачати, о семъ напередѣ явить слово и оный Діонисій запрещаше сыну мѣсть искати и глагола имъ простою рѣчью: живите тутъ, гдѣ отцы благословили и кончались, хотя и много ходишь да ищеш да тутъ сорока кашу варила, таковское сіе мѣсто по времени, и бысть тако по его прореченію.

И начаша к нимъ людіе приходити с разныхъ мѣсть и градовъ. А оныя же отцы Даніил и Андрей принимающе ихъ с любовію и оучаще и наказующе: и начаша чины и оуставы церковныя и монастырскія хранити: молодыхъ дѣтей обою полу оучаху грамотъ. И прииде к нимъ Соловецкой отецъ священноинокъ Пафнодій, мужъ вельми духовенъ, много лѣтъ живый в Соловецкой обители и весь чинъ церковный и монастырскій добръ вѣдый, они же его с великою любовію пріяша к себѣ. И начаша общее житіе и церковную службу оуставляти по чину и оуставу. И поставиша Петра Прокопіева в чинъ еклісаршескій и к нему пособниковъ пѣвцовъ и псаломщиковъ и конархистов избраша. Но в то время вельми скудно живуще нужным и скуднымъ пустынным житіем с лучиною в часовни службу отправляюще и иконъ и книгъ в часовни скудно и мало вельми. А колоколь тогда не было в доску звониша и дороги с волостей к нимъ в пустыню тогда еще не было на лыжахъ с кережами хождаху.

И потомъ приидоста два мужа с Москвы, вѣдущая писанія единъ именем Прокопій Макаріевъ, другій Василій, иже послѣди во иноческомъ чину Варлаамъ наречеся; и из другихъ мѣсть иные многія; и ис того времени начаша по праздникамъ всенощныя пѣти, по чину церковному, такожде и по воскреснымъ днемъ. И послѣ заутрени книгу читати до молебна и часовъ и послѣ оуденья такожде книгу читающе, часа с полтора и в вечеру послѣ вечерни и оужина такожде книгу читающе и по вся дни службу церковную отправляюще на то оучиненныя. А в простыя дни труждающыя братія отстоявъ полунощницу и на заутрени послѣ екса псалмовъ, взявъ прощенье оу старца отхождаху в столовую часовъ пѣти, и послѣ часовъ полагаху поклоны братскіе данныя лѣстовки, и по обычныхъ дву началахъ отхождаху по своимъ келіямъ

каждо на свои труды. И оставиша все по чину монастырскому, во вся службы монастырския, келарей и подкеларниковъ и нарядников старость и надсмотрщиков, во вся братския службы. А в хлѣбни хлѣбы печажу и в поварняхъ шти варяжу и квасы дѣлажу сестры. Труджающесе с великим оусердіем и тщаніемъ. А отъ нихъ хлѣбы и шти и кашу и всякую пищу келарь с подкеларникомъ вимаше и в братскую столовую и в келарскую приношаше и поставляше братіи и кормяше. И во время обѣдовъ и оужинъ на обоихъ сторонах оу братіи и оу сестрѣ четцы жертвенники читаху, а братія обѣдующіи со всякимъ молчаніемъ сѣдюще и чтенію внимающе и никто с кѣмъ в то время не глаголаше ни о чемъ; бысть в то время велие молчаніе и послѣ обѣда расходящесе вси в свои келіи каждо на свои труды.

И потом начаша к нимъ люди приходити и оумножаться и пашни пахати по кряжамъ и по лѣсамъ, суки сѣщи и палы прятати и хлѣбы не одны по кряжамъ имающе и кормящесе с великою скудостію и нуждею пашнею своею, и начаша скотъ держати и дворы скотския поставиша кониною дворъ на братской сторонѣ, а коровей на другой странѣ оу сестрѣ, а по средѣ монастыря стѣну поставиша и около всего монастыря ограду построиша. Мужескій полъ живяше на своей странѣ, а женскій на своей, а между ими стѣна, а в стѣны построиша кѣлейцу малу и окно малое на братскую сторону, для приходу братіи к своим сродницамъ для свиданія и иныхъ ради братскихъ нуждъ и к тому дѣлу во оную кѣлейцу избраша из сестрѣ челоуѣка добраго духовнаго старицу саму другу, чтобъ всегда приходящихъ з благословенія ко оному окну для свиданія сродницъ и прочихъ братскихъ нуждъ при себѣ пущати, что глаголати, или спросити. А в ихъ сестрѣ кѣли, на оныхъ стороиу, ни кто не хождаше, кромѣ духовнаго

ихъ отца и настоятелей и келаря. А в труды с ними посылаху на работу особъ старших добрыхъ духовныхъ людей. А братія особъ труждахуся. Тако же и над женскимъ поломъ поставиша начальницъ надзирательницъ добрыхъ духовныхъ людей, между ими надсматривати.

И бысть в то время гладъ и хлѣбной недородъ и частыя зябели и годы зеленые, хлѣбъ неспѣваше и бысть оу нихъ велія хлѣбная скудость и гладъ. И поставиша на Выгу мельницу отъ монастыря за шесть поприщъ вверхъ рѣки мелею и толчею, и начаша солому ржаную сѣщи и толочь на муку и начаша хлѣбы соломянныя ясти, точію растворъ ржаной, а замѣсь весь соломянной муки, хлѣбы вкучи не держалися, помяломъ и с печи пахали властяжныя бураки и коробки и начаша такой хлѣбъ ясти. И такова скудость бысть тогда, что днемъ обѣдаютъ, а оужинат и не вѣдаютъ что, многожды и без ужина жили. И бысть велія скудость и нужда. Того ради и обрали тогда оу всѣхъ въ братствѣ, что оу кого с собою из миру принесено было, денги и сребренныя мониста, и платье. И послаша Андреа Діонисіева и с нимъ своихъ людей для промыслу хлѣбнаго, в нижнее по Волгѣ, понеже в то время тамо вельми хлѣбъ дешевъ былъ, четверть в двѣ гривны. И тамо промышляше хлѣбъ чрезъ добрыхъ людей, ово покупаше, а ово оу добрыхъ людей в милостыню прошаше и водою привезоша в Бадюги, из Бадюгъ перевезоша на Вытегру, ис Вытегры в Пигматку лѣтомъ на суднѣ. А ис Пигматки начаша оной хлѣбъ въ крошняхъ на себѣ носить в монастырь, и носящи рожъ пареную носаци и ядаху. И бысть в то время в монастырѣ великая скудость и нужда хлѣбная и всякихъ потребъ, а братство оубо оумножашеся, оуже числомъ до полуторыхъ сотъ и болши было мужеска пола и женска и малыхъ ребят со отцами и с матерями из міру приведенныхъ. И начаша матери бѣ-

совскимъ наоученіемъ дѣтей своихъ тайно кормити безъ благословенія и хлѣбъ красти и того ради бысть на нихъ поущеніе Божіе, пріимъ діаволь область, нача тѣхъ мучити и во время церковнаго пѣнія в часовнѣ и на обѣдѣ и чиниша мятежь тѣмъ велій, биша бо ихъ о землю и бываше крикъ отъ того неподобенъ, неподобными бо гласы кричаху и бысть того не малое время. А онымъ робятамъ является діаволь челоукомъ бѣльцемъ и старцемъ и припошаше имъ ѣству всякую тайно и кормяше ихъ, а имъ заказываше никому не сказывати. И видиша настоятели таковое діавольское нападаніе начаша оныхъ робятъ роспрашивать и приказывати сказывати имъ, когда к нимъ оныя подходят и что приносят и иныя из нихъ, какъ они к нимъ станутъ приходити, начали сказывати и оуказывати ихъ и на тѣхъ бѣси оучали нападывати и бити ихъ люте, и егда скажутъ, что пришли, тогда ихъ о землю и бросали и били вельми. Настоятели же Данииль и Андрей и Петръ вельми о семъ скорбѣша и начаша молити всемолюстиваго Господа Бога Ісуса Христа и Пречистую его мать, Пресвятую Владычицу Богородицу и частыя молебны пѣти начаша и оныхъ на молебнахъ под-Евангеліе водити и надъ ними Евангеліе читати. И запретиша матеремъ тайно дѣтей своихъ безъ благословенія не кормити и отъ таковаго бѣсовскаго нападанія бысть на всѣхъ страх и оужасъ не малое время. И начаша ихъ крѣпко караулити и пищу отъ нихъ не веляху принимати и ясти и веляше имъ сказывати, какъ они имъ явятся, оныя же начаша сказывати, бѣси же на нихъ вельми гнѣвахуся и ярящеся, глаголаху имъ почто вы сказываєте, мы вамъ с волостей всѣхъ пропащихъ телятъ сносили, да васъ тайно кормили и ругахуся имъ, видяще себе обличенныхъ. И по многомъ моленіи заступленіемъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы избави Господь Богъ отъ таковаго люта-

го бѣсовскаго мучительства. И в то время содѣяся сіе чудное видѣніе, во время пасхи, в ночь оную пресвѣтлаго Христова воскресенія отцы и братія вси в часовни пояху. Такожде и матери и сестры вси во своей половинѣ, в той же часовни оу заутрени стояху. Нѣкая же из них богобоязненная жена в болѣзни лежаше, не можаше на пѣвнѣи стояти и в кѣліи своей пребываше и вышедши на переходы посмотриѣ на часовню и видѣ страшное чудо и оужаса достойно; видѣ бо бѣсовъ к стѣнѣ часовенной и на стѣнѣ идущих ко окнам и к дверемъ разнымъ всяким видомъ многое безчисленное множество с яростію в часовню идущихъ и приближашася в двери и в окна и внезапно бысть с часовни со всѣхъ оконъ и из дверей пламень огненный с яростію свирѣпо исходящъ и бѣсовъ всѣхъ поядоущъ и порѣвающъ отъ дверей и отъ оконецъ и вси бѣжаша прочь отъ часовни, а пламень паки вхождаше назадъ в часовню тѣми же дверьми и окнами и бысть тихо: бѣси же в то время всѣмъ воинствомъ вооружившеся своимъ свирѣпствомъ, паки ко оной часовни к дверемъ и окнамъ и по всей стѣнѣ яко мшицы оустремишася и хотяще в часовню внити, пламень же ис часовни оконцами и дверьми паки свирѣпѣе перваго исходядаше и всѣхъ ихъ поядаше и отгоняше прочь, они же бѣжаху с шумомъ и бысть того долго, многожды покушахуся внити и не возмогоша. Она же смотряше и дивляшеся и по многомъ ихъ стремленіи паки вооружися бѣсовъ, аки силнаго дождя бесчисленное множество и с великою яростію и стремленіемъ пришедше к часовни ко дверемъ и ко всѣмъ окнамъ и на стѣну часовенную и всю стѣну покрывша и в то время ис часовни з дверей и со всѣхъ оконъ исшедъ пламень велій, наипаче перваго с великою яростію, аки громъ возгремѣ и всѣхъ бѣсовъ пояде и розмета и без вѣсти вси исчезоша: пламень же объятъ всю часовню, и аки столпъ огненной

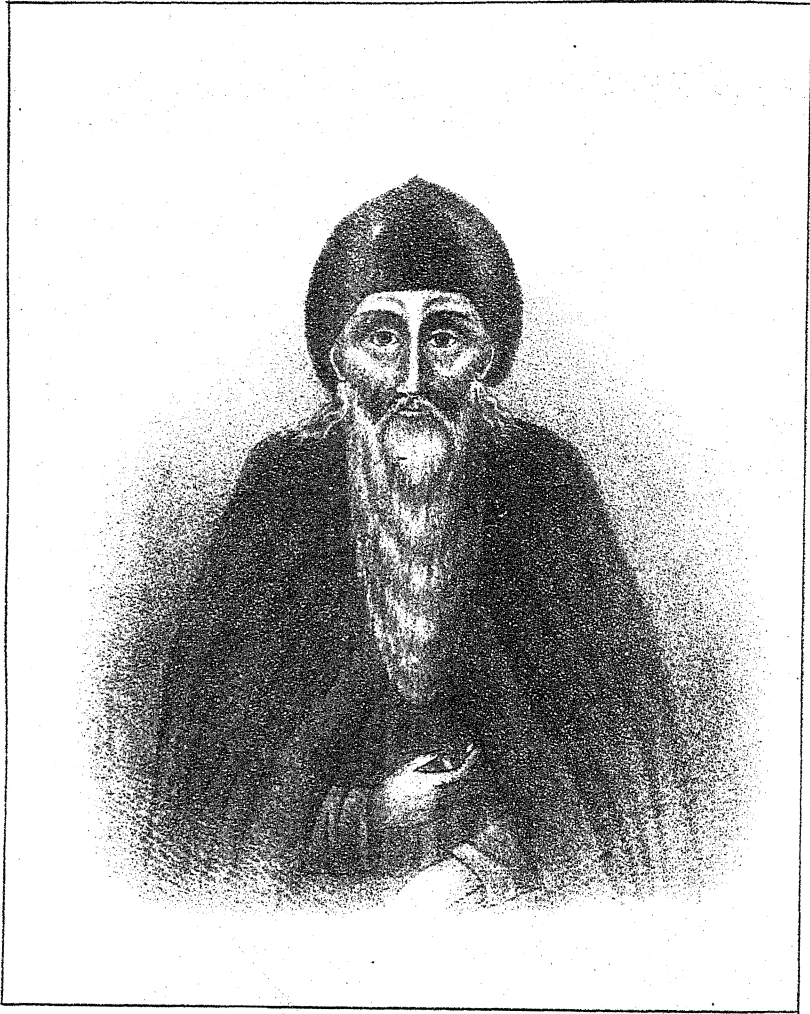
стояше она же жена оубоявшися чаяше запаленіе всей часовни и нача гласомъ велимъ кричати и на оной крикъ пришедше с часовни к ней прочія сестры и видящу ю кричащу велимъ гласомъ и всю страхомъ объату и ведоша ю в кѣлію и начаша распрашивати, она же нача имъ сказывати свое видѣніе все подробну какъ выше сего писано; и возвѣстиша сіе настоятелемъ. Они же слышавше сіе возрадовашася и воздаша хвалу и благодареніе Господу Богу и пресвятѣй Богородицы и всѣмъ Святымъ и теплыя радостныя слезы испустиша с моленіемъ к Богу и сотвориша молебное пѣніе ко Господу Богу и ко Пречистѣй Богородицы с великимъ оумиленіемъ и в то время единъ мужъ из настоятелей Андрей на моленіи стоящъ слыша гласъ отъ образа Пресвятыя Богородицы к нему глаголющъ: нынѣ Господь Богъ оуслыша моленіе и слезы ваша, избави Господь Богъ предстательствомъ и заступленіемъ матери своея, отъ сего бѣсовскаго нападанія и отъ того времени вси бѣснующіися исцѣлѣша.

И послѣ сего на однѣхъ сѣняхъ поставиша двѣ болшіе низменные келіи, одна возакамъ стояти, а в другой всякимъ работнымъ людемъ и лучину щепати и дровни дѣлати и на одну вверхъ поставиша кѣлію чеботную швальню, другую келію близъ столовой поставиша немощнымъ людемъ и старымъ болницу, а на верхъ другую келію готовую Емельяновскую привезоша с Рязани и поставиша портнымъ швалямъ швальню и отцу Пафнотію Соловецкому поставиша келію двужирную, ему вверху жити, а внизу мастеровымъ людемъ мѣдникомъ. Да поставиша малую кѣлейцу настоятелю Андрею жити со отцемъ и з братією в той же и Леонтьи Толвуйской Поповъ живяше в коей послѣди оуставщикъ Иванъ Юдинъ поживе. Поставиша и отцу Данилу кѣлію, в которой послѣди Киріль Максимовъ живяше. Таже поставиша и церковному оуставщику Петру

Прокопiewу кѣлейцу малую. Тако же и на другой сторонѣ, челядно и портомойную большіи кѣли двужирныя поставиша и живяху сестры. А отецъ Пафнотій Соловецкой в монастырѣ живучи постригаше иноковъ и инокинь и на свое мѣсто постриже и остави инока Павла отца и на Суземкѣ постризаше. А самъ отѣхавъ на съѣздъ к морю гдѣ прежде живяше в поморскіе пустыни.

И въ лѣто 7208 году бысть страхъ надъ всимъ Суземкомъ когда императорское величество Царь Петръ изволил ѣхати со своими полки отъ города Архангельскаго и дорогу сдѣлаша прямо из Нюгчи к Повенцу пустыни мѣстами чрезъ Выгъ, гдѣ нынѣ монастырѣ стоит между пустынею и между Выгозерским погостомъ на срединѣ. И тогда бояшеса клеветниковъ его Императорскому величеству на Выговскую пустыню и толикая боязнь и страхъ баше на всей пустыни, яко готовяхуса оуже вси к смерти и в монастырѣ на то оуготовлено было смолье и солома в часовни, ибо овии, готовяхуса пострадати, то есть огнем скончатися, а инии бѣжати хотяху. И вси в то время в постѣ и в молитвѣ с плачем моляхуса Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ, чтобъ оустроил Господь полезная и дал бы миръ и тишину и какъ изволил великій государь ѣхати чрезъ Выгъ и сказаша ему, что на сей рѣки вверху живут старовѣрцы пустынники, онъ же Императорское величество отвѣщаль, пускай живутъ и проѣхаль смирно, яко отецъ отечества благоутробнѣйшій, баше бо сердце его в руцѣ всемилостиваго небснаго отца чловѣколюбно милующаго пустыню сію. И какъ с Повенца поѣхаль по Онѣгу ѣдучи противъ Пигматки такожде сказоваху ему, что противъ Пигматки в лѣсу живутъ пустынники и на Повенцы паки сказаша ему, онъ же к сему то же глаголаше, пускай живутъ и вси оумолчаша и никто же смѣяше не точію что творити, но и глаголати.

И послѣди за малое время ѣздилъ отъ его Императорскаго величества князь Александръ Меншиковъ до Повенца для смотру оустрецкихъ желѣзныхъ заводовъ и для оусмотрю гдѣ бы можно заводы поставити и оусмотрѣша для мѣста одно в Шуйскомъ погостѣ в скрай Оньга езера на рѣкѣ Лососинки, при коей послѣ Петровскія заводы поставлены быша, а другое на Повенцѣ и послаша с Устрецкихъ заводовъ съ оуказомъ в Выгорѣцкую пустыню господина Патрушева; онъ же пріѣхавъ и оуказъ показалъ в Выговской пустыни. А в указѣ написано: слышно его императорскому величеству что живутъ для старовѣрства разныхъ городовъ собравшіяся в Выговской пустыни а службу свою отправляютъ к Богу по старопечатнымъ книгамъ. А нынѣ его Императорскому величеству для войны Шветскоѣ и для оумноженія оружья и всякихъ воинскихъ матеріаловъ ставятся двои желѣзныя заводы, а однѣ близъ ихъ Выговскоѣ пустыни и чтобъ оныя в работы к Повенецкимъ заводамъ были послушны и чинили бы всякое споможеніе по возможности своей, а за то Императорское величество даде имъ свободу жити в той Выговскоѣ пустыни і по старопечатнымъ книгамъ службы свои к Богу отправляти и в то время в Выговскоѣ пустыни настоятели и прочіи высмотрѣвши оуказъ и посовѣтовавъ межъ собою и написаша челобитную к его Императорскому величеству и послаша чрезъ онаго Патрушева, и Патрушевъ пріѣхавъ на Оустрецкіе заводы заста ту князя Меншикова и подаде ему челобитную. Онъ же пріемъ и свезе челобитную к его Императорскому величеству и подаде, онъ же повелѣ Меншикову по той челобитной отправить и быти намъ вѣдомымъ в работы к Повенецкимъ заводамъ и князь Меншиковъ посла оуказъ чрезъ господина Чоглокова, чтобъ быть вѣдомымъ Выгорѣцкимъ пустынножителемъ к Повенецкимъ желѣзнымъ заводамъ

ИНОВЪ КОРНИЛІЙ.

в рудосысканіи и в подемь; а в вѣрѣ быти свободнымъ по прошенію ихъ и даша с Петровского заводу позволительной оуказъ первому старостѣ Тихону Феофилу, которой поставленъ в Суземки, чтобъ поселятися кому гдѣ подобно и свободно. И отъ того времени нача Выговская пустыня быти под игомъ работы его Императорского величества оу Повенецкихъ заводовъ, а вѣдома на Петровскомъ заводѣ, и начаша людіе с разныхъ городовъ старовѣрства ради отъ гоненія собиратися и поселятися на блатяхъ по лѣсамъ, между горами и вертепами и между езерами в непроходныхъ мѣстѣхъ, скитами и собственно келіями гдѣ кому возможно.

XXIII.

О Суземки и о скитахъ, поселившихся отцахъ и о прочихъ жителяхъ.

По всей Выговской пустыни в то вышеписанное время, жители начаша собиратися: старецъ Сергіиіи пришедъ с морской дороги еще до заводу монастырскаго Данилова и Андреева, которой монастырь нынѣ стоитъ. И нача жити гдѣ нынѣ именуется Сергіевской скитъ самымъ пустыннымъ нужнымъ житіемъ, пахаше пашню копорюгою съяше рожь и слыша про отца Корниліа, что онъ живетъ в верховскихъ лѣсахъ с Водлы пришедъ, гдѣ нынѣ Ладожской скитъ стоитъ, и шедъ оной старецъ Сергіиіи ко отцу Корнилію и нача его звати к себѣ жити, оной же отецъ пришедъ к нему и не восхотѣ с нимъ жити и постави себѣ малую кѣлейцу с плахъ колотыхъ, которая нынѣ стоитъ, да другую кѣлейникомъ и приходящимъ к нему людемъ,

старецъ же Сергій пособи ему поставити тья кѣли, гдѣ нынѣ оной отецъ и погребенъ, и мѣсто оно нарицается Корнилевской заводъ: живяше же ту жестокимъ пустыннымъ житіемъ, пахаше пашню, лѣсъ сѣчаше и подгари пряташе и копорюгою землю ораше, егда сѣяше хлѣбъ и питашеся своими трудами, паче же потоми и начаша людіе ко отцу Корнилію приходити с градовъ и волостей отъ гоненія, онъ же ихъ оучаше древлецерковное благочестіе хранити, а отъ Никоновыхъ новинъ бѣгати и оудалятися, овыхъ крещаше, а овыхъ исповѣдаше, овыхъ же постригаше и наказуя ихъ и оуча к пустынному терпѣнію, всякую нужду терпѣти, чистоту тѣлесную хранити и веляше овымъ с Даниломъ и Андреемъ жити, а овымъ в пустыни вселятиса гдѣ кто изволяше по ихъ желанію и прошенію. Токмо молодымъ людямъ веляше под началомъ жити и труды пустынныя носити, а иныя со старцемъ Сергіемъ совокупишася жити и собращася и к Сергію братіи нѣсколко, оной же отецъ Корнилій възбравяше Сергію братство собирати, не точію неблагословляше его на сіе дѣло, но и запрещаше зѣло. Сергій же своевольнѣ собираше Христа ради приходящихъ принимая. И приде же к нему старецъ именемъ Діонисій, иже и грамотѣ знааше и весь церковный чинъ вѣдаше. Сергій же с любовію пріятъ его, понеже самъ Сергій не знааше грамотѣ. Точію великаго и жестокаго житія мужъ баше, и живяше братствомъ нѣсколко времени и собрася к нему до семидесяти душъ мужеска и женска полу, и кормяхуся отъ пашни; онъ же правяше ихъ по волѣ своей.

ИНОКЪ ВИТАЛИЙ.

XXIV.

О отцѣ Виталіи Московскомъ.

Приде же ко отцу Корнилию старецъ именемъ Виталій из русскихъ московскихъ дворянъ, иже прежде оубо жилъ бѣ в пустыни близъ Свири рѣки. Потом же в Машезерскомъ монастырѣ, при строителѣ Макаріи; Корнилій же пріялъ его, и даде ему свою келію, бѣше же старецъ безимѣнень, яко неимѣяше у себе никакихъ запасовъ ни платія, но самое странническое: какъ безимѣнное и нужное, такъ и пустынное и жестокое живяше житіе. Точію едину книгу оу себе имѣя псалтырь малую, юже с собою носаше, да святцы, всегда же с кошельмъ хождаше, отъ кѣліи к кѣліи, зимою на лыжахъ, а лѣтомъ въ пѣшъ в лаптяхъ, или босъ, в самой худой раздраннѣй и плаченой ризѣ, а кошель всегда за хрептомъ носаше, а в кошелѣ овогда каменіи, а овогда чурку древа сыраго положену носаше а в запасъ хлѣба тако не пріимаше, яко овогда же день, и два бес пици пребываше, и часто со отцемъ Корнилиемъ бѣсѣдоваше о духовныхъ: Тѣм же вельми отецъ Корнилій любляше его за высокое его и странническое житіе. Онъ в самое моровое повѣтріе, покинувъ домъ свой и шедъ в монастырь и пострижеся при царѣ Алексѣи Михайловичѣ, когда Никонъ патріархъ, на патріаршескій престолъ взыде. Но в то время вси оу него во дворѣ своемъ семья и дворовые изомроша. Онъ же отъ таковаго страху обѣщася постричися во иноческій образъ, яко же и пострижеся. И сперва оубо живяше при Москвѣ в монастырѣхъ

Во время же Никонова соборища, и премѣненія в Россіи православныя вѣры, испедеъ с Москвы и живяше во Оло-нецкихъ предѣлахъ нѣсколько лѣтъ, преже оубо живяше на Водлѣ рѣки, послѣди же живяше близъ Свѣри рѣки, в сторонѣ в лѣсу близъ Остречинского погоста. Но тамо его буи людіе и зли гонители христіанъ, тако озлобиша, якои келію его сожгоша, и запасы оу него ограбиша. Онъ же от нихъ оубѣже на лѣсъ и лѣсом прошедеъ в Маше-зерской монастырь, которой близъ Петровскихъ заводовъ за тридесять поприщъ, и ту живяше в монастырь на островѣ гдѣ церковь стояше, в пустынныхъ кѣліяхъ единѣ, а монастырь стоитъ отъ Острова с полноприща на мандеры, бѣ же строитель тогда в томъ монастырь, иже вельми его любляше за его жестокое и высокое житіе, и за бѣганіе ради храненія древлецерковнаго благочестія, понеже Макарій и самъ о томъ знаяше и болѣзноваше и храмаше, и приказа ему оу церкви святаго Пророка Иліи и Василія в кѣліяхъ пустыхъ жити, которыя поставлены издавна для приходу к церквамъ служителей, и стояху пусты никто же бо смѣяше в пустыхъ тѣхъ кѣліяхъ жити. Понеже многихъ старцовъ прежде его, живущихъ ту бѣси давляху, а овыхъ и до смерти оудавиша и отъ того бысть всѣмъ страхъ и боязнь. Виталій же живяше в нихъ нѣсколько лѣтъ и сказа самъ сперва всякія пакости, отъ бѣсовъ подемяше и изгна ихъ, и послѣди бес пакости ту живяше, нужнымъ жестокимъ пустыннымъ житіемъ и кормяшеся отъ христороубцевъ отъ околныхъ жителей, а ово и строитель ему помогаше. Терпяше же всякую нужду, гладъ и студень зимную во единой суконной многоплаченной толстой ризѣ хождаше. В лаптяхъ с кошелемъ к нѣкимъ христороубцемъ, ово хождаше чрезъ Шуйское село на Суну рѣку в Кирілову пустыню, а при отцѣ Кирілѣ единожды былъ в монастырь его, и по исходѣ старца Ки-

ріла с оставшими старцы от Кіріла, бесѣдоваше, и роспрашиваше про Кіріла и про прочих пустынных отцевъ Соловецких како с нимъ ту живяше и отхождаше вспять в Машезерскій монастырь, а идучи в Шуйскомъ сель оу христілюбцевъ приставаше, а в кошелѣ с собою тоцію книгу псалтырь да святцы ношаше. А иногда видяще оу него в кошелѣ каменіе положено, или сырая чюрка и ношаше. А когда случится с нимъ по пути кому ѣхати и моляху его на лошадь пристати, или кошель покинути, оной же старецъ сего никогда не творяше и многія христілюбцы видяще его нищету и странничество даваху ему сребреницы, онъ же ни оу кого не взимаше, такожде и платіе и хлѣбныхъ припасовъ в запасъ не взимаше. А овогда и прилучится оу христілюбцевъ хлѣба поести то самою нужною пищею питаюся, и самъ его азъ недостойный своими очима видѣхъ, еще мнѣ младу сушу и отъ достовѣрныхъ мужей сіе слышахомъ, мало с людьми разговариваше, что тогда было в вѣрѣ велие гоненіе и во время в Палеостровскомъ монастырѣ Игнатіева собранія, когда с Новгорода под Палеостровской монастырь ѣхали посланныя салдаты зимою с пушками и с оружіемъ, числомъ пять сотъ и в то время прилучися оной отецъ Виталій и спедъ с Машезерскаго монастыря иде путем, или въ Кірілов монастырь на Суну рѣку, или в Заонѣжіе к Палеостровскому монастырю ко отцу Игнатію в собраніе, про то подлинно писати не доумѣю, и на дороги отъ Шуйскаго села изшедъ, пришедъ в Сунскую волость, и со зади наѣхавъ люди по пути и сказаша ему, что ѣдутъ салдаты под Палеостровской монастырь воинствомъ, онъ же оубоявся забѣжавъ ноцію в часовенскую деревню к гумнамъ в соломенной омет, никому про него свѣдушу и пребысть в немъ осмь нощенействъ бес пици, не смѣяше никуда явитися, или изыти: а в то время быша мразы великія и

ноги познобилъ даже до колѣнъ и обрѣте его соломянной хозяйнѣ именем Исакій в своемъ соломянномъ ометѣ и принесе его к себѣ в ызбу и покой его и даде вѣсть в село Шуйское христіюбцу Тимофею Трифонову, что онъ часто оу него на пути стояше и оной христіюбець свезе его в Кирилловъ монастырь на Суну и тамо его приказа покоити и нѣсколько времени болѣзноваше вельми ногами, и внукъ отца Кирила Иваннъ проводи его в Суземокъ в Выговскую пустыню.

Сіе о немъ малая повѣствую, что слышашъ и видѣхъ, сіе и писанію предахъ, и поживе отецъ Виталій в пустыни нѣсколько времени близ отца Корниліа и преставися добръ о Господѣ с миромъ и погребенъ бысть ту.

Но на предреченную исторію возвратимся: в та же времена сверху по Выгу отъ Сергіева жилища поселися старецъ Варлаамъ за двадесять поприщъ, и к нему такожде собращася нѣсколько душъ и живяху общимъ житіемъ кормяшеся отъ пашни.

Такожде и на бору, что нынѣ нарицается Тихвинской боръ: приде отъ гоненія с Толвуи Петръ Ануфріевъ с своею семьею поселися, и живяше в своей кѣли, пустыннымъ житіемъ, храняше древнее благочестіе. Тутъ же приде из Соловецкаго монастыря отецъ инокъ именем Генадій, родом Новгородецъ, дворянъ Качаловыхъ, вѣдуц писанія, и постави кѣлю и живяше пустыннымъ жестокимъ нужнымъ житіемъ, кормяшеся же пашнею. Самъ бо пахаше копорюгою, сѣяше рожъ и бѣгаше отъ Никоновыхъ новин храня древлецерковное благочестіе. Мужъ благъ таковъ баше отецъ Генадій, яко аще на моленіи стояше: всю землю слезами омакаше. Таковъ сей даръ даде ему Богъ, яко всегда плакати или на моленіи, или книгу читая, или кого людей поучаше, всегда плакаше, слезы отъ очію его, аки рѣка исхождаше, и всё житіе

свое тако провождаше до преставленія своего к Богу и почи о Господѣ с миромъ.

Такожде старица Марѳа живяше в своей кѣли, и инныя начаша приходити и поселятися и живяху врознь своими кѣліями.

XXV.

О старцѣ Серапіонѣ и прочихъ.

Такожде отъ жилища старца Сергіа за четыре поприща по рѣчки Лексъ поселися инокъ именемъ Серапіонъ московскихъ людей иже знаяше писаніе, тоже храня благочестіе и живяше пустыннымъ жестокомъ житіемъ, всякую бо нужду теряше, кормяшеся самъ пахаше копорюгою засѣваше рожь и поживъ нѣсколько лѣтъ и преставися к Богу и погребенъ бысть. гдѣ живяше.

Да мало отъ него поселися за полтора поприща поморець Сумлянинъ Иванъ Димитріевъ, мужъ благъ и вѣдущъ писанія, с матерію своею со старицею Нимфодорою и с сестрою со старицею же и живяше храня благочестіе и поживе нѣсколько лѣтъ и отъиде к Богу и погребенъ бысть гдѣ и живяше.

Такожде поморець ту же не в далекъ Заецовъ поселися и живяше во своей кѣли; Такожде по Выгу отъ Сергіева жилища вверхъ поселися поморець Лука Филатовъ со своею семьею.

И отъ него недалеко на рѣчки Ковжи поселися старецъ Досифей з дѣтьми своими с Павломъ и с нимъ Архиппъ Авраамовъ и поживе нѣсколько лѣтъ и преставися и по-

гребень бысть на бору, гдѣ Лука Филатовъ поморець живяше.

Отъ нихъ вверхъ по Выгу за два поприща поселишася корѣянинъ Михаилъ Кириковъ з братомъ Симеономъ, которой послѣ пострадалъ за древлецерковное благочестіе, на Лодейномъ полѣ замученъ отъ новолюбцевъ.

Да повыше по Выгу за поприще край Выга поселися поморець с Шижни Анисим з дѣтьми своими и преставися.

Да близъ Сергіева старца жилища поселися с морской дороги Козма з дѣтьми и живяше кормяшеся отъ пашни и преставися и погребень близъ Корниліа.

Такоже и в Шелтопорожскомъ скитѣ поселишася сперва космозерцы, братія Крюковы, и старецъ Леванидъ со своею семьєю, и Гавріилъ Ефремовъ з братією. И прочіи вси в своихъ кѣліяхъ живяху.

Такоже и в Тагозерскомъ скитѣ оу Масельскихъ поселися Повенчанинъ Иваннъ Белоутовъ своею кѣлію.

Оу Тагозера Алексѣй Корельской и прочіи. Тако же оу Волозера, на наволокъ поселишася Димитрій большой носъ. На палосельги Матфей корѣльской и Шунжана, Герасимовы и прочіи малыи жители, вси своими кѣліями живяху.

Такожде и в Верховскихъ лѣсахъ, вразнь по езерамъ поселишася кому гдѣ пристойно: старецъ Евфросинъ, да Баланда оу Тамбичезера живяше пустынным нужнымъ житіемъ. Тако же поморцы Шехеховы оу Тамбичезера живяху, и Калистратъ поселися. И Аенасій козловской оу Тервозера. Артемьевы оу Кудозера и прочіи. оу Викшезера старцы живяху: Козыревъ з дѣтьми, да старецъ Ирнарх, коего оубиша разбойники.

Да Иваннъ Внифантіевъ с прочими жители оу Кодозера поселишася. И вси жители прибѣгаху, ко отцу Корнилію, оной же отецъ ихъ оутверждаше и наказываше. Такожде

прибѣгаху к Выгорѣцкому общежителству к вышени-
саннымъ отцемъ и наслаждахуся отъ нихъ книжнаго поу-
ченія и оутверждахуся.

Отець же Корнилій не мало лѣтъ поживе в сей пусты-
ни высокимъ пустыннымъ отеческимъ нужнымъ житіемъ
и много про пустыню сію впредь будущая пророчески про-
глагола, возвѣщая гладь и всякую нужду. Но сіе всё остав-
ляю читателемъ извѣстно вѣдати и списанное его оте-
ское житіе читати. И поживши послѣ отца Виталіа не-
долгое время и преселися на вѣчное блаженство вбуду-
щую жизнь преставися о Господѣ с миромъ и погребенъ
бысть близъ отца Виталіа, гдѣ живяше. И послѣди пре-
ставленія отца Корниліа сбысться по пророчеству его.
Вто бо время в Суземкѣ оумножишася хлѣбныя недороды и
великія зябели и зеленыя годы: многожды бо хлѣбъ не
соспѣваше, а иногда озябаше и бысть во всемъ Суземки
велия хлѣбная нужда на всѣхъ живущихъ по суземку, тѣмъ
же толчаху солому и сосновую кору и траву ядыху не ма-
лое время и отъ такія великія нужды, многія не могоша
оной нужды понести, с Суземка съѣхаша в Нижегород-
скія пустыни. Тогда оубо и оу старцовъ Сергіа и Варлаама
братство разыдеша: овѣи бо в Нижегородскія пустыни
с ѣхаша, овѣи же индѣ разыдошася, инѣи же в пустыни
особь поселишася. А отець Сергій с ѣха на Великій Оу-
стюгъ в тамошныя лѣсы и тамо малое время поживе и не-
возможе тамо жити гоненія ради, приѣхавъ паки назадъ в
пустыню на старое свое мѣсто и поживе единъ в своей
кѣліи нужнымъ пустыннымъ житіемъ и при старости пре-
ставися добръ. Такожде и старець Діонисій, которой с
нимъ живяше, поживе близъ ста лѣтъ добрымъ отеческимъ
житіемъ и преставися в вѣчный покой, и погребены бы-
ста тамо, идѣ же живяху близъ друг друга в скрай рѣ-
ки Выга на кряжу.

XXVI.

О отцѣ Варлаамѣ.

Отцѣ же Варлаамѣ выходецѣ с Каргополя с посаду, во время новинъ Никоновых бесѣдоваше со отцемъ Германомъ: егда онъ изыде из Соловковъ и живяше в Каргополѣ в Спаскомъ монастырѣ, при митрополитѣ Новгородскомъ Макаріи и познавши отъ него о Никоновыхъ новинахъ изшедшихъ на Россію и послѣ Германа, изшедшаго из монастыря, и оной Варлаамѣ еще в бѣлцахъ младъ сый именемъ Василій прозваніемъ Быковъ, изшедъ из Каргополя в Олонецкой оуѣздъ в андоморѣцкія пустыни и в водлозерскія и нашедъ старца соловецкаго Германа и совокупися с нимъ и шедъ в Выговскую пустыню к Тамбичьезеру и поставиша кѣлію и живяху: пустышнымъ нужнымъ житіемъ сосну и дубъ и траву толчаху и ядыху, и пашню пашуще мотыкою, еще бо тогда мало жителей бысть токмо маліи нѣцыи старцы живяху: Питиримъ, Корнилій и Кирілъ, а иныхъ не баше еще жителей, а овогда отхождаше нуждныхъ ради потребъ и в волости для оученія благочестія и проповѣди: и зліи и лукавии челоуѣцы навадиша попа Пудогорскаго и послаша отписку к закашику, а закашикъ в Новъ городъ, а в отписки написаша яко соловецкія старцы приходяще из Выговской пустыни оучать и развращаютъ людей, не веляще приходити къ церквамъ, ни причащатися и поповъ в дома не пускати оучать: и людіе послѣдствуютъ имъ, и по оной отпискѣ прислаша с Олонца начальника с салдаты и взяша к себѣ людей в помощь знающихъ

по лѣсу ходити и шедше в Выговскую пустыню к Тамбчю озеру во осень пощю и поймаша соловецкаго старца Германа, да кѣлейника его вышеписаннаго каргополца Василиа Быкова, и кѣлю разграбиша и сожгоша, а самихъ озлобиша и окованныхъ послаша за крѣпкимъ карауломъ в Новгородской розрядъ и в Новгородском розрядѣ всяко ихъ испыташа и озлобиша и на жестокихъ вопросахъ держаша. Они же не ѡкоришася, но стояху крѣпко; тѣмъ же отдаша ихъ подъ началъ в монастыри: старца Германа в Хутынской монастырь, а кѣлейника его Василиа каргопольскаго в Антоніевъ монастырь и тамо пребыста годищное времяили болше и оубѣжаста с монастырей оба во едино время и на пути с Новгорода до Ладоги снисдостася и плакаста о своемъ бѣдствіи вкупѣ же и радовахуся о совокупленіи другъ со другомъ и воздаста хвалу Богу и начаста шествовати путемъ вкупѣ и пришедше в Шунской и Толвуйской погосты и начаста скитатися и бѣгати, и шедше в Выговскую пустыню ходяше по пустыни скитающесе не смѣюще на прежнемъ жити мѣстѣ для гонителей; отецъ же Германъ поживе нѣсколко лѣтъ, скитаяся по пустыни и всякую нужду пустынную понесе и жестокое прошедъ житіе, также во время нашествія гонителей в собраніи в палеостровскомъ монастырь с Емеліаномъ повенецкимъ скончася за благочестіе, о чемъ повѣствовася выше сего. А Василиій каргополецъ остася отъ него и скиташесе в Выговской пустыни и пострижесе во иноческій образъ отъ Корниліа отца и поселися на Выгу отъ старца Сергіа выше за двадесять поприщъ, и тамо живяше, и собрашася к нему в братство мужеска и женска полу яко седмьдесятъ душъ и живяху общимъ житіемъ и питахуся пашнею с великою нуждою и пожиша нѣсколко времени. И при нашедшей хлѣбной зябели вси разыдошася, инъ индѣ и другій ондѣ. Ста-

рецъ же Варлаамъ со своими малочисленными переселися с Выга подалѣ в лѣсы особѣ, и тамо нѣсколько поживе с братомъ цепкомъ и послѣ отъ него отъиде, не терпя непостояннаго его житія и живяше при скитѣ Кодозерскомъ близ часовни пустыннымъ нужнымъ житіемъ и мнози людіе к нему прибѣгаху духовныя ради пользы, онъ же поучаше ихъ и оукрѣпляше в вѣрѣ и мужествѣ и требовавшихъ крещаше и на покаяніе приходившихъ приимаше и поучаше ихъ о спасеніи и хождаше по скитамъ наказуя какъ пустынному и воздержному, такъ и цѣломудренному и чистому житію. Часто же и в монастырь приходяше, и бесѣдоваше и совѣты полезныя творяше с монастырскими настоятели и с выборными скитскими. Понеже онъ былъ отецъ духовный Даниилу и Андрею и мнози к нему из волостей приходяху, исповѣдающе грѣхи своя и хранити благочестіе научахуся: Онъ же наказуя всѣхъ и оучаше понеже мужъ бѣ благъ, и писанія вѣдущій и пустынному обученъ житію, отъ младости бо самья скиташеся по пустынямъ и живяше со отцы пустынными и всякую пустынную нонаше нужду и терпяше всякую напасть мужественно. Младыхъ же приходящихъ посылаше под начальство во общежительство и не веляше имъ вотще скитатися, веляше же имъ всегда в трудѣхъ пребывать, самъ же все житіе свое добрѣ препроводи до исхода души своея в трудѣхъ духовныхъ и тѣлесныхъ, труды бо вельми любляше, и труждашеся даже до старости глубокия. И поживе лѣтъ близ осмидесяти, и в старости мало поболѣвъ, Господеви предаде духъ свой и погребенъ бысть в Кодозерскомъ скитѣ близъ часовни.

XXVII.

О отцѣ Питиримѣ;

Здѣ о отцѣ Питиримѣ поне мало скажемъ, иже бѣ родомъ олонецкихъ предѣлъ Кижского погоста Згорскаго села с деревни Гангозера, изыде же из дому младъ сый еще со отцемъ своимъ и живяше на Юрьевыхъ горахъ и построижеса дванадесяти лѣтъ имый и поставленъ бысть в чернаго діакона и нѣсколко поживе ту и шедъ к морю в Анзерскую пустыню, и ту мало время поживе и во время запора Соловецкія обители, изыде из Анзерскаго монастыря ноцію тайно и в малую сѣде ладейцу и плове моремъ к оустію рѣки Онѣги и не смѣя пріити в жилище, но по берегу моря приплы к Кушерѣцкой волости и тамо на оустіи срѣте его нѣкій христілюбець и даде ему оукрохъ хлѣба и невелѣ ему итти в волость понеже в ней салдаты стояху тогда и показа ему путь, им же изы ти на пустое мѣсто и проити на калгачиху, онъ же сотвори по повелѣнію оного Христілюбца и шедъ пустынею и пріиде на Калгачиху к нѣкому Христілюбцу иже даде ему хлѣбы на путь и показа ему путь итти в Выговскую пустыню. Понеже в то время никто же смѣяше соловецкихъ старцовъ держати оу себе. Онъ же шедъ лѣсами в Выговскую пустыню и пріиде к Чолозеру и начать жити оу озерокъ, кормяся рыбою и дубовою корою и травою и всякую нужду пустынную терпяше, в постѣ и молитвѣ пребывая. Тогда бо еще Выговская пустыня не многія имѣ жители и приходяше иногда к Выгу и ту поживъ ма-

лое время паки отхождаше и тако отъ мѣста до мѣста преходя скиташеся по Апостолу в пустыняхъ и горахъ и вертьпахъ и пропастьехъ земныхъ, всякую пустынную нужду терпя и труждашеся ради приобрѣтенія пищи; паче же спасенія ради оудручаше плоть свою: пряталъ гари и сѣяше рожь, копорюгою копая землю. Та же привезе с волости племянницу свою с матерію, яже послѣди бысть черноризица и живяше близъ Киріла старца оу Выга, близ Шелтопорога на острову и приведе брата своего роднаго, иже пострижесе в чернцы и наречесе Іона; той первѣе поживе в шолтопороском скитѣ, и послѣди з дѣтьми своими поживе в Волозерском скитѣ и бѣ мужъ благъ и милосивъ к сиротам и нищелюбець, та же съѣхавъ в Поморскую пустыню и тамо за Мезенью живяше идѣже и скончася. А старецъ Питирим живяше в Выговской пустыни скитаяся и своими руками построилъ есть, якоже глаголютъ тридесять кѣлей множае, тако бѣ трудолюбивъ и труждашеся не без ума, ниже в суетѣ вѣдый яко мнози жители будут в пустыни, готовяше толь многая жилища, но и кормяшеся своими трудами. Большую же часть житія преживе за Солотозерскимъ скитомъ оу езера, много бо лѣтъ тамо пребысть. Пришед же в великую старость, ибо близъ ста лѣтъ поживе и поболѣвъ мало почи о Господѣ и погребенъ бысть идѣже живяше.

XXVIII.

О отцѣ Прокопіи Нижегородскомъ:

В тоже время пріѣха с нижегородскихъ пустынь инокъ отецъ Прокошій великаго пустыннаго житія мужъ.

родом ис тамошнихъ русскихъ городовъ, иже отъ дѣтства самаго живяше еще при тишинѣ и безмятежїи благочестїа в монастырѣхъ и пострижесе в иноческїй образъ седми надесяти лѣтъ сый. И живяше не в своеволи, но в великомъ смиренїи и послушанїи, научаяся иноческаго житїа. И приде потом в новгородскую епархію, пришед же на Тихвину в монастырь Николы бѣсѣднаго при Игуменѣ Досифеи во время Нїконова патріаршества и поживе ту при митрополитѣ Макаріи Новгородскомъ нѣколько время до пришедшихъ новинъ в новгородскую епархію. А при оныхъ новинахъ изыде из монастыря и начатъ бѣгати и скитатися и приде в олонецкой оуѣздъ в Курженскую пустыню и ту мало поживе и шедъ отъ туду в нижегородскїя пустыни и живяше с крѣпкими тамо отцы и хранящими древлецерковное благочестїе, поживе же и в Зміевыхъ горахъ со старцы пустынными до разоренїа тоя пустыни и послѣ разоренїа паки во олонецкой оуѣздъ, в вышеписанную Курженскую пустыню, при игуменѣ вышеписанномъ Досифеи, иже бѣ прежде на Тихвинѣ в монастырѣ Николы бѣсѣднаго. И оный также отъ Нїконовыхъ новинъ нача бѣгати и крытиса отъ гонителей и ту живяше время нѣкое до разоренїа пустыни тоя. Такожде и отецъ Прокопїй, ту поживе малое время, и отътуду приде в Водлозерскую пустыню ко отцу Корнїлію, иже послѣжде жил бѣ в Выговской пустыни и ту мало поживе, и понеже не можаше отъ гонителей крытиса изшедъ отъ Корнїліа паки в нижегородскїя пустыни и тамо живяше в лѣсахъ до умноженїа нашедшихъ старовѣрцовъ, многихъ разгласїй и починками наченшихъ жити, и видя отецъ Прокопїй многїа споры и разгласїа и всякїя слабости житїа, тѣмже и отътуду изшедъ, приде в Олонецкой оуѣздъ в вышеписанную Выговскую пустыню, и тогда приде с нижегородскихъ лѣсов ростовець Іванъ Акиндиновъ с сестрою своею и поселися

на Выгу рѣкѣ. С нимъ же пріѣхавъ с тѣхъ пустынь олончанинъ Захарій Пулловъ з женою своею и с сыномъ Титомъ и поселися в Волозерскомъ скитѣ. Бѣста же обои вѣдущіи писанія и ту отецъ поживе малое число; спедь съ того мѣста в Солотозерской скитѣ и живяше на островѣ с келейникомъ в малой кѣлійцы жестокимъ пустыннымъ житіемъ время нѣкое и послѣди пришед отъгуду начать жити на Выгу близъ нижегородскаго жителя вышеписаннаго Іванна Акиндинова в своей малой келейцы единъ, его надсмотреніемъ, и живучи в Волозерскомъ и в Солотозерскомъ скитѣхъ и ту многія люди к нему прибѣгаху и отъ него духовною пищею, сладкаго оученія и наказанія душеполезнаго наслаждахуся и безмолвіе ему пресѣцаху. Тѣмъ же отецъ того ради бѣгаше, оудалаяся и водворяяся в пустыни, искаше бо себѣ безмолвія и оуже в великую старость пришедъ, приде в монастыр ко отцемъ Даниилу и Андрею, они же взяша его с радостію и оустроиша ему келію на Лексѣ, дабы к нему людіе не приходили и не пресѣцали ему безмолвія и поживе на Лексѣ нѣкое число: и аще старости достиже глубокія, лѣтъ бо сто и множае поживе, обаче не измѣни правила своего и постнаго воздержанія николи же, и тако все житіе свое препроводи в великомъ воздержаніи, яко и иночество свое сохрани и дѣвство и цѣломудріе бес порока прежде смерти своя время нѣкое поживе в братскомъ монастырѣ и ту поболѣвъ мало преставися к Богу Всегда на своихъ ногахъ ходивъ и в разумѣ быв до самого исхода душа своя.

XXIX.

О Олонецкомъ отцѣ Пафнотіи.

Старець нѣкто Пафнотій, именемъ, живяше оу Варбора, нужнымъ пустыннымъ житіемъ з дѣтми и живъ не малое время, преставися добрѣ о Господѣ и погребенъ бысть ту.

Такожде и оу Челозера поселися мужъ Филипъ с женою своею и живяше пустыннымъ житіемъ и преставися.

Такожде и оу Солотозера поселися старица именемъ Февровія и поживе пустыннымъ, нѣсколко времени добрѣ з дѣтми своими: выходцы Кижскаго погоста и преставися о Господѣ с миромъ и погребена бысть в томъ скитѣ: точю оная нищелюбица была велія и добродѣтельнаго житія и молитвенница к Богу. А дѣти ея и понывѣ живутъ тамо.

XXX.

О старцѣ Павлѣ торомскомъ.

Еще воспомяну мужа высокаго житія в Верховскихъ лѣсахъ, на Торомѣ отца инока Павла, жестокимъ пустыннымъ живша житіемъ, поживе бо на островѣ единѣ в келіи седьмъ лѣтъ, до приведенія жены и дѣтей своихъ старицъ, кія и нынѣ живутъ: и об немъ мало скажемъ. Нѣкій человекъ бысть нѣкое время внѣ оума и послѣди пришедъ

во умъ и сказа сіе: быхъ рече приведенъ ко оному старцу для исправленія и молитвы о немъ к Богу, сказаша ему бѣси, рекуще, егда сей старецъ Калугеръ жилъ бѣ единъ семь лѣтъ, на единомъ островѣ, тогда до насъ зол былъ толико елико не могохомъ к нему никогда же в кѣлію прійти и нетокмо в кѣлію, но ниже на островѣ, молитвами бо его, аки пламень огненный отгоняше насъ и поядаше и не могохомъ противитися ему. Егда же привезе посестрію свою и дѣтей, тогда и посестрія его зѣло люта бѣше до насъ, яко же и той калугеръ и тако же бо живяше яко и сам старецъ, но дѣти ихъ, понеже млады бяху, безстрашно живяху и бѣ житіе ихъ оугодно намъ. Старецъ оубо живяше во своей кѣліи, а жена его, бывшая з дочерьми живяше в своей же кѣліи: и наказоваше старецъ всегда по благословенію вся творити и с молитвою. Такожде и мати ихъ всегда веляше, двери и окна с молитвою же и с благословеніемъ затворяти и ничто же творити без благословенія: но оныя еще млады суще и не обыкоша тако творити, просто дѣлаху, яко же прилучашеся, непомняще наказанія отца своего и матери и живяху дѣтское житіе в бестраши всякомъ по своей воли и отъ того времени бысть намъ ходъ не точію на островѣ, но и в кѣлію ихъ невозбранно, всегда то ему сказоваху бѣси. Человѣкъ же той егда уцѣломудрися и сказа сія нѣкоему старцу и старецъ той сказа оному Павлу и женѣ его старицѣ, тогда Павелъ слышавъ се нача дѣтей своихъ жестоко оучити и наказовати и изоучи ихъ грамотѣ и постриже ихъ во иноческій образъ и живяше пустыннымъ жестокимъ житіемъ, а сам преставися о Господѣ с миромъ, ту и погребенъ бысть. А дщери черноризицы живуще на томъ мѣстѣ нужнымъ самымъ житіемъ, той же выписанный человекъ вопроши оныхъ бѣсов, глаголя: ходители в пустыни сей и ко инымъ жителямъ в кѣліи; они же сказаша ему

ходимъ и во вся кѣліи, мало бо есть тѣхъ кѣлей, в кія намъ входа вѣтъ. А что творите в кѣліяхъ, они же глаголаху, еже хошемъ то и творимъ свое ремесло, поучаемъ всѣхъ христіанъ злая творити и в лѣности жити и другъ другу в непокореніи и в непослушаніи, аще гдѣ без благословенія и без молитвы пищу полагають, или иное что своевольнѣ и безъ благословенія, или в тай, то мы взимаем и творимъ еже хошемъ. И того ради не могутъ ничимъ же наполнить недостатковъ своихъ, и аще сосудъ каков с пищею или питіемъ непокровенъ обрящемъ, или безъ благословенія поставленъ, а взяти из него не можемъ, то в него издавеча наплюемъ, и аще тую пищу кто снѣсть или піеть просто или без благословенія тайно ясть и піеть, то ему отъ нея раждаются скорби и болѣзни и немощи всякія и лѣность и непокореніе к болшимъ, и начнутъ своевольнѣ без благословенія творити, тайно ясти и свары и вражды между собою и клеветы начнутъ творити и бывають человѣцы непокорны и непослушны и на общія трапезы не стануть ходити, начнут тайно ясти и спати и не молитися и надѣло немощни и лѣниви бывають сластолюбцы и тайно-ядцы и сребролюбцы и похотолубцы, блудники и блудолубцы, страстніи и к посту невоздержніи и ненавистницы другъ друга и крадливи и своевольницы и всякаго злаго дѣла творители и о спасеніи душъ своихъ не пекущися и небрегуще и отцемъ духовнымъ истинно не каются, и всю волю нашу творити начнутъ и оумножится в нихъ всякое беззаконіе и своеволіе и безчиніе. Сіе старецъ слышавъ вельми, оужасеся и нача всѣмъ к нему приходящимъ сказовати еже слыша; азъ же грѣшнѣй слышахъ и написахъ сія на ползу читающимъ. И поселишася по всѣмъ скитамъ множество народа сіе оставляю продолженія ради и возвращаюся на предлежащую історію.

XXXI.

В лексинской обители:

И видѣша отцы настоятели, яко людіе оумножаются положиша совѣт како оустроити житіе и положи имъ Богъ в разум, чтобъ построить особъ дѣвическій монастырь подалѣ и избраша мѣсто, на рецѣ Лексѣ отъ монастыря разстоянія за двадесять поприщъ. понеже тамо и прежде пашня была и начаша кѣлія здати и часовню поставиша и столовую. Такожде все по чину оустроиша и скотской двор и около кѣлей ограду и переведоша ихъ в лѣто отъ созданія міра 7214 году и поставиша имъ такожде по чину старицу вмѣсто Игуменіи, а Соломанію дѣвицу Діонисіеву дочь надсмотрительницею и в часовню оуоставщика и пѣвцов и псаломщиковъ и прочихъ служителей по вся дни службу совершати по церковному оуставу не премѣнно, а сами настоятели Даниль, Андрей и Петръ Прокопѣвъ часто ихъ надсматриваху и оуоставляху им чинъ, поставиша им келаря и столницъ: чтобъ всѣмъ ходити в часовню к службѣ к церковному пѣнію, такожде и на обѣд и на оужины всѣм собиратися за едину трапезу: и во время обѣда и оужины всегда бити молчанію и читати четцу жертвеннику и поучиша ихъ к пѣнію и ко всему церковному служенію и в грамотѣ многих научиша, такожде опредѣлиша имъ пѣти по праздникомъ и по воскресным днемъ всенощное и заутрени и молебны и часы, и послѣ заутрени бити книжному чтенію до часовъ и послѣ обѣда и оужины, такожде собиратися к книжному чтенію всѣмъ и поставиша имъ

надсмотрщицу и казначея и хлѣбницъ и поваровъ и над всѣми трудами над трудницами десяцких, из них духовныхъ людей старицъ и бѣлиц и весь оуставъ противъ своего братскаго Выговскаго монастыря всенепременно. И даша имъ из братіи служителей для пашни и всякихъ трудовъ монастырскихъ, и поставиша над ними надсмотрщика мужа блага и житіемъ вельми искусна перваго жителя, сродника Данилова, именемъ Исакія Евфимова, о немъ же и прежде сего поминается, вельми житіемъ добродѣтельна, иже отъ младости все житіе свое препроводи со отцемъ Даниломъ, скитаяся и пришедъ отъ моря в Выговскую пустыню, живяше во обществѣ и труждашеся во всякихъ братскихъ попеченіяхъ и о чинахъ монастырскихъ вельми печашеся и совѣтоваше добре настоятелемъ, и вельми чистоту тѣлесную храняше и добръ живущихъ любяше, а слабо живущихъ и чины монастырскія престаупающихъ воспрещаше и непопущаше и обличаше и наказоваше и отъ писанія поучаше, бѣ бо мужъ вельми словесенъ, все житіе свое препроводи бес порока до старости жестокомъ житіемъ живяше, и всегда хоуждаше сам по трудомъ надсматриваше, а братія трудники при Лексѣ живяху на горѣ во своихъ кѣліяхъ и посылажу с ними на труды старшихъ добрыхъ духовныхъ людей, также и к нимъ в монастырь для всякихъ братскихъ нуждъ оставленыя люди на то, а для свиданія сродственниковъ поставиша при вратахъ кѣлію и двухъ, или трехъ привратницъ для надсмотру; также и отъ братіи старика, кому ихъ приводить и отводить. И поставиша имъ мѣлницу на той же рѣкѣ пониже гдѣ нынѣ стоятъ, толчею и мелею и кѣлію оу мелницы. И поставиша имъ болницу и в болницу надсмотрщиковъ и келаря и служителей, которые не могоша в часовню ходити: тѣмъ ту в болницы служба служити. А на Выгу близъ монастыря к

полудни за горкою, гдѣ мертвыя погребаются поставиша коровей дворъ и келіи жировые и челядню и портомойную келію и молошницу, и около келей ограду и оу воротъ приворотную кѣлію для приходу и свиданія сродственниковъ и для всякихъ братскихъ нуждъ приходящихъ и приворотницъ и надсмотрщицъ и караульщикова по чину.

И бысть оу нихъ в обоихъ монастырѣхъ скудость книгъ и іконъ и начаша посылати по градомъ изъ своихъ, овогда Андреа Діонисіева з братомъ Симеономъ, овогда и Петръ Прокопьевъ ѣздыше в Новгород и во Псковъ с Гавріиломъ Семеновымъ, овогда Леонтій Поповъ толвуйской и начаша имъ добрые люди милостивцы подаваніе давати, овъ денгами, овъ книгами и іконами, овъ хлѣбомъ, такожде даваху на псалтырь по умершихъ и на помяновеніе, и начаша для хлѣбного промысла на низъ посылати, хлѣба промыслати.

В то время бысть в Суземкѣ зяблые и зеленые многіе годы и хлѣбъ позябаше и не поспѣваше и толь великой былъ хлѣбной недород, что вынныя годы ни на квась ни приходило и многіе нивы для зябели не жаты, покидаху, точію для соломы, кое жали: а иное косили косами, а иное не жато оставляху, понеже все начисто позябаше и бысть тогда в монастырѣхъ и в Суземкѣ, толь велія нужда и гладъ, яко начаша солому ржаную по мелницамъ същи и толчи на муку, и ис той соломянной муки хлѣбъ себе печажу, токмо раствор ржаной полагаху, но хлѣбъ в кучи не держашеся, но и того скудно. И братія и сестры велми о семъ печаловахуся и скорбяху, хотяще овые для такой нужды расходитися, не могуще такой нужды понести, отцы же Данииль, Андрей и Петръ во обоихъ монастырѣхъ оучаще ихъ отъ Божественнаго писанія, терпѣти и носити сію приключяющуюся пужду з благодареніемъ, и никуды не исходити, хотя и гладную смерть пріяти, про-

сити оу Бога милости сказующе имъ како в прежніе лѣта в монастырѣхъ такожде хлѣбныя и всякіе нужды случались, но терпѣли з благодареніемъ хотящїи спастися и послѣ и милость Божию получили. Такожде и насъ Господь Богъ хошет искусити каковы будем к терпѣнію: и овы сладцѣ ихъ оученіе слушающе и з благодареніемъ труждающесе и тако ревнующе что и голодомъ готовы были оумрети: малые же из нихъ исхождаху из монастыря со своими семьями, Алексѣй Корѣльской и прочїи, такожде и из Суземка многіе с ѣхаша в Нижегородскїя пустыни, не могоша нужды голодной такой потерпѣти и понести и тамо житіе свое и дѣтей своихъ потеряша, доволственнымъ своимъ и пространнымъ житіемъ, а в монастырѣ совѣтъ сотвориша, избраша из своихъ людей, кому куда ѣхати и разославше во вся страны, Андрей Дїонисіевъ з братомъ ѣхавъ в Нижнее и в Москву: дву Гавріиловъ Семенова и Новгородца послаша в Новъ городъ и во Псковъ, а иныхъ выпышя и в низовые города для промысла хлѣбнаго и покупки гдѣ дешевле, обраша оу себе вси запасы, ово покупаша, а ово в долги имаша, а ово просяху оу христіанцевъ. А иныхъ к городу Архангельскому, а Захарїя на Мезень и иныхъ на Мурманское, на рыбной промыселъ. И в Выгозерскомъ погостѣ, взяша воды ловецкіе в Выгозерѣ на кортому, такожде и на Водлозерѣ и по инымъ езерамъ начаша рыбы ловити вездѣ, и по пашнямъ, и оуловивша рыбы и с рыбою и с рыбными штами соломянной хлѣбъ ядуще, питающесе и труждающесе со всѣмъ оусердіемъ всякую нужду Христа ради терпяще, поминающе пророческое слово, терпя потерпѣхъ Господеви и всякую службу братскую оуправляюще, другъ друга воздвизающе и возставляюще и оукрѣпляюще.

Потомъ послаша пашенной земли искати, гдѣ бы можно поселитися жити, или пахати и ходиша по Мезени и по про-

чим тамошним рѣкамъ и в поморских краях и тамо не найдоша таких пашенныхъ мѣстъ, искаша и в понизовыхъ и в Сибирских краяхъ. Но тамо хотя и есть точію оудалело отъ сихъ мѣст в далном разстояніи, и искаша в Каргопольском Оуѣздѣ пашенныхъ пустыхъ мѣст и найдоша землю пустую, близ задней дубровы, на рѣчки Чаженги, в прошлых годахъ оу старца Копылова была на малой оброкъ. Хотѣша было монастырь ставити и оногo при Никонѣ патріархѣ сослаша в Царьградъ и во Іерусалим и тамо оной оумре. А земля пуста остана. И послаша оную землю досматривать Исакія, Луку и Тимофеа кузнеца и сам настоятель Андрей, и осмогриша с тамошними жителями и вси похвалиша, что оная земля к пашни вельми пристойна и сколко оной во вси страны, и написаша челобитную послаша в Новъ городъ к Губернатору господину Іакову Корсакову, и взяша оуказъ в Каргополь к воеводѣ, в которомъ вельно околними волостями торговать, кто выше дастъ оброкъ и взять скаски и принесоша оуказъ в Каргополь и послаша подъячего во околній волости и во околних волостяхъ вси подписаши, что онымъ оная земля не надобна и торговати никто ею не будетъ, а лежала оная земля всегда впустѣ во владѣніи ни оу кого не бывала. Такожде и ближнею волостию заднедубровскіе пописаша между собою полюбовно записи и отведоша землю и с приказу, и даша оуказъ, на оброкъ во вси стороны на шестнадцать верстѣ, и начаша на Чаженги к рѣчки строити кѣліи и построиша и начаша пашню пахати и скоть держати, и к лѣту для пашни начаша братію посылати с лошадми, а зимою к дому отѣзжающе, а тамо малые люди остающиеся для молоченья и начаша лишней хлѣбъ к дому посылати: ово сами пашуще, а ово покупающе по волостям, бысть же сіе строение и пашни заводъ в лѣто отъ сотворенія міра 7218 года, а

пашни заводились и платежъ оброчной стали платить в Каргопольскую Канцелярію.

XXXII.

О тщаниі Андреа Діонисіева:

Онъ же Андрей в тѣ вышеписанныя нужныя годы ѣздяше, ово з братомъ Симеономъ, а ово и с ѣнными по всѣмъ градом и в Москвѣ по всѣмъ монастырямъ и в Нижегородской пустыни промышляше книги и осматриваше, овые покупаше, а овые списываше, испытуя како в древлееотеческомъ благочестіи оутверждатися и стояти. Также досматриваше по церквам и по монастыремъ кресты и чудотворныя образы, како благословящая рука оу Спасителя, для подлиннаго свидѣтельства, великое оусердіе и тщаніе показоваше день и ночь о томъ тщася, до Кіева до ѣздяше, и тамо многое свидѣтельство взяв отъ чудотворныхъ нетлѣнныхъ мощей, како знаменашеся святіи и ѣздачи тамо и на Москвѣ грамматическому и риторическому разуму оучашеся и зѣло извыче. И что оу христілюбцевъ добываше к дому посылаше, и нача оу добрыхъ людей, на торгъ и с половины денегъ просити: добрые же люди денегъ ему въ торгъ даяху, онъ же своихъ людей избравъ и начать посылати в низовые города хлѣба покупать и в Санкт Питербурхъ ставити, и видѣша людіе такую ихъ нужду, а в торгу !правду, начаша им давати денегъ в торг и бысть сперва торгъ малой и отъ того торгу начаша братствоу нѣкое споможеніе чинити, по вся годы хлѣбными припасы к дому посылаху чрезъ Вы-

тегру водою в Пигматку; в то время на Вытегрѣ распространяхуся хлѣбныя торги и судовые промыслы и бысть на Вытегрѣ велія судовая пристань в Вянгах, еще на старыхъ судахъ, начаша хлѣбъ торговые, в Питербурхъ ставити чрезъ Вытегру, то бысть во время Шветской войны, какъ заводился Питеръ. Потомъ изволи его імператорское величество первый Петръ суды строити всѣмъ новоманерныя для Шведской войны, ради посылки в полки всякихъ припасовъ на море в завоеванные города, и прислаша на Вытегру своихъ мастеровъ и начальника и надсмотрщика чтобъ вси суды строити новоманерные под великимъ жестокимъ запрещеніемъ, токмо старые заорливъ ихъ доѣзживать, а впредь не строити староманерныхъ, и вси людие начаша суды новоманерные строити и хлѣбъ снизу чрезъ Вытегру ставити и в Питербурхъ возити. Такожде и общезители построиша суды новоманерные и на старыхъ ово свой покушной, а ово под извозомъ и промышляюще яко же прочи и отъ того бываше велія помощь и пособіе братству, но и в то же время вельми Петровскіе желѣзные заводы распространяхуся, ибо імператорское величество первый Петръ часто на Петровскія заводы для досмотру оружія и к водамъ ѣздяше. Помянутые же настоятели Даниль и Андрей по совѣту з братіями и Суземскихъ старостою и с выборными всегда посылающе своихъ посланныхъ с письмами и с гостинцами к его імператорскѣму величеству, с живыми и стрѣляными оленями и со птицами, ово коней сѣрыхъ пару, а ово быковъ болшихъ подгнаша ему, и являхуся и писма подаваху. И імператорское величество все оу нихъ милостивно и весело принимаше и шима ихъ вслухъ всѣмъ читаше, хотя в то время отъ кого со сторонъ и клеветы быша, онъ же тому не внимаше. На Петровскихъ заводахъ и на Вытегры свои постоянные хоро-

мы и амбары построиша и своихъ людей держаша для торгу и приѣзду. своихъ.

Во время переписи и свидѣтельства душъ, когда в Суземкѣ писецъ бѣше, в то время приѣхаста с Москвы Иванъ Ивановъ, да с Вязниковъ Алексій Гавриловъ и записашася в Суземокъ: Вязниковец же Алексій, имѣяше художество иконы писати и вельми хитръ бѣ в томъ художествѣ. А москвитинъ Иванъ оученъ церковному пѣнію и по знамени и по помѣтѣ древлецерковныхъ книгъ, тая оба и сперва малое время пожиста в монастырѣ, стояста на крылосѣ и послѣ скоро поселистася на Березовкѣ и начаста ту жити. Отецъ же Андрей посовѣтовавъ со отцемъ Даниломъ взяша Ивана Иванова в монастырь для оученія к пѣнію и собравше лучшихъ грамотниковъ и самъ с ними нача оучитися пѣнію, и тщашеся о оученіи, чтобъ церковное пѣніе оукрашено было добрѣ, и овые из нихъ научишася вскорѣ, а овые долго оучишася и начаша другъ друга оучити, и многія из нихъ научишася добрѣ, и начаша по праздникамъ онаго Ивана всегда в монастырь призывати для пѣнія, и в скиты с собою по праздникамъ, дабы отъ него прочіи научалися к пѣнію, понеже преже того мало в монастырѣ знающихъ пѣвцовъ было познани, токмо отецъ Данилъ, и Петръ Прокопѣев, да Леонтей Федосіевъ, а иные наслышкою пояху за ними по крыласамъ, точию Трифонъ Петровъ добрѣ научися, отъ Псковскаго Ларіонова. Отецъ же Андрей пришедъ скоро послѣ оученія на Лексу в сиротскую дѣвическую обитель и посовѣтовавъ со отцемъ Даниломъ и с прочими, и собра грамотницъ старыхъ и малыхъ, которые не учены пѣнію и нача ихъ самъ оучити пѣнію, овые из молодыхъ скоро навыкаху и научишася добрѣ, а овые не малое время оучишася. Отецъ же Андрей, понуждая и оуча ихъ, чтобы в часовняхъ пѣти церковнымъ краснымъ пѣніемъ добре и праздники праздноваше и пояше пѣніе самъ

с ними, и научая ихъ, яко отецъ чада своя и прочіи из нихъ научишася, и другъ друга иачаша оучити. Такожде и писцовъ из нихъ оучаше, чтобъ право писати, понеже имяше попеченіе неуспынное о спасеніи душъ, какъ братіи, такъ и сестрѣ. Бздяше по вѣсѣмъ службамъ, осматривая и оуставляя надсмотрщиковъ и старость и келарев вобоихъ предѣлахъ, чтобъ было житіе ихъ особъ в своихъ предѣлахъ и оградахъ. Такожде и хожденіе было бы на труды особъ не вмѣстѣ, дабы другъ з другомъ не сходитися нигдѣ никогда, кромѣ опредѣленных на то, и вѣсѣмъ заповѣдаше с великимъ запрещеніемъ чины монастырскія заповѣданныя и данныя на писмѣ хранить со всякимъ опасеніемъ, оуча вѣсѣхъ и наказуя др евлецерковное благочестіе хранить и крестное знаменіе на лицахъ истово творити и поклоны добрѣ полагати и службу церковную по вся дни исправляти и данныя посты сохранять и трапезное благочиніе добре имѣти, на обѣдахъ же и оужинахъ жертвенники читати, а братіямъ с молчаніемъ сидѣти, такожде и ходящим на труды повелѣваше на трудахъ с молчаніемъ и с молитвою трудитися, имѣти между собою миръ и любовь братскую и к старостамъ послушаніе бес прекословія и роптанія: без благословенія же старость ничего не дѣлати и никуда не шататися, а по воскреснымъ днямъ и по праздникомъ книги читати братіямъ послѣ заутрени и оуденя, и правило данное отъ отецъ своихъ духовныхъ по вся ноци исполняти и о своем спасеніи всячески тпцатися и вѣсѣмъ другъ друга к полезному понуждати, и другъ с другомъ вражды и свары и спору не имѣти никогда же. А когда оу кого с кѣм случится, скоро миромъ и прощеніемъ разрушати; о семь крѣпко надематривати веляше старостамъ и надсмотрщикомъ, чтобъ послѣ павечерни сходовъ и говору и бесѣдъ оу молодыхъ людей не было и в другія предѣлы не указнымъ никому дерзати ходити, под великимъ запрещеніемъ. Та-

кожде и в другихъ предѣлахъ о вышеписанномъ оуставляя и запрещая и оуча ихъ и наказуя сіе всё хранить добръ и надсматривати крѣпко, а не хранящихъ сіе все вышеписанное, наказовати по правиламъ и по даннымъ им писмамъ кто чего достоинъ, овыхъ поклонами на трапезѣ, а овыхъ отъ трапезъ отлученіемъ. Покаряющихся же и прощающихся прощати с милосердіемъ: а противящихся и непокаряющихся и тѣлеснымъ наказаніемъ наказывати, или в монастырь к наказанію отсылати, и никому не попускати в томъ своемъ непокорствѣ пребывати. Такожде и в монастырѣхъ обоихъ всѣмъ соборнымъ и келаремъ и казначеямъ и городничимъ и надсмотрщикамъ и сторожамъ, всѣмъ приказываше крѣпко всегда имъ данныя своя службы отправляти и во всѣхъ службахъ надсматривати добръ, чтобъ было все по чину монастырскому непремѣнно всегда; и толико о томъ печашеся, яко не мнимый, но прямой отецъ чадомъ своимъ бяше, и яко пастырь добрый всегда печашеся о стадѣ своемъ, до самаго преставленія своего.

Часто же ѣздяше и по Суземку по скитамъ на праздники и по часовнямъ праздноваше и торжествоваше праздники добръ, и оучаше с моленіемъ всѣхъ скитскихъ жителей добродѣтельному и спасительному житію: в мирѣ и любви пребывати; межъ собные вражды, миромъ разрушая, зазорное житіе отсѣкая, чины и оуставы соборно имъ оуставляя, всѣмъ жителемъ с зазорными лица жити возбраняя: выборныхъ духовныхъ надсмотрщиковъ поставляя, с письменнымъ оукрѣпленіемъ, что бы в одножирныхъ кѣліяхъ не жити и на пашнѣхъ собственные станы имѣти и всякое охраненіе о семь имѣти, со всякимъ опасеніемъ всѣмъ заповѣдаше с великимъ запрещеніемъ, всякое христіанское и пустынное благочиніе хранить, и посты оуставенныя, среды и пятки поститися, по данному оуставу отъ

отець и службу церковную всегда на всякъ день заповѣданную, полунощницу, часы и павечерницу, по вся дни — отправляти. Такожде и правило данное отъ отецъ, и всякое храненіе о цѣломудріи, всѣмъ о семъ попеченіе имѣти, с великимъ опасеніемъ чисто жити, а не хранящихъ сіе вышешписанное, повелѣваше с запрещеніемъ наказывати по правиломъ, кто чего достоинъ; овыхъ поклонами и постомъ, овыхъ отъ церкви отлучати, овыхъ же и тѣлеснымъ наказаніемъ наказывати, не кому бы не поущати: о чемъ самые данные писма во всѣхъ скитахъ свидѣтельствуютъ о семъ.

XXXIII.

О поимки Симеона Діонисіева.

В то время будучи в монастырѣ послѣ взятія Каргопольской земли, совѣтъ сотвориша отцы и братія для хлѣбной зябели и хлѣбнаго недороду и плохихъ пашенныхъ ради земель, оусовѣтовавше переходати жити всѣмъ братствомъ в Каргопольской оуездъ, на оброчную данную землю, начаженьгу рѣчку, усмотриша, что земля оная добрая и хлѣбородная и пространная к пашни, хотя и покупати нужда будетъ в прибавокъ к своей пашни, понеже тамо хлѣбъ дешев и бес перевозки: и с общаго совѣта послаша с челобитной для взятія оуказа в Новъгородъ онаго Симеона с товарищи, а сію пустыню хотяху оставити и в Каргополи приказаша бревенъ по строенію наготовити и наготовиша и насѣкоша много: и какъ помянутый Семёнъ, прибывъ в Новъ-городъ и и с приходу осмотриша

его, ишедшии прежде с пустыни сей для своего плутовскаго житія, с Волозерьскаго скита отъ бѣлаго нѣкій житель, именемъ Семень, а прозваніемъ Лысков, научень діаволомъ, совокупися с подобнымъ себѣ Толвуйскаго погоста з жителемъ: якоже Іюда на Христа, такоже и оный совѣтоваше лукавно злый совѣтъ, что предати его во архіерейской розърядъ на испытаніе и на мученіе. И шедъ во архіерейской розърядъ, на испытаніе и на мученіе и шедъ во архіерейской розърядъ, якоже ко архіереомъ объявиста тайно чрезъ подобныхъ себѣ архіерею об' немъ имянно сказаша, и архіерей испывавъ ихъ і скоро с ними посла своихъ недѣльщиковъ и приставовъ и подъячего: оной же Лысковъ шедъ лукавствомъ и предаде его, они же посланные взяша его яко лютіи волцы кроткаго и не злобиваго агныца, и связаша в веревку и ведоша, аки вора, идоша с радостію и с веселіемъ, яко получиша хотѣніе и яко с нѣкоторымъ добыткомъ: и приведоша пред архіереа, митрополита Новъгородскаго, именемъ Іова. Онъ же възрѣвъ на его яримъ окомъ и мало испывавъ, вопрошая его: ты ли еси Выговской пустыни расколник и оучитель Семень Денисовъ, онъ же кроткимъ и смиреннымъ гласомъ отвѣщавъ не отрицашеся, сказася: азъ есмь с Выговской пустыни Семень Денисовъ, присланъ за челобитьемъ, своей ради нужды с пашпортомъ, и по испытаніи повелъ его отвести во архіерейскую канцелярію и оковати и испывати на писмѣ и допросныя рѣчи к нему принести: и ведоша его во архіерейской розърядъ и посадиша в болшую чепь и ноги сковаша в желѣза. И нача его роспрашивати подъячей на писмѣ с жесточію, онъ же сказоваше имъ в допросѣ, еже знаяше, они же той допросъ написаша и несоша ко архіерею, онъ же размогрѣвъ повремени, повелъ его к себѣ привести и нача его своимъ оученіемъ ласкати к своей Никоніанской вѣрѣ и оувѣщевати, оной

же Семіон мужественно ему отвѣщеваше от писанія задревлецерковное благочестіе крѣпко стояше и во всемъ ему отвѣтъ противо его допросовъ отдаваше, и взявъ его особь на безлюдіе, нача с нимъ о вѣрѣ разглагольство чинити, чтобы ему не посрамится при людехъ, бѣ бо не наученъ наоукамъ грамматическимъ и писанія святаго мало чтяше старинныхъ книгъ, яко же сказуется о немъ, того ради не смѣяше долгихъ словесъ произносити, паче же стыдящеся предъ людьми бесѣдовати с Симеономъ оувѣдый извѣстно остроуту разума его и живость памяти и оученія крѣпкую силу, и начаста стязатися, сперва смиреніемъ, а послѣди властельски з гордостію и буйствомъ; оной же Семіонъ благодатію Божіею, отъ писанія отвѣтъ даваше смиреннымъ гласомъ и полагаше ему ясныя многія свидѣтельства, из книгъ старопечатныхъ и отъ чудотворныхъ образовъ, о крестномъ знаменіи, како повелѣно отъ самаго Спаса Христа, рукою двѣма персты креститися и священникомъ благословляти и о трисоставномъ крестѣ, на немъ же Христосъ кровь свою честную излія за весь миръ и о проскомидіи на просфирахъ трисоставнаго креста и о имени Исусовѣ и о сугубомъ аллилуіа, а оу святыхъ положено: аще кто не крестится двѣма персты или не благословляетъ священникъ тако написаны клятвы, а оу васъ всему тому противно, кто крестится двѣма персты, на тѣхъ написана клятва; и о прочихъ премѣнахъ Никоновыхъ и новинахъ ясно сказоваше ему и обличаше неправое ихъ мудрованіе. Оной же митрополит ослѣпленъ злобою, не видяше правости благочестиваго мужа, не зряше истинны лжею помраченный, но видяше точію непреклонное его мужество и твердость не преодолянную и отвѣты ясныя. Тѣмъ же не можаше слышати отъ праведнаго праведныхъ словесъ с яростію и гнѣвомъ, аки левъ кричаше и повелѣ его отвести и посадити в темницу име-

нуему Арлову и оковати, и взяша его с яростию и буйствомъ яко разбойника. И посадиша его в темницу оковавшие. Приказавъ его гладомъ заморити, никого к нему не веляше пускати и всякое озлобленіе творити. Онъ же Симеонъ сіе терпяше с радостию и принимаше з благодареніемъ. И посылаше к нему многихъ оуговаривати. И по иномъ времени повелѣша его на праздникъ привести в соборную церковь силою и нудяша его тремя персты креститися и к нему архіерею под благословеніе итти, и велѣша с собою на службы молитися; оной же Симеонъ наказоваше имъ крестное знаменіе двѣма перстомъ и под благословеніе к нему неидяше и с ними на службы не моляшеся. Такожде и к Евангелію его силою нудяще, онъ же неидяше; и недѣльщики его держаще с чепію и со стуломъ, и влачаху по землѣ и біяху немилостивно и толкаху, онъ же имъ со смиреніемъ отвѣщаваше отъ писанія: почто силою и неволею и з битіемъ нудите, не подобаеъ тако творити; перво надобно наочити не нуждею и біеніем, но волею и оученіемъ; а не согласныхъ правила возбраняють и в церковь пущати и молитися с таковыми, а вы все противно творите: оной же митрополитъ отъ книгъ с нимъ не глаголаше, чтобъ при людехъ не острамитися, но с яростию на него показоваше людемъ, что онъ тако творитъ в церкви не молится, и называше его проклятымъ и проклиналъ с яростию и держаще его во всю службу, оной же Симеонъ какъ покинуть приставы и недѣльщики онъ сѣдѣше, или стояше, токмо с ними не моляшеся. И многожды тако творяше, овогда веляше его в темницы держати; а овогда в хлѣбни, иногда же в приказъ скованъ. — Оной же Симеонъ написа митрополиту на писмѣ на тетратки о крестѣ и о крестномъ знаменіи и о сугубомъ аллилуіа и о имени Ісусовѣ и о прочихъ премѣнахъ, внесенныхъ Нікономъ в Россійскую

церковь такоже и о вѣрѣ, крѣпкія свидѣтельства, за что оной стоить и посла к митрополиту, дабы ему против того дати отвѣтствіе ясное отъ Божественнаго писанія, оной же митрополитъ принявъ и разсмотрѣвъ, хотя отвѣтствіе сотворити и повелѣ гречину философу Лихудіевыхъ отвѣтствіе творити, точію сіе ничто не сотворилося дати против того свидѣтельствъ не откуда и не даша. И оной митрополитъ оного Симеона возивъ с собою в Санктъ Питербурхъ и представляше к его імператорскому величеству и всяко на его наговариваше, чтобъ к мученію, или какъ бы его імператорское величество на гнѣвъ подвигнути на оную Выговскую пустыню. Онъ же імператорское величество, взявъ онаго Симеона пред себе и испытавъ ис тиха на словах и поговори мало, ни его отпустить, ни испытати жестоко не повелѣ: такоже и митрополиту не повелѣ, оставилъ его тако: многія же господа заступаша о свободеніи, но не свободися собою: и оной митрополитъ свезе его назадъ с собою в Новъ городъ и держа его при себѣ за караулами до своей смерти: при смерти сказоваше, что приказывалъ было казначею спустити, точію оной казначей не спустилъ. Но сѣдѣвъ оной Симеонъ в неволѣ четыре лѣта или больше во оковахъ и темницахъ во озлобленіи за караулами, носяше цепи и вериги и оковы на ногахъ и на шеѣ, и в перевозахъ и в путехъ всякую нужду принимаше и терпяше с благодареніем: крѣпко и мужественно стояше в благочестіи, яко адамантъ крѣпкій, никогда не ослабляше, но моляся со слезами всегда Господу Богу и Пресвятѣй Богородицы, прося себѣ крѣпости. А в то время братъ его Симеоновъ Андрей всякое тщаніе показоваше о немъ, господамъ властемъ на Москвѣ и в Питербурхѣ о заступленіи и о свободы всякими образы промышляше, тщашеся о свободеніи билъ челом господамъ и господа показоваху

милость и отписываху к митрополиту многожды писма просительныя, оной же митрополитъ все презираше, а онаго Симеона не отпускаше. Доколѣ оной Симеонъ сидѣлъ в Новѣ-городѣ и помянутой братъ его Андрей в тѣ четыре лѣта мало в монастырѣ живяше, точно на сѣздъ прїѣзжаше и осматриваше, но все в отѣздахъ на Москвѣ и в Питерѣ все о томъ печаловашеся и промышляше всякими образы. Такожде и ѣздячи тѣшашеся о всякомъ церковномъ благочестіи, о вѣрѣ, гдѣ какое мощно свидѣтельство сыскать и получить всяко промышляше о свидѣтельствѣ, самъ и списываше. Такожде и о братскомъ всякомъ оустроеніи промышляше, что гдѣ ни промышляше, к дому посылаше: ѣздячи в пути всякую нужду принимаше и терпѣше: но не изволи Богъ властельскимъ и чelовѣческимъ заступленіемъ избавитися и свободитися оному Симеону; но положиша оупованіе на его всесилную Божию десницу и промыслъ, какъ онъ свѣтъ Господь Богъ хочет, тако и сотворитъ. И положи Богъ во оумъ чтобъ смиреннымъ образомъ свободитися, помяну Богъ его великое терпѣніе и за древлецерковное благочестіе стояніе: и провидѣ впредь в нем сиротское попеченіе и пастырство, моленія ради бѣдныхъ сиротъ не презрѣ и всей церкви, свободи его Богъ своимъ милосердіемъ и судьбами и щедротами своими: сіе оставляю. И свободившися не смѣяше скоро домой ѣхати с польгодишное время, и послѣ прїѣхавъ домой еще Петру Прокопѣеву живую сущу, и бысть в монастырѣ радость и воздаша Господу Богу молебное пѣніе: токмо живяше сперва втаю: но о томъ сыску не было. Хотя с Новагорода писали в Питербурхъ, и оттолѣ оуказу никакова не бывало: но аще и втаю пребывалъ оу брата в кѣли, всякое споможеніе чинилъ и во всякихъ совѣтахъ помогалъ и службу положенную отправлялъ и бысть тако нѣсколько времени. И какъ объявился всѣмъ на праздникъ Свѣтлое Христово воскресеніе,

все братство тогда возрадовася радостію неизглаголанною и воздаша моленіе к Богу и вышеписанное прехожденіе на Каргопольскую землю отложиша, начаша тутъ жити и строитися и пашни пахати и всячески промышляти, а оную землю на оброкъ пахачу с монастыря к лѣту людей с лошадми посылаху и тако держаще и по сіе время. Начаша между собою глаголати: не изволи Богъ сію пустыню оставити пусту, чтобъ не быти славословію Божию и в сей пустыни по отцехъ скончавшихся помяновенію: понеже оные отцы сію пустыню населиша молитвами своими и постомъ и всякими пустынными трудами и нуждами и слезными каплями напоиша.

И в то время начаша в монастырѣ строитися: поставиша отцу Андрею з братією кѣлію новую, что нынѣ есть, тутъ же живяше и Захарій Стефановъ и Леонтій Толвуйской поживалъ болшую долю, хотя и своя кѣлія была, пока не во отѣздахъ, для всякихъ братскихъ совѣтовъ, и Мануиль Петровъ и Петръ Стефановъ и прочіи. Такожде в то время тщаніемъ епископа Петра Прокопіева, поставиша столовую болшую новую, что нынѣ есть и в одной связи келарскую и хлѣбню. И послѣди онаго Петрова преставленія, такожде поставиша и возакамъ возачью новую болшую и кожевню, двѣ кѣліи на однѣхъ сѣняхъ. И сотвориша совѣтъ отцы меж собою, что часовня стала вельми ветха и мала. И поставиша часовню новую велію и трапезу, и к ней совокупиша и паперть, противъ всей трапезы, половину отгородиша, откуда печи быти и топити, и печь великую складоша, а другую печь с под часовни топити, что одной не возможно нагрѣвати, и заставиша иконниковъ образы большіе намѣстныя и дѣйсусъ со Апостолы и праздники и Пророки и Праотцы и Святители и Преподобныхъ написати, и вельми ю оукрасиша иконами. Та же и отцу Даніилу поставиша кѣлію и на горѣ

Иванну Германову кѣлію поставиша, что нынѣ живутъ плотники. В одной связи и другую кѣлію поставиша что была гостиною внутрь ограды и поставиша двѣ швални новыхъ болшихъ, одну портную, а другую чеботную. Такожде иконнику Данилу Матфееву поставиша кѣлію и оуоставщику Трифону переставиша старую кѣлію. И поставиша больницу новую большую на упокой болящимъ, и поставиша к нимъ старосту и келаря и надсмотрщиковъ, и которыя в часовню не могутъ ходити, оуоставиша имъ ту и церковную службу отправляти, служителей имъ даша, и заповѣдаша по вся дни службу служити. Потомъ поставиша казначею платенному кѣлію, та же поставиша мастерскую мѣдную и кузнеческую кѣлію, и поставиша Луки Θεодорову с прочими нарядники и с казначеемъ кѣлію, в той же и Автономъ Сампсоновъ живяше. И на верхъ на кѣлію поставиша тамо кѣлію для прїѣзду своихъ торговыхъ Никитѣ Филимонову с товарищи и для счету. И кѣлію плотникомъ суды дѣлати в углу рѣчномъ, близъ мѣдной. И поставиша около монастыря ограду новую в столбы около всѣхъ кѣлій, и врата рубленные с рѣки Выга болшіе, на двое растворяти, а другіе по ряду малые, и написаша над врата Спасовъ и Богородицынъ и Предтечевъ болшіе образы на поклоненіе приходящим и исходящимъ и за монастыремъ гостиную оустроиша для приходу всякимъ прихожимъ людемъ. Поставиша дворъ кониной, новой, с сараями, дровняную новую, да кѣлію поставиша болшую работникомъ жити. И поставиша внутрь монастыря анбаръ и внѣ монастыря на берегу поставиша анбары, и пожни по Выгу и по лексы малымъ рѣкамъ разчищаху, и пашни распространяху и братство оумножашеся.

XXXIV

О еже каковыя ради клеветы взять былъ отецъ Даниил оуказомъ на заводы Петровскія и како свободися.

Но діаволь не терпяше видѣти благочестія цвѣтуща, и добродѣтельныя красоты не можаше зрѣти, тѣмъ же всякія крамолы на мѣсто сіе простираше и оумышляше и творяше, не даваше христіаномъ в покоѣ жити, но еще Симеону Діонисіеву хотя с Новагорода и збывшу, а домой еще не прибывшу; В то же время самоволникъ нѣкто, не могій понести пустыннаго житія изшедъ из монастыря своеволнѣ, и скитаяся по Волгѣ, в нижегородскихъ городкахъ хождаше с прочими бурлаками, и поймаше ихъ будто на воровствѣ и по испытанію за воровство хотяху смерти предати: оной же избывая смерти, сказа за собою слово Государево и свезоша его в Москву в Преображенское и тамо начаша спрашивати, онъ же нача на Выговскую пустыню и на настоятелей и на братію, что живутъ в старовѣрствѣ, и иныя неправедныя рѣчи діаволомъ наученъ сказовати, чего не возможно писанію предати, хотя императорское величество на гнѣвъ подвигнути к разоренію Выговской пустыни, или себѣ бы к пробавленію живота, какое время пробавити отъ смерти, то онъ самъ вѣдаетъ, или чрезъ слова же, з другимъ колодникомъ сіе содѣяся: колодникъ сказа будто отъ его слышалъ. И императорское величество по его допросамъ повелѣ оуказъ послати с Москвы на Петровскія заводы, к начальнику заводскому иноземцу Вилиму Геннику, чтобъ Даниила и лучшихъ людей по имянному реэстру взять к розыску. А

в то время отецъ Даниль для иныхъ нуждъ случися приѣхати на заводы, и оного Данила взяша за караулъ и посадиша в приказъ, а по иныхъ послаша капитана да съ нимъ салдаты двенадцетъ человекъ или болши, и бысть тогда в монастырѣ и в скитахъ велий страхъ и оужась, и трепеть на всѣхъ, на шпаче же во обителѣхъ, и капитанъ приѣхавъ нача спрашивати по реэстру именами, овыхъ имена прописаны, а овыхъ отчество, а инѣи оуже преставилися, такихъ именъ в монастырѣ не сыскалося, ни единого человека, или не зналъ, не помнилъ, или не сказа истины, про то онъ самъ знаетъ. И взявъ скаски под смертною казню, что такихъ людей оу нихъ в монастырѣ не сыскалося на лице и не бывало: и свезе скаску на заводы, а иныхъ прямыхъ людей капитанъ не взя с собою. И в то время бысть во обоихъ монастырѣхъ велия печаль и плачь к Богу и моленіе и постъ, наипаче же в дѣвичіемъ монастырѣ на Лексѣ. Старухи и с часовни не выхождаху, плачуще и моляще человеклоубіе Божіе: Но в то время, что сотвори Богъ оудивленію достойно: с Петровскихъ заводовъ начальникъ завоцкой, иноземець Вилимъ, написавъ отписку милостиупротивъ данной с монастыря скаски, в Москву к его императорскому величеству и посла со отпискою своего денщика, да монастырскаго с нимъ брата Никифора Семенова, и приѣхавъ оны в Москву. А в то время бысть на Москвѣ, и иные Государевы великіе розыскные дѣла, в нѣкихъ великихъ важныхъ винахъ о нѣкоихъ боярѣхъ: и его императорское величество, в то время вельми гнѣвень и печалень. И оной отписки никто подати не смѣяше, что в такое время не чають милости приобрѣсти. А преже того оного доносителя в Преображенскомъ самъ императорское величество на словахъ допрашивалъ и оуразумѣлъ в немъ составное коварное напрасное дѣло, избывая своей смерти, что в такихъ смиренныхъ пустынныхъ из-

ганныхъ людехъ того не чаеть быти, и не было, токмо роспрашиваше правды: но на вышеписанное возвратимся и многимъ показоваше отписку, вси отговариваются, и показаста господину Андрею Ивановичю Оушакову, и сказа-ста про дѣло словесно, и отъ Вилима заводскаго грамотки ему подаша. Онъ же вземъ оную отписку, подавъ его императорскому величеству, онъ же пріять разсмотривъ ю не единократно и положи ю к себѣ в свой корманъ, а подячему своему оуказа и сказа ему, какъ будемъ в Новѣгородѣ, помяни о семъ мнѣ и не забуди, а самъ послѣ поѣхавъ чрезъ Новъ городъ в Питербурхъ и бысть в Новѣ городѣ нѣсколько времени. Оной его подячей, поминалъ ли, или ни, про то никто не вѣдаетъ, тоцію его величество, будучи в Новѣ городѣ спросилъ: еще ли сѣдять Выговской пустынный Семень Денисовъ, они же сказаша ему, что оушелъ, онъ же глагола: Богъ с нимъ, и поѣхавъ с Нова города в Питеръ и на пути ѣдучи спалъ онъ императорское величество и прохватилъся, приказалъ своих коней поставити на пути, и призвавъ писаря, повелѣ написати на заводъ оуказъ к завоцкому начальнику, чтобъ онаго пустытника Данила Викулова ис под караула спустити на свободу в свою пустыню, о томъ ни о чемъ не розыскивать и подписалъ своею рукою на скорѣ, и приказа своего из сержантъ Преображенского полку сержанта и давъ ему оуказъ, повелѣ ему ѣхати на заводы на скорѣ, на почты день и ночь, и отдати оуказъ. А самъ отпустивъ салдата, поѣхалъ в Санктъ Питербурхъ: токмо какъ его величество спалъ, предъ самымъ ставаніемъ подводчикъ да денщикъ, которые сѣдѣли на его коретѣ: слышали, что его величество в просоніи говорилъ неоднократно в слухъ, что скоро спустити велью тотъ часъ, а кому онъ говорилъ про то никто не знаетъ, токмо Господь вѣсть своими праведными судьбами: и посланный сер-

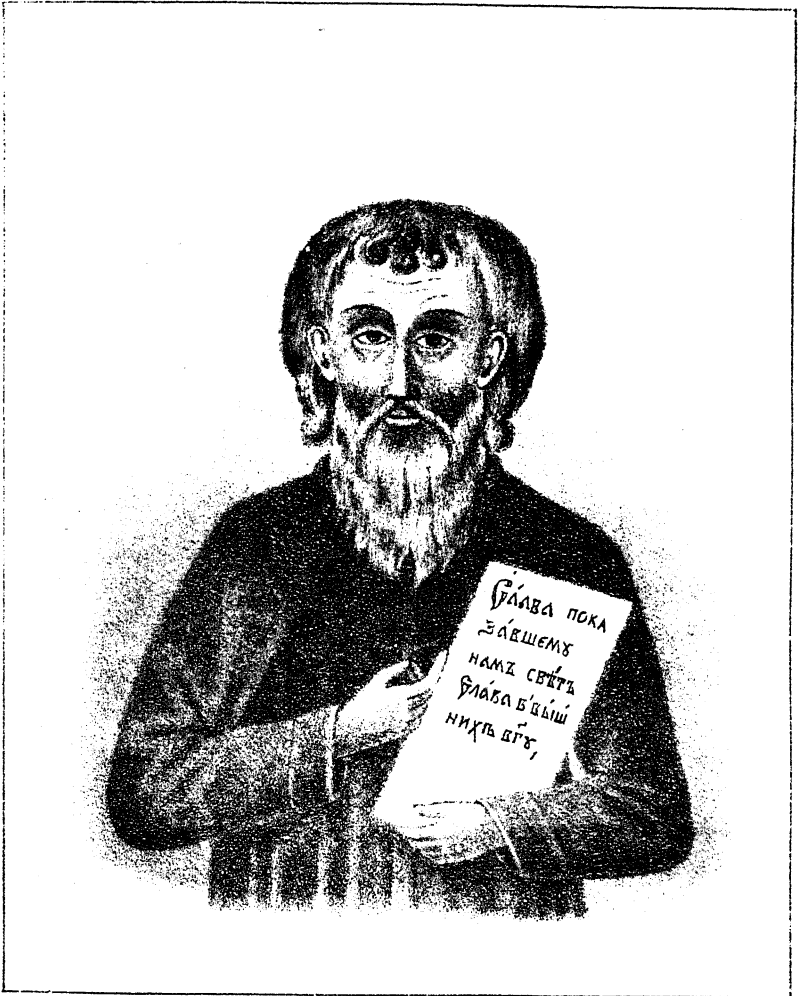
жантъ в двои судки с указомъ сталъ на заводы, и вышедъ с коня, пришедъ в приказъ, гдѣ сѣдитъ Даниль за карауломъ началнику объявилъ, и всѣмъ в слухъ оуказъ прочтоша и Данила изъ за караула свободиша. И видѣша сіе преславное чудо градскіе и заводцкіе люди, вси оудивишася и прославиша Бога. А Даниль с прочими своими прилучившимися в то время на заводахъ, прославиша Господа Бога, дивнаго в чудесѣхъ, и шедъ на подворье, пѣша молебны Господу Богу и Пречистѣй Богородицы, и всѣмъ святымъ благодарныя воздаша молитвы к Богу, и самъ себѣ глаголаше: что ти воздамъ Господи мой Владыко Христе сыне Божій, еже воздалъ еси мнѣ недостойному, не моего ради недостойнства, но своего ради челоувѣколюбія и милости и щедротъ и несказанныя благости, оудивилъ еси на мнѣ недостойнѣмъ дивная и преславная и несказанная своя чудеса, но сія сотворилъ еси по святѣй своей воли, не мене ради недостойнаго, но прошенія и молитвъ ради церковныхъ, яко же и Петра, такожде и мене не достойнаго и слезъ ради сиротъ бѣдныхъ и нищихъ и воздыханія оубогихъ, но буди по святѣй твоей воли, яко же хочещи, буди имя твое святое благословенно во вѣки аминь. Самъ же по отпущеніи, абіе поѣхавъ к дому и пріѣхавъ в монастырь и видѣша вси братія нечаянное, возрадовашася вси радостію и стекошася с нимъ в часовню с великимъ оусердіемъ, испущающе радостныя теплыя слезы, и пѣша молебная пѣнія благодарная воздаша Христу Богу, и обимающе вси отца своего: он же всѣмъ миръ давъ и отпускъ свой имъ всѣмъ возвѣсти: они же слышавше възхвалиша Бога дивнаго в чудесѣхъ своихъ. Такожде скоро ѣхавъ в другой дѣвической монастырь на Лексу, и вси срѣтоша его оу вратъ с великою радостію, шедше вси в часовню с великою вѣрою и оусердіемъ, растворяюще слезы с радостію, пѣша молебная пѣнія Господу Богу и

Пресвятѣй Богородицы и всѣмъ святымъ с великимъ оумиленіемъ и желаніемъ испущающе теплыя слезы, видяще на себѣ нечасное дивное и несказанное чудо, вси единогласно вопіюще, благодаримъ тя Господи Боже нашъ, яко оудивилъ еси милость свою на насъ бѣдныхъ и недостойныхъ сиротахъ, яко презрѣлъ еси вопля и плача нашего заступленіемъ и моленіемъ матере своея Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, скорой нашей помощницы и теплоѣ заступницы и всѣхъ російскихъ чудотворцовъ, оудивилъ еси милость свою еще не отъялъ еси отъ насъ отца и оучителя нашего. Отець же Даниль сказа имъ свое сѣденіе и отпушеніе, и давъ миръ и благословеніе и роспедшеса во свояси.

XXXV.

О оуставщикѣ Петрѣ Прокопівѣ мало скажемъ:

И не по многомъ времени помянутой Петръ о велицѣ дни, впаде в болѣзнь тяжкую и поболѣвъ мало, давъ миръ всей братіи, ко Господу отыде добрѣ с покаяніемъ: написа при смерти своей писмо ко всѣмъ отцемъ и братіямъ и в другой монастырь матеремъ и сестрамъ, прося оу всѣхъ прощенія, в чемъ кого оскорбилъ, или чемъ кого досадилъ; а самъ всѣмъ давъ миръ и благословеніе и всѣхъ прощаше, прощеніе всѣмъ подавая, вельми оумилительно. Поживе же онѣй Петръ в пустыни сей, без мала тридесять пять лѣтъ со отцами вкупѣ, з Даниломъ и Андреемъ: великое тщаніе и оусердіе показа о всякомъ братскомъ состояннїи, всегда печашеса и поучая всегда братію и

ПѢТРЪ ПРОКОПЪВИЧЪ.

другопредѣльныхъ, ко всякому пустынному терпѣнію и ко смиренію и послушанію и ко спасенію, и самъ образъ бываше ко всякому оученію: всякую нужду пустынную и труды самъ ношаше и терпяше все житіе свое в великомъ постѣ и воздержаніи и в молитвахъ всегда к Богу со слезами провождаше: наипаче всего тщашеся о церковной службѣ, чтобы почину все оустроить, о семъ вельми печашеся, збираше житія святыхъ и списываше, и набираше во всѣхъ мѣсяцахъ чтобъ собрать минѣи четіи и приказы ваше ѣздячись Андрею и Симеону Діонисіевымъ списывати и искати и они списываше и искаше, писаше другопредѣльными а самъ собираше и труждашеся, и собра дванадесять книгъ минѣй и написа чтобъ на всякъ день почитати на оутрени и на жертвенникахъ: которыя книги его собранія, и нынѣ в монастырѣ читаются по вся дни; такожде и к церковному пѣнію поучаше братію, и другопредѣльныхъ и своихъ сестръ, и прочихъ молодыхъ оучаше грамотѣ и оуставляше во обоихъ монастырѣхъ праздники праздновати со всенощнымъ пѣніемъ, самъ пояше с ними и надсматриваше добрѣ со всякимъ оусердіемъ и вниманіемъ; и о цѣломудріи печашеся, и о всякомъ благочиніи всегда поучая и наказуя данныя законы церковныя и заповѣди отеческія хранили, а не хранящихъ и небрегущихъ и прекословцевъ и преслушниковъ и ропотниковъ и лѣниво и слабо живущихъ и целомудрія не хранящихъ не попускаше имъ в томъ пребывати. Всегда наказоваше по правиломъ поклонами и постомъ, и отъ церкви отлученіемъ кто чего достоинъ, не токмо в своихъ монастырѣхъ; но и по Суземку ѣздя в скиты всѣхъ поучая и наказуя, какъ писано выше сего, и в скитахъ совѣтоваше часовни ставити, со своими правители и со скитскими жители, и во всѣхъ скитахъ поставиша часовни, и на праздники к нимъ праздновати ѣздяше, и оуставляше имъ службы церковныя по уставу

праздновати и торжествовати и службы служити по чину и по уставу. Вопрося во всемъ Суземкѣ, во всѣхъ скитѣхъ: кто церковныя службы торжествовати по уставу и по чину научи; возгласятъ вси без сумнѣнія: Петръ слезоточивый Еккліасіархъ, не просто назвася слезоточивый. Понеже дарова ему Богъ, за его великое тщаніе и оусердіе и труды сей слезоточивый даръ, всегда на моленіи плакати яко рѣка ото очію его слезы исхождаху всегда, овогда отъ слезъ и глаголати не можаше, нетокмо в кѣліи своей, но и на церковной службы и книжномъ чтеніи, и на оученіи братіи; пришедъ убо в Выгорецкую пустыню, еще вельми младъ, яко девятнадцати лѣтъ, послѣди и сестру свою Февронію не задолгое время, вывезе с' Повенца младу сущу на Рязань на старой заводъ, еще на семь мѣстѣ не зачали жити, а послѣ и брата малаго Іванна, такожде и другую сестру послѣди же Татіану привезе, и изучи ихъ грамотѣ и к церковному пѣнію добрѣ. Поживе же в пустыни в монастырѣ 35 лѣтъ во всякомъ храненіи в постѣ и в молитвахъ и во всякихъ нуждахъ случающихся всегда и братію поучаше терпѣти со благодареніемъ и смиреніемъ: ово з братію на труды хождаше, собою образъ дая братіи, показуя собою всякое тщаніе, ко своему и братскому спасенію тако себе оутомимоленіемъ и постомъ и колѣнопоклоненіемъ и всенощнымъ стояніемъ и плоть свою изнури и оуже едва живъ хождаше, велми изнеможе: прежде смерти своя провидѣ за четыре или за три дни смерть свою и сказа отцемъ и братіи, тако и бысть и погребенъ бысть на горкѣ под часовнею: всего житія его пятьдесятъ четыре лѣта, а преставися отъ мірозданія 7227 году Апрѣля в 25 день.

Еще к сему же приложу. Нѣкій соборный братъ сказа ми недостойному еще при животѣ отца Петра оного до его преставленія за полтора года, призвавъ его к себѣ

в кѣлію, и все ему в своей кѣліи и в чюлахъ, іконы святыя и книги и платіе все свое переуказа и взявъ его с собою на мертвую горку, гдѣ оусопшіи братія погребаются; и нача с нимъ мѣста искати, гдѣ бы про себя на готово яма ему ископати, и пришедъ подле часовни преподобныхъ отецъ Сергія и Варлаама чудотворцевъ на полуденную страну, и нача с нимъ яму копати и обрѣтоша близ стѣны часовой оусопшіи погребены и невозможно копати и отъидоша к полудни подалѣ, гдѣ нынѣ часовня поставлена, гдѣ и оной отецъ Петръ погребенъ бысть и начаста яму копати оуже на верху сосняжекъ молодой наросте и обрѣтоша ту нѣкоего брата оусопшаго тѣло погребено издавна, гробъ дощаной былъ з досокъ здѣланъ, оуже верхняя доска проломися, а тѣло во гробѣ все цѣло и нетлѣнно и начаша спрашивати оу братіи и никто сего не помнитъ кто погребенъ, и начаша смекати, овые начаша сказывати, с первыхъ годовъ какъ пришли на сіе мѣсто жити быти погребену брату именемъ Исакию, мужу благу и добродѣтелну и то мѣсто оставиша и по полуденную страну онаго оумершаго ископаша яму, изготовиша на готово и закрыша, и оной братъ ему глагола, что ты отче яму зготовляеши нам не малу печаль наносиши: онъ же глагола пускай готова, нынѣ стану к ней всегда ходити и на ню смотрѣти и плакати грѣховъ своихъ, а какъ отъ сего времени пройдетъ полтора годишнаго времени, тогда и самъ оусмотриши и дѣломъ исполнится. Токмо сего никому не повѣдай и приказа и гробъ себѣ сдѣлати изготовити и, держа оу себе в чюланѣ, а самъ часто к ямѣ хождаше и на гробъ свой смотряше и вельми плакаше оумилно всегда и готовляшеся ко исходу отъ сего свѣта: а какъ выше сказанное время годъ и полгодишнаго времени пройде и сбьшася его глаголы дѣломъ; преставися о Господѣ на вѣчное селеніе.

Еще сіе понуждаетъ мя писати отеческая любовь, послѣ преставленія онаго отца Петра: нѣкая боголюбивая дѣва именемъ Васса прозваніемъ Оугаркова, имѣя велію вѣру ко отцу, паче прочихъ сестръ, и моляшеса Господу Богу со слезами, с великою вѣрою и оусердіемъ и постися шесть седмиць, прося оу Господа Бога, яко да проявитъ ей Господь Богъ о отцѣ Петрѣ, кѣихъ получилъ отъ Господа Бога дарованіи и моляся в нощи и печаловашеса о семъ и стоявъ на правилѣ, аки в тонокъ сонъ засну, и видитъ нѣкоего к ней благообразна и свѣтла мужа пришедша и глаголюща к ней, смиреннымъ и кроткимъ гласомъ не оустрашая ея. О чемъ ты печалуеши и стужаеши и молиши челоувѣколюбіе Божіе, пойдемъ со мною, азъ ти желаемое покажу и взявъ ю приведе, яко внѣ міра, на красное великое поле, красоты его невозможно повѣдати, и на ономъ полѣ дрeвеса растутъ, аки насаждены, аки песокъ вскрай моря велми прекрасны: красоты того поля и тѣхъ дрeвeсъ не возможно челоувѣческими оустами глаголати или сказати и на ономъ полѣ, многія церькви и полаты построены, с чистаго и свѣтлаго хрусталя велми прекрасны, красоты ихъ не возможно повѣдати, яко мною рукою Божіею сотворены, и приведе ю во едину отъ полатъ, велми прекрасну и создади пришедъ во оную полату, оный Петръ Прокопѣвъ и с нимъ пришедше ликъ апостоль и пророкъ и святителей и мученикъ и преподобныхъ множество и братскихъ нѣсколко братіи в великой славъ свѣтомъ сіяюще неизреченнымъ и пришедъ во зрѣвъ видѣ оную Вассу, ту в полатѣ стоящу: оная же Васса поклонися ему до земли, онъ же во зрѣвъ на ню радостнымъ веселымъ во зрѣніемъ и глагола ей, о благоверностная и боголюбивая дщи, помянетъ тя Господь Богъ за твои труды и подвиги, в царствіи своемъ небесномъ, что ты потрудилася мене ради и желаеши мя видѣти, и о

семъ всегда скорбиши, и болѣзнуешии молиши челоуѣколюбіе Божіе и просиши оу него, и нынѣ исполни прошеніе твое Господь, смотри мое смиреніе и нынѣ насладися красоты сія, данной ми отъ Господа Бога Вседержителя. И нынѣ скажи ми, како сѣмо прииде, еще ли во плоти, или оуже разрѣшися соуза тѣлеснаго; оная же Васса глагола ему со смиреніемъ: Честный отче, еще азъ окаянная во плоти пришла, и желая видѣти тя, кихъ ты отъ Бога пріялъ воздаяній и како прошелъ воздушныя князи и стязателя мытарства, повѣдай ми честный отче, мнѣ недостойной: оной же Петрѣ глагола ей свѣтлымъ радостнымъ гласомъ, без пакости пройдохомъ и без задержанія, ангельскимъ и новыхъ страдальцевъ и мученикъ и исповѣдникъ, протопопа Аввакума и священно-іерея Лазаря и діакона Теодора и инока Епифанія, ихъ провожденіемъ, что я в животѣ своемъ в пустыни живучи, по вся дни ихъ поминалъ пахидами и канонами и моленіемъ, и всегда ихъ призывалъ в молитвахъ себе на помощь, ихъ провожденіемъ безпачасно и безпачасно пройдохъ, токмо с единого мытарства единъ черный велій ефіопъ, хотяше мя задержати и глаголаше, что ты дерзалъ на Лексѣи за тую твою дерзость достоинъ ты здѣ задержати на семъ мытарствѣ: и проводящій мя ангель скоро оудари того ефіопа скипетромъ своимъ во главу и отъ того оудару отлетѣ отъ него глава, аки вихорь, и паде аки в бездну и благодатію всецельнаго Бога пройдохомъ вся злая, и достигохомъ и проидохомъ во врата небесная и срѣтоша ны святіи ангели, радующа и веселяща о насъ и цѣлюща и провождающа. И вознося мя ангель на иную нѣкую высоту, страшный дивный воздухъ, чудный, свѣтлый, красный сіяющъ, красоты его и свѣтлости не возможно оусты челоуѣческими исповѣдати. И издали показа ми престоль Господень страшный велиемъ неизреченнымъ свѣтомъ блистающъ, и азъ

видѣхъ неизреченную славу и свѣтлость престола и славы величества и на престолѣ сѣдящаго Господа славы, падъ поклонихся с великою вѣрою и оумиленіем и слышахъ отъ престола сладкій, неизреченный Божій гласъ, радости и веселія наполнихся, и по гласу тому поведоша мя отътуду в нижнія страны, гдѣ мученіе грѣшникомъ и взяше ангели отъкрыша аки покровъ отъ бездны и адской пропасти: и видѣхъ тамо в безднѣ страшные и грозные неисповѣдимыя муки, оуготованныя всѣм грѣшникомъ на мученіе и невозможно оусты человѣческими исповѣдати и сказати страха ради и мученія, и видѣхъ в нихъ многих грѣшниковъ мучимыхъ и оубояхся вельми и оужаснухся, и начахъ плакати свеликим оумилненнымъ воплемъ, смотря на ихъ лютость мученія, како тоскуют и плачут и рыдают и болѣзнуют неисповѣдимым воплем: охъ оувы намъ и горе, а ослабляющаго и помогающаго не получаютъ, и долго смотрѣхъ и плакахъ с великимъ плачемъ, и велимъ сграхом объять, начахъ онымъ грѣшникомъ с плачем глаголати много, что вы бѣдныя о грѣхахъ своихъ не плакали и не каялися и не поминали смертнаго часа, и сихъ мукъ страшныхъ? они же не могоша отвѣщати ничто же. И видѣ мя вожатый ангель страхомъ объята и вельми плачуща и глагола ми, виждь сія страшныя грозныя и неисповѣдимыя муки грѣшникомъ, блудникомъ и прелюбодѣемъ и еретиком и отступником и в православной вѣрѣ согрѣшившимъ и не покаившимся золь своихъ: виждь како будутъ мучитися, како страждутъ и воздыхаютъ и тоскуютъ и плачутъ и болѣзнуют, а конца и помогающаго и ослабляющаго не имутъ получитьи во вѣки будутъ мучитися. Азъ же вельми оустрашихся и изнемогохъ и печалію обят не могохъ ни что же отвѣщати противу, и поидохомъ отъ туду на иной чудной высокой воздухъ и свѣтлой и несказанной, свѣтомъ неизглаголанымъ сіяющей и славою неизречен-

ною прославленъ, и познахъ оное мѣсто, гдѣ поклонихся престолу Господню, и придохъ ближе прежняго того мѣста токмоеще издали, видѣхъ престолъ Божій сіяющъ неисповѣдимую славою и свѣтлостію и на престолѣ сѣдящаго Господа Славы и глагола ми водящій ангель: падъ поклонися на престолѣ сѣдящему Господу Вседержителю, се девятый день тебѣ, отнелѣ же душа твоя разлучися отъ тѣла, в сій день клеврети твои творять по тебѣ помяновеніе и молятся о души твоей, и азъ слышахъ и поклонихся с великою вѣрою престолу Вседержителя и сѣдящему на немъ, и бысть отъ престола Господа Вседержителя гласъ сладкій неизреченный к водящему мя ангелу: покажите ему вся райская праведныхъ жилища, и азъ слышахъ сладкій оный гласъ и радости и сладости и веселія наполнихся, и отъ туду поидохом на иной чудной свѣтлой воздухъ, мню краю Божию, и нача показовати красоту и свѣтлость неизреченнаго рая: и видѣхъ неизреченную красоту чуднаго неисповѣдимаго рая, красоты же и сладости не возможно чловѣком глаголати и сказати, вельми возрадовахся и оудивихся и забыхся на многъ часъ, и нача ми показовати всѣхъ праведныхъ жилища, еже оуготованны отъ Господа Бога пророкомъ и апостоломъ и святителемъ и мученикомъ и преподобнымъ и всѣмъ святымъ, красоты же и свѣтлости и веселія чадо кто можетъ сказати и повѣдати. И потомъ поидохом на иной высокой воздухъ, чудной и неизглаголанной, веліимъ чуднымъ свѣтомъ сіяющъ и познахъ быти на прежнихъ мѣстахъ, гдѣ поклонихся престолу Вседержителя и глагола мнѣ ангель: нынѣ достоить ти приити близ престола Вседержителя Бога и поклонитися и отведену быти повелѣніемъ Господа Славы во оуготованное мѣсто, нынѣ тебѣ четыредесятый день, в онъ же разлучилася душа твоя отъ тѣла, нынѣ тамо в пустыни клеврети твои братіе и отцы помяновеніе творять по ду-

ши твоей и молятся Господу Богу Вседержителю. И приведе мя близъ Престола страшнаго Господа Славы и видѣхъ неизреченную славу Божию, свѣтящую неісповѣди-
мою свѣтлостію и славою и падъ поклонихся к самому подножію Господа Вседержителя и слышахъ сладкій, тонкій радостный гласъ Божій глаголющъ: отведѣте его в мѣсто оуготованное, и поимше мя приведоша на сіе мѣсто в сію полату, и потомъ начаша садитися вси пришедшіи во оной полаты за столы по чину: многихъ видѣхъ и познахъ отъ братіи нашихъ отшедшихъ отъ сего свѣта, ту с нимъ в полатахъ ликующихъ. Еще повѣда ми онъ, что ему данъ отъ Бога на служеніе нѣкій свя-
тый, а имени не оупомнитъ, что онъ в животѣ своемъ всегда ему молился на всякъ день призывалъ его на помощь себѣ в моленіи. И видѣхъ единаго брата отъ сего свѣта отшедша, имени не повѣдала, ту же в полатѣ, а пред оусты его виситъ велій страшный пузырь, и особно его единаго посадиша, пониже всѣхъ во уголь, и вопроси оная Васса: отче честный повѣдай ми, чесо ради сей братъ особъ имѣеть посажденіе и необычный пузырь пред оусты его велій виситъ; онъ же сказа, что оной человекъ отцу своему духовному неісповѣдался чисто и грѣхъ свой оуталилъ срама ради, или забвенія, того ради быти ему тако до втораго пришествія Господня. И потомъ показа ми во оной же полатѣ одръ свой златый всячески оукрашенъ и коверъ златъ и вѣнецъ свой: тутъ же по оубо стороны два одра таковы же тако же оукрашены и ковры златыя и вѣнцы, сплетенныя отъ различныхъ цвѣтовъ вельми прекрасны. Оная же Васса глагола, отче скажи сіе мнѣ, чія сія одры близъ тебе по оубо стороны; онъ же глагола, сіи одры отцевъ нашихъ и вашихъ Даніила и Андреа, еще оныя во плоти, а сіе имъ оуготовано отъ Бога. И оная Васса смотря на оныя одры вельми оудивися и оусмотрѣ подаль четвертый одръ

вельми оукрашенъ всякими пестротами и коверъ златъ и на коврѣ вѣнецъ, аки царскій прекрасный, а чей сей одръ не сказа сего, понеже оной чловѣкъ еще в живыхъ обрѣтается. И инныя одры по полаты поставленны и оуготованы и потомъ оный мужъ приведшій взявъ ю и поведе ис полаты, она же начатъ плакати и скорбѣти, и глаголаше Петръ: не скорби чадо поиди и подвизайся добрѣ и здѣ будещи по времени: оная же Васса поклонися ему и отъ того паде на землю и прохватися, аки отъ сна и нача размышляти гдѣ была и что видѣла, и дивяся размышляя видѣніе цѣлую седмицу и сказа сперва отцу духовному и малымъ людемъ, яко отъ иного видѣніе, а не отъ себе, а послѣ сказа и отъ себя, и по нѣкоемъ времени оная Васса преставися с миромъ о Господѣ.

XXXVI.

О вышереченномъ Исакіи малое скажемъ:

Когда поставиша послѣди смерти отца Петра часовню малую, оусопшій же онъ остася внѣ часовни, близъ стѣны и положиша на него дску, и нѣкій братъ казначейскую службу правя, пришедъ на горку ис часовни вышедъ на-скорѣ мимо оуголь и наступивъ на оную дску ногою на главу, и сам оустрашися, и глагола самъ в себѣ: на такова мужа азъ окаянный ступихъ, небреженіемъ своимъ на раба Божія свята мужа: и ту его велми закололо в ногу, кою ступилъ: и вельми нача нога болѣти, и не може и домой сам итти и приведоша его домой и вельми изнемогъ отъ той болѣзни и пребысть два нощѣденства, тако вель-

ми скорбяше: и помяну и разумѣ сіе и сказа соборному брату Лукѣ Θεодорову, оной же Лука совѣтова ему итти на горку и прощатися оу усопшаго, и веде его Лука на горку ко оному мѣсту и пѣша над нимъ панахиду и обѣщася поставити кіотъ, и отъ того часа исцѣлися и бысть здравъ и вскорѣ постави кіотъ на одного оусопшаго о самую часовню, и стояше кіотъ до болшей часовни.

XXXVII.

О соборномъ братѣ Лукѣ Θεодоровѣ:

В прежнія лѣта приде с села рекомаго Кижы Лука Θεодоровъ, мужъ благъ велми к строенію и ко всякому братскому нарядству искусенъ и прилѣженъ, той послѣди привезе и матеръ свою Евдокію Андрееву и жену и дочь и со всѣми живяше в монастырѣ: мати же его вельми искусна бѣ и боголюбива и поживе нѣколико лѣтъ, близь ста, и на молитвахъ и на поклонахъ и преставися крестное знаменіе сложено двѣма персты, тако и погребоша: Лука же в первая еще лѣта по пришествіи своемъ в монастырѣ, со Андреемъ Діонисіевымъ, и с Захаріемъ для избранія и исканія мѣст, ѣздяше к морю на Мезень и на Печеру и тамо пребысть на Каниномъ носу для промысла годищное время и болши, и отъ туду пришедъ в монастырѣ бысть оу смотренія и оу взятии и оу перваго заводу в Каргополскомъ оуѣздѣ на Чаженги года з два, и послѣ пришедъ в монастырѣ, избранъ бываетъ по благословенію отецъ в нарядники, еже надсмотрѣти вся монастырскія службы и торги и морскія промыслы. И над пашнями и над про-

чими нарядники и оу приходу и росходу денежнаго и над покупками всяких братских припасов и послужбамъ хождаше и надсматриваше и самъ з братією труждашеся, зѣло бо труды любляше и ко всякому монастырскому строе нію велми искусенъ бяше и к посту крѣпокъ и поживе во обители 35 лѣтъ, во всякомъ смиреніи и послушаніи, проходя монастырскія службы с великимъ прилѣжаніемъ и тщаніемъ в постѣ и в молитвахъ и во всякомъ цѣломудріи, никогда бо не оставляше во всю тридесять пять лѣтъ церковнаго и кѣлейнаго правила и во всѣхъ братскихъ совѣтахъ совѣтенъ и ко спасенію тщателенъ и добродѣтеленъ и в чинахъ монастырскихъ постоятеленъ и о братскомъ спасителномъ житіи добрый совѣтникъ: всегда бо братіи совѣтуя и наказуя в послушаніи и в трудахъ и в вѣрѣ и в любви пребывати: ропотниковъ же и непослушниковъ, аще и с милостію, обаче всегда наказоваше, тако неспущаше без назазанія. И егда начат сперва ногами болѣти, ноги бо его начаста натекати и пухнути, онъ же в бахилы и в переобувки снѣгу покладаше, и на снѣгу стояше босыми ногами и потираше снѣгомъ, и опухоль тѣмъ сперва отхождаше. годовъ с пять и болши тако творяше и всякую службу братскую отправляше, а хождаше в монастырѣ и по службамъ в самыхъ худыхъ плачевныхъ одеждахъ: вельми простъ нравомъ и незлобивъ: и аще кто когда противится ему или избранитъ, на оныхъ не гнѣвашеся и за свое безчестіе не стояше, и никого того ради не наказываше и инымъ за себя наказывати не давалше. Егда же за два года до преставленія впаде в тяжкую болѣзнь, начаста ноги его вельми болѣти и пухнути оуже не стала опухоль отходити: онъ же з годъ вельми с трудомъ около дому мало волочашеся, а послѣдней годъ времени, никуда не можаше ходити, понеже опухоль выше ставати стала и на постели с годъ времени лежалше вель-

ми трудень и скорбень, но терпяше с благодареніемъ и по вся дни службу церковную и каноны и молебны на то преставленные отправляюще. Онъ же ово съдя, а ово на постелѣ о подушки ослоняся молитвоваше всегда; на пѣніи и на службѣ плакаше и моляшеся со слезами Богу, каюся грѣховъ своихъ. Тако ему Богъ даде слезы на то время яко источники рѣкъ изливахуся, и каюся часто отцу своему духовному, и братія к нему приходяду для прощенія: онъ же всѣхъ прощаше и самъ оу всѣхъ прощенія просяше и видя себе оуже к концу приближающася исповѣдався чистымъ покаяніемъ и со всѣмъ обычнымъ чиноположеніемъ сготовися настоятелю и братіи давъ миръ и прощеніе и самъ получи отъ всѣхъ прощеніе: и преставися о Господѣ с миромъ в вѣчный покой, отъ мірозданія 7243 году мѣсяца Марта в 1 день.

XXXVIII.

О Гавріилѣ Семеновѣ:

С того же Кижского села Гавріилъ Семеновъ приде в монастырь, мужъ вельми в посылкахъ братскихъ просужъ и искусень и грамотень, и на словахъ вельми словесен посылаемъ бываше и хождаше по градом и прошаше оу христороубцевъ на милостыню и в монастырь посылаше. Потомъ вывезе и брата своего Никифора еще млада суца, та же послѣди и отецъ его Гавріиловъ Семень Митрофановъ с послѣднимъ сыномъ Иваномъ и з дочерми выѣхавъ в Выговскую пустыню, и поселишася особъ близъ монастыря, на Солотозерской дорогѣ оурочищемъ на горѣлышѣ

и живяше в своей кѣли добръ пустыннымъ житіемъ бо-гоугодно и добродѣтельно нѣсколко времени и поболѣвъ мало преставися о Господѣ, и погребенъ бысть в мона-стырѣ на горкѣ, а дочерей его в монастырѣ взяша. А сынъ его Иванъ посланъ отъ монастыря в сибирскія краи. По-неже оный братъ его Гавріилъ, перво отъ братства тамо посланъ бысть за послушаніе: и тамо нѣсколко з братомъ Гавріиломъ поживе, а послѣди особъ поживе братствомъ пустыннымъ общимъ житіемъ и при нашествіи гонителей огнемъ скончася с прочими за древлецерковное благоче-стіе, а оной Иванъ, велми словесенъ и грамотенъ, ходя по Сибири, простирая оученіе о благочестіи, велми искусенъ ко оученію, и житіемъ жестокимъ постояннымъ и добродѣ-тельнымъ спасительнымъ поживе лѣтъ слишкомъ десять, и людіе к нему велію вѣру держаша. А Гавріилъ тамо пожи-вая, и по сіе число всякое споможеніе братству творяше.

А послѣ отца ихъ Семена братія его Симеоновы Іаковъ и Константинъ придоша из миру в монастырѣ при ста-рости, и взяша ихъ для трудовъ и тщанія вышепомянутыхъ племянниковъ и пожиста нѣсколко времени в монастырѣ и преставистася о Господѣ с миромъ.

XXXIX.

О посланномъ из Синода оучителѣ іеромонахѣ Неофитѣ и о разглагольствіи с нимъ Выговскихъ пустынножителей о вѣрѣ, и о его вопросахъ и данныхъ ему отвѣтахъ, малое сіе в кратцѣ скажемъ:

Отъ мірозданія 7230 года Сентября в послѣднихъ числѣхъ в прошедшемъ, (по сочисленію настоящаго гражданства)

1722-мъ году. Приде на олонецкіи петровскіе заводы посланный из духовнаго Синода іеромонахъ Неофитъ, иже объяви, яко во ономъ 1722-мъ году Апрѣля 22-го Императорское величество первый Петръ, будучи в Преображенскомъ, оуказалъ к намъ обрѣтающимся во Олонецкомъ оуѣздѣ старовѣрцамъ, послати из Синода духовное лицо для разглагольствія о происходящемъ церковномъ несогласіи, и для оувѣщанія немедленно: чего ради оной іеромонахъ из Синода посланъ с указам и пунктами и с книгами. А по явленію его іеромонаха, велѣно господину олонецкому лантрату оуказомъ намъ въ пустыню объявить и на разглагольствіе с нимъ сообщить: егда же сіе сущіи в насъ выгорѣцкихъ пустынь жители оуслышавше: постъ и молитву во всѣхъ пустынножительствахъ проповѣдаша, к Богу Всемогущему молитвами слезно вопіюще, Бога в помощь призывать оусердно потщашася и Пресвятую Богородицу и всѣхъ святыхъ, и всѣхъ росіійскихъ чудотворцовъ, прилѣжно моляще, дабы всемилостивый Господь Богъ молитвъ ради Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ помогль оубогимъ и грубымъ тако благочестіе невредно соблюсти, яко в разглагольствіи безнапастномъ и непостыдномъ явится, и тако оубо молитвами и постомъ подвизающесе не пренебрегоша же и приѣзда оучителя и не облѣнишася дѣлу подвига касатися, прежде даже о разглагольствіи ис канцеляріи отъ іеромонаха оуказъ не приде, не единократно пустынножителями новоприбывшаго на петровскія заводы оучителя іеромонаха познавше: ово оубо честь воздающе присланному по высокому оуказу, отъ высокаго Синода лицу. Ово же оучителево оучительство познавающе, да коль явится полезно, обще совѣтомъ и разсмотреніемъ разсудити удостоинствуют. Ово же смиренно моляще оучителево лице да милостиво и необходимо поступаетъ со убогими людьми: и како и о чемъ и о каковыхъ вещехъ быти раз-

глагольству, извѣстно да оучинить. И пустынный оубо со смиреніемъ милости и щедротъ просиша, той же ласковъ показовашесея: аще по воли его вси склонимся. Аще ли же в древле преданныхъ благочестія оуставѣхъ пребудемъ, и его согласія не приимемъ разореніе обѣтоваше, и не милостивно расхититися всѣмъ надглаголоваше, и бѣхомъ тогда вси пустыножителіе в страсъ и моленіи и подвизѣхъ ожидающе что первіе, и како о разглагольствіи присланный оучитель поступитъ: той же сице начало о разглагольствіи произведе, написа бо 106 вопросовъ и подаде проеморію господину лантрату, произведе ис канцеляріи Петровскія оуказъ и подячего с салдатомъ, с ним же сложенные его вопросы к нам послашася, и повелѣно в оуказѣ за жестокимъ запрещеніемъ, на оныя его вопросы написати намъ отвѣты и с тѣми отвѣтами опредѣленнымъ, отъ насъ прибыти на Петровскія заводы, в послѣднихъ Декабря числѣхъ онаго 1722-го году на тихое кроткое безопасное разглагольство с нимъ іеромонахомъ: посланніи же подячей и салдатъ с указомъ и с вопросами прибыша к намъ в Выгорѣцкое жительство, онаго Декабря в первыхъ числѣхъ и привезе подячей форму, счиненную отъ Іеромонаха Неофита, противу которыя приказано ему отъ него взяти оу насъ Выгорѣцкихъ пустынножителѣй скаску, в ней же написано отъ нашего лица, что намъ на присланные вопросы написати отвѣты и с тѣми отвѣтами, опредѣленнымъ отъ насъ стати к нему Іеромонаху на разглагольствіе, того же Декабря мѣсяца в послѣднихъ числѣхъ, а за нестатіе на той срокъ со отвѣтами на разглагольствіе, повиннымъ быти гражданской казни, или к ихъ церкви покоритися и протчая. И онъ оубо с таковымъ оумышленіемъ, и тяжко приказаніемъ вопросы своя посла. Пустынножителные же случившыися посланнаго подячего честно пріяша и оуказъ выслушавше, присланныя вопросы пріяша: и росписавшесея

с нимъ тако праведною совѣстію написаша; яко в такое краткое время отвѣтовъ на толикія вопросы написати не возможно, а писати отвѣты общепустыннымъ совѣтомъ радѣюще, тщатися о семъ оусердно будемъ и егда написаны будутъ опредѣленные отъ насъ с отвѣтнымъ разглагольствомъ прійдутъ и прочая. И тако отпустиша подъячего. О отвѣтахъ же попеченіе воспріяша вси, вся пустыни жители, моленіе къ моленію с постомъ к Богу и святымъ о помощи простирающе, в первыхъ предводитель Андрей Діонисіевъ пріимъ о семъ велие попеченіе и труды к трудамъ ноше-денно приложи: кійждо бо вопросъ почитаючи подобенъ и отвѣтъ с подлинными свидѣтельствами и обысканіемъ написоваше. Пособствоваше же ему и братъ его Симеонъ и Трифонъ Петровъ, яже общимъ совѣтомъ разсмотряюще и засвидѣтельствующе. Но Андрей все сам писаше, а на соборъ на свидѣтельство всегда полагаше и читаше и разсуждаше и совѣтоваше. К симъ же посланными Петровскія заводы познавахомъ моляще оучителя іеромонаха, да не нудить скоростію паче силы о написаніи отвѣтовъ извѣствующе, яко не лестнымъ тщаніемъ пишутся отвѣты: іеромонахъ же непрестанно понуждая бѣше и командиромъ осемъ скучаше и посланныхъ нашихъ понуждаше и в Синодъ писаше и всяко тщаніе о семъ показоваше, да свободное время не дастся намъ к писанію отвѣтовъ, но да скоростію и принужденіемъ принуждены будемъ, паче силы нашея: откуда намъ страхъ и мнѣніе оучитель о себѣ подаваше: ибо тѣмъ показовашеся не по разсмотренію добръ нашему отвѣтству но неразсмотрителной в словесѣхъ оплошки и неисправнымъ быти отвѣтомъ нашимъ желаше. В сихъ оубо Декабрю мѣсяцу прошедшу в Генварѣ же нача оный іеромонахъ отъ пустынножителей на словесное разглагольство до совершения отвѣтовъ позывати: о семъ командиромъ заводскимъ скучаше и о семъ посланнымъ на-

шимъ притужаше, яко же нѣкій борець отъ желанія побѣды потрясая борца призываше: сице онъ неотложнымъ тщаніемъ не дождался отвѣтовъ, на словесное разглагольство принуждаше, о чемъ господствующіи с заводовъ приказаша намъ, да пришлемъ опредѣленныхъ на разглагольство: чесо ради пустынножители и общежители и скитяне Бога сиротамъ помощника призвавше на помощь и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ призывающе, беззаступнымъ в заступленіе. Отпустихомъ отъ общежителства Мануила Петрова, и отъ скитянъ Івана Акиндинова, иже в надеждѣ Божіи немедленно заводы постигше, явишася господамъ и оучителю іеромонаху, они же назнаменовавше день разглагольствію, Февраля второй, в онъ же к нему іеромонаху в хватуру собрашася множество приказныхъ и мастеровыхъ и прочихъ заводскихъ жителей. Прійде и господинъ лантратъ и прочіи командующіи афицеры, идѣ же позвашася помянутая Мануилъ и Іванъ: и первое вопросы іеромонахъ пустынножителѣй глаголя: вси православніи христіане и до царя Іоанна Васильевича, православно ли имѣли вѣру. отвѣщаста пустынножители свѣтлымъ гласомъ, яко вси православныя россіяне, отъ начала крещенія и до царя Іоанна Васильевича и до Нікона патріарха всесоборнѣ православно вѣру, православно и безраздорно содержаша яко же о семъ многія історіи засвидѣтелствуютъ: тогда іеромонахъ нача дѣяніе соборное чести (о немъ же во отвѣтѣ девятомъ, коль оно сумнительно есть написано): Иегда дочтеса, о печатованіи просфир двочастнымъ крестомъ вопросы о томъ пустынножителѣй, воспримъ же слово Мануилъ и рече: первіе должно есть разсмотрити, на коемъ видѣ креста Христосъ распятся, на трисоставномъ ли, или на двочастномъ, ибо той есть крестъ Христовъ, на немъ же, а Христовымъ крестомъ безсумнительно есть всѣмъ просфиръ печатати: и вопросы іеромонаха, на трисоставномъ ли

крестъ , или на двучастномъ Христосъ распяты; отвѣща іеромонахъ: Христосъ распяся на двучастном крестѣ. Мануилъ вопроши: аще Христосъ распяся на двучастномъ крестѣ, покажи отъ святыхъ писаній тако засвидѣтельствующихъ; іеромонахъ же отъ святыхъ писаній показати сего не возможе, своетолкованіемъ же тако оутвержаше: по пустынножителю толкованіе іеромонахово недостоверно засвидѣтельствоваху: принуждаху же его показати свидѣтельство отъ святыхъ писаній, тако ясиѣ по его слову повѣствующе Христа распеншася на двочастномъ крестѣ. И понеже іеромонахъ свидѣтельства отъ святыхъ писаній показати не можаше, тогда пустынножителю засвидѣтствовалаша, яко Христосъ распяся на тричастномъ крестѣ на трехъ древахъ по пророчеству Ісаиу: на кипарисѣ и певгѣ и кедрѣ, и о семъ святіи богословцы засвидѣтствуютъ, отецъ Златоустъ, Германъ патріархъ Царяграда, Григорій архіепископъ Амиритскій, Іоаннъ Дамаскинскій, вкупѣ же и вся древлевозточная и російская святая церковь, священными книгами и іконоизображеніемъ, исповѣдаетъ Христа распята на тричастнѣмъ крестѣ на кипарисѣ и певгѣ и кедрѣ. Многая о семъ свидѣтельства предлагаху (кая во отвѣтѣ 65-мъ положена суть) и истарыхъ и новыхъ книгъ о семъ засвѣдѣтствовалаше, кая свидѣтельства реченная ясиѣ показаша Христа распята на тричастномъ крестѣ: на кипарисѣ, и певгѣ и кедрѣ. Противу к симъ іеромонахъ сопротивословити не можаше, токмо егда глаголашеся церковное свидѣтельство святымъ Дамаскиномъ во октаи воспѣтое, на кипарисѣ и певгѣ и кедрѣ, вознесся еси агньче Божій, тогда онъ рече, вы не знаете, которымъ разумомъ Дамаскинъ писа сіе слово, понеже четыре разума Божественнаго писанія суть: на сія его словеса возотвѣтствова Мануилъ: истинно четыре разума, ими же познавается Божественное писаніе: аллегорически, анагорически, нравоучи-

телиѣ же и по сущему разуму: здѣ же словеса Дамаскина о дрехъ древесѣхъ распятія Христова, реченная ясно показуется по сущему и непримѣнному разуму глаголанна суть, никакого преношенія или возвожденія имѣющая суть противо симъ умолче иеромонахъ и обрати и намо бесѣду и рече: царь Давидъ глаголетъ: жезлъ твой и палица твоя тамя утѣшита: сія словеса толкуютъ святіи на крестъ Христовъ, отвѣщавъ Мануиль: той же Давидъ воиномъ в псалмѣ глаголетъ: жезлъ силы послетъ ти Господь отъ Сіона: сіе слово святіи отцы толкующе на крестъ Христовъ приводятъ: и аще мнится не тако сія речена благоволи на среду принести псалтырь толковую, юже у себе имѣши и вмѣстѣ разсмотримъ реченная словеса. Онъ же не принесе на свидѣтельство книги. Пустынникомъ же о семъ принуждающимъ, той же отречеся и ти просяще и притужающе его да очиститъ рѣчи своя, яже рече о распятіи Христовѣ, Іеромонахъ же о той бесѣдѣ престатія проси на инья рѣчи прейти тщашеся и воспоминаю о четвероугольной печати, яже у нихъ печатается на просфирахъ; о семъ рече ему Мануиль, святой Симеонъ Архіепископъ Фессалоницкій в своей книзѣ засвидѣтельствуетъ: в восточной церкви печать на просфирѣ круглообразну имѣти знаменующе тѣмъ безначальнаго и бесконечнаго Бога, посредѣ ея крестъ такожде и в древлѣроссійской церкви до Ніконова премѣненія круглообразная печать на просфирахъ печаталася согласно древлевоосточной церкви. И тако пишущему святому Симеону. Чесо ради у васъ сія печать премѣнилася, и отъ тебе нынѣ проповѣдуется четвероугольная а не круглообразная печать несогласно древлевоосточной и древлѣроссійской праславной церкви и святому Симеону восточному учителю, тако написавшему. Отвѣща Іеромонахъ, и наша сія четвероугольная печать, круглообразна же, аще и на четыре оуглы обаче кругомъ креста со всѣхъ странъ граничитъ, на сія

рече Мануиль, круглообразное не может нарецися четвероугольное, яко же и четвероугольное не наречется круглообразное: ибо четвероугольная печать имѣеть четыре оуглы, круглообразная же оугловъ не имѣеть: четвероугольная четыре линѣи имѣеть, отъ оугла до оугла гранищия, круглообразная же едино бес концевъ окруженіе имѣеть, тѣм же четвероугольная ваша печать не можетъ нарецися круглообразная, понеже не есть кругъ, но есть и нарицается четвероугольная и четвеространная, того ради и таинства онаго еже знаменуеть круглообразная печать, четвероугольная знаменовати не зрится. На сія словеса оумолче Иеромонахъ и инная разглагольствоваше о многих же инных содержаніихъ церковныхъ по два дни бесѣдоваху, о них же всѣхъ краткости ради оставляемъ здѣ подробну писати вкратцѣ вышереченная помянувше, да отъ мала вкушенія качество брашенъ познано будетъ. В которомъ разглагольствѣ во многихъ предложеніяхъ вопрошаемъ Иеромонахъ очищенія слову отъ святыхъ свидѣтельствъ не можаше показати, на инная словеса прехождаше. И кихъ книгъ новопечатныхъ на свидѣтельство слова оу него вопрошаху, он же не даяше: пустынножители же предложенныя рѣчи достовѣрными святыми свидѣтельствами оутверждающе засвидѣтельствоваху, яко же и во отвѣтѣхъ написанныхъ показуется, чесо ради многи слышатели разглагольства сего расшедшеся, оглаголоваху Иеромонаха Неофита, яко разглагольства вельми хвалящагося, а на разглагольствѣ же инакова явльшеся. И тако за праотеческое святыхъ благочестіе пустынножителнии кротко бесѣдующе, смиренно и мирно отпущены отидоша, благодаряще всесилнаго Бога оумудряющаго немудрыя и смиренныя заступающаго. Симъ оубо сице содѣявшимся и пустыннымъ жителемъ Бога благодарящимъ за содѣявшееся и мнѣвшимъ о Иеромонахѣ, яко оудоволится отъ бывшаго разглагольства и тишайшъ и въ

прочихъ оустроится, той же паки доношеніе в Петрозаводскую канцелярію подаваетъ, паки пустынножителей, аки противныхъ и не послушныхъ его императорского величества оуказу оглаголетъ и яко отбывателей отъ разглагольства и не приходящихъ к нему на разглагольство нарицаетъ. Чесо ради в Мартѣ мѣсяцѣ того же года оуказъ ис Канцеляріи к намъ в пустынножителство приде повелѣвающъ с написанными отвѣты немедленно к разглагольству с нимъ Иеромонахомъ, пріятти, за неопасеніе в прибытіи гражданскаго суда и казни бес пощады. Паки пустынножители писмомъ, и посланными отзвашася с оленіемъ в канцелярію, яко его императорского величества оуказу не противны, но послушны и отбывательства не творимъ, и к нему бы еромонаху опредѣленныя отъ насъ по часту приходиша и на разглагольствѣ с нимъ быша и отвѣты на вопросы его не лѣбно пишутся, обаче за множество ихъ в Мартѣ семь, весьма не возможно написати и ранѣе праздника пятидесятици отнюдь не чаемъ написаннымъ быти, но оучитель Иеромонахъ, не претая о отвѣтахъ скучаше и своими вопросами хваляшеся, и отвѣтамъ немощно быти написаннымъ отъ насъ проповѣдаше и всяко принуждаше, да на разглагольство принуждени будемъ преже времени пріити, чесо ради паки в Апрѣлѣ мѣсяцѣ позвахомся на заводы с отвѣтами к разглагольству: но недописаннымъ еще отвѣтамъ, паки чрезъ посланныхъ канцеляріи и оучителю извѣстихомся, и расписавшеся яко по оуказу пишутся отвѣты: а егда зготовятся опредѣленніи посланы будутъ со отвѣтами на разглагольство немедленно. Но немолчный к разглагольству и о отвѣтѣхъ принуждатель Иеромонахъ по выну не оумно принуждая бѣ и господамъ командующимъ о сихъ скучаше и насъ о сихъ принуждаше противно симъ творя и синодалному повелѣнію, данному ему, еже в 7 пунктѣ повелѣ-

ваетъ в трудныхъ вопрооотвѣтахъ к скорому и неу-
смотрительному отвѣту не принуждати, но отлагати на
время оудобное. В которое возможно было бѣ спра-
вится с книгами и доволно по мысливѣ разсудить. Чтобъ
отвѣтъ былъ неподозрительной; он же не тако творя
но паче силы о отвѣтѣхъ принуждая бѣ. И паки по его
понуженію посланніи пустынножители в началѣ Іюня
мѣсяца росписашася в Канцеляріи яко придутъ опредѣ-
ленніи на разглагольство со отвѣтами и конечно Іюня к
29 дню и отъ него Іеромонаха извѣстияся како быти раз-
глагольствію, глаголаше бо егда прійдѣте со отвѣтами и
при всенародномъ собраніи азъ вамъ прочту вопросъ, а вы
прочтете отвѣтъ и что явится несогласно о томъ возотвѣт-
ствуемъ, тако вси вопрооотвѣты прочтемъ. Сице оубо
смѣло и чинно на словахъ обща оучитель разглагольствіе
творити. Симъ оубо сице бывающимъ и оному велехваляѣ
наступающу, и пустыннымъ с постомъ и молитвами слез-
но Бога в помощь призывающимъ и пресвятую Богоро-
дицу и всѣхъ святыхъ о заступленіи просящимъ, тако от-
вѣты многотрудно и многопопечительно зготовившимъ,
такое обще соборнѣ во общежительство собравшимся сице
отвѣты написанныя прочетше, и рукописаніемъ подкрѣпи-
хомъ. Сице с общежительства і ис скитовъ десять бра-
тій избравше со отвѣтами на разглагольство, и разгла-
гольства слушати на заводы в том же Іюнѣ мѣсяцѣ от-
пустихом, и Божіею помощіею посланніи пустынножи-
тели на заводы Петровскіе постигоша и в 28 того мѣ-
сяца в Канцелярію опредѣленніи отъ нихъ со отвѣтными
книгами явишася, господину Лантрату Григорью Ѳедорови-
чу двѣ заручныя отвѣтныя книги подаша, единѣй отдатися
іеромонаху Неофиту, вторѣй же для извѣстія в Канцеля-
ріи быти. В то же время прибылъ на заводы, дому его
Императорского величества оборъ-гофмейстеръ Господинъ

Василей Дмитріевичъ Алсуфьевъ, иже возжелъ вопросоотвѣты наши видѣти и по повелѣнію господина Лантрата вопросоотвѣты в книзѣ написанныя и руками подкрѣпленныя ему Господину Олсуфьеву подаша. И молиша слезно его благородіе, да свезетъ и подастъ оныя отвѣты всепресвѣтлѣйшему императорскому величеству. Желаяще да извѣстно будетъ его величеству наше оубогихъ покорное отвѣтство. Паче же извѣстіе о оубогихъ насъ пустынныхъ людѣхъ, иже и обѣтова свезти и подати его всепресвѣтлѣйшему императорскому величеству.

А господинъ лантратъ по упрощенію Іеромонахову поданные наши отвѣты ему Іеромонаху в канцеляріи отдаде: пріемъ же онъ отвѣтную книгу и прочетъ, разглагольствовати тогда отрицашеся, иже яко готовый безпрестанно к разглагольству принуждая, неготовъ тогда бесѣдовати является, иже глаголавый егда придуть со отвѣтами, тогда чести и разглагольствовати публично будемъ той до Сентября мѣсяца отлагаетъ, чтеніе соборною отвѣтовъ. Тогда посланніи наши много молиша о чтеніи отвѣтовъ и о кончаніи разглагольства. И понеже отречеся весьма тогда оучитель отъ разглагольства назнаменоваше паки время чтенію отвѣтовъ, послѣдствующій Сентябрь мѣсяць, до одного времени отпущени быша посланніи во своя пустынножительства, приходящу же Сентябрю. Во Августѣ паки намъ пустыннымъ попеченіе и подвизи, паки схожденіе и совѣты, паки поста и молитвъ всепустынное подвизаніе, паки избрахомъ и послахомъ на заводы прочести отвѣты и разглагольствовати со учителемъ келейника Андрея Діонисіева, вышепомянутого Мануила Петрова и бывшаго прежде со отвѣтами Ивана Матвѣева иконника, и прочихъ с ними для послуженія и слушанія: и тако Божіею помощію в началъ Сентября Петровскіе заводы посланныи постигоша и канцеляріи командиромъ явишася и оучителю Іеро-

монаху объявися. И о чтении отвѣтовъ и разглагольства, дабы во окончение дѣло произвести моляхуся, той же Іеромонахъ прежде разглагольства глаголаше имъ яко дерзости написасте во отвѣтахъ, яко Христосъ на двучастнемъ крестѣ не распя, отвѣща Мануиль и Іоаннъ по пророчеству Ісаину и по сказанію множайшихъ святыхъ отецъ Христосъ распяся на пегѣ и кедрѣ и кипарисѣ, на тричастномъ крестѣ. О чемъ многая святыхъ свидѣтельства во отвѣтахъ написана, и понеже на тричастнѣмъ крестѣ Христово распятіе бысть, оубо не на двочастнѣмъ, тѣмъ же согласно со святыми во отвѣтѣхъ о семъ написано, і иная к симъ подобная засвидѣтельствовала и о онѣхъ вещахъ вопрошаема отвѣтствоваху, и самого его вопрошающе отвѣтъ бесѣдоваху, откуда Іеромонахъ кротчайши явися и молчаніемъ слово запечатлѣ и тако мирно разошася. Паки Сентября в 4 день позвани пришедше пустынножителю ко Іеромонаху. Ту приде господинъ Лантратъ и нѣцы отъ афицеров и заводскихъ жителей и собраніи попы, глагола Іеромонахъ к Мануилу і Иванну нынѣ мы вкратцѣ поговоримъ чтобы во время разглагольства помешательства не было, и нача вопрошати о томъ же, о чемъ оу него в вопросахъ написано: Но что ему она отвѣтствовала о семъ на твоя вопросы во отвѣтѣхъ отвѣтство написано: благоволи вопросоотвѣты наши чести и тамо о сихъ засвидѣтелствуется; іеромонахъ же всякъ подвигъ показоваше и всяку кознь подвизаше. Еже бы отвѣтовъ не чести: но Мануиль і Иванъ многая о семъ правдословяху и моляху господина Лантрата и его Іеромонаха, да чинное будетъ разглагольства, яко же прежде и самъ Іеромонахъ обѣтоваше, да прежде прочтется вопросъ, и на той вопросъ отвѣтство наше прочтется. На отвѣтство же яко же хочетъ оучитель да возотвѣтствуетъ. Сиде оубо и господинъ Лантратъ присуждаше тако и прилучившіся афицеры приглашаху. Сиде прочіи

народи желяху, но Іеромонахъ о семъ зѣло противляшеся иже многое принужденіе о написаніи отвѣтовъ чини. И публично я обличити ревнова. Той пріемъ отвѣты чести я публично возбраняти не стыдяшеся. Иже возобличеніе на отвѣты писа аки неповинныя. Той на разглагольствѣ чести отвѣты отрицашеся, аки зѣло правдиво писанныя и обличити я чимъ невозможныя глаголаше бо тогда сопротивословя о чтеніи отвѣтовъ господьствующимъ, аще (рече) публично чести отвѣты, то церкви и священники истребити, сія и болши сихъ іеромонаху о чтеніи отвѣтовъ противословящу. Пустынножителем же о чтеніи ихъ подвизающимся и молящимъ и господамъ чести принуждающимъ просиша пустынножители господина Лантрата и оучителя іеромонаха, да прочтется его императорского величества оуказъ и пункты да слышатся, какъ велѣно с нами разглагольствіе чинити. На сія господинъ Лантратъ и прочіи господа соизволиша: но іеромонахъ о семъ велми сопротивословяше и не хотяще явитѣи по многомъ о сем разглагольствіи, егда склонися Іеромонах и прочтенъ бысть оуказъ и нѣколько пунктовъ: и приспѣ тогда время господамъ отити на господоы своя, оутвердиша слово, еже во утріе Сентября в 5 день быти публичному разглагольству господамъ присуждающимъ и прочимъ желяющимъ, еже отвѣтамъ чести на разглагольствѣ, тако того ради разыдошася каждо во свояси, во утріеже Сентября в 5 пустынножителемъ Бога молящимъ и оу Бога просящимъ милости и помощи ожидающимъ когда позвани будутъ на разглагольство. И солнцу оубо вселенную осіавшу: оучитель же разглагольства не начинаше и дню оубо приклонившуся ожидаемое же разглагольство не проповѣдашеся, егда же по полудни четвертой часъ наста, тогда барабанное, позванное во вся заводы возгремѣ, всѣмъ же прилучившимся народомъ, почювшимъ позваніе на разглагольство, со многимъ желаніемъ собрав-

шимся ко двору жителства Іермонахова, вкупѣ народи собравшеса, вкупѣ приказные и мастеровые сидюшася вкупѣ командиры и афицеры придоша, вкупѣ позвани пустынножители явишася, сице Іермонахъ с господствующими на крылецъ взыде. Сице и опредѣленніи на разглагольствіе отъ пустынножителей Мануиль и Иванъ на крыльце предсташа. Множество же народа окрестъ предстоящимъ ожидающимъ отвѣтнаго чтенія и разглагольствія пустынножителемъ смотрящимъ. Како изнесетъ оучитель книгу отвѣтную ко чтенію, но учитель отвѣтовъ на разглагольствіе не изнесе, принесе же с собою в тетратехъ написано на нѣкія отвѣты возобличеніе, и тое нача чести. Мануиль же и Иванъ возопиша ко учителю, благоволи по указу праведнѣ творити чинное разглагольство, изволь прочести кѣждо отвѣтъ и на него чти твое возобличеніе, и тако отъ обонхъ пишемыхъ разумно будетъ, коеждо разнѣствуемое, но учитель не внимаше ихъ вопіенію прочиташе возобличеніе на первый отвѣтъ, но понеже оубо неправѣ писано, прочте бо свой первый вопросъ, а на него написа рѣчи с четвертаго отвѣта и панъ написанное читаше возобличеніе, чего ради возопиша Мануиль і Иванъ неправедно пишеша и чтеши кія рѣчи писаны в томъ первомъ отвѣтѣ, сихъ не писалъ еси и не чтеши, а кѣихъ рѣчей в томъ первомъ отвѣтѣ нѣсть, оная пишеша и чтеши, сего ради обличенія пойдѣ Іермонахъ в фатеру свою и ізнесе книгу отвѣтную и в ней смотряше в первомъ отвѣтѣ не обрѣтоша тѣхъ реченій, а обрѣте онъ сія написанны в четвертомъ отвѣтѣ, и рече Іермонах оправдаяся: видите ли яко тое рѣчи суть в четвертомъ отвѣтѣ, рекоша Мануиль и Иванъ, почто четвертаго отвѣта рѣчи не праведнѣ пишеша под вопросъ первый, а перваго отвѣта не пишеша и не чтеши: благоволи читати отвѣты наши, и на нихъ якоже хочеша твори возобличеніе. Іермонахъ же книгу отвѣтную не чи-

тая положи на мѣсто, а прочте на первой отвѣтъ неправое возобличеніе, на кое его чтеніе вопіяху Мануиль и Иванъ, яко оу насъ в первомъ отвѣтѣ о православіи древлероссійскія церкви положена свидѣтельства, изволь прочести или намъ дати прочести она, он же с яростію крича на нихъ и глаголати возбраняше, и по семъ читаше шестый вопрось и нѣкія рѣчи шестаго отвѣта, а прочія вопросоотвѣты наипаче пятый отвѣтъ в нем же многочисленная староцерковная свидѣтельства положена суть о двоперстномъ сложеніи, тыя мимо иде и не воспоминаюу, но на той шестый отвѣтъ писанное возобличеніе в нем читаше новособранная ихъ свидѣтельства о триперстномъ сложеніи, на которая Мануиль и Иванъ вопіюще глаголаху: сія свидѣтельства твоя намъ недостовѣрна суть; а кая ихъ сомнѣнія сія в девятомъ отвѣтѣ написанна суть, прошаху сія чести, он же чести имъ не даяше воли, но яростно запрещаще имъ да молчатъ, и тако читаше своя свидѣтельства, и егда читаше написано Михаила митрополита Кіевскаго о треперстномъ сложеніи: вопросиша его пустынножители, в коей книзѣ и в коемъ словѣ сіе поученіе оу Михаила Митрополита написано; он же на сія имъ не можаше отвѣтствовати самѣхъ ихъ вопросы с яростію, почитаєте ли за святаго Михаила; они же рѣша почитаемъ за святаго, но сего вопрошаемъ, гдѣ оу него читаемая тобою поученія написана есть; он же на сія отвѣтство не даде, но закрычавъ на них да молчатъ, паки читаше: наконецъ же чтенія предложи мнящееся ему крѣпкое свидѣтельство книгу, печатанную в Кіевѣ 1645, нарицаемую православное исповѣданіе или катихисисъ, в ней же высокимъ гласомъ прочте напечатанное в ней повелѣніе, еже тремя персты креститися, на сіе Мануил и Иванъ хотяще показати писаніе, на книгу оную писанное, но онъ в то время не даде имъ чести, совершил же чтеніе свое, обратился к Мануилу и

Івану глаголя, что вы хотѣли показати на оную книгу, явите, они же с радостію обрѣтше слову мѣсто, отвѣщеваху на сію книгу его, рѣша, славниі ваши оучители и Бого-словы, греки самобратія Іоаникій и Софроній Лихоудіевы в сочиненной ихъ книзѣ Акосѣ сирѣчь врачеваніе во отвѣтъ 13 о сей твоей книзѣ, нарицаемой православное исповѣданіе, сице глаголють и прочтоша писаніе ихъ, в нем о ней пишетъ, ко отлученію душъ, нѣкая книга явися на російстѣмъ языцѣ и тамо написаша яже хотѣша, новости и новосѣченія безчисленная, и наименоваша оную книгу такожде православное исповѣданіе, или катихисисъ. Ниж: в Кіевѣ печатанную в лѣта 1645. Ниж: чесо ради и мы недоумѣваемъ, негли индѣ напечатася, а не в Кіевѣ, и не чада восточныя Церкви сложиша тоую книгу, но чада западная, и притворно наложиша и имя и мѣсто написанія и иная, да церковь Божию возмутитъ: По чтеніи же сего обличенія, на книгу, Іеромонахомъ чтенную, Іеромонах безгласен явися и молча на мнозѣ посуплень бысть. Мануиль же и Іванъ рѣша ко Іеромонаху видиша ли Господине, коль недостовѣрно есть твое свидѣтельство о триперстномъ сложеніи, в пятомъ отвѣтъ. Коликаая свѣтлая и незазорная святоцерковная свидѣтельства положена суть, яже ты не изволил еси прочести, ни возотвѣтствовати на она, но ис такія зазорныя книги изволил еси привести свидѣтельство, которую книгу ваши премудрыи оучители, яко церкви противную обличают, тако и на прочія твоя свидѣтельства; аще бы с кротостію послушалъ, показали быхом, чесо ради они нам недостовѣрни суть. Іеромонах же зазрѣвную ону книгу в рукахъ держаше и по долзѣ молчаніи, рече: господамъ нашим оучителем развѣ за сіе, книгу сію оунедостовѣрившим, яко повелѣваются в ней в тайнѣ крещенія обливати, противо сего Мануиль и Іванъ рѣша: аще бы и едино сіе было, еже повелѣвати обливаемое

крещеніе, противно Апостольских Святыхъ Соборовъ и святыхъ отецъ преданію, повелѣвающему в три погруженіи крестити и не крестящихъ тако из сана извергат о чесомъ во отвѣтѣ пятьдесятм в статіи в тридесять пятой оу нас многими свидѣльствы засвидѣльствовано; но и в вашей новопечатной книзѣ пращицѣ обливаемое крещеніе зазирает, и латинскаго костела чинодѣйствіемъ именует и сего ради одинаго та книга зазорна может быти; но в ней глаголют оучители Лихудіевы, ни едино вѣчто, но новости и новосѣченія безчисленныя и не чада восточныя церкви сложиша тую книгу, но чада западная да церковь Божию возьмут, чесо ради таковая книга недостовѣрна и зазорна и православной церкви весма непріятна есть, к сим же словесемъ Іеромонаху, конечно замолчавшу и господину Лантрату и прочимъ господамъ двигнувшимся понеже и ношнѣй тмѣ нашедшей и народомъ разшедшимся оглаголюющимъ оучители яко отвѣтовъ не чте и рѣшенія имъ не показа; тако разглагольству сему окончавшуся, тако народу разшедшимся, тако внутрь дому Іеромонаху и намъ вшедшимъ и тамо тогда по случаю в разговорѣ воспомянуса слово о пяти перстномъ благословеніи его же неизобразующіи римляне перстами литеръ **Г. Хѣ.** знаменующее Ісусъ Христосъ в глаголемомъ Феогнастовѣ требницѣ проклинаются: пустынножителіи же хотяще и в семъ показати неправедная ихъ свидѣльства, рекоша о семъ ко Іеромонаху не праведно видится о семъ Римляне проклинаются, за еже сихъ литеръ не изобразуютъ перстами на благословеніе. Понеже Римлянѣ по своему ихъ языку и грамотѣ не такими литерами имя Ісуса Христа пишутъ и хѣра литеры в Римстѣй грамотѣ вѣсть. Тѣмъ же чего имъ по своему языку изобразити не возможно и чего в своей грамотѣ не имѣють неприлично ихъ за то проклинати, Іеромонахъ же о семъ нача прѣтися

и глаголати, яко есть хѣръ литера оу Римлянъ и прилично оны проклинаются, за неже его имѣюще не изображаютъ, пустынножителѣ же показующе извѣстно яко нѣсть хѣра литеры у Римлян и оу прочихъ западныхъ иноземцовъ изволь допросити оу обрѣтающихся здѣ иноземцовъ. Прилучижеса ту иноземець господинъ прикащакъ завоцкой и вопрошенъ бысть, прямо показа яко нѣсть хѣра литеры в римской грамотѣ, и инако они имя Исуса Христа инѣми литерами пишутъ, неже Россіяне и Грецы: сія оуслышавъ оумолче Иеромонахъ о семъ, напоследокъ рече къ пустынножителемъ, вижду яко вы к намъ не преклоняетеся в согласіе будиже ваше с вами, а наше с нами, пустынножителѣ же рѣша, еже мы древлецерковное благочестіе отвѣтами нашими засвидѣтельствовахомъ, сіе согласно со святыми російскими чудотворцы буди с нами, а еже что новое отъ Никона и прочихъ произшедшее древлецерковному благочестію несогласное и вамъ любимое, сіе буди с вами. Иеромонахъ же рече, не отъ Никона наша начаса, пустынножителѣ же рѣша, новопечатныя книги древнимъ несогласныя и новопредачныя чины отъ Никона начаса. Иеромонахъ же рече, Никонъ да будетъ с нами, а не с вами, пустынножителѣ же рекоша с вами и предъ вами: да будетъ Никонъ, мы за него не стараемся. И тако оучителю со смиреніемъ поклонившеса мирно тогда разыдошася. По семъ во инъ день пустынножителѣ просиша оучителя Иеромонаха, написанныхъ его возобличеній переписать, ради общепустыннаго разсмотренія: вѣдый же онъ правоту своихъ возобличеній о семъ отказа. Паки молиша его да поне прочести имъ дасть онъ же и прочести имъ не изволи дати: откуда показуется каково есть возобличеніе его, яко не смѣемо податися къ разсужденію и оучити противящихся. Посемъ Иеромонахъ написа краткое разглагольство отъ лица обоихъ странъ, яже онъ нѣкія отвѣты и чимъ

зазираеть, и яже пустынножители ему отвѣщаша, но понеже обрѣтошася оу него мнози излишныя рѣчи писанныя о которыхъ сопротивословиша ему Мануиль и Иванъ такожде и Господствующи повелѣша между собою совѣтно просвидѣтельствовати разглагольства, и которая страна на какія свидѣтельства ссылаются, тако вкратцѣ да напишемъ, и тако вмѣстѣ другъ ко другу собесѣдуя, излишнія рѣчи отложи Іеромонахъ, написа же онъ вкратцѣ чимъ зазирает на нѣкія отвѣты, а пустынножители на отвѣты ссылающесе, и положенными свидѣтельства оправдающесе. Тако вкратцѣ подписашася, тако оное краткое разглагольство онъ Іеромонахъ и Господствующи и прочіи отъ знатныхъ лицъ и поповскими руками подкрѣпиша и тако мирно разошася. И пустынножительніи подвижники отъ Іеромонаха и ис Канцеляріи с миромъ отпущени быша, возвратишася в пустынножителство благодаряще Бога младенцы оумудряющаго, и беззлюбивыя отъ сѣти ловящихъ избавляющаго, сице оубо пучину разглагольства сего чрезъ годищное время всѣ пустынноподвизающесе плавахомъ с Сентября мѣсяца 1722 года Наченши сія подвиги о благочестіи подвизатися всѣ пустынно собирающесе и совѣтующе часто всепустынныи пост и молитвы о помощи Божіей проповѣдающе, безпрестанное к Богу и святымъ вопіеніе о заступленіи слезно творяще. Тако ношеденно Андрей Діонисевъ великое тщаніе и трудъ показуя о древлецерковномъ благочестіи, с великою ревностію и прочіи пособствующи оубо труды, овъ попеченіемъ, овъ благими совѣтами и разсмотреніемъ. А ови слезными молитвами и постомъ труждающесе. Въ шесть мѣсяцовъ отвѣты сія написаша, тако Божією помощію, чрезъ посланныхъ со учителемъ разглагольствующе коварныхъ его наношеній избывахомъ. Тако в Сентябрѣ мѣсяцѣ 1723 соучителемъ на заводахъ плаванія сего окончаніе полуцихомъ, но во истинну

Божією помощію и заступленіем Пресвятыя Богородицы и Россійских Чюдотворцовъ и всѣх Святыхъ многоволнуемое плаваніе сіе преплыхом, иже и псаломски оумиленно возопіемъ: Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ обрѣтшихъ ны зѣло: псаломъ 45. Благословен Богъ вседержитель иже и младенцы оумудряй, немощнымъ заяцемъ левское мужество подаваяй и запинаяй коварныя в коварствѣ ихъ, и беззлюбивыя отъ сѣти ловящихъ избавляяй, иже и намъ грубымъ и оубогимъ и загнаннымъ людемъ помощь подаваяй о древлецерковнѣмъ святыхъ благочестіи отвѣтствовати. Тому единому в Троицѣ славному Богу нашему подобаеъ всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вся вѣки, аминь.

Но и послѣди оучитель Иеромонахъ пребывая на заводѣ не малое время испытуя поповъ и причетниковъ с великимъ принужденіемъ, изыскивая во всемъ Олонецкомъ оутѣдѣ и на Олонце и на заводахъ старовѣрцевъ, всякимъ принужденіемъ и коварствомъ приводя къ своей церкви: непокоряющихся же сажая в тюрьмы и во оковы и в Канцеляріи производя допросами коварными приводя къ новинамъ и неволею къ своей церкви; а крѣпко стоящихъ записывая под двойной окладъ и правя денги с нихъ и за старыя годы, с коего времени оуказъ состоялся. И бысть христіаномъ отъ него великое гоненіе и истѣсненіе, всячески тщашеся своими коварствы всѣхъ привести под свое иго, и не волею принуждая къ своей церкви. И не записавшихся старовѣрцовъ проискивая какихъ неправедныхъ винъ, и тѣми винами ихъ принуждая и оутѣсняя и держа за караулами скованныхъ в канцеляріи и оу себя на постой. Такожде и на Выговскую пустыню изыскивая своимъ коварствомъ неправедныхъ винъ, поучая крамолниковъ подавать скаски, и тѣ скаски збирая и объявляя и посылая с доношеніями в Синодъ, и требуя по тѣмъ доношеніямъ

оуказу: и тѣми своими доношеніями и Синодъ оутружда, о томъ его и Синодомъ зазираху. И отъ его такого происка- нія бысть всѣмъ горекъ и напраснивъ и заводскимъ и про- чим жителем, не могоша отъ него такихъ неправедныхъ напрасныхъ нападковъ терпѣти, написаша на него челобит- ную, что оный оучитель Иеромонахъ Неофитъ поступаетъ не по указомъ и не по пунктамъ, какъ ему из Синода прика- зано: многія напрасныя, неправедныя обиды и нападки тво- ритъ многимъ людемъ и послаша с челобитною завод- цкого жителя Леонтіа Дмитріева, и оной Леонтьей шедъ в Санктпитебургъ подаде на его челобитную в Сенатъ: а из Сената послаша опредѣленіе в Синодъ и въ Адмирател- скую Коллегію, а из Адмирателской Коллегіи послаша на Петровскіе заводы к заводцкимъ Командиромъ оуказъ, чтобъ об немъ розыскать и напрасно без винъ людей оби- жать не попускать. Такожде и из Синоду послаша к нему оуказъ, чтобъ онъ чрезъ оуказы пункты не поступалъ и нападковъ и взятокъ напрасныхъ, и разоренія людемъ никому не чинилъ под великимъ запрещеніемъ и штра- фомъ: оной же Иеромонахъ отъ того мало смирился, и послѣ на Петровскихъ заводахъ не задолгое время и оумре и все его неправедное коварство с нимъ изчезе.

Сію історію списахъ ко утвержденію древлеправослав- ной Христіанской вѣрѣ, и по ней старанія блаженныхъ му- жей Выговской пустыни, аки крѣпкихъ исполиновъ поми- нающе и благодареніе Богу возсылающе. И отъ того вре- мени Выговскую пустыню отрѣшиша заводцких работ наложиша двойные подушныя денги, такожде и женской полъ переписаша и наложиша же и на нихъ платежъ и начаша платить по вся годы с радостію окупая древлецерковное благочестіе: отъ сицевыя же благословныя вины оумножа- шеся братство обоихъ обителей: и странныхъ и нищихъ умно- жашеся, колико оумножашеся толикою отъ вышняго промы-

слом всякое изобильство во обоихъ обителѣхъ оумножашеся и распространяшеся, отъ пашень и отъ торговъ и отъ морскихъ промысловъ вездѣ изобилствующе, скоту оумножающуся коньскіе дворы коньми и кобылами и жеребятами наполняхуся, и доилицъ дворы огустѣвахуся. Платія и обуци во обоихъ обителехъ изобилствующе: вся сія вышняго Бога промысломъ безъ всякой тѣлесной нужды братство оупокоевашеся. И видѣша отцы надъ собою милосердіе и посѣщеніе Божіе положиша залогъ всѣхъ приходящихъ гостей и проѣзжихъ и нищихъ и странныхъ кормити безъ разбору и бѣднымъ и нищимъ помогати, во всякихъ нужныхъ случаяхъ. И в то время бысть в Олонецкомъ и Каргопольскомъ и Бѣлозерскомъ оуѣздахъ и во всѣхъ околнихъ волостяхъ и в Лопскихъ погостахъ хлѣбная скудость и недородъ и гладъ велій, многіе мірскіе нищии найдоша в монастырь овии на коняхъ, а иннии пѣши по зимамъ и скитахуся ходяще ис монастыря в монастырь и по скитамъ просяще милостыни, и кормящеся множество народа, а к лѣту в свои дома отхождаху. И тогда бысть двѣ дороги чрезъ монастырь одна в Каргопольской оуѣздѣ, а другая к морю. И начаша людіе оными дорогами ѣздити, пристава в гостиную и приказаша настоятели всѣхъ проѣзжихъ и нищихъ кормити безъ разбору. Видя милосердіе Божіе надъ собою, а отецъ Даніилъ наипаче имѣя веліе милосердіе к нищимъ, всегда о нищихъ печашеся, промышляше имъ хлѣбъ покупая, и даваше по Суземку бѣднымъ сиротамъ всячески на нихъ промышляше, ово изъ братства, а ово оу добрыхъ людей прошаше на нихъ и посылаше, ово на нихъ прошати по городамъ посылаше, и всячески промышляше, пособствоваше нищеты ихъ, что вельми милостивъ.

XI.

О пожарѣ монастырскомъ на Лексѣ:

Еще к симъ (радостная повѣствовавше) и печальная повѣдати потщимся написаніемъ, бывшаго намъ многопечалнаго случая: Божіяго же милостиваго к намъ посѣщенія, в наказаніе нашимъ согрѣшеніемъ, еже содѣяся в лѣто отъ мірозданія 7235. Грѣхъ бо ради нашихъ наказуетъ насъ и наводитъ на насъ милостивнѣ праведный гнѣвъ свой: овогда голодомъ, овогда нашествіемъ гонителей и клеветниковъ и иноплеменниковъ: иногда моромъ и междоусобными бранями и враждами, а овогда пожаромъ и прочими напастями житія и бѣдами и тѣснотами и гоненіями и недуги лютыми: сія же вся наводя на насъ возбуждаетъ насъ спящихъ сномъ лѣности, и понуждаетъ на благая дѣла: се оубо речено есть Пророкомъ Давыдомъ отъ Господа: броздами и оуздою челюсти ихъ востягнеши, не приближающимся к тебѣ, многи раны грѣшникомъ и воинномъ псалмѣ глаголетъ: аще оставятъ законъ мой и в судьбахъ моихъ не поидуть, аще оправданія моя осквернятъ и заповѣдей моихъ не сохранятъ, посѣщу жезломъ беззаконія ихъ, и ранами неправды ихъ, милость же мою не разорю отъ нихъ: и Апостоль пишеть: его же любить Господь: того и наказуетъ: Біеть же всякаго сына, ето же и вриемлетъ: понеже зловодимы есмы человекъцы и неудобно шествіе имамы к добродѣтели и мало о спасеніи душъ нашихъ печемся, сего ради попускаетъ владыка нашъ Господь напастями и бѣдами и скорбями и недуги лютыми

стѣснятися намъ да к нему обращаемся и о нашемъ-спасеніи всеобразно печемся: сія намъ содѣяшася праведнымъ судомъ Божиимъ, Мая 15 дне в понедѣльникъ по утру, на Лексы во обители дѣвнчестѣй: егда вси сестры на славословіе оутрени в храмъ молитвенный собрашася, возгорѣся отъ огня во единой кѣліи верхъ не вѣмъ какимъ случаемъ; егда оувидѣша сіе и в камбанъ оударisha, и збѣгошася сестры вси прилучившыся в монастырѣ, елико мощныхъ и здоровыхъ, тщашеся погасити возгорѣніе, но невозмогаша, та же и братія с горы прибѣгоша елицы оставшася старыя и немощныя. Мнози бо на труды в лѣсы отшедше бяху. И тщашеся ко угашенію труды к трудомъ приложisha. Но ничто же успѣша, вѣтръ бо сѣверный велій возвѣя. И абіе возвышается пламень на высоту и спускаетъ искры на прочія кѣліи с яростію дышетъ, всѣхъ людей отгоняетъ, поалаетъ кѣліи и пожигаетъ храмы, испепеляетъ жилища (о нашихъ слезъ; о неявленныхъ ти судьбъ Христе царю) и самаго Божія храма, всекраснаго церковнаго пристанища общаго постницъ прибѣжища и всесладчайшаго сиротскаго оутѣшенія касается и того до конца поалаетъ, и прочая зданія оныя обители, хлѣбницу и трапезу и поварницу и больницу, и прочія сиротскія кѣліи и скотской дворъ и привратныя кѣліи, портомойныя и челядинныя и ограду, и мучныя и прочіе анбары, вкратцѣ рещи вся зданія оныя обители, малая и великая оный великій огонь пламень пояде в полтора часа, или мало болши, вся бези останку, всенѣдно попали вся уничтожи. Тако яко ничесому на томъ мѣстѣ остатися: жители обительскія, немощная многоплачевная сиротская чета. Тако печалію великою и плачемъ объаты, яко страхомъ и немощію одержими, отъ внезапнаго великаго пламени. Обаче елико мощъ и силу имѣяху, толико мужествоваху, толико держаху, толико противу огня ополчяхуся: яко овѣи изъ

молитвеннаго храма и из кѣлій іконы святыя и книги изношаху и одежды и прочія общежительныя потребы. Овыя же старыхъ болничницъ слѣпыхъ, дряхлыхъ и клосныхъ извождаху. А иныхъ на носилкахъ на поле изношаху; всѣхъ болничныхъ числомъ осмьдесятъ, тогда прилучившихся изведоша и изнесоша; Толь много, толь мужественно немощныя трудишася, яко нетокмо самѣхъ престарѣлыхъ болничницъ здравы и не вредны отъ огня спасоша: но и нужныя ихъ потребы и одежды ваяшшая изнесоша, а прочая огню снѣдь бываетъ: и хлѣба до двухъ сотъ четвертей погорѣ, такожде и льну со сто пудовъ и протчихъ снѣдныхъ припасовъ, ничто же могоша изнести. Но сія вся огнемъ попалишася: коль оумиленно видѣніе, коль плачевная повѣсть, коль многорыдательный позоръ, нетокмо человѣки, но и самыя бездушныя вещи к слезамъ преклонити могущія, сироты немощныя, постницы измождальныя, в молитвахъ состарѣвшіяся, болничныя прѣдрахлыя: едва, едва о себѣ ходити могущія и на одрѣхъ лежащія, и слукія и слѣпыя и хромыя, лишившыяся жилищъ своихъ, на ясинѣ страждуть, небо имуще покровъ, землю же помост, студенію снѣдаемы и зноемы опаляемы, неимуще гдѣ главы подклонити. И не токмо сего но и самое нужное Божія славословія дѣло неимуще гдѣ Богу приносить, обаче и на ясинѣ дрожаще, немолчно и присно Бога славословяще с плачемъ и со умиленіемъ воспѣваютъ по реченному Апостоломъ на всякомъ мѣстѣ воздѣюще преподобныя руки, молящеся со умиленіемъ приѣмлюще с радостію посѣщеніе Божіе, терпяще благодаряще Господа Вседержителя, кающеся грѣховъ своихъ. Таковому оубо Божію посѣщенію насъ посѣтившу, и к первымъ нуждамъ вторыя приложившу; еда иная баше радость, еда иное веселіе, еда иная сладость, развѣ единого Бога, его же благодатію вся благодушно терпѣхомъ:

ибо и двойнаго тягла платежу еще неоплаченну сущу, не избытняя сїя и толь великая нужда и скорбь постиже ны: горко бо во истину было пити чашу толикїя бѣды, аще бы не Богъ оуслаждалъ сердца наша: еще бо и благодаримъ пресладкаго нашего и всемилостиваго владыку, яко самъ премилостивно наказуетъ насъ и с праведнымъ Ювомъ глаголемъ: Господь даде, Господь и взя, яко же Господеви годѣ тако и бысть, буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка. Обаче толикая и толь горкая сиротская печаль, горко снѣдаетъ души, ибо ни имѣнїя, ни мѣста, ни нужныя потребы бѣше тогда, точию печали на печали и скорби на скорби прилагахуся по вся дни. Тѣм же отцы настоятели Даниль и Андрей оучаще братїю и сестрѣ всѣхъ терпѣти с благодаренїемъ посѣщенїе Божїе мужественно; не изнемогати, но благодарити создателя и молити и призывати на помощь и каяться грѣховъ своихъ, зазирати своимъ недостаткомъ, и в печаль безмѣрную не вдаватися, но положити оупованїе свое на Бога, сами же братїю на Лексѣ жившихъ, из кѣлей ихъ изведоша, поставиша з досокъ из бревенъ около гумна, яко сарай; и покрыша и велѣша ту пребывати братїи, а дѣвичья монастыря старухъ и служительницъ и прочихъ и болничныхъ переведоша на гору в братскїя кѣли, а иныя в поставленныхъ в шалашахъ живяху, и скоть перегнаша тамо же на конской дворѣ: а коней пасяху на лѣсу. И поставиша сестрамъ скоро часовню малую, гдѣ славословіе Божїе исполняти. А инныхъ переведоша на Выгъ к монастырю на коровой дворѣ и малымъ днемъ минувшимъ, отъ той скорби неотдохнувшимъ и другая постиже. Еще к старымъ плачевнымъ случаемъ, новое многослезное приложися рыданїе. Божїимъ попущенїемъ грѣхъ ради нашихъ, а дѣйствомъ самага діавола чрезъ орудїе свое человекъ глаголю безумнаго и страха Божїя весма

неимѣвшаго, а какъ содѣяся сіе оставляю; точію сіе глаголю; яко насъ любя преблагій Богъ различными образы казнить наше окаянство. Того же бо мѣсяца в 27 день, в полдни во время опочеву, егда вси сироты спаша загорѣся сарай и коровей дворъ: и бысть тогда буря вѣтренная велія отъ запада: и абіе на всѣ кѣли внезапно пламень восходшаше, аки громъ страшный, и искры огненныя и пламень леташе. Сестры же вси другъ друга возбуждаху отъ сна: вси же страхомъ великимъ объаты: бросашеся из кѣлій и бѣжаша отъ пламени куда кому можно. Такожде и в монастырѣ братскомъ стражи оусмотрѣша и начаша в колокольні бити в колокола и братія прилучившія дома прибѣгше ко двору, а в то время оуже пламень вси кѣліи объаты и пришедше ничтоже оуспѣша, невозможно бо никому близъ приступити для огненнаго пламени: тѣмъ же вся зданія малая и великая разгорѣшася онаго двора и сиротскія платіе и запасы оный великій огня пламень, в полъ часа мало больша, вся безостанка всесвѣдно попали, тако яко ничесому на томъ мѣстѣ остатися: жителницы же двора того и которыя из Лексы пришедшіи ничто же своихъ запасовъ и одеждъ изнесоша: едва бо и сами отъ пламени того скорога избыша и спасошася, и такова тогда скорбь бысть, такова внезапная случися бѣда, яко сироты бѣдныя жилищъ не имяху и на ясинѣ дрожаще, Бога славословаще воспѣваху с печальнымъ и слезнымъ оумиленіемъ. Но и скоты доилицы с телятами, на яснѣ бес покрова в огородахъ ноцію пребываху.

Отцы же Даніилъ и Андрей братію и всѣхъ постницъ поучающе мужественно посѣщеніе Божіе со благодареніемъ терпѣти и носити, сказующе имъ отъ писанія словеса и повѣсти приводяще приличныя: оуцѣломудрятся и недостатки своя покаяніемъ исправляти научающе, и просити

отъ Бога согрѣшеніемъ своимъ прощеніе, и сказующе имъ и про древнія обители и про всякія наказательныя случаи, яже о Соловецкомъ монастырѣ и о прочихъ обителѣхъ, яже о странахъ и градѣхъ; како огненныхъ запаленіи и прочихъ всякихъ случаевъ, бываху наказанія за беззаконіе людское и потомъ пристроиша имъ около гумна и ригачи огородныя тыны, и покрыша досками и соломною, и заповѣдаша имъ ту пребывати, а славословіе Божіе грамотницамъ в гумнѣ отправляти, а инымъ в гумно не вмѣстившимся, ту предъ гумномъ стояти и молитися и пребывающе все лѣто, тако до зимы всякую нужду терпяще, студенію и дождемъ и вѣтрами обуреваемы, а братскія службы отправляюще с великою ревностію и оусердіемъ, кающеся и плачуще грѣховъ своихъ: отцы же Даніиль и Андрей положиша оупованіе на Господа Бога, начаша совѣтовати, о зданіи монастыря в ново на Лексѣ. Даніиль же Андрея подкрѣпляше мужествовати к строенію, Андрей же со усердіемъ ревноваше и оусердствоваше.

XLI.

Сказаніе о новомъ поставленіи монастыря на новое мѣсто, како избраша;

И начаша отцы и братія совѣтовати гдѣ монастырь вновъ и на какое мѣсто воздвигнути, и пѣша молебное пѣніе и заповѣдаша всѣмъ молити милостиваго Бога да оустроитъ полезная, и начаша смотрѣти и думати: овые предлагаша совѣтъ чтобъ близъ на Выгу другаго монастыря строити гдѣкорowej дворъ, дабы бес переѣздовъ и воло-

кидъ многихъ в одномъ мѣстѣ жити. А овые на Лексѣ совѣтоваху мѣсто избирати особь подалѣ отъ монастыря для всякихъ случаевъ, и той совѣтъ отцемъ и по болшей части и братіямъ приятенъ бысть. И начаша мѣста на Лексѣ избирати и смотрѣша на обохъ сторонахъ рѣки, и прилюбися мѣсто пониже мелницы на наволокѣ на нивищи паханомъ, гдѣ оуже лядина рѣстяше, и на томъ мѣстѣ создаша монастырь благодатію Божіею.

Еще повѣдати достоитъ о мѣстѣ томъ, како избрано бысть: на предѣ до оногю пожару за два лѣта, положи Богъ совѣтъ в сердце настоятелю Андрею, еже новыи строити монастырь женску полу, понеже старое мѣсто монастыря зѣло тѣсно и мало и невозможно было кѣліи прибавляти тѣсноты ради мѣста, и нача совѣтъ той сказовати отцу Даниилу и прочимъ братіи, дабы избрати мѣсто новое и пространнѣйшее на строеніе монастыря, и начнемъ рече по малу строити, перво поставимъ часовню, а потомъ кѣліи, а в старомъ монастырѣ еще живутъ сестры, доколѣ новыи строитися будетъ без нужды и в ново ставим, а послѣди старыя кѣліи пренесем, которые можно перенести будетъ, а на томъ старом мѣстѣ и иные готовые оставимъ братіи жити, и на сей совѣтъ отецъ Данииль и прочія соборныя сложишася токмо не вси, и оный Андрей во осень взя отца Даниила и прочихъ соборныхъ, оуже мало и снѣгу падшу на землю, и шедше за рѣку смотряху мѣста, но понеже оное мѣсто вельми тѣсно, и отвсюду болотомъ окружено, того ради судилося быти неугодно. Та же пришедше на сіе мѣсто, гдѣ нынѣ монастырь поставленъ, начаша мѣрити веревками, и отцемъ вельми полюбися мѣсто, и прочимъ соборнымъ, кои на то сложишася, и хотяше Андрей по малу заводити, предложи сей совѣтъ всей братіи, и бысть в братіи разгласіе болшая бо часть не слагашеся, почто де строити глаголюще, можно и в

старомъ монастырѣ жити, а сей заводъ излишныя труды, братія есть и без того трудовъ и сказоваху и неможеніе и скудость, еще же и истрата казны монастырской напрасная, и сказоваху и инныя многія братскія недостатки, а сіе строеніе за избыткомъ будетъ, а не отъ нужды: и слыша сіе Андрей и прочіи, которіи на то сложишася оумолкоша: а во оумѣ своемъ положиша оупованіе свое на Бога: буди воля Господня какъ ему годѣ, такъ и сотворить.

XLII.

О видѣніи на мѣстѣ ономъ на предѣ за два лѣта до пожара:

Нѣкая старица богобоязняя, в добродѣтельномъ житіи вѣкъ весь, и в пустыни в общежителствѣ жившая, именемъ Февронія: та во лѣтнюю годину, в нѣкій праздникъ стояше послѣ всенощнаго на заутрени на чтеніи статіи, еще до солнечнаго вставанія, вышелъ ис часовни к рѣкѣ сву оустрабити и оусмотритъ внизъ по рѣкѣ за мелницу, и се видитъ на ономъ наволоктѣ, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ яко часовня стояше подобна какъ и нынѣ построена, и по ряду ей и колокольня, и прочее строеніе великое, и вельми о семъ оудивися и прилѣжно смотряше на многъ часъ, и дивляшеся сему и оужасеся преславному видѣнію и размышляше в себе что, сіе будетъ, и шедъ в часовню, и позва с собою нѣкоторую сестру, чтобъ сіе видѣніе показати, и изшедше ис часовни, и пришедше на то же мѣсто смотряюще на оной наволоктѣ, но ничто же видяще, оная же сказалаше ей про видѣніе еже видѣ и дивяшася сему. Тако же и прочимъ немногимъ сказа тогда:

Еще и сіе повѣдаю, на предъ за два или за три лѣта, отецъ Пафотій кольской, спа оу братіи на горѣ в кѣліи и прохватився в нощи, против праздника и се слышитъ звонъ велій, онъ же дивяся сему, что его не пришли будить з дѣвичья монастыря ко всенощному, и вышедъ из кѣліи на оулицу, смотритъ на дѣвичей монастырь: но аще в той стороны, но на полуденной странѣ недалеко кажется звонъ, аки под землею, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ. Онъ же пришедъ в кѣлію нарядився вскорѣ, и взяв с собою старика, и пришедъ ко вратомъ монастырским молитвовавъ оу привратной кѣліи: и привратницы оубуждъшесе отъ сна, и шедше ко окну отдаша аминь, оной же отецъ глаголаше привратницамъ: чесо ради вы мене грѣшнаго старца не будили ко всенощному; они же привратницы дивяшася глаголомъ его и глаголаша, еще отче не то время, и оу насъ не будили, онъ же с яростію глагола имъ, вижу, что и вы всѣ проспали, отворите врата, они же привратницы вышедше на оулицу, откнуша врата и оной старецъ вшедъ в монастырь, и прійде к нему стражъ, онъ же вопроси оу стража, давно ли поють всенощное, стражъ же рече, еще отче не присіѣ время, и не будили, онъ же дивяся сему, такожде и послѣди слыша на том же мѣстѣ звонъ не единожды, тѣм же размышляше старецъ, что будетъ сей звонъ, или кую вещь собою провозвѣщаетъ. И сказа сіе малымъ людемъ. Потом же егда поставился на том мѣстѣ благодатію Христовою монастырь, тогда старецъ онъ сказа и прочимъ всѣмъ. И слышавше сіе прославиша Бога творящаго дивная чюдеса.

Тakoжде и инныедѣти его духовныя оному отцу повѣдали, что на оном до строенія монастыря, слышали звонъ многожды и дивяшася сему слышанію. Такожде и дѣвица Соломонія Діонисіевна в нощи слышала звонъ велій и смотрѣла с окна, что звонъ не в старомъ монастырѣ, но

казалось ей пониже за мельницею на ономъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ мѠнастырь стоитъ. И инныя сестры старѣйшия, псковская Игнатъевна и прочіи слышали такожде звонъ, на ономъ же мѣстѣ велій.

Еще предложу и сіе, еже мнится сказанію достойно: за годъ прежде пожару, на память страдалца Мемнона, которой пострадалъ за благочестіе на Холмогорахъ, настоятель Андрей, в той день отпѣвъ панахиду по немъ. И послѣ панахиды с постницами шедъ на оное мѣсто, гдѣ нынѣ мѠнастырь стоитъ, почистіша для построенія мѠнастыря, и абіе слышавшіи прежде на томъ мѣстѣ звонъ начаша оудивлятися, понеже Богъ премудрый строитель предпоказа мѣсто тое звономъ онымъ чюднымъ, еже быти ему в жилище святое, славящимъ имя его преславное. И послѣ того, гдѣ нынѣ мертвіи погребаются, была построена кѣлія, и жили тоу блаженные и смотрительницы: слышавше по ночам мимо ихъ кѣлію со оной наволочной стороны идяше аки необычный народ, ови на коняхъ, а ови пѣши с великимъ топотомъ, скоро аки женоми и в кѣлію ихъ оударяюще аки ослопомъ; оныя же смотрительницы отъ такого страха не смѣюще на улицу посмотриѣти.

Подобно же есть и сему видѣнію неумолчану быти: во оное время когда смотрѣли отцы и братія мѣсто сіе, на предъ за полтора года или за два, нѣкая сестра первыхъ мѠнастырскихъ жителей дѣва, видѣла во снѣ: такъ збылася оная на ономъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ мѠнастырь стоитъ, а ту была лядина березіе и сосніе, и лежбины ломъ и видѣ множество народа, аки велій полкъ всѣхъ чиновъ в свѣтлыхъ одеждахъ и долгихъ в великой славѣ, рядами аки шествіе творяще тихо, и поюще тихимъ вельми кроткимъ гласомъ, а пѣніе ихъ не можаше разумѣти, а идоша вси к часовенному мѣсту, гдѣ нынѣ часовня стоитъ; предидяше бо полку тому свѣтлообразный мужъ в священни-

ческой свѣтлой одежди, а напередѣ на одежди трисоставный крестъ свѣтяшеся неизреченнымъ свѣтомъ, а в рукахъ его бѣ кадило со углемъ горящимъ и съ финіаномъ: держаше же кадило и кадыше, аки діаконъ оный полкъ и мѣсто, а оной мужъ подобенъ первомученику Архидіакону Стефану, в великой славѣ и позади его два мужа свѣтлообразныи во иноческой свѣтлой одеждѣ, такожде в славѣ, а за нимъ тихо шествоваху: она же дѣвица смотряше на другую страну, и видитъ на другой странѣ, гдѣ нынѣ колокола стоятъ мужъ свѣтлообразный в свѣтлыхъ краткихъ одеждахъ в великой славѣ тихо шествоваше ко оному же часовенному мѣсту: она же дѣва вельми сему дивляшеся: и прійде ей желаніе оувѣдати объ нихъ, кто сіи: и обозрѣвъ сѣмо и овамо и оузрѣ тоу едину дѣвицу отъ оумершихъ знаемую, именемъ Анну Ефремову и оу оной вопроси, кто таковъ свѣтлый мужъ съ кадиломъ кадыше по предѣ полка в такой славѣ: она же дѣвица Анна глаголаше ей, той мужъ Архидіаконъ первомученикъ Стефанъ; а зъ другой рече свѣтлый мужъ кто есть: она же глаголаше: той мужъ Іаковъ боровитскій: а про иныхъ не оуспѣла воспросить, и абіе оубудься отъ сна. Да она же дѣвица послѣди на пѣвнѣ стоячи воздремавша и видитъ, аки бы збылася на томъ же наволоку гдѣ монастырь стоитъ и видитъ с наволока множество, необычныхъ людей, чернымъ видомъ, аки главному остроглавыи, в необычныхъ одеждахъ аки бѣси, овыи с ношами, а ови с крюками и со всякими необычными оружіи идяху скоро, аки женоми, по нискому мѣсту с наволока прочь ко езерку и за озерко в лѣсъ, она же оустрашися и прохватився.

И посемъ на предиреченную історію о зачатіи и о строеніи новаго Монастыря возвратимся.

И послаша отцы в волости людей наймовати, чтобъ

на Лексѣ в лѣсѣ тесѣ и плашье тесати и бревенъ сѣщи. И наидоша множество наемщиковъ и наяша ихъ оуроками: овыхъ тесѣ и плашьа тесати, а овыхъ бревенъ сѣщи: сам же настоятель Андрей з братіями и с наемники бревна сѣсчаху и братія к водѣ на лошадахъ возяху чрезъ все лѣто и навозиша множество плашьа и бревенъ к водѣ, и того же лѣта самъ же Андрей с сиротами другопрѣдѣльными и со стариками, начаша лѣсѣ по водѣ плавити сверху на поводѣ и в порогахъ самъ в водѣ бродяше и труждашеся с сиротами своими: О изряднаго трудолюбія, благаго по истиннѣ отца и учителя нашего: кто видѣ сего трудника с толикою ревностію Бога ради трудящася не подвигнется на труды тѣлесныя, нечувственъ во истину, человекъ есть той, иже толикаго имѣяй отца, добродѣтел ному его не поревнует житію, его же молитвами тогда и пемощныя Богъ на превеликія труды оукрѣпляше и безсилнымъ преестественную даяше силу. Тѣм же множество лѣсу того лѣта к монастырю добыша, и на гору здынуша против мельницы. А на Выгу монастыря на коровей дворъ превезоша кѣлію з Березовки, а на другую взяша с монастыря и поставиша к зимѣ. Тако же и хлѣвы скоту к зимѣ заведоша ставити. и около хлѣвовъ огороду из жердіа, и покрыша хвоєю, и ту скот зимою пребываше. А на Лексѣ к зимѣ братіи на прежнем монастырскомъ мѣстѣ, гдѣ монастырь згорѣлъ, поставиша в самую осень, оуже по снѣгу, болшую кѣлію с сушневыхъ бревенъ, и печь складоша с каменя, и зготовиша братіи жити, ту и службу служити. Такожде отцы начаша оное мѣсто смотрѣти и велми мѣсто прилюбися всѣмъ братіямъ и сестрамъ, понеже удобно и пространно к строенію монастырскому и нача самъ Андрей с сиротами, другопрѣдѣльными оное мѣсто расчищати, лѣсѣ сѣчь, и колодіе сѣкоша оудобное на дрова, а не удобное огню

предаяху, и очистиша на гладь, и нача Андрей разсматривати гдѣ быти часовни, и гдѣ столовой, гдѣ хлѣбни и поварни и погребу и болницы и прочимъ кѣліям портомойнымъ и челядни и скотскому двору и анбару с мукою; пособствовавшѣ же ему во всемъ строеніи братскаго нарядства попечитель Лука Θεодоровъ, всегда с ним и с сиротами на трудах оу бременной плавки, такожде и оу бременной сѣчи и возки з братією и оу наймовъ работниковъ со всѣми хождаше и надсматриваше, и по разсмотренію и поразмѣру во осень к зимѣ начаша плотниковъ хлѣбню строити и портомойную кѣлю, а свои челядню начаша и хлѣвы скотскіе строити. Во осень и оу братіи на старомъ монастырскомъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ скотской дворъ, ту заведоша кониной дворъ строити и забраша тыны в столбы и к зимѣ построиша дворъ и начаша зимою на коняхъ бревна к водѣ возити, а плашья и тесъ к дому, а наемники зиму всю в лѣсу тесъ и плашье по подрядѣ тесаша, а иныя по подряду кѣли строиша. Тѣм же много трудовъ того лѣта и зимою подыаша и много проліяша потовъ. Такожде и сироты лѣто все вси крилошанки и кѣлейныя жителницы на всякъ день в работѣ пребываху, на всяко время к трудомъ труды прилагаху, ово бревна сѣкуще и плавяще по малым рѣчкам и Лексою, ово мохъ рвуще по болотамъ и носяще на сухіе мѣста и сушаше и наготовиша мху на всю зиму, а ово в строеніе осенью во время обѣдовъ и оужин и ноцію завалены в кѣліях отъ стѣны, извнутри и свону зарываху и щепу со строенія выношаху, и осенью погреб копающе, а зимою со строенія всегда снѣг и щепу изрывающе, и толь великія труды поднимающе, яко дивитися всѣмъ видящимъ и слышашимъ. И сам настоятель Андрей, коликъ трудъ подъя, коликъ подвигъ показа, невозможно ми есть сказати словомъ, на всяк бо день хождаше на работы с

сиротами, на всякъ день надсматриваше работниковъ. И толь веліе попеченіе имѣяше о строеніи, елико всѣхъ мужественныхъ мужественнѣйшій, всѣхъ крѣпкихъ крѣпчайшій и всѣхъ ревнивыхъ ревнителнѣйшій быше и видяшеся, видяше сиротъ и болничниковъ бесъ покоевъ пребывающихъ и толико о семъ боляше сердцемъ, толико скорбяше душею, яко всего нужнѣйшее дѣло имяше обители строеніе и кое дѣло совершися безъ онаго; кое зданіе монастырское создася безъ того; кая кѣлія не имѣ того основателя; кая стѣна не стяжа его художника; кое бервно не осязася рукама онаго. О руки блаженныя: кто оублажитъ васъ по достоянію: о душе адамантная никимъ же млатомъ скорби сокрушаемая: о сердце проическое отъ Бога и отъ чловѣкъ слитое: о блаженнѣйшій нашъ оучителю и Павловъ ревнителю: блажю азъ и очи видѣвшія твое пресвѣтлое лице, блажю и оуши слышавшія медоточная твоя словеса: ты единъ былъ еси всѣмъ вся по Апостолу: былъ еси ачющимъ пища сладкая, жаждущимъ сладчайшее пиво: болящимъ врачество драгое, немощнымъ сила непобѣдимая, оунывающимъ оутѣха чюдная и печальнымъ веселіе неизреченное былъ еси. Стѣны неимущимъ общежителемъ, стѣна адамантная: и покрова не стяжавшимъ державный покровъ: былъ еси во время зимы теплота: во время жара прохлажденіе, во время бури глубокая тишина былъ еси темнымъ о свѣтъ солнце незаходимое и о мудрости ненаказаннымъ наказатель изрядный. Не лаская тебѣ отче сія пишу, не буди сего сладкій мой: но добродѣтелемъ твоимъ оудивляюся и невѣдый како ты нареши, зе множество великихъ и преславныхъ твоихъ дѣйствъ, яже единъ в составѣ своемъ имѣлъ еси.

Тогда же оубо на Выгу оу монастыря на строеніе коровья двора насѣкоша множество лѣсу и навозиша зимою, ово к дому, а ово к водѣ к Выгу, такожде и плашья и те-

су: и по прошедшей зимѣ с весны на Лексѣ наняша плотниковъ часовню строити, яже обложивше во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста и Одигитріа Богородицы и Предтечи Іоанна, и Іоанна Богослова и Пророка Іліи, и к часовни трапезу велію и к трапезѣ присовокупиша со обохъ стран предѣлы, в одной сторонѣ для говори псалтырей по усопшихъ, а в другой сторонѣ для пусканія приѣзжихъ гостей, и с предѣловъ в трапезу двери, стѣна плотная здѣлана выше человекъ, а вверху под потолкомъ здѣлана рѣшеткою, и поставиша частые стоечки, дабы стоящимъ въ предѣлѣхъ слышати с часовни пѣніе. Также к трапезы приставиша паперть не малую; с одной сторонѣ быти нечи нагрѣвати часовня, а другая проста к полудни и на полуденной сторонѣ противъ паперти в столовую переходы и по сторонамъ на переходахъ перила, и покрывша, и того лѣта часовню и столовую довершиша и вся добръ оустроиша, тцаніемъ добраго киновіарха Андреа, иже велми о семъ печашеся, дабы домъ молитвенный оустроити добре, и своихъ иконниковъ всѣхъ завѣща в часовню иконы писати, Апостолов и Пророковъ и праотцевъ и праздники. А ово чюжихъ на Березовки нанимающе и того лѣта зготовиша вверхъ Апостоловъ, Пророковъ и Праотцевъ и праздники написа ша и к зимѣ оную часовню зготовиша на Воздвиженіе Честнаго Креста праздникъ служити аще и не вся зготовися, а к Введенію Богородицы все зготовися и оукрасиша ю іконами и пеленами добръ и служиша в ней: и начаша людіе к праздникомъ собиратися на Воздвиженіе честнаго креста и на рождество Іоанна Предтечи, многое множество и с волостей собирахуся: видяще же отцы сіе радовахуся о семъ и велми восхвалиша Бога. Та же наняша плотниковъ болницу строити и отъ кѣлей нѣсколко и сотвориша того лѣта погребъ и поварню и настоятель-

ницѣ и грамотницамъ писцамъ кѣлю и прочимъ трудницамъ и ко двору нѣсколко построиша: по два бо лѣта и зиму наемные в лѣсахъ бревна сѣкоша и тесъ и плашье тесаша; понеже нашедше людей с волостей, много работниковъ охочихъ, и на другое лѣто наймовашася. А братія обоя лѣта на 12 лошадохъ лѣсъ к водѣ возяще и зиму всю. Андрей с Лукою вышеписаннымъ и со стариками и с сиротами, грамотницами и с кѣлейными жителями и на другое лѣто, бревна и плашьа и тесъ плаваша по рѣки къ дому лѣто все и в сухую поруд бро яще в порогахъ. О коль велій трудъ подымаше отецъ: о коль чюдный образъ трудникомъ представляше себе. Сироты же и дома во время обѣдовъ и оужинъ и нощю, какъ плотники сходятся с работы, и в то время по вся нощи труждающеся, завалены в часовни и во всемъ строеніи землею завалившя и щепу со строенія износяще, а ово мохъ в лѣсѣхъ на болотахъ рвуще иносяху на сухіе мѣста и сушающе, запасающе к строенію, чтобъ всегда в довольство было. А работные люди в лѣсахъ на пашняхъ палы прячуще и сѣно грабяще и жатву подымаше: и тако вси в трудѣхъ в великихъ пребывающе яко по писанію святому, в потѣ лица своего ядаху хлѣбъ свой: тѣмъ же того лѣта великое строеніе построиша, и вельми Богъ поспѣшествоваше во всемъ строеніи и в прочихъ трудѣхъ, еже и сами отцы и братія и сестры, видяще вельми дивляхуся, толикому Божию поможенію же и поспѣшенію и со усердіемъ вси ревноваше и воздающе благодареніе Богу и Пречистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ: отецъ же Данилъ с церковницами всегда церковную службу по вся дни исполняше и о духовенствѣ печашеся и моляше всемилостиваго Бога о поспѣшеніи строенія, а про между службами и на труды с трудницами хождаше, посѣщая ихъ. Такожде и болничніи вси видѣша ми-

лосердіе Божіе и поспѣшеніе, всегда день и ночь молитвы к Богу безпрестани приношающе и благодареніе его пресвѣтлomu возсылающе величеству и сами труждающеса около дому кто что можаше. И посемъ построиша во осень привратную кѣлю, для приходу братіямъ ко своимъ и прїѣзжимъ для свиданія и оу кѣли врата болшіе рубленныя и на другой страны воротъ, анбаръ и подъ нимъ погребъ всякія сѣствныя припасы держати, рыба, капуста и крошиво; такожде по оградному мѣсту столбы к зимѣ во осень поставиша. Такожде и на братской странѣ братія построиша погребъ и поварню и возачію кѣлю работникамъ и возакамъ жити, и поставиша шваленую одну кѣлю по поламъ обоимъ швалямъ шити, потомъ же из горы прежнія братскія кѣли перевезоша на низ в монастырь и поставиша их, гдѣ пристойно и видяще отцы, что оуже болшая доля строенія, нуждныя кѣли построены быша и собравше всѣх постницъ и болничницъ и молебное пѣніе и часы совершиша воздавше благодареніе Господу Богу и Пречистѣй Богородицы и Предтечи Іоанну и Богослову и Іліи Пророку и всѣмъ святым и начаша ихъ переводити по кѣлямъ по всѣмъ построеннымъ болничницъ в больницу, грамотницъ в грамотную; такожде и настоятельница со своими жителницами и оуоставщица во свою кѣлю пребращася; служебныя люди в свои служебныя кѣли, которіи куда вмѣстисася, в лѣто отъ мирозданія 7237-го. Послѣжде того скоро Анастасіи отца Даніила дщери построиша с прочими кѣлю и десяточнымъ и всѣмъ трудницамъ и постницамъ, и ограду около и скотской дворъ достроиша. Такожде и у братіи на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ монастырь былъ, поставиша отцу Андрею и прочим на прїѣздъ кѣлю и братіи поставиша дровянную кѣлю. Такожде и на коровьемъ дворѣ построиша привратную кѣлю и прочія нуждныя кѣли, и скотской дворъ достроиша и ограду около

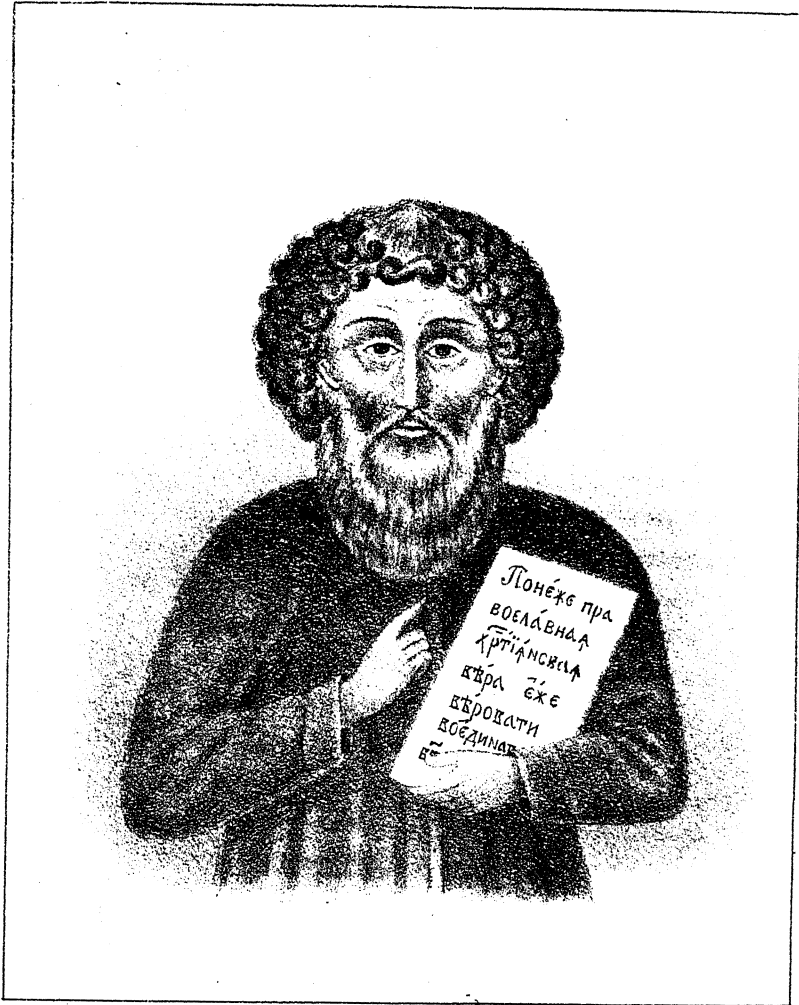
в столбы. И видяще отцы такое великое строение в маломъ и скоромъ времени построено, дивишася милосердію и поспѣшенію Божію и возрадовашася и воздаша благодареніе Господу Богу вседержителю. Также и сироты возрадовашася вси обоего братства жители, радостию великою, ликовствоваху другъ со другомъ: видяще отеческое тщаніе и ревность и правленіе доброе и киновіи огражденіе и оустроеніе, и отцевъ и старѣйшинъ и соборныхъ и попечителей и правителей неоскуденіе и трудниковъ оумноженіе и всякаго изобилія обогащеніе, прославиша Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа и настоятелемъ за ихъ великое тщаніе и попеченіе воздаша благодареніе, а к Богу моленіе и молитвы за ихъ возсыдающе. Еще и сіе сказанію достойно: егда на Лексѣ послѣ погорѣнія монастыря начаша коровъ на гору гнати на кониной дворъ и вси идоша с великимъ крикомъ, а о у овыхъ из очіи слезы капаша: такова печаль, такова скорбь, таково сѣтованіе бяше тогда и самѣмъ безсловеснымъ болѣзновати, а егда на новомъ мѣстѣ зготовиша хлѣвы и дворъ до сараевъ по осени оуже снѣгу падшу и начаша тѣхъ же коровъ перегоняти в новой дворъ и овыхъ оуладиша веревками весты попереди и выпустиша оныхъ коровъ на оулицу, и абіе вси коровы с радостию изыдоша из двора, и потекоша з горы дорогою, предваряюще тѣхъ, которыи на веревкахъ ведены; но и тѣхъ не могоша братія оудержати, ибо отторгошася отъ людей и овия бѣжаша, а овия скоростію ступаша к новопостроенному монастырю, а идучи ни в кую иную на сторону дорогу оуклонишася, но вси по одной дорогѣ другъ за другомъ аки водимы скоро идуще: и якоже повѣствуется в книзѣ первыхъ царствъ во главѣ 6 о коровахъ оныхъ, которыя впряжены в колесницу имущую кіотъ завѣта Господня, не совращахуся с пути ни на десно, ни на шуе, но прямо идяху в Вефсаму, самимъ хотѣніемъ Бо-

жіимъ ведоми. Тако видѣша очи наши о сихъ коровахъ, которыя хотѣніемъ того же Бога, яко обуздани и ведоми прямо на оустроенное имъ течаху мѣсто несовращающесе с пути, не заблуждающе отъ стези своея, но аки словесни вѣдуще камо итти подобаеть имъ, и аки сказано имъ бѣ Богомъ, яко той есть дворъ оустроенный во еже жити онимъ, тако к нему незаблудно придоша, и придоша к новопостроенному монастырю и мимо идуще на новопостроенный дворъ, и вшедше во дворъ хождаху по двору и по всѣмъ хлѣвамъ и бѣ видѣти явственно радость и веселіе безсловесныхъ животныхъ: скоти бо слова не причастни разума разсудителнаго неимущи, аки словесни суще хождаху по двору, осматриваху хлѣвы, назираху оуглы, соглядаху мѣста, прилежно на поющихъ молебное пѣніе смотряху, молчаніемъ благоговѣніе свое показоваху, веселымъ зрѣніемъ хвалу Богу воздаваху, радостными очесы радость сердечную являху, яко благоволеніемъ общаго содѣтеля оустроися имъ мѣсто ко пребыванію: аще бо по Ісаію Пророку познаваеть волю стяжавшаго его и осель ясли господина своего, то како не знаетъ своего творца: како неблагодаренъ можетъ быти осуществителю своему и промысленнику: егда же оубо настоятель Андрей в то время с постницами молебень на дворѣ новомъ пѣвше, скоть же с молкомъ по двору хождаху и на ихъ смотряюще радовахуся веселымъ зрѣніемъ зряще: настоятель и вси прочіи дивишася скотскому благоразумію и радованію, видяще милосердіе Божіе и на сіе мѣсто, аки позвани, благодариша Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, и воздаша молитвы Богу.

XLIII.

О преставленіи настоятеля Андреа:

Нынѣ же что писати не вѣм: что ли повѣдати сей многоболѣзненной повѣсти не доумѣю, радостная вамъ повѣствовахомъ, но и печальная нынѣшняго времени и слезная случая сотворшагося повѣмъ; но души вашего боголюбія скорби наполнити боюся, понеже самый случай многопечального сътованія оуста намъ заграждаетъ, языкъ связуетъ и руки многоскорбными оудерживаетъ: кимъ рыдателнымъ языкомъ повѣдаемъ: откуда возьмемъ рыдателную трость рыданіе рыдателно написующую, откуда примемъ слезами текущее чернило, плачь плачевнымъ характеромъ являющее: Радостная повѣствовахомъ и печальная повѣдати подобаетъ. Та же нача оный настоятель Андрей часто изнемогати, аще и на ногахъ хождаше обаче часто болѣзнь гортанная и главная прихождаше, хотя отъ насъ отъятися пастырь нашъ добрый, руководитель и правитель и оукрѣпитель, общій всего церковнаго древлеотеческаго благочестія столпъ, грѣхъ ради нашихъ содѣяся сіе еже Божиими невѣдомыми судьбами плачевно нынѣ случившееся о немъ же недоумѣемъ что рещи. Аще есть жезлъ посѣщенія, аще рана наказанія, аще чаша гнѣва и ярости Господня испити многоплачевно намъ за беззаконія наша в лѣто отъ мирозданія 7238-мъ мѣсяца Февраля в день противъ крестопоклоннаго воскресенія, в седмицѣ впаде оный настоятель Андрей в великую тяжкую болѣзнь главную, и в четвертокъ вечеръ послаша вѣсть

АНДРЕЙ ДІОНИСІОВИЧЪ

на Лексу, чтобъ молити Господа Бога о здравіи его, и вси сироты и братія начаша молебная пѣнія к Богу со слезами пѣти и бысть в сиротахъ толь велиій плачь и вопль, яко и пѣнія отъ плача не возможно слышати. И тако начаша молитися, яко не отходяще отъ церкви вси старіи и маліи и немощніи и дряхліи, вси болничніи моляху с плачемъ всемілостиваго Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, но ничто же оупсѣша, страдаше бо во оной болѣзнн весь пятокъ и весь день суботный, общій нашъ предводитель и отецъ стадоводець и пресладкій оучитель Андрей. Та же отъ временнаго житія на вѣчное отыиде, три точію нощеденьства единою главною болѣзною оуразною содержимъ тяжкою же и великою единоюнощеденьство; в ней же толико тою жестоко объяся, яко и языкъ его отъяся, во христіанскою, кончиною конецъ его совершися со всѣмъ обычнымъ чиноположеніемъ, иже ово предъ малыми деньми самъ исполни, ово же в самое сіе время совершися; аще бо и языкомъ провѣщати не можаше, за зѣло тяжкую болѣзнь, обаче рукою своею самъ крестное знаменіе присно на лица своемъ воображаше зѣло истово и изрядно. И тако оубо Марта в первый день в третію недѣлю святаго поста, в третій часъ дне, в первой четверти отъ сущихъ здѣ преставися, разлучися отъ насъ разлученіемъ конечнымъ и многоболѣзненнымъ разлученіемъ, не увидѣтися оупователнымъ насъ отвсюду сиры до конца оубоги и оумиленны, еле дышущыя отъ скорби остави: стекошася на преставленіе вси отцы и братія и вси сироты и постницы обоихъ монастырей, и бысть плачь велиій и рыданіе и вопль отъ всѣхъ неутѣшимый и не обрѣтеся такова человекъ, иже бы не плакаль, такоже и вси Выговская пустыня и вси скиты.

По исхожденіи бо души отъ отеческаго тѣлесе, слуху, плачевному во вся окрестныя предѣлы быстропарно при-

лѣтѣвшу, дивный оужасъ и нечаянное колебаніе вся объяти изумлены нѣкакo и безгласны яви; и абіе отвсюду многонародное множество снисдеся, народы яко рѣки проліяшася, неточію скитскихъ, но и вескихъ премногое безчисліе стечеся и толико премного, толико безчисленно снисдеся, елико не вмѣщати молитвенному храму: не вмѣщати братскимъ жилищамъ, не вмѣщати гостинымъ кѣліямъ приходящихъ: не званіемъ ни писменнымъ прошеніемъ, но самопроизвольнымъ оусердіемъ оуслышавше всежелательно стекошася вси, яко превозжелѣнна родителя плачуще, яко благодатна стадоводителя рыдающе яко всепресладка оучителя многоболѣзненно желяще, многослезными вопли окружаху и собрашася весь народъ, старцы и церковницы и вси людіе мужеска полу со свѣщами и с кандилы, и с пѣвіемъ внесоша тѣло отца Андрея в часовню в братскомъ монастырѣ и собрашася братіи и окрестныхъ христіанъ и со околныхъ волостей многое множество и в часовню не вмѣстимо и в паперти, а прочіи многіи и мирскіи стояще предъ часовнею на крылцы и на улицы; и в часовни начаша всѣмъ соборомъ братія и старцы и пѣвцы пѣти и отпѣша честно, и по отпѣтіи отдавше послѣднее цѣлованіе отцу по обычаю, и понесоша тѣло оумершаго отца из часовни братія на главахъ и старцы и пѣвцы и весь соборъ идоша за тѣломъ с пѣвіемъ, а братія и прочій народъ весь идоша окрестъ отеческаго тѣла: старцы и пѣвцы и вси церковницы поюще оумилительными гласы и весь народъ идуще окружаху отеческое тѣло тихими плачевными гласы плачуще и молящеся Господу Богу поминающе отца и наставника своего и принесоша на уготованное мѣсто, гдѣ нынѣ погребено и ту поставиша тѣло, тогда бо еще часовни не бѣше на томъ мѣстѣ и собрася толико народа, елико не вмѣщатися на горку. Тѣм же овы за оградою стояху мужескій полъ на сѣверной

странѣ, а женскій на полуденной, и по средѣ ихъ стѣна здѣлана бѣше с парусовъ, с припоновъ и с рогожъ и приставлены надсмотрщики о стѣну, чтобъ другъ друга не видѣти, а пѣніе бы слышати. Стояше же множество на обоихъ странахъ за оградю и отъ множества народнаго собранія в обоихъ странахъ бысть велій плачь и многожалостное рыданіе; не можаше никто держатися отъ плача: вси плакавшей оумилительными жалостными гласы: что же егда обычное погребенія славословіе бываше: колики рѣки проліяшася слезъ, колики вопли воздушную огушеваху свѣтлость, коликая рыданія пѣсенныя покрываху гласы, стекшіися народи, многорыдателно вопльствоваху: не тако сродницы своимъ сродником многожастное происхождение совершаютъ, яко превозжелѣнному нашему отцу безчисленныя народи, многоплачевное погребенія происхождение сердце плачевнѣ сотвориша; не тако чада родителей, сынове отецъ своихъ горкослезно рыдаютъ, яко здѣ общаго всѣхъ отца, вси собравшіися здѣ, вси стѣкшіися, многочисленныя людїи, толико премногимъ плачемъ, толико множайшимъ воплемъ ко гробу проводивше погребенію предаша. Елико краткою тростію в кратцѣмъ времени, краткимъ малоуміемъ описати не возможно, оставляемъ видящихъ оустомъ повѣдати, оставляемъ зрящихъ языку таковая слухомъ протчихъ порядочнѣ преподавати.

Посемъ начаша оставшіи отцы Даниль, Симеонъ и Трифонъ с прочими всю братію и постницъ и протчихъ всѣхъ скитскихъ оуговаривати и бучити и отъ писанія имъ повѣстовать о бывшихъ древле случаяхъ глаголюще: братіе и сестры апостольскому повелѣнію повиноватися намъ подобаетъ, с плачущими плакати велящу, паче же всего намъ нынѣ молити подобаетъ прещедраго и милостиваго Господа Бога, да неизреченнымъ си милосердіемъ приклонився к нашему лишенію, обратитъ намъ плачь на ра-

дость и сѣтованіе на веселіе, и слѣзная на оутѣшная и подасть крѣпость некрѣпкимъ, силу немощнымъ, и воздвигнетъ содержати и окормляти могущаго христособранное стадо. Яко же отъ древняго Израиля отъя Богъ Моисеа и даде имъ Исуса Наввина и даде ему духъ свой и мужество и крѣпость и доведе ихъ в землю обѣтованную. Такожде негли и намъ послѣднимъ людемъ новаго Израиля пастыря и правителя подасть, и своєю благодатию охранит и заступитъ и покрыетъ ны отъ всякихъ бѣсовскихъ коварствъ, невредныхъ в настоящемъ соблюдетъ и своя блаженныя жизни сподобит и инная многая поучивше ихъ отъ Божественнаго писанія, и отпустивше с миромъ скитскихъ во своя жилища, а своихъ кождо во своя службы: и еще не розшедшимся начаша молити Симеона Діонисіева, да будетъ вмѣсто брата своего Андреа, отцу Даніилу помощникомъ в дѣло церковнаго представительства, онъ же отрицашеся, и понудиша его неволею и избраша. А Трифона Петрова по прежнему к церкви оуоставщикомъ в пособъ с соборными в первыхъ.

Поживе же отецъ настоятель Андрей в сей пустыни тридесять девять лѣтъ во общемъ житіи, а приде в пустыню сію 17 на осмомъ на десять году и всѣхъ лѣтъ житія его 56 лѣтъ, а о всемъ его житіи повѣствуется отчасти в сей исторіи вразнь по статіямъ: все житіе свое в сей пустынѣ препроводи в добродѣтелехъ богоугодно изоучився Божественнаго писанія, прошедъ философское и риторское оученіе: и велій сказатель бысть словесъ Божіихъ без книги из оустъ, свободнымъ оуча гласомъ всегда братію: и толь сладостно бѣ оученіе его, яко вси слушающе прилѣжно внимаху. На праздники же по совершеніи всенощныхъ пѣній, простираше праздничное златострунное словеса оученіе, яже хитро риторски преизобилно оукрашаше и всебогато свѣтлыми словесы, и дивными обогоща-

ше хитроплетенно праздниѣи оукрашая и торжественниковъ всѣхъ возводя к веселому ликовствованію: Божія бо благодать из оустъ его исхождаше тако, яко все оученіе его достойно было бы писанію предати: егда же о праздниѣихъ краснословная и пресладкая сотворяше бесѣды, тогда наконецъ прилагаше нравоученія презрядная, Златоустаго подражая оучителя: яко же бо онъ егда бесѣды писаше на Апостольская дѣянія и посланія Павлова. Тогда по бесѣдахъ нравоученія полагаше сладкая и душеполезная. Тако и премудрый нашъ оучитель Андрей, на конецъ праздниѣныхъ бесѣдъ прилагаше дивная и зѣло полезная нравоученія, ими же всякій оумъ жестокий, всякую нечюственную и каменную душу к Богу возводя. Тѣм же языкъ его пресладкіи чюднѣйшіи орфеовы баснословимыя цѣвницы показася, не бо горы и каменіе привлчаша к себѣ. Но каменосердечныя чловѣки отъ земли на небо славно влчаше: воспоминаше бо во нравоученіяхъ своихъ вся страсти чловѣческія и оучаша како подобаетъ праздновати и каковымъ быти христіаномъ, и яко не именемъ именоватися точію достоинъ, но и житіемъ оукрашатися добродѣтельнымъ, отъ грѣховъ и страстей оудалитися, и отъ грѣхопадныхъ мѣстъ отбѣгати, покаяніемъ же себе очищати и чисто и цѣломудренно жити, блуда бѣгати, сквернъ плотскихъ оудалитися: и тако оученіемъ своимъ всѣхъ слушающихъ в плачь приводя и воумиленіе влагая, и на покаяніе согрѣшающыя понуждая, толико бо хитръ и сладостенъ бѣ словомъ, яко никто инъ таковъ обрѣтается в нынѣшнихъ христіанѣхъ: о церковныхъ же догматѣхъ и о православіи тако знаеше Божественная писанія, тако в конецъ вѣдася яко и впредь не чается таковъ быти, и просто рещи: домъ бѣ премудрости и жилище философіи христіанскія, подобенъ Іоанну Златоусту (но пишу сіе поминая острогу о ученіи и ревность о благочестіи отца для при-

кладу, а не сравня к сему великому свѣтильнику и оучителю вселенскому златоструйному языку, о немъ же пишеть в словѣ на святую пасху: Павлова оуста, Христова оуста. Оуста Златоустава Христова и Павлова оуста. Но сіе оставляю правосудію Божію). Милостивъ до кающихся и вельми разсудителенъ: на нечисто живущихъ тако жестокъ, яко и гнѣвашеся на нихъ и отъ церкви отлучаше. В юности же своей, егда вѣздыше в Москву, и в Санктпѣтербургъ и в Кіевъ, тогда тамо изо учися добръ граматическому и риторскому оученію, та же и протчихъ оучаше брата своего Симеона и Трифона Петрова и Мануила Петрова і иконника Данила и Никифора Семенова и прочихъ, иже оучишася отъ него тому же художеству кнѣздо по силѣ своей, чтобъ право писати и добръ глаголати; знати силу святаго писанія и вѣдати догматы церковныя и оукрѣпляти и прочихъ братію в православной христіанской вѣрѣ. Колики же того в пустыни подвиги, колики же того труды и поты, иже тридесять девять лѣтъ в сей пустыни подвижавшася, о чемъ сія історія свидѣтельствуетъ отчасти; кнѣ бо отъ отецъ Андреа не возлюби и не почте его, Корнилій отецъ того судію и наставника сей пустыни вмѣняше и оучителя всему благочестію пророчески проглаголаше: Виталій отецъ толико того любляше, яко и при преставленіи своемъ мантию на благословеніе остави; Генадій отецъ присно сладце тому бесѣдоваше: Пафотій отецъ соловецкій тако того любезна имѣяше, яко и отдалеча послѣжде любезная цѣлованія, яко сыну и яко брату присному посылаше: Прокопій ли отецъ нижеградскій приснаго совѣтника и пустынноначальника того имѣяше. всякая оуста христіанская и всякъ языкъ благочестивыхъ того вселадцѣ славяху и дивляхуся и гражданскіи персоны, и отъ внѣшнихъ славій мужи ритори похваляху, и в славѣ словесъ прелюбезно восхваляху и бесѣдовати с нимъ же-

лаху, и нѣкогда в бесѣдѣ высокія персоны другъ з другом послѣ смерти Андреевой бесѣдоваша об нем и похваляюще и вопрошающе оу прилучившагося ту общежителя Андреевой киновіи, еще ли оу васъ другой Андрей остался таковъ в разумѣ и в книжной премудрости и во ученіи; и сами другъ другу отглаголаша: нѣгдѣ взять и не сыскать и во всѣхъ старовѣрцахъ нѣтъ и впредь не будетъ.

XLIV.

О видѣніи нѣкія жены еже видѣ она во время преставленія Андреева.

Тогда оубо прилучися из Выговскаго общежительства братской и суземской стряпчей Иванъ Филиповъ во Олонце на своемъ постоянномъ дворѣ с Олонецкими старовѣрцами, и егда приспѣ день крестопоклонныя третія недѣли святаго поста, праздновавше по обычаю праздникъ поклоненіе честнаго креста, и по отпущеніи заутрени, и послѣ книжнаго чтенія прійде к нимъ нѣкая жена с Верховской рѣки, рачительница о вѣрѣ; обаче еще не согласилася со старовѣрцами, за нѣкими домашними нуждами и за суетами и отъ мужа не свободна, и пришедши на оное подворіе, сказа нѣкое видѣніе, глаголя, ввечеру помолився Богу и поплакавъ о своемъ житіи, что не сподобилася соединитися с старовѣрцы, бояся себѣ смертнаго посѣченія и печаловашеся о семъ и уснувъ мало, видитъ в видѣніи в Выговской пустыни, край Выга рѣки оу братскаго монастыря, зрить на монастырь и идутъ с монастыря из часовни велій полкъ свѣтлыхъ чюдныхъ мужей, оболчены

во священническія архіерейскія свѣтлыя чудныя одежды в великой славѣ и с ними множество юношей прекрасныхъ с пѣніемъ сладкимъ, ангельскимъ оумилительнымъ идуще пояху, а посредеѣ несоща одръ на главахъ под покровомъ честно, а над одромъ крестъ трисоставный свѣтит великою свѣтлостію, аки на воздухѣ, идяше противу одра и послѣ того полка другій полкъ братскихъ и суземскихъ и отецъ Данииль з братією близъ того полка идяше позади и по преди крестъ же несоща, с пѣніемъ оумилительнымъ плачевнымъ и позади ихъ третій полкъ олонецкихъ христіанъ, а с ними стряпчей вышеписанной идяше. Такожде и тїи крестъ несоща, с пѣніемъ же оумилительнымъ и плачевнымъ идяху, и изшедше вси из монастыря, в восточныя врата, идяху на востокъ, и вышедъ над рѣку Выгъ, первой большей полкъ идяше на воздухѣ скоро вверхъ к востоку, аки на нѣкую гору ставаше и возшедше высоко и невидимо быша, а братской полкъ отецъ Данииль с прочими братіями и суземскими жителями оставаша. Такожде и стряпчего олонецкой полкъ оставаша назади: и оная же жена приступи ко олонецкому полку, к стряпчему и прочим хотяше примѣшатися во единъ полкъ с ними и глаголаше оныя: недостойна ты к нашему полку примѣситися, понеже не имѣши на себѣ святаго крещенія: оная же вельми о семъ опечалися и оскорбися о томъ, что не даша ей примѣситися к олонецкому полку и пробудися отъ скорби; и пришедъ на вышепомянутое подворье, сказавши сіе свое видѣніе со слезами, и слышавъ сіе стряпчей и прочіи христіане дивившася сему видѣнію и глаголаша другъ ко другу, что будетъ сіе: овїи глаголаху не просту сіе видѣніе будетъ, а овїи ни во что вмѣняху: стряпчей же помышляше в себѣ, что отецъ Данииль оуже старъ, дабы онъ неотшель к Богу, а насъ сирыхъ бы не оставилъ и положивъ оупованіе на Господа Бога.

токмо ту недѣлю вельми печално пребываше и минувши отъ того времени недѣля и в четвертую недѣлю на ономъ же подворьи отпѣвъ церковную всю службу, заоутреню, молебень и часы, и пріѣха на подворье олончанка из монастыря с Выга Евдокія Лазаревна, и сказа что отецъ Андрей прѣставися, отъиде ко Господу Богу в вѣчный покой в самое крестопоклонное воскресеніе, по утру рано и сіе слышавъ оной стряпчей и вси прочіи христіане и бысть велій плачь и вопль весь той день, вси в велицѣй печали пребываше: и начаша по отцѣ помяновеніе творити, и сіе тако слышавъ и написахъ.

XLV.

О строительствѣ Симеона Дюнисіева брата же Андреева.

Симеонъ же остася вмѣсто брата своего Андрея и в печали бѣ о разлученіи братнѣ: обаче начать со отцемъ Даніиломъ, часто совѣтовати и оуправляти церковнаго попеченія дѣло. Тѣм же и о братскомъ житіи и состояніи и о церковномъ благочиніи, о пѣніи и чтеніи и молчаніи и послушаніи и цѣломудренномъ житіи, вся предѣлы и оуставленія отъ отецъ преданная, и чины прежнія крѣпко подкрѣпляше. Такожде и в другой монастырь на Лексу и на коровей дворъ к сестрамъ с соборными стариками, нача ходити и с сестрою Соломанією и с прочими соборными совѣтоваше и подкрѣпляше чины прежнихъ отецъ во всѣхъ службахъ, дабы всякъ свою службу добрѣ со страхомъ Божиимъ отправлялъ, и всѣмъ келаремъ и казначеямъ и церковникомъ и нарядникомъ и старостамъ и го-

родничимъ и надсмотрщикомъ и сторожамъ и всѣмъ соборнымъ братіямъ, на то опредѣленнымъ, крѣпко повелѣваше во обоихъ монастыряхъ и по всѣмъ службамъ, надсматривати и правити добръ: и часто со отцемъ Даніиломъ и с прочими соборными совѣтоваше о торговыхъ и о морскихъ промыслахъ и о пашняхъ, чтобъ все к лучшему происходило. и печашеся день и ночь: како бы толь великое братство хлѣбными и прочими припасы оудоволити и наполнити, и часто всегда всю братію и сестръ обоихъ монастырей с любовью и моленіемъ поучаше дабы жили в страсъ Божіи и в благочестіи крѣпко стояти и заповѣди христовы и данная отъ отецъ повелѣнная хранить: наипаче же цѣломудріе и чистоту душевную тѣлесную хранить, и мѣръ и любовь между собою имѣти: в послушаніи, в покореніи и во смиреніи и в братскихъ трудѣхъ всѣмъ пребывати и не просто, но со усердіемъ трудитися и о спасеніи душъ своихъ попеченіе неусыпное имѣти, и данныя чины монастырскія всякому хранить и молити всемилостиваго Господа Бога, чтобъ житіе свое добръ в благочестіи, в мѣрѣ безпачастно препроводити; и часто совѣтоваше со отцемъ Даніиломъ и с прочими соборными и с суземскими, со старостою и с выборными, какъ Императорское Величество, и прочихъ высокихъ персон к милосердію преклоняти: и того ради посылаше братію на море в далніи мѣста и приказываше всякихъ звѣрей живыхъ ловити и к дому привозити. Такожде и оленей живыхъ приказываше с Канина носа к дому и посылаше в Москву и в санктпитебургъ неточію къ Его Императорскому Величеству Петру второму; но и к великимъ господскимъ лицамъ и писма писаше, к его Императорскому Величеству и к господамъ, какъ и прежде писалъ братъ его Андрей.

XLVI.

Еще хоцоу повѣдати вам христолюбцы ꙗко преставльшемся отцѣ Андрей нѣкое видѣніе, сказанію: достойно, еже бысть послѣ преставленія его в лѣто отъ мирозданія 7239 году, в Октябрѣ мѣсяцѣ:

Состояся оуказъ в Москвѣ в Каморѣ Коллегіи, что ис Выговскихъ пустынныхъ скитовъ и общежительства взять салдатъ противъ оуѣздныхъ крестьянъ вдвое: и для взятъя салдатъ с уѣзда и со оныхъ пустынныхъ скитовъ присланъ былъ на олонецъ капитанъ Философовъ с салдатами и прислаша оуказъ в Выговскую пустыню и в прочіи скиты, чтобъ собрать салдатъ по реэстру в скорыхъ числѣхъ и прислать во олонецъ, к отпуску в санктитербурхъ и бысть о семъ печаль на всѣхъ пустынножителяхъ не малая, и послаша челобитчиковъ с челобитною в Москву о семъ просити милости, а в олонецъ стряпчего з доношеніемъ просити сроку, понеже о томъ посланы в Москву челобитчики. и пришедше челобитчики, по даша челобитную в каморѣ-колегію Макарову, дабы не брать рекрут для скудости и нищеты, и для платежа двойнаго окладу: понеже неточію еже вдвое, но и во единъ рядъ поставити ни по которой мѣрѣ не возможно; обаче тоу не получиша милости: они же челобитчики подаша челобитную в сенатъ, и продолжися время близъ цѣлаго года; а стряпчей пришедъ во олонецъ и подаде доношеніе в канцеларію, и принявше судіи доношеніе, и писаша в Москву, и посрочиша на малое время отъ зимы до весны, та же начаша оуказы часто с москвы и с каморѣ-колегіи жестоко

приходити о зборѣ салдатъ со всего оуѣзда, такожде и с пустынныхъ жителей и стряпчего посланного посадиша за караулъ в приказъ, и жестоко с него правяху салдатъ, та же хотяще в тюрьму посадити и на правежъ по вся дни пред приказъ выводити, а в пустыню салдатъ хотяху послати с начальникомъ, чтобъ кого мощно захватити во салдаты, или лучшихъ людей привести скованныхъ во оловець оной же стряпчей о томъ воеводѣ и капитану билъ челомъ, дабы не послати в пустыню салдатъ: Но еще потерпѣти извольте, а мене держать на правеже хотя по вся дни, а в москву о томъ писать и сѣдѣвъ оной стряпчей лѣто все за карауломъ, и писа к дому в пустыню, такъ же и в москву к челобитчику, что на немъ жестоко спрашиваютъ салдатъ, и в пустыни заповѣдаша отцы общимъ совѣтомъ постъ и почасовням по вся дни по два молебна пѣти, а поуклѣямъ поклоны полагати. и просити оу Господа Бога избавленія, и в москву послаша с писмами человекъ къ челобитчику, чтобъ били челомъ и просили о избавленіи салдатъ. А в то время егда человекъ с писмами посылали в москву нѣкая боголюбивая сестра: видѣ в видѣніи, аки во снѣ показася ей настоятель преставльшейся Андрей, с прочими наряжается с монастыря с Лексы отѣхати в дорогу, и глаголаше к своимъ, надобно де намъ братія нынѣ оускорить в москву для братскаго нужнаго дѣла, и видичъ оная сестра, что и поѣхалъ на подводахъ и послѣ того нѣсколко времени преиде, егда посланной пріѣхалъ в москву и письма подаль челобитчику: челобитчикъ же помолився Богу, нача ходити за дѣломъ своимъ и положи Богъ одному генералу павлу ивановичю по сердцу быть милостивому и вступися крѣпко за пустынныхъ жителей, и вельми спирашеся и стояше, та же и прочіи премѣнишася к милосердію, скоро здѣлаша оуказъ, а како и коимъ обычаемъ содѣяся, тоцію

оному челобитчику о томъ повѣствовати сказаніемъ; а по-
минутой стряпчей во олонцѣ сѣдѣше за карауломъ в при-
казѣ и печаловашеся и болѣзноваше вельми о томъ, что бѣ
не попустить посылки с олонца в пустыню и моляшеся
Богу с великою вѣрою и со слезами, дабы Господь Богъ
ихъ отъ сего избавилъ. и того же году во осен лѣта отъ
мирозданія 7240 в октябрѣ мѣсяцѣ по утру, прійде к нему
в приказъ еще до людей олончанин старовѣрецъ, счет-
чикъ в то время денежной казны мартинъ григорьевъ
гуттоевъ, мужъ благоразумный и богобоязливый, и пи-
санія вѣдущій, вельми весель и радостень и пристуши ко
оному стряпчему, и даде мирное поздравленіе, и сѣдоста
оба близъ другъ друга, та же глагола счетчикъ стряпчему,
видѣхъ брате в сію ночь во снѣ, аки на явѣ, чудное ви-
дѣніе, такимъ обрзомъ, пошелъ я из дому в городъ и
пришедъ по край рѣки верховской, близъ болшаго мосту
что чрезъ оную рѣку з деревни василья павлова в де-
ревню ивана пахомова, и смотря на оной мостъ, вижу яко
з деревни василья павлова идетъ на мостъ малой полкъ
чюдныхъ необычныхъ мужей, которые вси в бѣлыхъ ри-
захъ вельми свѣтлы; азъ же мартинъ смотряхъ на нихъ
прилѣжно и дивихся о семъ и глагола ми нѣкто близъ его
незнаемый мужъ, что ты смотриши и чудишися, желалъ
ты всегда во умѣ своемъ выговской пустыни и общежитель-
ства настоятеля видѣти и древлеправославнѣй вѣрѣ оучи-
теля андреа, и нынѣ смотри его и пойди к нему и покло-
нися и дай поздравленіе: азъ же мартинъ глаголахъ ко
оному мужу, какъ мнѣ к нему итти, что де онъ меня не
знаетъ и я его не видалъ. оной же мужъ глагола ми пой-
ди не бойся онъ тебя знаетъ, и оуказа его, которой идетъ
з жезломъ передомъ; азъ мартинъ пріимъ дерзновение и
с радостію скоро текохъ к концу моста онаго: Видимый
же мною андрей вышелъ с мосту на кряжъ и сотворив

молитву Ісусову и глагола ко мнѣ, здравствуй мартинъ григорьевичъ, ревнитель древнему благочестію, азъ же отъ того его слова оудивихся, и приступль близъ его сотворивъ молитву поклонихся ему до земли, онъ же сотвори со мною братское мирное поздравленіе объеъмъ мене любезно. азъ же глаголахъ ему: отче честный андрей денисьевичъ, почему ты мене знаеши, зане ты мене никогда не видалъ. Андрей же глагола ми, азъ тебе брате давно знаю и слышалъ про тебе оу нашего ивана филипова и оу прочихъ братіи своей, что ты ревнитель древнему благочестію, мужайся брате и крѣпися и братію оукрѣплай. Господь тебѣ помощникъ: воспросихъ оубо сіи людіе кто суть и камо идуть: Андрей же глагола ми, сіи людіе братія наша. а идемъ нынѣ в городъ в вашъ приказъ с указомъ, который нынѣ на москвѣ добыли, чтобъ салдат с пустынныхъ жителей не спрашивать, и идемъ нашего брата заарестованнаго свободить. а самъ спешашеся итти во градъ, азъ же мартинъ идохъ с ним до града. онъ же андрей во градъ вниде: азъ же абіе отъ сна оубудихся и дивяся сему чудному видѣнію, и нынѣ придохъ к тебѣ сіе возвѣстити и воспросити: есть ли отъ васъ] какія ходаки, или с москвы какіе вѣсти: оной же стряпчей глагола ему нѣсть никакихъ ходаковъ, ни извѣстія и рассуждающе между собою дивишася, та же глагола мартинъ стряпчему, радуюся, рече, что сподобилъ мя Богъ андреа денисьевича видѣти и сказоваше ему каковъ лицемъ и величествомъ и брадою и кудрями и гласомъ: стряпчей же разумѣ истинно быти сказаніе его, и яко андреа видѣлъ рече ему: подлинно самого отца нашего андреа видѣлъ еси, слышу бо яко такова его быти повѣдаеши, каковъ [и в правду былъ есть в животѣ своемъ, мартинъ же радовашеся, что сподобилъ ему Богъ и по смерти его видѣти; и абіе приде в приказъ воевода и подьячій, стряпчей же оной с помянутымъ мартиномъ съ-

дяще в приходномъ приказѣ, хребтомъ на канцелярію, а ко оному счетчику лицомъ, и оба дивишася таковому видѣнію, та же приде скоро в приказъ салдацкій наборщикъ господинъ философъ и громко возгласи, по всему приказу глаголя: нынѣ выговской пустынный стряпчей радъ, что Богъ его отъ караулу избавиль, оной же стряпчей скочивъ стоя и поклонися ему, и дивишася его необычнымъ глаголомъ, чаяше что оуже ко оному стряпчему писано и копія прислана: оной же наборщикъ прошедь во внутренней приказъ гдѣ воевода сѣдитъ, и абіе позвавшѣ оного стряпчего, и объявиша ему оуказъ с москвы из сенату который к нему принесся во оную ночь и поданъ, что бъ с выговской пустыни и прочихъ скитовъ салдаць не спрашивать и впредь не брать. оного же стряпчего свободиша из за караулу с приказа, и пришедь на подворье пѣша молебень Спасу и Пресвятѣй Богородицы и всѣмъ россійскимъ чюдотворцамъ и возрадовашася радостію велию.

XLVII.

И другое содѣяся чюдо тѣмъ же преставльшимся отцемъ Андреемъ еще приживотѣ настоятеля и отца Давиіла при иновопоставленномъ настоятелѣ Симеонѣ в лѣто отъ мирозданія 7241-го.

Аще бо Богъ сіе мѣсто и снабдѣваше и покрываше преставльшихся в сей пустыни отцевъ молитвами, но діаволъ не терпя зрѣти добра. Тако на сіе мѣсто всякія крамолы простираше, яко не даваше христіаномъ в покои жити ни малаго времени: В то же время нѣкій самовольникъ, в

верховском кодозерскомъ скитѣ имянемъ егоръ гавриловъ
кузнецовъ выходець с кижского села, иже приде в
пустыню со отцемъ своимъ еще младъ сынъ, и по смер-
ти отца своего не хотяше во оной пустыни пустыннымъ
житіемъ жити, но своевольное слабое, паче же свинское
житіе возлюбилъ, и с подобными ему житіемъ нача на-
слаждаться своихъ похотей, не хотяше бо чистоты тѣле-
сныя хранити, и по отеческимъ ходити закономъ, но вос-
хотѣ смрадное, блудное жити житіе, сыскавъ себѣ подоб-
ныхъ смрадныхъ блудницъ, и нача с ними жити и водво-
ряться скаредно, блудя безсрамно и прибираше себѣ такихъ
же подобныхъ в томъ своемъ хотѣніи пребывать и свин-
скаго, скареднаго житія наслаждаться, и не хотяше рабо-
тою своею кормитися, но хотяше легко наживати и сладко
ясти: а овогда и воровски паче же разбойнически, прочихъ
живущихъ нача лобозы грабити: и прочіи ту жительствова-
щіи не могоша его неистового житія видѣти и терпѣти и
объявиша писмянно настоятелемъ старостѣ и выборнымъ;
и староста захвативъ его и розыскавъ о немъ и обрѣте
его в тѣхъ вышечисанныхъ винахъ всячески повинна, и
наказа его жестоко и не приказа ему ту межъ зазорными
лицы жити, но отосла его вонъ из скита, а заводъ свой
завѣща продати инымъ жителемъ, онъ же продаде, а самъ
хотяше силнѣ жити, и с подобными себѣ такими же плу-
тами, діаволомъ наочены, начаша писати всякіе свои плу-
товскіе неподобные скаредные дѣла, и оу прочихъ такихъ
же самовольниковъ содѣявшіяся, за которые пустынножители
такихъ плутовъ всегда наказуютъ и вонъ ис пустыни
изгоняютъ и не велятъ таковымъ в пустыни жити. И иные
всякіе не былые и неправедные крамолы писаше, которыхъ
невозможно и писанію предати и межъ собою совѣтовавшие,
какъ бы тѣмъ своимъ своевольнымъ плутовскимъ житіемъ
своеволие пріяти или на пустыню напрасное разореніе

навести, и грозяху всячески, чтобъ попустили такому ихъ своевольному скаредному житію: но настоятели и староста и прочіи жители сего имъ не попустиша, но положиша оупованіе на Господа Бога. А свое Христіанское пустынное житіе, кое отъ первыхъ пустынныхъ отецъ преданное держажу крѣпко, и видя лукавій онъ Кузнецовъ со своими други, что имъ сего не попустиша своевольнѣ жити, и начаша замышляти злое коварство, чтобъ итти въ Москву или своевольнѣ тамо скитатися, или на оную пустыню какимъ бѣсовскимъ способомъ навести напасть к разоренію оной пустыни, и абіе общимъ совѣтомъ с подобными себѣ оными бездѣлниками взявше своя плутовскіе писма и шедше в Москву и обрѣтоша тамо перваго коварника и новинамъ Ніконовымъ поборника Петра Халтурина, Толвуйской власти церковнаго дьячка, которой и на Петровскихъ заводахъ при посланномъ из Синода оучители Іеромонахѣ Неофітѣ, всячески на древлецерковное благочестіе держащихъ и на Выговскую пустыню всякую клевету спиваше и составляше к разоренію Выговской пустыни и древняго благочестія держателей: того обрѣтше лукавіи подобна себѣ совѣтъ с нимъ сотвориша и ковѣ начаша ковати на неповинныя пустынножители; и егда подаша ему вси свои крамолныя составныя писма: онъ же пріимъ отъ нихъ писма и разсмотривъ возрадовася, чего онъ отдавна желаше и нача ихъ на то поучати и оукрѣпляти и челобитную имъ составляти, ово отъ ихъ писемъ, а ово и отъ себя всякія небылые крамолы составляше и писаше, чего не возможно и писанію предати, чтобъ тѣмъ своимъ ложнымъ челобитьемъ, и такими крамолами Императорское величество на гнѣвъ подвигнути к разоренію Выговской пустыни. И в то время прилучися быти в Москвѣ стряпчей Выговской пустыни Стахій Осиповъ, которой прежде того с прочими своими послѣ коронованія ея Импера-

торского величества посланы были с писмами с Выговской пустыни отъ отецъ и братіи, которые и поданы и благодарно и милостиво приняты, такожде и оу прочихъ господъ явившаяся и прочіи к дому сѣхали, а оной Стахій за иными братскими нуждами продолжися и оувѣда сіе чрезъ людей, тамо в Москвѣ прилучившихся плотниковъ того Толвуйскаго села и начаша оного Кузнецова оуговаривати и оуговориша чрезъ добрыхъ людей, чтобъ ему никакихъ крамоль не заводити и никакихъ писемъ не подавать, и зговорившаяся нѣсколко денегъ ему дати на издержку, что из дому издержалъ на дорогу, а писма оу оного взяти и ему Кузнецову не крамолитися и написанную челобитную отъ него взяша, а даша по зговору нѣсколко денегъ, и помянутому Халтурину стало не любо, что своего хотѣнія не получилъ и оныхъ оудержавъ и оуговори. А Стахій Осиповъ с Москвы сѣха к дому и оные крамольники останася в Москвѣ и пріѣхавъ в пустыню Стахій, сказа сіе отцемъ и братіямъ, они же вельми опечалившася размышляюще, что содѣется отъ такой напрасной клеветы; и заповѣдаша по всей пустыни Богу молитися и просити милости. И в то время в братскомъ монастырѣ нѣкій мужъ видѣ во снѣ настоятеля Андреа представлявшагося с прочими своими от ѣзжающа вонъ из монастыря, и глагола оной мужъ, камо отче честный, на скорѣ поѣзжаеши отъ насъ. Оной же глагола, имѣемъ нужду в Москву на скорѣ ѣхати: а самъ своимъ глагола: оускорим братіе и аки поѣхавъ. А оной Халтуринъ послѣ от ѣзду Стахіева начатъ на него гнѣватися и призва к себѣ оного Кузнецова начатъ его на старое клеветное дѣло вооружати и оучити, и со старыхъ с черныхъ писемъ, написа имъ новую челобитную и вооружи его итти с оною челобитною к самому лицу ея Императорского величества Анны Іоанновнѣ Самодержицы Всероссійскія и

даде ему товарища своего села Типиницкаго или Яндоми-
зерскаго подобна ему. И вооружи ихъ, они же послушаста
его и прибирати начаста время, гдѣ бы оное писмище са-
мому ея Императорскому величеству в руки подати, а
не чрезъ людей и оусмотриша время, егда ея Император-
ское величество изволила в гости ѣхати со своими ближ-
ними к генералу Павлу Ивановичю Ягузинскому, тогда
окаянный врагъ Халтуринъ взявъ ихъ обидѣхъ Кузнецова
с товарищемъ и приведе ко двору одного господина ге-
нерала и помянутымъ Кузнецову с товарищемъ даде че-
лобитную в руки и посла ихъ на оной дворъ дожидати
выходу ея Императорскаго величества ис Полатъ на
дворъ и егда выдетъ и начнетъ садитися в корѣту, тог-
да самой ея завѣща подати в руки плетеницу тую кле-
веты исполненную, а самъ Халтуринъ стояше внѣ двора оу
вратъ и смотряше, коль смѣлы оны быти имуть и подають
ли по его хотѣнію. Но что содѣя милостивый Господь
Богъ, глаголавый Моисею оугоднику своему лицомъ к
лицу, помилую его же помилую и оущедрю его же оущедрю.
И егда же всемилостивѣйшая государыня нача походити
к своему царскому дому изшедши на дворъ со своими
ближними, и начатъ садитися в корѣту, тогда лукавый
врагъ Кузнецовъ со своимъ товарищемъ поущеніемъ ка-
раульщикомъ приближишася близъ корѣты и закрычаста
громогласно, прими всемилостивая государыня сіе наше
сиротское челобитье, на воровъ и раскольниковъ Выгов-
ской пустыни, и подаста ей челобитную в руки: она же
воззрѣвши на нихъ яримъ окомъ пріять челобитную и ос-
тоявшись и разсмотрѣвши нѣсколко и распроси ихъ на
словахъ на кого и в чемъ, понеже видѣ в ней всякія не-
обычныя крамолы и ложныя клеветы и на словахъ отъ
нихъ слыша тоже и абіе глагола генералу Павлу Ивано-
вичю возми сію челобитную и оныхъ челобитчиковъ за

крѣпкой караулъ и в сей вечеръ испытай ихъ на крѣпко по оной челобитной, и обыщи оу нихъ иныхъ всякихъ писемъ: и испытавъ ихъ по дѣлу накрѣпко по градскому суду на письмѣ завтра ко мнѣ принеси в докладъ да видимъ оныхъ безстудное и наглое приступленіе и дерзость и смѣлость: и господинъ Павелъ Ивановичъ приказа оныхъ взяти за караулъ и осмотрѣти оу нихъ всякихъ иныхъ писемъ: тогда окаянный Халтуринъ, слышавъ сіе и видѣвъ над своими товарищи, что содѣяся и самъ побѣже отъ вратъ и не иде на свое подворье, гдѣ со оными стояше, но оутайся индѣ: а ея Императорское величество отѣха в свойцарьской дворецъ: а караульщики оупомянутыхъ челобитчиковъ осмотрѣша и найдоша оу нихъ в шапкахъ кореніе и травы и письма, како к начальникомъ ходити и объявиша генералу и оной генераль скоро со оными челобитчики шедъ в канцелярію, нача оных допрашивать жестоко про оныя травы и кореніе и они ово сказаства, а овое запирахуся и начаша ихъ пытати и испытки во всемъ повинили и сказаства все свое житіе и дѣйство, како жили в пустыни и что творили, и како за ихъ житіе старосты и тамошніи старѣйшины ихъ наказывали и како ихъ вонъ изгоняли, и они како на нихъ яряся все сіе составляли, всякіе неправедные крамолы на оную пустыню хотяще разореніе навести, или своеволіе обрѣсти по своему хотѣнію, а составлялъ имъ письма в Москвѣ будучи вышписанной Халтуринъ; и абіе приказа генераль Халтурина искати жестоко, но искавше и не обрѣтоша, змій бо гонимъ скоро под колоду, или под кореніе оубѣгаетъ и не обрѣтаемъ бываетъ; ехидна же сія лукавая не под колоду, ниже под корень скрывшися оутайся отъ ищущихъ ю, но в томъ же царствующемъ градѣ посредѣ человекъ баше и не обрѣташеса. Человѣкообразенъ бо сый змій сей между человекки скрыся и необрѣтенъ бысть. А оное дѣ-

ло выписавъ генераль къ ея Императорскому величеству в докладъ принесе и разсмотрѣвши всемилостивѣйшая государыня абіе повелѣ оныхъ наказати и в сылку сослати скоро и наказавши сослаша ихъ в сылку, но единъ на пути оумре, а другаго свезоша; и доиде о семъ содѣявшемся извѣстіе в выговскую пустыню чрезъ Толвуйскихъ плотниковъ; и оуслышавше сіе Выгопустынни жители оумилишася сжаливше о оныхъ непокаявшихся и поболѣвше отечески. А о своемъ избавленіи отъ напрасной ихъ клеветы воздаша моленіе и благодареніе Господу Богу и Пресвятѣй Богородицы и всѣмъ святымъ. И сами другъ ко другу глаголаша: покаемся братіе истиннымъ покаяніемъ и к цѣломудрію приступимъ и прежнихъ пустынныхъ отецъ житію поревнуемъ и помолимъ всемилостиваго Господа Бога, да милостива его к себѣ сотворимъ, да неотягчаемъ грѣхи своими милостиваго Владыки нашего человѣколюбія, да отвратитъ праведный гнѣвъ свой отъ насъ недостойныхъ и да сотворитъ по воли своей святѣй яко же хочетъ. Видимъ оубо братіе, яко есть над нами великое его милосердіе и человѣколюбіе и милость, не нашихъ ради дѣлъ, но молитвами прежнихъ отецъ нашихъ в сей пустыни жившихъ: видите братіе како оныѣ отцы преставльшіися отъ насъ о насъ ходатайствуютъ, и сію пустыню в ней же сами пожиша ограждаютъ и молитвами своими покрываютъ и отъ всякихъ насъ бѣдъ и напастей свободждаютъ. Тѣмъ же должны есмы творити частое помяновеніе к Богу. И в молитвахъ своихъ оныхъ на помощь призывать и по ихъ стопамъ и заповѣдемъ послѣдовати, да не в расхищеніе и разореніе предани будемъ, яко же о прочихъ слышимъ.

Мы же здѣ на подлежащее возвратимся: вышеписанный Халтуринъ пребываше послѣ вышепомяннаго в Москвѣ не малое время своевольнѣ шатаяся и за чело-

битческими дѣлами о рыбныхъ ловляхъ пребываше. И тогда с Олнца посланъ былъ с казною в Москву чрезъ Новъ городъ из старовѣрцовъ посацкой человѣкъ с Повенца Лососевъ и прїѣхавъ с казною в Москву: и не вѣмъ за какимъ случаемъ казны скоро в приказъ не отдаде; Халтуринъ же с товарищи своими пришедъ ко оному Лососеву и напоивъ его виномъ и выманилъ оу него тайно Государевыхъ казенныхъ денегъ в долгъ, ово на писмо, а ово и бес писма, будто для челобитческаго дѣла пять сотъ рублевъ и начать из оныхъ денегъ с товарищи своими пити и столы ставити и обѣды оустрояти другомъ своимъ и прочимъ злымъ, и жити свѣтло и богато и покупивъ себѣ новоманерное платье доброе, и оныя денги издержа, понеже не свои и нечаяше о томъ спросу и отиску, понеже взялъ оу старовѣрца, а в то время оного целовалника Лососева и спросиша в Приказъ по отпуску казны. И оной осталую казну отдавъ в приказъ, а в данныхъ денгахъ Халтуруину подалъ на него доношеніе, что даны такіе денги по прибытіи в Москву оному челобитчику в долгъ, а онъ обѣщаль скоро заплатить, та же и писмо показалъ, а иные сказа бес писма даны. И оного Халтураина по оному доношенію взяша в приказъ для допросу, Халтуринъ же по писму в денгахъ по винился, а во взятыхъ бес писма отперся, что не ималь болши и в томъ имъ бысть розыскъ, и в розыску повинился во всемъ и послаша ихъ в Новгородскую губернскую канцелярію обоихъ за карауломъ: а оныя денги послѣ на выборщикахъ на посацкихъ старовѣрцахъ доправиша, а оныхъ держажу за карауломъ в Новѣгородѣ; но и тамо неосушпный врагъ нашъ діаволъ воспоминаетъ ему Халтуруину прежнее свое лукавство и гнѣвъ, сѣдящу за карауломъ нача на старовѣрцовъ всякіе козни оумышляти, понеже надмень бѣ отъ сатаны, иже оу Христіанъ в пу-

стыши той живущихъ, неточію благочестіе отъяти хотяше, по и самый нуждный животъ, и написа оубо злодѣй онъ доношеніе в синодъ не собою, но діаволомъ наоущенъ на оную Выговскую пустыню и на общежителство на лучшихъ и передовыхъ людей, а в доношеніи написа всякіе напрасныя крамолы и коварства: в первыхъ написа настоятелей Данила и Симеона и прочихъ, что будто оныя по градомъ и по селамъ ѣздятъ и людей прельщаютъ оученіемъ своимъ идѣйство священническое дѣйствуютъ крестятъ и исповѣдываютъ и свадьбы вѣнчаютъ и людей причащаютъ и подговариваютъ и с градовъ оувозятъ дѣвокъ з животами и с ними блудно будто живутъ и сверхъ своихъ писемъ ссылается на прежнее доношеніе с Петровскихъ заводовъ отъ оучителя ихъ Неофита. Какъ он же Халтуринъ одному оучителю писалъ и составлялъ на всѣхъ старовѣрцовъ и к разоренію оной пустыни и послаша сіе в Синодъ, чтобъ оныхъ всѣхъ взять к розыску в Синодъ, и донесоша, и принявше в Синодъ и с того доношенія и с Неофитовыхъ первыхъ доношеній написаша свое доношеніе и послаша в Правительствующій Сенатъ, что бы по оныхъ противъ доношенія послать из Сената посыльщиковъ салдать, и по оныхъ Данила с товарищи и прочихъ становщиковъ ихъ и стряпчихъ взять скованыхъ за крѣпкимъ карауломъ всѣхъ к розыску в Санктпѣтербургъ и прислать в Синодъ числомъ 60 человекъ, и в Сенатѣ принявше сіе ихъ доношеніе и написаша опредѣленіе, что послать по нихъ посыльщиковъ и взять всѣхъ скованыхъ в Пѣтербургъ; и в то время прилучися в Санктпѣтербургъ стряпчей Стахій Осиповъ с прочими жители и написа противъ доношенія Халтурина свое доношеніе, чтобъ такому подозрительному человѣку помянутому Халтурину, на его многіе напрасныя клеветы не повѣрйти, а без розыску бы на разореніе Выговской пу-

стыни посылки напрасной не посылать: и подаша в Правительствующій Сенатъ, но понеже сенаторы онаго доношенія не принимаху, но октазываху, того ради Стахій писаше к дому с нарочитымъ посылникамъ наскоръ и со всего доношенія и опредѣленія посла копію, и бысть в Выговской пустыни велій страхъ и печаль не малая на всѣхъ. Такожде и во окольныхъ волостяхъ, которые написаны стацовщиками, и посовѣтовавши межъ собою положиша на всѣхъ постъ и моленіе к Богу и по часовнямъ начаша молебны пѣти, по два и по три на день, а по кѣліямъ лестовками начаша вси молитися Господу Богу и по совѣту написаша писма в Питербурхъ к вышеписанному стряпчему и к прочимъ, чтобъ били челомъ и плакались самой государыни Царицы и самодержицы Аннѣ Іоанновнѣ, просили бы милости о розыску, чтобъ послати розыскъ, и послаша к нимъ в пособъ прежняго стряпчего Алексія Каргопольскаго. И в то время многіе боголюбивые старопустынные жителницы на Лексѣ в монастырѣ молящесе Богу прилѣжно и имуще велію печаль; и нѣкая отъ нихъ боголюбивая сестра видяше во снѣ, аки на явѣ будучи на Лексѣ преставшейся настоятель Андрей сряжается с прочими мужы и поѣзжаетъ наскоръ в Санкт-питербурхъ и кабы прочіи братія и сестры его молятъ, чтобъ с ними еще хотя малое число побылъ: онъ же глаголаше братіямъ и сестрамъ: надобно де братіе намъ наскоръ ѣхати в Питербурхъ поспѣшить есть нынѣ нужда братская велія и самъ аки поѣхавъ с монастыря на подводахъ. А оной посланной Алексій Каргополь с монастыря поѣхавъ с писмами в Питербурхъ вельми печаленъ и приѣхавъ на Тихвинской боръ и в часовни пѣша молебенъ ко образу Пресвятѣй Богородицѣ, Тихвинской с тамошними жители, прося себѣ в пути и в дѣлѣ помощи Божіей, и пришедъ на подворье отъ труда путь

наго мало оуснувъ и во снѣ видить видѣніе, аки на явѣ: пришедь к великому полю, а оное поле все горить веліимъ пламянемъ. Полно насыпано горящего углія грудами многое множество: аки мѣхами, или веліимъ вѣтромъ роздувашеся и на воздухъ восхождаше пламень, а на единомъ краю поля стоитъ острогъ, аки монастырь, а около его тынъ велій стоящій, а ко оному тыну концами с полевой стороны лежитъ великая куча болшихъ бревенъ и оной огонь приходяше со всѣхъ сторонъ ко оному острогу, и прочіи незнаемыя люди смотряху и глаголаху: егда куча оныхъ бревенъ загорится, то и строгъ згорить. И смотряше оной Алексій прилежно на острогъ и на кучю бревенную и на огонь и видѣвши скоро и свирѣпо с поля огонь пришедь и нача бревенная куча горѣти живымъ огнемъ с яростію. И видя сіе оной Алексій вельми опечалися и оустрашися и смотря на оной острогъ прилѣжно и видить оу оной бревенной огненной кучи мужа честна незнаемаго, оныя бревна отъ острога отрѣвающа подале на поле со огнемъ, а огня не пущаше на острогъ, обороняше и розрѣя оную кучю всю далѣ на полѣ. Точію одно бревно веліе лежаше и огнемъ сильнымъ горяше. И оный мужъ держа в рукакъ своихъ велій стягъ и оное бревно пихаше и неможаше единъ, и оной Алексій пришедь близъ бревна, нача своимъ стягомъ пособляти, и созади его слышитъ гласъ бывшаго настоятеля своего Андрея с поля огненного пришедша с прочими с нимъ ко оному бревну и глаголаше: пособи Алексѣюшко пихати, а самъ жезломъ своимъ пособляше и спихаша далеко на полѣ отъ острога и оной на полѣ огонь жезломъ оударяше и гасяше, и оной Алексій обратился к настоятелю, и возрадовася великою радостію и поклонися настоятелю: и смотритъ на полѣ, оуже бо оное поле оугасаше отъ силнаго огня и огонь малъ становися на всемъ полѣ, а настоятель Андрей самъ на полѣ огонь оударяше

жезломъ своимъ и гасяше а самъ глаголаше: пускай Халтуринъ зажигаетъ, а нынѣ то и все погасло; и глаголаше ко оному Алексѣю: хочещи ли видѣти безумнаго Халтурина Петра: азъ ти его покажу, и скоро ту приведоша его нѣцыи мужы: окованна чепьми желѣзными и руки аки распяты на чепяхъ и сквозъ ноздри и оуста и оуши пронзены спицы желѣзныя, а самъ Халтуринъ вельми чернъ, аки главня и страшень, аки непріязнь, и смотряше оной Алексѣй на помянутого Халтурина и оумилися и оустрашися и абіе оубудися отъ сна и ста на молитвы, и дивися чудному оному видѣнію, и возбуди хозяина и прочихъ, и сказа сіе видѣніе хозяевамъ и прочимъ, и велѣша написати на писмо и послати в монастырь, и въ монастырь прочтоша и дивившася и славяще Бога и призывающе на помощь настоятеля и прочихъ в сей пустыни оусопшихъ отецъ, а самъ с радостію и веселиемъ поѣхавъ в путь свой, дивяся оному видѣнію и призываше явльшагося настоятеля на помощь; и в то время в Питербурхѣ оный стряпчей Стахій с товарищи, видя, что отъ Сената помощи ему не стало и доношеніе оное взявъ к себѣ, и положи имъ Богъ по сердцу, что оное доношеніе подати самой ея Императорскому величеству государыни и за отеческими молитвами охрабрившея и осмѣлишася, яко нѣкое дерзновеніе отеческія молитвы пріимше, бутто ихъ понуждающа на сіе и чрезъ добрыхъ людей пришедше во дворецъ и допустиша до ея величества. А в то время прилучися ея величество гуляти и пришедъ с плачемъ и со слезами и поклонилася ея Императорскому величеству и подаша свое доношеніе. Она же государыня веселымъ и радостнымъ окомъ воззрѣ на нихъ и глаголаше: наши здѣ, и принявъ доношеніе и рассмотревъ малое число и распроси ихъ на словахъ милостивно, о чемъ бьют челомъ. Они же сказаша ея величеству все свое челобитье на словахъ

смирненнымъ плачевнымъ гласомъ: хотя в то время отъ генерала оушакова сперва на словахъ и жестоко возбранены были и глагола оной генераль к предстоящимъ, кто сихъ припустилъ без нашего вѣдома, и прочіи сказаша ему на онаго кто ихъ милостиво припустилъ. на Леволда; хотя Оушаковъ слова говорилъ, что онъ чаялъ не о томъ бьют челомъ, но о боярскихъ: Но ея Императорское величество его позакликала и милостивно челобитную приняла и отдала ему Оушакову и заповѣда, что здѣлайте, Сенатомъ по ихъ прошенію розыскомъ и повелѣ оному Оушакову и в Синодъ сходить и синодскимъ правителемъ сказать ея величества повелѣніе, чтобъ напрасно на оныхъ не наступали и такимъ подозрительнымъ доносителемъ не вѣрили бъ и оной Оушаковъ, взявъ оное доношеніе, скоро отнесе в Сенатъ и приказалъ оуказъ написать в Новъ городъ к губернатору, чтобъ послать с указомъ с Новагорода для розыску добраго дворянина и розыскать в правду, также сѣздилъ и в Синодъ и оуказъ ея величества словеснойъ сказалъ и приказалъ в Новъгородской розрядъ писать, и из розряду послать в другихъ к дворянину духовное лице добраго человекъ. И послаша скоро в Новъ городъ и из Новагорода скоро послаша дворянина с салдаты из Приказу губерньскаго с указомъ, а с розряду архіерейскаго послаша Олонецкаго протопопа, и розыскати в правду, и оная дворянинъ и протопопъ, пріѣхавъ в Выговскую пустыню по указу милостиво оуправиша и по околнимъ погостамъ, и оу приходскихъ церквей во Олонецкомъ оуѣздѣ в Шуйской половинѣ оу поповъ с причетники и оу старость и оу мирскихъ людей, взяша скаски за ихъ поповскими руками и свезоша в Новъ городъ, и с Новагорода писаша в Питербурхъ в Правительствующи Сенатъ и Синодъ и оной розыскъ послаша и помянутого Халтурина ложное доно-

шеніе и клеветы объявишася. А Выговская пустыня избавися отъ напраснаго разоренія заступленіемъ Пресвятыя Владычицы Богородицы и російскихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ и ходатайствомъ и молитвами отшедшихъ отецъ ко Господу в сей пустыни настоятеля нашего Андреа и прочихъ. А оной доноситель Петръ Халтуринъ пребываше в казарни с прочими, а днями хождаше просить за карауломъ, а самъ вельми о семъ замышляше злое свое коварство и гнѣвашеся на пустынныхъ жителей и сѣдаци многимъ попамъ и причетникомъ оуѣзднымъ, которое были высланы в Новъгородъ для присяги, он же на нихъ всяко коварствоваше и срываше с нихъ с кого что можетъ. И не токмо что с чюжихъ, но и со знаемыхъ и с сродниковъ своихъ з брата роднаго и с племянниковъ своихъ, никого не оставляше, всякими грозами и клеветами не замышляше благая и добрая, но вся злая всякому творяше, напаче же вельми коварствоваше на старовѣрцовъ, на Выговскую пустыню всегда писаше доношенія всякая ложная и посылаше в санктпитебурхъ, по комъ можно, овые не дохождаху, а иные и дохождаху: что бутто разыскивали неправдою и поповъ и мирскихъ людей посулами задариша и оболстиша: дабы его ть его Халтурина в Питербурхъ в Синодъ, онъ будетъ все объявити: такожде и стряпчаго поймати и прочихъ и сковати и засадити, дабы ихъ никто не видалъ, что де оные пустынники бутто подходятъ к ея Императорскому величеству со звѣрми и прочими также и к судіамъ: и иные всякіе написаны крамолы не оудобъ и писати: хотяще бо тѣми своими клеветными писмами избыти из за караулу и отъ наказанія за свое плутовское похищеніе государевыхъ денегъ и оное доношеніе попадетъ в Правительствующій Сенатъ, и в Сенатъ по тому написаша приговоръ, чтобъ Стахія стряпчаго послати за карауломъ в Новъ городъ со опымъ к очной

ставки и оной Стахій прилучися в Питербурхъ и объявися в Сенатъ, и подписася стати в Новъ городъ в губернской Приказъ ко очной ставки наскоро. И егда прибыль в Новгородъ и объявися в Приказъ и со онымъ Халтуринимъ в Приказъ губернаторъ с совѣтники и с секретари взяша из духовнаго Приказу двухъ архимандритовъ для правдиваго розыску и даша скоро с нимъ очную ставку, на страстной недѣли и в очной ставки объявися его Халтурина плутовская ложь, и послѣ самъ онъ повинился и подписася, что доносилъ напрасно гнѣва ради прежняго, хотя тѣмъ своимъ неправеднымъ гнѣвомъ и клеветами на ихъ Выговскую пустыню гнѣвъ навести к разоренію. И потомъ из губернской писаша о всемъ томъ дѣлѣ в Питербурхъ в Тайную Концелярію, и послѣ онаго Стахія в Питербурхъ взяша в Тайную Концелярію и в допросѣ держаша жестоко и несколько сидѣлъ за карауломъ за то, для чего з дѣломъ шель в Новъ городъ, а не объявилъ в Питербурхъ в Тайной Концеляріи и оправдася и свободися, молитвъ ради пустынныхъ отецъ.

XLVIII.

О строеніи мельницы.

Тщаніемъ настоятеля Симеона Діонисіева оусмотрися старопостроенная мельница обетшавши зѣло, понеже по вся годы плотину подмывало водою, тѣмъ же великія труды полагаху братія и не можаху оукрѣпити. Зимую же мало и худо работаше: того ради сотвори совѣтъ со отцемъ Давилломъ и с прочими соборными братіями, чтобъ

призвати плотника с волости, которой былъ оу строенія плотины Повенецкихъ заводовъ, еже и бысть: призвавше бо онаго плотника и своихъ знающихъ дѣло то и начаша новую дѣлати плотину, а воду заперши отвели в одну сторону. И собравъ из братства множество работниковъ и начаша чистити мѣсто, днемъ братія труждахуся, а ношю настоятель Симеонъ с сестрами и стариками, на то опредѣленными труждашеса, землю копаше и ношаше каменіе. И егда братія обѣдоваху и почиваху, в то время с ними же труждашеса, и бысть тогда лѣто вельми сухое и вода вельми спаде и быша жары великія чрезъ все лѣто; и егда одну сторону вычистили наглядко: братія же начаша рубити плотину и прежде запустиша в землю бревна и на бревна мостъ положиша с дерномъ и мхомъ и землю и на мосты начаша плотину рубити, кое мѣсто срубятъ, то и засыплютъ з другопредѣльными землею, день и ночь работающе: днемъ братія, а ношю и во обѣдахъ и оуденьяхъ другопредѣльныя труждахуся, а под осень в ноци с огнями и лѣто все работающе великій трудъ подяша и сперва одну сторону, а послѣ и другую и лѣтомъ оустроиша добръ к зимѣ зготовиша: а строена оная плотина в лѣто 7238-е.

И послѣ на четвертое лѣто о мельничной берегъ стѣну, новую и быкъ срубаша и каменіемъ огрузиша и колесницу новую поставиша, болшую с толстаго лѣса, а старую мелницу розрыша и мѣсто очистиша, побольши выкопаша, в кряжу, и чистиша мѣсто недѣлю; самъ настоятель Симеонъ труждашеса з братією и по совѣту обложиша мелницу болши старой, поставиша анбар новой болшой, двѣ толчеи здѣлаша и два жернова добръ оустроиша; лѣта отъ мирозданія 7242-го, и начатъ мельница добръ работати и зимою. И послѣ того строенія 7243 году лѣтомъ поставиша к мелницы кѣлію великую новую двожир-

ную с сеньми и с чюланами и подсѣни погребѣ, и в кѣ-
лію двѣ печи, а старую подрубиша и престаविша подале
на инное мѣсто для стойки грабленицамъ во время сѣнокосу
и крупы мелючись: и поставиша зимою сушильню новую
солому сушити:

Такожде и на Лексѣ перво поставиша анбаръ мелнич-
ной новой в 7242 году и плотину такожде, что на Выгу
своими мастера оустроиша добрѣ великіи труды братія и
другопредѣльныя подяша мѣсто очищающе, пониже ста-
рой. Такожде труждающесе день и ноцію: днемъ братія,
а ноціи и на братскихъ обѣдахъ и оуденяхъ з друго-
предѣльными старики труждахуся, во очищеніи мѣста ѿ
в земленошеніи и засыпаніи и водозапираніи самъ на-
стоятель Симеонъ труждашесе, ово з братією, а ово с
стариками и з другопредѣльными, великія труды подъяша,
тѣм же оустроиша добрѣ.

XLIX.

О строеніи вново на коровьи дворѣ часовѣ.

Хотя на коровьемъ дворѣ при отцѣ Андрей и строенно,
однако же еще не достроено: столовая кѣлія построена бы-
ла и в ней хлѣбы пекли, и на моленіе собиралися и ве-
ликая о томъ была нужда тогда во время собранія. И на-
чаша о томъ доносити настоятелю Симеону, он же со
отцемъ Даніиломъ и с соборными, видя ихъ такую нуж-
ду, что имъ негдѣ славословія Божія и молитвы к Богу
отдавати, сотвориша совѣтъ, еже соорити имъ домъ мо-
литвенный. И наяша плотниковъ лѣтомъ, того же году

когда и мелничную плотину строиша и срубиша лѣтомъ и осенью зготовиша к празднику Введенія Пресвятыя Богородицы. В лѣто отъ мирозданія 7239 году. И оный Симеонъ, нача совѣтовати со отцемъ Даниломъ, еже велѣти писати образъ в часовню Богородицынъ мѣстный иконописцу Березовскому Алексію Гаврилову. А преже того лѣта зимою приде жена нѣкая с Москвы на Березовку и привезе с собою образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія: Московскаго древняго писма во окладѣ и постави оный образъ на Березовкѣ в своихъ хоромахъ в темномъ тѣсномъ чюланѣ. Понеже индѣ мѣста у нея не имѣлося, гдѣ бы поставити, и размышляше о томъ и имѣяше не малое попеченіе, какъ бы оному образу нарочный оустроить чюланъ. А в то время на коровьемъ дворѣ часовня зготовилася. И оной женѣ нѣкогда в своей кѣлин мало в тонокъ сонъ оуснувши: видитъ в видѣніи пришедшу к ней нѣкую честную жену, оубрусъ бѣлъ на главѣ имѣяше, и поясомъ препоясану и бѣ ей аки знаема, и рече ей: взяла ты мене с Москвы и привезла сюда и затворила в темной чюланѣ, гдѣ мало и свѣта видѣти, и хотя ты и тѣшишия и имѣеши печаль, чтобъ мнѣ чюланъ оустроить, но мнѣ индѣ возлюбленно естъ мѣсто и ты нынѣ о томъ не имѣй попеченія, еже оустроить мнѣ чюланъ; оуже бо нынѣ мнѣ в монастырѣ на Выгу на коровье дворѣ домъ и мѣсто оустроено и зготовлено, и нынѣ отвези мя скоро в монастырѣ и отдай во устроенной домъ имени моему на коровьемъ дворѣ, аще ли не свезеши, то сама пойду, а тебе оставлю: оная же жена, аще и во снѣ обаче позна ю быти саму Владычицу Богородицу глаголющу к ней и с великимъ желаніемъ и с теплыми слезами, возопи к ней, глаголющи: отходиши ли отъ мене, Царице и Владычице образомъ своимъ, а мене бѣдну сиру и презрѣну отъ себе оставляеши на чюжей странѣ; оувы мнѣ бѣд-

ницѣ, что сотворю, отъ царствующаго града изыдохъ, на тебе, Царицу небесе и земли надѣющися. Нынѣ же оставлена быхъ отъ тебе посредѣ пустыни непроходимыя, камо прочее пойду, к кому прибѣгну, чіей ввѣрюся помощи, на чіе возоуповаю заступленіе: оная же честная жена явльшаяся глагола к ней: сотвори точію повелѣніе и провади мене в монастырь во уготованный мнѣ домъ: аще и тамо буду, но тебе не оставляю, но буду снабдѣвати тя и посѣщати милостію своею. И тогда с нею прочіи в кѣліи живущей, слышаще ю во снѣ глаголющу и плачущу. Возбудиша ю, честная же жена она явльшаяся, невидима бысть ей; пробудившися оубо жена та отъ сна и размышляше в себѣ о видѣніи семъ, не просто быти, то разумѣвая: жену оубо честную явльшуюся ей, саму Пресвятую Богородицу непщеваше. А глаголы ея о образѣ ея, который имѣяше оу себе, и абіе шедши в чюланъ, идѣ же образъ Пресвятыя Богородицы и с великою вѣрою и с теплыми слезами паде пред нимъ моляся со усердіемъ, и глаголаше к ней; О Царице и Владычице, отходиши отъ мене бѣдныя, оставляеши мя сиру, отходиши образомъ своимъ Пречистая во уготованное ти мѣсто, яко же сама изволила еси, а мене бѣдную оставляеши не имѣти гдѣ главы поклонити, обаче не смѣю я бѣдница твоему изволенію и повелѣнію противитися, скоро твое повелѣніе сотворю и отвезу твой честный образъ во уготованное ти мѣсто. Но молю и прошу, не забуди мене и сохраняй отъ всякихъ козней діавольскихъ и отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, покровомъ своимъ покрывай преблагая. И молящеса тако со слезами на долгъ часъ доволнѣ и преставши отъ молитвы, написа писмо в монастырь к настоятелю Симеону, призывающе его к себѣ: онъ же скоро приѣха к ней и сказа ему она явленіе Богоматере и глаголы ея. Онъ же слышавъ возрадовася радостію великою и шедъ, гдѣ стоитъ образъ Пресвятыя

Богородицы, моляшеся со слезами и пѣвъ молебень, и оная жена отдаде той образъ ему настоятелю Симеону, и проводи его сама в монастырь, в томъ же отъ мирозданія 7239 го мѣсяца Ноября въ 4-е. Приѣмше же отцы честный образъ Богоматере с великою честію и с теплою вѣрою, и поставиша его в столовую, пѣвше молебень и стояше в столовой до Рождества Христова, и на Рождество Христово внесоша его в часовню с молебнымъ пѣніемъ и с великою вѣрою во уготованный и нареченный имени ея молитвенный домъ, и поставиша в часовни на мѣсто свое. И допѣвше молебень, вси молящеся со слезами с великимъ оумилениемъ и праздноваша в новопоставленной часовни праздникъ Рождества Христова, и на праздникъ соборъ Пресвятыя Богородицы принесенія ради образа пѣвше всенощное пѣніе и всю церковную службу и молебное пѣніе отправиша по праздничному обычаю и радовашася вси радостію великою, и стоитъ той образъ Богоматере и по нынѣ благодатію Христовою во оной часовни, и имѣють к ней вси сироты велию вѣру и оусердіе и всегда к ней прибѣгаютъ под покровъ ея и заступленіе, просяще милости во всякихъ случающеся в скорбѣхъ и болѣзняхъ, в напастехъ и бѣдахъ и искушеніихъ, отъ діавола наносимыхъ, и приѣмлють всегда невидимо благодать и заступленіе.

Л.

О пристани Пигматской:

Настоятель же Симеонъ, посовѣтовавъ со отцемъ Даниломъ и с соборными братіями, оу Онѣга в Пигматки

для прїѣзду судовъ с припасами братскими с Вытегры, поставити и срубити пристаиь и каменїемъ загрузити и в 239 году начаша строити оную пристань и оу пристани анбаръ двоужирной, гдѣ припасы полагати, и оустроиша пристань и оукрѣпиша сваями и иглами с самого толстаго лѣса и навозиша каменїя полны срубы; и мость на всю плотину намостиша и на мость великія бревна толстыя и каменїе болшіе навалиша и оукрѣпиша добрѣ и судамъ прїѣзжимъ велїй покой и отишіе бысть отъ бурь вѣтреныхъ, хотя перво и была малая плотина строена и оную ледомъ разломало и судамъ отстаиватися на погодахъ было невозможно, не точїю что с кладїю, но и порожнимъ, понеже сталь со Онѣга быть прибой велїй, никакой забороны отъ вѣтра не было: и послѣ незадолгое время, поставиша оу пристани кѣлюновую и малые анбары и прочее для покладу всякихъ своихъ и чюжихъ припасовъ, а старую кѣлю на сѣнокость оброчной Палеостровской свезоша, и тамо поставиша и на горы послѣ поставиша гостиную новую для проѣзду зимою лошадинниковъ и всякихъ прохожихъ людей, и дворъ оу гостиной, и зимой держаша гостиньщика для топленїя, что стала ту быть дорога большая зимою с осени чрезъ Суземокъ, и началїе люди и салдаты начаша ѣздити, понеже со обоихъ сторонъ волоки не малые, а лѣтомъ перевозъ судномъ в Шунской погостъ пятнадцать, а в Толвуйской двадесять поприщъ: и начаша ту и суды держати для превозу, хотя и перво была братская малая кѣлія, такожде и гостиная на горы, однако же изнила, и накупиша сѣнныхъ покосовъ, а овое и оу палеостровскихъ с празги взяша в годы для скудости сѣнь, и построиша на горы дворъ с сараемъ для кормли зимою жеребятъ. Ово сѣно к дому возиша, а овое тамо зимою кормиша жеребятамъ и оу двора распахаша малое полцо для навозу.

В та же времена в Шунскомъ и Толвуйскомъ погостѣхъ были построены двѣ кѣли з дворами для приѣзду за покупками всякими и для проѣзду братскихъ посыльщиковъ: и потомъ тѣ кѣли за оутѣсненіе разоришася.

II.

О построеніи на Лексѣ оу братіи новой часовни.

Еще живу сущу отцу Данилу, хотя, на Лексѣ при настоятели Андреи оу братіи и построены кѣли, токмо не имѣху молитвеннаго храма, гдѣ общія молитвы Богу приносить и служаще в праздники и в воскресныя дни, также и по вся дни полунощницы и часы и павечерницы в столовой кѣли, гдѣ братія хлѣбъ ядыху, а овые тутъ и живяху, ту и службы и пѣніе отираваху, и бысть тѣснота братіи на праздники на всемирное воздвиженіе честнаго креста и на Рождество Іоанна Предтечи, начаша людіе собратися, и в то время бысть излишняя тѣснота вмѣщатися невозможно, и начаша братія настоятелемъ о семъ доносить и скучати, чтобъ поставити особъ молитвенный домъ: и настоятель Симеонъ, посовѣтовавъ со отцемъ Даниломъ и с соборною братією и с прочими, и присовѣтоваша поставити часовню для собранія на праздники приходящихъ людей и для братскаго собиранія и моленія приказажу бревень наѣщи, и наняша плашья и тесу тесати, и навозиша к дому зимою, а ово лѣтомъ наплавиша еверху водою и зготовиша лѣсъ на все часовенное строеніе и наняша плотниковъ толвуйскихъ, и во осень к зимѣ построиша часовню новую пространную и повелѣша иконописцемъ написати об-

разы распятіе большее и Николинъ образъ, а Предотечи и Богослова и пророка Іліи и Соловецкихъ взяша из дѣвичья монастыря, которыя и с пожара вынесены, а в часовню имъ в дѣвичь монастырь написаша большіи образы вмѣсто тѣхъ, а Богородицынъ образъ Одигитріи на окладѣ Евтихій Сапсоновъ положи в часовню и печь складаша и начаша служити и обновиша часовню в лѣто отъ мѣрозданія 7240 мѣсяца Сентября на всемирное воздвиженіе честнаго и животворящаго креста, а послѣ написаша и дѣйсусъ и Пророковъ и оукрасиша иконами добръ и братія возрадовашася радостію великою и начаша на вся праздники и на воскресныя дни всенощныя и заоутренни и молебное пѣніе всегда приношаху Богу, и отъ того времени на праздники на всемирное Воздвиженіе и на Рождество Іоанна Предтечи собирающеся множество народа, и праздноваша добръ мужескій оубо полъ з братією, во оной новопостроенной часовни, а женскій в дѣвическомъ монастырь собирающеся и праздноваша.

ЛІІ.

О построеніи на коровь дворѣ кѣліи настоятельницы Соломоніи, с прочими грамотницами.

Хотя при отцы Андрей построена была настоятельница з грамотницами, привезенная с Березовки Михаила иконника кѣліа готовая и поставлена для нужды наскорѣ, но на приходъ с Лексы онымъ с прочими та кѣліа мала и тѣсна была. И того ради настоятель Симеонъ, посовѣтовавъ со отцемъ Даниломъ и с соборными, поставиша

на приходъ настоятельницы и прочимъ грамотницамъ с Лексы, и ту обитающимъ грамотницамъ в часовни служащимъ и писцамъ, новую болшую кѣлію, на то же мѣсто: а старую переставиша на иное мѣсто старицы Елены ту всегда пребывающей надсмотрщицы с прочими. И перешедше жити на праздникъ Рождества Іоанна Предтечи.

Отъ мирозданія 7241 года.

Да послѣ того на другой годъ, 7242 года во осень, по совѣту со отцемъ Даниломъ и с соборными, построиша к столовой на коровой дворъ небольшую хлѣбню и присовокушиша ю сѣньми к той же столовой; и того же году послѣ зимы построиша молосную кѣлію новую с погребомъ и оустроиша добръ.

Также и челяденную новую кѣлію построиша болши прежней.

ЛІІІ.

О тцѣніи Гавріила Семенова Кижского Митрофановыхъ.

В та времена помянутый Гавріиль в Сибири живяше при заводахъ господина дворянина Демидова, и по силѣ своей всякое споможеніе творяше братству в нуждахъ: ово хлѣбомъ, а ово денгами. По его прозбѣ и его заслугою и братъ Никифоръ с прочими братьями в пособъ в Сибирь посланы быша: тамо Гавріиловымъ тцѣніемъ посланными отъ Гавріила братьями, которіи тамо з Гавріиломъ живуци, приискаше мѣдную руду, в далномъ разстояніи отъ старыхъ заводовъ, и оной Гавріиль помянутому господину Демидову объявилъ и послаша и осви-

дѣлствоваша, и явися руда добрая и пребылная, и начатъ Демидовъ заводы тамо строити и заводити. Такожде его Гавріиловы люди и братскіи к тѣмъ заводамъ посланы в пособь. А послѣ и братъ его Никифоръ опредѣленъ на той новой заводъ болшимъ прикащикомъ посланъ, и правя и строя оныя заводы к лучшему несколько времени добрѣ: и по зависти нѣкихъ клеветниковъ оной Никифоръ оклеветанъ и озлобленъ бысть напрасно и отъ заводовъ отрѣшенъ и привезенъ к господину Демидову на заводы и считанъ и оправдася и с пашпортомъ отпущенъ, такожде и прочіи братія послѣ отпущены отъ заводовъ, и оной господинъ Демидовъ за труды ихъ и в милостыню сиротамъ даде нѣсколко край Волги в селѣ своемъ ржи на братство.

Такожде оныхъ дву братовъ Гавріила и Никифора тщаніемъ приказа господинъ Демидовъ два колокола болшихъ слити, единъ в тритцать пудъ не сполна, а другой бес полоторыхъ, да малыхъ четыре. И приказа Гавріилу отпустить в монастырь зимою на лошадяхъ, и привезоша в великій постъ, в лѣто отъ мирозданія 7241 в Мартѣ мѣсяцѣ, и одинъ болшей на Выгъ в монастырѣ подняша в колоколню да два малыхъ, а другой свезоша на Лексу в монастырь к сиротамъ и два малыхъ и тамо в колоколню подняша; и нача во обоихъ монастырѣхъ звонъ быти изряденъ: и братія и сироты возрадовашася о семъ и благодарisha Господа Бога. Хотя и прежде были колокола, но не болшіи; а отъ того времени во обоихъ монастырѣхъ сладиша по осми колоколовъ. А оу братіи на Лексѣ два малыхъ, а на коровьемъ дворѣ единъ, а к тому плиты желѣзные.

И послѣ в томъ же году содѣяся знаменіе сицево, не вѣмъ, каковымъ образомъ, токмо Господь вѣсть своими праведными судьбами, грѣхъ ради нашихъ в Госпожинѣ

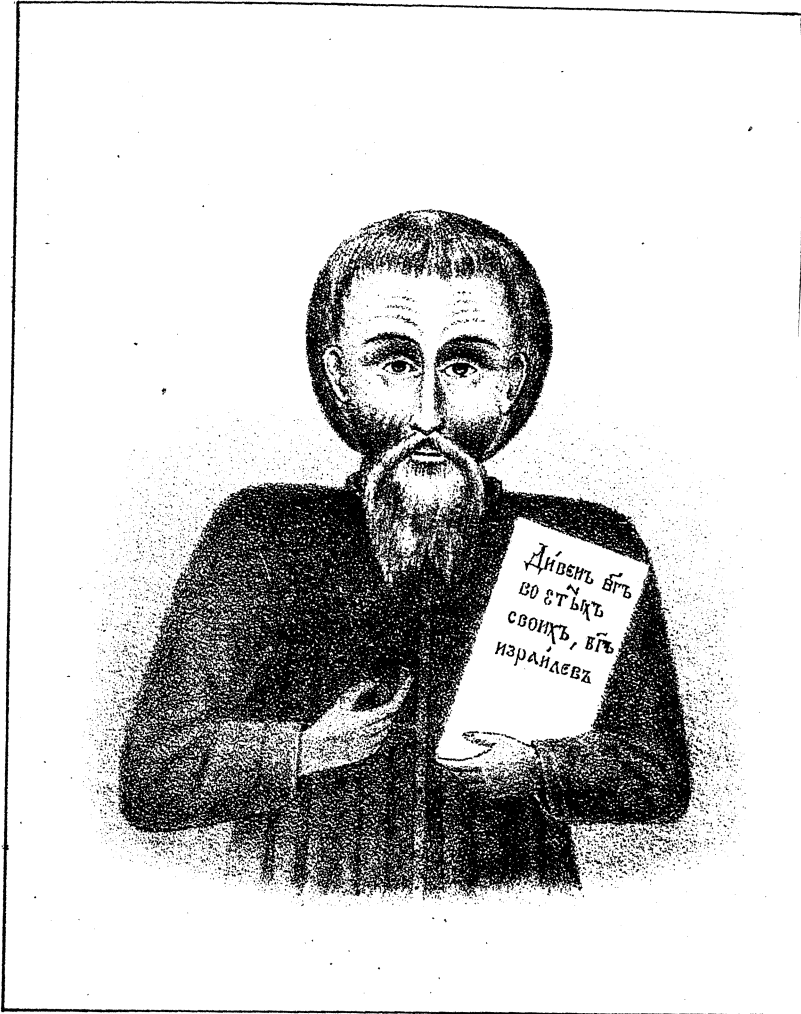
постъ, в самой праздникъ преподобныхъ отецъ Зосима и Саватія Соловецкихъ. В той день, или по утру звонячись, или в вечеръ, а оузнали сіе какъ стали благовѣстить к вечерни, и многія братія оуслышали и пришли в колоколю к звонарю и сказали, что колоколь свой звонъ потерялъ и трещить необычно, и стали смотрѣть и оусмотрѣли в колоколу велию щиль, и начаша братія тужити и оказаша настоятелю и всей братіи. И сіе знаменіе бысть не вѣмъ какова ради случая, токмо единъ Господь вѣсть.

Бысть и другое необычное знаменіе отъ мирозданія 7241. А отъ воплощенія Господа нашего Ісуса Христа. 1733 году в великій постъ, на самый праздникъ цвѣтносія, еже глаголется вербное воскресеніе, на пѣнии в часовни будучи, какъ стали соборомъ молебень пѣти и свѣщи возжгоша вси и ишедше на сходъ среди часовни и зашѣли первый ірмосъ и абіе внезапно паникадило болшее со свѣщами паде о помость церковный, понеже веревка, на ней же повѣшено было, сорвалася и все розсыпалося, и вси людіе, бывшіи в часовни, вельми оужаснулись отъ внезапнаго того паденія с великимъ трескновеніемъ, и начаша многія люди о семъ вельми скорбѣти, что такое необычное знаменіе в таковой праздникъ на молебнѣ содѣяся, и вельми о семъ печаловахуся и размышляху в себѣ, что будетъ, разумѣвающе о семъ не просту сію вещь.

LIV.

О преставленіи Киновнархи нашего, отца Данила.

Послѣ преставленія отца Андреа отецъ Даниль оуже к старости глубокой преклонися и начатъ часто изнемогати.

ДАНІИЛЪ ВКУЛИЧЪ.

И гласъ его в церковномъ пѣннѣ измѣнися, самъ же ни мало отъ божественныхъ пѣннѣ или служеннѣ оставляшеся. Но елико состарѣвашеся плотію, толико паче крѣпляшеся духомъ и растяше оусердіемъ и божественныхъ подвигъ моужественнѣ и теплѣ касашеся, никакоже старостию и болѣзнію побѣждаемъ; нозѣ же его, аки столпие, всегда на пѣннѣ стояху, нудяшеся бо паче силы и видяще его оставшій настоятель Симеонъ и прочіи соборннѣ братія, начаша скорбѣти и печаловатися о семъ вельми, яко такое собранное великое братство отъ таковыхъ, отецъ и руководствующихъ останется и кто станетъ таковъ великій корабль церковный правити и наставляти: отецъ же Даниль, видя ихъ в печали, яко отецъ чадолюбивый, нача ихъ оутѣшати своими сладкими отеческими словесы оставшаго настоятеля Симеона и прочихъ соборныхъ: не скорбити, рече, чада, а ты чадо и брате Симеоне, мужайся и крѣпись, на то ты церковію и воспитанъ, на то ты и позванъ, и на то тя Господь приуготова, таковаго строителя и древлецерковнаго благочестія ревнителя и оукрѣпителя всему собранному братству, обоимъ обителемъ пастыря и всей пустыни сей и сиротамъ строителя: попецйся чадо и брате, Господь ти помощникъ боудеть, поревнуй брату своему Андрею блаженныя памяти: и како о благочестіи стояше и ревноваше и великое тщаніе и подвиги и труды о всякомъ братскомъ состояннѣ и строеннѣ показа. Тако же и ты брате Симеоне, не оужасайся, Господь крѣпость твоя, и помощь да будеть, самъ же отецъ Данила глагола: вижду, братія моя и чада, приспѣ время в путь отецъ своихъ естественный долгъ отдати и мѣсяца Октября к 3-му числу в шестомъ часу ноци, стоя на молитвѣ, в недугъ тѣлесный впаде и нача немощи, и провѣдаша сіе вся братія и сироты вси обоихъ монастырей и начаша плакати и молити всемилостиваго Господа Бога, яко да не

разлучить отъ нихъ Господь Богъ таковаго отца и пастыря, и начаша к нему приходити со обоихъ монастырей премѣнно изъ всѣхъ служебъ и начаша вси плакати и скорбѣти. И бысть велий плачь во обоихъ монастырехъ: онъ же поучая и оутѣшая ихъ своими сладкими отеческими словесы, которое самое его оученіе на писмѣ свидѣтельствуеть. И пребысть в той болѣзни десять нощенствъ, хождаху к нему вси братія и сестры со всѣхъ служебъ перемѣняяся на прощеніе взимающе к себѣ отъ отца благословеніе во всю десять дней службу церковную и каноны и частые молебны къ Богу приношахуся; он же ово сѣдѣше, а ово на постели лежаше, всегда молитвы к Богу возсылая, исповѣдався отцу своему духовному чистымъ покаяніемъ и со всѣмъ обычнымъ чиноположеніемъ совершися и сподобися; в девятый день противъ десятаго, видя себе вельми изнемогша, созва братію преже, и поучивъ ихъ доволнѣ непреткновенно в православіи пребывати, рече, и единомысліе другъ ко другу хранити, завѣща всѣмъ имѣти цѣломудріе и чистоту тѣлесную и душевную и любовь велицемирную, отъ злыхъ же и скверныхъ похотей отлучатися, пищу же и питіе имѣти немязежно, наипаче смиреніемъ оукрашатися, и страннолюбія оубо не забывати и сопротивословія и ропоту и прекословія оудалятися и к настоятелю любовь, покореніе и послушаніе во всемъ и пецися о всякихъ брацкихъ службахъ и о спасеніи душъ своихъ. Нѣщии же отъ нихъ отъ соборныхъ вопросиша оу него: о честный нашъ отче, хочещи отити отъ насъ, а кому насъ оставляеши, кто будетъ намъ отецъ и наставникъ и пастырь и кого вмѣсто себе оставляеши: он же отверзъ свои отеческія оуста, глагола имъ: отецъ вамъ и наставникъ Симеонъ Діонисевичъ, его во всемъ слушайте и вси ему покарайтесь и имѣйте к нему вѣру и любовь, яко же и к намъ, да бу-

детъ над вами милость Божія. Такожде и сироты дѣвичья монастыря сестры, прилучившіяся ту в самое послѣднее пощеденьствіе; и веляше себе братіи поднати и держати и водити по кѣліи и по сѣнямъ, он же ихъ пришедшихъ всѣхъ прощаше и благословляше и поучаше ихъ послѣднимъ поученіемъ, чтобъ имъ в благочестіи крѣпкимъ быти и к настоятелю покорнымъ и послушнымъ; имѣти между собою миръ и любовь и о спасеніи душъ своихъ и о цѣломудріи пещися и хранити данные монастырскіе законы: они же, дочь его и прочіи со слезами глаголюще: честный отче отходиши отъ насъ, кому насъ оставляеши сирыхъ: он же отверзъ свои отеческія оуста и глаголаше и показа на оного же Симеона: сей вамъ вмѣсто мене отецъ и настоятель, во всемъ ему будите послушны и покаряйтеся, да будетъ над вами миръ и милость Божія. Такожде и настоятеля Симеона благословляше и оукрѣпляше: мужайся чадо и брате, Господь с тобою, давъ ему миръ и благословеніе и всѣмъ братіямъ, азъ Богу зовущу мя отхожду отъ васъ, васъ же всѣхъ предаю всемогущему Господу и Пречистѣй его Богоматерѣ Пресвятѣй Богородицѣ, да будетъ прибѣжище и стѣна и покровъ; и веляше себе нести в свою кѣлію на одрѣ; и принесше его в свою кѣлію и собравшася братія. Он же всѣмъ давъ миръ и послѣднее благословеніе, прекрести лице свое крестнымъ знаменіемъ, братіямъ же поющимъ исходную пѣснь, он же послѣднее изрекъ: дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, Богъ Израилевъ, и предаде душу свою в рудѣ Господеви. Усну вѣчнымъ сномъ тихо и немятежно мѣсяца Октября в 12 день, во второмъ часу дни, лѣта отъ мирозданія 7242 г.

И собрася весь народъ, старцы и церковницы и вси людіе мужеска полу со свѣщами и с кандилы, и с пѣніемъ внесоша тѣло отца Данила в церковь и отпѣша честно соборомъ всѣмъ, и по отпѣтіи давше ему послѣднее

цѣлованіе и понесоша ие церкви с пѣніемъ честно на мертвую горку, гдѣ погребаются оусопшія, на главахъ своихъ, весь соборъ, старцы и пѣвцы и весь народъ, идяше окрестъ тѣла отеческаго, церковницы поюще, а прочій народъ плачевными гласы молящеся Господу Богу, поминающе отца, и поставиша тѣло, гдѣ нынѣ погребено. Она же часовня в то время бѣ разобрана до основанія. И собрася на горку весь народъ мужескій полъ на своей сторогѣ горки, а женскій на другой половинѣ горки, а промежду ими и с припоновъ и парусовъ і из рогожъ здѣлана стѣна, чтобъ другъ друга не видѣти, а пѣніе слышати: стекшеся людей многое множество и на горку не вмѣстимо, и бысть во обоихъ странахъ многоплачевное жалостное рыданіе толикое, яко и пѣніе церковное закрываху, не тако сродницы своимъ сродникомъ многожалостное происхождение совершаютъ, яко превозжелѣнному нашему отцу безчисленныя народы, многоплачевное погребеніе происхожденіемъ сердцеплачевнѣ сотвориша, не тако чада родителей и сынове отецъ своихъ горкослезно рыдаютъ, яко здѣ общаго всѣхъ отца, вси собравшіися, вси стекшіися, многочисленни людіе, толико премногимъ плачемъ, толико множайшимъ воплемъ, ко гробу проводивше, честно погребенію предаша, с надгробнымъ пѣніемъ соборно. Елико краткою тростію и малоуміемъ описати не возможно, оставляемъ видящихъ оустомъ повѣдати, оставляемъ зрящихъ и могущихъ порядочно предвѣдати и писати. И по погребеніи не могоша народнаго плача скоро оуставити, оставшій настоятель Симеонъ и церковный Еклисіархъ Трифонъ начаста всю братію и постницъ и прочихъ всѣхъ скитскихъ оуговаривати и оучити и отъ писанія имъ повѣствовати. Братіе и сестры апостольскому закону повинуватися намъ должно с плачущимися плакати. Паче же всего вамъ нынѣ молитися прещедраго и милостиваго

Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ. Оному отцу помяновеніе творити и молитися Господу Богу о души его, а себѣ отъ Господа Бога милости просити; да приклонится к нашему моленію и лишенію таковаго отца; да обратитъ плачь на радость, сѣтованіе на веселіе и слезное на оутѣшное подастъ крѣпость некрѣпкимъ и силу немощнымъ и воздвигнетъ содержати и кормляти могущаго христособранное стадо. Яко же отъ древняго Израиля отъя Богъ Моисеа и Аарона, даде имъ Ісуса Наввина и даде ему духъ свой и мужество и крѣпость и доведе ихъ в землю обѣтованную. Такожде и намъ послѣднему Израилію пастыря и правителя подастъ и своюю богатію охранитъ и заступитъ и покрываетъ ны отъ всякихъ бѣсовскихъ коварствъ не вредны в настоящемъ соблюдетъ и своя блаженныя жизни сподобитъ, і инная многая поучивше ихъ отъ Божественнаго писанія и отпустивше с миромъ, скитскихъ во своя жилища, а своихъ в своя службы и разшедшеся каждо во свояси.

Поживе же отецъ Даниилъ всего житія своего отъ роду осмдесять лѣтъ без девяти недѣль: житія же его: сперва с млада живяше в Великомъ Новѣ градѣ и в Шунскомъ погостѣ и оу церквей во дьячкахъ, всего двадесять девять лѣтъ, со отцемъ Игнатіемъ лѣто едино в Выговской пустыни; скиташеся и бѣгая оу моря скитаяся по пустынямъ пять лѣтъ, пришедъ отъ моря жилъ в Выговской пустыни на Сарозезерѣ и на Рязани и на старомъ заводѣ пять лѣтъ без мала. Общимъ житіемъ на семь мѣстѣ, гдѣ нынѣ богатію Божіею монастырь стоитъ, какъ с Захаріемъ сложилися, поживе сорокъ лѣтъ, и всего житія его осмдесять лѣтъ по мироотверженіи все его оусердіе бысть во вся пятьдесятъ лѣтъ; в благочестіи цвѣтуще по Бозѣ жительство, яко лоза в виноградѣ, благочестія ради во оклеветаніихъ и бѣгствахъ и в бореніихъ со злы-

ми человекѣ и в гоненіихъ и в вязаніихъ и в оковахъ и в пустынномъ озлобленіи и общежителнаго зданія и братскаго собранія и предводительства и попеченія, и в сооруженіи молитвенныхъ храмовъ, и во украшеніи святыми иконами и книгами и в собраніи братіи и во управленіи благочинномъ и во опредѣленіи жителства и во обхожденіи изрядномъ, в долгодушствѣ и терпѣніи, в соборномъ и кѣлейномъ подвижѣ, в постѣ и в воздержаніи, и в жаждѣ и в наготѣ и во оскуденіи брашенъ и всякихъ братскихъ потребъ, в недостаткахъ и в трудѣхъ и во всякихъ нуждахъ и во бдѣніи и молитвахъ, поклонѣхъ, в праздникахъ и торжествахъ и псалмопѣніяхъ неосушннхъ. Яко мощи глаголати со Апостоломъ: преизлиха в бѣдахъ и напастехъ и прочая преминую: яже о духовномъ попеченіе и о сиротахъ промышленіе и о нищихъ попеченіе, бѣднымъ споможеніе, обидимымъ заступленіе к согрѣшающимъ милостивное наказаніе, общежителному житію совокупленіе и образъ, скитскому пустынному и оуединенному житію наставникъ и оучитель, и с пребывающимъ с нимъ во общежителствѣ в настоятельствѣ Андрею, во всякихъ монастырскихъ зданіяхъ и оуправленіихъ великій помощникъ и любезный благій совѣтникъ и духовенству оукрѣпитель и с соборными общежителными и скитскими разсудителный совѣтникъ и ко властемъ смѣлый поступитель и во всякихъ случаяхъ внѣшнихъ разсудителный и изрядный происходитель. Паче же рещи о духовныхъ дивный правитель и пастырь и руководитель, препроводи в пустыняхъ и во общемъ житіи храня древлецерковное благочестіе не вредно, в чистотѣ и цѣломудріи в постѣ и в молитвахъ и колѣнопоклоненіи. Во все пятьдесятъ лѣтъ все свое правило исполняя и церковную службу неотмѣнно по вся дни; вельми о духовенствѣ печашеся. Понеже имѣя множество дѣтей духовныхъ в монастырехъ и

во окрестныхъ скитахъ, всегда о томъ печашеся; часто ѣздя с монастыря в монастырь и по всѣмъ скитамъ, посѣщая дѣтей своихъ духовныхъ и поучая и наказуя и сиротъ бѣдныхъ и нищихъ посѣщая и снабдѣвая; святоотеческое житіе его являетъ во всю жизнь его вся Выговская пустыня об немъ свидѣтельствоваше не токмо пустыня, но и окрестніи вси села ясно извѣствуютъ и во всю Россію чрезъ достопамятная слышанія, назвася Данилова пустыня, а Андреева согласія.

LV.

О отцѣ Иофноутіи Кольскомъ и о преставленіи его.

В первыя лѣта, егда завелся на Выгу сей монастырь: прійде в Выговскую пустыню отъ моря с Кольскаго города, нѣкій житель именемъ назвася Петръ, грамотѣ оумѣющъ, тридесяти осми лѣтъ, на едину ногу хромъ, с великою вѣрою, и пріяша его в монастырь, и нача жити с великимъ оусердіемъ в монастырскихъ трудахъ, в разныхъ службахъ, а ово и молодыхъ дѣтей оучаше грамотѣ и старостою над ними, для всякаго оусмотрѣнія дѣтскаго. И послѣди начаша его посылати со отцы, ово со отцемъ Данииломъ и Андреемъ, а овогда с Петромъ Прокопьевымъ: а послѣ и одного посылаху для прошенія на сиротъ милостыни с писмами в Новъ городъ и во Псковъ, и многажды хождаше, и какое подаяніе христороубцы подаяху, ово лну, ово пенку і иное что, он же в монастырь привоажаше, лѣтомъ судномъ, а зимою на лошадехъ. А послѣди же поставиша его к братіямъ в монастырь в казначей

для роздачи братіи обуви и одеждъ. Но тогда еще великая скудость в братствѣ всякаго казеннаго припасу не токмо что платенного, но и хлѣбная великая скудость, ядяху хлѣбъ соломянной и того скудно: он же сію службу со усердіемъ правяше добрѣ и пребысть в той службѣ несколько времени, терпяше з братією всякую нужду и скудость, и по смерти Павла отца, по совѣту настоятелей постригоша его во иноческій Ангельскій образъ и нарекоша его Пафнотіемъ.. Отдаша его под началь и послѣ соборомъ поноудиша его вмѣсто старца Павла в духовенство. Онъ же вельми отрицашеся и глаголя: сіе дѣло выше силы моея и настоятели принудиша его и начать оной отецъ Пафнотій сіе дѣло отправляти, сперва живяше на Выгу в монастырѣ до старца Феодосіа, а послѣ на Лексѣ з братією живяше: а к службамъ церковнымъ хождаше въ дѣвической монастырѣ, а ово и оу братіи служаше и с церковниками отправляше церковную службу замолитвоваше и Евангеліе и статіи читаше, а овогда настоятели не прилучится по утренній службѣ книгу читаше и братію поучаше. В праздники и по воскреснымъ днямъ и послѣ оуденья; а ово и в скиты хождаше по праздникамъ и для исповѣди и посѣщенія дѣтей своихъ духовныхъ, лѣтомъ пѣшь хождаше в скиты и по всѣмъ службамъ, а зимою овои лошадехъ ѣздяше и лѣтомъ з братіями и с другопредѣльными на труды всякія братскія хождаше и труждашеся, а зимою когда свободно, дрова оу поварни сѣчаше; вельми баше трудолюбивъ, до самой старости своей и на всѣхъ церковныхъ службахъ все стояше и всякую службу церковную отправляше по чину в часовняхъ и ходячи по скитамъ никогда и пришедъ во общее житіе все время свое провождаше в постѣ и в молитвахъ и в послушаніи настоятелей и в трудахъ во всѣхъ службахъ никогда же своевольнѣ творяше, или сропта когда в чемъ на настоятелей, всегда

с настоятеля и со всею соборною братією во всякихъ совѣтахъ в мирѣ и в любви пособствоваше и ревнуя и заповѣданныя отъ отецъ заповѣди и чины самъ храняше добръ и дѣтемъ духовнымъ заповѣдоваше хранить и все житіе свое провождаше бес порока во всякъмъ цѣломудріи и чистотѣ и правдѣ, и дѣтейъ духовныхъ к тому же оучаше и кѣлейнаго своего правила никогда же не оставляше: аще и в трудѣхъ и в путныхъ шествіяхъ всегда исправляше и излишняго за собою одеждъ и ризъ не имяше: хождая же всегда в плаченныхъ и раздраныхъ ризахъ и пенязей за собою никогда же не держаше; что гдѣ дають, то все в казну отдаваше и нарядникомъ в трудѣхъ и в совѣтахъ великой помощникъ и ревнитель бѣше. Поживе же в пустыни сей во общемъ житіи 37 лѣтъ и всего житія его 75 лѣтъ.

В недугъ тѣлесный тяжкій впаде и поболѣвъ несколько времени и хожду к нему на прощеніе дѣти духовные, взимающе себѣ отъ отца прощеніе и благословеніе. Онъ же всѣхъ приходящихъ к нему прощаше и благословляше и самъ оу всѣхъ прощашеся. И видя себе близъ смерти и призва к себѣ настоятелей и соборныхъ и давъ имъ миръ и благословеніе и исповѣдався чистымъ покаяніемъ со всею обычнымъ чиноположеніемъ и прекрестя лице свое крестнымъ знаменіемъ и почи о Господѣ с миромъ вѣчнымъ сномъ, в лѣто отъ мирозданія 7242 мѣсяца Іюня въ 3 день. И привезоша его с Лексы в монастырь на Выгъ и внесоша в часовню и отпѣша его соборомъ честно, и погребоша его на горки противъ часовни, подле отца инока Прокопіа Нижегородскаго.

Казанію достойно содѣяся сичево в нашемъ монастырѣ на Выгу в братской часовни, лѣта отъ мирозданія 7243. На всеошномъ пѣніи послѣ возваховъ, какъ на правомъ крылосѣ запѣли первую стихѣру просвѣтителя нашего и

в то время пред образом Богоявленія Господа нашего Иуса Христа лампада большая со вѣсми свѣщами пала. Понеже цепи перегорѣли, или сорвались, гременуло о по-мощь вельми громно и вси свѣщи разсыпалися, о семь люди вельми оужаснулись о такомъ необычномъ знамени и в такое знаменитое время пред праздничнымъ образомъ содѣяся.

LVI.

О преставленіи правительницы дѣвичія Монастыря Соломоніи Діонисіевны, сестры Андреевой и Симеоновой.

Еще при животѣ брата Андреа Діонисіевича, когда братъ ихъ Симеонъ былъ в Новгородскомъ розрядѣ в поимкѣ за древлецерковноеблагочестіе. Тогда оная Соломонія в то во все время вельми печаловашеся безмѣрною печалію о братѣ своемъ, понеже его вельми любляше паче прочихъ и отъ той безмѣрной печали скорбь себѣ и болѣзнь притяжа. И послѣ преставленія брата своего Андреа, нача оная Соломонія часто изнемогати гортанною болѣзнею. Хотя и прежде немогла чревною болѣзнію, однако временно пред погодіями, ово и отъ печали, что остася такой великій правленія корабль на брата ея оставшаго Симеона, вельми о семь скорбяше, видя братство оумножающеся, а помощниковъ вельми оскудѣваше, всегда его видя обремененна в скорбѣхъ и печалѣхъ обуреваема и печалію снѣдашеся, всегда ему в правленіи в своемъ монастырѣ помогаше и правяше; и совѣтоваше ему всегда благая о правленіи; аще какое правленіе недостатковъ, и къ ему во уши дохождаше; но моляше его с милостію правленіе творити, что сама

вельми милостива до всѣхъ сестръ. О всѣхъ скорбяше и болѣзноваше, ово сама с милостию правяше. Сама ношаше недостатки ихъ, к нему не доношаше; и со сторонъ при ней доносити никто не смѣяше, понеже братъ ей Симеонъ ни с кѣмъ на единѣ не глаголаше и наноснымъ клеветамъ без ея вѣдома не внимаше и без ея вѣдома ни за что не принимашеся и не правяше все правленіе творяше с ея вѣдома, но и сама к правленію вельми тщательна, всегда ихъ наказуя и испытуя и запрещаше отъ неполезныхъ епитеміями, ово трапезами и поклонами и прощеніемъ, аще и с милостию, однако же такъ не оставляше, на Лексѣ правяше часто и на Выгъ к монастырю на коровей дворъ ѣздяше и тамо надсматриваше и правяше, и брату Симеону всегда благій совѣтъ подаваше и помогаше вельми, брата всегда сожалѣя: бысть ему в правленіяхъ великая помощница. И прилучися ей на Выгу на коровьемъ дворѣ впасти в тяжкій недугъ и болѣзнь гортанную, вельми тяжело боляше, мѣсяца февраля въ 7243 мѣ году. Брат же Симеонъ вельми плакаше и скорбяше, велию печалию объять, и провѣдаша про сіе вси сестры и на Лексѣ и начаша вси скорбѣти и плакати и молити всемилостиваго Господа Бога молебнами и моленіемъ, да не разлучитъ отъ нихъ Господь Богъ такую ихъ милостивую правительницу, и начаша к ней с Лексы приходити вси сестры со всѣхъ служебъ перемѣнно и плакаша вси великимъ плачемъ неутѣшимымъ, глаголюще: о мати наша, милостивая правительница, тихое наше пристанище и прибѣжище обуреваемымъ отъ всѣхъ напастей и бѣдъ, оутѣшеніе печалемъ нашимъ и заступленіе неимущимъ, гдѣ главы подклонити, отходиши отъ насъ бѣдныхъ и несчастныхъ, оставляеши насъ сирыхъ, неимущихъ помощи: она же, видя ихъ в великой печали и плачи, вельми сердцемъ своимъ об нихъ снѣдаяся; но паче изнеможе прощашеся оу всѣхъ ихъ, и имъ

прошеніе подаваше; глаголати же много не можаше но показоваше имъ на брата, ему же оставляше ихъ и во всемъ его слушати и покарятися ему веляше. И пребысть в той тяжкой болѣзни, исповѣдаяся отцу своему духовному чистымъ покаяніемъ и со всѣмъ обычнымъ чиноположеніемъ совершися і изготовися, видя себе вельми изнемогшу в послѣднее ношеденство и веляше призвати братію своихъ Симеона і Иоанна и прочихъ всѣхъ прилучившихся ту сестрѣ и давши имъ всѣмъ миръ и прощеніе и благословеніе, и сама отъ всѣхъ взявши прощеніе и веляше канонъ глаголати на исходъ души своя и начаша сестры пѣти канонъ она же знаменавшися крестнымъ знаменіемъ и почи о Господѣ мирно вѣчнымъ сномъ, лѣта отъ мирозданія 7243-го мѣсяца февраля в 18 день по утру; и бысть оу всѣхъ сестрѣ и оу всѣхъ сиротѣ велий плачь и рыданіе и вопль: и донесеса вѣсть сія на Лексу, и вси плачуще неуютѣшно, вси церковницы и трудницы и болничніи велиимъ плачемъ, глаголюще: оувы намъ бѣднымъ и несчастнымъ, еще отъ первыхъ печалей не отдохнухомъ и не оутѣшихомся, но и сія постиже, плакаше и братъ Симеонъ и вельми скорбяще великою печалію, и окрутиша ю и положиша во гробъ и повезоша на Лексу в монастырь дѣвичей; и протече сей гласъ плачевный во всю Выговскую пустыню, и собрашася со всей Выговской пустыни множество народа женьского полу свободныхъ и сиротѣ на погребеніе, и внесоша ю в часовню с пѣніемъ и отпѣша всѣмъ соборомъ, церковницы и сестры и вси приходящія даша ей послѣднее цѣлованіе и понесоша ис часовни тѣло ея сестры с пѣніемъ на горку, гдѣ погребаются оусопшіи: церковницы же пояху, а прочіи сестры вси с великимъ плачемъ провождаху и вси окрестъ идуще. И принесоша на горку на погребальное мѣсто положиша, церковницы же всѣмъ соборомъ пояху оумилными и пла-

чевными гласы, а прочіи общежителніи сестры вси и болничныи оумилително плакаша, и бысть велій плачь неутышимый и крикъ велій женскими гласы отъ такового плача и церковное пѣніе закрываху, не тако сродницы своимъ сродникомъ многожалостное происхожденіе совершаютъ, яко превожделенной матери своей многоплачевное погребеніе сердцеплачевнѣ сотвориша, не тако чада родителей дщери матерей своихъ, горко и слезно рыдаютъ, толико, многоплачевнымъ многожалостнымъ воплемъ ко гробу проводивше, и не дадоша погребенію предати, такового ради великаго плача не могоша оуставити: и видя настоятель и прочіи соборные, отъ такового ихъ вопля веліе погребенію препятствіе и начаша оугovarивати, а овыхъ и возбраняти; и оумолкнуша мало, и честно погребенію предаша с надгробнымъ пѣніемъ соборомъ. И послѣ не могоша сиротскаго плача скоро оуставити, настоятель же Симеонъ нача оныхъ поствиць и всѣхъ сиротъ оугovarивати и оучити отъ Божественнаго писанія повѣствовати: достoitъ намъ нынѣ сестры о оусопшей поминовеніе творити и о души ея молити всемилостиваго Господа Бога, да оустроить душу ея в покоище со святыми и с прежными отцы отшедшими вкупѣ, и самымъ намъ всѣмъ надобно оуготовлятися ко оному отшествію и житіе свое добрѣ оуправити с чистымъ поканіемъ и исповѣданіемъ и плакати и молити милостиваго Господа Бога о отпущеніи грѣховъ своихъ. И иная многая полезная изглаголавше и поучаше, и по поученіи разыдошася вси каждо во своя жилища и службы. Живши же оная Соломонія всего житія своего пятьдесятъ осмь лѣтъ дѣвическимъ, постническимъ пустыннымъ нужнымъ житіемъ в сей пустыни во общебратствіи 38 лѣтъ: на Повѣнцы оу отца своего 20 лѣтъ дѣвицею во всякомъ благоустроеніи и охраненіи и в пустыню пришедши во всякомъ добромъ оустроеніи и цѣломудріи и во

всякихъ пустынныхъ братскихъ трудахъ, с сестрами труждашеся и всякую пустынную нужду всеоусердно пошаше, с радостію терпаше, и в предводительствѣ сестръ и в попеченіи и во управленіи благочинномъ и в предѣленіи жительствова и во обхожденіи изрядномъ и долгодушствѣ и терпѣніи и в соборномъ и кѣлейномъ подвизѣ, в постѣ и в воздержаніи и во бдѣніи и молитвахъ и поклонѣхъ и в праздникахъ и торжествахъ и псалмопѣніихъ неоусыпныхъ и о сиротахъ промышленіе и о нищихъ попеченіе и бѣднымъ споможеніе и обидимымъ заступленіе и согрѣшающимъ милостивное наказаніе и заступленіе и ко всѣмъ милосердное призрѣніе: вельми бо бысть милостива ко всѣмъ; аще и часто немощію своею стѣсняема; но всегда печашеся о дѣлѣ своемъ: сперва часто по службамъ и пашнямъ сама хождаше и надсматриваше и поучаше всегда сестръ отъ Божественнаго писанія в мирѣ и любви пребывати и во всякомъ сохраненіи и цѣломудріи, и наказуя всякому свою службу добрѣ правити и о спасеніи своемъ промышляти. И братіямъ своимъ настоятелемъ всегда благій совѣтъ подаваше и во всякомъ оуправленіи помогаше и всеоусердно о спасеніи своемъ печашеся.

LVII.

О знаменіи, каковы быша на небеси и в какое время.

Лѣта отъ сотворенія мира 7243 Апрѣля в 15 день, в настатіи четвертаго часа дни, в той день по умершемъ Лукѣ Θεодоровѣ творили помяновеніе в четыредесятый день и послѣ панахиды и часовъ ходили отцы и братія со-

боромъ на мертвую горку для помяновенія; из горки идучи вспять пришедше во врата монастырскія, оусмотрѣли на небеси необычное знаменіе, велій кругъ зеленый, аки дуга по небеси над самымъ монастыремъ, аки монастырь окружало, а солнце течетъ отъ оную страну круга, а по обѣ стороны солнца по лучю свѣтлому круглому; а над солнцемъ зеленой же протягнулся, аки бичъ дологъ, малое число конца ко одной стороны наклонно, аки сабля, а в срединѣ круга над самымъ монастыремъ бысть аки великій серпъ, зелеино же широкой. И таковое знаменіе стояше с часъ времени и многіе люди духовные о семъ необычномъ знаменіи оужаснулись, и глаголаху другъ ко другу: братія, готовитесь к жатию добрымъ и чистымъ покаяніемъ, а жатва поспѣваетъ.

LVIII.

О второмъ знаменіи.

Лѣта отъ мирозданія 7245, Ноября в 8 день, на праздникъ собора Архистратига Михаила Архангела и прочихъ небесныхъ силъ. Того дни в вечеру, во второмъ часу нощи, бысть небо вельми ясно. И явися на небеси знаменіе: быша сполохи аки столпы свѣтлые, с полунощной страны, а над свѣтлыми столпами бысть выше столповъ, вельми красные знаки, аки кровь, широки, аки лодейные парусы. Такожде и на Шолокѣ, на другомъ краю таковы же знаки, а овые знаки с полунощной страны расширяются чрезъ все небо,^к аки бѣгутъ, ко другимъ знакамъ; а овогда расширяются, овогда же оумалются, аки бѣгаютъ;

а овогда, аки столпы вверхъ конецъ свѣтлыхъ столповъ. И бысть того времени часа з два. А послѣ все перешло на Шолоникъ; и тамо еще было над столпами ходячими свѣтлыми таковы же знаки, аки кровь вельми красны; и послѣ потерялося; а с полохи были в той стороны свѣтлы до полунощи.

Такожде и преже того в Октябрѣ мѣсяцѣ, а в коемъ числѣ, того не оупомню: в нощи с вечера таковы же были сполохи на полуденной стороны и над сполохами таковы же были вельми красны сполохи, аки кровь, ово столпами, а ово же, разширялися широки и таковы же, какъ писано вы ше сего. Людіе же, сіе видяще, вельми оужасахуся, или наказанія гнѣвъ Божій, и отъ того времени насташа всякіе напасти и бѣды быти.

LIX.

Еще повѣдати хошу мужа блага и вѣдуща добрѣ писаніе, перваго по настоятелехъ.

Приде с первыхъ лѣтъ зачала монастыря с Толвуйскаго села поповъ сынъ Леонтій Федосіевъ, еще младъ сый, с великою вѣрою и оусердіемъ. И пріяша его отцы в монастырь, грамотъ оумѣющъ и поучень к пѣнію. И сперва оубо з братією хождаше на труды: на сукосѣчку и на сѣнокосъ и на прочія подѣлія, и тамо по отхожимъ службамъ братіи церковную службу отправляше и братіи книги читаше и в монастырѣ на крылосѣ стояше и пояше. Прилѣженъ книжному чтенію, с великою вѣрою и оусердіемъ, часто читаше книги к своевозрастнымъ и пустошнымъ, никакоже прилѣжа когда и бесѣдованіемъ ихъ не внимаше,

всегда отъ оныхъ отбѣгаше, всегда между церковными службами и братскими трудами за книгою сѣдѣше и книги читаше с великимъ прилѣжаніемъ. Видяще же отцы великое его оусердіе и смиреніе и добродѣтельное начинаніе, повелѣваху ему братіи по воскреснымъ днѣмъ и по праздникомъ, послѣ оуденья, книгу читати: онъ же со всякимъ смиреніемъ повелѣваемое творяше и читаше книги съ великимъ оусердіемъ и разумно бяше зѣло чтемое отъ него всѣмъ послушающимъ, братіа же его вельми любляху и почитающе не яко брата, но яко отца: и когда повелѣваемъ бываетъ отъ настоятелей в братскія службы и труды, всегда готовъ и послушливъ бываше, и труждашеся з братією во всѣхъ монастырскихъ службахъ, а ово книги писаше и на крылосѣ стояше, и отправляше повелѣваемое свое служеніе добръ; овогда и настоятелемъ во всякихъ правленіяхъ пособствоваше; а овогда же при отъѣздахъ церковнаго оуставщика, в его мѣсто церковную службу правяше; добръ бо знаяше весь чинъ церковный, всегда стояше на лѣвомъ крылосѣ и при отъѣздахъ из монастыря, когда настоятеліе приказываху ему и в другихъ братскихъ правленіяхъ надсматривати. Онъ же со всякимъ смиреніемъ и с прилѣжаніемъ правя добръ и всегда братію поучаше и наказываше всякому в своей службѣ добръ правити соусердіемъ и с вѣрою глаголаше братіи: Богъ надзиратель всему братскому нашему служенію. И подобаетъ намъ братіе и о спасеніи душъ своихъ пещися. С первыхъ годовъ доколѣ, в монастырѣ живяше, в нужные зяблые годы з братією всякую нужду терпяше з благодареніемъ, и соломянной хлѣбъ ядыше и братію оукрѣпляше и поучаше терпѣти, не искати сладкихъ излишнихъ брашенъ, но питатися с нуждею, нужницы бо восхищаютъ царство небесное; и глаголаше братіи: придошамъ братіе не покоевъ искати и не сладкихъ брашенъ, но о спасеніи

своемъ пешихъ и промышляти. Овогда и посылашеся за братскими нуждами в Москву и в Новъ городъ и во Псковъ ѣздяше и братскія нужды правяше добрѣ, и поживъ не мало годовъ в монастыри, вельми помогаше во всѣхъ правленіяхъ и совѣтахъ братскихъ настоятелемъ и нарядникомъ. И послѣ того посланъ былъ отъ братства в Новъ городъ, или гдѣ индѣ, и не вѣмъ каковаго рода случая потерялся безвѣстно, никто про него не зналъ годовъ с пять; понеже в таю живяше в Новѣ градѣ оу нѣкоего посацкаго и послѣ проявился и нача болѣзновати сердечною болѣзнію часто, и поживати в Новѣ градѣ и в Москвѣ оу старовѣрцовъ, и к дому в монастырь на время приѣзжая и по малому времени живяше и наки вспять в Новъ городъ, во Псковъ и в Москву отѣзжая и тамо оу христороубцевъ поживая, и тамо живя изоучися грамматики и риторики и писанія вельми бяше вѣдущъ и читатель и сказатель. А что денегъ оу христороубцевъ на поминаніе и на псалтырь, или милостынею испросити можаше, то все къ дому посылаше, и тѣмъ великое братству споможеніе творяше и в братскихъ всякихъ случающихся вуждахъ посылаемымъ братіямъ помогаше. И всякій благій совѣтъ подаваше. И к дому всякое извѣстіе на писмахъ часто и пространно подаваше, и о содержаніи братства к настоятелемъ и ко всей братіи, совѣтъ полезенъ писмами совѣтоваше и писаше ко укрѣпленію: самъ же для скорби и болѣзни своей тамо поживая, и вездѣ живяше без всякаго зазору, ибо всякое благочиніе и цѣломудріе храняше и живущихъ съ нимъ всегда поучаше к полезному и спасительному пути возводя, аще и во градѣхъ живяше, а монастырскія чины и благочиніе и благочестіе и цѣломудріе храняше, и из монастыря к нему приѣзжающихъ благочинно по чину живущихъ, любляше и почиташе, а монастырскія чины и благочиніе не хранящихъ и своеволие

держащихъ онымъ возбраняше и ненавидяше и с подво-
рія отсылаше и отъ нихъ отбѣгаше, вельми бо боголюбивъ
и о спасеніи своемъ тщателенъ бѣ, и тамо живущіи христіа-
не, вси христолюбцы, вельми его любяще и почитающе яко
отца и настоятеля, и храняще и держаще его во всякомъ
охраненіи добръ с радостію и с любовію, и тамо обп-
таше, книги какой в монастырь нѣсть, то купить или про-
мыслить или спишетъ, или о вѣрѣ какое свидѣтельство отъ
писанія спишетъ и к дому в монастырь отсылаше: аще
и тамо поживая тѣломъ, но духомъ всегда вкупѣ с на-
стоятели и з братією баше, и тамошніи христіане, храня-
щіи благочестіе, вельми его оученіемъ оутверждахуся, и до-
стиже оуже к старости на седмомъ десяткѣ, будучи в
Москвѣ оу нѣкоего христолюбца, впаде в тяжкую болѣзнь,
и пребывъ в ней неколико время, нача вельми желати
дабы к дому его проводить в монастырь, и своихъ до-
машнихъ с нимъ никого ни случилось, о томъ попещися
было некому, и видя себе оуже близъ смерти и что оу себе
имѣя какія книги и колико денегъ прилучися, и то все при-
каза отдать в монастырь сохранно. Такожде что в мо-
настырѣ оу брата было книгъ и иконъ, все заповѣдав каз-
ну отдать, и гдѣ что все при себѣ росписалъ, ово еще
своею рукою, а овое при смерти прилучившимися, а какъ
впаде в болѣзнь и в той часъ написалъ писмо своеручно
в монастырь, чтобъ к нему послати нарочнаго надежно-
го человѣка. И писмо в монастырь скоро не дойде; а какъ
пришло писмо и послаша Мануила Петрова и оуже в жи-
вотѣ его не обрѣте. Пребысть же в болѣзни недѣли з
двѣ, исповѣдався чистымъ покаяніемъ, со всѣмъ обычнымъ
чиноположеніемъ. Аще и в далномъ разстояніи но чрезъ
писмо прося отъ братіи прощенія и самъ всѣхъ прощая и
христіанскою кончиною знаменався крестнымъ знаме-
ніемъ мирно преставися о Господѣ, лѣта отъ мирозданія

7244 мѣсяца августа в 5 день. При смерти же завѣща тѣло свое свести в монастырь на Выгъ, но у котораго хозяина в дому преставися, оной хозяйинъ объявилъ его в канторѣ и пашпортъ и преставленіе и билъ челомъ секретарю, чтобъ далъ письмо вести его оумершаго по пашпорту, откуда онъ отпущенъ и того не получилъ, и приказаша погребсти гдѣ погребаются прочіи старовѣрцы. И бысть погребеніе его сказанію достойно. Егда оной Леонтій преставися, измывше и в погребалнае его одѣяша. И бысть лице его бѣло и свѣтло и брада велія бѣлая и все тѣло его вельми бѣло, аки живъ, правая рука сложена крестнымъ знаменіемъ двѣма персты, тако и стояше, и дивишася прилучившіися христіане, славяще и благодаряще Бога и глаголюще между собою: еще такового мертвеца не видахомъ бѣла и свѣтла, аки живъ. И отпѣша его христіане тайно в хоромѣхъ и о семъ извѣстиша в канторы и послаша досматривати и досмотрѣвше и днемъ повезоша его христіане погребати; и шедшеся людей множество на погребеніе старовѣрцовъ нашего согласія и поповщины и множество инаго всякаго народа, на оудивленіе, аки званы многія и честныя мужи, овы на смотреніе, какъ погребаютъ христіанъ. И старовѣрцы открыша гробъ и лице его, прощающеся, и видѣша лице его вельми бѣло и свѣтло и брада большая, аки живъ во гробѣ. Тѣмъ же вси дивишася свѣтлости лица его, многіе мирскіе смотряюще и глаголаша между собою: во истину сей преставльшей ся святъ мужъ, лица его свѣтлость являетъ яко живъ во гробѣ лежитъ. Многіе мирскіе творяху тѣлу поклоненіе и прощехуся. Приде же ту нѣкій честенъ мужъ незнаемъ, одежду имущъ нынѣшняго немецкаго обычая, и видѣ его во гробѣ лежаща свѣтлостію лица и сановитства брадою, аки жива, и рука его на крестное знаменованіе сложена двѣма персты: и оудивися сему и прослезися, и глаголаше

самъ себѣ в слухъ: во истину сей мужъ святъ и непростъ образъ его являетъ. И лобза носѣ его и поклонися к ногамъ его до земли со слезами и отъиде. И взявше христіане, закрывше его во гробъ и погребоша честно, славяще Бога, яко такового мужа сподобишася погребсти; и разыдошася каждо во своя дома.

Братъ же его остася болшій Димитрій именемъ, прииде послѣ его приходу в монастырь на Выгъ и нача жити добръ труждашеся с братією с великою вѣрою и усердіемъ и со смиреніемъ, бѣ бо вельми простъ и незлобивъ и ко спасенію тщателенъ, и много лѣтъ в монастырѣ в сторожахъ живяше и часы вода и звоня до сумского Максима; а послѣди тако живяше в простыхъ з братією по силѣ труждашеся, елико что можаше, и по смерти брата своего живяше нѣсколко годовъ добръ и годовъ седмь оуже мало и на труды хождаше старости ради и немощи, точію на своихъ ногахъ, еще кресты и столпы верстныя поновлялъ по путехъ, с монастыря до Лексы и до Волозера и до Пурнозера, а преже он же ставилъ и версты мѣралъ, по благословенію оуставщика Петра. А года з два мало и с кѣліи выходилъ, токмо в часовню и в столовую, а с полтара года в кѣліи и в болницы скорбѣлъ болѣзнію и преставися о Господѣ, лѣта отъ созданія мира 7251 го мѣсяца Маія в 3 день, а жилъ в Суземкѣ и во общежительствѣ 45 лѣтъ, а всего житія его 74 лѣта или пять, безженнымъ житіемъ поживе со всякою опасностію.

LX.

Любезніи мои послушателіе хошу вамъ повѣдати на семъ мѣстѣ живущемъ, посѣщеніе Божіе и милосердіе; како мѣсто сіе Господь Богъ сохраняетъ заступленіемъ и предстательствомъ Пречистыя Владычицы Богородицы и прочихъ святыхъ.

В лѣто отъ мирозданія 7245 го Іюня в 17 день, в Петровъ постъ, на именины соборнаго брата Мануила, по утру в Пятокъ, в часовни в сей Выговской обители, отпѣвше полунощницу и заутреню и первой часъ и потомъ панахиду соборную по усопшемъ братѣ соборномъ Захаріи, послѣ его преставленія, в самыйъ четыредесятыйъ день, ту бывшу и настоятелю Симеону и соборнымъ и прочимъ братьямъ; и по отпустѣ изшедше и с часовни, а пономарь Кононъ, забывъ свѣщу оугасити вверху оу пророка Захаріи, которая была на панахиды зажжена. И вышедъ и с часовни и замкнувъ часовню и бывъ до благовѣсту к часамъ, часа с четыре, и нача благовѣстити к часамъ и молебну, и пришедъ пономарь отомкнувъ часовню и вшедъ внутрь и с нимъ нѣкій братъ, и лышатъ воню необычну в часовни, аки горѣлую, и смотряше сѣмо и онамо и оусмотрѣ пономарь Кононъ и призва брата пришедшаго в часовню с нимъ, и зрятъ ко образомъ и видятъ предъ четырьми образы намѣстными болшими пелены вси погорѣли, токмо пепель, и само погасло и дыму не бысть. Свѣща оная была поставлена в самомъ верхнемъ ряду оу пророка Захаріи, противо образа большаго Пресвятыя Богородицы, которой стоитъ о самыя царскіе врата. И на тяблѣ догорѣла до тябла и паде на землю конецъ свѣщи на челену противъ

оного Богородицына образа. И загорѣся оная пелена. И по ряду к сѣверной странѣ противъ образа Святыя Троицы и противъ образа Николы Чюдотворца и противъ образа Святителя Филиппа Московскаго вси пелены згорѣша, токмо образомъ всеѣмъ по самому нижнему концу огнемъ знаки подаде малые. Такожде и оу послѣдней пелены между Николіной и Филипповой пеленой. Ту на оуглу на брускахъ велий знакъ горѣлой подаде, живымъ огнемъ знать горѣло. Но сіе оудивленію достойно: противъ царскихъ врагъ, на пороги постлано сукно красное однорядочное, покрытъ порогъ, и первая пелена Богородицына образа нижнаго конца край лежа на ономъ сукнѣ, оная пелена згорѣ, на сукнѣ знать пепель, а сукно не загорѣся, погасе. Такожде за оными пеленами быша ящички болшія деревянныя, аки коронки, с праздничными пеленами; по нихъ пелены згорѣша, а на ящичкахъ пепель знакъ даде, что оныя лежали о самыя ящички, а ящички не загорѣлися. Такожде двѣ молитвы написаны на бумагахъ, на столпцахъ клеены, на деревянныхъ доскахъ и поставлены за пеленами, о самыя пелены, под самыми иконами, а не загорѣся; такожде и впередь огонь не пойде, в самой оуголь пришедъ к пелены ко образу преподобнаго отца Александра Ошевенскаго, оная пелена не загорѣся само и погасе, и пришедъ настоятель к молебну и к часамъ, и прочіи старцы и братія. Видяще сіе чюдо и дившася во умиленіи и в слезахъ глаголаша другъ ко другу: дивна и чюдна дѣла твоя Господи, яко помиловаль еси насъ бѣдныхъ и недостойныхъ своимъ чюднымъ милосердіемъ, моленіемъ и заступленіемъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и всеѣхъ святыхъ своихъ, и вси братія моленіемъ с теплыми слезами, даша хвалу Господу Богу и Пречистѣй Богородицы и всеѣмъ святымъ и пѣвше благодарный молебенъ Пресвятѣй Богородицѣ и Святителю Николѣ Чюдотворцу.

Сіе самъ азъ недостойный видѣхъ своимъ очима и писанію предахъ, на славу и хвалу Пресвятѣй Богородицы и Святителю Николѣ Чюдотворцу и всѣмъ святымъ.

Да еще повѣдати вамъ хошу, како содѣяся и прежде сего в той же часовни подобно оному: при животь настоятеля блаженныя памяти Андрея и при пономарѣ Борисѣ, а которого году, того писати не вѣмъ: слышахъ оу братіи соборной; такожде якоже и нынѣ, како свѣща забвѣніемъ остана в верхномъ ярусѣ иконѣ, на сѣверной странѣ стѣны, противъ образа мѣстнаго болшаго всѣхъ російскихъ чюдотворцовъ. Такожде изшедше послѣ пѣнія оутреняго вси ис часовни и замкнувъ часовню и свѣща догорѣвшій до тябла и паде противъ онаго образа російскихъ чюдотворцовъ на пелену, которая ниже образа положена и загорѣся и згорѣ вся пелена, и по стѣнѣ огонь по пазу хождаше до угла и мохъ обгорѣ и на образъ знакъ с нижнаго конца огненной даде малой; а по ряду пелена оу прочихъ образовъ оу Александра Ошевенскаго не загорѣся, а за образомъ огонь пазомъ хождаше противъ образа Александрова и російскихъ чюдотворцовъ и стѣну мало понали, само и оугасе, и пришедъ пономарь в часовню к часамъ и прочіи братія и вастоятель и оусмотрѣвъ дивишася. И такожде с теплыми слезами воздаша хвалу Господу Богу и всѣмъ російскимъ чюдотворцемъ, пѣвше молебное пѣніе.

LXI.

О строеніи гостиной и прочего.

И в монастырѣ, оной же настоятель Симеонъ, посовѣтовавъ с соборными, чтобы поставити другая гостиная внѣ монастыря, на горной стороны получше, для приѣзду начальныхъ людей и салдатъ и для прочихъ добрыхъ людей приѣздовъ; понеже прежде была гостиная внутрь монасты-

ря и сіе было вельми непотребно. И в 243-мъ году поставиша лѣтомъ новую гостиную вѣ монастыря вельми честную и оустроиша ограду, около тыномъ и врата и опредѣлиша ту всегда пребывати гостиницѣ.

И того же году с той горной стороны построиша врата рубленые болшіе, а другіе малые подле; на одной стороны привратную кѣлію, гдѣ сторожамъ пребывати, а на другой стороны анбаръ, для держанія всякихъ конныхъ припасовъ. И с той стороны срубиша ограду рубленую в тарасы и на врата написаша болшіи три образа: Спасовъ и Богородицынъ и Іоанна Предтечи.

Такожде по совѣту с соборными поставиша Никитѣ Филимонову с торговыми кѣлію велию зѣло двужирную с сенями и с чуоланами в 245 году, лѣтомъ.

Того же лѣта с полуденной стороны отъ конинаго двора к Выгу рѣки до угла поставиша ограду рубленую же и врата на конюшенной дворъ.

LXII.

О отцехъ Соловецкихъ и прочихъ и ихъ же благословеніемъ населеніи сія Выговская пустыня.

Еще хочу повѣдати, отъ чего сей виноградъ возрасте в сей Выговской пустыни. Сказую вамъ, любезніи послушателие о Соловецкихъ отцехъ, изшедшихъ из Соловецкой славной обители, во время Никоновыхъ новинъ, на всю Россію, и в Соловецкую обитель пришедшихъ, которіи еще до запору Соловецкой обители изшедше из нея, яко из Іерусалима послани Духомъ Святымъ и наипо Обовѣ-

скую страну просвѣтиша оученіемъ своимъ благодатнымъ, оутвердиша в древлецерковномъ благочестіи и бѣгати на оучища отъ Ніконовыхъ новинъ, по писанному, тогда сущіи во Іоудей да бѣжать на горы. И сами они бѣгающе крыяхуся, в сей Выговской пустыни и живяху пустыннымъ безмолвнымъ жестокимъ житіемъ, всякую нужду терпяще, и насадиша сей виноградъ, прекрасный своими теплыми молитвами къ Богу и оучительнымъ оплотомъ оградаиша и слезными потоки напоиша и с прочими за древлецерковное благочестіе спасительнымъ путемъ в Палеостровской обители и в Корѣльскихъ предѣлахъ и в Пудоги огнесожженіемъ к Богу отъидоша, отцевъ глаголю Игнатіа, Пимина, Германа и Іосифа и великихъ пустынныхъ отцевъ из Россіи новинъ ради избѣгшихъ и в сей Выговской пустыни безмолвнымъ пустыннымъ, жестокимъ житіемъ пожившихъ, отца Корниліа, Кирилла и Виталіа и прочихъ о которыхъ в сей исторіи выше сего повѣствуется, и отъ того же своего отеческаго винограда оставиша намъ сихъ чюдныхъ ктиторовъ, великихъ сихъ отецъ глаголю: Давиіла, Андреа и Петра, церковныхъ предводителей и своего винограда оградителей и древлецерковнаго благочестія держателей, всегда свой виноградъ хранити и блюсти, бодренымъ своимъ оучительнымъ недреманнымъ окомъ, и ограждати молитвеннымъ оплотомъ и теплыми молитвенными слезами напаяти и возвращати плоды духовныя, собирати люди Божія и пасти собранное стадо и руководствовати добръ, по заповѣдемъ Господнимъ, и благословиша ихъ на сіе и пророчески глаголаша: сіи будутъ собиратели и пастыри и наставники сей Выговской пустыни и общежителствъ оучители и хранители древняго благочестія; и по ихъ отеческому благословенію и пророчеству насадиша сей древлецерковный виноградъ молитвеннымъ своимъ к Богу венощнымъ стояніемъ и ходатайствомъ и моленіемъ слез-

·нымъ и оученіемъ и огражденіемъ и собираемъ и чиноволоженіемъ. Сіи двѣ вышепомянутые обители кировіи глаголю: мужескую при рѣцѣ Выгу^т и дѣвическую при рѣцѣ Лексѣ и оплотомъ оуставнымъ и чиноволоженіемъ оградиша и молитвенными и слезными потоки напояша и великимъ терпѣніемъ и мужествомъ окопавше и насадивше отъ плодъ. И изростоша отъ сего ихъ трудолюбнаго винограда многіе плоды сторичные, глаголю чудніи, благіи мужи, отъ обоихъ обителей, обоего пола мужеска и женска, многое множество в добромъ спасителномъ подвизѣ и в послушательныхъ трудѣхъ, оуже множество и к Богу отъидоша, в добромъ намѣреніи христіанскою кончиною. Такожде и всю сію Выговскую пустыню насѣяша и населиша древлецерковнаго благочестія сады и изростоша многіе шестьдесятный плоды к Богу принесоша. Многіе благіи мужи, живущіи по всей Выговской пустыни благимъ добрымъ пустыннымъ житіемъ, христіанскою кончиною и к Богу отъидоша. Токмо объявляю в сей исторіи отъ части самыхъ малыхъ, во обоихъ обителяхъ, о которыхъ ниже сего повѣствуется, а протчихъ оставляю продолженія ради самому Богу вѣдуще судьбами своими в книгахъ животныхъ написатися молюся.

LXIII.

О Мемнонѣ пострадавшемъ.

Хочу вашей любви, о боголюбное пустынное собраніе, показать мужа из того же отеческаго винограда израстаго, в мужехъ свѣтло возсіявшаго, в пустыни сей под-

визавшагося в добродѣтеляхъ изряднаго, во смиреніи кроткаго во общебращацкихъ трудѣхъ великаго послушника и трудника и мужественно бѣсовскія четы побѣдившаго, не отъ градовъ, или отъ вельможъ, но отъ поселянскаго роду из села Толвуя произшедшаго и небесныя вѣры и разума исполненнаго, в послѣднее сіе время бывшаго и древнихъ святыхъ мужей подвигомъ и страдалческимъ терпѣніемъ поревновавшаго в пустынномъ семъ общежительствѣ христоролюбнымъ житіемъ, діавола мужественнѣ побѣдившаго и конечно о благочестіи исповѣданіемъ и храбрымъ о правовѣріи страданіемъ, триглавному змію храбро отсѣкшаго главу, мученически храбро на Холмогорахъ пострадавшаго, за древлецерковное благочестіе, кровнымъ изліяніемъ и огненнымъ сожженіемъ скончавшагося. Тако пострада мужественно Христовъ воинъ, боголюбивый рабъ Божій, страдалецъ непобѣдимый, богоспросвѣщенный, чловѣкъ преподобножителный любезный нашъ общежитель, благочестивый новый исповѣдникъ, рабъ Божій Мемнонь в лѣто отъ мирозда 7206 Апрѣля в 22 день в недѣлю страстную, в Пятокъ великій востече к небеснымъ обителемъ, яко на колесницѣ огненнѣй, аз же грубословною моею тростию, вкратцѣ о немъ явихъ вамъ, а желающихъ же пространнѣе о немъ слышати, оставляю житіе его и страданіе читати и насладитися чуднаго житія его и мученія.

LXIV.

Еще повѣдаю о первыхъ жителяхъ сей Выговской пустыни.

В началѣ сего монастыря прійде с Устега Великаго мужъ благъ и в добродѣтелѣхъ много, именемъ Теодоръ,

и сперва вышедъ из дому своего для спасенія во отокъ моря окіяна, в Соловецкой монастырь, и поживе несколько времени во ономъ монастырѣ с великою вѣрою и оусердіемъ, чая себѣ спасеніе оулучити и видѣ в монастырѣ не спасаемыя порядки, не хранящія чины монастырскія, ни поста, ни воздержанія и многое винопитіе и табакъ, и всякое небреженіе и сквернословіе и о спасеніи непоболѣніе, и нача дивитися и смущатися и со старыми старцами бесѣдовать и сказывати про свое из дому отшествіе и в сей монастырь пришествіе спасенія ради. И здѣ нынѣ не обрѣтохъ ко спасенію ни что же: оныя же старцы, слышавше сіе и воздохнувше из глубины душевныя, начаша со слезами сказовати, глаголюще; чадо, было сіе мѣсто самое спасительное и во всей русской земли первое и спасалися многіе и чины и оуставы монастырскія держалися и наконецъ за древлеправославную вѣру, за церковное благочестіе кровопролитіемъ запечатлѣша и скончашася о Господѣ и сказаваху ему о всемъ потонку, онъ же слышавъ вельми о семъ оудивися и оумомъ смутися, та же нача помышляти, кая правая вѣра и о семъ вельми оусумнися и скоро вышедъ из Соловковъ выѣхавъ на брегъ, и нача спрашивати, есть ли гдѣ какія старовѣрцы в пустыняхъ, отъ кого бы ему оувѣдати о правой вѣрѣ христіанстѣй, и поморскіе жители сказаша ему: есть в Кандалакши присланы с Москвы за древнее благочестіе три мужи, в Кандалакшскомъ монастырѣ в заточеніи сѣдящія, оныя о томъ добръ вѣдаютъ, о чемъ и страдаютъ. Они тебя наставятъ, ежели ты о томъ желаеши вѣдати: онъ же, егда оуслыша отъ нихъ словеса сія, возрадовася душою и дошедъ до показанного мѣста и чрезъ добрыхъ людей бесѣдова с вышепоказанными страдалцы не по единъ день, оныя же святые мужи видѣвше его к нимъ не лестию пришедша, но смиреннымъ и кроткимъ образомъ и

смотря на его внутренними очима и видѣша его истинна взыскателя, и сказаша ему отъ писанія о древнемъ благочестіи, како порушился в Русіи православная христіанская вѣра отъ Никона патріарха и како премѣнися, и наоучиша его о вѣрѣ крѣпко за благочестіе древнее стояти и послаша его, поиди в Выговскую пустыню, тамо спасешися; и пришедъ з Давиломъ Викуличемъ отъ моря, понеже Давиломъ тогда ѣздилъ к морю с монастыря нуждныхъ ради потребъ своихъ, и пріять в монастырь, нача жити с великою вѣрою и оусердіемъ. Монастырскія службы проходя отъ отца Пафотія священноинока Соловецкаго пострижеса во иноческій ангельскій образъ и нареченъ бысть Θεодосій, и нача по благословенію отецъ в болницы болящимъ служити с великимъ оусердіемъ и служба болящимъ, лѣтъ близъ двадесяти, и нача помысломъ смущатися и оумомъ, на безмолвіе сказуя ему помысль, что безмолвное житіе больши всѣхъ добродѣтелей, а ту не всѣмъ оугодиши, аще овому оугодиши, а другому не оугодиши и иной похваляетъ, а иной ропчетъ и не можаше с помысломъ братися изшедъ из монастыря, не взя с собою ни что же, развѣ на себе малыхъ ризъ. И шедъ в Солоозерской скитъ, сперва шедъ в пустую кѣлію, нача веле житіе жестокое и безмолвное жити, терпяше всякую нужду и скудость и пребываше в постѣ и в молитвахъ: а иное время со другимъ старикомъ в кѣліи живяше. Тѣм же житіемъ в своихъ хлѣбахъ великую скудость терпяше лѣтъ близъ двадесяти до великой старости, питаяся оное отъ своего рукодѣлія, а оное отъ христіолюбцевъ подаваніемъ, рыбку самъ ловляше на озерки, оное про себя, а оное на хлѣбъ мѣняше, а иное и скуднымъ подаеше и на ономъ озерки судбами Божиими ѣзда на плоту и оутопе; и взявше христіолюбцы, погребоша его тамо.

LXV.

И о другомъ моужи того же скита жители хощу вамъ показати.

В томъ же отеческомъ виноградѣ, возрастѣ с первыхъ лѣтъ добрая лоза благочестія: прииде в монастырь с Кижского села, мужъ именемъ Иоаннъ, ковачь, с великою вѣрою и оусердіемъ, и пріяша его в монастырь, и нача в монастырь труждатися, с великою вѣрою и оусердіемъ свою коваческую службу добръ отправляше и молитвеннаго своего правила не оставяше, и постъ велій держаше, понеже крѣпокъ тѣломъ и велию ревность о спасеніи имѣяше и, по совѣту настоятелей, послѣди приведе в монастырь из дому своего два сына малыхъ и изучи оныхъ грамотъ и единъ поживе сынъ несколько в монастырь и изшедъ из монастыря на свою волю и шатаяся по поморью и оу города Архангельского, а другой меньшей сынъ живяше в монастырь, труждашеся з братією по силѣ, понеже онъ имѣя оу себе одну суху руку и з братіями хождаше на службу, и отправляше церковную службу, а овое на братію и варяше, и о спасеніи тщателенъ и отецъ его вышеписанной пострижесе во иноческій ангельскій образъ и нареченъ бысть Ияковъ, и нача жестокое житіе жити паче прежняго. И поживе в монастырь лѣтъ з двадесять бѣльцемъ, и нача помысль его стужати: на особое и безмолвное жестокое житіе поступити, и не могій с помысломъ братися, и изшедъ из монастыря, не взя с собою ничто же, развѣ малой ризѣ на себѣ кропаной. Понеже и в монастырь ношаше кропаные

самые худые ризы. И шедъ в Солотозерской же скитъ, нача особъ единъ в кѣліи жити жестокимъ пустыннымъ нужнымъ самымъ житіемъ, труждашеса, паше пашню, а самъ пребываше в великомъ постѣ и молитвахъ и слезахъ и в воздержаніи мнозѣмъ. И напахавъ хлѣба, овое в монастырь даваше, а овое нищимъ и сиротамъ подаваше. И поживе высокимъ отеческимъ житіемъ в скитѣ лѣтъ пятнадцать и преставися о Господѣ с миромъ, и погребенъ бысть. А сынъ его меншій все живяше в монастырѣ и за послушаніе посланъ з братією к морю на морскіе промыслы, и ѣдусь Выгомъ в порогахъ оутоне, а другой сынъ, братъ его еще пришедъ при отцѣ своемъ в Суземокъ и живяше особъ в скиту Солотозерскомъ, а послѣди оу Бѣлого озера.

LXVI.

О иномъ мужѣ Іоаннѣ именовъ.

Прійде отъ моря с Кольского городка нѣкій мужъ, именовъ Іоанна Винфантіевъ, старцу Пафнутію сродникъ бяше, с великою вѣрою и оусердіемъ, знаяше писаніе, мужъ благъ. И пріяша его в монастырь и труждашеса в монастырѣ, проходя братскія монастырьскія службы добръ с великимъ смиреніемъ и послушаніемъ и о спасеніи имѣя веліе тщаніе и вельми богомоливъ, токмо о крещеніи сумнѣвашеса, не хотяше креститися. Хотя онъ и родился по премѣненіи в Россіи православной христіанской вѣры полъ его по старому бутто по требнику. Сіе самъ сказываше, того ради и не хотяше креститися. И по его скаски

и оупрошенію попущенъ тако жити. И поживе в монастырѣ нѣсколко времени; а послѣди и мать свою привезе в монастырѣ. И послаша его в братскую службу на морѣ на Канинъ носъ для промысла. И тамо пребываше вельми радѣтельно и тщателно и о промыслахъ печашеся и на зимной промыслъ для звѣрей расхождахуся в разные кѣліи по два и по единому челоуѣку друугъ отъ друга в далнемъ разстояніи. И оной Іоаннъ шедъ на промыслъ самъ друугъ с Лукою Θεодоровымъ в далнюю кѣлію отъ прочихъ братій и тамо пребываху двое зиму, и в великій мясопустъ, оной Іоаннъ впаде в болѣзнь и лежа в той болѣзни тяжко и нача глаголати з братомъ пребывающимъ Лукою. Глаголаше бо Лукѣ: великое сумнѣніе азъ имѣю и печаль о крещеніи. Оной же Лука совѣтоваше емоу креститися; той же Іоаннъ к Лукинымъ рѣчамъ не скланиашеся, обаче вельми плакаше горко и моляшеся Господу Богу и Пресвятѣй Богородицы с великою вѣрою и желаніемъ о семъ, чтобъ сего не погрѣшити, креститися не смѣяше, а без крещенія бояшеся тако оумрети, дабы не лишитися такой благодати: пребысть же тако в болѣзни нѣсколко времени, всегда в день и ночь беспрестанно плакаше и скорбяше о семъ беспокоя. И отъ такой болѣзни и печали вельми изнеможе, никакой пищи не пріимаше на многія дни, и в нѣкую ночь братъ Лука отъ трудовъ спаше, а оной же болящій Іоаннъ о семъ плакаше и моляшеся с великимъ оумиленіемъ, видя себе оуже к смерти приближающеся. И призываше в молитвѣ своей Пресвятую Владычицу Богородицу. Понеже оной Іоаннъ во всемъ животѣ своемъ велию вѣру держаше к ней, паче всѣхъ святыхъ, и явися ему Пресвятая Царица Богородица небесная, не во свѣ, но на явѣ, в великой свѣтлости и славѣ со Апостолы; и пришедше близъ его, глагола емоу: понеже скорбиши Іоанне и молишися и призываеши мя в молитвахъ своихъ и

в своемъ погрѣшеніи и в непокорствѣ всей церкви пребываеши, сумняся о святѣмъ крещеніи, того ради придохъ к тебѣ за твою велию вѣру и оусердіе ко мнѣ, паче иныхъ и за твои великія труды и моленіе. И се глаголю тебѣ: аще ты, или инъ отъ такихъ подобенъ тебѣ не крестится святымъ крещеніемъ, не имать внити в царствіе небесное по святому Евангелію сына моего и Бога Господа Ісуса Христа и живота вѣчнаго не получитьъ. Нынѣ скоро крестися, да не погубиши мзды своея; аще ли не сотвориши сего погибнеши и весь трудъ твой будетъ всуе. Оной же Іоаннъ глагола Богородицы: кто мя крестить? она же глагола: оной братъ, которой нынѣ с тобою, сама же невидима бысть. Той же Іоаннъ отъ такого явленія весь радости наполнился неизглаголанная и не слышаше тяжкой в себѣ болѣзни, та же возбудивъ брата и сказа ему сіе видѣніе, самъ же вельми радовашеся и возсылаше молитвы с радостными слезами и благодареніе к Богу и Пресвятѣй Богородицы, и глаголаше Іоаннъ к брату Лукѣ: о возлюбленный брате Луко, крести мя скоро святымъ крещеніемъ нисколко немедля; оной же братъ Лука прежде его исповѣда и потомъ крести святымъ крещеніемъ просто не по священнически, по обычаю должному. А в то время братъ общежителный Симеонъ пребываше отъ нихъ в далномъ разстояніи во иной кѣліи и видѣ в тую нощъ нѣкое видѣніе, егда одного Иванна братъ Лука крестилъ святымъ крещеніемъ: видится ему во снѣ, яко бы нѣкій братъ читаетъ книгу, а в книги читаетъ: иже приходятъ в братство со всею вѣрою, отпускаются тѣмъ грѣси, и иже за послушаніе в службахъ братія посылаются и трудятся с вѣрою и тѣмъ отпускаются грѣси, а брату Иванну Винфантіеву болящему заглаживаются вси грѣси его: тое видѣніе послѣди приде и повѣдаше братіи. Оной же Іоаннъ радовашеся радостію неизглаголанною, славя и благодаря

Господа Бога, и Пречистую Царицу и Владычицу Пресвятую Богородицу. И простився з братомъ и глагола ему: не бойся брате, аще и оумру, ты никакоже не страшися; и повелѣ брату канонъ говорити на исходъ души, прекрести лице свое, преставися мирно о Господѣ: брат же оставшій измывъ его и в погребалная одѣя по обычаю и положи его в сѣни на доску и нача над нимъ псалтырь глаголати, а овогда и панахиды пояше. И пребысть единъ с нимъ нѣсколко времени никако же не оустрашися, и пред Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ приѣхавше братія на елѣняхъ и взявше брата Луку и оумершаго положивше его в кережу и отвезоша во удобное мѣсто, и край рѣки и моря на наволокъ, здѣлаша гробъ и погребоша его, и отпѣвше над нимъ подобающимъ чиномъ. Поживе же оной Іоаннъ в монастырѣ и в службахъ братскихъ всего лѣтъ з десять в великомъ воздержаніи и в послушаніи и смиреніи богоугодно, и послѣди оумертвія его, прошло не мало времени лѣтъ з двадесять, сказаша братія мезенцы, что оной наволокъ в водливые годы весь розмыло до самого оумершаго гроба; токмо гдѣ гробъ оумершаго остася мало не размыто островкомъ. И пришедше братія, обрѣтоша тако, как сказаша мезенцы: гробъ цѣлъ и во гробъ оумершей весь цѣлъ и нетлѣненъ. Такжеже и погребалная одѣянія нетлѣнна, и взяша и отвезоша на оное мѣсто и погребоша и отпѣша над нимъ панахиду, благодаряще Бога прославляющаго и нынѣ пребывающихъ в православной христіанской вѣрѣ, и послѣ его смерти повѣда про него Лука вышепомянутой, что онъ исповѣдался ему чистымъ покаяніемъ и тѣло свое отъ рожденія соблюлъ дѣвственно чисто и неосквернено тѣлесною скверною никакою.

LXVII.

Да еще повѣдаю о первыхъ же жителѣхъ.

Два мужа придоста с Толвуйскаго села и пріяша ихъ в зачалѣ монастыря сегд и постригостася отъ отца Корнилія во иноческій ангельскій образъ, во иноцѣхъ имена онѣма: Гавріилъ прозваніемъ Куриковъ, да Симеонъ вельми боголюбива и послушлива и к трудамъ тщателна и смиренна и кротка, и пожиста в монастырѣ нѣскольکو времени с великимъ оусердіемъ и преставистася с покаяніемъ о Господѣ мирно, и погребоша ихъ на горки; аще и невельми долго пожиста, но вѣра и оусердіе велико и послѣди смерти ихъ за тридесять лѣтъ, копаша ямы к зимѣ большіе преставльшимся братіямъ наготово и обрѣтоша ихъ гробницы и во гробахъ телѣса ихъ и одѣянія, в чемъ положены нетлѣнны и крѣпки, а на единомъ инокѣ Гавріилѣ, на положенной его старческой рясы, крестъ трисоставный, велій назнаменованъ невѣдомо какими красками, или Божіимъ мановеніемъ свѣтитъ, а не человѣческимъ художествомъ написанъ. И дившася Божію человѣколюбію и милосердію: крестомъ являя вѣру ихъ благочестиву, а нетлѣніемъ поты и труды ихъ и оусердіе с послушаніемъ и чистоту и цѣломудріе.

LXVIII.

Еще повѣдаю о трудникахъ первыхъ же жителѣхъ.

Которіи множество лѣтъ трудистася в монастырѣ Прокопій Семеновъ Толвуйской да Трифонъ Пиминовъ

Шуйской, ревнители за древлецерковное благочестіе, еще до зачала монастыря нѣсколько времени скитастася за благочестіе отъ отца Игнатія наоучистася, и послѣди отца Игнатія ко отцу Даниилу приложистася великіе трудники и послушники и великіе труды подяста о заводѣ монастыря и послѣ во всѣхъ монастырскихъ службахъ всякую нужду с первыхъ лѣтъ со отцы терпяще с великимъ оусердіемъ и ревностію, та же во отхожихъ службахъ оной Прокопій в морскихъ промыслахъ, велие тщаніе и оусердіе показа на Каниномъ носу и во отъѣздахъ и в зимовьяхъ всякую нужду терпяще. Понеже передовымъ челоуѣкомъ и кормщикомъ на море хоуждаше и радѣтельно на сиротѣ труждашеся. И поживе на малое время в зимовьи, будучи на Колгоеве с прочією братією, отъ которыхъ овья обчинжаша; такожде и оной Прокопій чингою оудержанъ бысть, и привезоша к дому и поболѣвъ нѣсколько времени, при старости преставися о Господѣ: такожде и Трифонъ Пиминъ во отхожей службы в рыбной ловитвѣ на Выгозерѣ труждашеся с великимъ радѣніемъ до самой старости и преставися тамо в ловищи о Господѣ с миромъ.

Также и Тимофей кузнецъ Корѣльской еще до монастырскаго заводу пришедъ ко отцемъ на старой заводѣ, ревностный мужъ и великія труды подятъ, оустроенія сего монастыря и на Лексѣ и на пашняхъ в сукосячъникахъ, в передовыхъ хоуждаше, и топоры коваше, и в посылкахъ хоуждаше и великія напасти подятъ отъ гонительныхъ челоуѣкъ; великій бо ревнитель во всѣхъ монастырскихъ службахъ, и велиій послушникъ и трудникъ и оу заводу сперва бысть и оу исканія и оу распашки Каргопольской земли на Чаженги. И при старости нача немощствовати и в немощи пострижеся во иноческаій образъ и нареченъ бысть Тихонъ; и поболѣвъ на одрѣ з годищное время и преставися о Господѣ добрѣ с покаяніемъ.

Такожде и Никифоръ Астраханецъ, а послѣ пострижесе инокъ Никола, велій ревнитель о древлецерковномъ благочестіи. Приѣде еще при отцѣ Игнатіи водворяяся с нимъ и с прочими. И тако остася, какимъ случаемъ того писати не вѣмъ. И послѣди скитаяся со оставшими о нихъ же вышепоминается. И потомъ прилѣпися ко отцу Данилу, отъ моря пришедъ и живяше отъ того времени с нимъ, и послѣ в братствѣ. Мужъ вельми благъ и о спасеніи прилѣженъ сперва бѣльцемъ живяше, труждаяся, в строеніи монастыря и во всякихъ братскихъ трудѣхъ, великою ревностію и оусердіемъ, и послѣ пострижесе во иноческій ангельскій образъ, отъ Соловецкаго отца священноинока Пафнотіа и великое жестокое житіе во иночествѣ показа, всякую нужду терпяше со благодареніемъ и труждашеса с братію с великимъ оусердіемъ и смиреніемъ и поживе в монастырѣ не малое время. Иночество свое добръ оуправи. И цѣломудріе и чистоту во все свое житіе иночества своего церковнаго и кѣлейнаго своего правила ни когда не остави до самыя смерти своея и при старости поболѣ несколько времени, с чистымъ покаяніемъ ко Господу отъиде, его же возлюби.

Такожде и Иванъ Германовъ выходець с Толвуйскаго села. Приѣде с первыхъ лѣтъ на Выгъ в монастырь и пріять бысть отцы Даниломъ и Андреемъ и живяше в монастырѣ с великимъ оусердіемъ, и посылаху его сперва для покупки хлѣба по Волгѣ в Нижегородскія города, и тамо великое тщаніе показоваше, а послѣ и в Толвуйскомъ селѣ для всякихъ покупокъ поживаше нѣсколько и на судахъ по Онѣгу ѣздыше. И послѣ в монастырѣ над работниками в нарядствѣ пребываше и добръ службу свою правяше с великимъ тщаніемъ и оусердіемъ, вельми бо к томуу и к строенію искүсенъ бяше и при своемъ нарядствѣ дворъ конинной добръ построи. И поживе в мона-

стырѣ лѣтъ тридесять со смиреніемъ и цѣломудріемъ и во всякихъ братскихъ совѣтахъ настоятелемъ помогаше и совѣтоваше добрѣ, и при старости недомогаше года з два или с три, но на своихъ ногахъ хождаше и с покаяніемъ о Господѣ с миромъ оуспе.

LXIX.

Еще повѣдаю о двоухъ мужехъ с первыхъ лѣтъ пришедшихъ.

К самому заводу монастырскому единъ с Шоунского села, именемъ Михайлъ Павловъ моужь благъ, а другою Космозерскаго села Павелъ Лаврентіевъ. Сіи оба трудистася оустроение перваго монастырскаго, такожде на Лексѣ живяста с великимъ оусердіемъ труждастася и всякую ноужду терпяху со благодареніемъ. Оный же Михайлъ оу многихъ строеній былъ и плотничаль, понеже хитрѣ былъ тому дѣлу, и не малое время на Выгу мелницу правяше и послѣди на Каргапольскомъ заводѣ не малое время поживе: сперва с другопредѣльными на труды хождаше; вельми бо духовенъ баше и писанія знаяше и тамо не малое время духовенство держаше, правяше добрѣ: лѣтъ близъ пятидесяти в общежительствѣ поживе во всякомъ воздержаніи, в постѣ и в молитвахъ богоугодно. Тамо и преставися о Господѣ в вѣчный покой.

А Павелъ Космозерскій, о немъ же выше помянуся, на Выгу в монастырѣ множество лѣтъ поживе и добрѣ свою службу правяше с великимъ прилѣжаніемъ и оусердіемъ, вельми о братскихъ службахъ в нарядничествѣ множество лѣтъ добрѣ оуправляше, и прилѣжаше с великимъ

тщаніемъ. Все житіе свое поживе без всякаго зазора и препятствія, в постѣ и в молитвахъ и в цѣломудріи со всякимъ смиреніемъ до самой старости препроводи житіе свое добръ. Вѣку девяностимъ лѣтомъ достиже. Во общежительствѣ поживе близъ пятидесяти лѣтъ. На старость в болнице живяше и в самую глубокою старость достиже и преставися с миромъ. Оба же вышеписанная мужа вельми кротка и незлобивы бяху.

LXX.

Еще повѣдаю перваго же жителя Іакова.

Повѣнецкого, которой поминается вначалѣ исторіи сія, иже прійде с Петромъ Прокопьевымъ ко отцу Данилу, мужъ благъ и кротокъ бѣ и велию ревность имѣя о спасеніи, великихъ трудовъ подвижникъ и велии труды в монастырѣ и велию ревность показа во все свое житіе, радѣтельно с великимъ смиреніемъ труждашеся со всякимъ оусердіемъ и тщаніемъ в строеніяхъ обоихъ монастырей и в пашняхъ вельми искусенъ и радѣтеленъ и в монастырскихъ чинахъ тщателенъ, в монастырѣ всегда пребываше во всякихъ тяжкихъ трудахъ всякую нужду терпяше со благодареніемъ, цѣломудріе вельми храняше со всякимъ опасеніемъ, в постѣ и в молитвахъ, все время свое препроводи, и церковное и кѣлейное правило всегда исправляше с великою вѣрою, никогда же оставляше, понеже крѣпокъ тѣломъ, великое попеченіе имѣяше о всякихъ монастырскихъ службахъ, во всѣхъ трудѣхъ передовымъ хоуждаше, и братію в трудѣхъ добръ за собою водяше,

вельми храняше монастырскія чины, а не хранящихъ и слабо живущихъ, вельми ненавидяше и не попускаше и наказываше и з другопредѣльными на труды хождаше, с великимъ храненіемъ и опасеніемъ цѣломудренно з безмолвіемъ всегда молитву Ісусову во устѣхъ имѣя и при старости поболѣвъ, с чистымъ покаяніемъ, душу свою предаде Господеву. И послѣ преставленія его повѣда отецъ его духовной, все житіе свое цѣломудренно препроводи, дѣвство и чистоту беспреткновенно сохрани, и зависти и гнѣва и гордости никогда же не имѣяше; и погребень бысть на Лексѣ, понеже тамо живяше в трудникахъ.

LXXI.

Еще повѣдаю чуднаго мужа, пришедшаго в монастырь с первыхъ лѣтъ.

С Толвуйскаго села именемъ Григорія Іванова с женою и з дѣтьми своими с великою вѣрою и оусердіемъ, и пріяша его отцы в монастырь, и бѣ вельми смиренъ и кротокъ и незлобивъ и трудолюбивъ, проходилаше братскія труды лѣтомъ з братією труждашеса, а зимою в швални сѣдаше, вельми боголюбивъ и богомоливъ, всегда пребываше в постѣ, на церковной службѣ всегда стояше неподвижимъ с великою вѣрою і оусердіемъ, ни с кимъ не глаголаше, на всякомъ пѣніи рѣкою слезы отъ очію его всегда исхождаху, никогда без слезъ на пѣніи не стояше, также и на кѣлейномъ правилѣ. Даде емоу Господь сей даръ за его великое смиреніе; а дѣти его не могоша монастырскаго житія понести и ноужду терпѣти, изыдоша из

монастыря в волость; но оный Григорій ихъ ради не смутися и не соблазнися, токмо о нихъ Бога моля о обращеніи, и поживе в монастырѣ в великомъ подвижѣ, всякую ноужду терпяше, никогда не поропта и не прекослови никому в монастырѣ во все свое житіе, вельми тщаливъ на церковное пѣніе всѣхъ прежде прихождаше, и вовсе пѣніе неисхождашедо отпоуста и провидѣ свое отхожденіе к Богу, на павечерни приходя по крыласамъ оу всѣхъ церковниковъ и по часовни ходя при братіи, прощашеся оу всѣхъ; братія же, видяще его тако творяща, дивишася таковому его необычному прощенію и в тоую ночь преставися о Господѣ с миромъ; а при животѣ своемъ - часто отцу своему духовному всегда исповѣдашеся, все сказоваше и на церковномъ пѣніи всегда прихождаше к старцу и сказоваше помыслы свои вси, или что во умѣ прихождаше: поживе же в монастырѣ близъ тридесяти лѣтъ.

LXXII.

Еще первыхъ жителей возвѣщоу.

На старой заводѣ прійде нѣкій моужъ с Толвуйскаго села, именемъ Иваннъ Зиновіевъ, прежде того малое число изшедъ с волости гоненія ради и поживе, гдѣ нынѣ Боровской скитъ, постави кѣлю. Тогда еще самыя малы жители на бороу были. Имѣя же ремесло плотничество, и пріяша его отцы во общежительство и оу заводу монастыря многіе труды понесе оу строенія; и оу заводу мельницы Выговской оу плотины, что мельничной искусь строенія знаяще. Построиша мельницу на Выгу, толчею и мелію, коле-

са и шестерню, и жерновы его труды и оу всякаго строенія передовымъ плотником хождаше: и оу строенія на Лексѣ перваго дѣвичія монастыря и оу мельницы онъ всегда бысть, и послѣ на Пурнозерѣ онъ же мельницу верхнимъ боемъ и построи жернова на всѣ мельницы онъ дѣлаше: и мельницы и плотины всегда починиваше и оу иныхъ всякихъ монастырскихъ строеній на Выгу первую часовню и послѣди другую и первую столовою и другую: зимою и лѣтомъ всегда в такихъ трудахъ все свое житіе препроводи: крѣпокъ бѣ тѣломъ и трудолюбивъ, и правду вельми любя, самъ всегда труждашеся и иныхъ понуждаше трудитися: всегда оу строеній всякихъ передовымъ старостою хождаше и цѣломудрено и добродѣтельно все свое житіе во общежительствѣ препроводи: на церковномъ пѣніи безлѣности со страхомъ стояше, в первыхъ обрѣташеся, а в послѣднихъ исхождаше: а с первыхъ годовъ в трапезѣ живяше, а лѣнливыхъ к трудамъ и на молитвы к Богу понуждаше, до самой старости все время труждашеся, и поболѣвъ мало, ко Господу отъиде с покаяніемъ. А поживе во общежительствѣ тридесять пять лѣтъ.

LXXIII.

Еще повѣдаю о мужѣ, пришедшемъ до зачала сего монастыря на старой заводѣ.

Прійде с села Кузарацкаго именемъ Тимофей Трифоновъ, с великою вѣрою и оусердіемъ, и отцы Давииль и Андрей пріяша его и нача труждатися. Еще младъ лѣтъ тридесяти сый имѣя, вельми на труды братскія тщателенъ, с великимъ оусердіемъ оу заводу сего монастыря и оу строенія и оу

пашни, великія труды поднимаше. Суки съчаше з братією и з другопредѣльными хождаше на труды, со всякимъ опасеніемъ и храненіемъ без всякаго зазору, себе храняше и прочихъ соблюдаше, и послѣ поставиша его в казначей рубашечныя, для раздачи рубашекъ и принимати отъ братіи и в мытіе отдавати и новыя шити и давати, и на коровьемъ дворѣ оу привратной надсматривати всякое благочиніе и охраненіе. И добръ службу свою правяше и насматриваше, до самой старости в той службѣ пребысть без всякаго порока и зазора, понеже вельми опасенъ и постояненъ и терпѣливъ, и настоятелемъ вельми покоренъ и послушливъ, и в данныхъ чинахъ, в своихъ службахъ добръ отправляше, со всякимъ опасеніемъ, а не хранящихъ монастырскихъ чиновъ и слабо живущихъ возбраняше и непушаше и настоятелемъ возвѣщаше, и самъ возбраняше, не стыдяше бо ся и настоятелей, и за братское крѣпко стояше, с великимъ оусердіемъ: вельми настоятели и братія его любяху, что в другопредѣльныхъ в правленіи велій помощникъ. И ис первыхъ годовъ всякую нужду терпяше, а отъ трудовъ не ослабѣваше и кѣлейнаго правила никогда не оставляше, и на церковную службу всегда без лѣности хождаше и со усердіемъ стояше, и всегда пребываше в постѣ и в молитвахъ, о спасеніи своемъ печашеся. И при старости впаде в тяжкую болѣзнь и исповѣдашеся отцу своему духовному и со всемъ чиноволоженіемъ совершися и з братією, приходящими к нему, самъ у всѣхъ прощашеся и всѣхъ прощаше; и пребысть в той тяжкой болѣзни девять нощенствъ и преставися о Господѣ с миромъ отъ мирозданія 7245 го году Декабря в 27 день, в шестомъ часу дни. И погребоша его на горки. А поживе в сей пустыни в общежителствѣ 44 лѣта во всякомъ послушаніи. А всего житія его близъ осмидесяти лѣтъ.

LXXIV.

Еще повѣдаю о двою брату, пришедшихъ с Космозерскаго села.

Петръ Стефановъ да Ияковъ, приидоста на старой заводъ, и Петръ поживе на старомъ заводѣ нѣсколко и послѣ на Шелтопорогѣ поживаше мало число развѣ единъ годъ. И паки пришедъ в монастырь, какъ монастырь заводился, и пріяша его отцы в братство: и труждашеса з братією, вельми смиренъ и кротокъ, незлобивъ и послушливъ. Такожде и другій братъ Ияковъ, прійде в монастырь с семьею и с дочерью своею и труждашеса в монастырѣ: вельми к пашни искусенъ и тщателенъ, и поживе нѣкое время с великимъ оусердіемъ, в трудѣхъ и в послушаніи со всякимъ прилѣжаніемъ; и послѣди нѣкоего ради духовнаго случая, изшедъ единъ с монастыря, а семья и дочь его останася: а самъ живяше в Шелтопорожскомъ и Солотозерскомъ скитѣхъ нѣсколко времени, напахавъ много хлѣба: понеже вельми тщателенъ к пашни и к трудамъ: и потомъ поживе в кѣлейникахъ с Нижегородскимъ ѡтцемъ Прокопіемъ, а пашню держаше и пахаше. И посемъ оной отецъ Нижегородской изыде с того скита, жити в монастырь. И помянутой Ияковъ останася и впаде в болѣзнь и влася со всѣми припасы и с хлѣбомъ в монастырь, и преставися о Господѣ оуже при старости; а другій братъ Петръ живяше в монастырь и послѣди оу настоятеля Андрея з братомъ в кѣлейникахъ не малое время и до глубокия старости.

LXXV.

И о третіемъ братѣ повѣдаю, послѣ ихъ приходу в монастырь не за долгое время.

Прійде и третій братъ с того же Космозерскаго села, именованъ Матфѣй, с великою вѣрою и оусердіемъ. И пріиша его отцы в монастырь, и бѣ вельми смиренъ и простъ и пострижесе отъ Соловецкаго отца Пафнотія во иноческій образъ, и труждашесе с братією во всѣхъ трудахъ в ноужные годы на мелницы всегда солону толчаше по зимамъ, а лѣтомъ во иныхъ трудахъ, ово смолу и деготь на братство куряше. Вельми бо трудолюбивъ бѣ, и всякую ноужду терпяше с великимъ оусердіемъ, одежды и обоуци всегда ветхіи и кропаные на себѣ ношаше. И пребываше всегда в постѣ и молитвахъ и в трудѣхъ до самой старости. Поживе же в монастырѣ лѣтъ с тидесять, добрымъ подвигомъ иночество свое препроводи и дѣвство и целомудріе свое сохрани. Самъ о семъ повѣда отцу своему духовному. И послѣди при старости в болницѣ поживе и преставися о Господѣ:

LXXVI.

Еще повѣдати хошу вамъ мужа чюднаго.

Прійде в монастырь с Шунскаго села вѣкій мужъ именованъ Ермолай Амосовъ, мало грамотѣ поученъ и про-

шашеся в монастырь со всею вѣрою, понеже мужъ бѣ препрость. И знающе его настоятели и отца его, понеже оныя ревнители о вѣрѣ; аще и въ миру живяху, но препроводи житіе свое безженное в цѣломудріи, всегда о томъ печашеся и поучашеся и храня благочестіе. Еще и з братією живяше отъ мирскихъ суетъ отгребашеся, творяше себе яко юродъ, бѣ бо вельми кротокъ и смиренъ и незлобивъ и до нищихъ и сиротъ милостивъ: разсмотря суетное житіе и все ни во что же вмѣняя: оставивши миръ и пришедъ в сію Выговскую пустыню ко отцамъ Данилу и Андрею и пріятъ бысть в монастырь: а самъ творяшеся яко юродъ и вмѣняшеся таковъ людемъ: обаче з безлобіемъ на труды хождаше, дрова оу кѣлей сѣчаше и в часовню на моленіе с великою вѣрою хождаше и стояше пѣніе с великимъ оусердіемъ и з братією хождаше в трапезу на обѣды и оужныи и сѣдьяше с безмолвіемъ, ниже всѣхъ; тако же и оу книги ово сидяше, а ово и отхождаше вмѣняшеся яко юродъ: всегда хождаше в самомъ худомъ раздранномъ и плаченомъ и кропаномъ одѣяніи, такожде обуши и чюлки кропаные ношаше, никогда же новой обуши и одѣянія себѣ из казны не взимаше, и мѣста себѣ опредѣленнаго в кѣли не имѣяше: ово обнощеваше в трапезѣ, а ово в столовой, а иногда индѣ, гдѣ случашеся, и многожды лѣтомъ и на монастырѣ бес покрова спаше, а егда на Лексу хождаше и тамо поживаше, дрова сѣчаше и раздробляше оу кѣлей. А иногда и в гумно с первыхъ годовъ хождаше молотити хлѣба. А людіе его вмѣняюще яко юрода, понеже онъ показуя себе людемъ яко юродъ: ово глаголаше к ползѣ людемъ, а иногда и жестокіе слова людемъ и обличительныя: обличаше бо ихъ неистовое житіе: овые его слова малые и вмѣняюще себѣ в ползу, а овые же не разумѣша и вмѣняюще ни что же, но ругающе его, творяще его **■**безумна и не-

истова, он же отхождаше отъ нихъ, а на оныхъ смотряше, ово и плакаше самъ себѣ, а на иныхъ смотряше, смѣяшеся и отхождаше и самъ себѣ глаголаше, не вѣмъ с кѣмъ, того ради вѣняюще неистова, что самъ себѣ глаголаше, а овое приходяше в столовую и книги самъ себѣ в слухъ читаше и оумиляшеся и толковаше: вельми Никоновой новисы ненавидяше и обличаше. И когда отецъ Данилъ былъ на заводѣ в неволи, и оной Ермолай об немъ напередъ пророчествова о избавленіи его, тако и збысться. Такожде, егда приѣзжалъ на Петровскія заводы из Синода оучитель старецъ Неофитъ, и оной же Ермолай много об немъ аки юродствующи проглаголаше, его неправое мудрованіе и коварное оученіе, и проглаголаше ему побѣжденіе и исчезнутіе и не правое на христіанъ лютое гонитество, скоро погибнетъ и память его с шумомъ. И тако послѣди збысться по пророчеству его. Поживе же в монастырѣ лѣтъ з двадесять в великомъ смиреніи, послѣднимъ себе всегда вѣня и втайнѣ всегда самъ себѣ плакаше и моляше Господа Бога о себѣ и о прочей братіи. И поживе всѣхъ лѣтъ шестьдесятъ. И на Лексѣ будучи, впаде в болѣзнь и пребысть недолгое время и преставися с миромъ о Господѣ в лѣто отъ мирозданія 7240. И погребень ту с прочими край рѣки на горки, близъ креста болшаго. Преставленіе же его сицево бысть, яко слышахъ бо азъ отъ нѣкоего мужа, а онъ слыша отъ преставльшагося Луки Θεодорова, а Лука слыша отъ Исакія Евфиміева отъ его неложныхъ оустъ; когда нача вышеписанный мужъ Ермолай преставлятися, оный мужъ Исакій, прилучися на самомъ преставленіи, нача прилѣжно смотрити и помышляти, како оу сего мужа душа разлучается, желаше сіе видѣти, и нача оной Ермолай тихнути, и мало потянувся и не много разверзе оуста своя и из оустъ его излѣтѣ аки голубъ вельми свѣтель и крила и первіе,

аки злато, свѣтящеса имый, и сѣде на окно и мало посѣдѣвъ и на воздухъ возлѣтъ и невидимъ бысть. Оной же мужъ Ісакій вельми о семъ оудивися чюдному сему видѣнію и размышляше сего не проста моужа преставльшася, и сказоваше помянутому моужу, Лукъ в духовнѣ, а Лука повѣда некоторому моужу, а той моужъ повѣда мнѣ недостойному, и азъ слышахъ, того ради и написахъ сія слышащимъ на пользу.

LXXVII.

О братѣ настоятелей Андрея и Симеона меншемъ Іоаннѣ повѣдати достоитъ.

Приде оубо оный Іоаннъ в монастырь, со отцемъ своимъ Діонисіемъ, и з братомъ Симеономъ, еще младъ сый вельми, яко десяти лѣтъ, поученъ бѣ грамотѣ малое число, потомъ здѣ изоучися вельми гораздъ и остръ по книгамъ и писати вельми изоучися, и поживая в монастырѣ, ово в церковномъ, а овое писаше книги, и послѣ смерти отца своего в ноужные годы не возможе ноужды понести; понеже в монастырѣ соломянной хлѣбъ ядаху, тогда взявъ его братъ Симеонъ в Москву с собою для списанія книгъ. И тамо оный Іоаннъ поживъ, остася в Москвѣ отъ братіи. И нача оу добрыхъ людей оу старовѣрцовъ в домахъ поживати и малыхъ дѣтей грамотѣ оучити, а ово писати, и самъ писаше книги и кормяшеса отъ того. И послѣ братъ его и свои братскія люди приѣзжая в Москву, позываху его к дому, онъ же нейдяше, понеже соломянного хлѣба ясти не можаше. И братія попустиша по воли его тамо жити и, по смотренію Божию, посѣти его Господь Богъ болѣзнію сер-

дечною и нача немощствовати вельми и оубояся вельми и оубояся страха и суда Божія и смерти и общася в монастырь съхати и тамо жити, не исходя до смерти своея; и оустрабися мало отъ болѣзни и приѣхавъ в монастырь с великою вѣрою и оусердіемъ, и нача оу братіи в кѣліи жити. И здѣлаша ему братія по иномъ времени чюланъ в кѣліи и поживе в великомъ воздержаніи и в постѣ, не выходя ис кѣліи на люди, кромѣ великой нужды или какова случая. И со своими для свиданія рѣдко исходя и поговоривъ мало и отхождаше. Нужную пищу пріимаше по оскуду, и то братскую, понеже немощень вельми отъ поста и воздержанія, едва на ногахъ своихъ хождаше, при людяхъ и на кѣлію не исхождаше и ни с кѣмъ ни з братіями и с прочими не бесѣдоваше ни о чемъ. Всякую нужду тамо терпяше, клопы и блохи и всякую грязь; и аще люди когда бяху в кѣліи и весь день не исхождаше ис чюлана при людехъ на кѣлію; аще и при своихъ кѣлейныхъ изыдетъ, или кой к нему пищу носитъ, ни что же с ними не глаголетъ ни о чемъ, или какую пищу пріпроситъ: аще сколько ястъ, токмо была бы братская пища, что братія в столовой ѣдятъ, а особой пищи не принимаше и никогда не глаголаше, что шти холодны, или недоварены; и пребысть тако не мало время. И видя его великую нужду, братъ оставшій настоятель Симеонъ, посовѣтовавъ с соборными братіями, и поставиша к тѣмъ же сѣнямъ новую малую кѣлію, чтобъ ему особъ волнѣе на кѣлію выходить, а поставиша кѣлію в лѣта отъ мирозданія 7245 го, во осѣнь, и стояше тѣ зиму пуста. Онъ же в старомъ мѣстѣ живяше. Не поїде в новую кѣлію, не вѣмъ какова ради случая до весны и весною в томъ же году нача изнемогати и в Апрѣлѣ мѣсяцѣ в послѣднихъ числѣхъ впаде в болѣзнь и нача немощствовати, а самъ не сказываше никому, и во единъ день поїде на коровеѣ

дворъ к своимъ сродницамъ свидатися, или проститися: тогда бо оныя с Лексы приѣхали на коровей дворъ; и вышедъ на монастырь и дошедъ до старой кѣліи отца Данила, что переплетчики поживаху и ту изнеможе и сѣде на костеръ на дрова и поспѣдевъ нѣсколко, никому не глаголаше ничего, пошедъ с того мѣста и прошедъ ворота монастырскія, а самъ шаташеса и помолвися на вратахъ образомъ и прошедъ за врата противо кузнецъ, велими изнеможе, оуже не можаше ступати, и видѣвше его братія ту изнемогша и взяша его под руки, онъ же веляше назадъ в кѣлію вести и сведоша его в кѣлію и видѣша его кѣлейные жители изнемогша, начаша оу него спрашивати, давно ли ты изнемогъ. Он же ихъ не страшаше, глагола к нимъ: нѣтъ ничего, братія, помаленку: и нача тяжко немощи, а самъ не сказоваше своей болѣзни, токмо глагола: поидохъ было на коровей дворъ со своими видѣтися, чтобъ тамо с ними повидатися и попроститися, дабы они к нему не просилися ходити в братской монастырь для братской огласки и цѣломудрія, и вельми тяжко боляше, не даваше никому постели своея переладити, или одежды перемѣнити, что вонъ не можаше самъ ходити, и нача никакой пищи приимати, ни питія когда просити, и ни постанавъ, или гласомъ отдавати когда охъ, какъ иніи болящїи лежаще стонотъ: онъ, аще вельми болѣзнію притужаемъ бѣ, но терпяше и молчаше и молитву творяше, тихо шепташе. Но тако болѣзнію притужаемъ, что нача языкъ мешатися в говори: брат же Симеонъ, пришедъ к нему, нача спрашивати: како ты, брате? он же ему со смиреніемъ отвѣщаше: помаленку и тихонко, брате, надобно потерпѣти Господа ради, все Богъ оуправить, не опечали его, оной же Симеонъ вопросы оу него и предложи нужду братскую, что зляль сездитъ на Лексу, илцъ нелзя. Оной же Іоаннъ глагола ему: поѣзжай, брате. Братскія нужды не подставиви

и Богъ все оуправить добрѣ, отпусти его и благослови. Той же Симеонъ сездивъ на Лексу и братскую нужду отправить, скоро и назадъ приѣха и види его в какой великой скорби вельми изнемогше и тужаше о его скорби вельми и начаша к нему братія приходити и прощатися, он же ихъ прощаше, а иного ничего не глаголаше, точию тихимъ гласомъ прощаше оу братіи молитвы, и прощашеся и пребысть в той скорби ношеденствъ з девять или дванадесять, того невозможно вѣдати. Что не сказа о семъ никому и исповѣдався отцу своему духовному чистымъ покаяніемъ и оуправися со вѣмъ чиноположеніемъ добрѣ в разумѣ, и на четвертой недѣли послѣ велика дни противъ вторника, противъ праздника Θεодосія Печерскаго Маія противъ третіяго числа, в ношномъ первомъ часу, в послѣдней четверти тихо кротко предасть душу свою в руцѣ Господни, преставися с миромъ в вѣчный покой лѣта отъ мірозда-нія 7245.

Всего житія его отъ рожденія числится. Приде в пустыню сію десять лѣтъ, а в пустыни пребывъ до Московской ѣзды дванадесять лѣтъ. А на Москвѣ девять лѣтъ, а послѣ московского житія здѣ в монастырѣ в затворѣ в кѣлиі пребывъ девятнадцать лѣтъ, мало исходя изъ кѣлиі. Всего его житія числится пятьдесятъ лѣтъ. И погребоша его честно на горку оу креста болшого подле отца его Діонисія, и братъ его Симеонъ постави на обоихъ кіотъ единъ и на кіотѣ крестъ.

LXXVIII.

Еще хощу вамъ повѣдати новаго вѣчечника и исповѣдника о благочестіи.

Приде в монастырѣ не отъ славныхъ градовъ или отъ

вельможъ, но сего Олонецкого оуѣзда из малаго села рекомаго Коузаранского с самого Онѣга озера моужь именемъ **Теодоръ Львовъ**, прозваніемъ **Сосѣдъ**, с братомъ своимъ **Козмою**, еще млады соуще, храня древнее благочестіе, и пришедъ в монастырь на **Выгъ** с великою вѣрою и оусердіемъ и пріятъ бысть в монастырь, и оной **Теодоръ** проходя монастырскіе слоужбы с теплымъ оусердіемъ и живучи в монастырѣ с первыхъ годовъ, изоучися грамотѣ и читаше книги и распалашеся любовь его на собственное оуединенное безмолвное пустынное житіе, и прошашеся оу отцевъ чтобъ ему отпущену быти, отцы же возбраняюще ему о семъ и не отпущаху его; онъ же вельми о семъ болѣзноваше и стужаше имъ и не возможе сего помысла одолѣти, изшедъ из монастыря своевольнѣ в пустыню и пребываше в ней с нѣкимъ братомъ, терпяше всякую нужду Христа ради и труждашеся, сѣкущи суки, и пряташе и мотыкою копаше и сѣяше хлѣбъ, и сѣкучи суки, не вѣмъ какимъ случаемъ постѣче сѣкирою ногу вельми зѣло, и привлекоша его на кережи в монастырь на **Лексу** еле жива, и лежа ту не малое время без ноги, и по времени исцѣлился и нача той же помыслъ стужати, на старое безмолвное житіе; и не возможе с помысломъ братися, изшедъ из монастыря втай, и живяше на оуединеніи всякую нужду терпяше, и пріиде к нему выходець того же монастыря родомъ **Новгородецъ**, и начатъ его подзывать в **Новъ** гороть для прошенія милостыни оу христороубцевъ, ово на книги и на иконы; оной же **Теодоръ** послуша его и поиде с нимъ и пришедше в **Новъ** городъ, ходяще нищимъ образомъ и оу христороубцевъ просяще милостыни и пришедши к нѣкоей болярыни близъ **Нова** города, хранящей тайно отъ мужа древнее благочестіе и любляше старовѣрцовъ и покояше ихъ тайно и даваше милостыню, и нѣкіи завистники двора его дворовые донесоша

мужу ея в Новѣ городѣ; ибо оной в то время власть имѣя в Новѣ городѣ, и той дворянинъ оуслышавъ сіе скоро яко звѣрь лютый с великою яростію, взявъ с собою салдаты и притѣхавъ на домъ ношю: и оныхъ Θεодора с товарищемъ обрѣте в домѣ своемъ, поймавъ ихъ, яко злодѣевъ и бивъ ихъ всячески, и обравъ оу нихъ кое что собранное и сковавъ ихъ, привезе на испытаніе во архіерейской розрядъ в Новѣ городѣ с великимъ гнѣвомъ, и ведоша ихъ чрезъ рѣку Волховъ по большому мосту. Оной же Θεодоръ, видя ихъ лютое и суровое немилостивое мученіе, бояся мукъ на мосту, из рукъ отъ караульщиковъ оторвався и сотвори на себѣ крестное знаменіе, и кинувся с мосту в рѣку Волховъ, хотяше оутопитися и паде наводу и понесе его водою на низъ, и прилучишася ту в лодкахъ ѣздаки на рѣки и онаго Θεодора захватиша, не даша ему оутопитися: взяша с воды, аки мертвого и мало в лодкѣ отдохнувъ, и оживе, и привезоша на брегъ и отдаша его караульщикомъ, и сведоша его в архіерейской розрядъ, и роспрашиваша его вельми жестоко с біеніемъ и с великимъ испытаніемъ: он же мужественно и крѣпко стояше в древлецерковномъ благочестіи, яко крѣпкія адамантъ, и сведоша его в Москву в Синодъ на испытаніе, и тамо жестоко испыташе и мучиша и осудиша его в каторжную работу, за Санктъ Питербурхъ в Роговикъ. И тамо заточеніе всякое озлобленіе, и нужду терпяше, а свое древлецерковное благочестіе крѣпко храняше. И в томъ заточеніи правила своего кѣлейнаго и церковнаго моленія не оставляше, днемъ на труды хождаше с протчими, а в нощи Богу моляшеся со слезами и мало сна пріимаше, и отъ сна воставши полунощницу и за оутреню псалтырю и молитвами отправляше и часы и молебны и в вечеру вечерни и павечерницы и каноны пояше. Многіе ту сѣдящии и караульщики, видяще его спасительное житіе,

оумилишася и даяху ему милостыню тайно: и во время на отправленія молебныя службы его свободу оуволяюще; хотя иногда отъ ненавистниковъ діавольскимъ навѣтомъ и озлобляемъ и оуничижаемъ и запрещаемъ: он же крѣпко и мужественно в древлецерковномъ благочестіи стояше; другой же меншій его братъ Козма к нему по вся годы с монастыря хоуждаше и посѣщаше его; и пребысть оной Ѳеодоръ в томъ заточеніи.

LXXIX.

Еще хошу повѣдати монастырскаго трудника выходца с Шунскаго села.

Соажебъ на волока в самыя гонителныя времена, отшедъ из дому своего и отъ отца тайнымъ обычаемъ, нѣкто мужъ именемъ Максимъ Сергіевъ, а прозваніемъ Бебенка, и прійде еще на старой заводъ на Рязани ко отцемъ Даніилу и Андрею с великою вѣрою и оусердіемъ, и пріять бысть, начать в трудахъ пребывати с великимъ смиреніемъ оу заводу сего мѣста и оу строенія монастыря великій трудникъ и послушникъ, и пребываше в монастырѣ с великимъ оусердіемъ, прохоуждаше монастырскія слоужбы со всякимъ тщаніемъ и оусердіемъ без всякаго прекословія в безмолвіи труждашеся, а молитву Ісусову всегда во устѣхъ имѣяше, вельми смиренъ и кротокъ и боголюбивъ, на церковномъ пѣніи всегда без лѣности стояше со всякимъ оусердіемъ, в первыхъ на моленіи в часовни обрѣташеся, а послѣди всѣхъ исхоуждаше, стояше же на пѣніи всегда неподвижимъ с великимъ оусер-

діемъ и оумиленіемъ, не преходя с мѣста на мѣсто, ногама не преступая и ни с кѣмъ не глаголаше. И сперва оубо в ноужныя годы всякую ноужду з братією терпяше в братскихъ трудѣхъ, не ослабляше и никогда о трудѣхъ и о пищѣ не поропта, и ни с кѣмъ в преки слова какова глаголаше. Кълейное правило данное всегда безлѣности исправляше и никогда не оставляше. Часто отцу своему духовному чисто исповѣдашеся, всегда поминая смертнующую свою кончину: вельми о спасеніи своемъ печашеся, малое число поживе оу отца Петра Прокопѣева в кѣлейникахъ, и поживе во обители всего лѣтъ з двадцать и нѣскольکو поскорбе, токмо самъ на ногахъ своихъ хождаше, и провиде свое ко Господу отшествіе, исповѣдавшися отцу своему духовному, аще и скорбляше, но всегда з братією на моленіе хождаше, церковной службы не оставляше: во оной скорби будучи на павечерницѣ в часовни пришедъ к крыласамъ, и начать оу настоятелей и оу всѣхъ церковниковъ прощатися, такожде по всей часовни хождаше по рядамъ, оу всей братіи прощашеся с великимъ смиреніемъ и оумиленіемъ и слезами, и братія дившася необычному его прощенію, и послѣ павечерни шедъ в больницю оу всѣхъ больничниковъ прощашеся, и в ту ноць в больницѣ преставися о Господѣ, и по утру обрѣтоша его братія преставльшася, и даша хвалу Богу.

LXXX.

Еще вамъ, любезніи послушателие, повѣдаю о нѣкоемъ мужѣ именемъ Захаріи Стефановѣ, рожденіемъ Толвуйскаго села.

При собраніи в Палеостровскомъ монастырѣ, оу отца

Соловецкаго Германа, и Емельянъ Повенецкаго бысть и нѣкихъ людей подговоромъ бывши в нощи на караулѣ, и збѣжавъ с караула нощю с товарищи лодкою во осень и скитаяся по своему Толвуйскому селу тайно и невозможаше крытися отъ гонителей. И взявъ из дому матеръ свою с тремя своими сестрами, и шедъ в Выговскую пустыню на лыжахъ с кережами, и пришедъ во осень на Выгъ рѣку тогда еще мало в Выговской пустыни жителей, и гдѣ отецъ Кирилль погребень близъ горѣлыши в его Кирилову оставшую кѣлю, и поселися ту, нача жити и хождаше Корнилию на Выгъ и поучашеся и оукрѣпляшеся, и поживе з годищное время и перешедъ на Выгъ, гдѣ нынѣ монастырская мельница, по ниже под порогомъ, в готовую пустою кѣлю. И нача ту жити. И приде к нему отецъ его Стефанъ и пострижеся отъ Корнелиа во иноческій образъ, Саватиємъ наречень бысть, такожде и мати его пострижеся. И с приходу начаша пашни пахати, огни спущати, по край Выга, и начаша лѣсы горѣти и кленны клеяти; понеже быша лѣта сухіе, и начаша хлѣбъ сѣяти, мотыкою копаша и питахуся с ноуждею. И послѣди поселишася на сіе мѣсто, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ, поставиша кѣлю, гдѣ нынѣ поварня. А тогда отцы Даниль и Андрей на первомъ заводѣ на Боровской дорогѣ живяху. А о приходѣ же и зачалъ его в сей исторіи выше сего повѣствуется. Понеже сей мужъ первый житель и основатель мѣсту сему, поживе в семъ общежительствѣ без мала пятьдесятъ лѣтъ, с великимъ оусердіемъ и радѣніемъ. Понеже бѣяше мужъ благъ и кротокъ и боголюбив и на молитвы прилѣженъ и во всѣхъ монастырскихъ службахъ оудобенъ и радѣтеленъ, с первыхъ годовъ с братією труждашеся и в нужные годы всякую нужду терпяше со благодареніемъ, и послѣ в посылкахъ для всякихъ монастырскихъ нуждъ во отправленіихъ тщателенъ и радѣ-

теленъ, всегда в посылкахъ хождаше и на сиротъ оу хри-столюбцевъ прошаше милостыню и в монастырь посылаше, и самъ привозяше. Понеже о сиротахъ вельми попечителенъ и на то дѣло тщателенъ и смѣлъ. И во время на Холмогорахъ Никонова защитника епископа Аѳанасія лютаго на христіаны гонителя и мучителя, пойманъ бысть не вѣмъ какимъ случаемъ приведенъ предъ онаго епископа и истязанъ вельми о вѣрѣ: и крѣпко и мужественно благочестіе проповѣда пред мучителемъ и биенъ бысть велми и истязанъ крѣпко, џ по великомъ истязаніи, оковавъ, в темницу посаженъ и пребысть в темницѣ нѣколько времени; и в то время бысть в монастырѣ о немъ к Богу моленіе прилѣжно. Такжеде и оной Захарія моляшеся в темницѣ с великимъ оумиленіемъ Пресвятѣй Богородицѣ о избавленіи своемъ, и противъ праздника Рождества Богородицы, в ноци моляся оной Захарія Пресвятѣй Богородицѣ, и абіе в той ноци желѣза ослабишася и отпадоша и цепь, которая со стуломъ великимъ на ши, отъ стула отпаде же и сердце онаго Захарія в то время осмѣлися и возмужа, и ишедъ ис темницы никим же видимъ не задержанъ, такжеде и по граду прошедъ ни отъ кого видимъ, ни задержавъ. И пришедъ свое знатное подворіе и оузрѣша его вси и возрадовашеся радостію великою. И отвезоша его в той ноци на инное знатное мѣсто подале, бояся сыску. И яко же Петру Апостолу послѣшествова церковная молитва, тако же и сего мужа пустынная сиротская молитва, заступленіемъ Пресвятыя Богородицы, на ея праздникъ избавленъ бысть оной Захарія, благодаря Господа Бога и Пречистую Владычицу Богородицу о избавленіи ис темницы еще на послуженіе братству.

И послѣ того с настоятелемъ Андреемъ в Санктъ Питеръ-бургхъ ѣздяша и ко властемъ хождаше; такжеде и в Новѣ градѣ и послѣ пребывъ на натровскихъ заводахъ в страп-

чихъ и с гостинцами хождаше, императорскому величеству Петру первому. И власти вельми его любляху за его смиреніе и постоянное пустынное житіе, к Богу прилѣжное моленіе. И послѣ с заводу старости ради, отъ той службы свободенъ и в монастырѣ поживаше, понеже вельми старостию и немощію объять. И в монастырѣ будучи, всегда на церковную службу хождаше с великимъ оусердіемъ, никогда же обленися. И правила своего кѣлейнаго никакоже не оставляше. Вельми о сиротахъ печашеся, во всю пятьдесятъ лѣтъ, и все житіе свое проживе без всякаго зазора и порока цѣломудренно. Вельми бо настоятели и братія его любляху. И всегда совѣтоваше с нимъ благая и о всемъ братскомъ состояніи печашеся и болѣзноваше и к своимъ сиротамъ вельми жалостивъ и до нищихъ и сиротъ и приходящихъ проситися в монастырѣ вельми милостивъ и заступаше. И много сиротъ его заступленіемъ и ходатайствомъ принято в монастырѣ. А с первыхъ годовъ и вывозилъ с волостей, вельми смѣль бяше. И при старости нача изнемогати вельми, хотя сперва и на ногахъ хождаше нѣсколко времени, а послѣ не можаше ходити. И тако скорбляше полгодищное время. И видя себе близъ смерти и исповѣдався отцу своему духовному со всѣмъ обычнымъ чиноположеніемъ. И прощашеся оу настоятеля и оу всей братіи приходящихъ к нему и самъ прощаше и христіанскою кончиною преставися мирно о Господѣ, лѣто отъ мирозданія 7245-го Маія къ 9-му числу в нощи в третіемъ часоу на исходѣ, противъ праздника пренесенія честныхъ мощей Святителя Николы Чюдотворца. Поживе всѣхъ лѣтъ осмьдесятъ отъ рожденія. Здѣ в пустыни пятьдесятъ, а в мирѣ тридесять лѣтъ безженное житіе.

LXXXI.

В та же времена вышеписанный Гавріиль Симеоновъ.

Боудучи в Сибири, сказа господину Демидову, что колоколь единъ болшей в братскомъ монастырѣ звонячи роскололся. И оной господинъ Демидовъ приказа на мѣсто вылити колоколь из мяхой доброй мѣди, и вылиша вѣсомъ в тридесять пудъ и отдаша Гавріилу, приказа вести к старикамъ на Выгъ, вмѣсто расколотого колокола и несколко малыхъ, по прошенію онаго Гавріила. И той Гавріиль привезе с собою на Выгъ, в лѣто отъ мирозданія 7247 го, по весны в великой постъ: и отцы и братія благодарствоваша онаго господина Демидова и его Гавріила за его тщаніе и воспоминаніе господину, и на праздникъ великъ день Воскресенія Христова подняша в колоколню. А малые раздаша, овые на Чаженгу, а овые на коровой дворъ и на Лексу в братскую часовню.

Того же году по лѣту вышепомянутой расколотой колоколь, посовѣтовавше между собою настоятель з братією, слица на два колокола, единъ на Выгъ под болшей в четыренадесять пудовъ, а другой по меньши на Лексу, под болшей же и подняша в колоколню.

LXXXII.

О отцѣ Давидѣ, иже поживе на Лексѣ.

Сей отецъ Давидъ родомъ Олонецкаго оуѣзда Шуйскаго погоста, села Виданскаго, бѣльцемъ Діонисій, а отецъ его

земледѣлецъ живяше на деревенскомъ оучасткѣ, пахаше пашню и отъ той пашни кормяшеся; не богатъ, ниже зѣло оубогъ, но довольство имуще. Живяше з женою своею по закону и родиста сего отрока и воспитаста в наказаніи, и возрасте до пятнадцати лѣтъ, и бысть болѣзнь ему тяжка и общася, аще оздравіетъ, потрудитися ему по общанію в Александровскомъ монастырѣ оу преподобнаго Александра Свирскаго, и бысть здравъ и шедъ в монастырь, потрудися нѣсколко времени, и бысть вельми здравъ. И приказа его отецъ его к дому; и иде и поживе в дому отца своего нѣсколко времени. Та же восхотѣ с товарищи итти в Москву плотничать зимою и к лѣту. И поиде, и на пути за бѣлымъ озеромъ впаде в болѣзнь жестокою и остана отъ товарищевъ и общася, возвратитися, аще оздравѣетъ и паки итти поработати в выписанномъ монастырѣ Александровѣ; и скоро оздраве, и пришедъ в Новъ городъ, ту нѣсколко поживе, и нача паки скорбѣти тою же болѣзнію, и поиде к монастырю судномъ, и пришедъ хворой в монастырь и оздравися и нача работати в монастырѣ, и поживе нѣсколко времени, не хотяше в домъ свой итти. И начаста родителіе его отецъ и мати приказывати в домъ свой, ибо обязаны родительскимъ желаніемъ, или самъ отецъ ходилъ по него, или брата посылалъ, и паки прійде онъ в домъ свой к родителемъ, и родители начаша его понуждати к женитвѣ, дабы жилъ с ними, не разлучался, он же не можаше родителей своихъ преслушати и нехотя оженился: нѣсколко времени мало поживе з женою и нападе на него болѣзнь старая тяжкая и страдаше вельми в болѣзни не малое время, и общася паки итти в монастырь той же Александровъ; и бысть ему легчае, и шедъ в монастырь и бысть вельми здравъ, яко же николи же болѣлъ, и начатъ трудитися, а родителіе его начаста приказывати к дому, та-

кожде и жена: он же шедъ в домъ, и нападе на него болѣзнь паче первыя, и видѣ онъ и разумѣ и отецъ его, что пощещеніе Божіе и преподобнаго отца Александра милосердіе, и начатъ отцу и матери говорити, такожде и женѣ, чтобъ с ней расписатися по любовну, он ей не мужъ, а она ему не жена, или за кого хочетъ да идетъ за мужа, или такъ да пребываетъ; отецъ же и мати и жена на то сложишася и распизашася между собою писмами; и оный обѣщася итти и пострищися во иночество; и бысть ему легчае отъ болѣзни, и шедъ в монастырь, пострижеся и нача жити в монастырѣ со всякимъ оусердіемъ и с вѣрою, и отдаша его под началь старцу мужу разумну и духовну, и нача проходить в монастырѣ вси службы в хлебопекарнѣ и в поварнѣ и на рыбныхъ ловляхъ, и послѣ в пономарѣхъ служа в церкви. Нача оучитися грамотѣ и поучися мало, понеже оубо оуже сталъ быти человекъ не молодой и языкъ не легкой, и нѣкогда приде ко игумену в кѣлію и поклонися до земля. А игумень, человекъ старой, смотритъ книгу старинную псалтырь со послѣдованіемъ, печатана при патріархѣ Іосифѣ, а самъ слезы оутираетъ. И оной старецъ воспроси оу игумена, какую книгу отче смотриши? И нача ея к себѣ в кѣлію просити посмотрити. Оной же глагола: аще тебѣ дать сія книга смотрити, скоро избѣжиши с монастыря сего в пустыню в расколъ; и не даде ему. Той оубо старецъ оуязвися сердцемъ, что онъ тако говоритъ, и книги ему не дастъ. Онъ же сперва про книгу оную слышалъ оу старца, что в той книги напечатано креститися двема персты. И послѣди доступи оную книгу и разсмотрѣ, что напечатано двѣма персты креститися, и нача креститися и о томъ болѣзноваше и изыскиваше, о семъ оуязвися сердцемъ велми боляше достоверно оувѣритися, и моляся Богу о семъ, и по семъ положиша его в пономари в рошу, и ту пребывъ нѣсколко и открываючи

чюдотворца Александра гостямъ, по повелѣнію своихъ властей, и видѣ оу чюдотворца рука правая на персѣхъ его сложена двѣма персты. И отъ того наипаче вельми оукрѣпися о семъ; и потомъ положиша его в казначей, и пребысть нѣсволько годовъ, ѣздяше с архимандритомъ в Новъ-городъ за братскими ноуждами, а самъ вельми о вѣрѣ болѣзноваше сердцемъ и моляся со слезами всегда Пресвятѣй Троицѣ и преподобному Александру, дабы емоу оустроилъ Богъ поуть ко спасенію, и сведенъ в тонокъ сонъ и видѣ в видѣніи во снѣ глагола емоу нѣкто в церкви: пойдн в поморскую страну, тамо спасешися. И нача проситися на сѣздъ к Соловецкимъ чюдотворцамъ по обѣщанію помолитися, и отпустить его не смѣюще, что оттоуду нечающе возвратитися, видяще его по житію вельми искоусна и к Богу в молитвахъ оусердна и зѣло послушна, и по многомъ его прошеніи и оусердномъ желаніи отпустиша его и заповѣдаша емоу скоро вспять возвратити. Онъ же шедъ в Соловецкій монастырь и остася тоу отъ ходаковъ, и поживе нѣсколько, и шедъ в Ванзерскую пустыню отъ Соловковъ не в далномъ разстояніи, и тамо пріятъ бысть, поживе с полгодищное и болши и выѣхавъ на морской брегъ в Кандалакшу и обрѣте древняго священноинока, крыющася по благочестіи в пустыни, выходца Соловецкаго монастыря именемъ Пафноутія, которой живаль на Выгу во общежителствѣ с первыхъ годовъ и пришедъ к нему; онъ же пріятъ его и поучи о древнемъ благочестіи, чтобъ стояти крѣпко, а отъ Никоновыхъ новинъ бѣгати, и перестриже его и положи на него схиму и даде ему имя Давыдъ; и поживе онъ оу него нѣсколько под началомъ, поучаяся пустынному житію и прошашеся о себѣ жити и отпустить его особъ жити в пустыню. Онъ же построи себѣ кѣлію в пустыни и нача жити скуднымъ нужнымъ пустыннымъ жестокимъ житіемъ. Питашеся отъ христіолоб-

цевъ и рыбу ловляше на езерахъ; ово самъ ядыше и сухую полчаше и со ржаною мукою мѣшаше и хлѣба печаше, а овое христороубцемъ даваше; и прихождаше к нему братъ его с монастыря Авраамій, и поживе с нимъ нѣсколко и назадъ хождаше. И послѣ его выходу посылающе с монастыря слугу и старца искати его в Соловки и звати его назадъ, хотяще его игуменомъ поставити, за его великое смиреніе и добродѣтельное житіе, и не сыскаше: оной же инокъ Давыдъ поживе в поморіи лѣтъ двадесять и с Выгу приде в поморіе отецъ Даниил своихъ ради нуждъ, и посѣти его в пустыни и созва с собою в Выговскую пустыню, онъ же радъ бысть, зане тамо боишеся жити, ради гонителей, и пріѣхавъ со отцемъ Данииломъ в Выговскую пустыню и мало поживе межъ Волозерскимъ и Тагозерскимъ скитомъ оу Лопского, гдѣ и женски жиша, единъ на острову в кѣли, и начаша к нему люди приходити, пресѣкающе ему безмолвіе; онъ же шед во общежителство, задася в братство, и поставиша ему кѣлію за Лексою на лѣсу, отъ Лексы верстъ слишкомъ за десять, на пустомъ мѣстѣ оу рѣчки сторонной вверху, и живяше единъ нѣсколко годовъ пустыннымъ нужнымъ житіемъ. И прихождаху к нему из монастыря на посѣщеніе, смотря его житіе и смиреніе великое и поученіе вельми пользовахуся, многія к нему, грѣхи своя исповѣдающе, прихождаху: кормяху его с монастыря. И послѣ пришедъ к нему кѣлейникъ ис под Водлы, именовъ Василиій, и пріяша его в монастырь и отдаша по зговору к нему в кѣлейники, и пахавше пашню и кормяшеся: и послѣди и братъ с матерію приде, еще до монастырьскаго житія к Волозеру и живяше оу Волозера, и мати его преставися ту, а братъ его еще послѣ матери живяше нѣсколко годовъ, отъ моря пришедъ на Липчеги, а послѣ на Волозерѣ, и пришедъ и братъ в монастырь и принятъ живяше в монастырѣ, а оной

отець Давыдъ живяше жестокиѣмъ житіемъ пустыннымъ, и начать в пустыни часто немощи, обаче желаніе его непреклонно, еже пустынное оуединенно и безмолвное житіе проходити, и егда возмутъ на Лексу, он же не живяше долго на Лексѣ, но скоро в пустыню возвращашеся из годищное время вельми сталъ немощенъ, и живяше на Лексѣ в кѣлиі особой и поболѣ нѣсколко жестокою болѣзнію и оуправися добрѣ по пустынному обыкновенію и преставися о Господѣ с миромъ. Поживе ово в мірѣ, а овое и в монастырь отходя лѣтъ 20 в монастырь Александра Свирскаго поживе не выходя лѣтъ 20, оу моря 20, в Выговской пустыни 20 лѣтъ, и погребенъ в Выговскомъ монастырѣ на горкѣ с прочими отцами. А преставися в лѣто отъ созданія мира 7250 Февраля 28 дня, а братъ его Авраамій живяше послѣ его нѣсколко в монастырѣ добрымъ епасительнымъ житіемъ.

LXXXIII.

Еще повѣдати хошу о нѣоємъ братѣ Іаковѣ Ростовскомъ .

Родомъ бѣ сей Яковъ града Ростова, отъ купечества, изыде из Ростова, ради старовѣрства, в Нижегородскія пустыни, и живяше тамо в пустыняхъ пустыннымъ житіемъ годовъ четьренадесять или пятнадцать, и отгуду изшедъ ради тамошнихъ междоусобныхъ несогласій со Иванномъ Акиядиновымъ, и приде в Выговскую пустыню и по прошенію его пріять бысть в Выгорѣцкое общежительство отцами Давиломъ и Андреемъ. И нача жити с великимъ оусердіемъ и с вѣрою. И посланъ бѣ на Пигматскую дорогу к Во-

лозеру в монастырьскую кѣлію, которая поставлена для проѣзду в Пигматку и в волости общежителныхъ и скитскихъ жителей и мирскихъ проѣзжихъ. И пашню пахаше еще в старомъ мѣстѣ на наволокѣ, и поля распашиваше в ново, гдѣ нынѣ кѣлья поставлена на новое мѣсто на самую дорогу, для лучшаго зимнаго и лѣтнаго проѣзду: и вельми труждашеся, поля росчищая, и пожни оуглаживая, зѣло бѣ трудолюбивъ, живяше житіе, и когда людей своихъ нѣсть проѣзжихъ и чужихъ знаемыхъ, тогда чрезъ всю седмицу однѣхъ штей и одного варенія оупотребляше и квасъ единъ не единъ мѣсяцъ пияше, а овое и с водою ѣдыше, и оубуци новой никогда не держаше, а лѣтомъ и в лаптяхъ и босъ хождаше и труждашеся, такожде одежды вельми самыя плохи держаше, и никогда новыхъ потребова и не держаше, но всегда толстыя и ветхіе кропаные носаше. Ово единъ живяше и к Богу вельми оусерденъ, яко и ноци простаиваше на молитвахъ: и вельми отъ бѣсовъ всегда стужаемъ и оскорбляемъ, до самой старости и до изнеможенія в той службы пребываше, и изнеможе вельми и взяша его в монастырь и положиша его в больницу, и пребываше в больницѣ нѣсколко времени, непрестанно моляшеся Богу. Овогда же изнемогающу зѣлнѣ, тогда сѣдя отправляше молитвы своя непрестанныя. И тако преставися о Господѣ добрѣ в вѣчный покой. Поживе в общежительствѣ четьредесять, и всего житія его отъ рожденія лѣтъ' осмьдесять безженное житіе проживе. А преставися лѣта отъ мірозданія 7249 или 50.

LXXXIV.

О братѣ нѣкоемъ с поморской страны.

Отъ Сумскаго острога з деревни, именемъ Стефанъ

Васильевъ, прозваніемъ Смолниковъ с семьею своею, еще в прежніи лѣта, когда заводилися на семь мѣстѣ жить, не задолгое время избѣжа отъ своего дому, гоненія ради, храня древнее благочестіе с великою вѣрою, и пріять бысть в общежительство, и нача жити с великою ревностію, в братскихъ трудахъ труждашеса на рыбныхъ ловляхъ в ловцахъ, сперва на Водлозерѣ и в верховскихъ езерахъ рыбу ловляше, в нужные зяблые годы тѣмъ кормяшеса, и послѣ на Онѣге в воровъ губы и Волозера, а послѣди оу Шунозера и на Выгозерѣ много лѣтъ ловляше. Неводы и сѣти строяше, к ловлѣ оуготовляше: вельми о семъ печашеса со всякимъ тщаніемъ и оусердіемъ, великую ревность показоваше, чемъ бы можно бѣднему братству помогати и прокормити, оное с первыхъ годовъ отъ ловитвы и на ярманки и на Петровскія заводы рыбу сѣги отвозиша и продаваше и на тѣ денги хлѣбъ покупаше. А оное и на хлѣбъ мѣняше и кормяшеса. Тогда бысть еще всякая скоудость в братствѣ, много годовъ хлѣбъ соломянвой ядяху и благодаряше Бога: тогда с первыхъ годовъ рыбы вездѣ много добывали, а братство было менши. А оной братъ Стефанъ великой охотникъ на рыбную ловлю и мастеръ неводовъ и сѣтей ладить, до самой старости все в рыбной ловитвы множество лѣтъ без премѣны; и оуже старостію изнеможе, и взяша его в монастырь и положиша его в болницу. И пребысть в болницѣ лѣтъ с пять, скорбію и старостію отягченъ, и поболѣ нѣсколко времени ко Господу отъиде лѣта созданія мира 7251, го. осенью; а во общежительствѣ поживе 45 лѣтъ все в трудѣхъ, кромѣ болницы, и о спасеніи и о благочестіи ревнитель и о братскихъ трудѣхъ попечитель.

LXXXV.

О Кирилѣ Емельяновѣ з братомъ.

Придоша отъ моря близъ Сумы з деревни Лапиной Кирилъ Емельяновъ с женою и з дѣтьми и с нимъ братъ Иванъ, еще с первыхъ годовъ избѣжа из дому своего старовѣрства ради отъ гоненія, и пришедъ в Выговскую пустыню и по его прошенію пріять бысть во общежителство отцами Даниломъ и Андреемъ, и живяше с великою вѣрою: к пашни и ко всему братскому сожитію вельми тщателенъ, труждашеся и хождаше с братією на труды, сперва старостою, а послѣди, какъ Лекса заведася, и ту держаше его в наряднической и казначейской слоужбы. И с сестрами хождаше на труды лѣтомъ на пряткахъ и сукосѣчкахъ и сѣнокосахъ, и домашніи слоужбы оуправляше с великою вѣрою и оусердіемъ, и о всѣхъ службахъ имяше великое попеченіе, и чины братскія и общежителныя самъ храняше и другихъ понуждаше и на церковную службу вельми подвиженъ, и поживе все на Лексѣ до самой старости в молитвахъ к Богу прилѣжныхъ и в воздержаніи непремѣнномъ. И нача старостію и болѣзнію изнемогати, и поскорбѣ нѣсколько времени и преставися с миромъ о Господѣ лѣта отъ созданія мира 7248 го мѣсяца.—А поживе в общежителствѣ близъ пятидесяти лѣтъ; а всего житія его близъ осмидесяти лѣтъ: а дѣти, сынъ единъ в монастырѣ з двумя сестрами, а другій сынъ на Суземки. А жена его преставися в великой старости в монастырѣ в больницѣ. А братъ его Иванъ с

первыхъ годовъ опредѣленъ на Пурнозерской заводъ, в такомъ же чину, яко же и онъ, и тамо пребываше.

LXXXVI.

О трудникѣ Иваннѣ Старцовѣ с своими.

Приде с Шунского села, с деревни Хашезера Иваннѣ Емеліановъ, еще на первой заводъ на Рязань, на Боровской дорогѣ, со отцемъ своимъ старцомъ Евфиміемъ и з братомъ Зотикомъ, млады суще: (а отецъ постриженникъ Палеостровскаго монастыря, и тамо нѣсколко поживе в монастырѣ) и принягы быша настоятелемъ Даниломъ, и пожиша в трудѣхъ, труждашеса и на семь Выговскомъ заводѣ со всякою вѣрою, отецъ старецъ на Выгу оу мельницы труждашеса не мало годовъ с великою вѣрою и со смиреніемъ, и поживе нѣсколко годовъ спасительнымъ чернеческимъ образомъ добръ и преставися к Богу. А братъ его Зотикъ много лѣтъ з братією в трудѣхъ зимою с возаками старостою в возскахъ, а лѣтомъ в ратоехъ в лѣсовыхъ пашняхъ, и на Каргопольской заводѣ с трудниками к пашни к лѣту ѣздяше, а к зимѣ для воски к дому возвращашася. И послѣди тамо несходно в казначеяхъ оу роздачи одеждъ и обушь пребываше. А Иванъ оный все в посылкахъ сперва хождаше отъ монастыря на море Мурманское для рыбной ловли и на Канинѣ носъ для промысла рыбнаго и звѣринаго, а ово и на Ладожскомъ, ради же промысла рыбнаго, на Валамскомъ островѣ промышляше, и на судахъ ѣздяше под извозомъ в Санктъ Питербурхъ, а ово живяше в Сумы для отпусковъ

на море судовъ и братіи на промыслы на Грумантъ и на Новую Землю и на Кашивъ носъ, а ѳногда покупая нерпы на братство оу морскихъ промышленниковъ. Всегда за послушаніе в братскихъ домовыхъ трудахъ и в посылкахъ до самой старости труждашеса, еще и послѣдняго года ѳздиль к морю для покупки нерпей, и разболѣся и лежа нѣсколко времени самое малое число. И преставися с чистымъ исповѣданіемъ к Богу, лѣта отъ созданія мира 7251 го Марта в 11 день.

LXXXVII.

О бывшемъ нарядникѣ Іаковѣ Ѳеодоровѣ.

В прошлыхъ годахъ оной Іаковъ изшедъ из дому отца своего, для храненія древлецерковнаго благочестія. И пришедъ в Выгорѣцкое общежительство с великою вѣрою, и по его прошенію пріять бысть в общежительство Данииломъ и Андреемъ, еще младъ сый. И начать жити добръ и трудитися во всякихъ братскихъ трудѣхъ с великою ревностію. И сперва хождаше в рядовыхъ з братією на труды под старостами, потомъ и старостою з братією хождаше, вельми бо тщашеса и попеченіе имѣя о братскихъ трудѣхъ и лѣсовыхъ пашняхъ. А послѣди положиша его в нарядники вмѣсто Павла Крюкова. И вельми печашеса о наряднической слоужбѣ и правяше добръ, зимою в монастырѣ, а лѣтомъ хождаше с сестрами на прятку и на сѣнограбленіе и во осень на жатву первымъ самъ труждашеса и прочихъ понуждаше и надсматриваше добръ о всякомъ благочестіи и отъ своеволія и

безчинія возбраняше, и сукостичниковъ и ратаевъ надсматриваше и о земляхъ пашенныхъ с прочими печашеся и осматриваше, и на оброкъ оу челмужскихъ обѣлнихъ емляше в пашню и о томъ з домашними совѣтоваше, дабы братство питалоя отъ труда не оскудно: и о общемъ всякомъ дѣлѣ братскомъ попеченіи, вельми совѣтенъ со всѣми и на церковную службу вельми тщателенъ, и стояше с великимъ оусердіемъ. Внимаше пѣнію и чтенію книжному, и когда книгу читаху или жертвенникъ, вельми внимаше и помняше писаніе и прочымъ пресказати: аще и не грамотенъ, но вельми памятенъ и внимателенъ, и во время большихъ трудовъ не оставяше церковнаго и кѣлейнаго правила во все житіе свое. Всегда хождаше ко общимъ братскимъ церковнымъ службамъ и трапезамъ, никогда не оставяшеся за послѣднюю трапезу, или отъ церковной службы, и егда болѣзнь, кромѣ велико болѣзни и за трапезою не избираше брашна, ниже какой иной проаше пищи, но общею братскою оудовлевахешя, и ниже о пищи ропташе на келаря: но во всемъ опасное спасительное стяжа смиреніе.

И поживши сперва в монастырѣ нѣсколко, по его прозбы, взяты быша в монастырѣ братъ его и сестра и племянница. И поживе оной Іяковъ в монастырѣ четыредесять лѣтъ, все в трудѣхъ и подвижѣхъ братскихъ, вельми труды любя и благочиніе храня, все житіе свое без зазору богоугодно поживе, и разболѣся болѣзнію тяжкою и лежаше в больницѣ слишкомъ годишное время, благодаря Бога, яко исправися добрѣ христіанскимъ пустыннымъ обычаемъ; и преставися к Богу на вѣчную жизнь лѣта отъ созданія мира 7248 мѣсяца. А всего житія его отъ рожденія до преставленія шестьдесятъ два лѣта.

LXXXVIII.

О иконникѣ Аѳанасіи Леонтіевѣ.

Ради гоненія за содержаніе древлецерковнаго благочестія, онѣй Аѳанасій изыде из дому своего, остави жену и дщерь и иде в Нижегородскія пустыни и тамо скиташеся нѣколикое, время и случися на Выговскихъ пустышниковѣ, и поговоривъ с ними, выѣха из Нижегородскихъ пустынь, и приде в Выговскую пустыню и поживъ нѣсколко, нача проситися в братство с великою вѣрою, и пріятъ бысть отцами Даниломъ и Андреемъ. И нача жити с великимъ оусердіемъ и иконы писати і старыя починивати; и поживъ нѣсколко по благословенію отецъ иде к городу Архангельскому и оубѣждаше жену свою с собою в пустыню и не покорися воли его, не пошла: и взя дщерь свою, дѣвицу еще не в полномъ возрастѣ, на съездъ для смотренія, погостить, а какъ сперва привезъ и не хотѣла она долго жить: но той же зимы возвратитися вѣспятъ; и положиися ей на разумъ, чтобъ поучитися грамотѣ и пожити лѣто и вскорѣ изоучися грамотѣ и не восхотѣ к матери возвратитися, нача ту жити с великою вѣрою и оусердіемъ теплымъ, и наоуча родителя своего отца по матеръ ѣхати, и мати не восхотѣ итти, отказала, и послѣ не задолгое время и оумре, а дщи оная послѣ того оуже полнымъ возрастомъ поживе нѣсколко годовъ спасителнымъ добрымъ житіемъ и поболѣ преставися с миромъ о Господѣ с покаянiемъ: а онѣй отецъ ея Аѳанасій живяше в послушаніи, вельми тщася о спасеніи и зѣло смиренъ и кротокъ, простотою

сердечною и к Богу в молитвахъ оусердѣнъ и на церковную службу тщателенъ, стояше на лѣвомъ крылосѣ: между службами свое иконописное художество по силѣ оуправляше по своей моши, починиваше иконы, ибо простъ и милостивъ оу всѣхъ, принимаше иконы в починку, не можаше никому отказати и не поспѣваше починивати. И оной иконникъ, еще при животѣ настоятеля Симеона, а послѣ Круглого оклеветанія и Самарина истязанія впаде в болѣзнь и разслабшася оу него полчеловѣка рука лѣвая и нога и все тѣло, и потомъ мало подлегчися болѣзнь, обаче ногою ходити не можаше и рукою по прежнему владѣти, точію лежаше на постели, и посиживаше, молитвы к Богу со слезами принося, самъ собою сѣдя за службу церковную отправляше говоромъ и каноны сперва в келіи своей, а послѣди в болницы в чюланѣ пребысть нѣсколко времени, вельми плакаше и слезяше и смиряшеся и житіе свое зазирише и окаяваше.

LXXXIX.

О кожевникѣ Алексіе Лаврентіевѣ Корѣльскомѣ.

Приде оный Алексій еще на первой заводѣ на Рязань. Младъ сый, изыде из дому, старовѣрства ради, и по прошенію его, пріять бысть во общежительство. И нача жити и трудитися с великою вѣрою и оусердіемъ. И абіе прешедше к Выгу, начаша заводитися со отцами и з братією сіе мѣсто, вельми труждашеся, строяше часовню и столбовую и кѣліи и лѣтомъ пашню пахаше, а зимою и осенію оу строенія пребываше, великіе труды поднимаше, а и сперва

много нужды терпаше, понеже во всемъ велія бысть скудость, весною суки сѣкоша и палы пряташе и засѣваше и тѣмъ пашнями с нуждею питашеся. И потомъ обучися кожевеннаго дѣла и зимою кожи дѣлаше, а лѣтомъ с сестрами на всякіе труды хождаше; и послѣди к нему и братія и сестра придоша и приняты его ради, и меншій братъ поживе нѣсколько времени и оутопе в мори, а друзіи живуще в монастырѣ. А оной Алексій велико тцаніе о всѣхъ братскихъ трудѣхъ имѣяше и любя труды и подвиги, а наче же цѣломудріе и чистоту храняше и прочихъ понуждаше к доброму общежительному житію, а не хранящихъ возбраняше и запрещаше и к Богу в молитвахъ вельми прилѣженъ и к церковной службы со всякимъ тцаніемъ хождаше, хотя и для тяжкихъ трудовъ, поста не разрушаше и правила кѣлейнаго и церковной службы не оставляше, со всякимъ оусердіемъ сіе исполняше. Празднословія, кощунъ и смѣховъ вельми ненавидяше и в пратскихъ дѣлахъ и совѣтахъ великій помощникъ. И поживе во общежительствѣ в трудѣхъ и подвижѣхъ лѣтъ пятьдесятъ. И тѣло свое цѣломудрено и чисто соблюде: яже повѣда самъ писателю сего: по семъ изнеможе старостию и болѣзнію, и положиша его в больницу, и ту пребывая в молитвахъ и в постѣ и в воздержаніи, и моляшеся слезно, дабы в благочестіи и в покаяніи благій конецъ получитьи.

ХС.

Еще повѣдати хошу о нѣкоемъ братѣ, приходящемъ в монастырь.

Приде с Олонца с Мегрецкой рѣки с самых пер-

выхъ деревенъ челоуѣкъ, еще младъ сый, именовъ Титъ с великою вѣрою и оусердіемъ, и пріяша его в монастырь, онъ же нача жити и трудитися во всѣхъ монастырскихъ трудѣхъ: зимою в швални чеботной сѣдѣше, а лѣтомъ в прочихъ трудѣхъ. Потомъ нача юродствовати, босъ ходити и нагъ, токмо рогозиною препоясався для срамныхъ оудовъ, а ово во единой рубашки всякую наготу и студень терпяше, и во время топления кѣлии всегда на печи в дыму сѣдѣше: и нѣсколко времени тако пребываше и мало хлѣба сухо ядыше, варенія же и кваса никако же примаше, точію зимою мало снѣга, а лѣтомъ воды піяше, самъ себѣ воду со берега сосудцемъ приношаше, а послѣ и хлѣба печеного мало ядыше, но горохъ и муку овсяную и толокно зобаше; одежды, аще и послѣди ношаше, но самыя плохіе і искропанныя и раздранныя; и в кѣліяхъ не живяше, но зимою в швалны чеботной над сѣньми в чуланѣ холодномъ пребываше, всякую нужду терпяше; а лѣтомъ на пажі поживаше близъ трудниковъ, токмо особъ в кѣліи пустой, а з братіями никогда не живяше в кѣліи ни с кѣмъ не глаголаше, точію с малыми по временамъ, и з братією Богу не моляшеса никогда и на соборное пѣніе не хождаше, и к себѣ в кѣлію или в чуланъ никого не спускаше, и с людьми в кѣліяхъ не спаше, все особъ наединѣ таяше свое житіе, чтобъ его не почитали, дабы в юрода вмѣняли и несмысленна. А иногда лѣтомъ со старухами на пряткахъ бываше, однако же особъ покой примаше, в пустой кѣліи в стану единъ, таюжде и хлѣбъ ядыше особъ единъ с водою, вельми по оскуду, и зимою на гумнѣ с молочелники труждашеса, а ноцію единъ в ригачи пребываше, и все житіе свое во многой скорби и нужды и терпѣніи провождаше.

ХСІ.

По семь приде в пустыню сію.

Олонецкаго оуѣзда Кижского погоста посацкой чело-
вѣкъ Иванъ Кириловъ пріѣзжихъ, имѣяше житіе свое во
ономъ погостѣ и бысть выбранъ ис пасаду на Олонецкую
верхъ к карабельному строенію, к приему и росходу
казны в целовалники, с прочими Олонецкими первыми
посацкими в товарищи с Леонтіемъ Мокушевымъ, и с
Памфиломъ Ананьинимъ. И побывъ нѣсколко времени
и видя себе в великой суеты и печали, вельми бояся и
допаяся, дабы службу свою добръ и праведно блюсти и
цѣлованіе крестное хранить, ни к чему же казенному
Государеву не прикасашеся, свое ядыше и пияше и тогда
видѣ великое брѣдобрітіе и одеждамъ премѣненіе, с же-
стокимъ запрещеніемъ, и пиянство вино и табакопитіе оу-
множающеся и оу прочихъ разрѣшеніе, постныхъ на мясо-
яденіе и оубояся страха Божія. Повеже мужъ бѣ благъ
и добродѣтеленъ и нача отъ виннаго питія оудалятися,
втайнѣ Господу Богу моляшеся, дабы Господь избавиль
отъ сея службы, и вельми о семь скорбаше и боляше серд-
цемъ и весь слезами обливашеся, и начать помышляти, ка-
ко бы оубѣжати и оутайтиса, и общася, аще Господь по-
можетъ, изыти и оубѣжати и не входя в домъ свой ити в
Выговскую пустыню и тамо жити до исхода души своея,
плакати грѣховъ своихъ и помолився Богу в нѣкую ночь
и изыде с подворья тайно, обрѣте себѣ спутника, с ко-
торымъ оугovorиса прежде, и бѣжаша пустыми мѣстами,

дабы ихъ никто не видѣлъ и в люди не являхуся, и до-
идоста до Онѣга, купиша суденко и поѣхавъ по Онѣгу
мимо Кижской погостъ; токмо явися тайно брату своему
в нощи для спросовъ переговоровя и нисколько не медля,
бояся общанія и провѣданія в дому, и ѣхаше самъ собою,
приѣхавъ в Выговскую пустыню, крисяся поживаше тай-
но за монастыремъ, бояся сыску. И послѣди его выхо-
ду, видяще товарищи по житію его и болѣзнованію, что
оуже вовсе оубѣжалъ без возвращенія и докладъ оучиниша
императорскому величеству Петру первому, сказаша
истинну, и онъ спросилъ ихъ: не оунесли казны Го-
сударевой с собою. Они же сказаша: ничто же не оунесе,
ибо велми опасно службу отправлялъ и Государево хра-
нилъ и свое яде и пія, и доброй человекъ боящійся Бога
и вина не піяше и постяшеся всегда и Богу моляся двѣма
персты знаменашеся: и глагола императорское величество:
почто искати? Государевой казны не оунесе: и аще надобно,
иного изберите на мѣсто, а об немъ оуказовъ никуда ис-
кати не послали, и послѣ провѣдаша, что в домъ своемъ
не бывалъ и без вѣдома потерялся. По его оусердію и
желанію и вѣрѣ и общанію оустроилъ ему Богъ полезная,
и нача жити на горѣлыши прежде единъ, а послѣ с Три-
фономъ Петровымъ жестокое пустынное житіе, моляся Гос-
поду Богу, что его Господь Богъ избавилъ отъ толикія
тяготы и суеты безнапаствованно, воздаяше благодареніе
Господу Богу и Пречистой Богородицы и всѣмъ святымъ,
и нѣсколко ту поживе и преjde на Тихвинской боръ, по-
стави себѣ кѣлейцу и привезе из дому жену свою и на пре-
питаніе свое кое что отъ брата. А послѣ брата оу пле-
мянниковъ имаше хлѣбомъ на пропитаніе, и дѣржаше коро-
ву для нужной пищи и работницу для послуженія, понеже
старостію и немощію сами изнемогоша, и поживше нѣ-
сколко годовъ и начаста оба ко отцемъ настоятелямъ в

монастырь проситися с вѣрою великою, и видяще отцы теплую его вѣру и оусердіе, пріѣша ихъ в монастырь и живяше в кѣліи оу Луки Θεодорова, зане сродникъ его бѣ, а старуха на Лексѣ в болници, и даде ему Богъ по усердію его даръ слезный, яко всегда плакаше на моленіи и егда книгу чтяше, слезы отъ очію, аки источникъ, исхождаше, того ради на книгѣ платъ держаше: и самъ себе оукаряше и осуждаше, кое время проводилъ в мирскомъ житіи и в суеты и в неисправленіи, поминая грѣхи своя, по вся дни и часы, с плачемъ всегда каюся пред Богомъ и пред челоуѣки, сказуя свое неисправленіе: и отцу своему духовному истинно со слезами каюся, часто исповѣдая грѣхи своя с великимъ оумиленіемъ и со слезами, и потомъ живяше в больницѣ нѣколько время, с великимъ оусердіемъ Богу моляся и между службою псалтырь говоряще. А каноны Ісусу и акафисту и Ангелу Хранителю, какъ пришелъ в Суземокъ по вся дни отираляше и егда икосы начнетъ говорити, рѣкою слезы из очію его изхождаху: и потомъ разболѣвся и лежа нѣсколко времени и в цѣломъ разумѣ и в языкѣ, в плачи и в покаяніи отъиде к Богу в лѣто отъ созданія 7232 мѣсяца. В Суземкѣ и в монастырѣ поживе 17 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ житія его седмьдесятъ.

ХСII.

Пріиде нѣкій мужъ из за Шветскаго рубежа иноземець пашенныхъ простыхъ людей:

Еще с первыхъ лѣтъ с великою теплою вѣрою и оусердіемъ и Богомъ наоучень, со слезами моляся и прошашеся

жить и креститися в православную вѣру греческаго закона, и настоятели испытавшѣ его и видяще препроста и тепла вѣрою к Богу: и пріѣша его и заповѣдаша поститися. И крести его священноинокъ Пафнодій, Соловецкаго монастыря выходецъ, и нарекоша имя ему Климентомъ: и начатъ жити с великою теплою вѣрою и оусердіемъ и оучашеся ко всему пустынному добродѣтельному спасителному житію, и положиша его на мельницу в труды, солома сѣщи и толочь: вельми по вся дни тщашеся в трудѣхъ, а в нощи службу церковную з братією отправляше и правило свое исполняше, моляшеся Богу со всякимъ оусердіемъ и со слезами, ово и нощь всю простояше на моленіи, мало покоя пріимаше, на голой лавки или на земли легаше, во главія подушки не держаше, одежды и обущи вельми ветли и худы и искропаны ношаше: ко всякому воскресенію и к праздиномъ в монастырь з благословенія хождаше к службѣ и паки возвращашеся на труды своя, на церковномъ пѣніи стояше со всякимъ оусердіемъ и со слезами моляся, не преходя с мѣста на иное мѣсто, и никуда не поглядаше, ни с кѣмъ не глаголаше: а егда начнутъ книги чести, тогда близъ книги сѣдѣше, слушая и внимая со всякимъ оусердіемъ, такожде и за столомъ сѣдѣ с великимъ смиреніемъ, внимая книжному чтенію, никому не прерѣкуя, ни с кѣмъ не споря, вельми послушливъ и кротокъ и смиренъ; на всякія труды братскія готовъ и часто всегда каяся отцу духовному, никогда ни на кого не пороптавъ, ни с кѣмъ сварился, ни спорилъ. И тако поживе в монастырѣ не со многимъ десять лѣтъ, и мирно ко Господу отъиде в вѣчный покой.

ХСІІІ.

О Маркелѣ, пострадавшемъ за благочестіе.

Хощу вашей любви, о боголюбное пустынное собраніе, показати мужа, из того же отеческаго винограда израстшаго, в мужехъ свѣтло возсіявшаго и в пустыню пришедшаго еще при прежнихъ отцѣхъ Даниилѣ и Андрее из русскихъ из за московскихъ городовъ, города Брянскаго, с великою вѣрою и с великимъ оусердіемъ, и по его прошенію отцы пріяша его в монастырь; и нача в монастырѣ труждатися и подвизатися в добродѣтеляхъ со смиреніемъ и кротостію в хлѣбопекарной службы, и службу свою з братією отправляше добрѣ: а овое на кирпичномъ заводѣ труждашеся с великою ревностію и во всякіе обѣды и оужины стояше на поклонахъ в столовой, кланяшеся с великимъ оусердіемъ в двухъ кафтанахъ, а овое и в шубы, и между трудами под хлѣбней под печію в темномъ чуланѣ моляшеся со слезами по вся нощи и к церковной службы всегда тщашеся со усердіемъ отправляти, или в часовни, или в хлѣбни з братією. Никогда же не оставашеся, стояше на церковномъ службѣ с великимъ тщаніемъ и оусердіемъ, не переходя с мѣста на мѣсто и не смотряше сѣмо и овамо, стояше на правой стороны, в трапезѣ противъ образа святаго великомученика Θεодора Стратилата, и моляшеся ему со слезами и свѣщу часто образу его поставляше, и книжное чтеніе всегда слушаше с великимъ вниманіемъ и оусердіемъ, паче же всего прилѣжаше слушати мученическое страданіе и житіе, како страдала за Христа и за вѣру христіанскую

крови своя проліяша и оудивляшеся о семъ и вельми ревноваше и глаголаше к себѣ: бѣдный человекъ, ни чим же ти спастися, токмо мученіемъ, понеже грѣшна себе вмѣняше, паче всѣхъ человекъ, вельми о семъ древнимъ мученикомъ и нынѣшнимъ страдальцемъ ихъ подвигомъ и страдальческимъ терпѣніемъ ревноваше, и самъ испытавъ себе, послѣ хлѣбовъ вшедъ в печь босыма ногама дрова полагаше в печи, и подошвы оу ногъ сгорѣша; но терпаше скорбь сію и восхождаше по улицы зимою и в пустыни сей в общежительствѣ христоролюбныхъ житіемъ діавола мужественно побѣждаше постомъ и молитвами и слезнымъ покаяніемъ и братскими трудами себе изнуряше: всегда о томъ скорбяше и моляшеся Богу и помышляше, дабы за Христа пострадати и за вѣру и древлецерковное благочестіе кровь свою проліяти; всегда желаше о семъ и проаше со слезами в моленіи оу Бога, дабы Богъ дарованъ терпѣніе и мужественно за древлецерковное благочестіе пострадати и кровь свою изліяти, и проашеся оу отца своего духовнаго, многажды и оу настоятелей, чтобъ его на сіе благословили, обличати Ніконовы новины, пришедшія в російскую церковь, итти бы в Москву обличити синодскихъ духовныхъ властей и самому вдатися на мученіе: они же ему своехотному изволенію сему возбраняху и не повелѣваху и не благословляюще самому вдатися в напасти, но ждати званія Божія, когда време позоветъ, и отъ писанія ему сказываху, боящися какой напасти отъ того, аще не оутерпитъ, на всю церковь и пустыню внезапнаго разоренія: и видяше оной ревнитель, что его не отпускають, но и запрещаютъ на сіе и не благословляютъ, он же вельми о семъ оскорбился, что по многомъ его прошеніи не попускають. О семъ Богу моляшеся всегда с великимъ оусердіемъ; и совѣщашася тайно с нимъ инныхъ братскихъ два мужа и посоветоваше с нимъ между собою и согласишася итти

всьмъ вкупѣ на сіе. Пришедше посредѣ братіи оу настоятеля и оу отца духовнаго и оу всей братіи прошахуся на свою волю изыти с монастыря, а тамо, какъ Господь Богъ ихъ оуправить и хотѣніе ихъ и прошеніе исполнить, и настоятель з братією не могоша ихъ оуговорити и держати, что они прошахуся на свою волю. И положиша сіе на волю Божию, яко же хоцетъ, тако и оустроить; и изшедше из монастыря и поидоша в Москву: дорогою идяху с лѣстовками, явно лѣстовки в рукахъ держаще, и вездѣ сказывахуся старовѣрцами, и идемъ в Москву на обличеніе новинъ Никоновыхъ, во многихъ мѣстехъ сказываху: но никто за ихъ не приставаше и неимѣюще оу себе никакихъ отпусковъ, ни пашпортовъ. Аще гдѣ и спрашиваша оныя, сказываше, прямо себе оуказываше, что старовѣрцы, дабы ихъ поймали и свезли к Москвѣ в Синодъ, но нигдѣ не приставаше, и пришедше в Москву, присташа на подворье и сказаша свое намѣреніе. И на Москвѣ ихъ о семъ возбраняюще и держать ихъ не смѣюще нигдѣ; оной же страдалецъ разжегся любовію, зовяше с собою пришедшихъ с нимъ; и помолившеся Богу, поидоша в Синодъ сами своевольнѣ, и пришедше до Синода, товарищи его оубояшеся и оусумнѣшася и не пошли с нимъ в Синодъ и отказашася отъ него: оной же страдалецъ простися и благословися оу нихъ и иде в Синодъ, и вопросиша его на караулѣ, оной же сказася прямо, что старовѣрецъ пришедъ в Синодъ сказа, что есть дѣло, дабы его пропустили на караулѣ, и ввиде, гдѣ судіи сѣдятъ, оградився крестнымъ знаменіемъ, и вопросиша его судіи, какой человекъ и почто пришедъ?

же сказався, что старовѣрецъ с Нижегородскихъ пустынь, христіанинъ древлецерковнаго благочестія придохъ обличати Никоновыхъ новинъ любителей вашего нечестія, что вы послѣдующе Никону отступнику, оставя древлецерковное благочестіе, заблудишася отъ пути истиннаго, не по-

слѣдовавше седми вселенскимъ соборомъ и девяти помѣстными и святымъ отцомъ россійскимъ, но послѣдовавше Никонову злomu оумышленію и нечестію, кое отъ святыхъ отецъ под клятвою. Оные же судіи, видѣвше его великое дерзновеніе и смѣлость, чающе его юрода или изумлена и рoспрошавше его, гдѣ жилъ; онъ же сказа, что жилъ в Нижегородскихъ пустыняхъ со отцами. Они же глаголаша: они ли тебя на сіе послали? онъ же сказа: они оунимаше и запрещаша; азъ же самъ пошелъ, ихъ не слушалъ, видя ваше нечестіе, и пришелъ обличати васъ; оные же судіи повелѣша его вонъ вытолкати изъ Синода, и взявши его пристава, начаша вонъ толкати; оной же страдалецъ, пришедши в двери, вперши руками в липины, и не могоша его вонъ вытолкнути, и повелѣша его сковати и посадиша под карауль. И поутру начаша его допрашивати с великою жестокостію и збитіемъ. Оной же страдалецъ дерзновенно и смѣло сказываше: из Нижегородскихъ пустынь и придохъ собою, не посланъ ни отъ кого обличати ваше нечестіе; и обличаше дерзновенно без всякаго опасенія, и биша его всячески, онъ же обличаше ихъ Никоновы новины и ихъ всѣхъ духовныхъ властей ихъ нечестіе, а свое древлецерковное благочестіе до Никона пребывающее в россійской церкви, отъ Владимира из грековъ пришедшее и непоколебимо пребывающее, проповѣдаша ясно, всѣмъ велегласно. И синодскіе власти, видяще его крѣпкое и мужественное дерзновеніе, всякою злобою озобляюще его, томяще голодомъ и жаждою, и биша его плетьми немилостивно. Оной же страдалецъ мужественно терпѣше, яко воинъ Христовъ, благодаряше Бога и моляшеся сердцемъ, с плачемъ прося терпѣнія: и оные же синодскія духовныя власти, видя его крѣпость и мужество, описаха его приходъ в Синодъ, издопросовъ его копіи, иотослаша его за крѣпкимъ карауломъ в Санктъ Питербурхъ, в Синодъ,

и ту паки в Синодѣ допрашиваша его с великою жестокостію и з битіемъ; оной же страдалецъ с великою ревностію и мужественно отвѣщаваше противъ тѣхъ же московскихъ допросовъ, про себя сказываше, откуда и какъ пришелъ в Москву, и обличаше Никоновы новины и Никоновыхъ любителей духовныхъ Синодскихъ властей и ихъ нечестіе и с Никономъ отъ православныхъ вѣры. А древлецерковное благочестіе, до Никона в Россіи со- держащееся, дерзновенно проповѣдаше и ясно возглашаше, мужественно и дерзновенно, яснымъ языкомъ, и ихъ Синодскихъ властей вельми обличаше словами жестоко; а оныя синодалныя, видя его обличеніе, всячески его мучиша и озлобляюще и биша его плетью неоднократно, по своему синодскому обыкновению, и моряще гладомъ и жаждою и веригами и оковами нѣсколко времени; оной же страдалецъ мужественно терпѣше и молящеся тайно и слезно Господу Богу и Пресвятѣй Богородицѣ, и призывая всѣхъ святыхъ в молитвахъ и в сердечномъ воздыханіи, прося себѣ мужества и крѣпости и терпѣнія, призывая себѣ тайно російскихъ новыхъ страдалцевъ, в Россіи отъ Никона пострадавшихъ за древлецерковное благочестіе, на помощь, и синодалныя власти, видяще его мужество и крѣпость и не терпяще отъ его обличенія, отдаша его в Тайную на испытаніе, нанесоша на его прочія неправедныя вины и клеветы, отписаша на его в Тайную и в Тайной, вельми его пыташа крѣпко четырекратно разными пытками, и гладомъ моряще, к повиновенію преклоняюще к новинамъ Никоновымъ. Оной же страдалецъ мужественно вся сія терпѣше, Никоновы новины и властей духовныхъ вельми ясно обличаше и древлецерковное благочестіе проповѣдаше и своимъ исповѣданіемъ, храбримъ о правовѣрїи страданіемъ, мученически храбро в Санктъ Питербурхъ пострадавъ за древлецерковное

благочестіе кровнымъ изліяніемъ, главоотсѣченіемъ скончася, а овѣи глаголаше, по великомъ мученіи и томленіи, в стѣну каменную закладенъ бысть и тамо скончася: сіе все отдаю вѣдати Божию правосудію, а в коемъ году, того писать неизвѣстенъ. Тако пострада Христовъ воинъ, боголюбивый рабъ Божій, страдалецъ непобѣдимый, богопросвѣщенный челоуѣкъ преподобножителный, любезный нашъ общежителный, благочестивый новый исповѣдникъ Маркѣль востече к небеснымъ обителемъ, яко на колесницѣ огненной. Азъ же грубословною моею тростію вкратцѣ об немъ явихъ вамъ, о семъ молю страдалца; аще в чемъ его мужественно страданіе согрубихъ или оумалихъ, в чемъ не дописахъ невѣданіемъ и не оукрасихъ краснословіемъ своею грубостію и неоученіемъ, прошу о семъ прощенія и молитвъ к Богу, что писахъ сіе самую простою неоученою рѣчію и оу читающихъ прошу прощенія.

XCIV.

О отцѣ инокѣ Феодосіи.

Еще повѣдати хочу вашему боголюбію: в прошлыхъ первыхъ годѣхъ приде с Москвы нѣкій челоуѣкъ именемъ Филаретъ с великою вѣрою и оусердіемъ, и по его прошенію пріять бысть отцами Даниломъ и Андреемъ во общежителство в монастырь: и нача жити в монастырѣ, хоуждаше в братскія труды з братією труждашеса со всякимъ оусердіемъ вельми смиренъ и боголюбивъ и о спасеніи тщателенъ, грамотѣ оумѣющъ. И поживъ нѣсколко в трудахъ, поставиша его в казначей и служба казначейскую службу

пять лѣтъ или шесть с великимъ оусердіемъ и тщаніемъ, и по его прошенію и по совѣту настоятелей постригоша его простымъ пустыннымъ древнимъ Нижегородскимъ старцемъ Прокопіемъ во иноки, и нарекоша имя ему Феодосій, и поживе под началомъ нѣсколко оу оного старца. И потомъ положиша его в братскую часовню к церковной службы замолитвовати и Евангеліе читати и церковникомъ помогати, и служа оную церковную службу по вся дни безпремѣнно, со всякимъ оусердіемъ исполняше. Понеже тщаливъ и ногама крѣпокъ, и послѣ разсмотрѣша его отцы искусна, повелѣша ему братію на исповѣдь пріимати своихъ, а потомъ и скитскихъ, и видѣвше его настоятели, что к тому дѣлу искусна, повелѣша ему и другопредѣльныхъ на духъ пріимати. И начаща из окрестныхъ волостей и отвсюду приходити люди, онъ же ихъ соглашаше и на исповѣдь пріимаше, а овыхъ, требующихъ крещенія, крещаше, и вельми на сіе ревнитель и милостивъ до нищихъ и бѣдныхъ сиротъ. И на сиротъ оу христороубцевъ прошаше и нищимъ и бѣднымъ помогаше. (Таже с Москвы и матеръ свою привезе и мати его поживе нѣсколко дѣбрѣ, в покаяніи преставися о Господѣ, и погребена на горкѣ с прочими) и нача по всѣмъ скитамъ в своемъ Суземкѣ ходити и зимою ѣздити, ово по праздникамъ, а ово духовное свое дѣло отправляти, а послѣди Пафнотіа старца, нача и на Лексѣ часто поживати, то же в часовни свое дѣло отправляше, и братіямъ и сестрамъ, когда нѣтъ настоятелей, и книгу читаше и поучаше братію и сестръ с великою вѣрою и оусердіемъ; и оумножися вельми к нему дѣтей духовныхъ, что стала быть нужда, зане умалися духовныхъ правителей, и не даяху ему покоя ни во дни, ни в нощи: оной же Феодосій, вельми понуждая себе на сіе, зане вельми милостивъ до кающихся, и хождаше лѣтомъ по трудамъ, гдѣ братія труждаются и сестры: и свое дѣло отправляше,

и во время Кругловской напасти и Самарина ваѣзда еще напредь того прослыша и прикрыся в лѣсы, понеже оу Круглого на него показано много: что де оной старецъ Феодосій крестить и каеть и погребаетъ оумершихъ, не токмо что своихъ, но и приходящихъ с волостей: и в оуказѣ оу Самарина велѣно такихъ сыскивати и высылать в Синодъ за крѣпкимъ карауломъ: оной же отецъ Феодосій скитаяся и таяся по лѣсамъ и прикрывашеся и бѣгал, гдѣ можно крытися, не смѣяше нигдѣ явитися; и вельми много нужды претерпѣ в скитаніи, что сталъ оуже старъ и не мощенъ и изнемогъ, наипаче же отъ печали: человекъ вельми печальной; а всегда об немъ оуказы велѣно сыскивати, что много на него во время архимандрита Иверскаго Авраамія в допросахъ с волостей показывали на него в крещеніи и во исповѣди. И в томъ гоненіи и бѣганіи приде в Каргопольской оуѣздъ к братіи, и ту втаю нѣсколко поболѣ и преставися о Господѣ добрѣ, в лѣто отъ созданія міра 7251 мѣсяца Маіа в 16 день.

Поживе во иночествѣ в Выгорѣцкомъ общежителѣствѣ и в скитаніи слишкомъ 35, да в бѣлцахъ близъ десяти лѣтъ, всего в монастырѣ житія его 45 лѣтъ, а отъ рожденія ему имѣлося близъ сѣдмидесяти лѣтъ. Безбрачное житіе препроводи и погребенъ тамо гдѣ преставися.

ХСV.

Еще повѣмъ вамъ о нѣкоторомъ мужѣ Васиіи.

Приде нѣкій мужъ из рускихъ градовъ, при отцахъ Даниілѣ и Андрее; и поего прияша его отцы в Монастырѣ

пожить на время потрудиться на братію и труждашесь в братскихъ трудѣхъ, ово на кирпичномъ заводѣ оу дѣланіи кирпича, а ово в Монастырѣ в поварни и в ыныхъ трудѣхъ с великою вѣрою и оусердіемъ и к Богу в молитвахъ прилѣженъ и к посту воздерженъ, в посты с водою хлѣбъ ядыше без варенія. Грамотъ оумѣющъ и книги читаше между трудами с великимъ прилѣжаніемъ и читающихъ слушаше со вниманіемъ, и между дѣломъ и в ноцахъ ис книгъ про себя списываше тетради и в праздники со усердіемъ в часовни стояше на моленіи и моляшесь со слезами, и внимаше книжному чтенію и пѣнію со всякимъ оусердіемъ. В праздники оубо на церковную службу прежде всѣхъ приходя ко всенощному бдѣнію и к заутрени, к часамъ и к молебнамъ; а в простыя дни к полунощницамъ и к часамъ и павечерницамъ. А ово в службахъ поваренной и кирпичной и самъ отправляше з братією, никогда сего не оставляше, такожде и правила кѣлейнаго: и на трапезахъ часто на поклонахъ стояше, кланяшесь с великимъ оусердіемъ и со умиленіемъ. И поживе во общежительствѣ годовъ шесть или болши и изыде из монастыря и приде на Тихвин и поживе нѣсколко времени оу христороубцевъ: и паки ис Тихвины шедъ в Санктъ Питербурхъ на судахъ в наймахъ: ово труждаясь и на нимаюсь в разныхъ работахъ, и тщашесь поучати о древлецерковномъ благочестіи кого можно и отъ писанія сказоваше про никоновы новины и хождаше к нѣкоему лавотчику в домъ; часто бесѣдоваше с нимъ о вѣрѣ и тетради почитываше, а овые, списываше о нынѣшнемъ времени оному лавотчику, а оу оного лавотчика жен того не внимаше, понеже оная поповскаго роду, видѣ его что онъ мужа ея поучиваетъ и тетради почитываетъ и списываетъ боясь, что бѣ онъ мужъ ея подговорить и оуведетъ, и сказа тайно брату своему діакону и зговоряся с

нимъ егда онъ придетъ и стануть писать тетради или читати, чтобъ оная ему сказала; и оная лукавая ехидна оустрегла время и тайно сказа брату своему діакону: онъ же скоро шедъ и взявъ приставовъ из Синода и пришедъ ко двору, она же тайно отверзе врата и внидоша в домъ внезапно, а оныя тетради списывають и взявши ихъ обояхъ и с тетратемаи сведоша ихъ в Синодъ и отдаша за карауль. Да Евангельское слово исполнися на оной лукавой женѣ Христовы словеса о послѣднихъ временѣхъ. Тогда предасть отецъ сына, а сынъ отца, братъ брата, жена мужа а мужъ жену свою на смерть, вѣры ради. И в Синодѣ начаша ихъ испытывати жестоко о тетратехъ и о вѣрѣ. Оной же Василій в допросѣ сказа, что тетради его, а списывалъ в Поморьи, а оу какого челоуѣка, того онъ и самъ не знаетъ, откуда оной былъ, а сему челоуѣку списывалъ про его и начаша его о вѣрѣ истязати жестоко. Оной же страдалецъ стояше крѣпко и благочестіе проповѣдаше, а Никоновы новины обличаше, а лавочникъ онымъ здадеса, и приведенъ по ихъ обыкновенію к новинамъ. Оного же страдалца испыташа крѣпко з жестокимъ испытаніемъ и з битіемъ, и видяще его мужественно стояща задревлецерковное благочестіе. И послаша его с допросами в тайную и тамо его пыташа неоднократно жестоко. Оной же страдалецъ мужественно стояше и обличаше Никоновыхъ новинщиковъ и любителей и древлецерковное благочестіе ясно проповѣдаше своимъ исповѣданіемъ и храбымъ о правовѣрїи страданіемъ мученически храбро в Питербурхѣ пострадавъ за древлецерковное благочестіе кровнымъ изліяніемъ главоотсеченіемъ, а в коемъ году того писать неизвѣстенъ: сіе оставляю вѣдати о семъ свѣдущему Богу: тако пострада Христовъ воинъ боголюбивый рабъ Божій, страдалецъ непобѣдимый, богопросвѣщенный челоуѣкъ, благочестивый новый исповѣдникъ Василій, востече в небесныя обители

яко на колесницѣ огненнѣй, азъ же недостойный грубословною моею тростію вкратцѣ об немъ явихъ чтущимъ и слушающимъ на пользу: но о семъ молихъ страдальца, аще в чемъ его мужественное страданіе согрубихъ или оумалихъ и о чемъ ни дописахъ невѣдѣніемъ и неоукрасихъ краснословіемъ своею грубостію и ненаученіемъ, прошу о семъ прощенія и молитвы к Богу, что писахъ сіе самою простою неученою рѣчію, и о семъ прошу и оучущихъ прощенія и молитвъ к Богу.

ХСѢ.

О Симонѣ Іовлевѣ.

Еще хочу сказати о боголюбивіи слушателіе о нѣкоемъ благомъ оучительномъ мужѣ, о Новѣгородцѣ именемъ Симонѣ Іовлевѣ: еще из млада в гонительное время отъ Нова града древлецерковнаго ради благочестія избѣгшемъ с матеріею своею и з братіями в поволгскую страну в нижегородскія пустыни и живяше с тамошными староверцами и со отцами в скитахъ, поучаше ихъ о благочестіи и службу церковную имъ отправляше, по неже грамотѣ оумѣющъ и искусенъ и тщателенъ к церковной службѣ, весь оуставъ и чинъ церковный знаеше, занеже поповъ сынъ и вельми его любляху тамошніи жители, и поживе тамо нѣсколко времени, мати его тамо добръ ко Господу отиде: оной же Симонъ послѣ матерня преставленія изыде из Нижегородскихъ пустынь и с братіями, и пришедъ в тайнѣ в Новѣ градъ и поживе нѣсколко, крисяся оу христолюбцевъ и ко отцу своему хождаше и бесѣдоваше с нимъ

о древлецерковномъ благочестіи и о Ніконовыхъ новинахъ прившедшихъ в Россійскую церковь и отецъ его послуша отста отъ поповства и поживе нѣсколко времени преставися к Богу, а болшей братъ нача скитатися, храня древлецерковное благочестіе, тайно крисяся в Новѣ градѣ и в старой Русы окрестъ Новаграда оу христіюлюбцевъ поучая ихъ о благочестіи, и преставися о Господѣ, а меншой братъ храмаше на обѣ бѣдрѣ живяше в Новѣ градѣ в подьячихъ, что онъ ту послѣ и женился, а оный Симонъ схавъ с Новаграда в Копорщину и живяше тамо с прочими христіяны, поучаше ихъ о благочестіи книги имъ читаше и церковную службу служаше с протчими и отправляше. Сперва за Шветскими живяше избѣгши с руской земли для гонительства Ніконовыхъ новолюбителей и бѣсѣдоваша с ихъ властями и бискупами о вѣрѣ, и онъ ихъ охраняху токмо имъ платежи оброки платяху, а о вѣрѣ ихъ не истязаху: а ихъ земли мызы пахажу и торговаху всякъ на себя и кормяхуся живуще нѣсколко времени за ними, и послѣ Швецкой войны оные города взяты и завоеваны в Россію и живяше нѣсколко за Рускими, и Государь царевичъ Алексій Петровичъ приѣзжая к нимъ бесѣдоваше с ними. Также и Новоградскія власти Корсаковъ и к нему в Новѣ городѣ с прочими ѣздили и бесѣдовали, что оной Симонъ с молода былъ словесенъ и постояненъ и сановитъ и сперва оберегаху ихъ вельми и господинъ Меньшиковъ по повелѣнію блаженныя памяти государя імператора Петра великаго, донелѣ же жили житіе спасительное христорадное, храня цѣломудріе и чистоту и весь чинъ Христіанскій: тогда охраняеми отъ всѣхъ: а егда послѣ оумножишася жители и начаша жити своевольное житіе, не храняще сего выпшписаннаго своего нынѣшняго христіанскаго гонительнаго времени оумножися всякое безчиніе пїянство и нечистота и между собою вражды и ссоры и церковное несогласіе, и **начаша**

молодые люди жениться, держа оу себе тайныхъ поповъ, кои к нимъ отъ Никоновыхъ новинъ приклонишася: и сей боголюбивый мужъ, видя ихъ неистовое житіе и по своей силы исправляше ихъ, потомъ одолѣ самочиніе и своеволіе, оной же отъ нихъ с прочими боголюбивыми отъѣхавше тайно в Выговскую пустыню, а послѣ его остася оучитель по ихъ своеволію нѣкто Новгородецъ именемъ Константинъ с прочими и нѣсколко послѣ его поживе ту в своеволіи и самъ неисправенъ в житіи своемъ и оженися. И попусти Богъ на нихъ за слабое и неистовое скаредное житіе праведный гнѣвъ свой и за неправое межъ собою несогласіе и мудрование и самочиніе. Оной оучитель ихъ Константинъ, шедъ в Санктъ-Петербурхъ, своимъ лукавствомъ сотвори свое отступленіе отъ благочестія. Предадеса к Никоновымъ новинамъ в Синодъ и приведоша его ко всѣмъ новинамъ по своему ихъ Никонову и Синодскому обыкновенію. И поставиша его попомъ. Той же объ ихъ житіи всё объяви и с прибавками сказаклеветы. Та же оучиниша его протопопомъ в Янбурхъ во оную Корпорцину и даша ему по его прошенію и хотѣнію оуказъ какъ ихъ оучити, оной же взявъ на сіе власть и со всякимъ своимъ тщательнымъ новолюбнымъ оусердіемъ. Нача ихъ оучити всякимъ коварствомъ и лукавствомъ, приводя вины и поповъ ихъ овыхъ поймавше, а овыхъ разгнаше такоже и всѣхъ христіанъ и боголюбивыхъ, стали оу всѣхъ дѣти молодыя взяша своеволіе оныхъ винами и розысками и допросами приклонишася и неволею к новинамъ, и здѣлаша с часовни церковь свою новодѣйствуемую Никонова согласія и поставиша имъ попа. А которіи христіанскіи из нихъ малые не пожалѣша житія и не восхотѣша славолюбія и сластолюбія, не хотяще к новинамъ Никоновымъ приклонитися, и кін не обязалися житейскими суетами, и женами и дѣтьми избѣгоша по чужимъ странамъ кто куда можаше крыющеса. А вышепомянутый боголюбивый мужъ

Симонъ да с нимъ Новгородецъ же сосѣдъ его Ермолай з двумя дщерьма дѣвицами оуже не с молодыма пришедъ поселяся в Верховскіе скиты близъ Кодозера в стороны и живяше своей кѣліей пустыннымъ житіемъ благимъ спасителнымъ бес пашни, точію огородъ держаше и корову, и службу церковную отправляше по вся дни без лѣности и христіюльцевъ околнихъ поучаше во благочестіи добръ жити и пустынное житіе хранити: и ту нѣсколько годовъ поживши складчикъ его Ермолай преставися к Богу добръ: и егда построили часовню на бору Тихвинцы Пресвятой Богородицы и вызваша его к себѣ к часовни служителемъ, оной же Симонъ по совѣту настоятелей прейде к нимъ на боръ и живяше оучасовни, служаше службу по вся дни, поучаше братію, овых же христіанъ на исповѣдь к себѣ принимаше и по умершихъ псалтыри говораше и помяновеніе творяше, ово кормяшеса стариною, а овое подаяніемъ за помяновеніе и поживе до кругловщины, а в Кругловщину при Самаринѣ бысть во утайкѣ в лѣсахъ, понеже оустарца Палеостровскаго на него было показано, что живеть оу часовни службу и духовное дѣло отправляеть и егда Симеонъ Діонисіевичъ свободился отъ неволи из Шуньги и оной Симонъ зададеса во общежителство в братство и со старухами з двоими, и старуха одна поживе малое число в монастырѣ и преставися, а другая сестра слѣпая пребываше в монастырѣ, а оной Симонъ живяше скитаяся тайно исправляше дѣло, вельми к сему искусень, с великимъ оусердіемъ дѣтей духовныхъ наказуя и испытая и запрещаше по правиломъ. Подобень в томъ духовномъ дѣлѣ отцу Данилу настоятелю и вельми к Богу в молитвахъ прилженъ, всегда службу церковную всю отправляше, каноны и правило и молебны пояше и панахиды по вся дни зѣло бо крѣпокъ ногами: и добродѣтели и милостивъ до всѣхъ и великое смиреніе стяжа. **Никогда**

же с кѣмъ вражды не содѣваше, но повсѣ свое житіе со всѣми мирная глаголаше и вельми разсуденъ в духовныхъ дѣлахъ, за еже в томъ всю свою жизнь препроводи, и оуже бысть в старости, нача ногами скорбѣти зѣлнѣ года з два или болши, токмо на своихъ ногахъ хоужаше и нудяше себе к молитвенному дѣлу. Мало сѣдяше точію пред смертію и вельми ногами поболѣ и видя себе оуже близъ смерти. во всемъ росписаше всѣ добрѣ, отдаде в казну не оставя оусебе и оустарухи кромѣ нужныхъ одеждъ и потребныхъ, а овое сиротамъ своимъ общежителнымъ разда, а иное нищимъ вельми бо боголюбивая, незлобивая, простая спасительная душа: преже преставленія дѣти духовные прихождаху к нему на прощеніе. Онъ же ихъ поучаше и наказуя в православной христіанской вѣрѣ мужественно стояти и житіе свое спасительное добрѣ исправляти, о душахъ своихъ попеченіе имѣти. К старѣйшимъ в послушаніи и в покореніи пребывати. И преставися о Господѣ с миромъ в вѣчный покой, лѣта отъ созданія мира 7251 го Августа в 10 день. Поживе в сей пустыни в трехъ мѣстѣхъ тридесять девять лѣтъ. А всего вѣку седмьдесятъ девять, без женное житіе, а в скитаніи в Нижнемъ и в Копорщины два десять лѣтъ.

ХСVII.

Ис того же отеческаго винограда израсте, отеческаго оученія плодъ общежителнаго.

Того же Выговскаго общежителства из немощнѣйшей чади, дѣвическаго Выговскаго и Лексинскаго монастыря

прежнихъ жителницъ старицъ и бѣлицъ краткимъ объявленіемъ о боголюбивомъ ихъ житіи воспоминаюти хочу.

Но ужасаюся, смотря своея лѣности и неисправленія. Яко послѣдняя и немощѣйшая чадь женская, показа ревность древнихъ мужей приимъ силу и мужество, наипаче же в сія послѣдняя самая гонительная времена, оудивительное житіе показаша, в великомъ воздержаніи и в подвизѣ прошедше. Всякая по силѣ своей подвизашася с великимъ оусердіемъ в послушаніи и трудѣхъ, в постѣ и в молитвахъ, о нихъ же ниже сего объявляю читающимъ и слушающимъ на пользу, хотящимъ и ревнующимъ по ихъ пути шествовати и тщатися своего ради спасенія: аще потщима можетъ Богъ и немощнымъ силу подати просящимъ оу него с вѣрою.

ХСVIII.

Старица Анѣса, сродница Андрея Діонисіевича.

Отъ младыхъ ногтей, велію вѣру к Богу стяжа. На церковную службу по вся дни хождаше, с великимъ оусердіемъ и вѣрою и чины общежителныя храняше и всякій видъ добродѣтелей, начинаше творити и боящися занятіи диавольскихъ; множицею плачевно моляшеся Господу Богу сицевыми глаголы: Милостивый Господи Боже мой помилуй мя бѣдную рабу свою. Не пости ми на семь свѣтъ единого дне во здравіи и радости жити, но ущедри мя создателю мой, не лиши мя вѣчныя радости в царствіи небеснѣмъ. оуслыша Господь молитву ея, попусти различныя болѣзни, ослѣпе единымъ окомъ и оглохлола зѣло оушима и скривн-

шися и зубы инья испадоша, а инья искривашася, и сердечную внутреннюю болѣзнь тяжкую страдаше и терпяше всякую нужду. Тогда хлѣбъ соломянной вси ядыху, не искаше себѣ кѣлейныхъ прибавочныхъ пищей, но общюю братскою питашеся, службу церковную и правило кѣлейное всеоусердно на всякъ день исправляше и всегда на молитвѣ стоящи, источники слезъ проливаше. Множицею видѣвше нощю на правилѣ стоящу, с таковымъ сокрушеніемъ и плачемъ, яко бы кто отъ великія нестерпимыя сердечныя жалости над мертвецемъ плакалъ, сна пріимаше свечера часа два или три и вставши до утра всю ночь в молитвѣ пребываше, а днемъ между службою псалтырь пояше и за братскимъ рукодѣліемъ съдяше часто пощѣваше оумиленнымъ гласомъ ірмосы, молитву ꙗролю ко Господу; плавающаго в мольбѣ: и нѣкоторыя сестры о недостаткахъ своихъ извѣщалися ей и великую получали отраду и ползу, а епитиміи по мѣрѣ даваше, и сама за тѣхъ епитимій много исправляше: и тако сказать: чудное житіе ея было всѣмъ видимо. С млада пришедъ в сію пустыню, изучися грамотѣ и с Корниліемъ отцемъ нѣсколко поживе до общежительства, отъ него же и пострижеся; не мало лѣтъ поживе во общежительствѣ в великой скорби и в старости глубоко ко Господу отиде в вѣчный покой.

Приде с Толвуйскаго села с Тязви боголюбивая старица Каптелина, храня древнее благочестіе во время гоненія с великою вѣрою на Выгѣ. И по прошенію ея принята бысть во общежительство отцами Даніиломъ и Андреемъ. Великъ страхъ Божій в души имѣла, чины общежительныя, вельми хранила и всѣми видами Бога любила и к церковной службѣ всегда охоча ходити никогда не оставляшеся в кѣліи и книжнаго чтенія слушати прилѣжна была; в трудахъ подвизалася, с великою вѣрою без лѣности по вся дни, а в нощи молилася со слезами Богу, покоя не

имѣла, не довольно ей мнѣлося еже в молитвенномъ домѣ молиться и в кѣлейномъ покои и правило полагати, еще в зимныя мразныя нощи на оулицы и на яснѣ стоя рудѣ на небо воздѣвала, слезныя источники проливала, молитвы ко Отцу небесному оумиленно возсылала, терпя мразъ и студень Христа ради, тѣло свое изнуряя и муча, общею братскою трапезою питалася с воздержаніемъ; дщерь младую Анисію имѣла на правило нощію востати повуждала. А иногда за власы взявши пред образомъ Божиимъ поставляше и тое ея житіе не довольно видѣлося ко спасенію, многожды умѣющихъ писаніе в пустынное оуединеніе позывала, а правило ея кто можетъ изчислити. Мнози чюдишася вышестественному ея подвигу и оусердію. Многокропанные одежды носаше. Жила во обители пятнадцать лѣтъ в великомъ воздержаніи и в трудахъ много нужды терпаше. По неже годы быша в то время зяблые, толчаху солому и соломьянной хлѣбъ ядаше, не искаше различныхъ брашенъ и сластолюбія не навидяше; но братскою пищею питашеся и в старости глубоцѣ, с покаяніемъ отиде к Богу.

ХСІХ.

С Шунскаго села:

Захарія Стефанова толвуйскаго сестра болшая вдана бысть в Шунгу попова сына, и прииде в сію пустыню храняше древнее благочестіе и принята на Выгъ и построжена по ея прошенію отъ Соловецкого священно—инока Пафнотія и нарекоша имя ей Пелагія, с великою вѣрою и оусердіемъ, вельми кротка и смиренна, кротко ступаніе и

взоръ, слово с любовію ко всѣмъ растворено: поставиша ю над сестрами болпую и вельми тщателна и искусства въ надсмотреніи и к Богу в молитвахъ оусердна на церковную службу по вся дни ходила с великимъ оусердіемъ и стояла неподвижно, правило кѣлейное иноческое болшее держала по всему оузнавалася, страхъ Божій не оусышно внутрь стяжала ко всѣмъ была милостива и благоприступна ко всенощней службѣ приоуготовляясь всегда без лѣности, противъ праздниковъ и воскресныхъ дней на ребрахъ не почивала, но в молитвахъ оупражняясь вся нощи провождала без сна, чины общежительные храняше, на общія трапезы ходяше с сестрами, братскими пищама питаешася с великимъ воздержаніемъ: понеже в то время быша годы зяблыя и нуждыя, соломяной хлѣбъ ядыше великую нужду вси терпяще, не искаше собственныхъ кѣлейныхъ прибавочныхъ пищама и поживе во общежительствѣ не малое время и добръ к Богу отыде в вѣчный покой.

С.

Старица Агрипина.

Толвуйскаго погоста пономарица с первыхъ лѣтъ еще на Выгъ прииде: таковоу вѣру к Богу и любовь имѣла еже в молитвахъ и поклонахъ и в трудѣхъ денно и ношно пребывала, а молитву всегда во устѣхъ имѣла, отъ молитвеннаго храма не отступала, постели не знала поклонами себе тако и не спасеніемъ до толика томила егда на землю пред образомъ Божиимъ поклоняшася со слезами и пред образомъ Пресвятыя Богородицы тогда на земли мало сна

примаше: нозѣ отъ всегдашняго стоянія, яко столпіе опутше имѣяше, слезы и въздыханіе еяне оумолчно баше. Вдовою в мирѣ живущи не мало лѣтъ, правила девять сотъ поклоновъ держала, зацерковную службу неизмѣнно поклонами отправляла, во иночествѣ же держаше тысящу поклоновъ правила главою в землю оударяше, не держаше скамейки ни подручника и всю ночь в молитвахъ провождала: поживе нѣсколко лѣтъ, всякую нужду терпяше, чины монастырскія храняше весма, общею братскою пищею с великимъ воздержаніемъ питашеся, соломяной тогда хлѣбъ ядыше, и отиде к Богу в вѣчный покой.

СІ.

В первыхъ лѣтѣхъ.

Приде из Шунскаго села старица Соломонія Малахievская, с великою вѣрою и оусердіемъ храня древнее благочестіе и по ея прошенію принята во общежительство отцами Данилом и Андреем. Вельми боголюбива исполнена ревности по Христѣ и тепла вѣрою и любовію к Богу церковную службу всегда хождаше, отъ службы никогда не оставашеся, правило имѣла сицевое: еже ноцію отъ молитвеннаго дому не отходя, поклоны ночь всю полагая и молитвы возсылала к Богу со умиленіемъ и слезами, а днемъ в трудѣхъ пребываше оустнами молитву неоумолчно шепча творяше, пребываше в великомъ воздержаніи, постели отнюдь не имѣяше, ни подушки, но на голлой земли, или на лавки мало сна пріямаше, всякую нужду терпяше на общую трапезу всегда хождаше; общею пищею

питашеся, в то время хлѣбъ соломянной ядыше, одежды ветшаныя и кропаные носаше, такожде и обуши. И поживе во обители двадесять четьре лѣта и преставися добръ к Богу в вѣчный покой.

СП.

Старица Марфа.

Евтихія попа Повенецкаго сестра, на Павенцы оуцеркви много лѣтъ просфирнею была и велю вѣру к Богу имѣла, изшедши из миру постриглася во иноческій образъ в сей пустыни отъ священо инока Соловецкаго Пафнотіа и тепла вѣрою и любовію к Богу, неусыпную и неумолчную молитву к Богу возсымала ежеденно и ноцно оустнами сердцемъ горящемъ вопіяше, Создателя своего на милость преклоняше, тако оуста ея в такомъ обыкновеніи оустрошася молитвенномъ до того, яко оуста сами двизалися на всяко время неодоержанно и всякое жестокое и нужное житіе жила и прозорливства даръ имѣла: на Варбо езерѣ много лѣта жила своими труды питашеся, всякую нужду терпяше. Поживе немало лѣтъ и в монастырь пришедши з годищное время или больши в глубоцѣй старости ко Господу отъиде в вѣчный покой.

СП.

Евдокія жена:

Тихвинская зѣло была к Богу оусердна, в молитвѣ и постѣ пребывающа, плоть свою нещадно томяща трудами

братскими и пребываше смиреніемъ и смиренномудріемъ оукрашаяся и послушаніемъ, до толика себе постомъ оудручила и трудами и поклонами оутомила, яко стѣнь видяшеся точію зрящимъ, едва, едва дыхаше, чины монастырскія храняше: на общія молитвы и трапезы всегда хождаше и ко чтенію книжному и слушаше со вниманіемъ и оусердіемъ и тако живущи скончася. Смиреніе таково в ней было, при смертномъ часѣ предложили ей, что время канонъ исходъ души говорити, она же за крайнѣе смиреніе отрицашеся сице: не оуже де для мене одной трудитися канонъ говорити, но кабы де кто в товарищи былъ, такъ и ладно бы; в самой смертной болѣзни тщашеся чиноположенія монастырская хранити и такову опасну совѣсть во всемъ житіи стяжала, еже всѣмъ дивитися зрящимъ житіе ея, егда видитъ сестръ смѣющихся на молитвѣ, или празднословящихъ: пришедши молитву сотворитъ в слухъ и кроткимъ взоромъ и гласомъ изглаголетъ: Господа ради престаните, сестрицы, празднословити и смѣяться, Богъ на сіе гнѣвается. И паки сотворивши молитву в слухъ, низко поклонитя и глаголетъ: простите Господа ради, что дерзнула вамъ изглаголати. Такова была кротка и смиренна, молчалива и благопослушна и трудолюбива, яко всѣмъ во удивленіе. Жила во обители лѣтъ больше десятка, всякую нужду терпяше, соломяной хлѣбъ ядыше с сестрами, и преставися добръ в покаяніи.

CIV.

Васса дѣвица:

С Шунги с Хашезера, толико была боголюбива и чистолюбива и к молитвѣ оусердна и к посту воздержна и

в трудахъ тщательная, по вся дни и нощи в томъ пребываючи, на общую молитву со усердіемъ хождаше, а противъ праздниковъ Господьскихъ и Пресвятыя Богородицы без сна пребываше в молитвахъ и военощныхъ стояніихъ неослабно и пѣніе и книжное чтеніе со усердіемъ слушая и внимаше, молящися со слезами, всякому Святому, празднуемому, честь на всякъ день поклонами отдавала и оумиленнѣ предъ образомъ припадаючи милости и заступленія просящи со слезами рыдаше, чины же общежителныя вельми храняше; на общія трапезы по вся дни хождаше и кѣлейное правило великое держаше и церковную службу всегда исправляше, аще и в трудѣхъ никогда не оставляше и в великія посты все чрезъ день ядаше и великодушнѣ посты храняше. В такомъ постѣ и воздержаніи моленіи житіе свое окончала. Отцу своему духовному часто исповѣдашеся и епистиміи отъ него взимаше и исправляше, к настоятелямъ велію вѣру держаше, во всемъ покорна и послушна баше; поживе во обители четьредесять пять лѣтъ в великомъ подвижѣ и воздержаніи. о ней же поминается во історіи бывшаго оуоставщика Петра Прокопіева в преставленіи его. И оная Васса послѣ его за долгое время и преставися добрѣ к Богу, отиде с чистымъ покаяніемъ в вѣчный покой.

CV.

Вдова Евдокія Андреева:

Родомъ была Кижского погоста, честна мужа имѣла и овдовѣвши поживе во всякомъ цѣломудріи и правдѣ, благо-

честиво и благоговѣнно, зѣло и к Богу в молитвахъ вельми оусердна, смиреніемъ весма оукрашена, толико благонравна и милостива к нищимъ и ко всѣмъ любовію нелицемѣрною цвѣтѣше, вдовство свое, кромѣ порока и зазора, храняше, и не мало лѣтъ поживе, всѣмъ зрящимъ образъ к цѣломудрію бываше. Потомъ приде в пустынное общее житіе и принята бысть настоятельница и толчко любовію Божіею оузвися и страхомъ Божиимъ душа ея боголюбивая плѣнися, еже не оусыпную молитву всегда во устѣхъ своихъ имѣла и со усердіемъ поклоны полагаючи, оумилно слезящи, Бога на милость преклоняше, мало же зѣло на ребрахъ почивала, сна мало принимала, присно добродѣтельница в подвижѣ и в воздержаніи оупѣваше, правило же ея кто исчислити можетъ: денно и ношно в молитвахъ пребываше, на общую молитву всегда без лѣности хождаше: ово в часовню а ово больницу, и братскою пищею питалася с великимъ воздержаніемъ, не искаше прибавочныхъ пищей не имяше сластолюбія меду и пряниковъ, ягодъ изюмныхъ и яблоковъ и прочихъ сладкихъ пищей отнудъ не вкушала, аще и в гостинцахъ пришлютъ, больничникомъ отдавала: таковымъ залогомъ дабы не лишиться за то небесной радости и пищи райскія: воды на главу живучи во общежительствѣ и на ноги не полагала во всю жизнь свою, а вшей оусебе не имѣла, о семъ вельми плакаше, что тамо мнѣ будутъ в будущемъ вѣцѣ, вши, аки мыши: покаяніе опасное имѣяше до тонкаго помышленія, исповѣдая отцу своему духовному, часто епетемію просящи отъ него с радостію исправляше; аще что и в сонномъ мечтаніи просто помечтается и в томъ прощенія прошаше, вельми бо часто исповѣдывалася отцу своему духовному и ко всѣмъ любовію и милостію кипяше, смиреніемъ и благонравіемъ всѣмъ сладость подаваше; тако поживе во общежительствѣ двадцать четьри лѣта много времени печаловала и молила

Бога, дабы посѣтилъ ю Богъ какую ни болѣзнію или скорбію и презрѣ Богъ моленія ея. Посла Богъ нѣкую язю на лѣвую руку, подобно тому, яко жженое болшее ядно, разгнивалосѣ зѣло часто, много лѣтъ оная язя была, никогда не заживала до преставленія ея. Нѣкая сестра мнѣ сама повѣдала про себя, какъ пред Богомъ. Нѣкогда ей случи ласѣ весной вещь вредителная души и оная боголюбивая призва ю к себѣ и повѣда оную вещь ей в тайнѣ всю истинну, какъ содѣялосѣ. И азъ слышахъ вельми оустыдѣхся и глагола боголюбивая, бойся Бога и блюди сего впредь, а ей Богъ открылъ. Еще о семъ повѣдаю о ней: аще ли кто попущеніемъ Божиимъ обидитъ ю словомъ или какимъ нравомъ разгнѣвается на ню, или зато, что оная когда ей поговоритъ о спасительномъ житіи, чтобъ жила добрѣ или позакличетъ в чемъ, она за того человекъ всегда навсякъ день по 100 и по 200 поклоновъ полагала доколѣ на любовь не преложитсѣ к ней. Пред смертію лежала седмь нощенствъ вельми тяжко, а не постонула, ни охнула, ни о чемъ и не по малодушествовати и пить не просила, и аще кто приде ть посѣтитъ и спроситъ: бабушка неможешъ гораздно, она отвѣщаетъ: все хорошо; братъ соборной Исакій Евфиміевъ посѣтилъ ею и ему то же сказала, все благополучно, и оной Исакій к тому выговорилъ, которой человекъ всю жизнь свою благодарною совѣстію прожилъ, той и в смертной болѣзни не ощущаетъ в себѣ скорби и тяготы, но все ему благодарно и терпитъ з благодареніемъ: а сама она всегда спрашиваетъ, которое время в соборѣ, все тщаласѣ дабы во время службы церковныя не спати, но молитвовати, во вся седмь дній болѣзни ея, всегда лѣстовка в рукахъ, а молитва во устнахъ: во время болѣзни сынъ ей Лука Θεодоровъ приде близъ ея тихо, дабы она не слышала, и видитъ ю губами и всѣми оустнами маленько почавкала, а сама тихошенко шеп-

етъ, когда то напиться до сыта, и оной Лука проговорилъ ей, хочешь ли матушка пити. она же глагола, нѣтъ не хочу и потому оной разумѣлъ, что великая ю жажда томить точію терпѣла не пила: предъ смертію оная Богъ посѣтилъ з годъ или болши очима не видѣла свѣта, а очи были здравы, да оная же боголюбивая в болѣзни предъ смартію нѣкоторому челоувѣку сказала в разговорѣ про сына. Пускай бѣдной Лука того не спомнить, что оная ему никакого обиды и жалобы никогда не приносила здѣ живучи, ни лишней какой о себѣ скуки и нужды.

Еще про ею повѣдала Февронія Прокопѣвна. Еще на Выгу живучи случися тако: спали де онѣ в сѣняня, лѣтомъ под осень и слышится нѣгдѣ плачють со гласомъ причитью, и они спужалися и разслушали что в кѣліи плачють и пришедше тихонко в кѣлію, оувѣдѣли оную боголюбивую жену предобразомъ Спасовымъ стоящу с великимъ оусердіемъ плачетъ жалостнымъ оумиленнымъ гласомъ, просить милости всему братству и себѣ отпушенія грѣховъ и пришедшіи вси поплакали на ню смотря; всего же житія ея близъ сталѣтъ и на молитвахъ стоя на поклонахъ и поклонившися наземлю и тако преставися о Господѣ ввѣчный покой а крестное знаменіе в правой руки сложено двѣма персты добрѣ и аще разоймуть, оно само по старому сложится, и тако и во гробъ положиша, погребена бысть на Лексѣ.

CVI.

Жена нѣкая Марія Θεодорова дочь:

Родителей имѣяше честныхъ, еще в мѣрѣ с мужемъ живучи в Шуйскомъ погостѣ в Мунозерской волости

позна благочестіе, лѣтъ двадцать храняше, в познаніи старовѣрства жила с мужемъ и за то много терпѣла отъ мужа біенія и поношенія, в тѣ годы за цѣломудренное храненіе, правило кѣлейное и церковное службу поклонами по вся дни во всю 20 лѣтъ неизмѣнно исправляше и постъ и воздержаніе вельми храняше: ово хлѣбъ с солю и с пепеломъ смѣшая ядыше, в посты рыбы во указныя дни токмо вкушаше, возжелѣвши в благочестіи жити, оставивши домъ и вся яже в немъ, а мужъ ея в то время в полону былъ в Стелкономъ во время шведской войны, два чада малыя остави, прииди в пустынное общежительство и принята бысть по ея прошенію настоятельми Данииломъ и Андреемъ и поживе не мало лѣтъ во страхѣ Божіи, во всякомъ послушаніи без роптанія подвизаяся оусердно во опредѣленныхъ службахъ, двѣ службы отправляше, казначейскую и привратническую добрѣ на коровьемъ дворѣ. Страхъ Божій и любовь к Богу таковоу стяжала по Евангельскому Христову слову, правило кѣлейное по вся нощи исправляла с великимъ оумиленіемъ и со слезами не оумолчную молитву Ісусову шепче оустнами, плачяся к Богу возсылала и в таковоу мѣру дойде, что оуста ея сами о себѣ двизашася, крестное же знаменіе со всякимъ опасеніемъ и храненіемъ на лица своемъ полагаше, яко и на челѣ ея отъ крестнаго знаменія язва всѣмъ видима бяше, нощное же еѣ неспаніе и колѣнное поклоненіе кто исчислити довольно можетъ, токмо единъ Богъ. На общую молитву в часовню по вся дни без лѣности ходяше и стоящи на моленіи со всякимъ оусердіемъ и книжное чтеніе всегда прилѣжно со вниманіемъ слушаая, и на общую трапезу по вся дни ходяше, братскою пищею питашася, не искаше сластолюбія и прибавочныхъ пищей, толико изрядно живяше, елико благоговѣяно ходяше, гдѣ образъ святый видимъ стояше не мину ни единою еже бы ей оу-

серднымъ и говѣйнымъ поклоненіемъ образу святому чести не отдати. Празднословіе и леть не обретеса во устѣхъ ея, обиды и досады ни какой никому, не творяше, аще на кого огорчится по нуждѣ, точію оу нея бранное слово, назоветъ кожанымъ или опаленымъ, а иного слова досадного из оустъ ея никогда не исходило, младенческое незлобіе стяжала и благонравіе боголюбное повѣдали сестры боголюбивіи об ней, нѣкогда прилучилися на коровьемъ дворѣ ей имянины тезоименной Маріи Магдалыни Іюля в 22 день: нощи тогда оуже несвѣтлыя и среди нощи здумала она неитти в кѣлію тую, гдѣ сестры общую службу отправляютъ. Тогда еще на коровьемъ дворѣ часовни не было и пришедъ в кѣлію в темнѣ смотреть пред Спасовымъ образомъ свѣща сама собою затопѣлась, токмо огонь необычной, свѣтлой мало синевать: оная о семъ вельми оудивилася, наипаче нача молитися с великимъ оусердіемъ и с теплыми слезами милости просити, и нѣколько помолився нача сторожъ будити людей ко ставанію и свѣща сама и погасе: оная сама вдуховнѣ сказа духовнымъ людемъ и оныя послѣ смерти ея повѣдаша инымъ. И поживе не мало лѣтъ богоугоднымъ житіемъ никогда к сыну и к дочери не подумала чтобъ с ѣздить повидатися: и преставися о Господѣ добрѣ.

СVII.

Старица Евфимія:

Смиренна была и молчалива, на церковную общую молитву по вся дни без лѣности хожаде и с великимъ

оусердіемъ стояше и правило кѣлейное держала болшее, житіе имѣла ово в скитѣ, а ово во общежительствѣ близъ пятидесяти лѣтъ а во общежительствѣ чины общежителныя вельми храняше: всегда на общія трапезы хождаше, не искаше себѣ прибавочныя пищи, но братскими оудовлевахся с воздержаніемъ: А по вся годы в великій постъ, чрезъ день хлѣба причащашеся, одежды и обуци многокропаные ветхіе носаше, отъ желѣза оустроенный поясъ по нагу тѣлу носила, младое тѣло свое всячески томяше и много нужды терпяше, не искаше себѣ покоя: во всемъ видѣлася блонравна и постоянна, родомъ с Шунги Соловаровыхъ: а в трудѣхъ трудолюбива и в молитвахъ подвижна и в старости глубоцѣ преставися к Богу в вѣчный покой.

CVIII.

Старица Феодотія.

Из Шунского села, в первыхъ лѣтѣхъ приде еще на Выгъ с великою вѣрою и оусердіемъ. Живяше нѣсколко лѣтъ молчаніемъ оукрашала себе, от людей оудинялася, а на церковную молитву со усердіемъ всегда хождаше и стояше во углѣ темномъ слезы проливахше, простотою цвѣтяше, чужда всякаго коварствія и лукавства и лжи и зависти ненавидяше. Поясъ отъ желѣза, оустроенный по нагу тѣлу носаше, присно в молитвахъ и втрудѣхъ всегда оупражняшеся. Поживе во обители тридесять лѣтъ в великомъ послушаніи: чины монастырскія вельми храняше на общую молитву по вся дни со усердіемъ хождаше и

на общую трапезу и братскою пищею питаешся, тогда всякую нужду терпяше, хлѣбъ соломяной ядыше; и потомъ преставися о Господѣ в вѣчный покой.

СІХ.

Старица Марина:

С Выгозерскаго села еще в первыхъ лѣтѣхъ приде с великою вѣрою и ревностію и оусердіемъ, вельми смиренна и кротка, ко всѣмъ милостива и послушна, о чемъ кто подокучить готово оухо было ко услышанію и в трудѣхъ вельми трудолюбива, на общую молитву по вся дни хождаше и со умиленіемъ слушаше пѣнія и чтенія. Общюю братскою пищею питаешся. Чины монастырскія вельми храняше: празднословіе во устахъ ея не обрѣталося никогда же, а молитвѣ всегда во устнахъ пребываше. Лѣтъ близъ тритцати во обители труждалася в послушаніи и с покаяніемъ ко Господу отиде в вѣчный покой.

СХ.

Старица Анна:

Кузаранскаго села Павла старца матери, приде с первыхъ лѣтъ в монастырь с великою вѣрою и оусердіемъ и принята бысть отцами Даніиломъ, и Андреемъ, тепла вѣрою

и любовію к Богу, неунышную и неумолчную молитву ко Христу возсылала, на церковное пѣніе всегда хождаете, общею братскою трапезою оудовлевахесе, чины монастырскія вельми храняше, ежедневно и ношно оустнами двизаше; на трудѣхъ и на молитвахъ со слезами желателно к творцу своему сердцемъ сокрушеннымъ вопіаше, Создателя своего на милость преклоняше, тако оуста ея в такомъ обыкновеніи молитвенномъ оустроишася; до толика что оуста сами двизалися на всяко время не оудержанно жила во обители лѣтъ болше десятка и преставися добръ к Богу.

СХІ.

Старица Софія:

Повенецкая Діонисія Евстафіева сестра родная, в мирѣ жила вдовою много лѣтъ и постриглася в благочестіи суши, и житіе стяжала жестокое и богорадное, изшедши из миру жила в сей пустыни на Сарозери, всякое нужное и жестокое проходила житіе и зѣло тепла была к Богу вѣрою и любовію. И послѣди в монастырѣ два лѣта поживе добръ, монастырской общежителной чинѣ весма храняше со опасеніемъ; на церковную службу общую молитву по вся дни хождаете, с великимъ оусердіемъ общею трапезною пищею питашесе мало покоя пріимаше. Таже преставися и ко Господу отиде в вѣчный покой.

СХІІ.

Старица Евфімія:

Шиженская слѣпая, таковое радивое житіе во общежителствѣ проходила, чувственными очима мало сна

пріимаше: но к рукодѣлію не лѣностно прилѣжаше, всегда пряслицы присѣдѣаше, руками днію и ноцію прядяше и нити сучаше на братство, а оустнама молитву со слезами горькорыдательво к Богу возсылаше, и поклопами Бога присно на милость преклоняла, тако подвизаяся добръ нѣсколько лѣтъ всякую нужду терпяше со благодареніемъ, в часовню на общую молитву по вся дни хождаше, общебратскою пищею питаешся и преставися о Господѣ мирно на вѣчную жизнь.

СХІІІ.

Старица Іронда была христіюлюбива весма.

И страхъ Божій великъ имѣла и память Божію неосыпную держала, вѣру и любовь к Богу и настоятелемъ немлѣрную стяжала на церковную общую молитву по вся дни хождаше и стояше с великимъ оусердіемъ, а поклоновъ ея и правила кѣлейнаго исчислити невозможно. Сіе вѣдая самъ той милостивый Господь Богъ, еже в заповѣдехъ Божіихъ и отеческихъ преданіихъ пребываше, непоколѣбимо общежителныя чины храняше, на общія обѣды и оужины с сестрами всегда хождаше, в кѣліи никогда не оставашся, не искаше себѣ покоя, всякую нужду терпяше, многокропанныя на себѣ одѣяпіе, ношаше в повсегдашнихъ моленіихъ днію и ноцію пребываше, неослабно и оусердно во всякомъ оумиленіи слезахъ Господеви работая, крестное знаменіе и поклоны зѣло опасно и прилежно на лица полагала. На челѣ же ея отъ крестнаго воображенія синева была. Родомъ она Шунского погоста

поживе во общежителствѣ близъ пятидесяти лѣтъ в великомъ воздержаніи и трудахъ неослабно, и в старости отиде к Богу.

Приде отъ моря благочестія ради отъ гоненія с первыхъ лѣтъ на Выгъ с великою вѣрою старица Гроида керетская, тепла была вѣрою и любовью, по вся дни на общую молитву оусердіемъ хождаше и стояше неподвижно с великимъ вниманіемъ и оумиленіемъ, присно к Богу со слезами молящися, с рыданіемъ вопіяше дню и ноцію, ни с кѣмъ не проглаголющи, на моленіи грѣховъ просящи прощенія: власяницу по нагу тѣлу жестокою носила, братскія труды всегда исполняше без лѣности во все житіе свое с великою вѣрою и оусердіемъ, весьма чины общежителныя храняше, со всякимъ опасеніемъ на общую трапезу хождаше, братскою пищею питашеся с воздержаніемъ. И поживе нѣсколько лѣтъ при старости ко Господу отиде.

СХІV.

Старица Гавдѣла, с Шунги, деревни пустыни.

Зѣло была в послушаніи благоискусна и оусердна и добрыя ревности исполнена, на общую церковную молитву всегда безъ лѣности хождаше, правило кѣлейное великое имѣла все со слезами молилася, плоть свою всѣми видами томящи, и ни единыя ослабы и покоя не дающи, а чины общежителныя вельми храняше, на общія трапезы всегда хождаше и в такомъ подвижѣ житіе свое окончала, днемъ в трудахъ братскихъ, а ноцію в молитвахъ до самой

старости подвизалася), и поживе нѣсколко лѣтъ преста-
вися благочестно и ко Господу отиде на вѣчную жизнь.

СХV.

Софія дѣвица темная.

Зѣло была молитися Богу охоча и оу сердна, днію и но-
щію на молитвѣ бес покоя предстояла и, теплая молит-
венница и постница оусердная и боголюбивая, на общую мо-
литву по вся дни хождаше и на молитвѣ неподвижно
стояше, ни с кѣмъ не глаголаше, но с молитвою теплыя
слезы проливаше, прося оу Бога отпущенія грѣховъ, не да-
ваше себѣ покоя, тѣмъ Богу оугождаючи, животъ свой о-
кончала добръ, часто отцу духовному исповѣдашеся и епи-
тимій прошаше і исправляше; поживе женѣсколко лѣтъ в
великомъ воздержаніи і исправленіи, при старости ко Го-
споду отиде в будущій вѣкъ.

СХVI.

Дѣвица нѣкая Ксѣнія.

Родомъ с Олонца бѣше из дому вышла седминаде-
сяти лѣтъ храненія ради древняго благочестія, и скита-
лася на Сермаксы и в Нижномъ лѣтъ пять или болши, и
пришла в монастырь, по ея прошенію принята во обще-
жительство Даниломъ и Андреемъ, и в монастырѣ жила

лѣтъ 35 в болѣзни и в скорби во все время житія, и к церкви велію вѣру стяжала, и сперва бродила на своихъ ногахъ и оу церковныхъ дверей всегда стояла и сѣдѣла и слушала пѣніе и чтеніе, а послѣди водили и носили, и она с теплою вѣрою послушала пѣніе и чтеніе, а пять лѣтъ на одрѣ лежала в болѣзни и скорби, терпѣла зѣло благодарно, и в болѣзни в праздники в пяти годахъ молила носить на одрѣ в часовню неоднократно, и к настоятелю велію вѣру стяжала несумѣнну, и какъ придуть настоятели в больницу, она всегда к себѣ призываше ко одру своему и молитвъ отъ нихъ прошаше к Богу, дары благодарно терпѣти скорби, и оу настоятелей спрашивала како святіи жили, скорби и болѣзни терпѣли, и отъ настоятелей слезно оутѣшашеся. А на всенощномъ пѣніи всегда гласомъ велимъ вопіяше ко Господу, со смиреніемъ себя окаяваше, и глаголаше с великимъ рыданіемъ: оубы мнѣ окаяннѣй, за грѣхи своя лишилася церковнаго входа и Ангельскаго и Архангельскаго пѣнія, и не слышу Божественнаго писанія! и оумилно гласомъ вопіяше ко Господу, и ноги отъ скорби скорчились и истаяли зѣло, и в таковой скорби пять лѣтъ лежала на одрѣ, ни мало отъ мѣста не могла двинутися и тако ко Господу со смиреніемъ и с терпѣніемъ отиде на вѣчную жизнь.

СХVII.

Жена вѣкая Екатерина Дементіева дочь.

Была благія ревности, по всему исполнена, колико боголюбива, тако и трудолюбива, братское житіе любляше и

к настоятелемъ вѣру и послушаніе со всякимъ оусердіемъ имѣла, братскія службы казначейскую и прочія не лѣвостно и кромѣ порока исправляла, и неусыпное попеченіе держала. Аще и кровныя случаи печалныи чрез дѣтей прилучалися, а еѣ души не повреждали: таково мужество стяжала, что в братскомъ служеніи печалей ради не изнемогала и службы не оставляла, но крѣпкодушно поступала, жила тридесять девять лѣтъ, правило тысящу поклоновъ держала, много время и власяницу по нагу тѣлу носила, общежителныя чины храняше и на общую церковную службу и на общую трапезу всегда хождаше, со всякимъ оусердіемъ и общей братской трапезою всегда питашеся, и в старости, поболѣвъ нѣсколко, и преставися ко Господу, отиде в вѣчный покой.

СХVIII.

Жена нѣкая Зинаида была корѣлькая.

Велію вѣру к Богу имѣла и молитися всегда со слезами любила, в зимныя нощи в жестокия мразы на оулицу молитися босыма ногама выходила, поклоны полагала руками до лактей в снѣгъ, а ногама до колѣну стоящи, горко рыдаючи, Бога на милость преклоняше, лѣтъ десять во обители житія имѣла. В трудѣхъ братскихъ общежителныя чины храняше, на церковную службу и на общую братскую трапезу всегда хождаше со усердіемъ, братскою трапезою с сестрами питашеся, во одеждахъ вѣтхихъ многошвенныхъ хождаше со смиреніемъ, и поболѣвъ нѣсколко, ко Господу отиде на вѣчный покой.

СХІХ.

Жена Мавра была трудолюбива.

В челядни живуци власяницу носила на тѣле, поклоновъ тысящу держала на правилъ и болши, рожденіе имѣла волость Кузаранду, во обители жила двадесять пять лѣтъ. Все в послушаніи и в трудѣхъ с великою ревностію без лѣности трудися, чины монастырскія храняше, на общу молитву с сестрами всегда хождаше, пищею братскою питашеся, с первыхъ годовъ соломянной хлѣбъ ядыше, всякую нужду Христа ради терпяше, во многокропанныхъ одеждахъ всегда хождаше, и преставися ко Господу с миромъ.

СХХ.

Марія дѣвица с Толвуйскаго погоста.

Отъ рожденія баше слѣпа и, пришедши в монастырь с первыхъ лѣтъ, зѣло боголюбивое житіе проходила и жестокое, всегда в молитвахъ пребывала и оупросила оу Бога на память изоучилася часовникъ и псалтырь и говорила в слухъ в церкви псалтырь и каноны Ісусу, акафисту Богородицѣ и Ангелу хранителю с великимъ оумиленіемъ и со слезами. И тако в боголюбивому житіи добрѣ скончася, отиде к Богу на вѣчную жизнь. А поживе во общежительствѣ лѣтъ з двадесать или болши.

ПОВѢСТЬ

о злѣключеніи на Выговскую пустыню,
по злѣдѣйству діаволу,
черезъ злаго безчинника Івана Круглаго.

И како спасесе пустыня милостію, Божією по раскаянію того же
Круглаго:

Предисловіе повѣсти съ воспоминаемъ подобныхъ бѣдствій на
церковь:

ГЛАВА 1.

Вещь случися плачевная и многоскорбная за благочестіе гонимой пустыни нашей, по преставленіи дивныхъ мужей Данила и Андреа, при настоятельствѣ Симеона Діонисіевича: в лѣто 7247 го, дѣйствомъ общаго врага всѣхъ чело- вѣкъ, христіаномъ же злѣйшаго супостата діавола, попущеніемъ же всемилостиваго Бога, неизреченнаго мудростію и непостижимаго промысломъ, присно десными и шуйми спасеніе наше строящаго: аще оубо Богъ и покрываше мѣсто сіе милостію своею в самая гонительная времена, за храненіе древняго благочестія и за молитвы всей пустыни преставльшихся отцевъ: но діаволъ не терпяше зрѣти пре- бывающихъ в древнемъ благочестіи, тѣмъ же всякія кра- молы и козни простираше имъ и всякое лукавство оумыш- ляше на нихъ, своимъ злымъ коварствомъ всякія имъ па-

кости и злобы творяше, хотяше бо сіе мѣсто испровергнути и расхитити и разорити, дабы имя христіанское не именовалось в сей Выговской пустыни, и малую искру благочестія погасити понуждашася. Но и грѣхи наша одолѣша и беззаконія и злобы оумножишася, внигда намъ не имѣти милости и щедротъ и суда и правды не творити, яко же повѣствуется о наказаніи Божіи к нашему исправленію о святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, гдѣ изволи милостивый нашъ Господь Ісусъ Христосъ, нашего ради спасенія, страшныя своя тайны открыти, снити на землю, воплотитися и родитися отъ преблагословенныя Пречистыя Святыя Дѣвы Богородицы и распятися отъ беззаконныхъ Іудей и во гробѣ положитися и в третій день воскреснути, и до распятія и воскресенія своего ходя со оученики своими по Іудеи, уча и наказуяи чудесами своими дивными оувѣряя, и прорече имъ за невѣріе ихъ о разореніи церквы и всего града Іерусалима. Они же, аки аспиды глухіе, затыкаху оуши своя, еже не слышатѣ гласа оученія, и по воскресеніи являшася оученикомъ своимъ, оувѣряя ихъ и на проповѣдь посылая и вшедъ на гору со ученики своими и с прочими вѣрующими ивознесеса на небеса, и обѣща имъ Духа Святаго отъ отца послати и посла и оукрѣпи ихъ на проповѣдь на вселенную, и по прореченію Господню на Іерусалимъ и на Іудеехъ беззаконныхъ вся збышася, и разсѣяны быша во вся концы земныя за сіе, понеже не вѣроваша и не внимающе пророческимъ глаголомъ и Господню оученію и чудесемъ, но завистію одержими, яко слѣпци помраченни. И послѣ градъ оустроися и крестъ Христовъ обрѣтенъ бысть и како вѣра христіанская возрасте. И многія церкви воздвигошася над гробомъ Господнимъ и на многихъ мѣстѣхъ; и како возсія и возблиста благочестіемъ и святынею и дивными чудесы: како отъ всея вселенныя людіе, яко орли, прилѣтаху навидѣніе и на поклоненіе святыхъ мѣстъ, гдѣ Владыки нашего Господа Ісуса Хри-

ста святія его ноги хождаху, и кровь свою изволи за весь миръ изліати и гдѣ мати Господа нашего Ісуса Христа Препоблагословенная Пресвятая Богородица со апостолами и с мирноносцами водворилася и дивныя тайны открывала апостоломъ и мирноносцамъ о зачатіи и о рожденіи Владыки нашего и Господа Ісуса Христа, како к ней прибѣгли послѣ вознесенія Господа нашего Ісуса Христа на небеса, яко самому Владыцѣ нашему Богу в скорбѣхъ и печалѣхъ и в напастѣхъ, и оутѣшеніе отъ нея принимали: и како на преставленіе ея отъ всея вселенныя собрани на облацѣхъ в Сіонъ в мгновеніи ока, и видѣша Владыку Господа нашего Ісуса Христа, пришедшаго по душу матере своея, с свои ангельскими и архангельскими, и поклонишася ему.

Такожде и о Царѣградѣ пишеть, како предаде такое славное и великое греческое христіанское царство поганымъ туркомъ, малу и худу языку и не знающимъ Бога, не яко любя Турки Богъ паче Грекъ, зане Грецы христіанское веліе имуще имя, дѣл же христіанскихъ не снабдѣжа и судьбы Христовы не оправдиша, суда бо не взыскаше, и праведна суда не судиша, вдовицы и сироты оставиша хотящимъ озлобити ихъ и милости подрученнымъ не сотвориша и обидимыхъ из рукъ обидящихъ не избавиша и на обидящихъ не отмстиша, цѣломудрія и чистоты не храняще и заповѣди христіанскія презирающе, не о семъ оупражняхуся, еже творити судъ и правду и любити милость и щедроты, и заповѣди христіанскія и цѣломудріе хранити, но паче в пѣнства и глумленія и в блуды беззаконныя поучевающеся, тщахуся в богатствахъ и в лакомства же и насилія в татбы и оубійства и в прелюбодѣйства и всякаго не-преподобнаго блазньства в пропасти рѣющеся. И нѣсть бо кто возбраняя имъ и таковому злоу губительству немствя. И сего ради Богъ предасть я в роуцѣ врагъ христіанскихъ языку не чисту, не пощадѣ нашъ милостивый Господь Богъ

нашъ таковаго славнаго великаго христіанскаго греческаго царства, такія славныя и великія монархіи и такіхъ славныхъ святыхъ мѣсть, оукрашенныхъ славными и чудными церквами и честными монастырями и всякою святынею и дивными чудесами и мощми святыхъ апостолъ и пророкъ и мученикъ и мученицъ и святителей и святыхъ чудотворцовъ, исполненныя, яко небо, свѣтилами и звѣздами оукрашено сіяетъ на вселенную, тако и греческое царство оукрашено исполненно бѣ всякія святыни, како же бысть такое разореніе, не возможно сею малою исторіею писанію предати, повѣствуютъ о семъ мнози писатели, плачевную повѣсть пространно написавшіи.

Такожде и в нашей россійской земли в прошедшихъ временѣхъ содѣяся за оумноженіе вышписанныхъ грѣховъ и беззаконія, послѣ царства царя Θεодора Іоанновича до царя Михаила Θεодоровича; како Богъ смири и наказа рускую землю конечнымъ разореніемъ и неоустроеніемъ отъ прочихъ языкъ и от междуособныхъ враговъ браньми лютыми и кровопролитіемъ и разореніемъ не возможно оусты чловѣческими повѣдати; но посылаю читателей на степенну книгу и на исторію. Но тогда покаяніемъ и слезами и плачемъ и въздыханіемъ оумолиша всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ россійскихъ чудотворцовъ: и помиловани быша послѣ наказанія.

Еще воспомянемъ и о своей братіи старовѣрцахъ в нашей россійской земли, какое было собраніе на Ряпинской во Псковщины мызы Θεодосіа Васильевича во общинѣ и особь: како из за польскаго рубежа изведены и какія имъ мѣста по указомъ даны поселятися и поселилися: и какія пашни и рыбныя ловитвы, и чюхны вмѣсто крестьянъ пахали на нихъ пашни и труды поднимали, а они за нихъ денги платили, и како обогатѣшася, како Богъ наказа ихъ за ихъ высокоуміе и с прочими христіаны в несогласіи

и клятвами во облаганіи, и за вышеписанныя грѣхи и за своевольное житіе, сперва отъятіемъ онаго ихъ настоятеля Θεодосія, потомъ же моровымъ повѣтріемъ. Спасающихся Богъ обра, яко пшеницу отъ торицы и отъ плевела разлучить, а достальныхъ, яко плевы, всѣхъ развѣя и прахъ на томъ мѣстѣ не помянуса и не остася, а нынѣ чюхны живутъ.

Еще помяну о Нижегородскихъ лѣсахъ, колико собрася старовѣрцовъ безчисленное множество особымъ и общецерковными житіями; како діаволь ихъ исперва разби и разсѣче на многія согласія и безсовѣтія и междоусобныя споры и вражды другъ друга оукореніемъ и клятвооблаганіемъ. И за вышеписанныя же грѣхи, за слабое своевольное беззаконное житіе и за нечистоту и за пиянства: како Богъ попусти на нихъ Питирима, епископа лютаго, како ихъ овыхъ разгна, а иныхъ к себѣ прельсти и приведе. Ови же и сами предашеса по похотемъ своимъ, а иныхъ тѣснотами и насиліемъ и мученіемъ всѣхъ разори и оумали, что на тѣхъ мѣстахъ Никоніанскаго новолюбія монастыри, а по скитамъ мирскія церкви и кабаки.

Еще помяну и сія к нашему исправленію о польской земли, колико старовѣрцевъ изъ русской земли отъ гоненія во оную польскую землю собралося многое множество безчисленно, не возможно исчести и написати, такожде діаволь разби на разныя согласія и междоусобныя споры и другъ друга руганіемъ и оукореніемъ и отлученіемъ и послѣ в слабое самовольное беззаконное житіе и за вышеписанныя грѣхи: какъ Богъ не пощадѣ, всѣхъ расхитиша и развезоша: овые за карауломъ голодомъ и мразомъ изомроша, иніи же в темницахъ и во оковахъ и по градомъ и по монастыремъ розвезены, ови же отъ благочестія отлучены, а имѣніе ихъ все разграблено.

Что мы бѣдныя послѣдніи оуничженныя и оумаленныя

изгнанныя и всякой святѣни обнаженныя и лишенныя, по изгнаніи можемъ о себѣ писати. И оу насъ в Выговской пустыни оумножишася грѣхи и беззаконія и всякія вышеписанныя неправды, ихъ же и писати не возмогаю срама ради. Того ради наказуя насъ премилостивый и прещедрый челоуѣколюбивый Господь Богъ нашъ, не хотя создапія своего до конца потребити и пророкомъ Іереміемъ глаголетъ Господь: аще не послушаете мене и не будете ходити в законъ моему, данному вамъ на послушаніе рабовъ моихъ, яко бурю, гнѣвомъ своимъ развѣтетъ насъ Господь, грѣхъ ради нашихъ, ими же Бога Вышняго прогнѣвахомъ и огорчихомъ милостивую его щедротъ оутробу не покаюшася отъ злобъ своихъ оувѣщаніи и словеса пророческими и оученіемъ и наказаніемъ отецъ своихъ. Глаголетъ Господь оувѣщати грѣшникомъ к покаянію. Аще не покаются, различныя казни обимуть ихъ, аще обратятся к Богу покаяніемъ, отъ Бога милость же и прощеніе пучать; пророкомъ Іереміемъ глаголетъ Господь: егда падетъ молитва ихъ предъ лицемъ Господнимъ и обратятся кождо отъ пути своего злаго. Яко велика ярость и гнѣвъ Господень на люди сія. Тѣмъ же пророкомъ глаголетъ Господь: вся словеса, яже слышасте нынѣ оубо, исправите пути ваша и дѣла ваша сотворите добры. Послушайте глаза Господа Бога вашего, отставитъ Господь отъ васъ злое, еже оуготова на вы. И Давыдомъ пророкомъ глаголетъ Господь: аще оставятъ сынове его завѣтъ мой и в судахъ моихъ не пойдуть, аще оправданія моя осквернятъ и заповѣди моя не сохранятъ, посѣщю жезломъ беззаконія ихъ и ранами ихъ. Тѣмъ же пророкомъ глаголетъ: не сохраниша завѣта Божія и в законъ его не изволиша ходити и забыша благодаренія его. В томъ же псалмѣ: егда оубиваше ихъ, тогда взыскаху его, возвращахуся и оутреневаху к Богу. Помянуша, яко Богъ помощникъ имъ есть и Богъ Вышній избави-

тель имъ есть, и возлюбиша его оусты своими и языкомъ своимъ солгаша емоу. Сердце же ихъ не бѣ право с нимъ, ни оувѣришася в завѣтъ его, той же есть щедръ и очиститъ грѣхи ихъ и не растлитъ и оумножитъ возвратити ярость свою и не раждежетъ всего гнѣва своего и помяну, яко плоть соуть; ниже: и искусиса и прогнѣваша Бога Вышняго и свидѣнія его не сохраниша. Аще быша людіе мои послоушали мене, Израиль аще бы в пути моя ходилъ, ни о чесомъ же оубо враги его смирилъ быхъ. Доколѣ грѣшницы восхвалятся, провѣщаютъ и возглаголють неправду, возглаголють вси дѣлающіи беззаконіе, люди твоя Господи, смириша и достояніе твое озлобиша, вдовицу и сира оумориша и пришелца оубиша и рѣша: не оузритъ Господь, ниже разумѣетъ Богъ Ияковль; разумѣйте же безоумніи в людехъ и боуи нѣкогда оумудритесь, насаждей оухо не слышитъ ли, или создавѣй око не сматрѣетъ ли, наказай языки не обличитъ ли. Оучай челоувѣка разуму. Господь свѣсть помышленія челоувѣческа, яко соуть соуетна. Блаженъ челоувѣкъ, аще накажеша Господи и отъ закона твоего наоучиши и оукротити его отъ дней лютъ, дондеже изринется грѣшному яма, яко не отринетъ Господь людей своихъ и достоянія своего не оставитъ, дондеже правда обратится на соудъ и близъ ея вси правіи сердцемъ.

Помолимся мы бѣдные с пророкомъ Давыдомъ: Доколѣ, Господи, прогнѣваешися до конца разжется, яко огонь, рвеніе твое, пролей гнѣвъ твой на языки не знающыя тебе и на царствія, яже имене твоего не призваша, яко поядоша Иякова и мѣсто его опустиша. Не помяни нашихъ беззаконій первыхъ, скоро да предварятъ ны щедроты твоя Господи, яко обнищомъ зѣло; помози намъ Боже Спасителю нашъ, славы ради имене твоего Господи, изми насъ и очисти грѣхи наша имени ради твоего; да не когда рекутъ языцы: гдѣ есть Богъ ихъ? и оувѣстсся в языкѣхъ

пред очима нашими отмищеніе крове рабъ твоихъ пролито-
тыя, да видеть пред тя въздыханіе окованныхъ, по ве-
личію мышцы твоея, снабди сыны оумерщвенныхъ, воз-
даждь сосѣдомъ нашимъ седмерицею в нѣдра ихъ поно-
шеніе ихъ, им же поносиша тя Господи, мы же людіе
твои и овцы пажити твоея исповѣмся тебѣ Боже во
вѣки, в родъ и родъ возвѣстимъ хвалу твою:

Оубоимся, братіе, прещенія Господня. Оустрашимся и вос-
трепешемъ и смиримъ себе пред Богомъ и всяку не-
правду и гордость и лукавство отложше и всякъ грѣхъ и
всяку нечистоту и беззаконное житіе и зависть вознена-
видимъ, другъ друга нелицемѣрно любяще: на вся же бо-
гоугодная дѣла единомудренно подвизающесе, единъ еди-
наго со тщаніемъ на общую молитву призывающе и по-
нуждающе другъ друга к покаянію, и припадемъ и вос-
плачемъ пред Господемъ, сотворшимъ насъ, яко преми-
лостивый и прещедрый и челоуѣколюбивый Господь Богъ
нашъ, не хотя созданія своего до конца потребити, видя
челоуѣческое поплзновеніе ко грѣху, и того ради всяче-
ски обращающа насъ и отводя отъ всякихъ студодѣяній мно-
горазличными образы и грозными наказаніи, яростно оукро-
щающа насъ и воспрещающа с милостивнымъ наказаніемъ, на-
ставляюща насъ на путь заповѣдей святыхъ его.

Но преблагій же челоуѣколюбець, иже не до конца про-
гнѣвается, яко отецъ чадолюбивый, наказуя с милостію
чада своя, видя печаль людей своихъ, покаяніе и слезы,
скоро оуслыша ихъ, явитъ милость свою и избавленіе лю-
демъ своимъ. Но много к нему согрѣшихомъ, сего ради и
посѣти насъ Господь Богъ многонаказательнымъ жезломъ,
смиряя беззаконія наша и наказаньями истребляя, но ми-
лости же своея не разори отъ насъ, тѣмъ же да наоучимся
добро творити, заповѣди Господни соблюдающе, покая-
ніемъ и оумиленіемъ и исповѣданіемъ и милостынею и щед-

ротами Богу оугодимъ, яко милостивъ есть и щедръ и готовъ есть помиловати насъ, яко же самъ пророкомъ Ионлемъ оучить ны, глаголя: обратитися ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ и оумиленіемъ и смиреніемъ, и рекутъ: пощади Господи, не даждь достоянія своего в поношеніе врагомъ нашимъ: о христоименитіи люди, сынове свѣта, чада церковная, порожденніи банею паки бытія, разверзите чювственныя и оумныя слухи ваши, вкупѣ распространимъ органъ словесный, вострубимъ в трубу плачевную, возопіемъ к живущему в неприступнѣмъ свѣтѣ к царю царствующимъ, к херувимскому Владыцѣ, з жалостію сердець нашихъ, в перси біюще и глаголюще, яко же тріе отроцы Вавилонстѣй, вопіюще ко Господу, яко истинною и судомъ навелъ еси сія вся на ны грѣхъ ради нашихъ, яко согрѣшихомъ и беззаконновахомъ, отступити отъ тебе согрѣшихомъ во всемъ и заповѣдей твоихъ не послушахомъ, ниже соблюдохомъ, ниже сотворихомъ, яко же заповѣда намъ, да благо намъ будетъ, вся сотворилъ еси намъ. И вся, яже наведе намъ истиннымъ судомъ, сотворилъ еси: таковая тѣи глаголюще: оумилостивиша Бога о племенѣхъ своихъ и о Іерусалімѣ, а не раздражиша Бога, ниже зазираеми быша. Мы оубо вѣрніи, послѣдніи и паче всѣхъ грѣшнѣйши, сами себѣ глаголюще согрѣшенія наша, соудъ и правду исповѣдающе Богови, никоего же зазіранія достойни будемъ, паче же, аще покаемся, оумилостивити можемъ милостиваго Господа Бога, обратившеся отъ грѣхъ добрымъ дѣломъ соудъ и правду творяще: милость и щедроты и цѣломудріе и чистоту возлюбимъ и всякое милосердіе анegli и насъ милостивый Господь Богъ помилуетъ судьбами своими, но на збывшееся пойдемъ вещь содѣявшуся.

О пришествіи Круглаго в Выговскую пустыню и о безчинномъ его житіи.

Глава 2:

В прошлыхъ лѣтѣхъ при Петровскихъ и Повенецкихъ заводахъ пріѣде в Выговскую пустыню ис Санктпѣтербурха нѣкій мужъ, назвася Москвитинъ, именемъ и прозваніемъ Иванъ Ивановъ Круглой, и нача жити и сперва смиренъ и кротокъ, образомъ желая спасенія и в Шелтопоржскомъ скитѣ у Ефремовыхъ поживе нѣсколко годовъ и потомъ нача проситися в монастырь со всякимъ смиреніемъ, и по прошенію его пріяша его отцы Данилъ и Андрей: и начаша его посылати на судахъ в Питербурхъ и за торговыми случая с прочими торговыми общежителіи: и ѣздячи начатъ посланнымъ братіи не покорятися никому из Выговскаго общежительства и нача враждовати и крамолитися и своеволіе творити и вино попивати и неправдовати и лишати себе: и пришедъ в монастырь начаша его смиряти и возбраняти, чтобъ ему самоволія не творити и покорятися посланнымъ братіи и жити бы в послушаніи и в покореніи по закону Божию и по опредѣленію общежительному. Онъ же все сіе презре и ни во что же вмѣни; ибо безумному и буюму всеу суть законы Божія и опредѣленія общежителнаго, яко же и сотвори, о чемъ в слѣдствующей главѣ явити будемъ.

О изшествіи онаго Круглаго из нустыни и о крамолахъ мирскими людьми оу Выгозера:

Глава 3.

Изшедъ оный из монастыря на свою волю и нача жити на шалы и торговати особъ со иными и с кѣмъ торго-

ваше и крамоляшеся со всѣми и всѣхъ досаждаше и оженися и поживе нѣсколько с женою, та же оумерши ей. Онъ же с Шалы вышедъ в Выгозерской погостъ и принялся в домъ к мужику на погостъ к дочери и поставиша его погостомъ в старосты; но и в старостахъ вельми нача буе и гордо жити по властельски, и зѣло непостоянно и с мирскими людьми не пословно со всѣми, и на Выговскую пустыню грозяшеся и на монастырь худые похвалы о разореніи пустыни произношаше, и нача своеволиемъ водитися с недобрыми людьми. И бысть годъ в старостахъ. Многимъ досаждаше, многія обиды не токмо своимъ погоскимъ, но инымъ окрестнымъ творяше. Похотѣ же второй годъ быти в старостахъ, миромъ же его не поставиша выбрали его инаго. Онъ же с новымъ старостою и с миромъ шедъ на Петровской заводъ, нача с ними тягаться и крамолитися и миромъ подаша на его доношеніе во многихъ досадахъ и в лишнихъ расходахъ, и взяша его противъ доношенія в допросы. И оной Круглой закрамолися и з заводскими судіями. И ти же его за дерзости его наказаша.

О взятіи за арестъ и о избѣжаніи и о поимкѣ и о приведеніи в Питеръбургъ.

Г л а в а 4

И посадиша его за карауль во оковы и нѣсколько поѣдѣвъ освобожденъ из за карауль для болѣзни на подворье и из подворья збѣжавъ на Выгозеро; и явился в своемъ домѣ и из дому прибѣжавъ в Выговскую пустыню,

чтобъ его с Выгозерцами помирить, а из завода в слѣдъ скоро по него послали капрала с салдата и жену его поймали, она же показала, что онъ сѣхаль в Выговское общежителство и прїѣхавъ в слѣдъ его и онъ объявился и салдаты взяше его за караоуль. И оной Круглой нача просити салдаты, тако же и Симеона Денисьевича, дабы ѣхаль на Выгозеро с мужиками смиртися и Симеонъ Денисьевичъ по его прошенію ѣхавъ на Выгозеро и с нимъ салдаты и всячески тпашеса ихъ смирити и не возможе за оупрямство ихъ. Понеже оной Круглой много имъ досадила и онаго Круглого свезоша скована на заводы, и на заводѣ не хотяше под наказаніе за свою вину хотя отъ наказанія избыти, оумысли ковъ; сказа за собою слово тайное императорского величества и сведоша его в Санктпитебургъ скована за крѣпкимъ караоуломъ, и тако его водиша по приказамъ в допросахъ и в тайной допрашиванъ: ибо хотѣвый оной лукавымъ своимъ вымысломъ свободу оулучити, паче в горшая впаде по писанному: оувязе грѣшникъ в сѣти своей.

О взятіи Круглого в Синодъ и о посылкѣ оуказовъ из Синода в пустыню.

Глава 5.

И отдаша его в Синодъ, понеже показа себя написанъ в перепись со старовѣрцамъ в Выгорѣцкомъ общежителствѣ, а откуда родомъ и чей крестьянинъ того сказать не помнитъ за малолѣтствомъ. И в то же время с Шунги старовѣрецъ же записной Сергій именемъ, прозваніемъ Оущинниковъ, по оговору товарищевъ, попалъ в

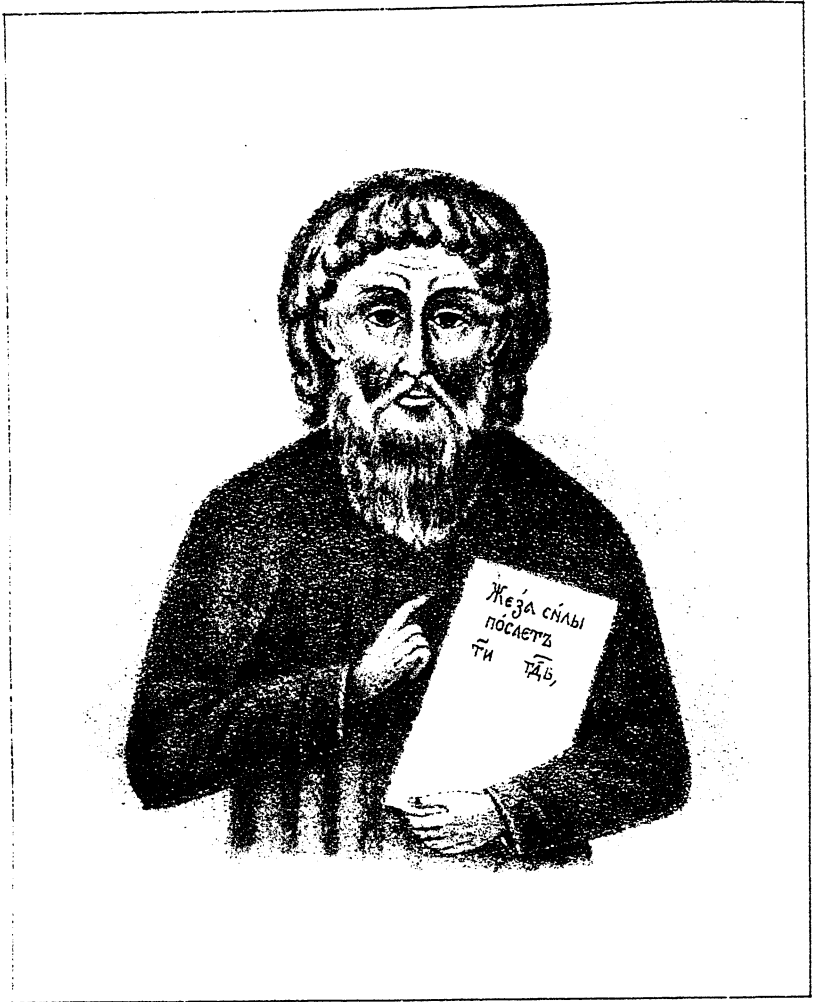
тайную. И оказа онъ Круглой, что наученъ к старовѣрству и крещенъ и исповѣданъ старцемъ оумѣршимъ Павломъ. И послаша с тайной наскорѣ чрезъ Олонецъ, чтобъ взять для допросу, или старца боудеть живъ, или лоучшихъ людей челоувѣкъ с пять: и взяли пять челоувѣкъ Θεодора Григорьева с товарищи на Олонецъ, чаяли что будутъ допросы на Олонцы и с Олонца скоро выслали в Питербурхъ в тайную за карауломъ и тамо в тайной о старцѣ Павлѣ допрашиваны, и Сергій тутъ же привоженъ былъ при допросахъ и засажены вразнь. А в то же время и по Круглого допросамъ и оговору чрезъ Новъ городъ и с Новагорода прислаша сержанта в Выговскоую пустыню, чтобъ взять в Новъ городъ первыхъ заводцевъ Выговской пустыни, и послаша в Новъ городъ одного челоувѣка для допросовъ Михаила с сержантомъ, а другаго особъ тайно, чтобъ помогать, и шедъ в Новъ городъ сержанту зазрѣти и едва не досадили, что оной противъ Круглого допросовъ в дѣло в допросъ не смѣлъ вступить и посаженъ за караулъ, такожде и другой явитися не смѣлъ и с Новагорода к дому прииде и оногo сержанта вторично послали, чтобъ взяти болши людей первостатейныхъ к допросу; и прїѣхавъ сержантъ с велимъ гнѣвомъ и яростию и взявъ трехъ челоувѣкъ келаря Марка с товарищи и приказаша имъ с монастыря соборомъ не разглашатися с Круглымъ допросомъ, и повезъ в Новъ городъ за карауломъ. А в то время бысть в Выговской пустыни страхъ и оужась велій, и начаша Богу молитися и поститися за свезенныхъ, чтобъ ихъ Богъ избавилъ отъ напасти ис тайной, и в Питербурхъ были посланы стряпчие, и которыя были в тайной за карауломъ, оныя по допросамъ свободжены, и оуслышавъ, что с Новагорода посланы вторично по иныхъ людей в Выговскую пустыню и стала о томъ боязнь и по зговору нѣкоихъ тамо стали оугovarивать,

чтобъ подать въ Синодъ доношеніе противъ его Круглого допросу, итти одному в допросъ. А какъ многіе будутъ в допросахъ, то не будутъ однѣ рѣчи; они же на то приложишася и послали доношеніемъ одного Труфона Верховскаго, и показати его Круглого, какъ онъ пришелъ и когда, и брать есть в Олонце в салдатахъ отставныхъ, а откуда они, про то сами они знаютъ и Трифонъ шедъ подаде доношеніе, и в допросъ былъ и свободися. И оуказъ дали в Новъ городъ, чтобъ тѣхъ, которыхъ взяли в Новъ городъ свободити и в Питербурхъ не высылати и въ Новъ городъ оныхъ не допрашивати, отпустить в дома. И оной Трифонъ с оуказомъ потщася на скорѣ в Новъ городъ, чтобъ поспѣшити и в допросъ ихъ не допустить; и пріѣхавъ в Новъ городъ оуказъ подалъ Губернатору, скоро и подписали, чтобъ з дороги воротить, а в Новъ городъ оныхъ не вести. И оной Трифонъ хотяше с Нова города поѣхати судномъ по Волхову и на берегу стретилися с привезенными и явились Губернатору и отпущены быша вси в дома, и первой из за караоула отпущенъ же и поѣхавъ к дому. Также и ис Питербурха вси прибыли к дому. А Круглой остася за караоуломъ.

О клеветѣ на пустыню:

ГЛАВА 6.

И оной Круглой с того положи гнѣвъ на Выговскую пустыню, или первое оумышленіе и грозы спомни и нача все про себя сказовати, откуда родомъ и чей крестьянинъ и какъ пришелъ в Выговскую пустыню и будто и кѣмъ

МЯКОИМЪ ПЕТРОВИЧЪ.

принять и во всемъ имъ повинился и в вѣрѣ согласился с Синодомъ: и нача про Выговскую пустыню все сказывать: овое какъ дѣйствуется, а овое наипаче нача всякіе крамолы и клеветы вымышляти, что могъ вымыслити, дабы тѣми клеветами Синода подвигнути на разореніе пустыни: а Синодомъ того и давно желали, чтобъ какими крамолами чрезъ какого злаго сосуда Выговскую пустыню можно испровергнути и дабы духъ старовѣрцевъ не именовался. Такожде показалъ и на Выгозерской погостъ и на попа перво и оу того по той клеветѣ скуфья снята и отъ поповства отставленъ, что его без присяги вѣнчалъ: и взявше Круглово з допросомъ и з доношеніемъ отдаша в тайную. И тамо что могъ, то сказалъ, и писанію не возможно предати; а из Синода стали в тайную и в Сенатъ доношеніями частыми просить, чтобъ по его клеветамъ оучинить, какъ оу нихъ намѣреніе надлежало: чтобы послать афицера с салдаты и по его Круглого оговору всѣхъ взять в Питербурхъ, и в тайной и в Сенатѣ стали разсматривать, какъ оуказы ея імператорскаго величества повелѣвають.

О учрежденіи комисіи отъ Синода и о бѣдствіи пустынножителей.

Глава 7.

И бысть в Выговской пустыни о семь велий страхъ и оужась на всѣхъ и сотвориша совѣтъ между собою и послаша в Питербурхъ Мануила Петрова, дабы мощно противъ клеветника подати какого доношенія, чтобъ чемъ можно возразить и посылку остановить. И оной Мануиль

ѣхавъ в Питербурхъ поотвѣдалъ чрезъ добрыхъ людеѣ в Сенатъ и по присланному из тайной по секретному дѣлу доношенію, и из Синода по другимъ его клеветамъ тожъ по доношенію и приговоръ закрѣпленъ, что послать в Выговскую пустыню посылка, выбрать афицера и дать ему камвой салдатъ и подъячихъ, и на прогоны ис казны денги и из Синода то же послать духовное лице архимандрита, да попа да діакона, да канцеляриста с подъячимъ с ними же послати и клеветника Круглово за крѣпкимъ карауломъ, а в прибавокъ взять с Олонца подъячихъ и салдатъ а ис погостовъ понятыхъ, сколко пристойно, а из Синода взяти Водлозерскаго попа за карауломъ, что онъ показалъ на свой Водлозерской погостъ, то же что Круглой, и ѣхати имъ в Олонецкой оуѣздъ в Выговскую пустыню и приѣхавъ сыскать противъ Круглово оговору старцевъ и первыхъ лучшихъ людей многихъ, на кого оу Круглого показано имянно и в волостяхъ пристойно мѣсто, гдѣ розыскъ чинить с Круглымъ в секретномъ дѣлѣ, на коихъ показано особъ, а по Синодскому доношенію особъ же всѣхъ жителей Выговской пустыни допрашивати, с коихъ градовъ и кимъ подговорены и наочены и кѣмъ приняты и какъ и давно ли и кѣмъ перекрещиваны и всѣ ли в подушную перепись и под двойной окладъ написаны, и платятъ ли денги, всякаго челоуѣка допросить и свидѣтельствовать с книгами переписными, а ис тайной по секретному дѣлу и неизвѣстно и невѣдомо в чемъ оу него оу Круглого показано; и приде вѣсть отъ Маноуила Петрова в Выговскую пустыню, что и подавать доношенія не возможно и не примуть и возразить не чимъ, оуже в Сенатѣ оуказы пишутъ и посылку готовятъ ис тайной, а какіе будутъ оуказы, про то никто не знаетъ, точію отчасти слоухъ отъ стороннихъ, а не отъ Маноуила о моленіи, что боудто Бога не молятъ за ея імператорское величество, онъ Круглой по-

казаль боудто и в тропаряхъ, и в стихахъ, гдѣ напеча-
тано, не поминають; и возматся весь Суземокъ: бысть
страхъ велій и трепеть на спасающихся и боящихся Бога;
и собрашася со всего Суземка лоучшіе люди во общежи-
тельство начаша доумати, что сотворити, овии и ко стра-
данію глаголаше готовитися, какъ и отцы прежвиі в Пале-
островскомъ монастырѣ и в прочихъ мѣстахъ огню пре-
давалися, а которыя не хотять страдати, тѣмъ разбѣжатися,
и в руки имъ не втатися, кои еще хотяху пожити, а
овии лоучшіи люди о семъ начаша отъ писанія разсуждати
и препятствовати, что страдати не за что, и начаша в пи-
саніи разсматривати и изыскивати, и читати всѣмъ вслоухъ
сперва в кѣліи, та же послѣ в столовой и оуговаривати, чтобъ
не безсловесно страдати, и оупрямствовати еже ея імператор-
ское величество, Бога молимъ, сего от Апостоль и от свя-
тыхъ отецъ наоучены и писаніе повелѣваетъ лоучшии в чемъ
можно отвѣтствовати и показати о своемъ житіи ясно
какъ кое мощно оправдатися, чтобъ не навести на себя и на
прочихъ старовѣрцевъ безсловеснаго отъ ея імператорскаго
величества напраснаго гнѣва прежде времени, и начаша
думати и оусловишася вси лучшіи старцы: Θεодосій, Варла-
амъ и Юсифъ грамотные и писаніе вѣдущіи Симеонъ Діо-
нисіевъ, Трифонъ Петровъ, Даніилъ Матфеевъ, Мануилъ
Петровъ, Захарій Пуллоевъ с сыномъ Титомъ, Симонъ
Іевлевъ, Михаилъ Шелеховъ и прочіи, Ипатъ Ефремовъ,
Θеодоръ Григорьевъ, Семень Питерской и березовцы: Иванъ
Ивановъ, иконникъ Алексѣй, Θеодоръ Семеновъ, Иванъ
Герасимовъ и шелтопорожскіе: Ефремовыхъ Прокопій, Θе-
одоръ Леванидовъ, Θеодоръ Питербурской, Іяковъ Кокинъ,
Θеодоръ Ларіоновъ и боровскія жители: Иванъ Давыдовъ,
Венедиктъ Петровъ, Василей Даніиловъ, Прокопій тихфин-
ской и солотозерской, Якимъ Корниловъ з горѣлыши, Лав-
рентій, и Ладожскаго скита, Наоумъ и Савастіанъ, и прочіи

многія выборные и десяцкіе ис простыхъ грамотные и неграмотные жители ту быша в монастырѣ; и положиша что в тропарѣхъ, кондакахъ и в стихахъ какъ гдѣ напечатано в книгахъ ея імператорское величество поминать вездѣ по нынѣшнему обыкновенію, хотя оу первыхъ отцевъ се просто было, что о томъ нужды не было до сего времени и о томъ не спросилося ни от кого и писанія изыскивати и читати людемъ не для чего, а в нынѣшнее время нужда позвала, о семъ по клеветы спрашиваютъ и истязуютъ, что тѣми клеветами хотятъ всѣхъ старовѣрцовъ искоренити, того ради и писанія искати и читати и творити дабы церкви не вредити и на христіянъ на всѣхъ не навести напраснаго безсловеснаго гнѣва и конечнаго всѣмъ разоренія и искорененія и гонительства и мучительства безсловеснаго и напраснаго. Понеже ея імператорское величество вѣры не отымаетъ и всегда наши посланные к ея імператорскому величеству со звѣрми ходили многажды, всегда от нея милость получали, а истязанія о вѣрѣ отъ ея імператорскаго величества и при ней о иныхъ не бывало: и по совѣту общему написали по нынѣшнему обыкновенію тропарь: спаси Господи люди своя, какъ нынѣ говорятъ, и положили в часовню в часословы для пріѣзду и осмотру в монастыри и по скитамъ на бору и индѣ, чтобъ помнитъ, какъ говорити, гдѣ прежде царя поминали, ту поминати императрицу, ибо прежде мнози пустынножители царя просто воспоминали, яко же в печатныхъ видѣтся книгахъ.

О писмѣ челобитныхъ ко імператорскому величеству и о посылкѣ в Питербурхъ.

Г л а в а 8.

И положиися оу всѣхъ, что написати к ея імператорско-

му величеству челобитная и описать все свое житіе, какъ в сей пустыни первыя отцы завелися жити и какъ императорскому величеству Петру первому обнесены и какъ били челомъ и какъ оуказами к новопостроеннымъ заводамъ опредѣлены в работу: и какъ по его императорскаго величества оуказу и по Синодскому доношенію присланъ из Синода духовная персона с указами и с книгами с старыми и новыми на Петровскія заводы, для разглагольствія о вѣрѣ. И како отъ оучителя присланнаго Неофита заданы о вѣрѣ 106 вопросовъ и како на оныя вопросы писаная отвѣтная книга и како на Петровскихъ заводахъ при многихъ персонахъ, при духовныхъ и свѣтскихъ, и при народѣ разглагольствіе чинено и книга отвѣтная писана, а другая в приказъ, а третія будучи оу водѣ господипу Алсуфьеву подана. чтобъ ему подать его императорскому величеству. И како и при оучители многіе были на Выговскую пустыню клеветники, Халтуринъ с товарищи многія доношенія подавали оному оучителю, и онъ посылалъ в Синодъ, но тѣ челобитьемъ старовѣрцевъ возражены, и послѣ перепискомъ записаны и опредѣлены двойнымъ окладомъ; и потомъ в Москвѣ тѣм же Халтуриннымъ наоучены, подали челобитную выходецъ своеволникъ с пустыни Кузнецовъ, которой в сей исторіи, выше поминается, многіе крамолы всякіе напрасныя писаны клеветы и судомъ праведнымъ возражены, и доносители пытаны и в сылку сосланы. И како той же Халтуринъ, хотя отъ своя вины избыти, посылалъ с Новагорода доношеніе в Синодъ, а из Синоду в Сенатъ подали, и како было приговорено по его клеветѣ лучшихъ людей вѣрно сковыныхъ взять в Питербурхъ с Суземка и с волостей человекъ шестьдесятъ: како ея императорскому величеству подавали челобитную, чтобъ его Халтурина напраснымъ клеветамъ не вѣрили и послать розыскъ и посланъ, и розыскивано и никакой вины по его

клеветамъ за Выговской пустыней не сыскали, и розыскъ поданъ в Сенать и в Синодъ, и чтобъ такому подозрительному человѣку Круглому, якоже и Халтуруину, его клеветамъ не вѣрити и тут же с челобитной подать отвѣтная книга к ея імператорскому величеству; и написаша такую челобитную самую плачевную и оумилительную и двѣ другихъ инымъ обрасцомъ, и выбрали с челобитной Стахія Осипова, еже онъ приказное дѣло знаетъ и бываль, да Данила Матфеева, в чемъ изволить спросить ея імператорское величество по книгѣ в недоумѣтельныхъ статіяхъ, чтобъ имъ подать челобитная и книга отвѣтная самой ея імператорскому величеству, не слоушая никакихъ со сторонъ отговоровъ, чтобъ было наше житіе ея імператорскому величеству извѣстно, дабы было за что и страдати. Тое всѣмъ пустыннымъ жителемъ было любо. И послали скоро и молили челобитчиковъ, чтобъ потщатися всячески подати, и сѣхали в Питербурхъ. В то же время еще челобитчики не отпущены были, отъ сиротъ начаша проситися с Лексинскаго монастыря Марѳа Лукина с челобитной и с книгой, и прочіи сироты стали просити оу Симеона Діонисьевиचा, чтобъ написать другая челобитная такая же и послать с нею. Такожде и Симеонъ и прочіи малые люди подалися, дабы она послать, кои могутъ дойти и подати, а инимногіе сіе возбранили, надѣяся на своихъ посланныхъ Стахія с товарищи. И послѣ ѣзды ихъ она Марѳа Лукина просила оу Симеона Діонисьевича всячески челобитную, хотя вчернѣ, а на дорогу не просила никакой копейки с монастыря и Суземка, хотѣла своимъ промысломъ проѣхати, и Симеонъ для братского приговору не даль и не благословиль, она же з братаномъ своимъ с Мокіемъ Ерофеевымъ оуѣхала из монастыря тайно, и в погону были за ей посѣланы, чтобъ оуговаривать, и она посланному не явилась, или до его оуѣхала в поуть.

О ПОСТѢ И МОЛИТВѢ В ПУСТЫНИ И О ОТЛОЖЕНІИ ЧЕЛОБИТЯ.

ГЛАВА 9.

А в то время в Выговской пустыни заповѣдаша постъ всѣмъ жителемъ: не едину седмицу постишася и по всѣмъ часовнямъ на всякъ день по два и по три молебна пѣти, и по кѣліямъ и в монастырѣ всемъ на всякъ день сверх молебновъ работнымъ людямъ по двѣ лѣстовки молитися и по три, а по усердію кто столко можетъ: боящіяся Бога и спасающіяся в великой печали и плачи, конца себѣ дожидаяще, и бысть страхъ на всей Выговской пустыни великій; и посланные скоро добѣхавше в Питер-боурхъ, засташа Маноуила тамо и объявша челобитные и книгу и совѣтъ пустынной, онъ же нача ихъ разговаривати и нача с ними думати, что дѣло оуже здѣлано, а дѣло по оуказомъ велѣно розыскивать и оуказы написаны и афицеръ с командой опредѣленъ, и на подводы денги ис казны четыреста рублей выданы и из Синоду архимандритъ и попъ со діакономъ и с подьячими опредѣлены и инструкции имъ вручены: аще нынѣ ея імператорскому величеству подати такая и челобитная и книга, куда дѣло пойдеть, надобно прежде времени гнѣва и разоренія не навести, а кто пойдеть с такою челобитною и с книгою в дѣло в такое вступить и кто поведеть к ея величеству, стали страшитися и никто не поревновалъ, вси на то здалися, что подавать, пускай де ѣдутъ да розыскивають, а здѣ с нимъ кто свяжется; и хотѣли в Сенатъ или в кабинетъ подать доношеніе и то все отложили и Данила к

дому отпустили. А в то время явилася в Питербурхъ и Марѳа Лукина, стала чрезъ знатныхъ отвѣдывать, можно ли к ея императорскому величеству с челобитной дойти, и милостивцы хотѣли времени избирати и доставити. И стали оу Мануила и оу Стахія челобитной просити и книги, чтобъ ей все сіе подати, и то ей оучали отговаривати и страшити, какъ тебѣ с такой челобитной и с книгою поступить, лучши такой челобитной и книги не подавать, и написали малую краткую челобитну о сиротахъ о женскомъ полу, чтобъ оныхъ сиротъ состарѣвшихся в пустыни отъ свидѣтельства свободити, и тую челобитную взявъ, оная прибирала времени и хотѣла подать, и она сама сказа, что ей Стахій запретилъ, понеже комисіа для росыску с Питербурха оуже отправилась и подавай в Кабинетъ. И оная челобитчица, не спрашивая того, дошла до герцова, которой всегда близъ ея императорского величества и сказа ему на словахъ. И онъ повелъ ей подати в Кабинетъ и хотѣлъ ходатайствовати, а къ ея величеству не попустилъ, нача отговаривати, и она оусумнѣлась, болши и не докучала и отложила, что Мануиль и Стахій к дому сѣхали. А какъ пріѣхалъ Даніиль домой и сказа все, еже какъ оу нихъ дѣло отложилось: и Стахій прибылъ к дому и Мануиль, то же сказали, что нельзя того дѣлать, оуже комисію на дорогѣ объѣхали; в Ладогѣ ассесоръ дожидаетъ жены не помѣстья: и все сказали то же, что Даніиль; и оуслышавши в монастырѣ и в Суземкѣ о семъ, о чемъ еще надѣялися себѣ надежду, что такъ ея императорскому величеству все свое житіе объявити вышеписанной челобитной и отвѣтною книгою, чтобъ было за что и страдати, но то все отпало, и стало ненадежно, и веліе в людехъ явилось ко страдатію неможеніе и сомнѣніе по рѣчамъ стряпчихъ.

О страхѣ и трепетѣ в пустыни предъ приѣздомъ комиссіи.

Г л а в а 10.

И нападе на всѣхъ страхъ и оужась и трепеть, стали быть немощни. Ови мелкота и немощни, боящися расхищенія, начаша просити, чтобъ зготовити ко страдатію мѣста, гдѣ, запершиися отъ гонителей, огню предаватися, паче всего сироты немощная чадь, чтобъ в руки не попастьи гонителемъ; и бысть плачь в людехъ и печаль немалая оу спасающихъ, чтобъ не потерять настоятелей и всего благочестія. А ови и сего не попускающеради славы: иніи же и приказаша тихимъ словомъ для всякаго случая, чтобъ на Лексъ оу сиротъ зготовити мѣсто в часовни к забору. И начаша готовить также и на Выгу оусердніи и спасающіися, начаша готовить, и скоро изготовиша во обоихъ мѣстахъ, и потомъ начаша думати первіи люди, кому явится; и собрашася съ всего Суземка, которые хотяху явится, а кои нехотяще явится, тѣ и в монастырь не придоша; и начаша думати какъ Семену Денисьевичю не явится, то не будетъ стоянія противъ клеветника крѣпкаго, не толь будутъ без него, кои явятся, крѣпки, будетъ всему дѣлу неможеніе, и онъ и самъ на сіе положи и рассуди, что будетъ тако, хотя ему иніи и не велѣша явится, дабы вонъ отѣхати; но онъ не послуша сего еже прежде времени не навести на всѣхъ конечнаго разоренія и клеветнику не подати силы и крѣпости, и по немъ многіи хотяху явится, не чающе такихъ коварныхъ допросовъ, кромѣ малыхъ, которіи і исперва не хотѣша явится; и Семень Денисьевичъ, по совѣту обще-

му, чтобъ сперва на приѣздъ ему не явится, быть в монастырѣ во иной кѣли простой, а явится инѣмъ пристойнымъ и сказать, что сѣхаль в Каргополь и дѣло сказать: а будетъ оттуду скоро, и послѣ явится будто с Каргополя приѣхаль, и потомъ послаша Мануила встрѣчу на Олонецъ, дабы можно чрезъ людей, или чрезъ воеводу оуказу і инструкции отвѣдати. И Мануиль скоро сѣха на Олонецъ, а господинъ Самаринъ и архимандритъ Кириловскаго монастыря со всей комиссіей до его прибытія во Олонецъ приѣхали. И господину ассессору Самарину Мануиль явился и онъ его посадилъ под караулъ под шпаги и держаль сутки, гнѣваяся на него, по что приѣхаль подсматривать и подзирать; и оной оговаривался, что приѣхаль на Олонецъ за своей нуждой, и потязавъ из за караула свободилъ, а на Олонце Мануиль ничего ни про что отвѣдать не могъ. И никакой ползы не получилъ, что оной господинъ ассессоръ никому оуказу и инструкции какъ поступать не показалъ и ни словесно не сказалъ, тоцію тотъ оуказъ показалъ, чтобъ быть на Олонце и во всемъ оуѣздѣ ему послушнымъ, и что оно будетъ требовать, было бы готово, и взялъ с Олонца двухъ подъячихъ Івана да Семена Петровыхъ и книги переписныя именныя Суземскія; да двухъ отставныхъ салдатовъ, да двухъ ходаковъ и поѣхаль с Олонца к Суземку чрезъ Петровскія заводы, а салдата напередъ послалъ подводъ ставить до Шунского погоста, а подводы с прогоновъ, а всѣхъ ихъ будетъ с Олонца поѣхало слишкомъ сорокъ человекъ, со оружіемъ с фузьями и штыками в со шпагами. А оногo клеветника Круглого везоша под нагими шпагами за крѣпкимъ карауломъ, и дорогой ѣдучи, много людемъ добрымъ на Сермаксы пакости творилъ клеветами своими, за которыхъ по оклеветанію его приставили и шкоту напрасно творили.

О приѣздѣ комисіи.

Г л а в а 11.

И приѣхавъ в Шунской погостъ в канонъ праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы: напередъ приказано салдату на погостъ осмь фатеръ заготовить и во уго-тованные приѣхавъ сталь и праздникъ праздноваль, ни за кого Суземскихъ не приставаль и Шунскимъ старостамъ еще приказаль прибавить фатеръ, гдѣ приѣхавъ с Суземка стоять; еще словомъ сказалъ старостам и оуказъ показаль послушной, что быть имъ всѣмъ ему послушнымъ, когда онъ востребуеть сколко людей, чтобъ к нему наскоро послать, а самъ приказаль подводы зготовить, а Мануилу отъ себя не приказаль нимало отлучатися, но с нимъ ѣхать, и взяль с собою десятокъ слишкомъ понятыхъ и приѣхаль в Пигматку, подводы, кои пристали, перемѣнилъ и сколко было взялъ, приѣхаль к Волозеру к часовни к Захарью, а Захарій оуже преже изыде из дому, а Титъ не явился, токмо старухи; и в часовню ходиль и осмотрѣль всѣ книги и иконы и вышедъ ис часовни, старухъ спрашиваль, и они сказали: Захарья дома нѣту, а сынъ Титъ в монастырѣ; и перемѣнилъ подводы, а Мануила никуда не отпустиль отъ себя, чтобъ никакой вѣдомости напередъ не подалъ в монастырь, и в монастырѣ вѣдомости дожидали, чаяли, что будетъ отъ Мануила, чтобъ встрѣтить, и вѣдомость никакая не бывала и с Волозера, и гналъ скоро самъ попереди и приѣхаль по утру Марта в 27 день, а напередъ было ему готовили стояти

внѣ монастыря, перенесли к гостинѣ третію кѣлію и топлены и готовлены: и егда вышли отъ заутрени, вельми в ворота горные застучили и собаки зѣлнѣ вси бѣжа к воротамъ залаяли, а оу воротѣ ни сторожей и никого не было, что еще не дожидали, чаяли извѣстія напередъ; и нѣцыи малаго числа люди бѣжали к воротамъ и вышелъ из саней самъ, понеже не успѣли прибѣжать, и сталъ вельми в ворота бить с яростію, и пришедъ к воротамъ, братія отворили врата, он же на ихъ с великимъ гнѣвомъ и яростію покрывалъ и прочіи прибѣжали и архимандритъ, и почалъ говорити, гдѣ стати; и сказаша имъ, что есть гостиная болшая и еще при ней двѣ кѣліи; онъ же с яростію забранился: не стану в гостиную, а стану вноутрь монастыря, что насъ много до ста человекъ боудеть, и спросилъ, дома ли Семень Денисовъ Второушинъ; и сказали, что в Каргополь сѣхалъ, и архимандритъ хотѣлъ в гостиную стати, и онъ не пустилъ и взялъ его и салдаты, пошелъ на монастырь и спросилъ Денисіева кѣліи, и оуказали и пришедъ в кѣлію, осмотрѣлъ в кѣліи книги и чуланъ его и прочіи и поставилъ салдата на карауль с фузеею и со шпагой голой и оу дверей сѣнныхъ, и послѣ опсалъ и салдата снялъ, и пришедъ в часовню, осмотрѣлъ книги и скоро вышелъ, а не осмотрѣлъ, что приложена поджога. И вышедъ из часовни, поставилъ карауль салдата жѣ с фузеей оу дверей, и пошедъ по монастырю, сталъ кѣлей спрашивать, чья коя и сматривать, гдѣ стоять, себѣ оусмотрѣлъ кѣлію плотническую и ту сталъ, а архимандриту с попомъ по ряду другую, что перво была гостиная, а подъячихъ двухъ поставилъ было и Олонецкихъ с ними салдаты в нарядническую и казначейскую кѣлію, а послѣ перевелъ в сапожную швальню, ту и комисію оучинихъ в половины салдатамъ и попу водлозерскому, которой отданъ ему из Синода за карауломъ и

колодникомъ, а в половины бытъ приказу по нынѣшнему комисіи, а Круглово одного посадилъ в кѣлію и к нему карауль жестокой приставилъ никого к нему не пущать; и того же дни шелъ в часовню и оусмотрѣлъ, что оуготовано к запору оу дверей и оу оконъ щиты з бревенъ и грядки и на грядкахъ смолье, и вельми о семъ кричалъ и сталъ распрашивать и говорить: к чему сіе содѣлано и кто приказалъ сіе строити? и Мануиль сказалъ, что я не знаю без меня строили, и выборной ему и братія отвѣщали, что нужда велѣла строити, понеже слухъ пришелъ, что ѣдетъ салдатъ болши ста человекъ, а велѣно всѣхъ взять скованныхъ за карауломъ в Питербурхъ, того ради и строили, что бытъ свезенымъ лучше огню предатися за древнее благочестіе, и хотѣли, вѣсти пода-токмо прочіи оуговаривали, и онъ говорилъ: кто вамъ такіе валъ, не ваши ли стряпчіе? они отвѣщали: не стряпчіе ли стряпчіе оукрѣпляли и писали малую посылку что велѣно здѣ розыскивать: а про многую посылку, то говорили всякіе пришлые вѣсти из волостей. Онъ же при-ставилъ к часовни и другаго салдата с фузеею и со шпагой: еще сего с часовни смолья не возьмете вонъ, в часовню не велю васъ пускати и буду писать в Питер-бурхъ, что сіе противно творите; и обѣщали на другой день вынять все смолье; и салдатовъ отъ часовни с караулу снялъ и сталъ спрашивать первыхъ, кои явились, про Семена Денисьевича, скоро ли его можете поставить мнѣ, подпи-шитесь, еще не подпишетесь, пошлю салдатъ на вашемъ коштѣ по его, что до его и болшая нужда, а васъ стану держать за карауломъ; и Мануиль Петровъ і Иванъ Фили-повъ принуждены, с вѣдома Семена Денисьевича, подпи-сались поставить в пять дней; и сталъ спрашивать про Трифона Петрова, и сказали, что вышелъ из монастыря тому назадъ годовъ з пять, и оу Круглого написано, что вы-

шелъ из монастыря и жялъ оу Семена Питерского и на Медвѣжьемъ бору, то и послѣ показали скаской, что шемъ безвѣстно, то легко и отвѣтствовати, еже и оу Круглого показано такъ; про старца Θεодосіа сказали, что шемъ безвѣстно еще с осени, и стали к нему господину приходитъ староста и прочіи з гостинцами и Мануилъ и прочіи втайнѣ, и всѣмъ отказаль, такожде и архимандритъ и салдаты не смѣяше взяти никто ничего.

О допросахъ пустынножителей в комисіи.

Глава. 12.

И началъ господинъ говорить монастырскимъ Мануилу Петрову: дайте людей в допросъ помаленку, заведите, дайте хорошихъ людей, кои бы на васъ и на себя не напутали напасти: и послали сперва в монастырѣ Иякова нарядника, и оной Ияковъ приде в допросъ; господинъ Самаринъ и архимандритъ и попь питеръбургской сѣдятъ за столомъ, а подъячей синодской Михайла Логиновъ сталъ допрашивать и писать, Ияковъ нарядникъ все про себя сталъ правду сказывать, какъ онъ пришелъ и давно ли и кто его принялъ и къмъ перекрещиванъ здѣ и какъ имя перемѣнено и кому исповѣдывался. Показаль старца Пафнотіа, которой оуже оумерь. И Θεодосій шемъ без вѣдома и при перепискѣ написано и двойной окладъ платитъ обще во общежительствѣ, а не записныхъ не знаетъ и прочее. И послѣ его другаго взяли с Шелтопорога Феодора Ларіонова, также сказаль, какъ Ияковъ, еже что над нимъ дѣялося, всё правду сказаль и перекрещиванъ показаль на

старца оумершаго, и оучали Самаринъ и архимандритъ говорить, что Круглого есть правда, что оу него показано вси перекрещиваны другой наконъ. И послѣ взяли Никиту Филимонова и онъ показалъ себя, откуда родомъ и давно ли пришелъ, крещенъ в Новѣ градѣ с млада по старопечатнымъ книгамъ отъ старца соловецкаго, а именемъ за младость не помню, а на исповѣдь ходилъ здѣ в пустыни к старцамъ, кои оумерли и о иномъ с очисткою, хотя ево принуждали сказать, что здѣ ты по расколничеству перекрещиванъ ли другожды? и онъ сказалъ, что другожды по расколнически не перекрещиванъ; и его допросъ тихонко между собою похвалили; и послѣ его Ѳефона Леонтьева допрашивали; онъ показалъ: малого мать крестила соловецкимъ старцемъ. А имяни не помнитъ, а второе не перекрещиванъ по расколнически, хотя его и долго заминали и смѣялися, онъ болшую долю молчаніемъ проводилъ, что спужался. Послѣ Петра Иванова казначея, онъ такожде сказалъ про себя, когда пришелъ и къмъ принять и крещенъ с млада еще в волости по старопечатнымъ книгамъ, а здѣ второе не перекрещиванъ по расколнически, хотя его о крещеніи заминали и притужали, что ты другой наконъ здѣ перекрещиванъ ли; и онъ в вышеписанномъ оутвердился; и стали оные допросы похвалять, и прочихъ оучали роспрашивать и оуже дни три стояше в манастырѣ, допрашиваше ис тиха, и оучали прочіи сказывать, какъ оу Никиты Филимонова: а Семень Діонисьевичъ тогда еще сѣдѣлъ в пономаревой кѣліи заперши, и хождаху к нему тихонко тотъ данной поговаривать.

О взятїи за арестъ Симеона Діонисіевича и о допросахъ его.

Г л а в а 13.

И в то время сыскался нѣкто из братства, яко Іюда, егда шедъ к жидомъ глагола, что ми хотите дати и азъ вамъ предамъ его, такожде и сей подобевъ; тому не просто сіе написалъ, но сами они сказали многимъ, что сыскался такой из братства, токмо имени не сказали, а Симеону Діонисіевичю и именемъ сказали, точію сего в люди не изнесъ, никому не сказалъ, шедъ ассесору и к архимандриту и сказа имъ тихонько, что Симеонъ Діонисіевичъ дома сѣдитъ в кѣлїи оу Конана пономаря заперши, а Сава Ларіоновъ его кормить, и к нему на думу ходять, можно его взять. И они начаша Ивана Филиповича и Мануила Петрова каждого особъ жестоко истязати: дайте намъ скоро Семена Торрушина. Онъ оу васъ дома в кѣлїи сѣдитъ, а буде вы его не выдаете, васъ запытаю на смерть. Они же отрицающеся, что нѣтъ дома, а еще до сроку подписного сталъ часто говорить и отъ ярости кричать, и они сказали в вечеру Семену Денисевичю оныя слова и говорили ему: выѣди сей нощи вонъ из монастыря и прїѣди днемъ бутто из Каргополя. А нные его поуняли, и сталъ Стахія дожидатися, и той нощи не выѣхалъ, и на другой день призва к себѣ Ивана и Мануила и сталъ жестоко спрашивать о Семенѣ, з грозою кричать; и они то же говорили, что нѣтъ дома, и онъ сказалъ: мнѣ неоднократно сказали, что онъ дома в кѣлїи сѣдитъ, и велѣлъ обоихъ Мануила і Ивана взять под караулъ и в

кѣлію ко Ивану и в чюланъ ходиль, все осмотрѣль и Данила иконника то же взяль под карауль и кѣлію его осмотрѣль же, и велѣль Саву Ларионова сыскать и его взяль под карауль; а Конанъ пономарь попреже того с Мануиломъ, да с Самаринымъ ходили в часовню и тамо его покричалъ онъ о нѣкоемъ дѣлѣ, и оубояся ис часовни оушелъ и с монастыря оубѣжалъ, і искали и сыскать не могли. А Саву взяль с собою и с подъячимъ и с салдаты пошелъ говорить: оукажи пономареву кѣлію, и поидоша во оную кѣлію и пришедъ откнули, и вшедше в кѣлію и темно в кѣліи, понеже окна затворены, и приказа окна отворити, и отворили, а Симеонъ Денисьевичъ в чюланъ сталъ и подъячей шелъ в чюланъ, отворилъ окно и сказа, что здѣ есть человекъ и вииде ту и Самаринъ, и оной Симеонъ сталъ и поклонился имъ, и Самаринъ нача спрашивати: кто ты такой? и онъ сказа имя себѣ, Семень есмь, и оной Самаринъ оучалъ кричать, для чего ты хоронился, а намъ давно не являешия, и онъ имъ хорошенко отвѣща со смиреніемъ: еще в сію ночь с пути пріѣхалъ и хотѣль явитися и не оуспѣль. Онъ же Самаринъ кричаше, что оуже по три дни сказали намъ, еже ты дома в кѣліи сѣдишь и не явишия: той же Семень глагола мужественно: аще бы я не хотѣль вамъ явитися, то и здѣ в кѣліи не былъ бы. И приведоша его в комисію за карауломъ сѣдящимъ и ту приведше Круглого, и сказа Самаринъ: смотри, тутъ тебѣ Семень Денисовъ; онъ же Круглой, аки звѣрь закричалъ: той-то и надобно, той есть matka всему, а на прочихъ показа, то дѣтки. Они прельстили весь Олонецкой оуѣздъ и не единъ Олонецкой оуѣздъ, но и всю Россію, самъ радостно говорить, я с вами отвѣдаю, нынѣ вамъ и всему вашему оученію конецъ; и самъ зѣло яряся, аки звѣрь: Семень же Денисьевичъ кротно ему говорилъ: напрасно Иванъ Ивановичъ клеветцши и

яришися, Богъ всевидящее око все зреть и видитъ твою и нашу правду. Оной же кричитъ, аки искры идутъ огненные отъ ярости отъ него. И приказа Самаринъ свести его назадъ за караулъ и нача просити желѣзъ; и гостинщикъ Иванъ Никифоровъ принесъ двенадцетеры желѣза, которые были оу него запасены и оныя почюдилося, что много принесъ, и оного Семена приказалъ свести, гдѣ самъ стоялъ, в чуланъ посадить и сковать и салдату всегда стоять перемѣнно день и ночь со шпагою голою. Такжеде и иныхъ суземскихъ посадиша: Ѳедора Семенова и Ивана Иванова, Ивана Ерасимова и Ѳедора Ларионова.

О страхѣ пустынныхъ по взятіи Симеона Діонисіевича.

Глава 14.

Протчіе же суземскіе жители, какъ оувидѣли, что Симеона Діонисіевича сковали и прочихъ за караулъ стали садить, и бысть всѣмъ страхъ не малой и оужась: вси побѣжали по домамъ своимъ вонъ из монастыря, и вездѣ подали по Суземку всему не малой страхъ и оужась, и весь Суземокъ смятется, и бысть страхъ и в монастырѣ и на коровемъ дворѣ и на Лексѣ оу сиротъ велій плачь и вопль и по всему Суземку бѣжъ была из домовъ на лѣсъ, кому куда можно, вси дома и животы оставя, чаяли, что будутъ к нему Самарину еще салдаты и пойдутъ всѣхъ ловить. И на другой день нача Семена Денисьевича по пунктамъ тамо оу себя при архимандритѣ по оговору Круглого, что оу него в Синодѣ показано допрашивать и день в допросѣ держалъ и послѣ его Мануила Петрова, а послѣ Мануила Ивана Фи-

липова и потомъ Давиіла іконника и прочихъ по оговору Круглого и по пунктамъ, и приказаль монастырскимъ кой есть на лицо всѣхъ загнати в комисію. И по росписи кликаль и перебираль. А в то время и попа посылалъ в Шунгу для жены, что жена не могла. И приказа попу, чтобъ понятыхъ взять оу старосты человекъ десятка полтара и прислать в монастырь к нему, а попъ ѣдучи в Шунгу пьянъ приѣхаль на Волозеро и в богадѣлни вельми ругаль, кто ему на очи попалъ и на наволокъ Агапита слѣпаго зѣло билъ и всячески ругался и крестиль и малаксаль руганіемъ и в воду в ставецъ плевалъ, и тую воду ему на силу во уста лилъ попяля, а говорилъ: сіе новое причастіе, и всячески ругался и грозилъ, оной же не принималъ и отъ того страху его той Агапитъ и богадѣленской Павелъ собрався в ригачу, какъ онъ поѣхаль назадъ и грозилъ, и понятые шли в монастырь с нимъ и отъ того загорѣлися и згорѣло человекъ двенатцать в ригачи, оубояся его грозы и руганія, дабы отъ благочестія не отстати. И отъ того бысть на всѣхъ страхъ, вси збѣжали с Волозерьского скита на лѣсъ, куда кто могъ, и донесоша Самарину сіе, что згорѣли люди нѣсколко человекъ и хотятъ многіе горѣть, и с Лексы дошла в монастырь вѣсть, что хотятъ горѣти вси; нача Самаринъ говорити Семену Денисьевичю, дабы писалъ на Лексу, чтобъ не горѣли, понеже ѣздити на Лексу и по Суземку не будемъ, и писалъ Денисьевичъ на Лексу и сталъ проситися, чтобъ ему за карауломъ с ѣздити для оуговору и онъ отказаль, что тебя не спущу и хошу со вѣмъ в Шунгу выѣхать, и тамо стану с Круглымъ вамъ давать розыскъ, и сказываше Самаринъ Круглому, что ты много напрасно на нихъ сказалъ, они отпираются, а иное мы и сами видѣли, что напрасно сказалъ.

О бѣдствіи обоого пола бѣдныхъ жителей на Лексѣ.

Г л а в а 15.

И оупроси Семень Денисьевичъ, чтобъ на Лексу послать Ивана Филипова для оуговору. И онъ призва Ивана Филипова из за караоулу, гдѣ сѣдитъ Семень Денисьевичъ скованъ, и глагола Семену: за твоей ли порукою, то я его отпущу, ручайся смотря на иконы, а будетъ не прїдетъ, то тебя запытаю, и в Питерьбурхъ вышлю, и Семень Денисьевичъ подалъ ему руку и глагола: аще не будетъ, моя голова в голову, и глагола Ивану Самаринъ: поѣзжай старикъ да не солги, не подай поручника, а Семену Денисьевичю приказа писемцо написать ко уговору, и самъ оное писмо просмотрѣлъ и отдалъ Ивану Филипову, а к Семену Денисьевичю ни блиско Ивана не подпустилъ, чтобъ чего тайно не сказалъ. Аще Ивану Филипову и не хотѣлося ѣхати и нехотя поѣхалъ противъ ноши, и ѣдучи нача сомнѣтися, почто я поѣхалъ никакого отъ отца благословенія не взялъ и вельми печаленъ поѣхалъ, хотя з дороги воротитися, но не смѣяше, и помышляше самъ собою почто и посланъ. А сіе невольное благословеніе, и ѣдучи отъ Сергіевыхъ к Лексѣ, срѣте братію на лошадахъ ѣдущихъ; овыхъ же и впѣшѣ идущихъ не малое число, и вопросы оу нихъ, куда вы идѣте, они же глаголаше, скажутъ, что Семена Денисьевича заоутра повезутъ в Питерьбурхъ. А слухъ есть, что еще к Самарину ѣдутъ салдаты на помощь, овии глаголаху человекъ с пятьдесятъ, а инии тридесять, да понятыхъ сто человекъ, чтобъ и досталныхъ всѣхъ переима-

ти и вывести куда имъ оуказано, и мы пошли, чтобъ Семена Денисьевича оу Самарина просити, и взять его, хотя и не отдастъ, а в Питеръбурхъ не спуститъ, и собратися всѣмъ вкупѣ и огню предатися, понеже в руки мучительныя здатися не можемъ, боимся ихъ суровства и мучительства, наипаче же всего расхищенія и сиротъ развезенія, и отъ благочестія отступленія; и онъ ихъ нача оуговаривати, и показа имъ писмо отъ Семена Денисьевича, я на то и послан, чтобъ васъ оуговаривать, ничего не заводите, возвратитесь вспять, нѣтъ вамъ отъ Семена Денисьевича сего благословенія. Они же, послушавше писма, возвратишася на Лексу и пришедъ сказали, что насъ возвратилъ Иванъ Филиповъ. Они жевси возопиша, почто возвратилися, и Иванъ Филиповъ ихъ почаль оуговаривать и писмо Семена Денисьевича имъ прочиталь, в писмѣ написано, чтобъ вамъ безъ благословенія нашего ничего не заводитъ дурна и противности, и не затворяйтесь и не горите безвременно, но молитися Господу Богу, и живите по старому, всякой службу свою отправляйте; они же вси возопиша: потеряли вы отца Семена Денисьевича вашими думами, да и насъ и себе всѣхъ предали, вельми с плачемъ возопиша: потеряли отца и все благочестіе, и вси закричаша: възши Господи души наши на сихъ, которые тако здѣлали, и между собою глаголаша: что ихъ слушати? поѣдемъ хотя вси оумремъ, а Семена Денисьевича возьмемъ, и поѣхавше собрався вси мало и осталось точію старики, а на посланнаго Ивана закричали: его скуйте, отсюда не спущайте! и старики хотѣша сковати; оной же посланной оумолча, и пришедъ к другопредѣльнымъ оу нихъ же оуже и болничнии вси выношены лежащии на одрѣхъ, вси в часовни: овии молебны поютъ, а овии плачють и каются, инии же всѣмъ явно грѣхи своя сказываютъ во всю часовню, и вси быша в великомъ страѣ и в покаяннii готовящеся на смерть, овия безъ яде-

нія и питія по два и по три дни в молитвахъ и плачи пребывающе, и сами гласомъ возопиша вси: аще сего не сотворите и предаете насъ в руки гонителемъ на расхищеніе и на развезеніе, взыщи Господи души наши на сихъ, виждь Господи скорбь нашу и бѣду сію, оуже все готово к запаленію, овии хотятъ запалить, и онойъ Иванъ пришедъ велѣлъ имъ оумолкнути и оучалъ ихъ оуготоваривать, чтобъ такого внезапнаго запаленія безъ благословенія и безъ гонителей не оучинить, и показа имъ писмо и то имъ возбрани, еже до времени ничего того не творити, а все пускай оуготовлено, и сами готовитесь покаяніемъ и плачемъ и моленіемъ и слезами и другъ оу друга прощеніемъ и пощеніемъ; оуже вси собралися и с Суземка много набралоса ко страданію и с Выговскаго монастыря мужескій полъ и женскій (мужескому полу свое мѣсто оуготовано особъ своя храмины) и с Выга приносишася вести страшныя, что оуже множество салдатъ и понятыхъ на разореніе, овии приѣхали, а инии ѣдутъ, а понятыхъ много с погостовъ взято, чтобъ всѣхъ, расхитити и розвести, и бысть велій страхъ на всѣхъ, хотяще затворитися и зажещи, но посланной же еще возбраняше: не творите сего до времени благословенія; овии с вѣрою и оусердіемъ ревнующе, чтобъ за благочестіе пострадати, какъ древнии отцы страдали, а инии тогда своеволники, аще и маліи, желая себе корысти чтобъ животы обрати, ходяще между ими и возмущающе и вѣсти небылыя сказующе и порѣвающе и страшаще, чтобъ скорѣе згорѣти, дабы имъ свое хотѣніе исполнити, животы обрати и жити остатися в своеволиі, а оуродивая Ирина повенецкая не хоташе ни с кѣмъ про горѣніе говорити, еже страдати, и глагола: не будетъ того какъ горѣти, есть не трава, чтобъ за полѣно не згорѣти безъ гонителей, и в часовню в то время не могоша ея загнати. Она вонъ ис часовни бѣгаше, і из монастыря порѣвашеся и воз-

браняше имъ про сіе и говорити, аки вѣдая, что не будетъ горѣніе. Посланной про сіе слыша и самъ о семъ вельми скорбяше душою, видя такое великое собраніе и плачь, покаяніе и ревность, вельми оужасашеся, чтобъ возбраненіемъ не оучинилася такому благому дѣлу препятствія, и самъ вельми плача и рыдая и помышляше и самъ с ними пострадати, аще с монастыря отъ Самарина будетъ какая присылка, или кои братія с Лексы о чемъ пошли в монастырь, аще то оучинятъ, то онъ на то и самъ готовъ и преже сего хотѣлъ и желаніе на то было, токмо возбранилося совѣтомъ соборнымъ, когда вси лучшіи с Суземка собраны были и книгъ чтаніе и сироты бѣдныи вси посланного онаго с плачемъ оунимаша и радѣюще, чтобъ с ними пострадати, и онъ имъ с любовію глаголя оуговариваше: аще вышеписанное с монастыря пріидеть, то готовъ с вами страдати, а преже сего времени, ничего сего не творите безъ благословенія, ждите сего времени, а сами готовитесь на сіе, положитесь на волю Божию, что Онъ Свѣтъ оустроить. А самъ осматриваше оу оконъ и оу дверей крѣпости, тако же и зажоги, и велми о семъ болѣзноваше и мятшася оумомъ, аще сотворити сіе безъ благословенія отецъ и братіи своеволнѣ безъ гонителей и безъ нужды: на доброе бы сего Господь Богъ не взыскалъ на мнѣ, толико душъ сего собранія. Хотя и изъ неволи свободенъ, токмо за порукою отца Симеона Денисьевича, по его прошенію, хотя и онъ Симеонъ остался за жестоки карауломъ и в великомъ истязаніи и прочіи вси с нимъ. Хотя же оу Семена Денисьевича что и было тайно поговорить на походѣ к ползѣ, точію недзя было нечего сказати; понеже самъ Самаринъ ту стоялъ и салдаты, и оной посланной Иванъ, по тайномъ своемъ размышленіи и смятеніи, стоя в часовни за завѣрою, горко плаче и стонаше душою и моляся Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ и глагола

оумомъ своимъ съ великимъ оумиленіемъ: буди Господи воля твоя со мною и съ симъ собраннымъ стадомъ, не могу сего сотворити, безъ твоего званія и безъ отеческаго благословенія. Не взыщи Господи сего на мнѣ! и самъ ишедъ изъ часовни молча никому сего не повѣда, и шедъ въ привратную и съ привратной къ братіи, хотя подлинно оувѣдати, что на Выгу дѣется и потому и положитися. И пришедъ въ братскую кѣлю и того часа Никита изъ монастыря приѣхалъ и возвѣстилъ Денисьевича приказъ, чтобы ты ѣхалъ въ монастырь, понеже Самаринъ ради тебе Семена Денисьевича вельми истязуетъ, и сказа оной Никита Филимоновъ и сіе братіи, и кои съ Лексы братія идоша до мельницы и ту ихъ кои на сіе Выговскіе изъ малыхъ и приказали ихъ и хотѣли что творити, но отъ сего отказаны отъ Семена Денисьевича и отъ прочихъ возбранены и не попущены, и вси возвратишася вспять на Лексу и поговоривъ братіи, чтобъ потерпѣти и такого дѣла не чинить, и Иванъ Филиповъ, слыша сіе отъ Никиты и положиши ѣхати въ монастырь и Семена Денисьевича въ поруки не оставити, и поѣхати въ монастырь на скорѣ, и приѣхавъ явилися Семену Денисьевичю и сказали вопль и плачь и страхъ на всѣхъ и оужась неисповѣдимъ и Господину явился то же и ему возвѣстилъ. И паки посадиша Ивана съ прочими за карауль.

О молитвѣ пустынножителей за Круглого и о поѣздѣ комисіи изъ пустыни въ Шунгу съ колодниками.

Глава 12.

А Семенъ Денисьевичъ заповѣда всѣмъ своимъ во обоихъ монастырехъ мужеску полу и женску, за клеветника Ивана Круглого молитися всѣмъ по лѣстовки на день и по двѣ, помилуй его Господи и спаси. И слышавъ во всемъ Суземкѣ, начаша молитися за оного Круглого каждо по

возможности своей и по усердію: и во все лѣто молящеся об немъ и о избавленіи колодникъ своихъ.

В то же время с Шелтопорога Якова Кюкина з двумя дочерми, Ивана Зеленого, Федора Леванидова с сестрою Федора Ларионова с сестрою и старика Гаврила Ефремова и с нимъ четырехъ семьи ихъ мужеска полу и женска, которыхъ привезоша всѣхъ посадиша за караулъ, а о иныхъ монастырскихъ, кои по реэстру противъ Круглого оговору не сыскалось в монастырѣ в тѣхъ оу Мануила и оу Ивана взявъ скаску под смертною казнію, кто гдѣ, такожде и о суземскихъ, коихъ не прилучилося дома и в тѣхъ взявъ скаску оу старосты, тоже под смертною казнію и Гавриила Ефремова и прочихъ на Выгу в Комисіи держаше на допросахъ жестоко, и Круглого к нимъ приводитиша и оной Круглой вельми с яростию кричаше, и свои доносы оукрѣпляше, и грозяше всякими коварствы, собою по своимъ клеветамъ, а не ссылкою и сторонными людьми и видя Самаринъ господинъ и архимандритъ, что с нимъ без розыску хорошаго не сыскать правды. А иныхъ, кои по его оговору за караулъ не попали, тѣхъ оуже не сыскать скоро, и приказалъ подводы готовить к выѣзду из Суземка в Шунгу, і из болницы на одрѣ лежащаго Максима сумскаго снесоша в сани за карауломъ и подводы изготовили, и посадя колодниковъ в сани, овыхъ по одному, а иныхъ по два и по салдату, да понятыхъ по человѣку на сани для караулу з голыми шпагами, такожде и Круглого во особые сани, с салдатомъ и с понятымъ, и поѣхавше с монастыря Марта в 30 день и пріѣхавъ на Волозеро и заѣхавъ всѣмъ обозомъ на наволокъ, гдѣ Ипатовъ живаль, и обозъ постановили, а гдѣ згорѣли за губой Павелъ богадѣленской туда осматривать посылалъ подьячего, а самъ тутошныхъ старухъ допрашивалъ. И оной Круглой ставъ на свои сани, кричалъ

всѣмъ в слухъ чтобъ слышали начальники: что говорятъ люди сія, то все оученіе Семена Вторушина с прочими: онъ людемъ велить горѣти, тѣмъ они всѣхъ людей погубляютъ своимъ прельщеніемъ и весь оуѣздъ прельстили и отъ церквей отлучили: и много всякихъ не былыхъ рѣчей говорилъ с великою яростію, яко пламень дыша, хотяше всю пустыню разорити своимъ злымъ оумысломъ, и возбраниша ему салдаты, та же вси коней поворотили, иныхъ худыхъ перемѣнили коней и поѣхали в Пигматку и приѣхавъ в Пигматку господинъ Самаринъ со архимандритомъ и с подьячими с ѣхавъ в нижнюю кѣлію и ту объѣдалъ, а салдатовъ с колодники и с Круглымъ повелѣ поставити оу верхней кѣліи на горѣ, и ту салдаты походя по кусу хлѣба поѣли и Круглого нагрѣли в кѣліи и покормили салдаты, и поѣхали на Онѣго: страшной, пресвеликой обозъ подводъ с пятьдесятъ и больше, и пустынные неволники Симеонъ Денисьевичъ с прочими выѣхавъ на Онѣго в великой печали и с плачемъ вси всякъ себѣ возопиша ко Господу Богу и Пресвятѣй Богородицы и всѣмъ святымъ, смотря на такой великой обозъ дивишася и посмотря на Палеостровской монастырь, помянуша пострадавшихъ за древнее благочестіе отцевъ Игнатіа и Германа и с ними пострадавшихъ, начаша ихъ призывать в сокрушеніи сердець своихъ, в молитвахъ своихъ с великимъ оумиленіемъ и с плачемъ о избавленіи и о заступленіи своемъ и о всей Выговской пустыни, чтобъ смирити клеветника и не попустити на Выговскую пустыню напраснаго конечнаго разоренія и расхищенія всѣмъ: и Онѣго все тако ѣхаша стеноуще сердцемъ, вси возопиша к Богу тайнымъ сердцемъ, стенаніемъ из глубины душъ своихъ.

А Круглой сѣдѣше в саняхъ, смотряше на обозъ сперва и веселяшеся, глагола салдату, показуя на обозъ: хоро-

ша свадьба и салдаты сказа ему с любовію: Иванъ Ивановичъ, какую ты свадьбу здѣлалъ. И онъ ему с яростию встрѣчу сказа: молоденець ты все и в тебѣ можетъ быти, и салдаты замолчалъ. А оной Круглой все Онѣго смотряше на обозъ.

О приѣздѣ комисіи в Шунгу сколотниками и о тамошнихъ допросахъ.

Глава 17.

И приѣхавъ в Шунгу на погостъ, на вечеру еще свѣту сущу, и людей множество собращася на погостъ смотрѣша приѣзду; и кого приведоша, и осмотрѣша такой великой обозъ и колодниковъ много привезоша за жестокии карауломъ, оу всѣхъ саней салдаты з голыми шпагами, и дившася вси и оужасошася бѣднїи христіане, стали быть в великой печали, и господинъ Самаринъ и архимандритъ и подьячїй, стаха каждо на свой постой, а колодниковъ поставиша на два постоя и салдаты к нимъ по пяти человекъ, Симеона Денисьевича с дванадесатию человекъ Самаринъ поставилъ противъ себя на другую сторону оулицы а другихъ подале в другое мѣсто, а Круглого далече отъ себя, особъ одного и к нему трехъ человекъ салдаты; на другой день, выбравъ избу и в одной избѣ оучиниша Канцелярію тайную, в ту посадиша единаго подьячего, да караулъ крѣпкой, чтобъ во время допросовъ никто бы не былъ в ызбѣ, ни хозяева, пока допрашилъ высланы были из дому вонъ, и салдаты бы стояли в сѣняхъ оу воротъ, а ту токмо самъ Самаринъ с подьячимъ: а в другую избу

поставиша Комисію гдѣ подъячимъ кого во иныхъ дѣлахъ допрашивати и напередъ, взяли в тайную к допросу Семена Денисьевича по Круглого оговору в секретномъ дѣлѣ; и вельми жестоко допрашивали, а о чемъ допрошивали, того никто не вѣдаетъ, и отведши его назадъ, приказа салдатомъ чтобъ к нему никому близъ не подходить и не говорить ни с кѣмъ. И посемъ взяша Мануила Петрова, такоже истязаша, послѣ Ивана Филипова и Данила Матфѣева и прочихъ всѣхъ по единому переводиша, не по единъ день и всѣхъ жестоко истязаша, такоже и женскоѣ полъ, а в чемъ допрашивали заказаша никому не сказати, в томъ и подписашася. А какъ вывели Семена Денисьевича коего дни из монастыря с прочими, и оуслышали на Лексѣ бѣдныя сироты и братія боящіяся Бога, оучинися оу нихъ велій плачь и вопль не могоша оутѣшиться, овѣ ис часовни не по единъ день не исхождаху, молящеся Господу Богу и Пречистѣй Богородицы, с великимъ оумиленіемъ и со слезами и пѣша молебны денно и ноцно безпрестани, овѣ же хотяще скончатися огнемъ, инѣ же возбраняюще ихъ, чтобъ сего не творити и поставиша надсматрщиковъ и караоульщиковъ, дабы не зажгли, а овѣ своеволники и безчинники, не имѣя страха Божія в себѣ, начаша животы обирати братскія и грабити и хороняти, куда кто что можетъ, а инѣ отвозиша в волости и в чюлапы хождаху в чюжіе и замки ломаху, грабяще кто что можетъ с обохъ монастырей: овѣ же вонъ из монастыря выхождаху на свою волю, кто куда хотяше, и оуслышавъ старикѣ оставшіе посовѣтовавъ между собою начаша истязовати допросами и всячески стращати, не попускающе такового злаго восхищенія и разоренія творити; а иже в комисіи всю недѣлю вербную и на послѣдней страстной седмицы в первыя дни всѣхъ в тайную по секретному дѣлу переводиша к допросамъ, изготовиша вси допросы и на чисто написаша.

О дивномъ предложеніи Круглого силою невидимаго Бога:

ГЛАВА 18.

И послѣди взяша колодника Круглого начаша ему говорить: нынѣ ты готовся к розыску по своимъ допросамъ доводити ихъ, и оный Круглой глагола всѣмъ в слухъ, что доводити на нихъ не буду ни на кого; все сіе доносилъ на всѣхъ ихъ напрасно по гнѣву, а нынѣ боюся суда и гнѣва Божія и смертнаго посеченія внезапнаго, и впредь доносить не буду, воля со мною ея императорскаго величества. Они же на его с яростію кричаху и всячески стращаще, весь той день; но оной Круглой в томъ стояше. И взяша на другой день, собращася вси начальники и подьячіи, и салдаты приведоша Круглого и начаша ему о томъ же говорить, чтобъ ему в своемъ дѣлѣ стояти, по своимъ оговорамъ; онъ же во всемъ имъ отказа, что стояти и доводитьи не буду, доносилъ все напрасно. Самъ стоя в великомъ страсѣ и печали глаголаше, боюся суда Божія и наказанія и внезапнаго пораженія за неправду, и много ему прещаху и глаголаху, онъ же оумолче. И послѣ обѣда собращася вси в комисію начальники и подьячіи и салдаты. И собраща всѣхъ поповъ и причетниковъ, кои были приказаны, и начаша при всѣхъ оному Круглому говорить, чтобъ в своихъ доносахъ стоялъ бы и доводилъ: оной же Круглой всѣмъ в слухъ глагола: оуже вамъ двократно сказахъ и нынѣ в третіе истинно скажу, что стояти и доводитьи не буду, еже все доносилъ напрасно по гнѣву, хотя Выговскую пустыню своимъ гнѣвомъ всю разорити. А нынѣ боюся суда Божія и страшнаго себѣ Божія нака-

занія и смертнаго постѣченія, доводить не буду и нечего пустого доводить, и инаго отъ меня слова не оуслышите в томъ во всемъ в винѣ моей воля ея імператорскаго величества со мною, и написаша все сіе трикратное допрашиваніе, а и вси господа начальники и подячіи и попы и салдаты, кто тутъ былъ подписашася, и оной Круглой билъ челомъ вмѣсто себя подписатися, и подписаша вмѣсто его. И начаша вси между собою дивитися чудному его предложению, и глаголаша: молитва пустынная превратила Круглого.

О бѣдствіи колодниковъ за арестомъ в Шунгѣ и о отпускѣ Круглого в Питербурхъ.

Глава 19.

А оныя колодники какъ и привезены в великой печали вси пребывающе в постѣ и в молитвѣ и в слезахъ день и ночь молящеся Господу Богу, яко да оустроитъ Господь Богъ полезная, и на страстной недѣли пришедъ к нимъ господинъ Самаринъ и сказа сія колодникомъ Симеону с товарищи: что есть молитва ваша и сиротская к Богу, которая превратила Круглого на правую сторону, самъ и вонъ вышелъ и слышно стало в четвертокъ великой, что салдаты избирають в посылку в Питербурхъ с Круглымъ вести его и в пятокъ писма зготовиша и послѣ полудня отпустиша Круглого в Питербурхъ с тремя салдатами за крѣпкимъ карауломъ на подводахъ скована, а сказывали, что Круглой на походѣ билъ челомъ, чтобъ под окно к колодникомъ проститися не могли, власти не пустили, и повезоша его в Питербурхъ. И оныя колодники оуслыша вышеписанное отъ господина Самарина и отъ

салдаты, воздавше Господу Богу молитву и благодареніе о всѣхъ его благодѣяніяхъ; и оуслышавше сіе в монастырѣ и во всемъ Суземкѣ, вси благодариша Господа Бога и его милосердіе, и по всѣмъ часовнямъ пѣша молебное пѣніе и впрѣдъ за оного Круглого молящеся.

О привозѣ в Питеръбурхъ Круглого и о тамошнихъ допросахъ.

Г л а в а 20.

И привезоша оного Круглого в Питеръбурхъ на свѣтлой недѣли, и отдаша его в Синодъ и в Синодѣ разсмотрѣша отъ Самарина писма и доношенія и отъ архимандрита и посадиша его за крѣпкой караоуль. Такожде подаша и в Сенатъ и в тайную отъ Самарина доношеніе о Кругломъ. И послѣ свѣтлой недѣли в Синодѣ собрашася вси архіереи и судіи и архимандриты и секретари и начаша оного Круглого всячески допрашивати і истязовати вельми жестоко и оной Круглой говорилъ, мои рѣчи на писмѣ вамъ поданы они же прочтоша ему, твои ли сія рѣчи. Он же Круглой говорилъ, по моему допросу написаны, и нынѣ то же говорю, что напрасно все доносилъ боюся суда Божія и страшнаго наказанія, воля со мною ея імператорскому величеству в моей винѣ: болше сихъ рѣчей отъ меня не оуслышите и сказывать нечего и не буду. Они же всячески страшаше испытываша, он же молчаше, и на другой день собрашася и начаша его всячески спрашивати и онъ тѣ же вышписанныя рѣчи сказоваше, а болши ничего не сказоваше, они же на третій и на четвертой день вельми жестоко спрашиваша и истязаша, онъ же тѣ же рѣчи сказываше, и глагола всему Синоду, что отъ мене иныхъ рѣ-

*

чей не оуслышите, волна со мною ея императорское величество в винѣ моей, и написаша доношеніе, и отслаша его в тайную, и тамо начаша его допрашивать с жестокимъ испытаніемъ: оной же Круглой сказа, что напрасно сказалъ и доносихъ на добрыхъ людей, боюся суда Божія и гнѣва и страшнаго наказанія и прещенія воля ея императорскаго величества со мною, и пыташе его в тряскахъ, и онъ тѣ же рѣчи глаголаше, и снявше и посадиша его в особую храмину, и послѣ того еще дважды пыташа жестоко вельми, оу него же Круглого однѣ рѣчи. И посадиша его за жестокой караоулъ, он же с пытокъ вельми изнемогъ.

И егда об немъ и о прочихъ Выговскихъ колодникахъ, кои вышеписанные Семень Вторушинъ с товарищи допрашиваны по тайному секретному дѣлу в Шунги, о всемъ об нихъ Самаринъ писа в тайную, и допросы ихъ высла и в тайной оныя допросы осмотрѣша и нескоро разсудиша, за множество иныхъ дѣлъ. И послѣ с тайной докладъ оучниша в Кибинетъ и в Кабинетъ, аще не скоро разсмотрѣша и разсудиша, токмо оучниша приговоръ и отслаша приговоръ в Тайную. И времени всего того в трехъ мѣстахъ вельми долго, близъ лѣто все пройде.

О посланіи стряпчего в Питербурхъ и разрѣшеніи заарестованныхъ.

Г л а в а 21.

А послѣ того, какъ Круглобъ отпустили, в то время с Выговской пустыни послали стряпчего в Питербурхъ в тайнѣ, чтобъ Самаринъ не вѣдалъ для отвѣтствія, что тамо оучинится, и стряпчей Стахій чрезъ добрыхъ людей

провѣдываше, и что провѣдавъ, то чрезъ своихъ людей извѣстіе к дому посылаше; и провѣда, что Круглой во всемъ какъ здѣ сказалъ в Шунги Самарину, такъ и в Сиподѣ и в тайной, і ис пытокъ тѣ же рѣчи сказалъ, и слыша о семъ Выговскіе колодники, благодариша Господа Бога и Пречистую его Матерь Пресвятую Богородицу благодарныя молитвы возсылаху к Богу и пребывающе в постѣ и в молитвахъ, проливающе слезы всегда к Богу и молитву приносяще: а Самаринъ нача Выговскихъ жителей, кои оу Неплюева записаны, по единѣ допрашивати врознь, когда кто пришелъ и откуда, кто его и какъ принялъ, и оныя по приказу Самарина начаша приходити со скитовъ, а послѣ и с монастыря, такожде коихъ скасками староста и выборные показали с приходу, кои послѣ Неплюева переписки записалися явившіися сами на Петровскихъ заводахъ, о тѣхъ писали на Петровскіе заводы промеморію. Из заводовъ по допросамъ оныхъ показали промеморію же, из допросовъ, аще и в кратцѣ копіи прислали, что оныя по запискѣ отпусками отпущены в Выговское жительство и об нихъ з заводу в Сенатъ писано, которые в домѣхъ, а не во отсылкахъ староста к допросамъ в Шунгу к Самарину высламалъ, и допрашивалъ наскорѣ, и отпущены в дома за допросами нисколько никого не держаша, точію врознь хождаху, а коихъ дома не было, тѣхъ скасками очищяху, гдѣ кто в отсылкахъ или в сходѣ. И послѣ под осень и женской полъ хождаше из скитовъ и такоже ихъ допрашиваху, кто откуда и давно ли пришла, и кто принималъ и какъ приняты, болшую долю сказывали в приемахъ на Данила и Андреа, а сказали овые крещены с млада отъ поповъ просто, а овые отъ поповъ, а инии отъ соловецкихъ старцовъ, по старопечатнымъ книгамъ, а другожды неперекрещиваны, или другой наконъ по раскольнически неперекре-

щиваны: кто какъ сказалъ, то такъ и писахъ, а овiн з готовыми допросами прихождаху в камисiю и противъ того спрашиваше и отпушчаше скоро в дома своя, хотя и дома писаху токмо копия прислана из камисiи, какъ писати с очисткою, такожде по скаскѣ попа Водлозерскаго посылаше капрала с салдаты по водлозерцовъ по старосту и прочихъ, и водлозерцы то же допрашиваны и с попомъ были в очныхъ ставкахъ, и попъ воиномъ подалъ повинную, что оное и напрасно доносилъ, кои записные, оныя в церковь ходятъ и его в домъ пускають, токмо иныхъ показалъ прописныхъ нѣсколко, и оныя в тую пору сперва збѣжали, и попа выслали в Питербурхъ, а мужиковъ Водлозерцовъ и старосту спустили в дома, и послѣ посылали капрала с салдаты, коихъ прописныхъ поимать, и пойманы из нихъ, хотя не вси нѣсколко и допрашиваны и сперва спущены, а послѣ из нихъ новые пойманы и в Новъ городъ высланы за карауломъ и в вѣрѣ здалися. И послѣ отпушчены. И под осень Стахiй из Питербурха прiѣхавъ тайно объявилъ писмомъ, что в Питербурхѣ дѣло вершилося, будто писалъ из Питера, что приговоръ в тайной написанъ, что колодниковъ Семена Вторушина с товарищи свободить в дома своя, дѣла до нихъ не касалося и оуказъ скоро будетъ о отпушченiи колодниковъ и обрадовашеся, воздаша Богу моленiе и благодаренiе и пѣша благодарной молебень. Тако же и во весь Суземокъ пронесеся слава сiя, и вси благодариша Господа Бога и моленiе молебное воздаша Богу. И оное писмо показаша господину Самарину и архимандриту и вси возрадовашася, начаша дожидати, и мѣсяць блиско прошель, ничего не збылося и оуказу не прислали, а про Стахiа провѣдали, что онъ дома, будто нѣкiи безумныи свои сказали, и господинъ Самаринъ о семъ нача гнѣваться, и призвавъ к себѣ Мануилу и гнѣвно говорилъ, что

вы меня проманываете, а Стахій оуже дома давно, а письмо составное составили ложное, Мануиль же отпираяся, что письмо не составное и с Питербурха прислано, и пришедъ Мануиль, сказа Семену Денисьевичю о семь, и скоро Стахія приказали тайно и послали в Питеръ, за чимъ тамо задержался, и Стахій скоро съха и присла по нашемъ человѣки отъ дяди его Самарина письмо, что подлинно скоро оуказъ будетъ колодниковъ выговскихъ свободить, приговоръ давно написанъ и Самаринъ грамоту принялъ и просмотрѣлъ, и в той же грамотѣ написано, что Стахій здѣ в Питерѣ, и оной Самаринъ сталъ лучше, и послѣ того дожидали оуказу, мѣсяць прошелъ, а оуказъ не бывалъ, и нача Самаринъ говорить, чтобъ послать Никиту Филимонова наскорѣ и с его вѣдома и послали и скоро съха в Питербурхъ, но указъ еще из тайной не вышелъ, токмо сулятъ, и Никита сталъ понуждать, кои ходятъ, чтобъ чаще просити и докучати, и оучали чаще докучать, и оуказъ выдали нашему человѣку, запечатавъ послали к Самарину, а копію дали нашимъ, и с указомъ Никита наскорѣ пріѣхавъ с нашимъ человѣкомъ пощю на подворье в Шунгу и копію нашимъ колодникамъ и грамоту Стахіеву объяви и явился поутру к Самарину и подасть оуказъ. Онъ же призва архимандрита и подьячихъ и оуказъ имъ объявилъ, и призвавъ Мануила и показа оуказъ, и вси возрадывашася, и пришедъ Мануиль сказа Семену Денисьевичю и прочимъ, и оуслышавъ сіе, вси воздаша Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ моленіе и молебное пѣніе благодарное, и прошолъ слухъ во всю волость и вси слышавше возрадывашася, и пришедъ господинъ Самаринъ, гдѣ сѣдитъ Семень Денисьевичъ, и снявъ с караула солдатъ, чтобъ не стоять з голыми шпагами, и Семена Денисьевича и Мануила Петрова свободить приказалъ и немощнаго Максима и Якова Кокина з дочерьми, и поруку

собрать вельдь скоро и подписаться и скоро поруку собрали подписались, и Семена Денисьевича отпустил к дому и приказал с погоста выѣхать Сентября в послѣднихъ числѣхъ, и Семень Денисьевичъ сѣхалъ и вси товарищи рады что его свободили, понеже онъ вельми сталъ худъ и немощенъ за карауломъ истомилъ себе великимъ постомъ и моленіемъ к Богу, всенощнымъ стояніемъ и великою печалію, всегда бо вѣсти с монастыря и с Суземка прихождаху, что на его вси негодоваша, еже не далъ волю по ихъ хотѣнію сотворити, также и волостные на ихъ же негодоваша, что отъ васъ и волостнымъ христіаномъ гоненіе и приводы, а прочимъ напасти и оубытки и тѣснота и в сиженіи многіе приходиша грозы отъ разныхъ и клеветы и оутѣсненіе отъ поповъ с причетники и отъ иныхъ клеветниковъ и отъ своихъ многихъ, ово оуговорами, а ово искупленіемъ, кто чего прошаше и чимъ кого можно утолить, а ово своими молитвами и плачемъ к Богу и вопіеніемъ непрестаннымъ и отъ начальниковъ по жестокимъ оуказомъ, а овое по клеветамъ под жестокимъ карауломъ держаніемъ. Во иные же времена никому не даде приходити к нимъ, ни между собою говорити, ни писемъ никакихъ нужныхъ никуды писати не даша воли, и в таковомъ помянутомъ оутѣсненіи, вся нутренняя его повредишася, едва живъ на ногахъ своихъ хождаше. И на поѣздѣ его много людей собрася и вси радовахуся.

На другой день отъ всѣхъ колодниковъ карауль снялъ и на вечеру, или на третій день, отпустиша Данила Матфѣева, Ивана Филипова, Ивана Иванова, Ивана Герасимова, Саву Ларіонова, Ѳедора Ларіонова с сестрою, Ѳедора Левандова съ сестрою и Ефремовыхъ всѣхъ и поруки подписашася добрые люди Шуньжана, и всѣхъ отпустиша в дома своя, точію одинаго Мануила ради дѣль оставиша в страпчіе.

О возвращеніи Симеона Денисьевича из Шунги в пустыню и прочихъ с нимъ:

Глава 22.

И какъ Симеонъ Денисьевичъ прїхавъ в Пигматку, и вси братія ту бывшии возрадовашася и сѣха на боръ и на бору увидѣша боровскіе жители, и вси бѣдныя сироты возрадовашася радостію великою, и праздноваша ту праздникъ преподобнаго Саватіа соловецкаго чудотворца, и молебное пѣніе соверши во обоихъ часовняхъ, воздаша Господу Богу и Прѣчистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ благодарное моленіе: и поучивъ ихъ доволнѣ и поѣхавъ в монастырь, а на Волозеро приказа Данилу іконнику и Ивану Филипову ѣхати и молебное благодареніе Богу воздати, и провѣдаша в монастырѣ вси братія и срѣтоша оу монастыря, вси возрадовашася и шедъ в часовню, перво воздаша Богу благодареніе, молебное пѣніе, и поучи братію: и шедъ на коровой дворъ и вси сироты стрѣтиша оу вратъ и поклонишася вси радостными слезами возрадовашася, и иде в часовню, пѣша молебное пѣніе Пресвятѣй Богородицѣ и прочимъ святымъ воздаша благодареніе и ему поздравленіе, и поучивъ ихъ доволнѣ и сѣхавъ на Лексу, и тамо братія срѣтоша и возрадовашася радостію великою, шедъ в часовню и пѣша молебенъ, подаша Господеви молебное благодареніе, и даде всѣмъ поздравленіе и поучивъ братію доволнѣ и шедъ в дѣвичей монастырь и срѣтоша вси сироты оу вратъ, и возрадовашася радостію великою, овїи теплыя слезы отъ очію отъ радости испущаху, благодаряху Господа Бога и Пречистую Богородицу

и всѣхъ святыхъ, и шедъ в часовню, отпѣша молебень воздаша благодарное моленіе к Богу и поздравленіе отдаша, и поучивъ ихъ довольнѣ и шедъ в больницу, посѣти всѣхъ больничныхъ и на одрѣхъ лежащихъ, и поучи ихъ и возда имъ благодареніе за ихъ прилѣжное моленіе и слѣзы к Богу и всѣмъ вышеписаннымъ в монастырѣ и на Лексы всей братіи церковникомъ и пекущимся о братскомъ состояніи и правящимъ братскія службы и труждающимся с вѣрою и с оусердіемъ также и сиротамъ церковницамъ и надсмотрщицамъ и службы свои исправляющимъ и трудницамъ всѣмъ, отдавъ мирное благодареніе восхваляючи ихъ мужество и крѣпкое стояніе и труды, а в трудѣхъ и молитвы к Богу, а своевольниковъ и своевольницъ коихъ обличаши, кои еще ту в монастырѣ вельми истязаша, овыхъ поклонами, а овыхъ оковами, из нихъ же из монастыря изгнаніемъ, а кои изыдоша из монастыря самовольники своимъ произволеніемъ тѣхъ приказаша в монастырѣ не принимати; также и Даніилъ иконникъ с товарищемъ шедъ на Волозеро собрався с тамошними жителями и шедъ в часовню, сотвориша моленіе к Богу, отпѣша молебень соборной и праздноваша ту воскресной день и пріѣха в монастырь.

О хожденіи в комисію всѣхъ прочихъ монастырскихъ и суземскихъ жителей.

Глава 23.

И начаша людіе в Шунгу ходити с Суземка и с монастыря, кои еще не были, и женской полъ хождаше, а допросы дома писаша и с готовыми хождуху, и скоро

назадъ ихъ отпушаху. Такъ же и з монастыря ходиша нѣскольки женскаго полу в самой заморозъ в Шунгу написаша допросы в монастырѣ, а в допросахъ писаше имянно кто откуда с коего города, и погоста и волости и деревни, и когда вышли, овая сказа вышла со отцемъ и с матерью, отецъ и мати оумерли, а овая сама собою старовѣрства ради, а никто не подговариваль, а приняль Даниль Викуловъ, а крещена смала священникомъ просто, а овые сказалсти, аырмъ священникомъ, а инии соловецкимъ старцомъ священноинокомъ по старопечатнымъ книгамъ, инии же старцами соловецкими имянно показали а инии показали, что имянь ихъ не помнимъ, за малолѣтствомъ, а другой наконъ по расколически не перекрещиваны, а овые и просто, а на исповѣдь ходили к старцамъ, кои в Суземкѣ жили преже сего и оумерли, а овия и на Феодосія в исповѣди сказали; а оной Феодосій шель безвѣстно, и тыя допросы снесоша и подаша, и приняли и читали и противъ допросовъ сказали, а имъ для роспуты не приказаль ходити инымъ, а допросы всѣхъ приняль, хотѣль ихъ в монастырѣ зимою по дорогѣ досмотрѣть и перебрать, такъ же и Мануиль Петровъ приѣзжалъ на время в домъ, и в Шунгу часто ѣздилъ, болшую долю тамо за дѣлами всегда былъ.

И какъ свезли колодниковъ всю комисію хлѣбомъ и харчемъ, виномъ и пивомъ, кто чего требоваль, все оудовлевали и исполняли, чтобъ всегда были бы вси доволны всѣмъ подарками и деньгами не возможно и писанію предати; такоже в посылкахъ в Питербурхъ частыхъ и тамошнихъ издержекъ и расходовъ довольно бысть.

О допросахъ Выгозерцовъ.

Глава 24.

И посла Самаринъ по Выгозерцовъ сержанта с салда-ты, и взявъ ихъ с пятьдесятъ человекъ и допросами всѣхъ произвелъ смирными. А овыхъ скасками старости-ными очищаль, а попъ Толвуйской, кой ходилъ к ним той скасками очистилъ великопостными, что оу нихъ сво-его попа не было. По его же Круглого доносу, отъ по-повства преже отставленъ и скуфья снята с него. И онии вси Выгозеры отпущены в дома своя.

О згорѣвшихъ в Шунгѣ.

Глава. 25.

А в Шунскомъ погостѣ оной господинъ Самаринъ еще по лѣту с весны оучаль было людей поскакаль похваты-вать в допросы, и сталъ приводити к церкви и около по-госта, кои жили тѣхъ привелъ и люди оубоявшася тѣхъ до-просовъ, и приводу, на верхъ Шунги собрасася в ригачю; а иные из иныхъ деревенъ в лѣсовую избу и згорѣли нѣ-сколко человекъ, бояся чтобъ древняго благочестія не пе-терять и прозбы ради старость и прочихъ, и для гари при-водъ и допросы досталныхъ остановилися, попы аще скасками и очищали, точію досталныхъ будетъ ли, или не будетъ того не извѣстно, по скаскѣ шунскаго пономаря

племянникъ показаль на дядю своего Сергія, бутто онъ оучитель и людей оучить и отъ церкви ихъ отводить: а овыхъ старухъ, такихъ же оу себя держить и оукрываетъ, а оной Сергій записной старовѣрецъ и допрашиванъ и высланъ в Новъ городъ за карауломъ.

О мору и о проѣздѣ Самарина по Суземку и о поѣздѣ в Питеръбургъ:

Глава 26.

А другія погосты Толвуйской и Кузаранской и Выгозерская и Фоймогувская волости, отъ того приводу избыли, понеже сначала зымы около ихъ для мору людей заставами застановлено всю зиму, чтобы к нимъ никому не ѣздить и отъ нихъ никуда не спущать никого; крѣпкія были караулы около тѣхъ мѣстъ, а зимою в Филиповъ постъ для приводу людей ѣздилъ оной Самаринъ чрезъ Суземокъ в Водлозерской погостъ и приводилъ тамо всѣхъ по скаскѣ поповой, что выше сего показанъ, и ѣдучись на проѣздъ по Суземку досматриваль и ѣхаль милостиво и смирно и в монастырѣ на Лексѣ женской полѣ, кои в Шунги не былитѣхъ досматриваль и по допросамъ перекликаль все милостиво и смирно, никого не озлобилъ и в Шунгу к нему клеветники и язычники приходить и клеветать не смѣли, что онъ вельми былъ жестокъ и грозень, и в Шунгѣ живучись салдаты без его вѣдома не смѣли никого ни в чемъ обидити и зиму всю стояль в Шунги близъ самого заговенья великаго, дожидаль снему заставы, чтобъ ему в тѣхъ погостахъ думно все противъ оуказу інструкцыи по комисіи дѣла довершивать, и писалъ отписки и доношенія о себѣ в Питеръ-

бурхъ, что дѣлать, стоять ли или выѣзжать; также и архимандритъ к себѣ перемѣны просилъ ради монастырскихъ своихъ до нихъ касающихся Государевыхъ дѣлъ правежа доимокъ, и ему посулена была перемѣна и оуказы были написаны и в Новъ городъ посланы, чтобъ послать на мѣсто архимандрита; дабы с Самариномъ довершить дѣло другому архимандриту и оныя оуказы не поспѣли и архимандритъ позамѣдлилъ в Новъ городѣ, и оной Самаринъ со всею комисією и со всеми дѣлами выѣхалъ с Шунги, и в Шуйскомъ погостѣ в Кондопожской волости по допросамъ поповымъ и дьячка и пономаря, которые отъ него посланы в Синодъ по оуказу стоялъ недѣли з двѣ, людей кои показаны всѣхъ врознь допрашивалъ смирно, и поѣхалъ в Питербурхъ. А с Нова города архимандритъ в то время с указамъ и поѣхалъ, хотя в Ладогѣ и оувѣдалъ что Самаринъ сѣхалъ, но онъ не воротился назадъ, ни в Питербурхъ не поѣхалъ; поѣхалъ впередъ в Олонецъ и в Олонце оу поповъ взялъ извѣстіе, что Самаринъ проѣхалъ в Питербурхъ, и с Олонца и в Шунгу приѣхалъ. А в Питербурхѣ Самаринъ доношеніемъ в Сенатъ объявилъ также и в Синодъ со архимандритомъ доношеніемъ объявили и дѣла хотѣли отдать, и дѣлъ в Синодъ не приняли, невѣдомо какого ради случая, или грѣхъ ради нашихъ тако оучинилося, и оучали Самарина назадъ посылать; вину положили для чего безъ оуказу выѣхалъ не доверша дѣлъ. И оной Самаринъ не поѣхалъ, отнялся, что в Сенатъ объявилъ доношеніемъ. И его Сенатомъ не послали, а Синодъ архимандрита кирпловскаго и подьячего Михайла, кой былъ с Самаринымъ со всеми дѣлами послали назадъ, чтобъ дѣла отдать в Олонце архимандриту Авраамію, которой на оногo мѣсто, и на Олонце не засталъ, и приѣхавъ в Шунгу, и дѣла всѣ с подьячимъ Михайломъ оставилъ в Шуйгѣ. А со архимандритомъ ки-

риловскимъ Авраамій росписался и отпустилъ его во свой монастырь, а самъ Авраамій и с подьячимъ и з дѣлами остался в Шунгѣ стоять, а в Питербурхъ и в Новъгородъ писалъ и объявилъ доношеніемъ.

О архимандритѣ Аврааміи Иверскаго монастыря:

Прежде живаль оный в Палеостровскомъ монастырѣ Игуменомъ немало лѣтъ, велми злоковарной мужъ, всякаго коварства исполненъ, часто хождаше ис Палеостровскаго монастыря в Выговское общежительство и на боръ, ово нуждъ ради своихъ, а ово и гостыбы ради и часто с Симеономъ Діонисьевичемъ бесѣдоваше и разговариваше о житіи и о вѣрѣ; казашеся на словахъ и себя зазираетъ, и говариваше с нимъ просто и почиташе его и прочіи вси суземскіе жители и волостные старовѣрцы тожъ почитаху его, и в дома ихъ хождаше, и разговариваше и гостяше: и к нему в монастырь на праздники суземскіе и волостные старовѣрцы ѣздяше, для покупокъ и торгу: и оныя суземскимъ кѣлію отводиша стояти и службы совершать по своему обыкновенію, попускаше и не возбраняше внутрь монастыря: и ходячи в волостехъ всѣхъ испытываше, кто в коихъ семьяхъ живеть в старовѣрствѣ и провѣдываше и оу кого и с коей семьи и кто живеть во общежительствѣ, или в скитахъ. А когда люди ѣдутъ отъ праздника Рождества Іоанна Предтечи или с праздника Воздвиженія Честнаго Креста и приставають к манастырю, и онъ выходя к нимъ оу знакомыхъ всячески испытываше своимъ лукавствомъ, кто

вново согласился или крестился, и много ли крестилось, и какъ праздновали, и кто оучилъ и гдѣ. И овѣи ему сказываху спроста, чая в немъ нѣкакую благу ю совѣсть: ово писаше, а ово памятоваше и хождаше в Толвуйской и Шунской погосты, своихъ ради нуждъ, а ово и по гостямъ в Пад-мозерскую же волость часто к мужику по пути ѣдучи стояше оу него, точію оу мужика дочь дѣвица, и любляше мужика паче иныхъ: и всячески помогаше ему в нуждахъ. И по зговору с мужиксмъ и з дочерью, пришедъ в Выговское общежителство, нача Семену Денисьевичу мужескову дочь давати в монастырь и поучити грамотъ вельми скучаше с любовію и моленіемъ общася за оную всякое милосердіе и плату сотворити: много отговариваше Семень Денисьевичъ и прочіи: он же вельми стужаше (а самъ сказываше себѣ отъѣздъ в Новъ-городъ), что она вельми радѣтетъ скрыти в себѣ тайную свою леть и по многому его стуженію, не чаяша в немъ таковаго лукаваго, злаго оумышленія и коварства, и взяша ю в монастырь, еще при отцѣ Данилѣ, и опредѣлиша ю сперва в Даниловной кѣлію на коровьемъ дворѣ. И зачаша ю оучити грамотъ и грамота ей негораздно даяшеса, не остра к тому, и полновозрастна, и ово меж оученіемъ хождаше на труды, а оной Авраамій сѣхавъ в Новъгородъ в монастырь Иверской сперва в стряпчихъ, а потомъ поставленъ бысть архимандритомъ во оной Иверской монастырь, и нача оттуду грамотки писати к Семену Денисьевичу часто любовные, похваляя его и оублажая, а себѣ зазирая и молить, чтобъ оную дѣвочку его даніе изоучити грамотъ и писати и дабы ю и поберечь, и к ней посылая грамотки и посылки.

И послѣ оный Авраамій опредѣленъ в Новгородской архіерейской розрядъ судіею первымъ главнымъ и о Палеостровскомъ монастырѣ печашеса и помогая имъ и за

ихъ заступая, и предъ Кругловской приходящей напастію предъ приѣздомъ господина Самарина, староста и выборные со скитовъ пришлыхъ людей начаша вонъ высылати и кои поживали самохотно и силно, и кѣли построили, и овые готовые покупали оу сиротъ, и были заказы по вся годы, токмо ихъ жестоко не изгоняли, а они волю отнимали, ово заступленіе, а овое своехотно, а овое нищеты ради, а иное работъ ради, другъ другу снисходя попущенось, и отъ той слабости оумножилось во всѣхъ скитахъ всякихъ пришлыхъ людей, а овые по лѣсамъ построися своевольно и живяху силно, тогда нѣкій старецъ просецъ попрося пришедъ въ Суземокъ ходя по скитамъ милостини прося смиреннымъ плачевнымъ образомъ скитаяся по сиротски и поселися въ Пельяской скитъ, купи себѣ кельишко оу нѣкакой сироты, и ту водворяяся самовольно и для его нищеты никто его спротства ради не гонилъ вонъ. Ово по Суземку хождаше, а овое и по волостямъ прошая и по кабакамъ скиташеся и вино пияше. А егда въ Суземокъ пріидеть, являшеся въ Суземскомъ согласіи, а въ миръ исходя съ мирскими соглашашеся, и послѣ къ себѣ и посестрію свою тутъ же приведе, и оная съ нимъ прошаше и кормяшеся: и начаша оного старца добромъ вонъ высылати. Онъ же не слушаше никого, вонъ нейдяше, и выборной кѣльишко его розрыша сверху и его и съ посестріей выгнаша изъ скита вонъ, и оной старецъ шедъ въ Палеостровской монастырь, здашеся имъ и съ посестріей въ монастырь, и вси свои запасишка, коровенко и лошаденко отдаша вкладомъ и начаша на Суземокъ грозити гнѣвашеся, и послаша палеостровскіе старцы его въ Новъ-городъ, чтобъ ему явитися объявити свое житіе и на Суземокъ враждовати и бити челомъ, надѣючися на вышеписанного судію Авраамія, и во время Кругловщины, шедъ въ Новъ-городъ, объявися сперва вышеписанному Авраамію на постой, и по его совѣту написаше доношеніе, и сказаше

какъ онъ пришелъ в Суземокъ и кто его принялъ, такоже показаль и про жену, что ю бутто в Суземки старецъ Θεодосій крестиль, такоже и про себя: и на иныхъ показаль, что оные крестятъ и исповѣдываютъ человекъ на десять, и в часовняхъ служатъ, и показаль в Пельякахъ много незаписныхъ людей пришлыхъ, и иные всякіе не бывые крамолы, чѣмъ бы на Суземокъ какая вина навести во время Кругловщины: оуслыша, что Круглой повинился и отговориль и свезенъ в Питербурхъ, и в то время, распрося оногo старца Іону, оной судія и з допросами и с его доношенія и с промеморіею и со всѣмъ дѣломъ выслалъ в Шунской погостъ в комисію за карауломъ скована к Самарину, чтобъ оное дѣло розыскать и дать со оными очная ставка по его оговору; и привезоша его в комисію, и нача его Самаринъ роспрашивать не поединъ на конъ, ово скажетъ и клевететь много и грозить, а Палеостровскіе старцы помогающе ему: и Самаринъ и архимандритъ видить его непостоянство и неправду и с суземскими со многими даша очную ставку, и в очной ставки, видя себе оной старецъ Іона, что довести ничимъ не можаше и оубояся и повинися сказа, что его бутто архимандритъ Авраамій в Новѣгородѣ наоучаль, а не отъ себя онъ овое писалъ: а кое и отъ себя, то сказалъ гнѣва ради, что его выгнали из Суземка и с Пельякъ, а онъ бутто жилъ на Палеостровской земли с ихъ монастырскаго вѣдома и жену его, бывшую немощную с Палеострова добывали в комисію, и видя немощную и безумную, отпустиша назадъ в монастырь, и по очной ставки оногo старца скована послали назадъ в Новѣгородъ за карауломъ, и видя оной архимандритъ Авраамій, что Суземку разоренія не пришло, что оправдалися, и старцево дѣло, что составляль, все ищите, и нача думати и оумышляти, какъ свой злой лукавой оумыселъ и коварство не пошло в дѣло, слыша, что ар-

архимандритъ Кирилловской, которой съ Самаринимъ в комисіи, нача просити перемѣны для касающаго до ихъ монастыря дѣла, посылая доношеніе, прося перемѣны и по его доношенію состоялся оуказъ, что его перемѣнить, послать на мѣсто с Новгородскаго розряду. А оной архимандритъ Авраамій, еще до присылки оуказу о перемѣны Кирилловскаго архимандрита, писалъ в Питербурхъ в Синодъ, дабы его послать на мѣсто, что онъ тамошнихъ людей и порядки вси знаетъ, и похвалялся, что онъ бы изыскалъ на старовѣрцевъ на Выговскую пустыню много винъ, что достойны бы были к разоренію. И какъ провѣдалъ оуказъ о перемѣны и другожды пишетъ, чтобъ оуказомъ послать его на мѣсто, желая свое хотѣніе исполнити и понажити и к своимъ знаемымъ писалъ и тѣ объявили в Синодѣ, что онъ хочетъ и желаетъ правителемъ, а они того и желаютъ и рады, и послыша оуказъ в Новгородской розрядъ на его Аврааміево имя, чтобъ послать на смѣну Кирилловскому оного Авраамія. И пришедъ оуказъ в Новгородской розрядъ и оной архимандритъ и радъ бысть, что по его прошенію исполнилося, и держа за собою оуказъ, мѣсяца с полтора не ѣхаше скоро, токмо наряжашеся, или пережидалъ Самарина выѣзду и какъ оуслышалъ, что Самаринъ и архимандритъ Кирилловской выѣхали со всей комисіей, не доверша дѣла своего для заставы Толвуйской: и оной архимандритъ Авраамій, взявъ попа Софійскаго и прочихъ своихъ служителей и поѣхавъ в Олонецкой оуѣздъ в Шунской погостъ чрезъ Олонецъ, не стоя во Олонцѣ нисколко, на проходъ проѣха, вѣдая, что за нимъ з дѣлами пришлютъ архимандрита с подьячимъ, чтобъ его не засталъ в Олонце, проѣхавъ в Шунской погостъ и в Палеостровской монастырь; и суземскіе старосты и прочіи пустынножителіи оуслышаша его пріѣздъ, послаша к нему з гостинцами Мануила Петрова, Стахія Осипова и Федора

Семенова, и пришедъ к нему, поклонилася с малыми гостинцами, и оной архимандритъ пріять ихъ любезно и поговорявъ с ними ласково и смирно и позваша его в Суземокъ в гости, и оной архимандритъ Авраамій и радъ того, и посулися быти и пріѣхавъ в гости малыми со своими слугами и с попомъ на боръ сперва и во общежительство, и срътиша его честно с хлѣбомъ и с рыбою, и принялъ весело и почтоша его в гостинной честно, и ведоша его к Симеону Денисьевичу, а оной Симеонъ оуже до того в немощи болѣзноваше, и сръте его Авраамія на крыльце сѣнномъ, и вшедъ в кѣлю, побесѣдоваше с нимъ Симеономъ любезно по прежнему, и являшеся на словахъ любезенъ и подарилша его обще со старостой звѣрьми рублевъ на тридесять, а Симеонъ Денисьевичъ отъ себя поднесъ ему другое столко золотыми. И биша челомъ ему Симеонъ с прочими, и молиша его, чтобъ онъ былъ милостивъ. И оной архимандритъ общася имъ всякую милость творити. А самъ глаголаше, чтобъ чимъ ему самому было в Синодѣ роздѣлыватца не своимъ и зачимъ милость казать. И вышедъ ис кѣли, хождаше по монастырю по всѣмъ службамъ наскоръ и на коровей дворъ и сѣха к Ѳедору Семенову на Березовку в гости, и тамо погости, и пріѣхавъ в монастырь и побывъ оу Симеона Денисьевича, поговорилъ и вышелъ в гостиную; и Симеонъ нача старостѣ и прочимъ говорить, кабы с нимъ оуговоритися на слово, на колико можно, ово дать, а ово посулить, и малые с нимъ монастырьскіе на то слагалися: а староста и прочіи суземскіе к сему нисколко не приклонилися. А сами говорятъ, за что дать, до насъ ему и дѣла нѣтъ, а что будетъ оупсѣть дать и давать намъ нечего и негдѣ взять и в томъ отказали и оной архимандритъ поѣхавъ с монастыря на боръ и погостивъ оу Стахія, и тамо его ничѣмъ не почтили никто; точию Стахій одной оленникомъ, и поми-

наль Боровлянѣмъ, что оу васъ живутъ его монастырьскіе многіе крестьяна, такожде и Стахію поминаль, что оу тебе в домъ его мужикъ живетъ и нынѣ оу тебе, понеже ему сказа про всѣхъ с Челможи его крестьянинъ Маркъ подслѣпой: оныя же вси отрицахуся и глаголаша ему, что оу насъ твоихъ крестьянъ не имѣется: но оной архимандритъ жестоко имъ говорилъ, что живутъ, отдайте мнѣ крестьянъ, а Стахію паче всѣхъ говорилъ, другъ ты повинись и отдайте, что я знаю и нынѣ оу тебе живетъ с паши с Низина. И оной Стахій и вси отрицахуся, что оу насъ ихъ нѣтъ. И оной архимандритъ Авраамій глаголаше, егда послѣ найду тяжело вамъ будетъ со мною зговариватися; оныя же Боровляна сіе все ни во что же вмѣниша. И оной архимандритъ сѣхаль не гораздо весель в Шунгу. А послѣ староста пришедъ в монастырь посовѣтовавъ с прочими кому в Шунги комисіи оу дѣль быти. И присовѣтовали быти Мануилу Петровичу и стали просить оу Симеона Денисьевича, а прочіи общезительніи соборныи вельми спорили, что Мануилу недосугъ, есть нужда нынѣ к городу сѣздить: а вы нынѣ изберите Стахія Осипова до полой воды пускай онъ побудеть, и нынѣ пошлите скоро в Шунгу, чтобъ дѣль какихъ не спортить зане со архимандритомъ не оуговорились, станеть онъ на насъ дѣль искать и оной староста и прочіи все сіе презрѣли, Стахія в слѣдъ не выбрали и не послали, положились на Мануила, а Мануиль наскорѣ сѣхаль к городу Архангельскому для своихъ крайнихъ необходимыхъ нуждъ, и тако прошло время до роспуты, а Шунгу презрѣли ни во что.

И архимандритъ пріѣхавъ в Шунгу пождавъ с Суземка, чтобъ кого прислали в слѣдъ его, понеже что к нему присланы оуказы и салдаты и подьячіи в прибавокъ и чимъ надобно кормить и Шунжана стали говорить; какъ Самаринъ стоялъ всегда они были и всякіе припасы испол-

няли, а тебя нынѣ ни во что читають, онъ же сіе слыша и помнилъ что тако и есть, и не дождавъ никого с Суземка, вельми прогнѣвася на Суземокъ и что какія рѣчи говорили староста и Стахій с прочими, что ему до нихъ дѣла нѣтъ, и свои клеветники оныя рѣчи оному Авраамію и донесли и сказали и с прибылью, Мануилъ сѣхаль к городу, а Стахій на Шалу, и к тебѣ никто не будетъ скоро: оной же Авраамій вельми озлобися и нача замышляти, какъ на нихъ дѣла искати оу оныхъ клеветниковъ ласкою и лукавствомъ и к нимъ дружбою, напоивъ виномъ и медомъ и нача спрашивати про своихъ крестьянъ по оной росписи Марка подслѣпного, а и свой сыскался Боровской клеветникъ, и они про всѣхъ сказаша, кои еще тутъ ако ихъ куда выслали, а оу Стахія еще мужикъ и дѣвка в то время были, какъ Аврамій гостилъ; а послѣ выѣхали на Иссельгу и оной архимандритъ нача по погостамъ оу знаемыхъ людей погашивати, а людіе начаша его почитати и имати по гостямъ и дарити по изможенію, кто чимъ можетъ чающе отъ его к себѣ милость получитьи, а оной архимандритъ Авраамій ласкаше имъ и испытоваше всячески по прежнему своимъ лукавствомъ: овыхъ и к себѣ на постой имаше піяницъ и клеветниковъ, кои ему подручники испытоваше какъ кто живетъ и сколко в коей семьи вышло в Суземокъ и кто имяны и гдѣ живутъ и кто из Суземка ко онымъ старовѣрцамъ приходитъ в домъ и кто потреби ихъ исправляше и писаше на писмо, а овыхъ и сказки имаше и доношенія; и прислаша к нему оуказъ из Синода и из Новагорода команду салдатъ и подъячихъ по его доношенію, чтобъ ему дѣла довершивать и дождавши оуказу и подъячихъ и команду начать поповъ сперва ближнихъ волостей и церковниковъ, приказавъ к себѣ, нача их скасками допрашивать: и оныя попы сперва написаша скаски противъ прежняго, какъ поданы Самарину с очисткою и

оной архимандритъ оныхъ сказокъ не принялъ, нача имъ грозити, что вы перво и нынѣ подали скаски лживые неправедныя, и нача ихъ обличати, коихъ знаетъ самъ и оу прочихъ клеветниковъ ему объявлены, кои живутъ во обществѣ, а иные в скитахъ, нии же по домамъ старовѣрство держатъ тайно подъ закрытіемъ, а не записныя под двойной окладъ, и нача имъ грозити, что будете вси за свои ложныя скаски высланы на каторгу и битіемъ грозити, а овыхъ и бивше поповъ и причетниковъ; а в то время никого с Суземка, ни к попамъ для оукрѣпленія и к архимандриту не прислаша и оубояшася оны попы и причетники, начаша скасками всѣхъ показывати, кто когда вышелъ с коего погоста и волости и деревни и гдѣ живутъ и кто имены мужеска и женска полу и кто в волостяхъ живеть имѣеть тайно старовѣрство и кто у нихъ дѣтей крещаетъ и кто исповѣдываетъ и погребаетъ показаша в скаскахъ своихъ имянно, какъ оной архимандритъ похотѣлъ такъ и писаша по его хотѣнію и изволенію и с прочихъ погостовъ поповъ и причетниковъ добываше такіе же скаски имаше с принужданіемъ а овыхъ избитіемъ и нача поповскимъ скаскамъ волостныхъ мужиковъ, кои тайно держатъ старовѣрство по домоу не записныя к коимъ в дома ходаше тайныя, кои оу нихъ потреби исправляше, младенцевъ крестятъ исповѣдываютъ и оумершихъ отпѣваютъ, з битіемъ жестокимъ допрашивати, биша по два и по три ряду плетми, и начаша показывати и впитися по его допросамъ, не могоша битія стерпѣти, доколь не повинятся, то битія не покинуть: и показаша кто к нимъ в дома ходитъ и потреби исправляеть: овые показаша на мирскихъ шатуновъ, на старовѣрцовъ, а овые и на Суземскихъ, и послѣ допроса с подпискою, что оныхъ потреби исправляющихъ сыскивати и поставить в комисію а самыхъ со откупомъ на поруки спущаше.

И в то время збору от Стахія выходець Михалко Сыкелги, зговоряся з дѣвкою, с коей жилъ оу Стахія ивышедь в Толвую хотяше со оною вѣнчатися, пришелъ к попу Толвуйскаго, нача оуговаритися, чтобъ его вѣнчалъ, или с лукавства дабы его поймалъ и проводилъ к архимандриту Авраамію в комисію, и поць его поймалъ сковахъ и з дѣвкою и свезъ в Комисію ко оному архимандриту и оной его с радостію принялъ, пороспрося сперва кѣлейно, а прочіе клеветниковъ писма ему прочель, кто живетъ на бору и отдаде его за караоуль салда-тамъ, и самъ гнѣваяся на Суземокъ, что его презрали та-мо не оупотчивали и не оударили и не оуговорилися на чемъ ни есть и в слѣдъ ни кого не послали, и помянулъ оныя клеветные рѣчи, что ему дать не за что и дѣла до нихъ нѣтъ, или первое свое лукавство исполняя хотяше такожде оучинить, что в Нижномъ Питирімъ, за что и епископство получилъ, того же и Авраамій желаше и шедъ скоро в комисію нача оногo Михалку и дѣвку порознь по приказ-ному с пристрастіемъ допрашивати по готовому писму, которое ему перво отъ клеветниковъ подано, и они начаша сказывати по его хотѣнію, когда вышли из домовъ своихъ и сколько жили на бору оу Стахія и оу прочихъ, а во время архимандритова гостьбища были и жили еще оу Стахія; и послѣ выслали ихъ вонъ из скита на Исьселгу и начаша сказывати и про иныхъ его крестьянь, кои оу кого на бору жили и кои куда вышли и выгнаны, а кои еще и тутъ жи-вуть в тай, такожде и про иныхъ, кои прописные и пота-енные, кои во время перебору Самарина крылися в утай-ки имянно показа, оу кого живутъ, а овые и своими кѣлья-ми на бору и на Волозерѣ и в Пельякахъ показа и про-писныхъ слишкомъ сто человекъ всякихъ пришлыхъ, и Ав-раамій радъ бысть, что его хотѣніе исполнилося и в Сузе-мокъ все донесся. И Мануилъ пріѣхавъ отъ города и к

нему іхаль с Ѳедоромъ Семеновымъ с подарками: оуже не по прежнему все и говорить с лукавства будто на Боровлянъ и на Стахія гнѣвается, что ему повинной не принесли и не зговорились и мужиковъ не отдали, а нынѣ до нихъ догребся; и послаша по старосту и по прочихъ оуказъ, чтобъ старосту выслать и послѣ староста с Мануиломъ и шелъ и вельми на старосту кричалъ со гнѣвомъ и за караулъ отдалъ и сковаль и сталъ нудить к подпискѣ, чтобъ всѣхъ поставити и староста снуженъ подписатися и оуказъ взять, что оныхъ сыскивать и отсылать в комисію и отпущенъ.

И оной Аврамій нача мужиковъ Шунскихъ и Толвуйскихъ и Падмозерскихъ в комисіи с пристрастіемъ допрашивать, с коей семьи живутъ в Суземкѣ и в общежительствѣ, или братія или сестры, или дѣти, давно ли вышли и кто ихъ подговорилъ и вывелъ и гдѣ кто живетъ, и кѣмъ итамо оные крещены, овыхъ з бптѣя, а овыхъ страхомъ и оныя мужики все показаша по его допросамъ, кто когда вышелъ оубѣгомъ отъ нихъ тайно, а они ихъ не провожали себя опасая, по его хотѣнію, какъ онъ велитъ в приѣмъ на Данила Вкулова, а в крещеніи на старцовъ ово на живаго Феодосія, а ово на мертвыхъ. А доколѣ кой не скажетъ по его допросамъ, кто ихъ крестилъ, дотолѣ с комисіи не спуститъ, тѣхъ биша и по три накона. И вси тако показываша, хотя кто и не знаетъ, что перекрещиваны оуже коихъ и в общежительствѣ и в скитахъ, иныхъ и живыхъ нѣтъ давно оумерли, а овые вышли, а всѣ показали, что тамо живутъ и никто не показалъ на себя, что проводилъ дочь и добилъ челомъ, чтобъ взяти, или что сами сошли того мы не вѣдаемъ, крещены ли они, или нѣтъ, такихъ не сыскалось ни кого, всякой себя очицалъ и легчилъ; а нии сыскалися и такіе, что благочестіе прелестію назвали и будто ихъ Суземскіе прельстили, оугождая архиман-

дриту Авраамію, по его хотѣнію сказываху и оной приказываше подъячимъ писати на оукореніе Христіанству, чтобъ к разоренію свое бы хотѣніе исполнити тщашеся и изыскиваше всячески вины на Суземокъ. А Суземскіе и Боровляна время за время всячески пробавляли, хотѣли его оутолити дачею, но оной Аврамій дачю взимаше, на словахъ ласкаше и оугovarивашеся, а самъ о своемъ дѣлѣ не оуступаше, всякіе крамолы выискиваше и в дѣло провождаше и письмами вязаше.

И оной же архимандритъ сперва с весны Падмозерскую дѣвку, которую онъ заступою своею отдалъ во общежителство, приказалъ отцу и дяди вывести еще при животѣ Симеона Денисьевича, и дѣвка сама захотѣла и вышла со всѣмъ ко отцу в домъ свой и той архимандритъ ко отцу ея в домъ часто ѣздяше: ово по пути на проѣздахъ, а овое нарочно и всё выспрашиваше оу дѣвки в тонкость, какъ жила и какъ кто живетъ, и какъ при Самарине во время перебору сколько на переборахъ было, а сколько тайлось в лѣсахъ и по кѣльямъ, овое правду что знала сказала, не оутайла ничего, развѣ с прибавкомъ и с клеветой; а сперва и на монастырь по за очи поговаривалъ, и послѣ в очи, что мужикъ его жилъ крестьянинъ в монастырѣ и не единъ годъ и сталъ просити сперва лучшего жеребца, а обѣщался, что хотѣлъ на общежителство никакихъ крамолъ на васъ не стану изыскивать, и жеребца дали: отъ себя; и послѣ и другаго захотѣлъ и другаго дали: слишкомъ стояли сто рублевъ і иными всякими вещьми, что накидывалъ за то не стояли. А послѣ захотѣлъ кобыль десять выбралъ в цѣну, а одинадцатую на поклонъ поклонилися, а за десять даль денегъ сто рублевъ и с тѣхъ же, которые ис монастыря взялъ и с Суземка.

И во осень о праздники Рождества Богородицы в Палеостровскомъ монастырѣ сыскался суземлянинъ родомъ Ла-

доженія с верховья своеволникъ и прежней всегдашней крамолникъ, живяше своего свинскаго житія, понявъ дѣвку за себя, такову же каковъ и самъ, оуже во время Неплюева перениски живяше в лѣсу особъ, прибравъ к себѣ такихъ своеволниковъ новоженовъ, яковъ самъ не записася к Неклюеву живяше по мірски, сперва малое число в скиты плачивалъ, а послѣ не сталъ платить, всегда враждовалъ со скитскими жители никому непокоренъ, кого захотѣлъ всякихъ пришлыхъ принималъ к себѣ, а на Суземокъ всегда грозилъ доносами, оуже и на Олонецъ ходилъ, хотѣлъ тамо доносить, что в Суземки много прописныхъ и послѣ всегда крамолюя и грозя и в тоже время послѣ Кругловщины начать с Ладожскимъ скитомъ крамолитися и грозя. И самъ шедъ по мхамъ всѣхъ своеволниковъ бѣглыхъ и крыющихся безчинно с невѣнчанными дѣвками живущихъ описалъ, а с ыныхъ себѣ срывалъ и бѣглыхъ всякихъ салдатъ крыющихся и по скитамъ, кои живутъ бесчинно всѣхъ описалъ, сколько в коем скиту робятъ родилося оу дѣвокъ и кто прижилъ и прочіе всякіе крамолы и оубійства оу всѣхъ своихъ подобныхъ, гдѣ что дѣялось и с прибавками написа и грозя чтобъ ему своимъ неподобнымъ житіемъ и прочими его подобникъ, своёволники и безстрашники, кои с нимъ беззаконно по свински живяху, хотяше тѣми своими крамолами весь Суземокъ к разоренію привести, или своеволие принести, шедъ в Палеостровской монастырь и хотяше подати старчишкомъ Серафимкомъ с подобнымъ себѣ, кой ему пособлялъ писати, и составлялъ и понуждалъ подавати и добрые люди ему возбрали и оунимали и онъ написа доношеніе на Ладожской скитъ. А иное всё остави и шедъ ко архимандриту подаде и архимандритъ принялъ доношеніе и старчишко Серафимко провѣдалъ, что онъ не хочетъ всего подати и чрезъ людей архимандритовымъ людямъ донесъ, что оу него есть за пазухой всякіе крамолныя пис-

ма, чтобъ архимандриту донести и его обыскать, и обыскаша и найдоша вси крамолныя писма, кои составлены старчишкомъ Серафимкомъ. И оногo Ивана Корташа отдаша за крѣпкой карауль, а старчишка поискаше будто хотяше его спрятати, онъ оушелъ с монастыря или отослаша, за его принимашеся и взяша его в комисію осмотрѣша писма и держа на распросахъ и оной много сказываше на прочихъ и на Трифона Голована, а послѣ и Трифонъ попалъ, самъ шелъ за людей заступать и в допросѣ держанъ и вси писма и допросы оной архимандритъ послалъ в Синодъ в Питербурхъ, а ихъ держаше за крѣпкимъ карауломъ.

Да лѣтомъ же еще поперво Корташа попалъ в Шунги поймать своеволникъ новоженъ Каргополець родомъ Запрягаевъ сынъ и в допросѣ показаль, что жилъ во общежительствѣ нѣсколко годовъ и вышелъ на свою волю, показаль в монастырѣ отца и сестру и вси они крещены и отъ кого имянно и не роспрашиванъ жестоко, самъ собою хотяше вину свою на общежителство навести, чтобъ его выкупити и видя что не выкупаютъ, а спуску нѣтъ, ношцію оубѣжалъ безвѣстно, и послѣ оуказами его сыскивали и отца на общежителствѣ спрашивали оуказомъ жестоко и показали, что онъ былъ, да шель безвѣстно и нынѣ оуказами его ищуть и Суземскіе.

И на осени начаша со архимандритомъ Аврааміемъ договариватися о Боровскомъ дѣлѣ, чтобъ нейти разно в допросы и милостивно оучинить, оное оумертвить, или взять дѣло ис комисіи и в томъ Авраамій отказаль, что ис комисіи вынять и взять не возможно, а оуговорилса взялъ за Боровское и в прочихъ дѣлахъ всякую милость чинить, а Боровское дѣло, что скаска подать в комисію общая, что хотя оныя и были оу нихъ в скиту поживали, овыя по пашпортамъ и вышли, овыя назадъ, а овыя сошли безвѣстно, а нынѣ оу нихъ оныхъ не имѣется в скиту

ни единого человѣка: и такую скаску общую вмѣсто допроса подали и онъ принялъ и хотѣлъ под дѣло принявъ подписать, вмѣсто допросовъ принята, а самъ взявъ не малую взятку до трехъ сотъ и лукавствомъ подписалъ на выѣздѣ, хотя и принята скаска, а такихъ по Михалкиной скаски в комисію требовать и взыскивать на старостахъ и на выборныхъ к допросамъ и на скитскихъ жителяхъ.

И осенью послалъ и на Водлу и Водлинскимъ много пакости и разоренія посыльщики оучинили, и с погостовъ кого могъ всячески зацеплялъ и скрывалъ, а никому милости не оучинилъ, хотя ихъ и спускалъ на подписку, и дѣла всѣ связывалъ свое хотѣніе по указамъ и свѣше оуказу своимъ лукавымъ оумысломъ и коварствомъ выискивалъ винъ, ни в чемъ никому милости не оучинилъ и вѣдая себѣ выездъ, всѣхъ коней, коихъ, взялъ с монастыря и с Суземка и с волостей со всѣми своими добытками при себѣ выславъ со своими людьми напередъ в монастырь, такожде клеветника Михалку и з дѣвкою выслалъ в монастырь же, бояся об немъ праведнаго розыска впредь, а самъ з достальными всякими крохами по оуказу выѣхалъ в Питербурхъ, а осенью прежде походу еще ѣздилъ с монастыря и на Лексу, а не вѣдали его выѣзду и все осматривалъ и в часовняхъ и людей в болницахъ, и по оуказу своихъ и суземскихъ клеветниковъ, нача оу Мануила спрашивать, что оу васъ отъ Демидова два колокола прислано, одинъ на Лексу, а другой на Выгу, а оу васъ при Самаринѣ оные оухоронены, и сказалъ гдѣ и сталъ прошать одного колокола в Палеостровской монастырь и одинъ оуказали и смотрѣлъ в монастырь под колокольной и посулили, не смѣли его раздражить токмо некакъ ему было вывести, что онъ ѣздилъ в самую роспуту, еще лошадиной дороги не было, а Онѣго еще сто-

яло и вывести не дошелъ, а на походѣ за колоколь инымъ кое чимъ взялъ.

И видяще Суземскіе, староста и прочіи и общежители архимандрита Авраамія, великое его нападаніе и похищеніе и лукавое коварное по поповскимъ и по клеветниковъ и мужичьимъ скаскамъ и допросамъ лютое его пронырство и на словахъ и клятвахъ его неустройство, злобное дыхательство и исканіе винъ к разоренію отъ старовѣрства и отъ благочестія ко отлученію, виною в принимахъ, незаписныхъ под двойной окладъ и в нашествіи всякихъ пришлыхъ людей и своеволне силне живущихъ всякихъ бесчинниковъ, по лѣсамъ поселившихъ и прочихъ межъ ими шатающихся свое скаредное всякое непотребное житіе живущихъ (и свое неможеніе и безсиліе о изгнаніи такихъ, о чемъ выше сего в Кругловщины имянно показано, что оныя клеветники и доносители о томъ и доносятъ); а самъ Авраамій оуказомъ взять в Питербурхъ для погребенія блаженныя памяти ея императорскаго величества Анны Іоанновны и на Олонцѣ былъ оу Олонецкихъ властей с великою похвалбою, что иному какъ не ему того ни в тридцать лѣтъ не сыскать, что годомъ на старовѣрцовъ винъ наискавъ и множество всякихъ крамоль и писемъ отъ клеветниковъ и отъ своеволниковъ и отъ бесчинно и силнѣ живущихъ, на коихъ оу пустынныхъ жителей старовѣрцевъ оу самыхъ челобитіе. Но онъ всѣ крамолы и клеветы и бесчинниковъ и своеволниковъ и новоженовъ ихъ своевольнѣ житіе: все то на пустынныхъ и старовѣрцевъ наваждалше чѣмъ бы императорское величество и высокихъ персонъ властей, господъ сенатскихъ и синодскихъ на гнѣвъ подвинути к разоренію Выговской пустыни, а себѣ за тую выслугу честь и власть получить, и пріѣхавъ в Питербурхъ в Синодъ все свое вышеписанное вымышленіе объявилъ, ово писмянно, а

овое словесно, какъ могъ свое хотѣніе исполнять, а коимъ в погостахъ и в волостяхъ многимъ попамъ и причетникомъ и крестьянамъ многія обиды всякія досажденія чинилъ, никто не сыскался на его челобитчикъ, что всѣ страхомъ и боязнію объаты, хотя ему власти по слуху и говорили, но онъ отъ всего отпирался, вины на всѣхъ наносилъ и отпущенъ во свой мнoнастырь с честію.

При выѣздѣ же своемъ из Шунги, вмѣсто себя попа Новгородскаго оставилъ в комисіи довершивать кой непрошенны, а приказалъ, чтобъ такожде творилъ в допросахъ, какъ онъ допрашивалъ, дабы всѣхъ под единъ допросъ под вину подвести; попъ же нача жестоко з битіемъ великимъ допрашивать и начаша по ихъ допросамъ вси сказовати боячись битія, что многихъ по три и по четыре накона и по пяти біяше плетьми жестоко, многіе и оуказываша в дѣйствѣ на суземскихъ, на оумершихъ старцовъ и на сошлыхъ, а овое напрасно на иныхъ показываша, якоже на Боровскаго Венедикта Петрова и под побою приведоша жестокіе неоднократно. А послѣ и отговориша, что напрасно по гнѣву, но тѣхъ, иже напрасно показываша не истязаше, дабы инымъ к нимъ приходить было свободно. А многіе между собою другъ на друга волостные крамоляху и скаски даваху и комисію кормяху, и оной попъ послѣ архимандрита много напастей творяше и свои руки наполняше и ѣздяше в Суземокъ до общежителства и подарки имаше, и оуказъ к нему из Синода прислаша, что Корташа и Трифона Голована выслать скованныхъ за карауломъ в Питербурхъ в Синодъ и выслать.

И в Мартѣ мѣсяцѣ в самыхъ послѣднихъ числѣхъ оуказъ прислаша из Новгородскаго розряду, что Новгородскому попу выѣхати в Новъгородъ и с командой, а на мѣсто команду послаша салдаты седмь человекъ: а

быть в попово мѣсто Палеостровскому строителю Геромонаху Феофилакту.

И собрался со всего Суземка выборные и прочіе жители и обще братскіе обитатели: начаша думать, что приходитъ к послѣднему разоренію и расхищенію, и по совѣту написаша челобитную, показаша на свое первое в Сенатѣ челобитье на силнѣ нашедшихъ и живущихъ своевольниковъ и новоженоевъ, о чемъ и Мозовской розыскивалъ и показаша и своихъ прежнихъ стариковъ отъ чего не вси записаны под двойной окладъ, оное простотою, а оное в то время для хлѣбной скудости бывшихъ расходахъ, а послѣ пришедшихъ на свои старые мѣста и поселившихся и живущихъ и нищихъ и бѣдныхъ, старыхъ и оувѣчныхъ кормящихся Христа ради. И просишав челобитной о томъ о своей вины и простоты милости и прощенія, чтобъ оныхъ по разбору к нимъ записать и причислить, а насилно пришедшихъ и своевольно и безчинно живущихъ оучинить по указу, а к нимъ бы не причислить и с ними не записать; и послаша челобитчиковъ в Питербурхъ: Тита Захарьева, Василья Данилова да и Стахія Осипова просяша еще и за своимъ дѣломъ, чтобъ ему и имъ помогать. Такжежде с Лексы по прошенію и моленію сиротъ отъ женского полу послаша Марѳу Лукину, да Агафью Наумову и челобитной же, и послаша и'оленей живыхъ шестьдесятъ и доколѣ Стахій в Питербурхѣ роздаша в почестъ ово во дворецъ, а ово прочимъ господамъ и Титъ и Василій подаша свое доношеніе в Сенатъ и биша челомъ милостивымъ господамъ властемъ и плакаша о обидахъ и о разореніи, о архимандритовыхъ жестокихъ истязаніяхъ и жалишася Новгородскому архіепископу. Сперва бо казашеся на словахъ милостивъ, а послѣ и яръ и гнѣвъ имѣяше, что господамъ жаловалися на архимандрита Аврааміа. Такжежде и в Сенатѣ челобитье в дѣло еще не произош-

ло, а из Синода в Сенатъ доношеніями частыми доку-
чаше, чтобъ послать из Сенату аѣцера с командою, а
отъ нихъ архимандритъ Коптевъ, вмѣсто Аврамія, Нов-
городскаго Хутыня монастыря, а нынѣ Александрова мо-
настыря Свирскаго оустроень и оуказъ ему данъ по преж-
нему, какъ Аврамію, и протчія допросы и доношенія и объ-
явленія писмянные и словесные розыскивати и доверши-
вать по своему Синодскому намѣренію, токмо в Сенатѣ на
ихъ прошенія еще персоны и команды зимою не оустрои-
лось и до полу лѣта и дале за недосугомъ иныхъ вся-
кихъ дѣлъ государственныхъ, и видя Суземскіе, что в
Питербурхѣ дѣло оу челобитчиковъ не спѣется к нашей
пользѣ: а здѣ в комисіи отъ попа Новгородскаго вели-
кое принужденіе, чтобъ поповымъ и клеветниковъ скас-
камъ оныхъ показа иныхъ людей в общежителствѣ и
скитовъ поставить в комисію к допросамъ по указу и
написаша общежители и староста по подписки, что преж-
де с комисіи приняты оуказы, чтобъ высылатъ в томъ
подписанось и написаша доношеніе, что мы людей, кои
есть оу насъ высылали и оныя отговариваются, что слы-
шать в комисіи жестокое истязаніе з битіемъ и по
оуказу в Новѣгородѣ отсыланіе в комисію нейдуть, а
говорять, что оу нихъ о томъ челобитѣ имѣется в Сенатѣ,
доколѣ опредѣленія на тое челобитѣ не состоится в Ко-
мисію нейдуть, а мы староста и выборные ихъ на силу же-
стоко высылатъ не смѣемъ, чтобъ оныя над собою ка-
кова дурна не оучинили, дабы намъ в томъ не остатся, и
несоша такія доношенія подаша в комисію. Аще и же-
стоко токмо приняша и о томъ писаше доношеніе в Пи-
тербурхѣ в Синодѣ, что чинятся силны, в комисію к
допросамъ не идуть, а сказываютъ, что оу нихъ о томъ
челобитѣ есть в Сенатѣ, и видѣша общежители и Сузем-
скіе, что дѣла к лутчему к ползы не приходять, стали

молить, чтобъ послать Мануила Петровича в Питербурхъ наскорѣ и переговоритися с челобитчики и оусмотреть к лучшему и совѣтовать, а в его мѣсто с монастыря выбрали в комисію быть со старостою Сергіа Фокина и написаша доношеніе в комисію и с прошеніемъ приняша его, а Мануила с порукою отпустиша на сѣздъ в Питербурхъ и послѣ благовѣщенія Богородицы праздника, сѣздилъ наскорѣ и осмотрѣлъ и с челобитчиками поговорилъ и что к лучшему посовѣтовалъ; токмо еще в Сенатѣ дѣло наше ничто не заводилось, а оу сиротскихъ челобитчицъ ничего нѣтъ и в заводѣ, поотговорилъ, чтобъ имъ написанной челобитны не подавать его императорскому величеству в Кабинетъ, дабы общему челобитью какого препятствія не оучинить, что оу нихъ намѣрено, какъ в Сенатѣ на ихъ дѣло к нашей ползы ничего не оучинится или откажутъ, то они намѣрены подать в Кабинетъ свое челобитье, а онымъ старухамъ на время пождать. И Мануиль ко архимандриту Коптеву, которой посылается к намъ ходилъ в Питербурхъ и с нимъ поговорилъ и оной архимандритъ сѣхалъ в Новъгородъ, а хотѣлъ пріѣхать по полой воды с Новагорода в комисію в Шунгу и намѣренъ дожидать из Сената афизера с указомъ и с камвоемъ, также из Сената афизера с командой хотѣли отпривить: и пріѣхавъ Мануиль с тѣмъ извѣстіемъ к дому в самой великъ день.

И на то лѣто пріидушее 7250 бысть хлѣбной велий недородъ, что снѣгъ палъ рано на талую землю, еще до Воздвиженіева дни и не шель, и озими згнили, палы иніи пересѣвали, а иніи такъ: велми была рожь в Олонецкомъ и Каргопольскомъ оуѣздахъ плоха в поляхъ и в лѣсахъ, а в Суземки самая плохая, что такой не бывало токмо оу насъ в Каргопольскомъ оуѣздѣ на оброчной земли хлѣбъ былъ велми добръ, а в Суземки рѣдки и плохи и

морозомъ вельми портило во всемъ Суземкѣ по лѣсамъ, точию на Выгу в полѣ была рожь хороша, и поспѣвать поздала, стали жать поздно и выжать не поспѣли, палъ снѣгъ рано и пошли морозы, а на Лексѣ не малое число осталось и снѣгъ долго не шель и послѣ ишелъ точию пустую солому жали и великой недородъ хлѣбу, в монастырѣ. И с Вытегры привезли мало ста с три четвертей в Пигматку. И с осени купить не случилось и по всей русской земли вельми цѣненъ хлѣбъ. И монастыремъ на поупку и на извозъ Каргопольскаго хлѣба издержали денегъ тысящу рублевъ, а купили цѣной великой, четверть по два рубли по семи и по восьми гривенъ и с полугривной по дватцати.

И вышепомянутой архимандритъ Коптевъ посылалъ челоуѣкъ с весны в Питербурхъ, овые говорили, и онъ самъ Василю нашему сказалъ, посылалъ о томъ, чтобъ ему не ѣхать, дабы его отъ сего дѣла отрѣшили и челоуѣкъ никакого оттуду повелѣнія не принесъ, а в Сенатѣ по нашей несчасти дѣло наше Сенаторы не вси прилучились, токмо Философовъ и Новоселцовъ и третій нѣкакой, а кои до насъ бѣдныхъ и милостивы, тѣ не прилучились, все прослушали и опредѣлили не по нашему прошенію, чтобъ из Синоду прислать в Сенатъ обстоятельное извѣстіе, что у Самарина здѣлано, а что еще не сдѣлано по опредѣленію, а в Комисію по ихъ требованію по поповскимъ и по другимъ скаскамъ, прописныхъ к допросамъ в Комисію ставить без всякого препятствія, а к понужденію требовать из Олонецкой концеляріи споможенія и на Олоонецъ послать оуказъ. Такожде опредѣлить к тому из Сената афицера из отставныхъ доброго челоуѣка из капитановъ и с камвоемъ.

Видя челоуѣчикъ Василей, что дѣло ихъ не к ползѣ строится и в дому побывалъ о Успеніевѣ дне и посовѣ-

товали, что челобитная подать к самому его императорскому величеству и великой княгинѣ или в Кабинетъ и сѣхалъ назадъ в Питербурхъ в Сентябрѣ мѣсяцѣ в первыхъ числѣхъ. А в комисію по первому опредѣленію подьячіе с Новагорода присланы к строителю Палеостровскому, до архимандрита болшихъ дѣлъ не дѣлають, томко межъ себя враждуютъ и другъ на друга доносятъ всякія крамолы и нашихъ Суземскихъ зацепляютъ и комисей за тѣ малые приставають и себѣ наживаютъ а доносителемъ потакають, а кормъ онымъ все наши ставятъ: во Августѣ мѣсяце из Синода прислали в комисію за карауломъ скованныхъ доносителя Корташа и Голована, и сѣдятъ в комисіи за карауломъ, а Голована Шунжана взяли на поруки, что ему бысть на простѣ при комисіи; и потомъ свободень, а доноситель Кортась убѣже.

А челобитчикъ Василей прѣхавъ в Питербурхъ и челобитной подать его императорскому величеству и великой княгинѣ и в Кабинетъ не дошелъ, ово люди не потакнули, а ово и самъ еще поджидалъ что в Сенатѣ оучится.

0 Феодоръ Семеновъ.

Осенью еще с лѣта с Ростова города отъ архіереа в Питербурхъ в Синодъ послана промеморія по доносу тамошнему, что Ростовецъ Феодоръ Семеновъ с Ростова подговорилъ и увезъ отца своего Семена и матеръ и се-

стру и живутъ в Выгорѣцкомъ жительство въ пустыни, из Синода оуказъ в комисію, чтобъ онаго Ѳедора Семенова со отцемъ и с матерью и сестрою сыскать и послать за карауломъ в Синодъ и оуказъ в Суземокъ и подъячій с салдатомъ ѣздилъ из комисіи, а Ѳедоръ сѣхаль в Питербурхъ, а отецъ и сестра пробѣгали, а мати умре и домъ бысть пустъ полѣта и осенью. И староста подячему скаской показаль, что Ѳедоръ Семеновъ по отѣздѣ в низовыхъ городѣхъ за торгомъ, а отецъ шель еще при Самаринѣ безвѣстно, и сестра страха ради збѣжала невѣдомо куда, а оной Ѳедоръ Семеновъ со отцемъ и с сестрою оу насъ записаны и двойной окладъ платятъ по вся годы с прочими записными вообще; Ѳедоръ такожде скаской в комисіи, чрезъ людей показаль и в Ростовѣ подушныя за себя и за отца платежъ по вся годы платится и со описей копии подали в комисію, ис комисіи писали такожде в Синодъ и из Синода в Ростовъ, и тако умирилося дѣло его Ѳедоровымъ ходатайствомъ в Синодѣ.

А челобитчикъ Василей Даниловъ вышеписаннаго ради и понаровляль, а в то время царствующимъ случися перемѣна и протчимъ властемъ Немецкимъ.

Воцарилася великая государини перваго імператора Петра дщи Елисаветъ Петровна на престолъ возведена милостиваго Бога изволеніемъ и прочимъ онымъ властемъ перемѣна и время продолжилось до заговенья великаго и какъ государыня взошла на престолъ и наши челобитчики Василей написалъ новую челобитную и со Стахиємъ Осиповымъ ея імператорскому величеству Елисаветъ Петровнѣ всеа Россіи Самодержицы поклонилися и поднесли створы большія мѣдныя позолоченыя и протчее и она государыня приняла милостиво и подписано предложить в докладъ ея величеству и по нашему злосчастію секретарь Черкасовъ в докладъ не предложилъ: а какъ пода-

вали челобитную и об оленях доложили и повелѣла пригнать, и какъ сіе у насъ в монастырѣ слышали и скоро послали по оленей человекѣ на Мезень, какъ будутъ тутъ олени, взять и наскорѣ пригнать и оной посыльщикъ пришедъ и скоро на Мезень и ту и были олени и давалъ якимъ хотя и проданы, токмо бы уступили и на мѣсто с Канина носа пригнать и посланной не взявъ, ту проводилъ за своимъ безумствомъ недѣли з двѣ на Мезени за пѣанствомъ. И послѣ поѣхалъ на Канинъ носъ и еще оленей тамъ засталъ и выбралъ и гналъ не спѣшно, а в то же время посланъ былъ и на Печеру Луппа наскорѣ для соболей живыхъ и для бобровъ и также мѣшкотно ѣхалъ, и соболей и бобровъ еще за долго послѣ оленей привесъ в великой постъ, а другой еще на Печерѣ пропалъ и Мануила Петровича стали Суземкомъ посылать в Питербурхъ и онъ не дождавъ оленей поѣхалъ, а оленей приказалъ вслѣдъ послати наскорѣ и в Питербурхъ тамъ с Василеємъ ходили кое куда к господамъ и нигдѣ милости не получили, а олени не бывали и оленей задолго послѣ его пригнали в монастырѣ и впередъ прогнаны и государиня императрица стала в Москву поѣзжать для коронованія и господа Сенаторы и кабинетскія власти и синодскія и вси приказы и коллегіи поѣхали в Москву и сама государиня императрица Елисаветъ Петровна самодержица Всероссійская на мясной недѣли в пятокъ в Москву поѣхала, а господа и полки напередъ сѣхали, а оленей на мясной недѣли пригнали к Шлюссенбурху и ту назад возвращены отъ Мануила писмами к дому, что стало на поѣздѣ, а господа вси до того уѣхали в Москву. А какъ пріѣхалъ в Питербурхъ Мануиль с Васильемъ и одинъ Василей ходилъ к господамъ и к Черкасову, никакой милости не получили, что не с чимъ; а к самой государини итти тоже не с чимъ, олени не поспѣли, а

стало и на поѣздѣ в Москву, и такъ прошло время и Мануиль и Василей видѣста все свое дѣло, что к ползѣ нейдеть и послали письмо, чтобъ с оленями назадъ возвратиться, а сами к дому поѣхали и старухамъ приказали ѣхать к дому, и Мануиль и Василей еще на мясной недѣли выѣхали, также и старухи челобитчицы послѣ ихъ выѣхали, и Мануиль чрезъ Вытегру к дому пріѣхаль в заговенья молосное, а к збору старухи, а Василей в Толвую к заговенью.

И дома староста с выборными и с челобитчики собралися посовѣтовать в монастырь, чтобъ отпустить челобитчиковъ к Москвѣ и дабы звѣрей идучись свести соболя и бобровъ. И ово челобитчики не сладились межъ собою, а овое поотложили, что нынѣ не до того на Москвѣ и послать не с чимъ, денегъ нѣтъ с собою взять не гдѣ и староста и прочіи видятъ, что дѣло тянется, а не передится. И шедъ на зборъ, послѣ збору по совѣту же состряпчимъ с комисіей уговорятся, чтобъ подать доношеніе в комисію и записыватися прописнымъ, а имъ записывавъ распрашивать смирно, и пришедъ к дому собравъ прочихъ и объявили какъ с комисіей уговорилися и овимъ стало не любо, что челобитную подали ея императорскому величеству, а не дождавъ по ней никакого указа сами пошли в комисію собою, лучше послать челобитчиковъ в Москву; усовѣтовали что послать з Благовѣщенія, или кончае с Христова дни, просити милости. А послати Василья Данилова да Ипата Ефремова, и послать скоро не дошло. Понеже челобитчики Василей с Ипатомъ не пошелъ, а отговорился: а одного Василія не послали, а Ипатъ без Василья не пошелъ, что никого не знаетъ. А Тита сперва посымали с Ипатомъ, да не пошелъ. И шедъ в Шунгу староста и Мануиль и Стахій и челобитчики и стряпчей подумали и положились на томъ,

что хотя и бить челомъ, а бес комисіи и допросовъ не пройдетъ, что лучше подать доношеніе в комисію, дабы самѣмъ приходитъ и намъ оныхъ прописныхъ представлять в комисію, а имъ записывать и допрашивать без пристрастія и отпущать на подписку и доношеніе подали. И нѣсколко мужеского полу с Суземка, а из общежительства и женского нѣсколко ходило и записывали и допрашивали и отпущали скоро к дому на подписку и стала становитися распута, и удумали дома, что написать доношеніе, для распуты и ради женского полу и старыхъ и дряхлыхъ и болничныхъ, чтобъ Комисіи пріятти во общежительство записывать, и написавъ доношеніе, староста и Мануилъ шедъ в Шунгу и стряпчей из Суземка Федоръ Григорьевъ и подали доношеніе в комисію и в комисіи по совѣту учинили опредѣленіе, что для такой вышепомянутой нужды итти всей комисіи в Выгорѣцкое общежительство, токмо оставили в Шунги в комисіи одного подьячего из молодыхъ, да салдать для караулу комисскихъ дѣлъ, и ради колодниковъ, а сами комиской членъ Палеостровскаго монастыря строитель іеромонахъ Феофилактъ, да четверо подьячихъ, да двое салдать, пріѣхали чрезъ Онѣго в самую распуту, уже и лошади попадали в воду. И во общежительствѣ и на Лексѣ общежительныхъ мужескъ полъ и женескъ молодыхъ и старыхъ всѣхъ записывали, которыхъ имъ представляли, или сами кои приходили на лицо всякую особь. Подячіи писали сами черныя допросы и допрашивали в трехъ мѣстахъ в гостинной новой внѣ монастыря, приходили артелями, и всегда у допросовъ былъ Мануилъ Петровичъ, а начисто писали, были писари собраны, токмо допрашивали с смиреніемъ и кротостію, никого не озлобляли, кто какъ сказалъ, чтобъ с очисткою указы очищали. Такожде и скитскіе ходили и записывалися: и прошло времени в той

запискѣ, недѣль съ пять и съѣхали со смиреніемъ в Шунгу. попреже вышеписаннаго, а послѣ смерти Симеона Денисьевича своеволникъ бѣдной Москвитинъ, именемъ Игнатій, изшедъ с монастыря тайно ношію и ходилъ своеволнѣ в Москву и пришедъ с Москвы, стали его пользоваться, что своеволнѣ оушелъ крадомъ ношію с общежительства, еще и книги нѣкоторыя взялъ и унесъ. И онъ не терпя наказанія с монастыря паки вышелъ и стали ему говорить, что возми мать и онъ матери не взялъ сталь себѣ просить, что жилъ за то награжденія и денегъ просить, что с матерью принесъ. И с нимъ зговорились полюбовно, взяли письмо и отдали ему денги, а книги онъ отдалъ в монастырь и мать в монастырѣ оставилъ, что стала немощна и стара, самъ шель зимою с осени в Москву и поѣхалъ с Москвы в Стародубщину, и на дороги на заставы задержанъ и выняли три пашпорта и три печати, здѣланы или куплены московскихъ канцелярей; а сказалъ в допросѣ, что купилъ печати и пашпорты на Москвѣ на базарѣ у незнамаго салдата, а имени и отчины не знаетъ и в допросѣ держанъ сказалъ, что написанъ в Выговской пустыни под двойной окладъ в Выгорѣцкомъ общежительствѣ и подушные денги за его платяты общежительствомъ. А онъ вышелъ своеволнѣ из общежительства; и оттуду его прислали в Москву в сенатскую контору, что вѣдомы Выгорецкіе жители и вси старовѣрцы в конторѣ. И тутъ такожде показалъ в допросѣ, что жилъ во общежительствѣ слишкомъ дватцать годовъ и записанъ под двойной окладъ и вышелъ своеволнѣ; и послѣ к нему и мати с Москвы сама пришла и приняли бутто мы Иванъ Филиповъ и Мануилъ Петровъ, и оная незаписная и ю у себя держатъ, сице и не тако сказалъ, сіе натянулъ секретарь, дабы за что было пристать; и оного Игнатія отдали бутто в воровствѣ поддѣльныхъ покупныхъ печатей и пашпортовъ,

что сказалъ тоже гдѣ ихъ купилъ, отданъ в розыскную канцелярію для розыску и пытанъ три краты и устоялъ в первомъ, что купилъ пашпорты и печати на Москвѣ на базарѣ у салдата, а салдата не знаетъ. И послѣ пытокъ скоро умре, в самой великъ день по утру, в одной тюрмы со старовѣрцами со старцами и бѣльцами, которыи привезены из запольского с Вѣтки, и у нихъ прощался, согрѣшенія своя и обѣщанія преступленія исповѣдалъ каялся и представися. А ис канторы указъ на Олоонецъ и с Олонца указъ к старостѣ в Выгорецкое общежительство, чтобъ Ивана Филипова и Мануила Петрова и старуху Игнатьеву мать выслать в Олоонецъ к отпуску в Москву за карауломъ. А оную мать Игнатьеву еще в Мартѣ мѣсяцѣ, по преже сего объявили другими старухами в комисію и записали, и в допросѣ она старуха сказала, что ю сынъ Игнатій привезъ с Москвы и додавалъ в монастырь тому назадъ девять лѣтъ, а принялъ ю Семень Денисовъ. И староста писалъ было доношеніе о томъ противъ указу на Олоонецъ и с Ипатомъ послали, и поѣхали с нимъ Мануиль Петровъ до комисіи. И встрѣчу с Олонца о томъ с указомъ два салдата, чтобъ взять за карауломъ и выслать на Олоонецъ ко отпуску в Москву Ивана и Мануила и старуху, и ворочались в монастырь. Ивана Филипова осмотрѣли, что не можетъ ногами, а Мануиль до Шунги ѣхалъ и в комисію о томъ подалъ доношеніе и по доношенію учинили опредѣленіе и отписали на Олоонецъ промеморію, что она старуха записалась в Мартѣ мѣсяцѣ в комисіи с прочими, и з допросу ея копію, что она показала в допросѣ, а Мануиль Петровъ держится в комисіи, для представленія в комисію прочихъ прописныхъ и выслать его не возможно; а Иванъ Филиповъ, ово за немощію, а ово в подискѣ прописныхъ такожде выслать не возможно. И салдаатовъ отпустили и с ними Ипата Ефремова, ово для

того, а ово с подушными денгами за умершихъ в Оло-нецъ отпавили; и тамо отпавили его в Москву. Писали добръ с очисткою. А о томъ же в Москву для того дѣла посланъ былъ с монастыря Иванъ Бѣлозеръ нарочно, и тамо послѣ дѣло умолкло.

О прибытіи в комисію Тихвина монастыря намѣстника іеромонаха Игнатія с прочими.

О Петровѣ заговеньи пріѣхалъ с Тихвины на мѣсто Палеостровскаго строителя Тихвина монастыря намѣстникъ іеромонахъ Игнатій самъ четверть и к нему староста и Мануилъ и стряпчей ходили на поклонъ. И началъ дѣль пересматривать и пересмотрѣлъ дѣла вси и допросы, сталъ говорить, что не по формѣ допрашивали, надобно снова допрашивать, и стали Мануилъ с прочими говорить, чтобъ сіе уволить, аще что в дополненіе изволь написать, мы общей скаской дополнимъ, а снова спрашивать, да людей собирать, того не изволь творити, но паче в сіе лѣтнее пашенное время, изволь о семъ писать. И онъ положилъ на томъ, что о семъ в Синодъ писать в докладъ и послать з допросовъ копии и какъ о семъ в Синодъ изволятъ и указомъ опредѣлятъ, тѣми ли допросами удовлетятся, или в прибавокъ общимъ дополнить, или изнова допрашивать. И у насъ староста с выборными здумали в Москву послать Тита Захарьева и посылочное письмо дали с Мануиломъ и какъ Мануилъ поѣхалъ и взялъ на свой коштъ Василья Данилова с собою и егда

взялъ, и Тить не поѣхалъ и отказался, отнимался немощію. И послѣ не задолго в Шунгѣ и преставился; а Мануиль поѣхалъ собою своимъ коштомъ и с Васильемъ, что весной писалъ с Сибири Гавриль Семеновичъ, еже онъ на походѣ в Москву господину Демидову билъ челомъ, чтобъ нашему сиротству пособствовать в Москвѣ и онъ общался, велѣлъ писать к намъ, чтобъ пріѣхать к нему отъ насъ, или Мануилу Петровичю, или Стахию, и Стахій за своими нуждами проводилъ время, около Вытегры и Шалы, а Мануиль по тому писму и поѣхалъ в Москву с Иліина дни и ѣдучи в комисію явился, а из комисіи еще до него отправили подъячаго и салдаты во общежительство, чтобъ по Карташеву дѣлу, на коихъ у него в чемъ показано, дабы на старосты и на содержателей оныхъ спрашивать, чтобъ ихъ ставить в комисію к допросамъ и к очнымъ ставкамъ, а содержаниемъ написанъ Иванъ Филиповъ и дабы оныхъ взять в комисію скованныхъ; и оная посылка на Олѣгъ розѣхался, и Мануиль пріѣхалъ в комисію. Иеромонахъ сперва на него гнѣвъ, сказали, что бутто Мануиль не являлся проѣхалъ в Москву, а ему Мануилу про указы сказали, что оныхъ по Карташеву дѣлу спрашивать на Иванъ и на старосты и онъ говорилъ имъ жестоко, что вы напрасно Ивана пишете: ибо онъ не содержатель Суземскимъ, но онъ выборнымъ во общежительствѣ, а Суземокъ вѣдаютъ старосты и выборные, и они много спорили и искали подписи не нашли, а сыскали у Корташа показано на Мануила и Ивана Филипова, что оные в общежительствѣ давные жители и в стряпчихъ ходили могутъ вѣдать противъ его доносовъ, что дѣялося в Суземки и о прописныхъ о чемъ у него показано и Мануиль противъ того былъ в допросѣ и во очной ставкѣ с нимъ, и сказалъ, что онъ ни про что про то не знаетъ и не вѣдаетъ, а вѣдаютъ ли или не вѣ-

даютъ старосты. И оной Корташъ токмо улики клалъ, что я чаялъ, что они вѣдали, того ради на нихъ и показалъ, а о Иванѣ Филиповѣ Мануилъ билъ челомъ, чтобъ его за Суземокъ не спрашивать и в комисію онъ итти не можетъ, что ногами сталъ скорбенъ. А будетъ какое дѣло до его, чтобъ его тамо допрашивать и онъ условился на томъ, что подалъ доношеніе сіе все написать в доношеніи, а его тамо допрашивать и Мануилъ отпустилъ и послѣ его староста и капралъ ходилъ людей оныхъ по Суземку высылать, нѣсколкомалое число выслалъ, а иные убѣгаютъ, в комисію не идутъ и кои в комисіи были и допрашиваны и в очныхъ ставкахъ были и в дома на подписку отпущены. И послѣ того оной іеромонахъ с подъячимъ и с салдатомъ пріѣхалъ в монастырь и былъ ночи с три все благополучно, Івана Филипова допрашивалъ и Иванъ скаской и допросомъ показалъ, что я не содержатель Суземку, токмо во общежительствѣ выборнымъ, а скитовъ не вѣдаю, а скиты вѣдаютъ старосты и выборные, и про Корташево дѣло ничего не знаю, что я живу во общежительствѣ, а вѣдаютъ или ни старосты, и доношеніе подалъ, что я в комисію ходить не могу сталъ вельми ногами немощенъ; а к дѣламъ староста и стряпчей выбранъ: и поуправивши выѣхалъ благополучно в комисію в Шунгу. Сперва и жестоко поговорилъ и ученіе свое простиралъ к своей стороны и мы ему смиренными и кроткими словами с Даниломъ іконникомъ поговаривали. Токмо все благополучно. А старосту с капраломъ послахъ еще сыскивать по Корташеву дѣлу и староста ѣздилъ и самое малое число выслалъ, а иныхъ не сыскалъ, что убѣгаютъ, и дома пусты а у иныхъ и домовъ нѣтъ и сѣхалъ в Шунгу к справки.

И послѣ оной комисской членъ послалъ с оуказомъ ис комисіи Палеостровскаго монастыря строителя с подь-

ячимъ и салдатомъ, чтобъ по Корташева дѣлу обыскать бѣглыхъ дома и описать со старостою и ходити и описывати и во общежительствѣ скаску взяли с подпискою, нѣтъ ли такихъ в работы во общежительствѣ, аще есть, отдать к высылкѣ в Шунгу к допросамъ и к очной ставки; и написали что такихъ нѣтъ и неимѣется, аще объявятся будемъ высылать; из монастыря взяли другую подписку, что у нихъ во общежительствѣ незаписныхъ в работахъ не имѣется, кромѣ того, что имѣются во отлучкахъ при морскихъ промыслахъ, да в Каргопольскомъ уѣздѣ имѣющейся на оброчной земли живущія, а кто по имению того сказать не знаетъ, еще отлучились до бытія моего выборнымъ и ежели когда объявятся с тѣхъ отлучекъ высылать будемъ; и какъ несли оныя подписки онъ ихъ истязалъ, для чего не показалъ имянно кто и когда и кѣмъ приняты и требовалъ реэстра имяннаго и послали к нему молителное писмо, чтобы посрочилъ до Мануила Петровича и позвѣститися о томъ и писмо послали по старосты, а в Суземки велятъ старостамъ и десятицкимъ с книгами окладными ставити в допросы, и о томъ староста шель бить челомъ и просить милости на чемъ положить, кое какъ же оуговорили на время и той порой Мануиль, с Москвы с товарищемъ приѣхалъ а в Москвѣ в Сенатѣ дѣлѣ челобитческихъ никакихъ не дѣлаютъ, всѣхъ челобитчиковъ отказываютъ, отягчены государственными дѣлами, а к государыни челобитные подавать указами вельми запрещено и не допускаютъ и оныя Мануиль поговоря о своемъ дѣлѣ с господами, рассказали и господину Демидову что в Суземки в комисію записываютъ смиренными допросами производятъ, токмо еще у насъ неисправно у себя, не вси записалися, овые во отъѣздахъ и во отсылкахъ, а оныхъ по клеветнымъ скаскамъ спрашиваютъ, а иныхъ свои бесчинныя порядки не

допускають, иніи же не записываются такъ укрываются, что всякія есть и пришлые и бѣглеы и являтися имъ пѣ-какъ и не хотятъ и добрые люди разсудили: нынѣ намъ не в чемъ бить челомъ, лучше записатися, да самѣмъ управитися, да послѣ управившися о своихъ нуждахъ бить челомъ, о чемъ будетъ вина и нужда, и Мануиль с товарищемъ чрезъ господина Василья Ивановича Чулкова докладъ учинили ея императорскому величеству, чтобъ оленей в Москву ли или в Питербурхъ пригнать с сорокъ или слишкомъ; она же сіе припомнила и прежнее и благодарствовала чрезъ господина повелѣла пригнать в свою мызу или село, и повелѣ указъ имянной дать и скоро дали со своего дворцоваго приказа, и пріѣхали к дому о праздницѣ Покрова Пресвятѣй Богородицѣ, и ѣздилъ в Шунгу в комисію со старостою на поклонъ к господину намѣстнику и поуговорилися о дѣлахъ, били челомъ чтобъ милостиво поступалъ.

И послѣ онаго по Корташеву дѣлу иныхъ имали малыхъ в комисію иніи сами ходили, являлися и оныя из скитовъ иманы дѣвки по указу, инныя сами приходили и били челомъ на тѣхъ, которые имъ робятъ прижили и не кормятъ ихъ и дѣтей и за себя не возмутъ обманули, и показывали и многихъ подобвыхъ себѣ такихъ же койждо во своемъ скиту и гдѣ знаетъ, и посылали из комисіи такихъ сыскивать а иные бѣгають и оной іеремонахъ Игнатій писалъ о всемъ своемъ прибытіи какъ что дѣлалъ и какъ дѣлать: кои спрашиваны и являлися до него, на тѣхъ ли допросахъ утвержатися или переспрашивать изнова или по исполненію что оставлена взять общіе скаски. Такжежде и о новоженахъ, кои являлися и кои бѣгають и о бѣглецахъ вышеписанныхъ бесчинникахъ и о всемъ Суземкѣ и о своемъ корму на чьемъ быти комисіи коштѣ, а и в погосты посылалъ подьячихъ и салдатъ для приводу

в комисію людей, отбивались, тоже писалъ будетъ дѣлать то бы прислали к нему команду и поновить бы указами. И видѣша Суземскіе жители, что онъ писалъ потягая на Суземокъ и на прочихъ старовѣрцовъ, чтобъ какъ можно изложить или к себѣ сколко притянуть и вина какая навести, ради вышепомянутыхъ бесчинниковъ и бесчинницъ, которые допросами своими показали свое плутовство и бесчинство и ихъ вышеписаннымъ бесчинствомъ и на всю Выговскую пустыню хочетъ вину навести и разореніе.

И о Суземкѣ посовѣтовавъ межъ собою послали напередъ за недѣлю Рождества Христова оленей живыхъ, кои ея імператорскому величеству в Москвѣ объявлены величны в Питербурхъ пригнать и отдать в село ея величества, а иныхъ на роздачу господамъ всѣхъ числомъ шестьдесятъ шесть, да два бобра и собола живыхъ и в слѣдъ послали ко отдачи и для челобитья ея імператорскому величеству о своихъ нуждахъ и о комисіи Василья Данилова; и оной Василей в Питербурхъ звѣрей всѣхъ по здорову и оленей сорокъ два в село ея величества отдалъ, а бобровъ и соболя самой ея імператорскому величеству представленъ быхъ, чрезъ добрыхъ высокихъ персонъ, поклонился и отдалъ, приняли милостиво и подали о своей нужды о комисіи письмо или доношеніе и словесно слезно били челомъ и письмо приняли милостиво. А прочихъ оленей господамъ поклонился роздалъ разнo, такожде и Новгородскому архіерею Амбросію двѣ пары, приняли вси милостиво. И преже у господина будущь в полатѣ случился архіерей, вышепомянутого Василья видитъ и позналъ и при господахъ овѣрѣ разговаривалъ часа с полтора и послѣ у оногo архіереа былъ и билъ челомъ о своей нужды, такожде господамъ оленей раздаючи плакалъ и билъ челомъ о своей нужды доно-

силъ, а с нимъ у роздачи помогаль Ѳедоръ Семеновъ Березовской, аще и посланъ былъ к нему в пособъ с крещенья с Шунги Іаковъ Кокинъ токмо к роздачи не поспѣлъ, точию к самой достали сходили к Леванидову синодскому прокурору били челомъ и говорилии доносили, противъ старцовыхъ доношеній неправедныхъ, что кое писалъ поступаая насъ о отвѣтахъ, что которые по его пробы и докуки даны ему токмы на время для чтанія и онъ объявилъ доношеніемъ, что будто мы ему без его прозбы дали для увѣренія к себѣ и старовѣрству, и послалъ в Синодъ и написалъ в доношеніи про себя: мѣде они навязали индѣли они не посылають вездѣ для увѣренія к себѣ людей и для ученія и будто Даніилъ Матфѣевъ с прочими старѣйшими и Иванъ Филиповъ говорили в спорѣ с нимъ іеромонахомъ во время его ученія сколко годовъ отвѣты намъ даны и на отвѣты резолюцыи здѣлать не могли, аще бы отвѣты были не правы, давно бы была резолюцыя здѣлана а кабы здѣлали то ты будто старовѣрцы к нимъ вси приложилися. Сіе все солгалъ написалъ напрасно. Что такихъ речей мы не говаривали все сіе писалъ самъ, дабы здѣлать резолюцыя. Что отъ того люди вси в старовѣрствѣ укрѣпляются, а самъ прихвасталь будучись перво что скоро хотѣлъ писмомъ своимъ понудить здѣлать и самъ хотѣлъ того ради ѣхать в Питербурхъ, и какъ услышалъ, что Суземской стряпчей былъ у ея імператорскаго величества и архіерея и у прочихъ господъ и о томъ и писмо получилъ отъ сына о всемъ и срядился наскорѣ и поѣхалъ в Питербурхъ самъ третей сподъячимъ и салдатомъ, а ту вмѣсто себя оставилъ Палеостровскаго строителя Феофилакта и стряпчаго Тихвина монастыря, а напередъ сего по нашему челобитью и доношенію здѣлалъ опредѣленіе, чтоб ѣхать в Каргопольской уѣздъ на нашу оброчную землю на Чаженгу рѣчку для записки нашихъ

тамо пребывающихъ людей, и приказалъ, аще Мануилъ Петровичъ пріѣхалъ отъ города станеть просить, чтобъ онымъ, строителю с прочими с нимъ ѣхать записывать; и пріѣхавъ Мануилъ отъ города и в Шунгу създалъ и с комисскими уговорился, чтобъ ѣхать в Каргополь по общежительству и в постъ в Февралѣ мѣсяцѣ в послѣднихъ числѣхъ. Пріѣхавъ комисія во общежительство, строитель Палеостровской Феофилактъ, да стряпчей тихвинской, которой в Шунгу присланъ с Тихвины, да четыре чело-вѣка подячихъ и двое салдатъ допрашивали смирно токмо допросы предъ прежними много прибавлено у намѣстника и в Каргополь с нашими на двендцати подводахъ създили, и тамо братію и другопредѣльныхъ, которыхъ были незаписаны, записали со смиреніемъ, допросами произвели, и в Каргополь подъячей с салдатомъ ѣздилъ и с стряпчимъ и из концеляріи взяли трехъ колодниковъ, кѣи были у насъ записаны и пойманы за Каргополемъ на лѣсу в пустыни.

А в то время ис Питеръбурха челобитчикъ Василей Даниловъ к дому прибылъ и оттуду вѣсти принесть, что писмо, которое подано ея імператорскому величеству, про оное провѣдалъ, что лежитъ, гдѣ покинуто в Полатѣ на зборномъ столѣ, и никакого приказа об немъ не было ис комисіи, іермонахъ Тихвинской намѣстникъ прибылъ в Питеръбурхъ и в докладъ писмяннымъ доношеніемъ о своемъ дѣлѣ объявилъ и объявлено ему в Синодѣ по его скаскѣ, онъ Василью сказалъ, на вси его доношенія опредѣленіе готово и о всемъ в Синодѣ нынѣ совѣтуютъ какъ дѣлать, и сулятъ ему о всемъ скоро указъ и афисера с кам-воемъ. И оной іермонахъ на Суземокъ что зналъ какихъ корзъ и прибылью посговорилъ и посказалъ в Синодѣ. Да отъ его же обнеслось, что Суземку быть при зореніи, еже Синодомъ всѣмъ говорить, дабы разорить токмо како бы и коимъ

намѣреніемъ, всячески тшятся своею злобою дышуще, что бутто отъ Суземка и во всю Россію старовѣрство распространяется и какъ ихъ не будетъ и разорятся, то и старовѣрцы вси изведутся по всей русской земли, а доколѣ тое мѣсто не разорится и не будетъ пусто; то в Россіи старовѣрцы не скончаются и не поминуютъ евангельскихъ Христовыхъ словесъ: не скончаются грады Израилевы дондеже придетъ сынъ человѣческій, и в другомъ мѣстѣ: не преидетъ родъ сей христіанскій, дондеже вся сія будутъ знаменія и лютость и гоненіе христіаномъ, и якоже святыи Ипполитъ папа Римскій глаголетъ: зрите ли христіолюбцы, какова скорбь по днехъ онѣхъ будетъ, яковы же не бысть отъ сложенія міру и не имать быти; а не поминуютъ князя іудейскаго фарисея, именемъ Гамаліила, законоучителя честна, о немъ же писано в дѣяніихъ апостольскихъ, повелѣна апостоломъ уступити на сонмищи, рече к нимъ ко всему сонму: мужіе ізраильтяне, внимайте себѣ о человѣцѣхъ сихъ апостолѣхъ, что хотите сотворити? глаголаше имъ Офевды і о Іуды, которые восташа и погибоша, и всивѣрующіи имъ разсыпашася. Нынѣ глаголю вамъ, отступите отъ человѣкъ сихъ отъ апостоловъ, оставите ихъ яко еще будетъ отъ человѣкъ совѣтъ, но и дѣлы се разоритъ, еще ли же отъ Бога есть, не можете разорити то, еда како и богоборцы обрящетеся, они же биша апостолъ и отступиша и запретиша имъ учити іудей.

И онымъ же Синодомъ по писмамъ и по скаскамъ бесчипниковъ и клеветниковъ и по доношеніямъ первымъ и послѣднимъ комисскимъ и по рѣчамъ неромонаховымъ, вношаше господа Синодскія во уши ея імператорскому величеству и прочимъ всѣмъ высокимъ персономъ и с наддачею и с прибавками и многіе неправедные клеветы великія и напрасныя не можно и писанію предати, чтобъ тѣми клеветами ея милостивую нашу государыню імператор-

ское величество и высокихъ ея персонъ на гнѣвъ воздвигнути и нашему сиротскому разоренію того ради всячески тщатся, и видя стряпчей Василей такую немилостивую лютость и наступаніе, а ни отъ кого имъ нѣсть возбраненія, а намъ бѣднымъ милосердія и нашу сиротскую немощь и нищету, стало и нечимъ никого умилоствити, и писалъ неединократно в Суземокъ к старостѣ и к прочимъ и не дождався отсюды никакихъ писемъ и посылки, или бояся или для переговоровки положи свое упованіе на милостиваго нашего владыку и Бога, и не дождався опредѣленія, каковое будетъ вручено іеромонаху комисскому об насъ опредѣленіе и ис Питеръбурха приѣхаль к дому и возвѣстилъ сіе во общежительствѣ, такожде и старостѣ все вышеписанное и писмомъ к Мануилъ Петровичю и Никифору Семеновичю чрезъ посланного обвѣстилъ и послалъ в Каргополь; и в Суземкѣ бысть о семъ страхъ и печаль немала у спасающихся; но паче же во общежительствѣ и назадъ ѣдучи, строитель проѣхаль на проходъ а подячій нѣскольکو здѣ людей записали Суземскихъ и общежительныхъ смирно.

И послѣ сходилися не единожды, чтобъ послать в Питеръбурхъ челобитчиковъ Никифора Семеновича и Василья, хотя увѣдати, с какими указы старецъ будетъ, и все откладаше и отговариваше, что не о чемъ бить челомъ, сперва посмотримъ, какъ прѣдетъ, с какими указами и какъ станетъ поступать и что дѣлать можно, тогда послать, такъ день за день сволочилось. И въ 251-мъ году, послѣ Василья Данилова оной намѣстникъ іеромонахъ Игнатій спросилъ себѣ команду и оуказы с Синоду и ис Сената и приѣхаль на Олонецъ по зимному пути и на Олонецѣ сталъ вельми жестоко поступать на христіанъ и старовѣрцовъ незаписныхъ, и приказалъ на Олонецъ отъ насъ или Мануила Петровича или стряпчего и стряпчего Дени-

са с Волозера послали в самую роспугу, чтобъ его намѣстника и афицера умилостивить и о всемъ понавѣдати, а послѣ послали с казной на Олонецъ с подушными денгами Ипата Ефремова с товарищы, и Ипату Суземкомъ дали просительное письмо на сіи напасти и расходы у христіолюбцевъ, просити милостыни на окупъ благочестія и нанастей; с ними же поѣхалъ и Ѳеодоръ Семеновъ для своихъ пуждъ в Питербурхъ и в Олонцъ управился, казну отдала в канцелярію и впередь сѣхали и писали с Олонца, что вельми членъ комисской іеромнахъ Игнатій гордъ и жестоко и бьетъ плетми нещадно и в допросахъ записныхъ старовѣрцовъ вельми жестоко испытаетъ о дѣтехъ, и кто научилъ и крестилъ и хотѣлъ скоро на Петровскіе заводы пріѣхать; ту хотѣлъ комисію на двое раздѣлить, половину оставить на заводѣ для свидѣтельства погостовъ, а з другой хотѣлъ к намъ пріѣхать наскоро в Шунгу, а сказывалъ, что есть указъ книги спрашивать, с коихъ отвѣты писаны, и выслать вѣлно в Синодъ и иные какіе обрящутся, и ѣздить по Суземку с командою свидѣтельствовать в коихъ домѣхъ родилницы есть, доискивать всячески, на коихъ списки подавашы, и иные какіе обрящутся, а указы, есть ли того не скажетъ, а самъ вельми хвалится и грозить и сулитъ всемъ разореніе всякими коварствы, умышляетъ, чтобъ устрашить и к себѣ превратить.

Бысть о семъ во общежительствѣ и в Суземкѣ великая печаль и страхъ и боязнь, вельми людіе унываша, и совѣтовати того не вѣдаютъ, прежде извѣстія подлинного, что сотворити и в печали молящися Богу и в постъ Петровъ на послѣдней недели и Денисъ пріѣхалъ, отпустилъ его с Петровскихъ заводовъ, и что могъ тамо увѣдать, то пришедъ сказалъ и увѣдомилъ, а намѣстникъ и афицеръ со всемъ камвоемъ будетъ стоять до праздника Рожества

Іоанна Предтечи на Петровскпхъ, а на Петровъ день хотѣли в Шунгу приѣхать, а в то время на второй недели поста с Шунги комисіиі ушли колодники Іванъ Корташъ, да женщина, кая отъ Филипова горѣнія поймана была и об нихъ посылка для сыску в Суземокъ подъячей да два салдата ѣхали со старостой имать и сыскивать и не нашли, и о томъ писали на заводъ к намѣстнику іеромонаху, и оной іермонахъ с половиною команды приѣхалъ в Шунгу о праздникъ рождества Іоанна Предтечи, и наши к нему Мануилъ со старостою на поклонъ ходили, и оной іермонахъ еще отъ себя посылалъ подъячего с указомъ, которой из Синода ему данъ, чтобъ на отвѣты резолюбции не дожидать, доволитися новыми данными книгами: пращицею и скрижалію и увѣдомъ и прочими и отъ комисского дѣла и слѣдствія тѣмъ не отниматся, которой указъ здѣланъ на его доношеніе, что мы Суземкомъ и общежительствомъ бутто тѣмъ отъ комисіи, отъ свидѣтельства отымаемся, еже онъ все писалъ сіе напрасно, и со онымъ указомъ подъячей приѣзжалъ во общежительство и по всѣмъ скитамъ, чтобъ подписывалися, и подписались, что указъ слышали; да оной же подъячей сыскивалъ указомъ Корташа и женщину и не сыскалъ, и Мануилъ Петровичъ пред Спасовымъ заговеньемъ еще к нему ѣздилъ, а в заговенье Спасово и вся команда и афицеръ господиный Апрѣлевъ приѣхалъ в Шунгу.

И в Шунги было собраніе на Діановыхъ горахъ, старовѣрцовъ собрано в лѣсу у Шунскаго Кочана в лѣсовой избѣ, бояся взятья оныхъ и приводу в комисію, человекъ с пятьдесятъ или менши, что онаго Кочана имають и ищутъ у многихъ Шунжанъ, на его оказано в дѣйствѣ крещенія дѣтей ихъ, и о немъ велій бысть сыскъ в погостѣ и в Суземокъ указъ посланъ с подпискою, чтобъ его поймать, буде обявится, и привести в комисію; об нихъ ис ко-

мисіи послаша на отвѣстіе нѣсколко салдатъ с людьми да подьячего оныхъ осмотрѣть, да уговаривать, и с понятыми пришедъ близъ ихъ запору, и в запорѣ оныя Кочанъ, и зажглися огнемъ, зажога была плохая соломянная, а душниковъ дыму уходитъ не было, и огонь затухнулся, и между ими діаволъ положилъ мужика и женщину, горѣть не захотѣли и двери они отворили и запоры разбили и вонь вышли и по нихъ человекъ по человекъ, и вси вышли и побѣждали овы на лѣсъ, а овыя нѣсколко человекъ в озеро забѣжавъ, утопоша малое число, а иныхъ поймали человекъ пятнатцать, привели в комисію, а Кочанъ с прочими убѣже на лѣсъ, а кихъ в комисію привели, и тѣхъ на жестокихъ допросахъ з битіемъ жестоко допрашивали, и вси повинушася, кромѣ двухъ женщинъ, которые, по великомъ біеніи и за карауломъ жестокомъ держаніи, устояли и отданы на росписку своимъ, а послѣ и всѣхъ убѣжавшихъ в комисію поймали и привели. Послѣ уже по зимы и Кочана поймали и привели в комисію, и напоя его виномъ, допрашивали, и вси дома оказалъ, в кін онъ ходилъ и что гдѣ дѣйствовалъ и о себѣ что творилъ все высказалъ, и по его допросамъ всѣхъ в комисію добывали и допрашивали, а у коихъ дѣтей крестилъ, великое тѣмъ домамъ разореніе, тѣхъ всѣхъ приводили, и о тѣхъ домахъ все слѣдствовали, о всемъ противъ указу его оговорамъ, а у насъ с Васильева дни старостою поставленъ Иванъ Давыдовъ, а стряпчимъ Федоръ Евдокимовъ.

прибытіи в комисію игумена Варсонофіа Отинскаго монастыря:

И зимою 7252 году пріѣхалъ с Новагорода в комисію игумень Отинскаго монастыря Варсонофій к дѣламъ в то-

варыщи, и указомъ велѣно комисіа перевести из Шунги в Толвуйской погость, и ко игумену присланъ е Новгородскаго розряду указъ по промеморіи с великаго Устюга, отъ архіереа Устюжского, о згорѣвшихъ в ихъ Устюжскомъ уѣздѣ и о пойманныхъ по допросамъ, что будто кои горѣли научены отъ приходящихъ з Данилова скитишка, отомъ игумень Варсонофій и со афицеромъ и с подьячимъ и с салдатами смалой командой смирно приѣзжалъ с лукавствомъ и з бойствомъ притворялся, будто смиренъ, Ивана Филипова и Манула Петрова допрашивалъ и старосту и допросихъ с лукавства розбилъ сказалъ не однако и стряпчего о томъ и сѣхалъ в Толвую и в постъ великой послѣ збору и вся команда и намѣстникъ Тихвинского монастыря перомонахъ Игнатій сѣхалъ совсѣмъ в Толвую и тамо межъ собою не сладились. Намѣстникъ Игнатій со всѣмъ обрався, еще по зимному пути сѣхалъ в Новгородъ и оной игумень писалъ на его, что будто онъ Кочаново дѣло фалшиво слѣдствовалъ и не право, и о томъ присланъ указъ, что оному Игумену изнова слѣдствовать Кочаново дѣло.

И тамо в Толвую оной игумень в крестномъ знаменіи двумя персты мужикамъ уступилъ своимъ лукавствомъ, велѣлъ креститися двумя персты, а всѣхъ в великой постъ в Шунги и в Толвуйи на Кузаранды на Выгозери и в Фоймогубѣ, вездѣ всѣхъ повелѣлъ гнать ко причащенію по вся недѣли в великой постъ, салдаты по деревнямъ всѣхъ загонять, чтобъ всѣ ходили без останку до сущего младенца на исповѣдь к попамъ и причащались новослужбнаго причастія, а по всѣмъ церквамъ надсматриваютъ ово сами а ово подьячій и афицеръ имена записываютъ на двое: кіи крестится двѣма персты, тѣхъ на роспись, а кіи тремя, тѣхъ на свой роспись, токмо тѣхъ мало, и в Толвуйи попъ уступилъ, что креститися двѣма персты, то люди и вси пошли, иніи, аще и в сумнѣніи были о новомъ при-

частіи, которые и хранили древлецерковное благочестіе отъ новинъ удалялися, оныя лѣтъ тридесять, а овыя двадесять и менше и болши и старики и старухи и тѣхъ всѣхъ овыхъ неволею и принужденіемъ, а овыхъ страхомъ, другъ друга понуждаютъ и оказываютъ, чтобъ никто ни подъ какимъ видомъ или окупомъ не остался, всѣхъ приведоша старыхъ и малыхъ до послѣдняго младенца.

Такожде по скаски поповъ игумень с подъячимъ и салдатами ѣздилъ на Тубу, и на Купецкое и на Пещаное во вси волости, и всѣхъ гналъ и приводилъ без остатку, и во всѣ погосты, ис комисіи к попамъ и к церковникомъ посланы жестокия указы, чтобы всѣхъ людей гнали в сей постъ по причащенію с принужденіемъ, а кѣи не пойдутъ, чтобъ на тѣхъ доносить в комисію, дабы никого не укрывать ни подъ какимъ видомъ, и подавать всѣмъ попамъ писменные вѣдомости о томъ в комисію. Ахъ нашего неможенія на всѣхъ страхъ и ужасъ и пренеоганіемъ боязнь. О семъ пишетъ святой Ефремъ в словѣ 105-мъ о антихристѣ: и вложить страхъ и пренеоганіе люто на вѣрованіе и сердца челоукомъ; (ниже): попущеніемъ святаго Бога, зане умножися нечестіе в мирѣ; вездѣ и по всюду злая содѣваются. Тѣмъ убо пресвятой Владыка духомъ лествичимъ хочетъ искусити весь миръ за нечестіе ихъ ослабить до здѣ Ефремъ. И по веснѣ послѣ роспуты, хотя и причащалися, начаша всѣхъ спрашивать в комисіи всѣхъ порознь: сколько кому отъ рожденія вѣку и отъ кого научился крестити-теса двѣма персты и давно ли женать, и гдѣ вѣпчался, отъ котораго попа, и гдѣ дѣтей крестилъ которымъ попомъ и давно ли бывалъ у причастія у попа и на исповѣди, или не бывалъ и ходиши ли в Суземокъ и из Суземка ходитъ ли кто вамъ для ученія к расколу, и есть ли кто отъ вашихъ с вашихъ домовъ тамо сродниковъ и давно ли тамо живутъ и кѣмъ они туда свезены, сами ли сошли, или вы ихъ проводили, и сказываша, кто какъ могъ.

Еще преже сего, при намѣстникѣ іермонахѣ Игнатіи в великой постѣ бурмистру Таможенскому и Кабацкому Шунскому и попу Шунскому же, будучи на Выгозерѣ, попадетъ Суземской житель ѣздучи отъ моря с Корѣлы с рубежа, тамо былъ за торгомъ Сулотозерець, а родомъ Новгородецъ Ѳедоръ Кондратьевъ, и попъ и бурмистръ его поймали и денги у его и сумку со всемъ отняли, кое с какими тетратями и прочими, и его прислали за карауломъ в Шунгу в комисію и Тихвинскому намѣстнику іермонаху Игнатію, и оной принявъ его в комисію и в то время на праздникъ и подячій, и увѣдавъ оного Ѳедора, взяли за карауломъ в Толвую и тамо его спросили и сумку досмотрѣли и в сумкѣ нашли поличного тетрати о крещеніи и о причащеніи, како причащаться нужды ради, и найдоша у него по его скаски хлѣбъ Богородицынъ и власы и ножницы и с легка допросили и послали со всемъ в Новгородъ за карауломъ и с нимъ послали сысканного вышеписанного Кочана и тамо в Новгородѣ разсмотрѣвъ посланные писма, оныхъ в розрядѣ Новгородской не приняли и назадъ возвратили, и привезли в комисію в Толвую; велѣно слѣдовать изнова о всемъ в комисіи игумену.

Толвую пріѣхавъ нѣцый піяницы злолукавыи научили мужика Толвуянина, у которого жена сошла в Суземокъ, тому назадъ четырнатцать лѣтъ, что бутто у него жену подговорили или убѣжала, чтоб ему велѣли жениться на иной, и сего игумень не попустилъ, велѣлъ доношеніе переписать, чтобъ такая жена его Суземскому старосты сыскать и поставить в комисію, что бутто оную жену его укрываютъ, бутто онъ в Суземки неоднократно билъ челомъ, и ему не отдали, а у иной женки было писмишко с мужемъ чрезъ людей здѣлано разводное и оное подано в комисію, а оная женка в то время жила в Тагозерскомъ скиту у Игнашки, и оной Игнашка ее укрывалъ, и не сказывалъ и таплъ,

а сперва не жестоко исыскивали, и по указу Игнашку со стряпчимъ с Ѳедоромъ в комисію выслали и тамо допрашивали Игнашку, и сказалъ бутто у него женка прежь сего жила, а уже до сего за два или за три года отъ него сошли безвѣстно, и оного Игнашку по поруки стряпчего Ѳедора питеръбурхскаго отпустили, а Ѳедоръ, в комисіи будучи, отнимался немощію, и билъ челомъ, чтобъ его оставить, и пришедъ домой, отсталъ, и на мѣсто Ивана Герасимова выбрали и в комисію выслали, и послѣ нѣкая плутовка дѣвка с того Тагозерскаго скита за плотовство ея побита по суду и вонъ выслана, шедъ в комисію, донесла игумену, что оная женка живетъ и нынѣ у Игнашки в таю, кормитъ в лѣсу, а староста Ѳедоръ с нимъ за одно ея укрываютъ и не сыскиваютъ, и оной игумень с указомъ послалъ салдаты, что оную жену и Игнашку поймать и привести в комисію, а буде стануть укрыватися, то кто в домѣ его приведетъ, такожде и Ѳедора стряпчего привести в комисію, и салдаты Ѳедора в домѣ не сыскали, такожде и Игнашки и женки не сыскали же, и взяли Игнашкина отца и свезли в комисію и в допросѣ держали, и оной сказалъ, что оная женщина, пока не искали, у сына его жила, а какъ стали искать отъ того сошла, а куды, того не знаю, и его подержавъ спустили, а по Ѳедора Питерскаго указъ послали, что его сыскать и выслать за карауломъ в комисію, а буде онъ стряпчей Ѳедоръ станеть укрыватися, то взять выборщиковъ лучшихъ людей, общежителнаго выборного и старосту и прочихъ. И Ѳедора уговоря, а Ѳедоръ Игнашку нашель да уговорилъ, и шедъ в Толвую в комисію, и с ними Мануилъ Петровичъ, и оныхъ Ѳедора стряпчего з битіемъ жестоко допрашивали, и онъ отперся, что онъ еѣ не знаетъ, куда она убѣжала и гдѣ нынѣ, а Игнашку неединократно жестоко билъ и допрашивалъ и онъ толко противъ прежнего допросу пересказалъ, что оная женка у

него жила до самого исканія, а какъ стали искать, сошла не знаю куда безвѣстно, и посаженъ онъ скованъ под карауломъ держится и понынѣ.

А игумень на Петровъ день на праздникъ сѣхаль, на Петровскіе заводы, а приказалъ каптенармусу одного Ѳедора на росписку или на поруку отпустить в домъ, и послѣ его каптенармусъ одного Ѳедора спроста без поруки и без страпчего отпустилъ, а Ѳедоръ уѣхаль а послѣ стряпчей Иванъ Герасимовъ с подворья и пришедь в комисію и спросилъ Ѳедора: что за твоей ли порукой? и оной стряпчей Иванъ Герасимовъ по заочи отперся и хотѣли в слѣдъ салдаты с указомъ послать, и стряпчей молвилъ; развѣ по мнѣ указъ пошлете к старосты, мы вышлемъ, и на томъ покинули до игумена. Игумень в Толвую пріѣхаль с Петровскимъ заводомъ, и сѣхаль в Соловки и назадъ ѣхаль по Суземку, и оной Ѳедоръ явился и его не уподчиваль дарми, и проѣхаль смирно и на него сталъ вельми гнѣвенъ, и пріѣхавъ афицера порутчика Апрѣлева и подъячихъ отпустилъ, и порутчикъ Апрѣлевъ по Суземку ѣхаль и оной Ѳедоръ ему не явился и оной сталъ гнѣвенъ и Иванъ Герасимовъ для немощи отъ стряпчества отказался, и на мѣсто его выбрали с Волозера Дениса Петрови и Ѳедоръ Питеркой болши в комисію не пошелъ; коровъ и лишнее все распродалъ, подомъ покинулъ пусть, а самъ збѣжалъ безвѣстно, и послѣ ис комисіи прислали указъ к старосты, что одного Ѳедора сыскать и выслать в комисію, такожде Ивана Герасимова, и староста Иванъ Давыдовъ Ѳедора не сыскать, а домъ пусть, тако в комисію и написалъ, а о Иванѣ писалъ, что немощенъ, затѣмъ послать нельзя.

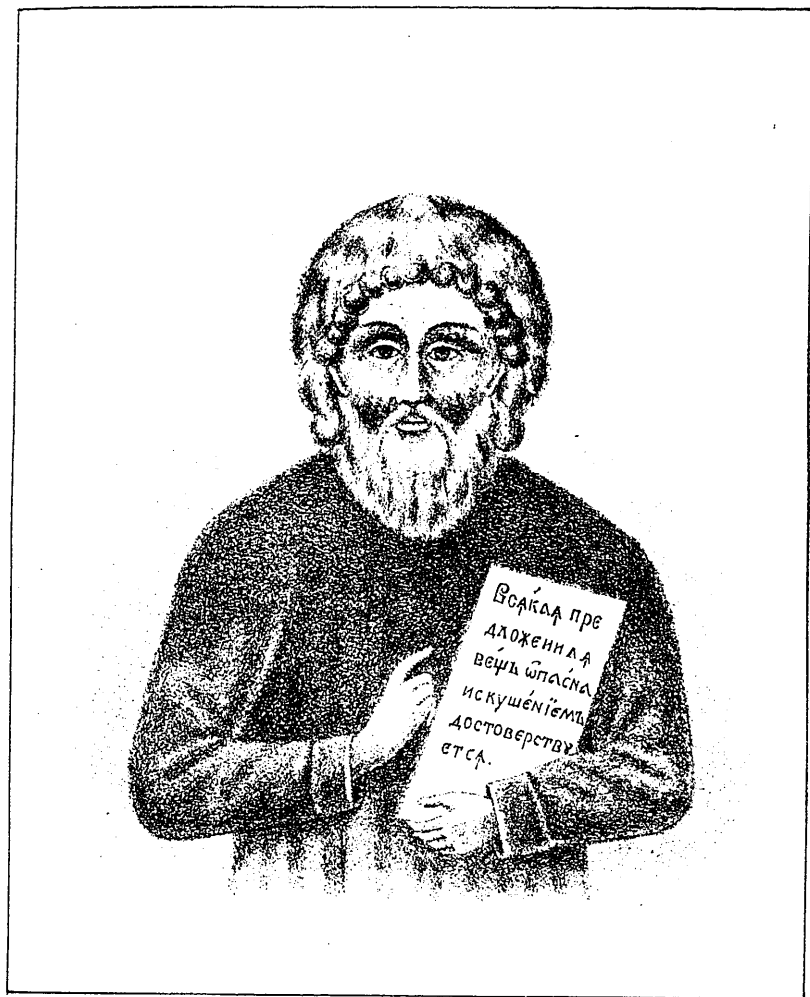
Игумень же Толвуянъ послѣ к допросу и при допросѣхъ жестоко сталъ говорить, что вы отстанте отъ двуперстнаго крестнаго знаменія, примите и станте креститься тремя персты, а будетъ не креститесь тремя персты,

то платите деньги за старовѣрство, за крестъ за двадцать лѣтъ, и о томъ в Новъ городъ писалъ, чтобъ указъ прислали такіе денги править без всякой милости, чтобъ в томъ не уступить; тѣмъ ихъ можно подклонить, что платить денегъ не чимъ, и приказалъ подъячимъ выписку выписать, сколько людей Кочаномъ и Селиваномъ и прочими мужиками, и дѣтей крещено, чтобъ тѣхъ попами всѣхъ перекрещивать, будетъ такихъ другого ста нѣсколько, и выписку дѣлають и по выписки стануть по указу чинить.

И нынѣ во всѣхъ погостахъ в Шунги и в Толвуи і в прочихъ волостяхъ околнихъ у всѣхъ крестившихся двѣми персты и о всемъ вышеписанномъ великая печаль а овыхъ и печаль, и недоумѣють что сотворити, яко овцы заблудяція не имѣють пастыря. Но, ты милостивый нашъ Господи Владыко, устрой имъ бѣднымъ полезная и пасенная по милости своей и помилуй.

О преставленіи отца Симеона Діонисіевича.

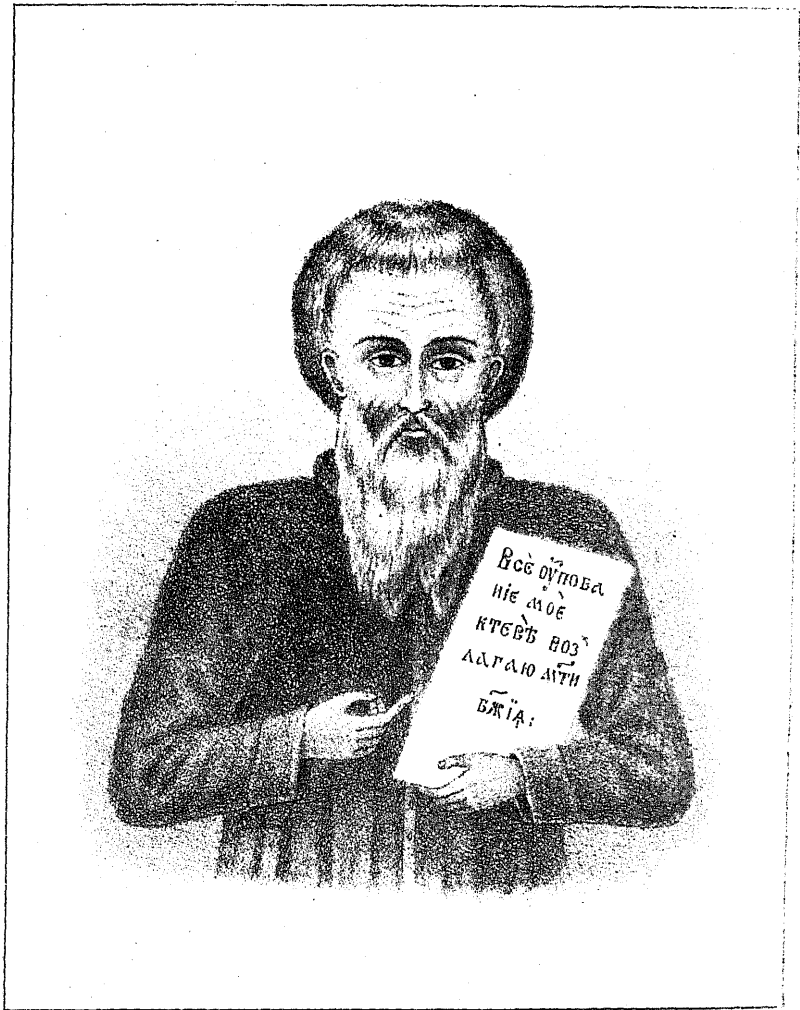
Увы намъ бѣднымъ, улы злополучнымъ, улы нашему многоскорбному житію. Отъ всѣхъ бо странъ бѣдами и напастями и клеветами объяти есмы, и настоятеля уже и мамы на одрѣ послѣдняя дышуща, и изнемогающа великою скорбію полъгодишнаго времени со одра не востающа; тѣмъ же овии боящіяся Бога вельми начаша о семъ скорбѣти, и начаша во всѣхъ часовняхъ во общезительствѣ частыя молебны пѣти, о здравіи его,

СИМѢОНЪ ДИОНИСІѢВИЧЪ.

и поклонами молитися, а овїи сироты бѣдныя на одрѣхъ лежащїи, начаша вельми о семъ скорбѣти и плакати и молити всемилостиваго нашего Господа Бога с плачемъ и слезами о его здравїи, но ничто же успѣша, но паче болѣзнь объять его, и призываше к себѣ часто соборную братїю, и увѣщеваше, чтобъ жили богоугодно в мїрѣ и любви; меншіи бы старѣйшимъ покарялися и службы свои правили бы по даннымъ отеческимъ соборнымъ заручнымъ писмамъ непремѣнно; благочестїе бы хранили не вредно и всѣхъ братїю и протчихъ приказываше к себѣ и другопредѣльныхъ всѣхъ наказываше добрѣ жити и старѣйшимъ покарятися, и всѣхъ прощаше и самъ у нихъ прощенїя просяше, и видя себе вельми пзнемогша, и повелѣ еще перво сего письмо своеручное завѣщательное, вельми полезно п в вѣрѣ утвердително переписать начисто, и начаша соборные и сироты немощная чадѣ молити с плачемъ и с горкими слезами глаголати: кому насъ бѣдныхъ оставляеши, честный отче; онъ же отверзѣ своя отеческая уста глаголюще: оставляю Господу Богу вседержителю и Пречистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ; вы же братїе соборнїи межъ собою изберите кого желаете; они же молиша его, чтобъ онъ избралъ и оставилъ и опредѣлилъ, онъ же глагола: прежде сего посылали мы с вами обще с писмомъ в Каргополь на Чаженгу, чтобъ Никифоръ Семеновичъ потщался к намъ в монастырь при животѣ моемъ к общему совѣту и к братской ползѣ приѣхати, и того не получили, а нынѣ молитесь вы Трифона Петровича, гдѣ его возможете сыскати, со слезами, аще умолите, то благо вамъ будетъ, и в писмѣ моемъ тако написано, и самъ его любовь вельми молилъ и просилъ, такожде и вы просите всѣмъ соборомъ; и написали к нему соборные молебное письмо с плачемъ, и нарочно послали с писмомъ и которїи посланы были, и молили с плачемъ

и онъ в томъ отказаль, что вмѣсто Семена Денисьевича в сіе бѣдственное время не изволимъ вступить и отречься, а помогать со сторонъ, сколько можетъ совѣтомъ, аще прилучится будетъ, того не отречься; и пришедъ сказали отцу Симеону Денисьевичу и соборнымъ, и отецъ Симеонъ изволимъ сказать соборнымъ: нынѣ вы братія из четырехъ, кои в писмѣ написаны, сами изберите, кого из нихъ изволите старѣйшимъ, а другіе пускай помогаютъ; тогда видя братія, что ему в болѣзни легчае нѣтъ: отъ часу вельми изнемогъ, а Трифонъ Петровичъ отказался, а Никифоръ Семеновичъ не приѣхаль, и пришедъ соборные ко одру, начаша глаголати и молити его о вышеписанномъ. Отецъ же глагола имъ: уже вы братія межъ собою кого избрали? они же начаша глаголати к нему: честный отче, ты намъ избери из тѣхъ при себѣ и благослови; онъ же нача имъ глаголати: видите братіе, в сіе многобѣдственное и плачевное время охотниковъ не сыщется, аще кого можно неволею принудити и умолити, хотя не настоятелемъ, но выборнымъ межъ вами, и начатъ принуждати грѣхъ ради моихъ мене непотребнаго и братіи возвѣсти, и нача азъ окаянный плакати и отрицатися и не токмо тогда при соборѣ, но и прежде того за день на единѣ, и вельми начахъ молити со слезами и просити; онъ же никако же на мое прошеніе, прежде и ту при соборѣ не приклонися, но и запрещаше всячески глагола: не пререкуй да не примеша преслушаніе себѣ вмѣсто послушанія. А Даниїла Матфеевича выбралъ, чтобъ онъ братію поучаль, отъ божественнаго писанія книгу бы почитываль, а Мацуїла Петровича, чтобъ онъ помогаль какъ ему, Симеону Денисьевичюв домашнихъ и в братскихъ и в приказныхъ во всякихъ случаяхъ. Такожде и инные соборные пеклися бы и помогали во всякихъ братскихъ случаяхъ, и во всякихъ службахъ дѣла свои добрѣ отправляли и общихъ соборнымъ не

ДЯНИЛЪЗ МАТЮСЕВИЧЪ

забывали бы, но единодушно вси общимъ совѣтомъ исправляли бы, и нача вельми принуждати, начало положити, и азъ окаянный вельми плакавъ и молихъ чтобъ начала не положити и оставити на волю Божию до времени, кого Господь Богъ пришеветъ и избереть, а нынѣ помолимся Богу. Отецъ же Симеонъ Денисьевичъ вельми понуждаше и глагола: не прерѣкуй и не откладывай, но Богъ тако изволи и избра, сотвори послушаніе, да не вмѣсто благословенія примѣши за ослушаніе Божіе наказаніе. Азъ же окаянный, егда услышахъ такое страшное отеческое слово, весь ужасохся и вострепетахъ, аки отъ грома, отъ его отеческихъ словесъ; тѣмъ же еще и плачемъ и с нуждею положихъ начало со отцемъ и с соборною братією. Отецъ же Симеонъ Денисьевичъ, еще и невозможне востати, но лежа на постели, крестя лице свое и глагола начало тихимъ глаголомъ, и азъ окаянный, еще и в великой печали со слезами положивъ начало, поклонихся ему до земли и благословихся; онъ же благослови мя с веселіемъ и глагола: мужайся и крѣпчися, и Господь поможетъ тебѣ и Пресвятая Богородица и вси святїи, точію живи по заповѣдемъ Божиимъ, и о православной христіанской вѣрѣ стой крѣпко и в готовыхъ опредѣленіяхъ мужественно пребывай; своевольникомъ же и бесчинникомъ и безстрашникомъ и прекословцемъ не попушай, но возбраняй и наказуй ихъ, а спасающимся и кающимся и по Бозѣ живущими данныя чины и хранящими законы мужественно стражи до смерти; сиротъ бѣдныхъ не дай в расхищеніе и поправіе невѣрнымъ и гонителямъ, умирай с ними за благочестіе, послѣдуй древнимъ отцемъ; и благословивъ всѣхъ соборныхъ братією и глагола имъ: а вы братіе во всемъ ревнуйте и доброму и полезному, будите послушны и покорны, яко же и мнѣ, ходите и живите по воли Божіи, по заповѣдемъ его святымъ, чины опредѣленныя храните, имѣйте между собою мѣръ и любовь, помните мои

вышеписанныя глаголы и наказаніе мое, а самъ, видя себе вельми изнемогша и к концу приближившася, управи себе добръ, якоже обычай есть православнымъ христіаномъ, и в самое послѣднее издыханіе своею рукою крестное знаменіе на лица своемъ вообразише, зѣло истово и изрядно, и до самага исхода своего, дондеже рука его служаше, и тако общій нашъ предводитель, дивный отецъ, пресладкій учитель Симеонъ Денисьевичъ преставися отъ временнаго житія сего и на вѣчное отъиде, Сентябрякъ 25 му числу, в нощи, в девятому часу в третьей четверти, лѣта отъ созданія міра 7245, разлучися отъ насъ разлученіемъ конечнымъ, а насъ остави еле дышущихъ отъ скорби, и бысть плачь велій прилучившихся ту, и пронесеса вѣсть во все братство и на коровой дворъ, сиротамъ такожде и на Лексу, и прилучишася тогда вси в часовняхъ, молящеса всенощнѣ об немъ, и молебны поюще о здравіи его, и бысть вопль и плачь велій и рыданіе неутѣшно и стenanіе несказанно, таже и по всѣмъ службамъ услышаша, что отецъ преставися, и вси горко плакаша, и лежащии в болницѣхъ на одрѣхъ вельми кричаще со стенаніемъ, и стекошася кои дома прилучишася к тѣлу на прощеніе и на погребеніе, и бысть ту велій плачь, и вопль, немогуще отъ тѣла разлучитися, а кои немогша пріити за немощію с Лексы и за братскими нуждами, тѣ тамо плакаша и кричаша, не единъ день не могуще утѣшиться отъ великія печали, и не даша вѣсти по скитамъ для нынѣшняго многобѣдственнаго времени. На другой день хотяще скоро погребсти: и вси прідоша братскіе обоихъ сторонъ и хождаху к тѣлу прощатися, и бысть у сиротъ велій плачь и рыданіе и вопль; вси плакаша неутѣшно, хотяще вси сироты с нимъ умрети, глаголюще к себѣ: горе намъ бѣднымъ, постиже насъ день гнѣва наказанія Божія, за наше неисправленіе и беззаконіе, се намъ жезлъ наказа-

нія приїде; видимъ мы бѣдныя, что всѣмъ намъ приходитъ всеконечное сиротство и разореніе. Кто славы нашея вѣнецъ сверже, кто дивныйъ чертогъ похвалы нашея разруши, кто пресвѣтлое солнце за смеретныя запады закати, кто похити всю нашу Выговскую славу и красоту, всему спасенію нашему учителя и ходатая к Богу, ахъ нашего бѣднаго несчастія. Оле насъ злополучныхъ, в таковое несчастіе пришедшихъ и такова милостива пастыря лишившихся! отсюду плачемъ, отсюду слезы проливаемъ, яко сокровище нашего богатства смерть похити, заря доброты благодатныя уже не блистаетъ; плачетъ вся Выговская пустыня, яко по Моисеи, яко чотыредесять лѣтъ окормляема бывши, нынѣ не имѣеть окормителя. Плачють церковницы, яко начало торжественника лишишася, плачють книжочитатели, яко премудраго книгоразсудителя разлучишася, плачють любопошлушницы яко, медоточнаго златоученія оскудѣша, соборніи рыдають, яко свѣта чиноуоставленія разлучишася; сироты неутѣшно рыдають, яко благодатна отца и ко спасенію предводителя осташася; сѣтуютъ ближніи, печалуютъ и далніи, и вси христіане многою печалію исполняются. Но, о возлюбленіи, не язычески плачемъ, но христіански, не варварски, но православиѣ, не ризы раздираемъ, но сердца сокрушимъ, не гласы воплennyя умножимъ во отца любезно поминаемъ, апостольскаго гласа послушающе: Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе. Поминаемъ убо предивнаго пастыря, насъ ради многолѣтно в сей пустыни подвизавшася, поминаемъ любезнаго отца прелюбезную душу со всѣми о Христвѣ усопшими, моляще всѣхъ Бога и владыку покой тому даровати отъ трудовъ во упокоеніе, отъ подвиговъ во славу, отъ печали во утѣшеніе благодатное преселеніе. О любезныи христіанскіи соборе, помолимся тридневно воскресшему Христу и смертію смерть поправшему, да

своими щедротъ пучинами умершаго нашего отца безсмертнаго и вѣчнаго живота сподобитъ, Пресвятую Владычицу Богородицу молитвами и заступленіемъ подвижнемъ вся святія апостолы, пророки, праотцы, святія архіереи преподобныя и вся святія ходатайство за усопшаго, еже сему вѣчное и безсмертное подати упокоеніе. Сей долгъ отцу за труды, сію должность за подвиги воздающе, поминаемъ со слезами многоплачевнѣ, Господа моляще, таже пришедше с Лексы, кои около дому были, а из скитовъ с Шелтопорожскаго и Сергіевскаго и Тагозерскаго нѣсколко, а в Боровскомъ и Волозерскомъ и не вѣдали, что в то время бысть велія распута, паде бо великій снѣгъ на талую землю; и на другой день вси церковницы и вся братія прилучшаяся и вси людіе и скитскіе мужеска полу со свѣщами и с кандилы и с пѣніемъ изнесоша тѣло отца Симеона Денисьевича из кѣли и внесоша в часовню, и отпѣша честно соборомъ всѣмъ, и по отпѣтіи давше ему послѣднее цѣлованіе. И понесоша из часовни с пѣніемъ честно на мертвую горку, гдѣ погребаются усопшіи, и весь соборъ пѣвцы и вся братія и окрестныя идуще окрестъ одра тѣла отеческаго, честно церковницы поюще умилителными плачевными гласы, молящися Господу Богу, со слезами поминающе отца, и принесоша на горку в часовню, а в часовнѣ мостъ розобранъ былъ тогда, гдѣ отцы Даніилъ Викулничъ и Андрей братъ его Симеоновъ погребены, а другопредѣльныхъ не пустиша, вмѣстѣ на погребеніе ни на горку, и братія мужескій полъ церковницы пѣша отцу многоплачевныя погребателныя стихи; и отпѣша с великимъ рыданіемъ, и прочіи братія вси вельми плакаху и оставиша тѣло не погребено не опущено в землю для другопредѣльныхъ, и братія, отъидоша со многою печалію в свой монастырь, и придоша другопредѣльныя сироты овін в часовню вмѣстиса, ннѣ же на улицы учиниша ве-

лїй вопль и плачь горкими слезами вси плакаша, хотяще с нимъ в землю живы погребстися и сами к себѣ жалостными гласы глаголюще: что нынѣ сотворимъ мы бѣднїи, прогнѣвахомъ своего милостиваго Господа Бога своими безчисленными беззаконїи. О колико раздражихомъ на ся Небеснаго Царя, понеже не ходихомъ по заповѣдемъ его святымъ и не услышахомъ отеческаго наказанїя, и ученїя своимъ самовольнымъ житїемъ, и видѣша оставшїи старѣйшїя братїя кои осташая для спущанїя в землю, и начаша ихъ нудити прощатися, и кои простишася, тѣхъ ис часовни вонъ высылаша, а инныя на мѣсто, в часовню прихождаху и прощахуся, не хотяще отити, ниже дающе тѣла отеческаго в землю положить. Егда же вечеръ постиже, начаша старѣйшая братїя уговаривати ихъ и молити, чтобъ дали волю в землю опустити честное тѣло честнаго отца, и мало отступивша, и опустиша гробъ под мостъ в яму межъ отцевъ Данїила и Андрея брата его в средину, и засыпаша землю и мостъ на мѣсто положивша, кои мостыны были подняты, уже и ноцъ постиже, не хотяще отъити ис часовни, вси плакаша з горкими слезами, не хотяще утѣшнїтися, и старѣйшїи начаша ихъ уговаривати и отсылати з горки, и разыдошася вси в свои опредѣленїи с плачемъ. Братїя же старѣйшїи малые, кои были с ними, отъидоша в свой монастырь, а сироты другопредѣлїи на Коровей дворъ и пришедъ на Коровей дворъ бысть и в часовни, и в столовой и по всѣмъ кѣліямъ велїй плачь до полунощи, и на другой день кои были с Лексы и придоша на Лексу и сказаша всѣмъ сиротамъ, и тамо в часовни и в болницы и по всѣмъ кѣліямъ бысть велїй вопль и плачь не по единъ день, вси горко плакаша и какъ придоша трудницы с трудовъ отъ жатвы и услышаше отшествїе отца сего свѣта и бысть велїй и нестерпимый плачь, такожде и на Коровей дворъ при-

шедшіи сироты с пажы, тожь вельми плакаша не хотяще никогда отъ плача престати. Оставшіи же братія Мануиль Петровичъ и Даниль Матфеевичъ начаста всю братію наипаче же другопредѣльныхъ сиротъ постницъ увѣщевати и учити и отъ писанія повѣствовати, подобаетъ намъ апостольскому закону повиноватися, должно с плачущими плакати, паче же всего нынѣ намъ молити милостиваго и всещедраго Господа Бога и Пречестную Богородицу и всѣхъ святыхъ, оному отцу поминовеніе творити и молитися Господу Богу о души его, а себѣ отъ Господа Бога милости просити, да приклонится к нашему моленію и лишенію таковаго отца, да обратитъ плачь на радость, сѣтованіе на веселіе и слезное на утѣшенія, да подастъ крѣпость некрѣпкимъ, силу немощнымъ, и воздвигнетъ содержати и окормляти могущаго христособранное сиротское многоплачевное стадо, якоже отъ древняго Израиля отъя Богъ Моисеа и Аарона и даде имъ Исуса Наввина и прочихъ, и даде имъ духъ свой и силу и мужество и крѣпость и доведе ихъ в землю обѣтованную, такожде и намъ бѣднымъ изгнаннымъ и утѣшеннымъ отъ діавола и отъ клеветниковъ и отъ гонителей и отъ своихъ лжебратій сему послѣдному Израилю дастъ намъ пастырей и правителей, своєю благодатію сохранивъ и заступитъ и закрыетъ ны отъ всякихъ душевныхъ и гонительныхъ и бѣсовскихъ коварствъ, в сіе во многобѣдственное время соблюдетъ и покрываетъ и спасетъ и наставитъ по заповѣдемъ его святымъ и отеческимъ общежительнымъ ходити и общежительныя уставы отеческія сохранити и между собою в мирѣ и любви и во отеческомъ ученіи пребыти и в православної христіанской вѣрѣ и в покаяніи, и конецъ благій получитьи сподобитъ. Того ради нынѣ потщимся и попечемся сами вси о душахъ своихъ и о спасеніи и иная многая отъ божественнаго писанія изрекоша и поучиша

ихъ и подкрѣпиша, чтобъ службы свои добръ управляли кои кому ввѣренные со всякимъ усердіемъ и тщаніемъ, со страхомъ Божиимъ, по даннымъ, отеческимъ писмамъ непремѣнно, да милость получимъ отъ Христа Бога.

Поживе же отецъ нашъ Симеонъ Денисьевичъ, в сей пустыни сорокъ пять лѣтъ; всего же житія его пятьдесятъ девять лѣтъ; все же житіе его в сей історіи вразнь подробно сказуются.

Надсловіе.

На сицевомъ здѣ отъ всея души приносимомъ за страждущія люди ко Господу Богу моленіи, тщаливѣйшаго сего и боголюбиваго, ползодательныя сея книги списателя, устави златое свое теченіе скоропишущая руки его трость.

Волю же его сотвори и молитву его услыша Богъ, и спасе люди, томимыя за древлеотеческое православіе. Состоявшимся бо Августа 31-го дня сего 1744 года. По общему опредѣленію Правительствующихъ Сената и Синода указу, велѣно всѣмъ обрѣтающимся по всей Россійской Имперіи, иже несогласная нынешней церкви мудрствующимъ явитися к запискѣ для положенія под двойной окладъ, и пмѣющіяся о таковыхъ комисіи и слѣдствія, гдѣ бѣ оныя ни были, всѣ оставить. Которыя с состоянія указу по минутіи сорока дней и возвращены в свои мѣста, откуда которымъ нарядъ былъ.

Написавый же сію книгу, благодати тезоименитый мужъ, егда получи желаемое комисіи оконченіе, тогда благо-

даривъ Бога, и текущаго сего Декабря 3-го дня, егда пятый часъ послѣднюю четверть к отдаче звонящаго вѣстителѣя подношаше, тогда онъ тихимъ и веселымъ лицомъ свѣтлѣяся, кромѣ всякія болѣзни и сѣтованія незлобивую свою душу в руцѣ Господевѣ предаде.

Яково же онъ пред кончиною своею послѣднее братиц и сестрамъ цѣлованіе своеручнымъ писаніемъ назнаменовалъ: сіе при семъ в ползу чтущимъ и слушающимъ здѣ прилагается.

Да не возгордится же, молю вы, кто отъ васъ простыми мужа сего обрѣтаемыми в книзѣ сей глаголы; ибо той вѣтійствовати в мысленныхъ молитвахъ паче, а не в гордости словеси тщашеся. Поминая реченное, неухищреннымъ бо рече баснемъ послѣдовавше, сказахомъ вамъ силу и пришествіе Господа нашего Ісуса Христа и индѣ премудрость рече. Не яже словомъ свѣтлующися, но яже дѣлы обличаема.

Таковыя премудрости мужъ сей рачитель баше и не толики буквы тростію писаше, елики присно добродѣтели творяше, и сими обогатився к будущей некончаемѣй жизни преиде.

Отъ рожденія своего лѣто 83 ему же тако добръ здѣ потрудившемуся, яко благочестно отъ здѣшнихъ преставльшемуся, да воздастся отъ Господа Бога щедрая милость; отъ насъ же да будетъ ему вѣчная память. Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе.	1—XIV.
I. Исторія о зачатъ Выговской пустыни.	1
II. Сказаніе первое, стояніи Православныя христіанскія вѣры в Рос- сійской землѣ.	2
III. О отцѣ Пиминѣ и о Соловецкомъ писарѣ Іоаннѣ Захаріевѣ.	27
IV. О заповѣ Палеостровскаго монастыря и въ немъ о скончаніи от- ца Игнатія съ прочими.	37
V. Сказаніе о столпозерскомъ отцѣ Епифаніи	48
VI. О отцѣ Антоніи общежителномъ.	53
VII. О второмъ заповѣ Палеостровскомъ монастырѣ отца Герма- на и съ нимъ прочихъ скончавшихся.	54
VIII. О собравшихся въ горахъ под Олонцею.	60
IX. О страдавшихъ в Корелѣ въ Лопскихъ погостахъ.	60
X. Да в той же Корелѣ в селѣ Солозерскомъ.	61
XI. Да в Шуйскомъ погостѣ.	61
XII. О собраніи соловецкаго отца инока Іосифа и о скончаніи его в Пудожскомъ погостѣ.	62
XIII. Первая гарь.	65
XIV. О отцѣ Іосифѣ Довзунскомъ.	67
XV. О Петрѣ Ошмарѣ.	71
XVI. О олонецкихъ в заднихъ волостяхъ	72
XVII. В Каргопольскомъ оуѣздѣ на пустомъ мѣсу.	74
XVIII. Такъ же послѣ того полалѣ, тамо близъ Моши в мѣсу в году.	75
XIX. О зачатъ всей Выговской пустыни, о общежительствахъ и скит- тахъ, по благословенію отъ какихъ отецъ зачаса.	76
XX. О отцѣ Даниилѣ.	95
XXI. О пришествіи Андреа Діонисіевича къ пустыню на Выгъ.	98
XXII. О пришествіи Захарія Стефанова в пустыню.	110
XXIII. О Суземки и о скитахъ, поселившихся отцахъ и о прочихъ жителяхъ.	115
XXIV. О отцѣ Виталии Московскомъ.	117
XXV. О старцѣ Сераціонѣ и прочихъ	121
XXVI. О отцѣ Варлаамѣ.	124

	Стр.
XXVII. О отцѣ Пятиримѣ.....	127
XXVIII. О отцѣ Прокопѣ Нижегородскомъ.....	128
XXIX. О олюнецкомъ отцѣ Пафнотѣ.....	131
XXX. О старцѣ Павлѣ Торомскомъ.....	131
XXXI. О Лексинской обители.....	134
XXXII. О тѣсаніи Андреа Діонисіева.....	138
XXXIII. О поимки Симеона Діонисіева.....	144
XXXIV. О еже каковыя ради клеветы взятъ былъ отецъ Даніилъ оуказомъ на заводы Петровскія и како свободися.....	152
XXXV. О оуставщикѣ Пегрѣ Прокопѣвъ.....	156
XXXVI. О вышерѣченномъ Ісакиѣ.....	165
XXXVII. О соборномъ братѣ Лукѣ Θεодоровѣ.....	166
XXXVIII. О Гавриилѣ Семеновѣ.....	168
XXXIX. О посланномъ изъ Синода оучительъ Іеромонахъ Неофитъ и о разглагольствіи с нимъ Выговскихъ пустынножителей.....	169
XL. О пожарѣ монастырскомъ на Лексѣ.....	191
XLI. Сказаніе о новомъ поставленіи монастыря на новое мѣсто, како избраша.....	196
XLII. О видѣніи на мѣстѣ ономъ на предѣ за два лѣта до пожара.....	198
XLIII. О преставленіи настоятеля Андреа.....	210
XLIV. О видѣніи нѣкія жены еже видѣ она во время преставленія Андреева.....	217
XLV. О строительствѣ Симеона Діонисіева брата же Андреева.....	219
XLVI. Еще хошу повѣдати вамъ Христолюбцы о преставльшемся отцѣ Андрѣѣ нѣкое видѣніе.....	222
XLVII. И другое содѣяся чудо тѣмъ же преставльшимся отцемъ Андреемъ, еще при животѣ настоятеля и отца Даніила, при новопоставленномъ настоятель Симеонѣ.....	225
XLVIII. О строеніи мельницы.....	239
XLIX. О строеніи вново на коровьи дворѣ часовни.....	241
L. О пристави Пигматской.....	244
LI. О построеніи на Лексѣ оу братіи новой часовни.....	246
LII. О построеніи на коровье дворѣ келии Настоятелиницы Соломоніи, съ прочими грамотницями.....	247
LIII. О тѣсаніи Гавриила Семенова Книжного Митрофановыхъ.....	248
LIV. О преставленіи Киновіарха нашего, отца Даніила.....	250
LV. О отцѣ Пофнутіѣ Кольскомъ и о преставленіи его.....	257
LVI. О преставленіи правительщицы дѣвчія монастыря Соломоніи Діонисіевны, сестры Андреевой и Симеоновой.....	260
LVII. О знаменіи, каковы быша на небеси и в кааое время.....	264
LVIII. О второмъ знаменіи.....	265
LIX. Еще повѣдати хошу мужа блага и вѣдуща добръ писаніе, перваго по настоятелехъ.....	266
LX. Любезніи мои послушателие, хошу вамъ повѣдати на семь мѣстѣ живущимъ, посѣщеніе Божіе и милосердіе и проч.....	272

	Стр.
LXI. О строеніи гостинной и прочего.....	274
LXII. О отцехъ соловецкихъ и прочихъ и ихъ же благословеніемъ на- селенія сія Выговская пустыня.....	275
LXIII. О Мемнонѣ пострадавшемъ.....	277
LXIV. Еще повѣдаю о первыхъ жителяхъ сей Выговской пустыни... ..	278
LXV. И о другомъ муже того же скита жителя.....	281
LXVI. О иномъ мужѣ Іоаннѣ имѣнемъ.....	282
LXVII. Да еще повѣдаю о первыхъ же жителяхъ.....	286
LXVIII. Еще повѣдаю о трудникахъ, первыхъ же жителяхъ.....	286
LXIX. Еще повѣдаю о двухъ мужехъ съ первыхъ лѣтъ пришедшихъ..	289
LXX. Еще повѣдаю перваго же жителя Іакова.....	290
LXXI. Еще повѣдаю чюднаго мужа, пришедшаго в монастырь съ пер- выхъ лѣтъ.....	291
LXXII. Еще первыхъ жителей возвышоу.....	292
LXXIII. Еще повѣдаю о мужѣ, пришедшемъ до зачала сего мона- стыря на старейшій лѣтъ.....	293
LXXIV. Еще повѣдаю о двою брату, пришедшихъ съ Козмозерска- го села.....	295
LXXV. И о третіемъ братѣ повѣдаю.....	296
LXXVI. Еще повѣдати хошу вамъ мужа чюднаго.....	296
LXXVII. О братѣ начетытелей Андрея и Симеона меншемъ Іоаннѣ.....	299
LXXVIII. Еще хошу вамъ повѣдати новаго вѣнечника и исповѣд- ника о благочестіи.....	302
LXXIX. Еще хошу повѣдати монастырскаго трудника выходца съ Шунскаго села.....	305
LXXX. О нѣкоемъ мужѣ именемъ Захаріи Стефановѣ, рожденіемъ Толвуйскаго села.....	306
LXXXI. В та же времена вышеписанный Гавриилъ Семеновъ.....	310
LXXXII. О отцѣ Давидѣ, иже поживѣ на Лексѣ.....	310
LXXXIII. О нѣкоемъ братѣ Іаковѣ Ростовскомъ.....	315
LXXXIV. О братѣ нѣкоемъ съ Поморской страны.....	316
LXXXV. О Кирилѣ Емельяновѣ съ братомъ.....	318
LXXXVI. О трудникѣ Иванѣ Старцовѣ съ своими.....	319
LXXXVII. О бывшемъ парадникѣ Иванѣ Феодоровѣ.....	320
LXXXVIII. О икошникѣ Аванасіи Леонтиевѣ.....	322
LXXXIX. О кожевникѣ Алексѣи Лаврентіевѣ Корѣльскомъ.....	323
XC. О нѣкоемъ братѣ, приходящемъ в монастырь.....	324
XCI. Посемъ приде в пустыню сію (Иванъ Киріловъ).....	326
XCII. Приде нѣкій мужъ изъ за Шветскаго рубежа пноземець.....	328
XCIII. О Маркелѣ, пострадавшемъ за благочестіе.....	330
XCIV. О отцѣ иноцѣ Теодосіи.....	335
XCV. О нѣкоторомъ мужѣ Василю.....	337
XCVI. О Симонѣ Юлевѣ.....	348
XCVII. Истога же отеческаго винограда израсте отеческаго оученія плодъ общежителнаго.....	344

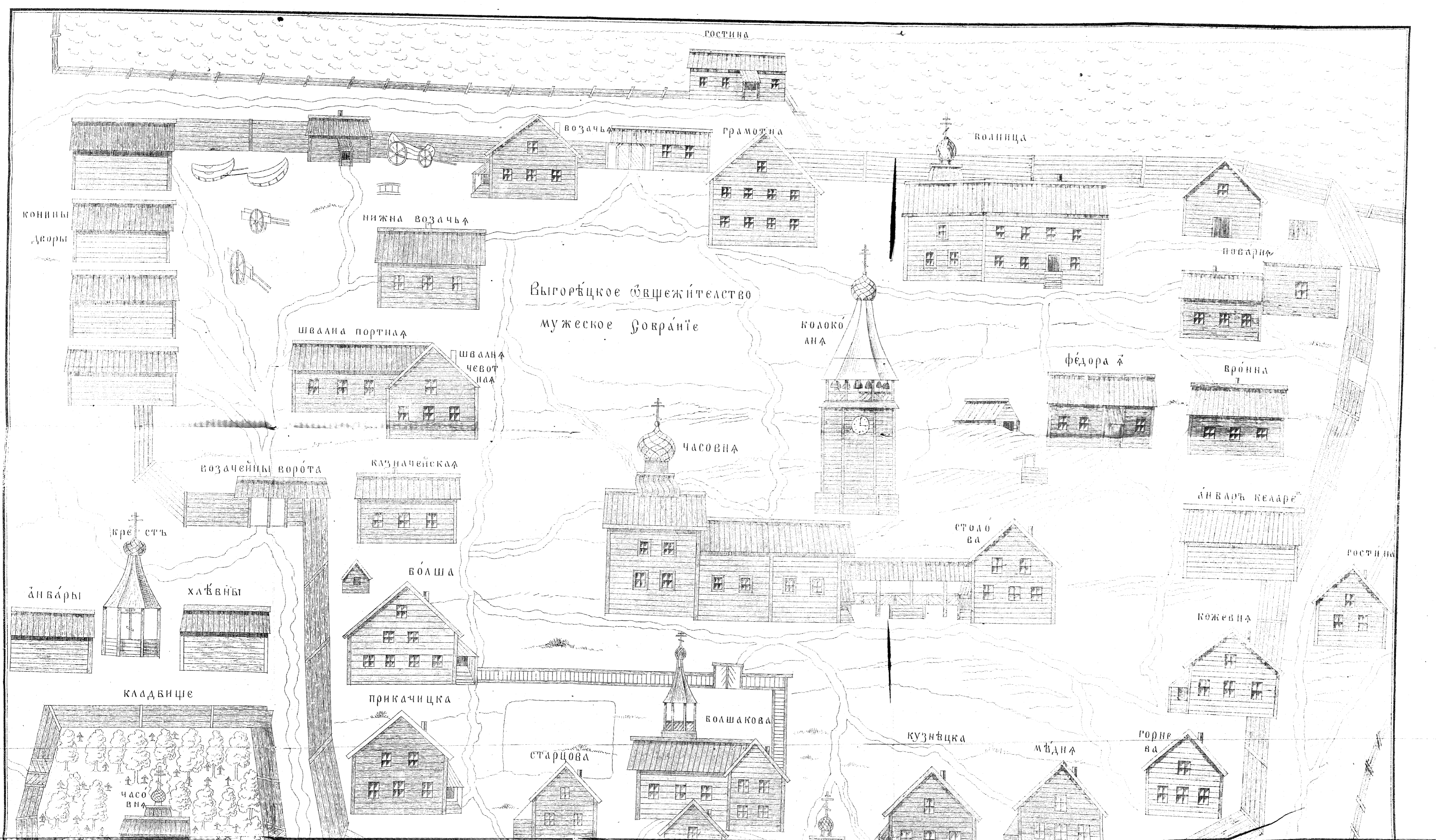
	Стр.
ХСVIII. Старица Аненса, сродница Андрея Дюннсіевича.....	345
ХСIX. С Шунскаго села.....	347
С. Старица Агриппина.....	348
СИ. В первыхъ лѣтѣхъ.....	349
СII. Старица Марѳа.....	350
СIII. Евдокіа жена.....	350
СIV. Васса дѣвица.....	351
СV. Вдова Евдокіа Андреева.....	352
СVI. Жена нѣкая Марія Θεодорова дочь.....	355
СVII. Старица Евфимія.....	357
СVIII. Старица Θεодотія.....	358
СIX. Старица Марина.....	359
СX. Старица Анна.....	359
СXI. Старица Софія.....	360
СXII. Старица Евфимія.....	360
СXIII. Старица Иронда была Христолюбива весма.....	361
СXIV. Старица Гавдѣла с Шунги, деревни пустыни.....	362
СXV. Софія дѣвица темная.....	363
СXVI. Дѣвица нѣкая Ксенія.....	363
СXVII. Жена нѣкая Екатерина Дементіева дочь.....	364
СXVIII. Жена нѣкая Зинаида была Корелская.....	365
СXIX. Жена Мавра была трудолюбива.....	366
СXX. Марія дѣвица с Толвуйскаго погоста.....	367

*Повѣсть о злочюченіи на Выговскую пустыню, по злодѣйству
дьяволу, чрезъ злоа безчинника Івана Круглого.*

ГЛАВА

1 Предисловіе повѣсти с воспоминаніемъ подобныхъ бѣдствій на церковь.....	367
2 О пришествіи Круглого в Выговскую пустыню и о безчинномъ его житіи.....	376
3 О изшествіи оного Круглого из пустыни и о крамолахъ с мир- скими людьми Выгозера.....	376
4 О взятіи за арестъ и о избѣжаніи и о поимкѣ и о приведеніи в Питеръбурхъ.....	377
5 О взятіи Круглого в Синодъ и о посылкѣ ружаковъ из Синода в пустыню.....	378
6 О клеветѣ на пустыню.....	380
7 О учрежденіи комисіи отъ Синода по бѣдствіи пустынножителей.....	381
8 О писмѣ челобитныхъ ко императорскому величеству и о посыл- кѣ в Питеръбурхъ.....	384
9 О постѣ и молитвѣ в пустыни и о отложеніи челобитья.....	387
10 О страхѣ и трепетѣ в пустыни предъ приѣздомъ комисіи.....	389
11 О приѣздѣ комисіи.....	391
12 О допросахъ пустынножителей въ комисіи.....	394

	Стр.
га за арестъ Симеона Діонисіева и о допросахъ его....	396
аѣ пустынныйъ по взятіи Симеона Діонисіевича.....	398
свѣи обоего пола бѣдныхъ жителей на Лексѣ.....	400
иговъ пустыножителей за Круглого и поѣздѣ комисіи изъ ѣи в Шунгу с колодниками.....	404
ѣдѣ комисіи в Шунгу с колодниками и о тамошнихъ до- а:ъ.....	407
номъ предложеніи Круглого силою невидимаго Бога.....	409
дствіи колодниковъ за арестомъ в Шунгѣ и о отпускѣ лого в Питербурхъ.....	410
ивозѣ в Питербурхъ Круглого и о тамошнихъ допросахъ..	411
маніи стряпчего в Питербурхѣ и разрѣшеніе заарестован- ь.....	412
звращеніи Симеона Денисьевича из Шунги в пустыню и нихъ с нимъ.....	417
иженіи в комисію всѣхъ прочихъ монастырскихъ и су- скихъ жителей.....	418
просахъ Выгозерцовъ.....	420
орѣвшихъ в Шунгѣ.....	420
ру и о проѣздѣ Самарина по Суземку и поѣздѣ в Питеръ- хъ.....	421
ихимандритѣ Аврааміи Пверскаго монастыря.....	424
водорѣ Семеновѣ.....	445
ибытіи в комисію Тихвина монастыря намѣстника іеромо- а Игнатія с прочими.....	452
ибытіи в Комисію игумена Варсонофіа Отнинскаго монастыря	464
оставленіи отца Симеона Діонисіевича.....	470
иловіе.....	479

ГОСТИНА

ВОЗАЧЬЯ

ГРАМОТНА

КОЛНИЦА

КОННЫЯ
ДВОРЫ

НИЖНЯ ВОЗАЧЬЯ

НОВАРИЯ

Выгорѣцкое Общественное
Мужское Сооруженіе

КОЛОКО-
ЛНА

ШВАЛНА ПОРТНА

ШВАЛНА
ЧЕВОТ-
НА

ФЕДОРА

ВРОННА

ЧАСОВНА

ВОЗАЧЕЙНЫ ВОРѢТА

КАЗНАЧЕЙСКАЯ

СТОЛО-
ВА

АНВАРЬ КЕЛАРЕ

АНВАРЫ

КРЕСТЬ

ХЛѢБНЫ

БОЛША

ГОСТИНА

КЛАДБИЩЕ

ПРИКАЧИЦКА

БОЛШАКОВА

КОЖЕВНА

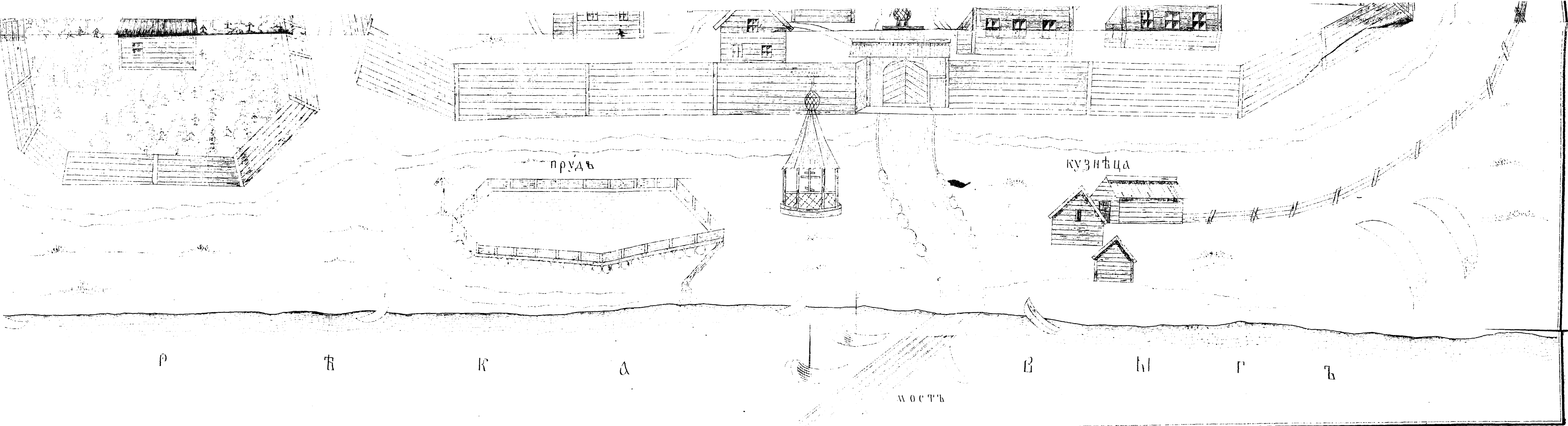
СТАРЦОВА

КУЗНѢЦКА

МѢДНА

ГОРНЕ-
ВА

ЧАСО-
ВНА

ИЗОБРАЖЕНІЕ ПОЛОРЕКАГО ВЪГОРИЦКАГО ОКЩЕЖИТЕЛСТВА ДУЖЕВСКАГО ЛОУЖСТЫРА.